

КНИГА

42

КНИГА
ИССЛЕДОВАНИЯ
И
МАТЕРИАЛЫ

1981

ALL-UNION «THE BADGE OF HONOUR»
BOOK CHAMBER

The BOOK

RESEARCHES AND MATERIALS

SYMPOSIA

XLII

PUBLISHING HOUSE «KNIGA»

MOSCOW 1981

ВСЕСОЮЗНАЯ ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА»
КНИЖНАЯ ПАЛАТА

КНИГА

ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ

СБОРНИК

XLII

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КНИГА»

МОСКВА 1981

Редакционная коллегия:

Н. М. Сикорский (главный редактор), *А. И. Дей*, *А. В. Западов*,
Е. С. Лихтенштейн, *А. С. Мыльников*, *С. Е. Поливановский*,
А. П. Толстяков (заместитель главного редактора), *Ю. И. Фартунин*

КНИГА

Исследования и материалы

ИБ № 911

Редакторы: *И. П. Баканова*, *И. Н. Тарасенко*
Редакторы издательства: *И. П. Глазырина*, *Н. А. Тишкова*
Художественный редактор *Н. Д. Карандашов*
Технический редактор *С. Ф. Сизова*
Корректор *О. И. Поливанова*

Сдано в набор 16.02.81. Подписано к печати 27.08.81. А-01249 Формат 70×108^{1/16}
Бум. тип. № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая.
Усл. печ. л. 22,4. Усл. кр.-отг. 22,4. Уч.-изд. л. 23,34.
Тираж 4000 экз. Зак. 1520. Изд. № 3288. Цена 4 р.

Адрес редакции: Москва, Г-34, Метростроевская ул., 4.
Издательство «Книга», Москва, К-9, ул. Неждановой, 8/10.

Московская типография № 8 Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли,
Хохловский пер., 7.

Г. Г. РОДИН, С. Г. РОДИН

В. И. ЛЕНИН О ВЗАИМОСВЯЗИ СОДЕРЖАНИЯ И МАТЕРИАЛЬНОЙ ФОРМЫ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ПРОДУКЦИИ

II

остоянное совершенствование планирования, форм соревнования, распределения по труду и других социалистических начал в издательской практике стало возможным на базе все более глубокого изучения ленинского учения о роли печати в жизни общества, о социально-экономической сущности различных видов издательской продукции — книги, журнала, плаката, газеты и т. д., — их месте и задачах в пропаганде марксизма, строительстве нового общества.

В. И. Ленин многократно обращался к вопросам о роли печати в общественной практике людей, сущности интеллектуального творчества.

Будучи сам автором и редактором, В. И. Ленин блестяще разбирался во всех тонкостях издательского дела. Его практическая деятельность в этой области, многочисленные личные указания по редактированию, набору, корректуре, оформлению, ценообразованию изданий и т. д. — все это служит неисчерпаемым источником для теоретического анализа, определения практических путей развития издательского дела в нашей стране.

Для современного издательского дела весьма важными являются следующие вопросы: что представляют собой книга, газета, плакат и другие виды печатной продукции с точки зрения затраченного на их производство труда; как соотносятся между собой труд автора, редактора, корректора, с одной стороны, и труд наборщика, печатника — с другой; какие сферы общественного труда они представляют в едином процессе производства издательской продукции. Все эти вопросы сейчас представляют не только теоретический интерес. Издательское дело превратилось ныне в значительную и все расширяющуюся сферу социалистической экономики, и практика издания книг, газет, журналов крайне нуждается в научном решении коренных вопросов производства этой специфической продукции.

Анализ процесса производства издательской продукции в своем логическом продолжении неизбежно приводит к научному решению многих проблем развития издательского дела в нашей стране, и прежде

всего одной из важнейших среди них — проблемы экономических взаимоотношений издательств и полиграфических предприятий.

Начальным моментом этого анализа является рассмотрение вопроса о сущности издательской продукции как выражении затрат общественного труда и взаимодействии ее содержания и материального оформления.

Рассмотрим этот вопрос на примере книжной продукции.

Что такое книга? С точки зрения формы книга — это сумма листов написанного от руки, напечатанного на машинке или отпечатанного типографским способом текста, собранных в блок и заключенных в обложку или переплет. В этом смысле книга существует тысячелетия, в равной степени обслуживая все общественно-экономические формации — от рабовладельческой до коммунистической. Другими словами, в формальном смысле книга не изменяется в связи со сменой экономического строя общества и, следовательно, является надклассовым явлением. Буржуазные исследователи, придерживаясь формального взгляда на сущность книги, в большинстве своем рассматривают книгу как явление, от классовой борьбы независимое.

Безусловно, эта точка зрения на сущность книги является неправильной. Когда Владимир Ильич требовал «поскорее надо сделать книгу доступной массе», «надо обеспечить читателя и большими читальными залами, и подвижностью книги, которая должна сама доходить до читателя», то речь шла не о книгах в их формальном понимании, а о распространении исторически определенной совокупности идей, которая фиксируется в особой, целесообразной для массового потребителя материальной форме.

Следовательно, издательская продукция — это совокупность идей, мыслей, понятий, облеченных в результате полиграфического размножения в ту или иную материальную форму (книга, журнал, плакат и т. д.).

С экономической точки зрения издательская продукция интересна тем, что ее содержание и материальное оформление создаются в качественно различных сферах функционирования общественного труда. Действительно, с самого начала мы видим «раздвоение» издательской продукции, которое заложено в самом процессе ее производства. Это производство можно разделить на два внешне обособленных друг от друга процесса: это, во-первых, создание произведения, подготовленного к печати, и, во-вторых, создание определенного количества его копий. Начальный этап производства издательской продукции протекает в сфере нематериального производства. Здесь творческим трудом автора и редактора создается содержание произведения, которое является основным элементом книги, журнала, газеты и т. д. По своему внутреннему содержанию издательская продукция является продуктом нематериального производства и предназначена для удовлетворения духовных потребностей человека.

Ее производство завершается в процессе создания материальной формы. Трудом работников полиграфической промышленности оригинальное произведение размножается в необходимом количестве экземпляров; тем самым оригиналу придается удобная для массового потребления материальная форма. В. И. Ленин говорил: «Нашу книгу надо постараться бросить в возможно большем количестве и во все концы России». Этого можно достичь только в том случае, когда полиграфическая промышленность сумеет произвести достаточное количество печатных экземпляров авторского произведения, а другими словами, когда результаты умственного труда, создающего содержание издательской

продукции, будут овеществлены в достаточном объеме труда работников материального производства.

Процессы создания издательской продукции протекают не в порядке непрерывного поступательного движения литературного материала в одном направлении (от написания автором рукописи до выхода в свет готовой продукции); линия производственного потока неоднократно прерывается возвратом рукописей, гранок, версток, сверок, чистых листов, сигнала из полиграфического предприятия в издательство, к автору, вновь в издательство и опять на полиграфическое предприятие. Другими словами, процессы, протекающие как в материальном, так и в нематериальном производстве, не только тесно связаны, не только дополняют друг друга, они взаимно вклиниваются и прерывают друг друга. Это в еще большей степени связывает все этапы создания издательской продукции в единое целое.

Таким образом, «место рождения» издательской продукции находится на «стыке» материального производства и непродуцированной сферы, где взаимодействие обеих важнейших сфер общественного труда выступает в самой непосредственной форме. С этим связаны все особенности издательской продукции. Они проявляются прежде всего в ее единицах измерения. У этой продукции, в отличие от большинства видов продукции материального производства, нет какой-либо одной единицы измерения. Но, несмотря на довольно-таки большое разнообразие натуральных измерителей издательской продукции, их можно разбить на две группы: 1) измерители, характеризующие издательскую продукцию как результат нематериального производства (количество названий, объем произведений в авторских листах, в издательских листах и т. д.); 2) измерители, характеризующие издательскую продукцию как результат материального производства (тираж, краскоттиски, печатный листаж и т. д.).

Спецификой создания издательской продукции объясняются и многочисленные трудности, связанные с урегулированием экономических интересов издательств, представляющих собой организации нематериального производства, и полиграфических предприятий, являющихся составной частью производственной сферы.

Для того, чтобы выяснить роль и место издательств и полиграфических предприятий в процессе создания издательской продукции, необходимо прежде всего рассмотреть само содержание и саму форму этой продукции.

По своему содержанию издательская продукция охватывает все сферы жизни общества. В. Г. Белинский метко называл книги «жизнью нашего времени». Содержание издательской продукции, отражая достижения во всех областях материальной и духовной жизни общества, столь же быстро видоизменяется, как и сама жизнь. Книга (и тем более журнал и еще более — газета) не может отвечать общественным потребностям, если ее содержание отстает от темпов социально-экономического, научного и культурного развития или несвоевременно отвечает на требования жизни общества.

В содержании издательской продукции отражены идеи философии, религии, права, морали, этики и т. д., поэтому она является одним из существенных элементов надстройки, которая призвана обслуживать свой базис, т. е. экономический строй данного общества. Социальная роль издательской продукции состоит в защите интересов тех или иных классов, в установлении и закреплении их экономического и политического господства.

Социальная сущность буржуазной печати получила оценку в сле-

дующих словах В. И. Ленина: «Капитализм делал из газет капиталистические предприятия, орудия наживы для богачей, информации и забавы для них, орудия обмана и одурачивания для массы трудящихся»¹.

Советская печать с первых же дней своего появления активно помогла становлению и укреплению социалистического базиса. Основным принципом, которым руководствуются издательства в своей деятельности, является коммунистическая партийность. Он был провозглашен В. И. Лениным в 1905 г. в статье «Партийная организация и партийная литература».

Советские издательства ведут свою борьбу на основе самой передовой идеологии, теории марксизма-ленинизма, отвечающей интересам всего прогрессивного человечества. Свобода печати в СССР гарантирована материальными условиями — социалистической собственностью на издательства, полиграфические предприятия, бумагу и другие материалы, применяемые при выпуске изданий. Издательская деятельность стала объектом социалистической собственности, и как таковая она стала строиться на основе принципов хозяйственного расчета.

В условиях социализма книги, газеты, журналы становятся могучим средством познания. Вооружая советских людей знанием законов науки, издательская продукция активно помогает коммунистическому строительству в нашей стране. Через печать наша партия доводит до сознания широких масс идеи коммунизма в виде конкретных задач строительства нового общества.

В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» сказано следующее: «В условиях развитого социализма более чем когда-либо актуально ленинское положение о том, что государство сильно сознательностью масс, оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно. В этом плане исключительно важную роль играют средства массовой пропаганды, обеспечивающие информирование населения по широкому кругу интересующих его проблем, правильное их понимание. Пресса, телевидение, радио, устная пропаганда и агитация в еще большей степени должны помогать советскому человеку хорошо ориентироваться во внутренней жизни и в международных событиях, вызывать стремление внести максимальный вклад в общее дело, в строительство коммунизма»².

Таково содержание, внутренняя сущность издательской продукции.

Под материальным оформлением (материальной формой) произведения подразумевается художественное оформление и полиграфическое исполнение издания, формат, качество бумаги, переплета (обложки), способ печати и т. д.

С экономической стороны материальное оформление характеризует совокупностью затрат общественного труда, требующейся для придания данному конкретному произведению определенной материальной формы. Все многообразие форматов, видов набора и печати, состав и качество бумаги, красок и переплетных материалов с этой точки зрения представляют собой лишь различные затраты общественного труда на создание материальной формы произведения. Более дорогая бумага, лучшего качества переплет, удорожание стоимости набора и печати вы-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 329. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте (первая цифра обозначает том, последующие страницы).

² О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы: Постановление ЦК КПСС от 26 апр. 1979 г. М., 1979, с. 4.

ливаются в конечном счете в дополнительные затраты труда. Поэтому вопрос о соотношении содержания издательской продукции и ее материального оформления с экономической стороны сводится к вопросу о соотношении затраченного на это оформление общественного труда и содержания данного произведения.

В полиграфическом производстве, как и в любом другом материальном процессе труда, «деятельность человека при помощи средства труда вызывает заранее намеченное изменение предмета труда. Процесс угасает в продукте. Продукт процесса труда есть потребительная стоимость, вещество природы, приспособленное к человеческим потребностям посредством изменения формы»³.

Этот труд может быть простым или сложным (умноженным), но в любом случае труд работников полиграфических предприятий, бумажных фабрик и т. д. относительно легко можно привести к общественно необходимому труду. Соответственно этому все затраты общественного труда на создание материального оформления издания могут быть суммированы в общественно необходимой затрате и относительно легко выражены в денежной форме.

Поэтому если с эстетической стороны отдельные элементы материального оформления (бумага, переплет, печать и т. д.) характеризуют культуру издания, то с экономической стороны эти элементы являются конкретными формами затрат общественного труда.

Если, например, для издания применена роскошная бумага, современный шрифт, сделан отличнейший переплет, и с эстетической стороны это будет рассматриваться как высшее достижение культуры издания, то с экономической стороны это может быть в определенных условиях расценено как расхищение общественного труда. Ярким примером такого факта является следующий случай. Управление Гознака выпустило в свет брошюру «К вопросу о постройке государственной фабрики особого назначения», отпечатанную на дорогой бумаге. Когда эта брошюра попала на глаза В. И. Ленину, он был крайне возмущен этой явной растратой общественного труда, выразив это в записке Н. Н. Крестинскому следующим образом: «По-моему, надо отдать за эту трату роскошную бумагу и типографских средств *под суд*, прогнать со службы и арестовать кого следует» (51, 273).

Под экономией расходов на материальное оформление понимается сокращение затрат на материалы, набор, печать и переплетно-брошюровочные процессы. Как издательства, так и типография достигли в этой области значительных успехов. Однако с точки зрения затрат общественного труда иногда даже самые экономные издания книг могут оказаться ненужной затратой труда. Здесь речь уже идет о народнохозяйственной экономии живого и овеществленного труда. Если, например, издательство или полиграфическое предприятие добьется значительного сокращения расхода бумаги на издание какой-либо книги, а сама книга окажется ненужной в данный момент или (тем более) вредной, то в итоге общество понесет потери в расходовании своего труда.

С этой точки зрения затраты на бумагу, переплетные материалы и полиграфические расходы рассматриваются как дань общества в угоду той или иной совокупности идей, выраженной в авторском труде. Вполне естественно, что эту дань социалистическое общество может позволить себе лишь в том случае, если содержание авторского труда стоит этого. Более того, всякий раз социалистическое общество располагает конкретной величиной своего труда, выраженного в запасах бумаги, пе-

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 191—192.

реплетных материалов, полиграфических мощностей и т. д. Поэтому, распределяя этот овеществленный труд между теми или иными возможными изданиями, оно выбирает из всей их совокупности именно те, которые в данный момент являются наиболее эффективными в смысле их влияния на развитие общества.

Этот важнейший принцип советского издательского дела был разработан В. И. Лениным и последовательно претворялся им в жизнь. Достаточно вспомнить пример, о котором писал А. К. Воронский: «Горький принес с собою пачку книг, изданных им, Горьким, совместно с Гржебиным в Берлине при содействии Советского правительства. Владимир Ильич бегло просмотрел привезенные книги, одобрил книгу о паровозах, потом взял в руки сборник древних индийских сказок. Он перелистал книгу, спросил Горького <...>:

— По-моему, — сказал он, — это преждевременно.

Горький ответил:

— Это очень хорошие сказки.

Владимир Ильич заметил:

— На это тратятся деньги.

Горький возразил Владимиру Ильичу:

— Это же очень дешево.

— Да, но за это мы платим золотой валютой. В этом году у нас будет голод»⁴.

На величину общественного труда, расходуемого на материальное оформление авторского произведения, весьма существенное влияние оказывают объем и тираж. Объем литературного произведения имеет два важнейших аспекта.

Во-первых, чем больше объем произведения, тем больше общество затрачивает своего труда на усвоение его содержания. «Читать большие книги народу некогда», — это ленинское замечание, конечно же, исторически конкретно. Однако и ныне важна проблема объемов книг, которая далека еще от своего научного решения. Объясняется это прежде всего сложностью самой проблемы. Решение этого вопроса не сводится лишь к голому сокращению. Об этом свидетельствуют такого рода советы В. И. Ленина редакторам: «Не гонитесь уж очень за сокращением размера. Лучше издать полную большую вещь, которая принесет пользу...» (48, 61).

Во-вторых, с ростом объемов произведения увеличиваются расходы общественного труда на его материальное оформление. Это ведет к удорожанию книжной продукции, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на распространении изданий, ибо дороговизна, по словам В. И. Ленина, лишает народ книг. Как следствие снижается и общественная эффективность этой продукции. Стремясь к тому, чтобы книга «Развитие капитализма в России» была распространена как можно шире и особенно среди народа, Владимир Ильич в письме к сестре писал: «Желательно было бы, для удешевления книги для публики, продавать на наличные из конторы журнала и т. п. с уступкой» (55, 139). В этом и других письмах Ленин неоднократно возвращался к вопросу об уменьшении объема своего классического произведения, видя в этом одно из важнейших средств повышения его общественной эффективности.

В теории и практике издательского дела, пожалуй, трудно найти проблему более неразработанную и дискуссионную, чем проблема тиража издания, несмотря на то, что ей уделяется больше всего внимания.

⁴ Ленин и книга. М., 1964, с. 395.

Такое противоречие объясняется, очевидно, многогранностью этой проблемы. Тираж издания — это прежде всего идеологический фактор, свидетельствующий о размерах общественной потребности в том или ином произведении. В исследованиях же больше всего уделяется внимания экономической стороне тиража: как сказывается увеличение (уменьшение) тиража на рентабельности книги, газеты, журнала и т. д., к каким экономическим результатам он приводит в типографии и издательстве.

Тираж издания во многом определяет размеры общественного труда, затрачиваемого на материальное оформление литературного труда: чем больше тираж, тем больше расходуется труда, как овеществленного (бумага, амортизация полиграфического оборудования), так и живого (труд работников полиграфических предприятий).

Если подходить к проблеме тиражирования с этой стороны, то вопрос приобретает совершенно новый аспект. На это постоянно обращал внимание В. И. Ленин. Его интересовало прежде всего не то, как сказывается тираж на доходах издательства или типографии, а какое количество общественного труда, выраженного в тираже, следует затратить, чтобы придать данному произведению материальную форму. При определении тиража он руководствовался идеологической значимостью произведения, а не соображениями ближайшей экономии. «Число экземпляров — самое малое, ибо главная цель — перевод на другие языки», — пишет В. И. Ленин по поводу издания материалов о внешней политике Антанты (51, 251). И совсем другое по поводу «10 дней, которые потрясли мир» Д. Рида: «Эту книгу я желал бы видеть распространенной в миллионах экземпляров и переведенной на все языки, так как она дает правдивое и необыкновенно живо написанное изложение событий, столь важных для понимания того, что такое пролетарская революция, что такое диктатура пролетариата» (40, 48). В. И. Ленин советовал израсходовать на издание этой книги максимально возможное количество бумаги и «типографских средств».

Содержание издательской продукции и ее материальная форма находятся в диалектическом единстве, в тесной взаимной связи друг с другом. Это единство содержания и материального оформления книги, газеты, журнала и т. д. является решающим моментом в понимании сущности издательской продукции. Совокупность идей, мыслей и понятий создается не ради их самих, а для определенной практической цели, потому уже с самого начала предполагается совершенно определенное материальное оформление.

Единство содержания и материального оформления В. И. Ленин всегда считал важнейшим условием любого издания. В этом отношении характерен пример с организацией издания газеты «Искра». В. И. Ленин тщательно продумывал не только все вопросы, касающиеся сбора и публикаций материалов, но и все детали оформления газеты. В письме к Аксельроду он писал: «Газета будет иметь по 3 столбца в странице, приблизительно по 6 тысяч букв... Думаем, первый номер газеты в 2 листа, 8 стр. ...» (46, 50).

Владимир Ильич всегда радовался, когда видел книгу, в которой содержание и материальное оформление соответствовали друг другу. М. В. Фоханова вспоминает: «Как-то после обеда Владимир Ильич подошел к книжным полкам и говорит:

— Я в вашей библиотеке откопал замечательную книжицу. Просто замечательную. И формат очень удобный — можно положить в карман. Вот как только возьмем власть, обязательно переиздадим ее. С этой книжкой должен ознакомиться каждый работающий в сельском хозяй-

стве...»⁵. Речь шла о книге «Обновленная земля». В 1918 г. В. И. Ленин вспомнил о ней, и в начале 1919 г. она была переиздана. М. В. Фофанова вспоминает далее о В. И. Ленине и об этой книге: «У него на столе в кремлевском кабинете всегда лежали стопки «Обновленной земли». Приходящих к нему, в особенности руководителей деревни, он знакомил с книжкой и предлагал распространять ее»⁶.

Издания, в которых отсутствовало единство содержания и оформления, всегда вызывали резкое осуждение Владимира Ильича. Известен случай с выпуском брошюры «III Интернационал. 6—7 марта 1919 г.». В письме к В. В. Воровскому, бывшему в то время руководителем Госиздата, В. И. Ленин писал: «Брошюра издана отвратительно. Это какая-то пачкотня. Нет оглавления. Какой-то идиот или неряха, очевидно, безграмотный, собрал, точно в пьяном виде, все «материалы», статейки, речи и в беспорядке напечатал.

Ни предисловия, ни протоколов, ни точного текста решений, ни выделения решений от речей, статей, заметок, ничего ровно! Неслыханный позор!

Великое историческое событие опозорено подобной брошюрой» (51, 70—71).

Взаимосвязь содержания и материального оформления включает все моменты взаимодействия формы и содержания любого явления — примат одного и второстепенность другого, их относительную самостоятельность в развитии, влияние друг на друга и т. д.

Важнейшим из них является положение о примате содержания издательской продукции по отношению к ее материальной форме.

Результаты интеллектуального труда, создавшего произведение, овеществляются в продукте труда работников материального производства, а творческий труд авторов и редакторов становится общественно полезным только после придания содержанию произведения определенной материальной формы. Это обстоятельство играет решающую роль при характеристике взаимодействия содержания и материального оформления издательской продукции.

При всей ее важности та или иная материальная форма, полученная в процессе полиграфического репродуцирования произведения, имеет второстепенное значение по отношению к содержанию печатного труда. Более того, она должна полностью соответствовать содержанию произведения. Идеологическое, образовательное и эстетическое воздействие печатного труда зависит от того, насколько материальное оформление соответствует содержанию произведения, его назначению.

Ведущая роль содержания по отношению к материальному оформлению проявляется в различных формах.

Во-первых, содержание авторского труда определяет выбор вида издательской продукции — книги, брошюры, журнала, газеты и т. д. Авторский труд не может быть оформлен произвольно. Когда П. Б. Аксельрод прислал свою статью для опубликования в газете «Искра», В. И. Ленин ответил ему: «Насчет статьи о Либкнехте, право, уже не знаем, как и быть. Ведь у Вас вышла по размерам статья для журнала... Это крайне неудобно для газеты, не говоря уже о неудобстве дробить такую статью, как Ваша статья о Либкнехте» (46, 61).

Во-вторых, содержание авторского труда, его назначение определяют и выбор формата, бумаги, набора, печати и т. д. Характерен в

⁵ О Владимире Ильиче Ленине. Воспоминания. М., 1969, с. 293.

⁶ Там же, с. 294.

этом отношении пример с первым изданием брошюры В. И. Ленина «Социализм и война». Значение этой брошюры, написанной в разгар первой мировой войны, было огромно. Нужно было как можно быстрее переправить ее в Россию, чтобы разъяснить пролетариату империалистический, разбойничий характер войны и направить против нее революционную борьбу пролетариата. Понимая, насколько трудно переправить тираж в Россию в условиях войны, В. И. Ленин, находившийся тогда в Швейцарии, лично дал указания по материальному оформлению издания: «Брошюру печатайте 2000 экземпляров на самой дешевой бумаге (если есть тонкая, то 1000 экземпляров на тонкой) — формата самого дешевого и удобного для конвертов» (49, 123).

Диалектическое единство содержания и материального оформления печатного труда предполагает также и относительную самостоятельность материального оформления по отношению к содержанию. Это выражается в том, что различные виды издательской продукции предполагают совершенно определенный литературный материал. Так, например, для листовки необходим материал, совершенно отличный от материала, помещаемого в газете. Каждый из видов издания имеет свои достоинства в распространении идей, заключенных в содержании произведения. Считая печать огромной силой в распространении марксизма, В. И. Ленин настойчиво подчеркивал необходимость умелого использования достоинств каждого вида печати. Еще в 1905 г. при обсуждении проекта резолюции о пропаганде среди крестьянства им была сделана специальная поправка, в которой говорилось: «Причем обратить особое внимание на издание брошюрной литературы для работы среди крестьянства» (10, 389). Не газета и не журнал, а именно брошюра являлась в то время наиболее доходчивой формой распространения марксистских идей среди крестьянства. Как видим, здесь материальное оформление приобретает самостоятельное значение.

Книга как вид материального оформления требует гораздо большего расходования общественного труда по сравнению с брошюрой, статьей в газете или журнале. Исходя из этих соображений, В. И. Ленин требовал, чтобы эти затраты всегда производились с максимальной пользой для дела, чтобы труд общества не расходовался попусту. Так, когда Малый Совнарком решил издать сборник декретов по железнодорожным тарифам, Владимир Ильич заметил: «Рано печатать сборник.

Сначала напечатать сводку *краткую* в газетах...» (53, 167).

Существенный момент относительной самостоятельности материальной формы состоит в том, что она играет весьма активную роль в определении назначения издания. Наиболее четко это проявляется в тех случаях, когда одно и то же произведение выпускается в различных материальных формах (форматы, набор, бумага, печать и т. д.). «...Попросите библиотекаря, — писал В. И. Ленин Л. А. Фотиевой, — достать мне на время *Гейне*, томика 2 стихов, и *Гете*, Фауст, обе по-немецки, лучше бы малого формата» (52, 258). Как видим, при одинаковом содержании, заключенном в различных материальных формах, выбор издания уже определяет форма.

От материального оформления произведения во многом зависит передача точности содержания и его усвоение. Владимир Ильич с особой скрупулезностью подходил ко всем моментам материального оформления своих печатных трудов. «Цифры с десятичными долями, — писал он сестре из ссылки, — надо непременно печатать особо: десятичные доли надо печатать более мелким шрифтом, чем целые числа, и притом *опускать их ниже*... Это очень важно для избежания вранья» (55, 119).

Материальное оформление произведения во многом способствует достижению цели выпуска той или иной литературы. В этой связи уместно будет вспомнить следующий случай. После окончания первой мировой войны ежедневно скапливался огромный материал по внешней политике Антанты, который, по словам Владимира Ильича, «пропадает для международной коммунистической агитации» (51, 251). Чтобы использовать эти материалы, Ленин предложил создать комиссию для сводки этого материала и издания ежемесячно маленьких брошюр. «Газеты теряются, — писал он, — брошюры будут сохраняться и помогать *заграничным товарищам*» (51, 251).

В. И. Ленин постоянно подчеркивал, что форма не пассивна по отношению к содержанию, она оказывает огромное влияние на развитие содержания, ускоряя или тормозя это развитие. Принцип обратной связи в диалектическом единстве содержания и формы легко проследить в издательском деле.

На всех этапах социалистического и коммунистического строительства партия опиралась на ленинскую методологию диалектического единства содержания и материальной формы печатной продукции. Во многих решениях, особенно партийных съездов, подчеркивалось определяющее значение содержания издательской продукции. «Главным критерием оценки общественной значимости любого произведения, разумеется, была и есть идейная направленность»⁷, — так было сказано на XXV съезде КПСС. С новой силой это прозвучало и на XXVI съезде в Отчетном докладе Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева: «...партия не была и не может быть безразлична к идейной направленности нашего искусства»⁸.

Но и материальная форма печатной продукции за годы Советской власти постоянно развивалась. Это проявляется в развитии полиграфической промышленности (строительстве новых полиграфических предприятий с электронной техникой, поточными линиями и т. д.), в увеличении выпуска новых сортов бумаги, переплетных материалов и особенно тканей. Широко внедряется офсетный способ печати и фотонабора. В десятой пятилетке, по сравнению с девятой, объем фотонабора увеличился в 3,5 раза, а выпуск продукции, отпечатанной офсетным способом, — в 2,2 раза⁹. Эта линия сохраняется и на длительную перспективу. Так, в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» вновь подчеркнута, что одной из главных задач было и будет повышение качества полиграфического исполнения изданий, увеличение выпуска бумаги, картона и новых переплетных материалов.

Советская издательская система способна сегодня действительно участвовать в решении крупнейших социально-экономических и культурных задач, четко откликаться на актуальные потребности современности.

⁷ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 80.

⁸ Брежнев Л. И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. М., 1981, с. 84.

⁹ Полиграфия, 1981, № 2, с. 3.

УПРАВЛЕНИЕ КНИГОИЗДАНИЕМ: ОСОБЕННОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

К

книгоиздательская деятельность занимает одну из ведущих позиций в группе отраслей, удовлетворяющих политические, научные, учебные и культурные потребности общества. Книга является материальным воплощением, носителем человеческой мысли. Нельзя представить себе развитие человеческого общества в современных условиях без книги. В ней находит концентрированное выражение весь многовековой опыт общественного прогресса.

Советский Союз является одним из крупнейших издателей мира. В результате коренных социально-экономических преобразований, проведенных первым в истории человечества социалистическим государством, издательское дело, наследуя и развивая книжные традиции наших народов, достигло грандиозных масштабов.

Основные принципы организации советских издательств и книгораспространения были сформулированы уже в первом декрете о Государственном издательстве (от 11 янв. 1918 г.): идейная направленность, подчинение книгоиздательского дела политике партии, интересам трудового народа. Этих принципов придерживаются советские книгоиздатели и в настоящее время.

В последнее время, особенно в связи с переходом на новую систему планирования и экономического стимулирования, значительно возросла роль экономических рычагов в решении главной задачи, стоящей перед советской книгоиздательской системой, — повышение эффективности издательской деятельности и качества изданий, их идейно-теоретического и художественного уровня.

Повышение эффективности издательской деятельности возможно на основе:

- 1) внедрения современных методов и средств управления издательской деятельностью — электронной вычислительной техники, экономико-математических и кибернетических методов;
- 2) внедрения передовой издательской и полиграфической техники (набор методом оригинала-макета и т. д.);

3) снижения расходов на производство книг за счет рационализации труда работников системы книгоиздания и всемерной экономии используемых ресурсов.

Эти пути совершенствования издательской деятельности, которые можно отнести к «внутренним»; можно дополнить двумя «внешними»:

1) совершенствование системы ценообразования на книжную продукцию;

2) совершенствование механизма взаимодействия трех составляющих элементов издательского процесса: типографии и издательств, с одной стороны, и книготорговых организаций и издательств, с другой (создание книгоиздательских объединений).

Такая классификация в некоторой степени искусственна, но она позволяет четко выделить те проблемы, которые решаются в настоящее время: использование экономико-математических, кибернетических методов и ЭВМ в книгоиздательском процессе и совершенствование механизма взаимодействия типографий, издательств и книготорговли.

На всех этапах развития социалистического общества в нашей стране одна из первоочередных задач состояла в организации эффективного процесса управления.

Развитие народного хозяйства, его экономика, особенно в условиях научно-технической революции, ведет к увеличению масштабов производства, усложнению экономических объектов и связей между ними.

А это, естественно, предполагает усложнение структуры органов и самого процесса управления. Принимая эффективные управленческие решения на современном этапе уже нельзя ограничиваться только традиционными способами.

На XXIV, XXV и XXVI съездах КПСС указывалось на необходимость все более широкого использования в управлении современных методов и средств — вычислительной техники, экономико-математических моделей.

«Встраивание» ЭВМ, экономико-математических моделей и кибернетики в блок управления любой сложной экономической системы стало насущной необходимостью. Это неотъемлемая часть организационно-технической и математической базы автоматизированных систем управления, внедряемых в настоящее время во все сферы народного хозяйства.

Применение экономико-математических методов, кибернетики и электронной вычислительной техники уже позволило получить ощутимые результаты в повышении эффективности планирования и управления народным хозяйством в целом и его частями. Только на их основе стало возможным разрабатывать оптимальные планы функционирования предприятий, объединений и целых отраслей.

Один из основоположников экономико-математического направления в нашей стране академик В. С. Немчинов писал: «Марксистский анализ истории развития науки показывает, что та или иная отрасль знаний становится точной лишь после того, как ее главные критерии и основные закономерности получают количественное, математически сформулированное выражение... Построение экономико-математических моделей, обеспечивающих перевод выбранных параметров на язык вычислительной техники, позволяет углублять и уточнять наши представления не только о количественной, но, несомненно, и о качественной стороне закономерностей, свойственных социалистической экономике на отдельных этапах ее развития.

Создание таких моделей позволяет совершенствовать методы эко-

номических и плановых расчетов, необходимых для составления, корректировки и выполнения наших народнохозяйственных планов»¹.

Основными атрибутами оптимизационной экономико-математической модели является целевая функция (то, к чему стремится исследуемая система) и ограничения на соответствующие виды ресурсов.

Если учесть, что развитие большинства экономических систем характеризуется многовариантностью, то становится ясным результат, к которому надо стремиться при оптимизационном моделировании: нужно выбрать такой вариант деятельности системы из множества допустимых вариантов (с точки зрения используемых ресурсов), который позволяет получить экстремум целевой функции при удовлетворении ресурсным ограничениям экономического объекта.

При оптимизационном экономико-математическом моделировании одна из самых важных и сложных проблем состоит в выборе вида целевой функции. По сути дела этот выбор основывается на априорных рассуждениях. Естественно, что от вида функции цели зависят результаты моделирования, зависит степень соответствия полученных на основе модели выводов реальной действительности.

Другая важная проблема экономико-математического моделирования состоит в правильном решении проблемы согласования глобальных и локальных критериев. Каждый объект народного хозяйства должен в своей деятельности руководствоваться высшими народнохозяйственными интересами, и в то же время он должен быть заинтересован в следовании народнохозяйственному критерию оптимальности.

Известно, что управление экономикой построено по иерархическому принципу: народное хозяйство в целом — отрасль — объединение — отдельное предприятие. При оптимальном планировании чрезвычайно важно правильно решить проблему определения критериев деятельности этих подразделений общественного производства с точки зрения их соответствия как высшим и низшим уровням иерархии (по вертикали), так и соседним (по горизонтали).

Однако это не значит, что нужно вначале построить единую народнохозяйственную модель оптимального планирования, а затем, исходя из нее, разрабатывать частные модели отдельных экономических подразделений. Это принципиально неверно.

Нужно пытаться оптимизировать все, что при данной технике, методах и условиях поддается оптимизации, а затем производить стыковку моделей. По мнению одного из ведущих специалистов в области экономико-математического моделирования А. Л. Лурье², было бы так же неверно отложить применение оптимальных методов в планировании до разработки единой модели всего народного хозяйства, как и отказаться от точного математического расчета отдельных узлов инженерного сооружения, если мы не можем весь проект в целом свести к математической задаче на экстремум. А. Л. Лурье выразил точку зрения многих специалистов, предлагая стремиться к тому, чтобы все большее число «деталей» и «узлов» народнохозяйственного плана проектировалось бы при помощи точных математических методов, другими словами, чтобы все более расширялось применение математических методов решения экстремальных задач по «частным», при этом все более сложным планово-экономическим вопросам.

---

¹ Немчинов В. С. Экономико-математические методы и модели. М., 1966, с. 10—11.

² Лурье А. Л. О математических методах решения задач на оптимум при планировании социалистического хозяйства. М., 1964, с. 23.

В ходе использования экономико-математических и кибернетических методов дается количественная оценка тех или иных действий, которые предпринимает система для достижения поставленных целей. При анализе конкретного явления или процесса с помощью этих методов выделяют пять этапов: 1) постановка задачи; 2) разработка математической модели и получение на ее основе соответствующего решения; 3) проверка адекватности модели реальной действительности и анализ в связи с этим качества решения; 4) корректировка модели и решения в случае недостаточной степени соответствия модели и реального процесса или явления; 5) реализация принятого решения.

Наиболее ответственный этап — первый. От постановки задачи, умения отделить главное в изучаемом процессе или объекте от второстепенного, от способности исследователя понять его сущность, выделить характерные черты, от того, как будет сформулирована цель, зависит в конечном счете результат, получаемый на «выходе».

Переход от качественного описания данного объекта или процесса к формализованному построению модели составляет второй этап.

Однако решение, полученное с помощью математической модели, часто не может быть сразу же непосредственно использовано на практике. Только после его анализа, проверки адекватности предпосылок модели исследуемой действительности могут быть приняты соответствующие рекомендации, связанные с корректировкой модели (если это необходимо) и принятием окончательного решения. Таким образом в результате выполнения всех этих процедур получают скорректированный вариант модели, более точно отражающий характер исследуемого объекта.

Часто некоторая перестройка модели бывает связана с отсутствием необходимой информации. В этом случае возникает потребность в «подгонке» модели к существующей системе получения информации. Так нередко происходит при моделировании экономических процессов. Здесь существующая система органов государственной статистики не может в некоторых случаях дать информацию, необходимую для решения той или иной задачи. Перестройка такой системы обходится дорого, да и она не может постоянно приспосабливаться к нуждам каждого исследователя. В то же время потребность в решении экономико-математических задач огромна. Тогда идут на компромисс — преобразуют некоторые элементы модели, сообразуют ее с возможностями получения тех или иных данных.

Издательство, полиграфическое предприятие обладают всеми признаками объекта, который поддается экономико-математическому моделированию. Везде, где подсчитываются затраты и результаты, возможно эффективное использование математических методов, т. е. эти методы можно применять не только в таких традиционно удобных для этого отраслях, как промышленность, сельское хозяйство, но и в непроизводственной сфере, например в торговле, бытовом обслуживании и т. д.

При производстве книг затрачиваются различные ресурсы — трудовые, материальные и денежные: авторский гонорар и гонорар художникам и графикам, заработная плата, бумага, различные переплетные материалы, металл и т. д. Работа издательства и типографии регламентируется определенными утверждаемыми сверху показателями — ограничениями на использование этих ресурсов. Кроме того, сверху же задаются целевые установки, в соответствии с которыми должно функционировать издательство, то или иное книгоиздательское предприятие. Исходя из определенных соображений, можно выбрать одну из них в

качестве целевой функции (о выборе критерия оптимальности подробно сказано ниже). В качестве переменной величины можно использовать один из регулируемых параметров (тираж, объем и т. д.). Теперь, изменяя определенным образом эти параметры, можно с помощью той или иной процедуры выбрать вариант реализации плана книгоиздательской деятельности, соответствующий экстремальному значению целевой функции. Причем задача состоит не только в правильном выборе целевой функции, но и в определении существенных переменных систем, т. е. таких переменных, изменение которых в заранее заданных небольших пределах существенно влияет на траекторию поведения анализируемого объекта.

По нашему мнению, для адекватного отображения данного процесса лучше всего использовать модель линейного программирования. При этом предположение о том, что основные параметры здесь изменяются линейным образом, недалеко от истины. Выбрав целевую функцию и соответствующим образом построив ограничения, можно решать задачу на экстремум целевой функции с помощью методов линейного программирования.

Другой класс задач, которые приходится решать в процессе издания книг, — задачи календарного планирования. В среднем в издательстве в год выходит 200—250 названий книг. Их объемы различаются, т. е. различаются затраты труда на их подготовку к выходу в свет, а следовательно, различается и время их прохождения в издательстве и типографии. В процессе производства книг полуфабрикаты (рукописи, верстки, сверки и т. д.) проходят несколько стадий: редактирование, вычитка в корректорской, техническое редактирование, набор, печатание тиражей и т. д.

Возникает проблема так организовать работу, чтобы общее время прохождения рукописей и корректур через все стадии было минимальным. Это один из возможных критериев. Можно при построении календарных графиков издательских процессов пользоваться и другими критериями, например, критерием максимальной равномерности загрузки всех подразделений (редакций, корректорской, машинописного бюро, технической редакции, подразделений типографии). Это типичная задача календарного планирования.

Решать такую задачу можно как детерминированными методами, так и вероятностными (методы Монте-Карло). По нашему мнению, последние представляют наибольший интерес, поскольку объект (даже средний по своим параметрам) настолько сложен, что реализация детерминированной модели представляет значительные трудности.

Можно представить искомую задачу и в виде задачи линейного программирования. Однако она в основном будет представлять теоретический интерес в связи с ее огромной размерностью. Реализовывать ее на современных ЭВМ (да и на ЭВМ предвиденного будущего) невозможно.

Следующий класс моделей, который может быть использован в издательском процессе, — это модели множественной регрессии. Наиболее точно эти модели отражают процессы формирования спроса, а в связи с этим и тиражирования книг. Спрос на книги (тиражи) зависит от большого количества факторов. Выявить их, установить их значимость, определить основные параметры, воздействующие на спрос (тиражи), — задача построения и реализации моделей множественной регрессии.

Большой класс моделей составляют модели массового обслуживания. Они также могут быть использованы в издательском процессе, на-

пример, для определения оптимальной численности работников корректорской, технической редакции.

В издательском процессе в связи со сложностью объекта очень эффективно использовать имитационные модели. Известно, что возникновение имитационных моделей связано с появлением ЭВМ. Задаваясь количественными существенными параметрами (а часто и качественными) издательского процесса (вход), можно, манипулируя ими, изменяя их в некоторых пределах, «проигрывать» на ЭВМ различные варианты поведения рассматриваемого объекта и получать соответствующие значения выходов. Это даст возможность получить богатейшую информацию для принятия соответствующих важных решений.

Мы, конечно, не исчерпали всех богатств экономико-математических и кибернетических методов и моделей, которые возможно использовать в настоящее время в книгоиздательском деле. Однако здесь описаны основные из них, потребность в применении которых уже давно назрела. Их реализация стала необходимой предпосылкой повышения эффективности процесса производства печатной продукции.

Необходимо сделать несколько замечаний, касающихся методологических принципов использования экономико-математических методов. При становлении любой новой науки, мы часто бываем свидетелями недостаточно критического подхода к возможностям экономико-математических методов, иногда их границы расширяются за допустимые пределы. Этот период «восторга», конечно же, пройдет сам по себе, но при этом может быть сделано большое количество ошибок, которых не трудно было бы избежать при трезвом, рациональном подходе к новой науке. Метод «проб и ошибок», который использует мышь при отыскании выхода из лабиринта, здесь неприемлем. Слишком дорого может обойтись исправление ошибки, а тем более нескольких ошибок.

Математика привносит в экономику нечто принципиально новое. Если при традиционных способах решения экономических проблем часто не обращалось особое внимание на четкость, однозначность постановки задачи, установления критериев выбора тех или иных решений, недостаточно аргументированными с точки зрения логики были доказательства тех или иных тезисов, то математика в основном позволяет устранить эти недостатки. Математика дает в руки экономики мощнейшее оружие исследования — аксиоматический метод, с помощью которого уже удалось добиться не одной крупной победы в других отраслях знаний — физике, биологии, химии и т. д. Однако этим методом надо пользоваться умело.

Как известно, аксиоматический способ исследования заключается в том, что ученый, отталкиваясь от ряда предпосылок, носящих часто интуитивный характер, с помощью формальных правил получает те или иные результаты. В экономико-математических исследованиях нередко акцентируется внимание на этой второй стороне проблемы — на поиске достаточно строгих эффективных правил решения задач. При этом в тени остается как раз самый важный вопрос — правильный выбор предпосылок, из которых следует исходить. А в этом и состоит сущность аксиоматического способа.

Таким образом, при использовании математики в экономике можно получить результат, который на первый взгляд не вызывает сомнения. Математически аппарат мы применяли правильно, все наши выкладки верны. Однако достаточно использовать всего лишь одну неверную, нереальную предпосылку и выстроенное нами «здание» рухнет.

В данной статье предлагается один из возможных подходов к построению системы моделей книгоиздательской деятельности.

Центральным моментом в издательской деятельности (а также для полиграфии и книжной торговли) является составление тематического плана выпуска литературы на соответствующий год. Естественно, что при определении названий, которые будут включены в тематический план, в первую очередь исходят из идеологических, научных, художественных критериев. Однако это не исключает, а предполагает возможность и необходимость при ограниченных ресурсах на бумагу и остальные материалы, на трудовые и финансовые ресурсы искать наиболее эффективные варианты работы издательства с точки зрения определенного экономического критерия, хотя эта задача играет и подчиненную роль при составлении тематического плана.

Таким образом, модель I предлагаемой системы предназначена для выбора оптимального с экономической точки зрения тиража изданий, включаемых в тематический план выпуска литературы. Эта модель состоит из двух взаимосвязанных задач³.

Первая задача заключается в выборе тиража названий, включаемых в план, максимизирующего прибыль издательства при ограничениях

$$\begin{aligned} & \sum_{i=1}^m (0,75L_i t_i - s_i t_i) - Q \rightarrow \max \\ & \sum_{i=1}^m s_i t_i \leq S, \quad \sum_{i=1}^m 0,75l_i t_i \geq L, \\ & \sum_{i=1}^m p_i t_i \leq P, \quad \sum_{i=1}^m v_i t_i \geq R, \\ & \sum_{i=1}^m v_i t_i \leq K, \quad \bar{t}_i \geq \underline{t}_i \geq t_i, \end{aligned}$$

где i — номер названия книги из тематического плана выпуска литературы; $i=1, \dots, m$; t_i — тираж названия (искомая величина); S — объем финансовых ресурсов, предназначенных для оплаты расходов на выпуск всех изданий; s_i — затраты на изготовление одного экземпляра названия i ; P — ресурсы бумаги, выделенной издательству; p_i — расход бумаги на печатание одного экземпляра названия i ; K — общий объем полиграфических ресурсов (возможности набора, печатания, реализации брошюровочно-переплетных процессов) в учетно-издательских листах; v_i — объем одного экземпляра названия i ; L — общий объем реализуемой продукции; l_i — цена одного экземпляра названия i (0,75 — коэффициент, учитывающий торговую скидку с цены книги); R — выпуск печатной продукции; $\underline{t}_i$ — нижняя граница тиража названия i ; $\bar{t}_i$ — верхняя граница тиража названия i ; Q — затраты, зависящие от объема издания.

Вторая задача строится аналогично, но переменной величиной здесь является объем названия i , а в ограничениях представлены показатели, характеризующие затраты на набор, фонд времени (годовой) работы редакторов, технических редакторов, корректоров, наборщиков. Определив оптимальные объемы книг, полученные после решения за-

³ Более подробно модель описывается в статье: Столяров И. А. Комплексная модель оптимального планирования издательской деятельности. — Изд. дело. Реф. сб., 1974, вып. 3, с. 3—9.

⁴ Верхние и нижние границы тиража устанавливаются экспертизой, исходя из идеологических, научных, художественных критериев.

дачи 2, и, подставляя их значения в задачу 1, решив ее, получаем оптимальные размеры тиражей. Если в состав ограничений второй задачи ввести некоторые ограничения из первой (например, обуславливающие объемы тиражей), то можно построить итерационную процедуру пере-счета обеих задач. Расчеты, проведенные на ЭВМ по модели I на ма-териалах издательств «Мысль», «Экономика», «Айастан» показали бы-струю сходимость (за 3—4 итерации) этой процедуры.

После разработки и утверждения тематического плана выпуска литературы на соответствующий год проводится рациональное распре-деление работ по типографиям.

Эта проблема решается с помощью модели II, в которой между n типографиями наилучшим образом распределяются заказы на выпол-нение полиграфических работ (набор, печать, брошюровочно-переплет-ные процессы, изготовление клише). Соответствующая задача заклю-чается в минимизации

$$\sum_{j=1}^n \xi_j v_j \text{ при ограничениях}$$

$$\text{Модель II} \quad \sum_{j=1}^n a_{kj} v_j \leq A_k, \quad k=1, \dots, 7$$

$$M_j \geq v_j \geq 0, \quad j=1 \dots n,$$

где коэффициент a_{kj} показывает затраты при реализации процесса k на 1 печатный лист в типографии j ; A_k — общий по издательству лимит затрат на процесс k , ξ_j — средняя себестоимость набора 1 печат-ного листа в типографии j . Отдельные процессы пронумерованы в сле-дующем порядке: 1 — набор текста; 2 — печатание, чтение и правка типографской корректуры; 3 — верстка; 4 — комплектровка набора; 5 — тиснение корректур; 6 — набор формул; 7 — изготовление кодирующей ленты. Искомая величина v_j — объем работы типографии (в печатных листах). Кроме того, вводится ограничение M_j — мощность типо-графии.

Аналогично записываются задачи распределения лимитов по печа-ти (высокой, глубокой, фототипной), брошюровочно-переплетным про-цессам, изготовлению клише. Везде целевая функция — минимум себе-стоимости проведения соответствующих операций.

Задачи отражают, в основном, круг полиграфических работ. Их ре-шение позволит выявить, какую кооперацию между типографиями сле-дует осуществлять при выпуске печатной продукции. Однако надо от-метить, что здесь не учтены транспортные расходы на перевозки полу-фабрикатов. Это значительно усложнит задачу, но в то же время поз-волит получить и более точный план.

Можно предложить другой подход к решению проблемы распре-деления лимитов по типографиям.

Рассмотрим следующую общую задачу оптимального планиро-вания:

$$\sum_{j=1}^n C_j x_j \rightarrow \min;$$

$$(1) \quad \sum_{j=1}^k A_j x_j \leq b$$

$$B_j x_j \leq b_j; \quad x_j \geq 0 (j=1, \dots, n).$$

Здесь использовались следующие обозначения:

j — номер типографии, в которой (после первоначального распределения заказов) предполагается изготавливать книги; $x_j = v_j t_j$ — количество листов-оттисков в типографии j ; C_j — средняя себестоимость напечатания одного листа-оттиска в типографии j ; A_j — матрица затрат централизованных ресурсов (бумаги) в типографии j ; B_j — матрица затрат локальных ресурсов (на отдельные виды типографских работ) в типографии j ; b — вектор величины централизованных ресурсов (бумаги); b_j — вектор величин локальных ресурсов (предназначенных для выполнения отдельных видов работ) в типографии j .

Пусть централизованный ресурс (бумага) распределен между типографиями так, что $[\sum_j U_j = B]$, где U_j — вектор величины централизованного ресурса, выделяемого типографии j .

В результате, для каждой типографии в отдельности возникает следующая задача:

$$(2) \quad \begin{aligned} C_j x_j &\rightarrow \min; \\ A_j x_j &\leq U_j; \\ \beta_j x_j &\leq b_j. \\ \beta_i x_j &\geq 0. \end{aligned}$$

Таким образом, вместо задачи (1) можно решать n задач (2), итеративным путем устанавливая значение векторов U_j . Метод наилучшего распределения централизованных ресурсов основан на выравнивании двойственных оценок этих ресурсов в различных подсистемах (в дальнейшем будем обозначать вектор оценок централизованных ресурсов в задаче (1) — λ , а в задачах (2) — λ_j).

Идея такого метода была высказана П. Корнай и Т. Липтаком и в дальнейшем развита в работах Т. Н. Первозванской, А. А. Первозванского, К. А. Багриновского.

Можно построить достаточно простой алгоритм оптимизации неизвестных в этой задаче. Задается произвольное распределение централизованных ресурсов (бумаги) между типографиями. В каждой типографии решается задача оптимизации и определяются объективно обусловленные оценки централизованных ресурсов. Оценки соответствующих ресурсов в различных подсистемах могут не совпадать. Для их выравнивания применяется следующая процедура.

Выбирается ресурс, характеризующийся наибольшей разностью оценок. Некоторое количество выбранного ресурса перебрасывается из типографии с минимальной оценкой $\left(\lambda_{j_1}^i \right)$ в типографию с максимальной оценкой $\left(\lambda_{j_2}^i \right)$, причем это количество определяется с учетом пределов устойчивости оценки данного ресурса в выбранных типографиях. Существует вероятность такой ситуации, когда после перераспределения возникает обратное соотношение, т. е. типография с меньшей дефицитностью по данному ресурсу превратится в типографию с большей дефицитностью; это будет свидетельствовать о чрезмерном количестве переброшенного ресурса. Если же количество будет определено достаточно разумно, то оценка ресурса в типографии (j_1) увеличится (не уменьшится), а в типографии (j_2) уменьшится (не увеличится), функционал всей системы возрастет.

После указанного перераспределения типографии j_1 и j_2 пересчитывают свои планы в изменившихся условиях, вновь выбираются типографии с максимальной и минимальной оценкой бумаги, эта бумага пе-

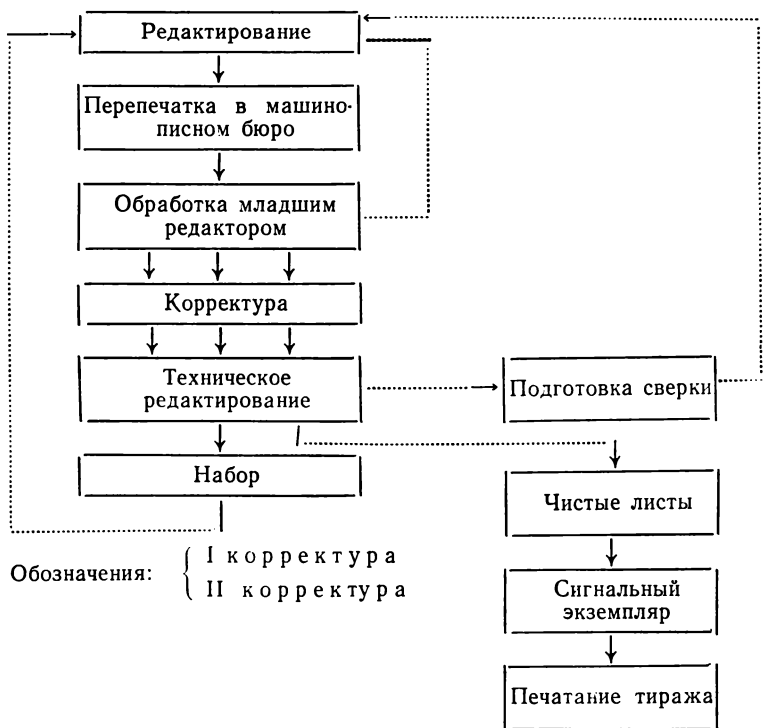

пераспределяется и т. д. Происходит выравнивание оценок. Алгоритм приводит к оптимуму или обеспечивает хорошее приближение к нему.

Один из главных путей повышения эффективности процесса «производства» книг состоит в сокращении срока прохождения рукописей и корректур в издательстве и типографии. Основное средство решения этой проблемы — составление сквозных календарных планов-графиков. Здесь предлагаются подходы к разработке оптимальных (или близких к ним) календарных планов издательской деятельности (модель III).

Надо отметить, что задачи календарного планирования можно отнести к задачам с «плохой структурой». Они менее всего поддаются решению «в лоб», на основе использования хорошо разработанных методов.

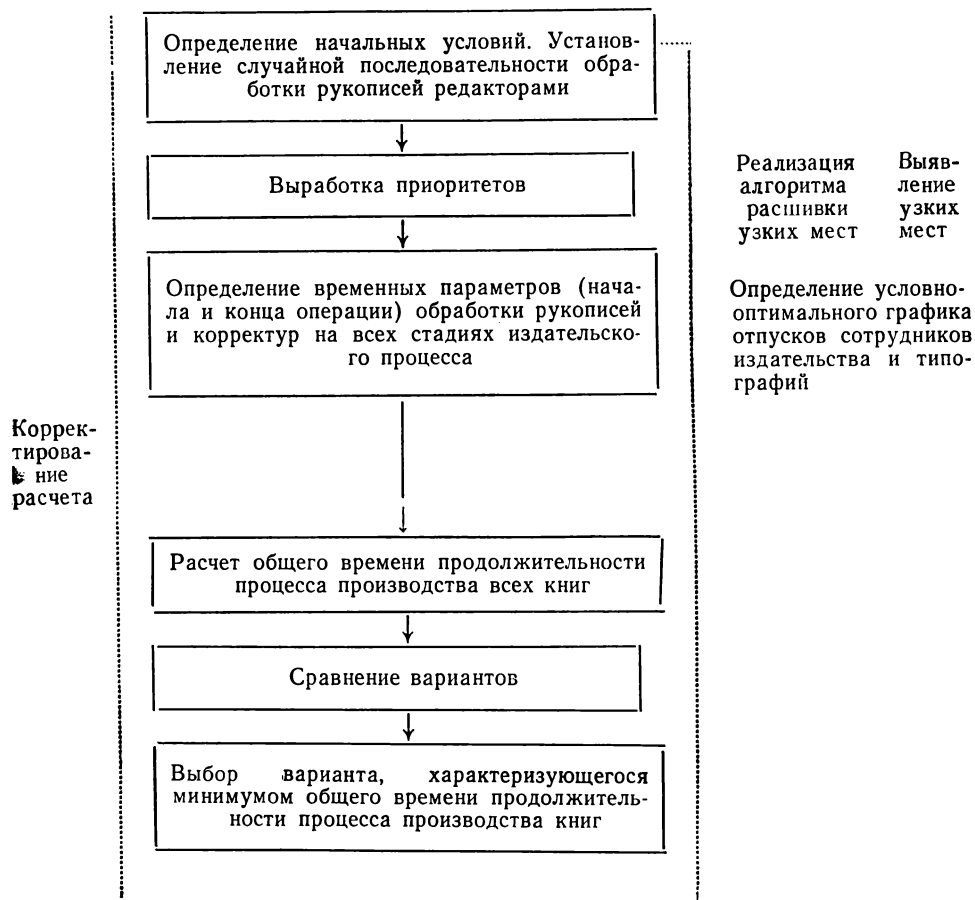
Схема процесса прохождения рукописей и корректур в издательстве и типографии

Расчеты, проведенные вручную с помощью описанного алгоритма, показали, что различные варианты очередности прохождения рукописей и корректур в издательстве и типографии существенно различаются с точки зрения длительности всего издательского цикла.

Здесь приведена упрощенная схема процесса изготовления книг. В ней опущены, например, такие этапы, как оценка рукописи редактором, ее рецензирование, чтение отредактированной рукописи заведующим редакцией и т. д. Однако учет этих элементов процесса в значительной степени усложняет задачу, не внося ничего нового в принципиальную схему прохождения рукописи в издательстве и типографии. В общем случае время вышперечисленных операций может быть учтено, например, в нормах редактирования рукописей (однако это не исключает того, что иногда необходимо решать локальную задачу, свя-

Структура алгоритма условно-оптимального календарного планирования издательских процессов

занную, например, с максимизацией равномерности «загрузки» заведующего редакцией).

От порядка прохождения работ через все стадии зависит длительность всего издательского процесса. Как мы уже отмечали, весьма актуальной для издательств является задача уменьшения времени между поступлением рукописей в издательство и выходом книги в свет. Кроме того, очень важно, чтобы нагрузка всех подразделений в течение года была равномерной. Из этого и следует исходить при построении модели календарного планирования процесса «производства» книг.

Итак, задача календарного планирования может быть поставлена следующим образом.

I. Имеется m рукописей. Они распределены между n редакторами в r редакциях ($r < n$). Выработка на одного редактора различается в зависимости от вида редактируемой литературы и от вида полуфабриката (верстка, сверка). Процесс редактирования не должен прерываться, так как закончив редактировать одну работу, редактор переходит к другой (кроме случая, когда редактор находится в отпуске или болеет).

II. Известна пропускная способность машинописного бюро — l печатных листов в день. Если все машинистки загружены, при поступлении рукописей образуется очередь на их перепечатку.

III. Имеется s корректоров. Их выработка зависит от группы сложности литературы. Будем исходить из того, что определенная рукопись или корректура вычитывается одним корректором от начала до конца. Если все корректоры заняты, то при поступлении новых работ образуется очередь.

IV. Имеется k технических редакторов. Для них выполняются те же условия, что и для корректоров.

V. Для типографии известны нормы затрат времени на набор (тоже различаются в зависимости от сложности набираемого текста и вида набора) и печатание тиража. Здесь также надо учитывать, что разные части книги могут набирать разные наборщики, например, различается набор таблиц, ручной набор формул и, естественно, набор самого текста. Кроме того, надо учитывать брошюровочно-переплетные операции.

Требуется установить такую последовательность Ω прохождения рукописей и корректур через все стадии издательского процесса, чтобы суммарное время обработки всех полуфабрикатов на всех этапах было минимальным, т. е. критерий оптимальности здесь

$$\sum \sum T_{ij} \rightarrow \min$$
$$i \in J, j \in J,$$

где I — множество обрабатываемых рукописей и корректур;

J — множество стадий издательского процесса (в множество стадий входят все этапы работы над рукописями, сверками, верстками и процесс печатания тиража).

Надо опять отметить, что, описывая задачу, мы не учли работу младшего редактора в редакции: неявно предполагается, что подготовка рукописи к сдаче на вычитку младшим редактором осуществляется по частям, по мере ее перепечатки после редактирования.

Для такой сложной задачи нельзя построить алгоритм нахождения точного оптимума. Если бы все рукописи проходили этапы обработки последовательно, одна за другой, то можно было бы так модифицировать задачу, что для ее точного решения достаточно было бы применить один из методов теории расписаний (например, можно было бы свести ее к задаче Джонсона для трех станков и n деталей) или использовать алгоритм решения «задачи коммивояжера». Но ведь в издательстве одновременно работает целый коллектив редакторов, т. е. на последующие этапы одновременно поступает ряд полуфабрикатов разных объемов и имеющих различные нормы обработки. Это очень усложняет задачу. Здесь нельзя использовать также полный перебор вариантов, так как даже современные вычислительные машины не могут обеспечить решение такой задачи за приемлемый срок. Можно представить себе размерность этой задачи, исходя из следующего: издательство средней величины за год выпускает 250—300 наименований книг и брошюр; при этом в издательстве насчитывается 10—12 редакций и 40—50 редакторов. Единственный выход в этом случае — разработать приближенный алгоритм оптимизации. Опишем возможные подходы к построению таких алгоритмов, например, для установления последовательности прохождения рукописей и корректур на основе использования локальных правил предпочтения.

1. Схема приближенного решения задач на составление календарного расписания с использованием правил предпочтения заключается в следующем. Во всех случаях выделяется некоторое правило

$$P(Y, i_1 i_2, J_1, J_2),$$

согласно которому может быть установлено, какой из двух произвольных и готовых к выполнению операций (i_1, j_1) и (i_2, j_2) рукописи или корректуры i_1 и i_2 на данной стадии обработки должно быть отдано предпочтение. С вычислительной точки зрения это предполагает возможность постановки и соответствие каждой, готовой к выполнению операции (i, j) , функции предпочтения $W(i, j)$ и выбора из очереди той операции, которая доставляет экстремум функции предпочтения. Решение же задачи производится так.

В некоторый момент времени определяется первый свободный участник производственного процесса (корректор, технический редактор, наборщик). Исходя из конкретных условий задачи, формируется множество рукописей или корректур, которые может он обрабатывать в данный момент. Затем на этом множестве выбирается рукопись или корректура, для которой достигается экстремальное значение критерия. Она назначается для обработки данным участником процесса. Такие шаги повторяются до тех пор, пока не будет построен план обработки всех рукописей и корректур. Вообще при реализации этой процедуры надо учесть, что чаще всего корректурам отдается предпочтение при назначении на обработку. Таким образом, такой алгоритм должен использоваться для определения последовательности прохождения отдельно рукописей и корректур, т. е. происходит выбор внутри этих полуфабрикатов, с учетом того, что вначале на обработку поступают корректуры. Можно сформулировать различные функции предпочтения:

$$W(i > j) = t_{ij} \rightarrow \min -$$

предпочтение отдается той рукописи или корректуре, обработка которой требует наименьшего времени;

$$W(i > j) = t_{ij-1} \rightarrow \min -$$

предпочтение отдается рукописи или корректуре, которую раньше закончил обрабатывать предшествующий участник процесса;

$$W(i, j) = \sum_{r=j}^{m_i} t_{ir} \rightarrow \max -$$

предпочтение отдается той рукописи или корректуре, у которой оставшееся время обработки наибольшее;

$$W(i, j) = D_i - \sum_{r=j}^{m_i} t_{ir} - t \rightarrow \max,$$

где D_i — плановый срок выпуска книги, t — данный момент времени; т. е. предпочтение отдается той рукописи или корректуре, которая имеет наибольшее отклонение планового срока выхода книги в свет от фактического.

Все функции предпочтения конструируются на основе интуитивных соображений, поэтому методы, основанные на их использовании, можно отнести к классу эвристических.

Получив решение задачи с помощью правил предпочтения, мы не можем быть уверены в том, что это — оптимальное решение. Часто нельзя оценить, насколько полученное решение близко к оптимальному.

Следует отметить, что приближение к оптимуму можно значительно улучшить, если реализовать моделирующие алгоритмы, в которых будем использовать несколько функций предпочтения.

2. Схема универсального рандомизированного алгоритма выглядит следующим образом. Формируется ряд правил предпочтения. При определении той или иной последовательности используем процесс рандомизации правил предпочтения, т. е. в этом случае применяется процедура Монте-Карло, позволяющая из множества правил предпочтения выбрать случайным образом определенное локальное правило. В дальнейшем алгоритм строится так же, как и при применении метода статистических испытаний для выбора наилучшей последовательности производства полуфабрикатов.

При реализации вышеприведенных алгоритмов можно определить и график отпусков сотрудников издательства и типографии. Дело в том, что время отпуска каждого сотрудника может быть представлено как продолжительность обработки фиктивной рукописи или корректуры, которая проходит соответствующие стадии так же, как и реальные полуфабрикаты. Накладывая определенные ограничения на срок проведения отпуска (или время обработки фиктивного полуфабриката), соответствующие законодательству о труде, можно установить близкий к оптимальному график отпусков, т. е. такой график, который способствует сокращению пролеживания полуфабрикатов в редакциях и типографии.

В связи с вышеприведенными моделями календарного планирования издательской деятельности необходимо сделать следующее замечание. В наборе книг и брошюр, предназначенных для издания в соответствующем году, всегда имеются работы, которые необходимо выпустить или к какой-либо заранее определенной дате (юбилейные издания, например), или вообще в первую очередь. В этом случае в модели необходимо учитывать соответствующие ограничения на срок выпуска данных работ, или приоритеты — наиболее важные издания должны проходить по «зеленой улице», вне очереди.

Вообще для того, чтобы отразить приоритеты работ, необходимо каждой из них приписать вес, соответствующий ее приоритету. Практически веса определяются исходя из алгоритма, применяемого при установлении календарного расписания, и критериев оптимизации графиков обработки рукописей и корректур.

Любая из описанных выше моделей календарного планирования позволяет построить процедуру определения эффективности увеличения пропускной способности соответствующего этапа (подразделения) издательского процесса на определенную величину. Допустим, что известна пропускная способность корректорской. Тогда, применяя один из приведенных выше методов, мы определим календарное расписание движения рукописей и корректур. Увеличив пропускную способность корректорской на единицу, мы можем подсчитать, на какую величину изменится целевая функция (общее время обработки полуфабрикатов). Такую процедуру можно использовать по отношению ко всем подразделениям издательства и типографии. Обозначим дополнительные затраты, связанные с введением дополнительной единицы мощности, через y , а величину экономии за счет сокращения производственного цикла в результате увеличения пропускной способности — через z . Сравниваем эти величины. До тех пор, пока сохраняется неравенство:

$$z - y > 0,$$

можно нашу процедуру продолжать, т. е. увеличивать пропускную способность того или иного подразделения. По нашему мнению, такой алгоритм следует использовать для подразделения, являющегося узким местом издательского процесса, но в то же время нужно помнить, что,

начиная с какого-то момента увеличения пропускной способности подразделения, являющегося узким местом, последующие этапы обработки могут, в свою очередь, стать узкими местами и сами будут нуждаться в проведении такой процедуры.

Ниже приведена структура алгоритма построения условно-оптимального календарного плана издательских процессов (включая типографию).

Таким образом, при использовании мощной вычислительной техники, позволяющей перебрать достаточно большое количество вариантов, можно построить эффективный график — план оперативной работы издательства и типографии.

Приведенные выше задачи должны решаться именно в той последовательности, в которой они описаны.

Мы рассмотрели основные оптимизационные модели издательской деятельности. Необходимость в их использовании назрела уже сейчас. Ясно видны и трудности дальнейшей работы в этом направлении. К сожалению, пока не удалось найти подхода к формализации планирования и управления третьей составляющей отрасли книгоиздания — книжной торговли, хотя разработка АСУ здесь ведется полным ходом. Следует, видимо, серьезно продумать проблемы оптимизации размещения предприятий отрасли. Пока это совершенно нетронутый участок. Представляется, что пора подумать о механизме эффективного взаимодействия издательской деятельности, полиграфии и книжной торговли.

Реализация приведенных моделей позволит получить значительный экономический эффект, как за счет рационального использования материальных, финансовых и трудовых ресурсов, так и времени. Как показали предварительные расчеты, только прибыль издательства увеличивается на 6—10%. При этом не учитывалось сокращение расходов дорогостоящих материалов в типографии, сокращение времени прохождения рукописей и корректур и т. д.

Каждая ступень развития народного хозяйства характеризуется определенными формами, методами и средствами управления. С течением времени они, естественно, претерпевают соответствующие изменения, адекватные изменениям условий функционирования хозяйственных объектов. Особенно бурные качественные изменения происходят в настоящий период в условиях научно-технической революции, которая поставила перед наукой управления множество сложнейших, требующих незамедлительного решения проблем.

В настоящее время структура отдельных экономических объектов, связи внутри них и между ними чрезвычайно усложнены. Например, современное промышленное предприятие (в том числе полиграфическое) — это сложнейший организм, взаимодействующий со множеством других объектов. В среднем на таком предприятии перерабатывается около 1,5 млн. документов в год. Здесь нельзя организовать достаточно эффективный, тем более оптимальный процесс управления, используя только традиционные методы и средства. Принимать рациональные решения можно только на базе современной вычислительной техники с использованием методов математики и кибернетики.

В настоящее время в нашей стране только в службе учета занято более 1 млн. человек. А общая численность административно-управленческого аппарата составляет несколько миллионов человек. Для механизации и автоматизации ряда управленческих операций сейчас используются самые разнообразные средства — от простейших устройств размножения, передачи, хранения, поиска и выдачи информации до электронных вычислительных машин (ЭВМ). Последние претерпели

значительную эволюцию, усложняясь по мере развития техники и увеличения потребностей в ускорении обработки информации и в повышении ее точности.

Современные ЭВМ позволяют совершать миллионы операций в секунду и пока не видны пределы увеличению скорости их работы (кроме, естественно, законов физики). С их помощью удается решать такие проблемы, которые до последнего времени немислимо было ставить из-за огромной сложности вычислений.

В совокупности с ЭВМ должно использоваться самое современное периферийное оборудование, автоматизированные линии связи и т. д. Иначе эффект от использования ЭВМ может быть не получен из-за несовершенства сопутствующих технических средств.

Могучее средство решения сложнейших задач планирования и управления — экономико-математические методы, которые получили за последний период (особенно в послевоенные годы) значительное развитие. Их арсенал обширен и разнообразен. Они сейчас практически используются на всех уровнях народного хозяйства.

Общие проблемы построения эффективных систем управления решаются на основе аппарата кибернетики. Однако никогда нельзя забывать, что социальные моменты играют определяющую роль в управлении.

Без них нельзя «ни практически управлять, ни сформулировать теорию управления. Общие черты управления, изучаемые кибернетикой, реальны, объективны и потому исключительно важны для процесса принятия решений. Важно и прогрессивно широко использовать математические модели. Но при этом основной и определяющей стороной всего процесса остается социальное содержание управления»⁵.

Таким образом, можно констатировать, что внедрение электронной вычислительной техники в рамках автоматизированных систем управления — веление времени. Особенно это необходимо в условиях совершающейся сейчас научно-технической революции, развитого социализма.

Автоматизация управления охватывает все более широкий круг предприятий, отраслей народного хозяйства. Они разрабатываются и в производственной и непромышленной сферах — отраслях культуры, здравоохранения, просвещения и т. д.

В системе Госкомиздата СССР работы по созданию и внедрению автоматизированных систем управления были начаты в 1969 г. в 1-й Образцовой типографии им. А. А. Жданова и охватили достаточно широкий круг предприятий и организаций отрасли.

К настоящему моменту разрабатываются или уже функционируют АСУ практически на всех уровнях иерархии управления системы Госкомиздата СССР. Причем действуют не только АСУ отдельных предприятий, организаций и отрасли, но и АСУ технологическими процессами (АСУ ТП).

Разрабатывается и частично функционирует ОАСУ «Печать», АСПР «Печать», РОАСУ госкомиздатов Украины, Казахстана, Литвы, Молдавии, Латвии; АСУП 1-й Образцовой типографии им. А. А. Жданова, Рижской образцовой типографии, Всесоюзного объединения «Союзхимик», издательств «Прогресс», «Советская энциклопедия» и др.

В основном в рамках АСУ решаются учетные, отчетные и плановые задачи. На повестку дня ставится решение в рамках АСУ задач более высокого уровня, в том числе оптимизационных.

---

⁵ Попов П. Х. Вступительная статья. — В кн.: Ханика Ф. де П. Новые идеи в области управления. Руководство для управляющих. М., 1969, с. 11—12.

В настоящее время чрезвычайно актуальной является проблема укрупнения предприятий, ликвидации мелких производственных объектов, создания советских фирм. Решение ее позволит значительно повысить эффективность производства, улучшить качество работы отдельных предприятий.

Опыт работы передовых объединений показал, что это жизнеспособные производственные предприятия, позволяющие значительно улучшить характеристики своей деятельности, выпустить продукции больше, лучшего качества, с меньшими затратами.

При формировании объединений необходимо обязательно иметь в виду специфику отраслей. Нельзя автоматически переносить методы и формы укрупнения предприятий, используемые, например, в промышленности, на остальные отрасли экономики. Каждая отрасль характеризуется рядом особенностей, которые нельзя не учитывать при построении рациональных структур управления. Так, например, в некоторых отраслях, очевидно, следует просто укрупнять предприятия до рациональных размеров на основе объединения предприятий одинакового профиля, выпускающих однородную продукцию. В других случаях целесообразно создавать межотраслевые предприятия (аграрно-промышленные комплексы, научно-производственные объединения), в третьих — формировать комбинаты из отдельных предприятий, принадлежащих одной отрасли, но дополняющих друг друга, составляющих единый производственный цикл.

Анализ специфики отрасли позволяет сделать вывод, что именно последний тип объединений должен получить наибольшее распространение в отрасли книгоиздания.

С внедрением новых методов хозяйствования перед издательствами страны открылись большие перспективы для дальнейшего выявления резервов производства, улучшения качества продукции, снижения ее себестоимости.

Издательства получили большие права, свободу хозяйственного маневра. Однако процесс организации управления книгоиздательской деятельностью требует постоянного совершенствования. Новые методы хозяйствования должны распространяться не только вширь (перевод на эти методы всех издательств, в том числе планово-убыточных), но и вглубь — создание хозрасчетных книгоиздательских фирм, включающих издательства и полиграфические предприятия, совершенствование экономического механизма, координацию деятельности издательств, полиграфических и книготорговых предприятий. При этом важная роль должна отводиться расширению использования ЭВМ и экономико-математических методов.

Это вызвано усложнением процесса производства книг, увеличением количества хозяйственных связей между издательствами, внутри них, между издательствами и типографиями и книготоргами, издательствами и органами более высоких уровней управления. В свою очередь, это ведет к усложнению управления этими объектами, к увеличению численности управленческого персонала, удорожанию его содержания. Только крупным предприятиям под силу сосредоточить достаточное число квалифицированных специалистов, обеспечить быстрый технический прогресс, лучше и полнее использовать все ресурсы. Создание книгоиздательских объединений будет способствовать уменьшению затрат управленческого труда, повышению качества и увеличению количества издательской продукции.

Естественно, что в данной статье рассматриваются самые общие подходы к созданию объединения в отрасли книгоиздания. Здесь приводятся

принципиальные положения о книгоиздательских объединениях. Единственное в чем мы не сомневаемся — в правильности глобальной идеи: процесс совершенствования книгоиздательской деятельности должен идти в направлении ее дальнейшей централизации, создания фирм на хозяйственных основах.

В нашей стране имеется опыт функционирования крупных издательских предприятий. Так, например, в начале 20-х годов Госиздат стал крупным издательским трестом, в котором объединились издательства, полиграфические предприятия, книготорговля и предприятия по производству бумаги. Кроме того, в это время организовался ряд аналогичных крупных издательских объединений, таких как «Красная Новь», «Молодая гвардия» в Москве, «Прибой» и Гостехиздат в Ленинграде. В настоящее время к таким издательским гигантам можно отнести «Науку», «Прогресс» и ряд других.

Тот факт, что книгоиздательские объединения в свое время не привились у нас, не стали основной формой функционирования этой отрасли народного хозяйства, можно объяснить относительно небольшими масштабами «производства» книг, несложными связями внутри самого издательства с книготорговыми организациями и типографиями. В этих условиях существование любого, даже самого маленького предприятия, выпускающего книги для народа, было оправдано. Таким образом, в это время еще не созрели объективные предпосылки для создания издательских объединений.

Известно, что количество экономических связей увеличивается почти как квадрат числа, определяющего рост производства. Это создает значительные трудности в его управлении. В связи с этим увеличивается количество звеньев управления, численность административно-управленческого аппарата. Концентрация производства, создание крупных объединений — наиболее действенная мера, направленная на упрощение управленческих операций. Это относится и к издательской деятельности. Создание издательских объединений способствует уменьшению затрат управленческого труда, улучшению качества и увеличению количества издательской продукции.

Современный зарубежный опыт также должен убедить нас в том, что наиболее действенная форма управления отраслью производства книг — крупные издательские комплексы. Так, основная часть книг в США выпускается 20—30 крупными объединениями (всего в Америке 2 тыс. издательств). В Англии 25—30 издательств из 300 производят около $\frac{2}{3}$ всей книжной продукции. Во Франции в 20 крупнейших издательствах выходит $\frac{3}{5}$ всех книг (каждую третью книгу в стране выпускает концерн «Ашетт»), а остальная литература выпускается 200 мелкими издательскими предприятиями. Нельзя не отметить, что значительная часть крупных предприятий включает, кроме собственно издательств, типографию и книжную торговлю.

Прогрессивные средства управления, все в большей степени используемые в настоящее время, — вычислительные машины, средства накопления, переработки и выдачи информации, оргтехники — очень дороги. Они могут перерабатывать огромные объемы информации за малейшие промежутки времени. Их использование на небольших предприятиях не дает должного эффекта. Машины будут простаивать, а предприятие будет затрачивать огромные средства на их обслуживание.

В настоящее время широко внедрено АСУ издательской деятельностью. При реализации этой большой и важной задачи надо помнить, что внедрение автоматизированных систем является обязательным условием совершенствования организации управления в целом.

При внедрении АСУ издательской деятельности нельзя ориентироваться на устаревшие методы и структуры управления, а надо искать новые, более совершенные, которые позволят получить большой выигрыш от соединения достоинств АСУ и новых структур управления.

Надо подчеркнуть, что автоматизированная система управления издательской деятельностью может успешно функционировать только в том случае, если объект управления представляет целостную систему, состоящую из подсистем, критерии работы которых не противоречат друг другу. «В деле внедрения автоматизированных систем решающую роль играет правильная, оптимальная система управления производством с минимальным числом звеньев управления. Концентрация производства, создание производственных объединений, комбинатов является важным условием создания автоматизированных систем управления»⁶.

Ниже мы более подробно остановимся на проблеме создания АСУ в книгоиздании.

Можно привести множество аргументов в пользу создания книгоиздательских объединений, причем таких хозрасчетных объединений, которые включают как издательства, так и полиграфические предприятия.

Это позволит перейти к современной двух- и трехзвенной системе управления. В таких случаях снимутся существующие в настоящее время противоречия между полиграфией и издательствами.

Как писал А. П. Кириленко, «в современных условиях узковедомственный подход особенно нетерпим. Не секрет, что такой подход еще нередко дает о себе знать и становится помехой успешному хозяйствованию»⁷.

С укрупнением предприятий значительно улучшается их внутренняя структура управления, устраняется параллелизм и дублирование в деятельности различных издательств (так, в настоящее время экономическую литературу, например, выпускает ряд издательств), происходит концентрация и специализация функций.

Естественно, что с созданием издательско-производственных объединений усилится ответственность за конечные результаты работы — за выполнение тематического плана, в то время как сейчас полиграфия не всегда заинтересована в выполнении плана по конкретной номенклатуре печатной продукции.

Укрупнение предприятий отрасли книгоиздания позволит концентрировать большие ресурсы для реализации наиболее важных, крупных идеологических и хозяйственных проблем. При этом возможно широко использовать программно-целевой метод планирования, разрабатывать и реализовать комплексные программы развития.

Можно привести еще множество убедительных аргументов в пользу издательско-производственных объединений. Это и экономия средств управленческого персонала, улучшение качества управления и т. д.

Создание издательско-производственных объединений — это кардинальное решение проблемы улучшения координации деятельности трех подотраслей. Однако не надо забывать и о другом пути — отладке экономического механизма взаимодействия трех подотраслей системы отрасли книгоиздания, а в связи с этим — повышении роли моральных и материальных стимулов отдельных работников в достижении поставленных перед отраслью целей.

⁶ Дрогичинский Н. Е. Хозяйственная реформа и совершенствование организации управления производством. Организация и управление. М., 1972, с. 18.

⁷ Кириленко А. Экономическая политика КПСС — в действии. — Коммунист, 1975, № 4, с. 28.

Звенья системы книгоиздания очень тесно связаны между собой. Результаты деятельности каждого из них непосредственно сказываются на работе других. Поэтому очень важно иметь согласованную систему оценок результатов их функционирования, при использовании которых необходимо выполнять следующее условие: то, что хорошо для одной подсистемы, должно быть хорошо и для других.

Применяющаяся система плановых показателей неполностью отвечает этому требованию. Основными планируемыми сверху показателями для книжных магазинов являются объем товарооборота, прибыль и нормативы товарных запасов. Книготорги заказывают литературу, чтобы выполнить эти показатели, а издательству выгодны максимальные тиражи. Налицо противоречие.

Несоответствие в системе показателей характерно также для издательства и типографий. Между ними заключается договор, в котором зафиксирован объем отдельных работ с поквартальной разбивкой для каждого процесса в отдельности. Цель типографий — не производство тиражей как определенной законченной продукции, а выполнение отдельных работ. Таким образом, типография почти не несет серьезной материальной ответственности за выпуск конкретных названий печатной продукции. Налицо еще одно противоречие, теперь уже между типографией и издательством.

Взаимоотношения же типографий и книготорговых организаций вообще никак не регламентируются, хотя функционируют они в пределах одной системы и их деятельность направлена на выполнение единой задачи — обеспечить население нашей страны высококачественной литературой в минимальные сроки и с максимальным удовлетворением спроса на нее.

В рамках сложившегося разделения функций между подотраслями не представляется возможным решить задачу усиления их заинтересованности в выпуске конкретной номенклатуры заложенной продукции только административными методами.

Назрела насущная необходимость использовать экономические санкции и категории для исправления сложившегося ненормального положения. Таким образом, мы стоим перед проблемой создания экономического механизма, способствующего улучшению деятельности не отдельных составляющих издательского процесса, а отрасли в целом. При решении этой проблемы предполагается использовать именно системный комплексный подход к совершенствованию отрасли книгоиздания. Это, естественно, влечет за собой необходимость отречься от узковедомственных, «подотраслевых» позиций и оценивать те или иные мероприятия с точки зрения общей пользы.

Проблема усиления взаимной ответственности издательств, полиграфических предприятий и книготорговых организаций вырастает в проблему усиления ответственности за выполнение плана по конкретной номенклатуре и, в конце концов, в задачу наилучшей реализации договорных обязательств. Названные задачи стоят и перед народным хозяйством в целом, перед всеми отраслями, хотя имеется известная специфика в их решении для книгоиздательской деятельности. Для нас номенклатура — это тематический план выпуска, а договорные обязательства, как известно, устанавливаются между издателями и типографиями, издателями и книготорговыми организациями.

В последнее время в статьях ученых-экономистов и практиков все чаще делается акцент на необходимость совершенствования планирования натуральных показателей и усиления ответственности за выполнение договорных обязательств. Еще в начале 1974 г. возникла идея из-

менить порядок оценки работы предприятий по стоимости реализованной продукции с учетом выполнения планов производства в ассортименте в соответствии с обязательствами по договорам.

Большие задачи в связи с этим, как отмечалось на XXVI съезде КПСС, стоят перед экономической наукой.

Не секрет, что зачастую полиграфические предприятия, выполняя и перевыполняя свои планы по объемным показателям, в то же время не выполняют тематические планы, выбирая более выгодную для себя продукцию в ущерб общим интересам. Это сложившийся стиль работы, хотя для всех ясно, что конкретному потребителю нужна не стоимость всей выпущенной поставщиком продукции, а потребительная стоимость во всем ее конкретном натурально-вещественном выражении. Но если продукция в запланированной номенклатуре не произведена, то нужды потребителя никак не может удовлетворить информация о том, что изготовитель по общей стоимости реализации план выполнил, и даже с превышением, и что коллективу предприятия-поставщика премию выплатили.

Таким образом, назрела необходимость перестройки взаимоотношений поставщика и потребителя так, чтобы приоритет принадлежал последнему, ибо конечная цель производства — потребление, удовлетворение общественных потребностей.

Как утверждают Н. Лобачев и В. Ефремов, «никакой самый совершенный хозяйственный механизм не будет достаточно эффективен, если не отладить систему взаимной ответственности — поставщика перед потребителем, потребителя перед поставщиком. Ответственность — это организационная составная часть социалистических хозяйственных отношений, формируемых в плановом порядке»⁸.

Особенно актуальны рассматриваемые вопросы для советского книгоиздания. Тематический план выпуска литературы — это план выпуска специфической конечной продукции — книг и брошюр, призванных удовлетворять духовные, научные, идеологические, эстетические потребности нашего народа. Год от года непрерывно растет спрос советских людей на печатную продукцию. Перед советскими книгоиздателями, как это отмечалось на XXVI съезде КПСС, стоит задача увеличить выпуск книг, улучшать их качество. Естественно, что выполнение этой задачи в первую очередь зависит от реализации тематических планов. Однако до настоящего времени эффективного механизма, направленного на максимальное выполнение тематических планов, создано не было. В определенной мере эта задача решена для издательства, где темплан является основой их работы. В то же время в типографиях и книготорговых организациях ориентируются не на выполнение темплана, а на реализацию валовых показателей. Таким образом, сейчас не существует единой системы показателей для всех трех подотраслей.

Совершенно очевидно, что никакие, даже самые решительные административные меры не смогут разрешить эти противоречия. Нужно увязать цели со средствами их достижения. Только экономические рычаги, воздействующие непосредственно на участников процесса книгоиздания, помогут вырваться из заколдованного круга. Нужна система экономической ответственности, материального стимулирования, на самом деле объединяющая всех создателей книги для выполнения поставленных целей. Как уже выше говорилось, система санкций за невыполнение договоров между издателями и полиграфистами, издателями и книготорговыми организациями не действенна. Она непосредственно не заинтересо-

⁸ Лобачев Н., Ефимов В. Плановые показатели в механизме хозяйствования. — Коммунист, 1975, № 16, с. 31.

ывает в выполнении тематического плана. Типографии нередко предпочитают не выполнить темплан и заплатить штраф, чтобы сделать более выгодную для себя работу и перевыполнить план, что, естественно, позволяет получить премии и т. д. Это же характерно и для книготоргов.

В настоящее время в Госкомиздате СССР действует новый порядок учета и оценки деятельности издательств, полиграфических предприятий и книготорговых организаций на основе использования единого показателя выполнения согласованных квартальных и месячных тематических планов выпуска литературы. Указанный показатель используется при премировании работников предприятий и организаций. Это лишь первый шаг на пути к решению проблемы усиления координации трех подотраслей.

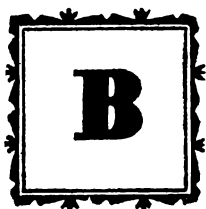
Следующий шаг, видимо, будет состоять в том, чтобы вообще валово-стоимостные показатели сделать расчетными, не утверждаемыми, а утверждать только показатели выполнения согласованных тематических планов.

Резюмировать сказанное выше можно следующим образом. Один из основных путей совершенствования управления книгоиздательским делом в стране состоит в использовании вычислительной техники, экономико-математических методов, кибернетики в рамках АСУ на базе крупных книгоиздательских производств, обеспечивающих использование согласованных показателей деятельности отдельных подразделений.

НЕРЕШЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КНИЖНОЙ ТОРГОВЛИ

(о ее идейно-воспитательной функции)

В 1960 г. ЦК КПСС принял постановление «О состоянии и мерах улучшения книжной торговли». Конкретизируя цели и содержание книготорговой деятельности в развитии социалистическом обществе, Центральный Комитет партии определил книжную торговлю как «составную часть общепартийной и общегосударственной работы по коммунистическому воспитанию трудящихся»¹. Прошедшие годы позволяют подвести итоги, оценить воздействие, которое оказало это постановление на характер труда книготорговых работников и критерии его оценки; на цели функционирования и управления книжной торговлей, эффективность и качество книготорговой деятельности. Естественно было бы подытожить, какие положения этого документа и в какой степени нашли отражение в практической деятельности книжников и в развитии книготорговой науки.

Процесс функционирования книжной торговли направлен на достижение высокой цели, которая определена для этой отрасли постановлением ЦК КПСС. Книготорговая деятельность складывается из множества различных и разнохарактерных мероприятий, которые составляют две важнейшие функции книжной торговли: *коммерческую*, т. е. чисто торговую, связанную с бесперебойным продвижением книжной продукции от производства до потребления, и *идейно-воспитательную*, включающую различные мероприятия некоммерческого характера (идеологические, культурно-просветительские и др.). Дальнейшее совершенствование советской книжной торговли связано с повышением эффективности и качества выполнения книготорговыми работниками обеих этих функций, которые в совокупности составляют единое понятие — книжная торговля.

В процессе общественного производства книготорговая деятельность занимает то положение, которое, согласно высказываниям Маркса, определяется как производство услуг, продуктом которого выступают специфические книготорговые услуги, необходимые не только про-

¹ О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении. М., 1972, с. 466.

изводителям и потребителям книжной продукции, но и обществу в целом². Конкретизируя смысл услуги как экономической категории, Маркс писал, что это понятие «означает вообще ничто иное, как ту особую потребительную стоимость, которую доставляет этот труд, подобно всякому другому товару, но особая потребительная стоимость этого труда получила здесь специфическое название „услуги“, потому что труд оказывает услугу не в качестве вещи, а в качестве деятельности»³. Если подходить к оценке книготорговой деятельности именно с этих позиций, то необходимо признать, что каждая из основных функций книжной торговли представляет собой объект производства соответствующих книготорговых услуг, в том числе и идейно-воспитательная функция. В подтверждение такой точки зрения уместно привести высказывание члена-корреспондента АН СССР В. Афанасьева: «Идеологическая сфера жизни общества охватывает производство и воспроизводство идей, взглядов. В условиях социализма продуктом такого производства является социалистическая идеология. Производство и воспроизводство идей — результат труда как тех, кто создает и развивает социалистическую идеологию, так и тех, кто вносит ее в сознание масс»⁴. Последняя часть цитаты имеет самое прямое отношение к книготорговой деятельности, а именно к идейно-воспитательной функции книжной торговли.

Реализация идейно-воспитательной функции находит свое отражение в формировании предложения книжных товаров, в осуществлении справочно-библиографической работы, в пропаганде и рекламе книжной продукции, в проведении встреч с авторами и работниками издательств, в чтении лекций и обзоров, в организации читательских клубов и народных магазинов и т. д. Она проявляется в распространении и пропаганде книг, изданных более чем на 70 языках народов СССР; в обеспечении взаимного обмена и взаимного обогащения национальных культур; в предоставлении гражданам всех национальностей, административных районов и населенных пунктов, представителям всех профессий, должностей и социально-экономических групп равных условий книготоргового обслуживания, равных возможностей для выбора, приобретения и использования книжной продукции.

Главные усилия последних лет были направлены на организацию бесперебойного обеспечения населения материалами XXV съезда КПСС, Пленумов ЦК КПСС, изданиями по теории и практике коммунистического строительства. Огромная работа была проведена книжниками по пропаганде и распространению произведений Л. И. Брежнева, в которых сконцентрирован и теоретически обобщен неопределимый опыт партийного, хозяйственного и культурного строительства в нашей стране.

Велика идейно-воспитательная роль книжной торговли в процессе всестороннего и гармоничного развития трудящихся, в рационализации использования свободного времени, которое К. Маркс называл «простором для развития способностей» и мерой богатства общества при коммунизме⁵. Формирование всесторонне развитой личности, совершенствование физической и духовной культуры человека осуществляется

² Вопрос о книготорговой деятельности как производстве специфических услуг исследуется в работе: Белая Ю. А. Экономические проблемы книжной торговли. — Кн. торговля. Исслед. и материалы, 1979, вып. 6, с. 70—90.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 26, ч. 1, с. 413.

⁴ Афанасьев В. Об управлении идеологической сферой в социалистическом обществе. — Коммунист, 1975, № 12, с. 60.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Указ. соч., т. 26, ч. 3, с. 264; т. 46, ч. 2, с. 217.

в ходе разнообразных занятий населения, во многом связанных с чтением литературы, и эта литература в основном доставляется с помощью книжной торговли.

Книжная торговля вносит свой вклад и в дело повышения эффективности и качества общественного производства. Решение этой важной задачи связано, в частности, с совершенствованием системы управления экономикой, с широким привлечением трудящихся к управлению обществом и производством. Но «чтобы управлять, нужно быть компетентным»⁶, а приобщение значительного числа членов общества к науке управлять опять-таки связано с потреблением книжной продукции.

Результаты книготорговой деятельности принято измерять суммой товарооборота. Так, в 1976 г. населению было продано книг на сумму более 660 млн. рублей. Однако эта цифра означает лишь суммарную стоимость книг, прошедших через книготорговую сеть, но далеко не полностью раскрывает многообразие и сложность книготоргового труда, объемы психофизических трудовых затрат, социальную значимость, идейно-политическую роль книготорговой деятельности.

Дальнейшее совершенствование книготорговой деятельности, повышение ее эффективности и качества, усиление идейно-политической социальной и гуманитарной значимости обуславливает необходимость неотложного решения целого ряда теоретических и практических проблем. К важнейшим из них следует отнести проблемы управления, стимулирования; проблемы определения сущности, содержания, структуры идейно-воспитательной функции, ее экономико-организационных основ, а также проблемы совершенствования научной базы.

1. ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Специфика участия книготорговых работников в процессе коммунистического воспитания трудящихся заключается в неразрывном соединении коммерческой и идейно-воспитательной функций. А эффективность участия книжной торговли в этом воспитательном процессе не в последнюю очередь зависит от соблюдения оптимального соотношения этих функций. Нарушение этого соотношения чревато как возможностью скатиться к чистой коммерции, так и возможностью неправомерно подменять деятельность других учреждений идеологической сферы. Но если вторая возможность — из области чистого домысла, то первое возможное нарушение оптимального соотношения книготорговых функций вполне реально. Для подобных опасений имеются объективные причины.

Как и любой другой вид общественного производства, книготорговая деятельность подчиняется общим принципам организации и управления. Одним из необходимых условий эффективности любого вида общественного производства является четкое определение целей: функционирования, т. е. того, ради чего осуществляется производство, и управления, т. е. тех условий, в которых должен осуществляться производственный процесс. В нормативных материалах по книжной торговле, в литературе перечисляется множество общих и частных, больших и малых целей книготорговой деятельности. Например, «книжный магазин призван активно пропагандировать и распространять книги и другие печатные издания в широком ассортименте, обеспечить высокую культуру обслуживания покупателей»⁷. «Активно пропагандировать»,

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 215.

⁷ Положение о книжном магазине. М., 1975, с. 1.

«распространять», «в широком ассортименте», «высокая культура» — все это можно рассматривать в качестве локальных целей в работе книжников. Однако для того, чтобы эти цели стали реально достижимыми, процесс достижения их должен быть управляемым. А это означает, что кроме целей нужны еще измерители степени их достижения, источники информации, показатели, методы их исчисления и т. д.

Анализ системы управления книжной торговлей показывает, что из множества целей, определяющих содержание книготорговой деятельности, только одна — выполнение плана товарооборота — сформирована в соответствии с требованиями теории управления. Только эта цель имеет показатель степени ее достижения — процент выполнения плана. Такого показателя нет ни у цели «высокая культура», ни у других. Качество управления при выполнении плана товарооборота также можно оценить с помощью соответствующих показателей (издержки обращения, прибыль, рентабельность), методы исчисления которых описаны в учебниках. Итак, выполнение плана товарооборота, процент выполнения плана, издержки обращения, прибыль, рентабельность — вот все, что имеется у книжников для управления своей многообразной деятельностью.

Между тем цель «выполнение плана товарооборота» далеко не полностью характеризует даже коммерческую функцию книжной торговли, не говоря уже об идейно-воспитательной. Например, степени удовлетворения покупательского спроса на книги эта цель не отражает. При расчете издержек и прибыли не учитываются многие виды трудовых затрат и результаты труда книжников, нерационально большие потери времени покупателей (поиск и покупки книжных товаров, ожидания в очередях), экономические, политические, социальные морально-психологические потери вследствие дефицита или недостаточной культуры обслуживания — потери, которые в любом случае несет общество в целом.

Недостаток параметров управления разнообразными видами книготорговой деятельности ставит перед книжниками большие трудности, снижает возможности эффективного участия книжной торговли в процессе коммунистического воспитания трудящихся. Рассмотрим, например, такой случай. Уже отмечалось, что товароборот характеризует лишь совокупную стоимость товарной массы в книготорговой сети, а не трудовые затраты торговых работников. Однако из-за отсутствия других параметров управления, выполнение плана товарооборота выступает в качестве основного критерия оценки книготоргового труда, оказывая при этом весьма заметное воспитывающее воздействие и на покупателей и на самих работников книжной торговли.

От чего зависит выполнение плана товарооборота? Во-первых, от трудовых усилий книготоргового предприятия. Во-вторых, от того, как поставщик выполняет заказы этого предприятия на поставку книжных товаров. В-третьих, от поведения покупателей. В соответствии с теорией управления управляемый объект (в данном случае товароборот торгового предприятия) может быть приведен в плановое состояние, если управляющий объект (в данном случае персонал этого торгового предприятия) имеет для этого все необходимые степени свободы осуществления управляющего воздействия.

Иначе говоря, необходимо иметь возможность воздействовать на все три перечисленных фактора. Однако из всех перечисленных факторов воздействию поддается только один — трудовые усилия самого персонала книготоргового предприятия. Что касается поставщика, то, мягко говоря, этот фактор является полууправляемым со стороны книго-

торгового предприятия. Покупатель же вообще, с позиции теории управления, является неуправляемым со стороны книготоргового предприятия: никто не может обязать того или иного человека покупать в таком-то магазине, в такое-то время, такие-то книги на требуемую магазину сумму.

Не располагая необходимыми возможностями управляющего воздействия на поставщиков и тем более на покупателей, книготорговое предприятие теоретически не может обеспечить выполнение плана товарооборота, и, следовательно, не должно быть ответственным за это. На практике же, как известно, дело обстоит иначе. Все предприятия регулярно выполняют план товарооборота и даже перевыполняют его на 1—3%. Не имея возможности воздействовать на поставщиков, они весьма эффективно используют средство воздействия на покупателей, не предусмотренное теорией, — метод искусственного дефицита⁸. Имея в наличии определенный запас ходовой книги и возможность немедленной его реализации, руководитель книготоргового предприятия вынужден думать не об удовлетворении покупательского спроса и даже не об эффективном использовании рабочего времени продавцов и торговых площадей, а о том, сколько экземпляров ходовой книги надо пустить в продажу сейчас, чтобы выполнить текущий план, и сколько надо придержаться для того, чтобы обеспечить выполнение плана и в следующем месяце.

Не трудно представить себе, о чем думает покупатель, который вынужден заплатить за нужную книгу, например, двумя часами работы в общественном производстве и двумя часами ожидания в очереди. Даже человеку, далекому от проблем книжной торговли, экономики и управления, не трудно понять, что такое фактическое удвоение цены книги не приносит пользы никому. Оно отнюдь не эквивалентно повышению розничной цены, в результате чего государство получило бы дополнительные средства для расширения производства книжной продукции. Потери времени в очередях — это потери и для индивидуума и для общества.

Однако, как это не парадоксально звучит, одна польза от очереди все же есть. В существующих условиях управления книготорговой деятельностью очереди оказываются важным фактором достижения соответствия фактического товарооборота плановым показателям. Поведение покупателей носит явно выраженный вероятностный характер. Поэтому обеспечивать соответствие факта плану регулярно и в каждом книжном магазине без очередей в одни моменты времени и дефицитового допинга в другие было бы невозможно с точки зрения и теории, и практики.

Как бы то ни было, пусть не совершенная, но тем не менее определенная технология управления коммерческой функцией книжной торговли существует. Что же касается идейно-воспитательной функции, то здесь ни одна из возможных целей не имеет необходимых параметров управления. А отсутствие их на практике приводит к тому, что такие цели в большей степени декларируются, чем достигаются, хотя бы частично.

Принято говорить о первостепенной роли идейно-воспитательной функции книжной торговли, о важности ее участия в процессе коммунистического воспитания трудящихся. На деле коммерческая функция

---

⁸ Этот вопрос рассматривается в работе: Белая в Ю. А. Mechanizm ekonomiczny a zarzadzanie handlem radzieckim. — *Handel wewnetrzny*, 1977, № 4, с. 57—65, на пол. яз., резюме на рус. и англ. яз.

оказывается основной. Об этом говорит, например, содержание плановых, контрольных, отчетных, статистических документов, отражающих только эту сторону книготорговой деятельности.

Практические трудности — это следствие неразработанности теоретических вопросов управления социально-экономическими системами. Нередко в литературе по управлению социально-экономическими объектами вообще и книжной торговлей в частности конкретные теоретические разработки подменяются общими положениями, безусловно верными, но мало что дающими на практике. В связи с этим уместно напомнить два высказывания академика С. Г. Струмилина: «Наиболее общие предпосылки, которые без труда найдет в своем багаже любой марксист, не лишены глубокого теоретического интереса. Но их одних все же было бы слишком недостаточно для практического разрешения тех огромных проблем, какие перед нами выдвигает... текущий момент»⁹. И второе: «Всеобъемлющая теоретическая схема, которую в свое время построил К. Маркс, нас вполне удовлетворяет. Но нам кажется, что все прикладное значение этой гениальной абстрактной схемы для социалистического строительства откроется лишь тогда, когда мы перестанем ее более или менее бесплодно повторять своими словами в разных комбинациях, а постараемся каждый в своей области влить в нее столько конкретного содержания, сколько необходимо, чтобы, не теряясь в непроходимом лесу фактов, находить все же конкретный ответ на все важнейшие прикладные запросы нашей животрепещущей экономической действительности»¹⁰.

Из всех направлений теории управления социально-экономическими системами интенсивное развитие получили математические методы принятия решений. Однако их широкое практическое использование нередко сдерживается неразработанностью других направлений теории. Точно так же, как эффективность работы лопаты и экскаватора определяется конкретными условиями их применения, полезность, пригодность, эффективность математических методов принятия решений зависит от конкретных условий. Эта пригодность может быть выявлена в ходе анализа систем и процессов управления, их элементов, характеристик параметров управления, т. е. в результате кибернетического анализа социально-экономических систем. Но именно это направление и является наименее развитым в теории управления. Теоретические вопросы кибернетического анализа не излагаются ни в работах по управлению экономикой¹¹, ни в работах по экономической кибернетике¹², ни даже в литературе по классической теории автоматического управления¹³.

⁹ Струмилин С. Г. Избр. произведения. В 5-ти т. М., 1964, т. 3, с. 412.

¹⁰ Там же, с. 413, 414.

¹¹ См., напр.: Основы научного управления социалистической экономикой. М., 1975; Управление социалистической экономикой. М., 1975; Основы научного управления социалистической экономикой. М., 1977; Научные основы управления социалистическим производством. М., 1978; Основы научного управления социалистической экономикой. М., 1978; Теория управления социалистическим производством. М., 1979 и др.

¹² См., напр.: Сыроежкин И. М., Попова Т. Г., Эйсер Ю. Н. Экономическая кибернетика. Системный метод. Л., 1977; Новиков Г. И., Тищенко Л. А. Основы экономической кибернетики. М., 1977; Алдохин И. П. Экономическая кибернетика. Харьков, 1974; Браславец М. Е., Гуревич Т. Ф. Кибернетика. Киев, 1977; Кобринский Н. Е., Майминас Е. З., Смирнов А. Д. Введение в экономическую кибернетику. М., 1975 и др.

¹³ См., напр.: Теория автоматического управления. М., 1976; Анхимюк В. Л. Теория автоматического управления. Минск, 1979; Мееров М. В., Михайлов Ю. Н., Фридман В. Г. Основы автоматического управления. М., 1979 и др.

Для дальнейшего совершенствования книготорговой деятельности и идейно-воспитательной функции, в частности, необходимо умение разлагать сложные реальные процессы управления на совокупности элементарных процессов, в которых проще разобраться и которые проще совершенствовать. Необходимо умение выделять в этих процессах общее, присущее процессам управления любой природы, и особенное, присущее только социально-экономическим процессам. Необходимо умение выбирать параметры управления, измерять характеристики процессов, выявлять ошибки и устранять их, формировать цели функционирования и управления и т. д. Следует иметь в виду, что коммерческая функция книжной торговли могла стихийно совершенствоваться на протяжении длительного периода, у идейно-воспитательной функции такой возможности нет. Поэтому без развития теории управления и прежде всего кибернетического анализа дальнейшее совершенствование этой функции мало вероятно.

2. ПРОБЛЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ

Коммерческая и идейно-воспитательная функции взаимосвязаны, и качество выполнения одной в значительной степени определяет качество выполнения другой. Например, чем лучше пропаганда книги, чем выше уровень справочно-библиографической работы, культуры обслуживания, тем, в общем случае, больше продажа книжной продукции, а следовательно, и ее потребление. Но, как известно, каждая книга предназначается определенному покупателю. Покупка книги, не соответствующей возрасту, уровню культуры, образованию и просто цели данной покупки, с коммерческой точки зрения оправдана. И в этом случае вносится соответствующая лепта в выполнение плана товарооборота. С идейно-воспитательной же точки зрения цель покупки не будет достигнута. Ведь в этом случае книга не будет потреблена. Следовательно, покупатель понесет неоправданные расходы, снижающие его возможности удовлетворить свои потребности в соответствии с количеством и качеством его труда, вложенного в общественное производство. Таковы, например, последствия покупки книг по ошибке покупателя, вследствие его неправильного информирования в процессе рекламы и пропаганды книги, вследствие принудительного навязывания ассортимента («нагрузка» к изданиям повышенного спроса).

Если в результате совета продавца покупатель откажется от покупки книги, не соответствующей его целям, от покупки ради престижа, ради вложения денег и т. п., то выполнение этим работником своей идейно-воспитательной функции будет налицо. Однако в существующей системе экономических показателей книготорговой деятельности эта часть работы (требующая определенных знаний, уровня культуры, трудозатрат) никак не отразится. Физические и умственные затраты труда, нравственный облик, степень гражданской и политической зрелости никак не повлияют на уровень его материального и даже морального вознаграждения. Более того, эта деятельность продавца, направленная на благо общества и его членов, на выполнение идеологических задач книжной торговли, может быть даже оценена отрицательно с точки зрения местных интересов книготоргового предприятия. Таким образом, что бы ни говорилось сегодня о важности и значении, роли и месте идейно-воспитательной функции книжной торговли, эта функция в настоящее время неуправляема, а труд работников книжной торговли, направленный на выполнение этой функции, не планируется, не учитывается, не стимулируется.

Подобное положение не удивительно. Теория стимулирования (стимулирующего механизма) — одно из направлений теории управления социально-экономическими системами — недостаточно разработана. Еще в 20-х годах академик С. Г. Струмилин писал: «О заработной плате и производительности труда за последние годы у нас писали довольно много. И все же эти проблемы до сих пор не исследованы у нас даже в наиболее существенных своих основах»¹⁴. Сорок лет спустя академик В. С. Немчинов снова указывает в числе проблем, требующих первоочередного решения, построение «схем наилучшего морального и материального стимулирования, обеспечивающих сочетание частных (локальных) интересов с общественными»¹⁵. Но и позже в литературе снова и снова отмечается «практическая неразработанность эффективной системы стимулирования»¹⁶.

В литературе по вопросам материального стимулирования приводится множество классификаций систем заработной платы. Нам же представляется целесообразной классификация, во-первых, по виду стимулирующего воздействия: прогрессивная система (в которой цена единицы трудозатрат возрастает по мере увеличения количества трудозатрат), линейная (в которой цена трудозатрат неизменна) и регрессивная (в которой цена трудозатрат падает по мере увеличения их количества); и, во-вторых, по характеру измерения трудозатрат: сдельная и повременная. Для дальнейших рассуждений эту классификацию необходимо пояснить примерами.

1. «Постановлением СНК СССР от 13.III.1936. № 498 прогрессивная система оплаты работников торговли установлена в следующих размерах: при перевыполнении плана на 15% расценка за перевыполненную часть плана увеличивается на 10%; при перевыполнении плана свыше 15 до 25% — на 15%; свыше 25 до 30% — на 25%; свыше 30 до 40% — на 30%; свыше 40 до 50% — на 40%; свыше 50% плана на 50%»¹⁷. Если, например, продавец получает 7 руб. заработка с каждой тысячи рублей товарооборота, план товарооборота равен 30 тыс. руб., а фактический товарооборот составил 36 тыс. руб., то общая сумма заработка продавца будет складываться из следующих составляющих: оплата без прогрессивки — $7 \times 36 = 252$ руб., прогрессивная надбавка за перевыполнение плана — $7 \times 6 \times 0,15 = 6,3$ руб. Общая сумма — $252 + 6,3 = 258,3$ руб. Что происходит в этом случае со средней ценой единицы трудозатрат? Без прогрессивки затраты труда на каждую тысячу рублей товарооборота оцениваются в 7,00 руб. А с прогрессивкой цена этих затрат составляет — $258,3 : 36 = 7,175$ руб. Таким образом, при увеличении трудозатрат их средняя цена возрастает. В этом весь смысл прогрессивной системы оплаты.

2. Если бы в этом примере прогрессивная надбавка отсутствовала, то он иллюстрировал бы линейную систему оплаты труда.

3. Рассмотрим один из примеров регрессивной системы оплаты. Предлагается следующая система формирования вознаграждения торговых работников: за перевыполнение плана до 3% премировать двумя процентами от оклада; размер премии при перевыполнении плана от

¹⁴ Струмилин С. Г. Указ. соч., т. 3, с. 411.

¹⁵ Немчинов В. С. Избр. произведения. В 6-ти т. М., 1968, т. 5. Планирование и народнохозяйственные балансы, с. 417, см. также с. 47, 411—414.

¹⁶ См., напр.: Либерман Я. Г. Оптимальное управление экономикой и эффективность материального стимулирования. — Экономика и математические методы, 1968, т. 4, вып. 5, с. 690.

¹⁷ Караваев В. В. Заработная плата работников торговли. М.; Л., 1937, с. 55.

3 до 5% составляет уже 0,5% от оклада, а при перевыполнении плана более чем на 5%, размер премии должен быть равен нулю¹⁸. Представим, что тот же продавец работает по этой системе оплаты. При перевыполнении плана на 1%, т. е. 30,3 тыс. руб. товарооборота, сумма заработка составит: оклад и премия $210 \times 1,02 = 214,2$ руб. При перевыполнении плана на 10%, т. е. 33,0 тыс. руб. товарооборота, заработок будет равен только окладу — 210 руб., без премии. Что же происходит со средней ценой трудозатрат? В первом случае она равна: $214,2 : 30,3 = 7,07$ руб., во втором — $210 : 33,0 = 6,36$ руб. Таким образом, средняя цена трудозатрат по мере их увеличения падает. В этом сущность регрессивной системы оплаты труда.

Стимулирующее воздействие каждой системы очевидно: прогрессивная система стимулирует как увеличение общего объема трудозатрат, так и снижение планового уровня, чтобы проще было достичь прогрессивных надбавок и увеличения средней цены трудозатрат; линейная — стимулирует увеличение объема трудозатрат; регрессивная стимулирует снижение как плановых показателей, так и общего объема трудозатрат. Эти выводы базируются на определенных закономерностях. «При колебаниях реального уровня оплаты труда продуктивность его всегда послушно следует за ростом или падением заработка, каждый раз, однако, резко его обгоняя в темпе движения»¹⁹. Другой закономерностью является сформулированный нами принцип оптимальности поведения элементов социально-экономической системы²⁰. Подтверждает эти выводы и повседневная практика.

Регрессивной может быть система оплаты, на первый взгляд представляющаяся линейной или даже прогрессивной. Это достигается прямым снижением цены трудозатрат при сдельной системе оплаты (например, вместо 7 руб. за 1000 руб. товарооборота — 6,5 руб., 6,0 руб. и т. д.) и косвенным снижением этой цены за счет повышения плановых показателей при повременной системе оплаты (например, вместо 30 тыс. руб. товарооборота при неизменных ценах на товары планируют 33, 35 и т. д., при стабильном окладе в 210 руб., это дает на 1000 руб. товарооборота соответственно: $210 : 33 = 6,36$ руб., $210 : 35 = 6,00$ руб. и т. д.). Такие мероприятия в практике торговли, в том числе и книжной, проводятся регулярно, что приводит всю систему оплаты труда в торговле в прямое противоречие с законом неуклонного повышения производительности труда, заведомо снижает результативность книготорговой деятельности вообще и идейно-воспитательной функции особенно, разъединяет и делает противоположными интересы отрасли и интересы общества в целом. Почему это происходит?

«В нашей теории и практике оплаты труда пользуется самым широким общественным признанием принцип, по которому рост производительности труда должен опережать рост заработной платы. Говоря иначе, рост заработной платы должен отставать от роста объема продукции, создаваемой рабочими в единицу времени. Но наряду с этим мы не должны забывать и общий принцип социалистического распределения по труду, который гласит: каждому по количеству и качеству его труда, и, стало быть, предполагает полное соответствие — без всякого отставания зарплаты — между оплатой труда и его результатами»²¹. Правильность обоих принципов сомнений не вызывает и никакое-

¹⁸ Актуальные проблемы развития торговли. Киев, 1975, с. 25—42.

¹⁹ Струмилини С. Г. Заработная плата и производительность труда в русской промышленности в 1913—1922 гг. М., 1923, с. 57.

²⁰ Беляев Ю. А. Экономические проблемы... с. 80.

²¹ Струмилини С. Г. Указ. соч., т. 5, с. 178.

го противоречия между ними быть не должно, разумеется, при правильном понимании сущности обоих принципов. Именно неправильная интерпретация принципа превышения темпов роста производительности труда над темпами роста заработной платы является причиной широкого распространения регрессивных форм оплаты труда, вредных для нашей экономики вообще и книготорговой деятельности в частности.

Производительность труда есть результат действия двух факторов: производительности средств труда, определяющей удельную трудоемкость, и количества трудовых затрат в единицу времени. Чем более производительными будут средства труда, тем меньших затрат труда рабочей силы потребует единица конечного продукта (вещь или услуга) и тем больше продукции будет произведено в расчете на одну единицу психофизических трудовых затрат. При осуществлении принципа оплаты по труду это означает, что функциональной связи между общей производительностью и уровнем зарплаты нет. Уровень зарплаты является функцией количества единиц психофизических трудовых затрат и стоимости единицы этих затрат. Снижение цены трудовых затрат по мере увеличения их количества (при регрессивной системе оплаты) означает нарушение самого принципа оплаты по труду. Означает ли это рост производительности труда? — Нет, ибо рост производительности — это увеличение результатов труда на одну единицу психофизических трудовых затрат.

В связи с возрастанием потребностей (в более качественных и дорогих продуктах, в лучшем и более продолжительном образовании, в улучшении медобслуживания и т. д.) стоимость воспроизводства рабочей силы постоянно возрастает. А это обуславливает постоянное повышение цены трудовых затрат. Конечно, цена трудовых затрат зависит и от уровня развития производительных сил, и от характера труда. Но это не меняет дела. Объективно в социалистическом обществе зарплата должна расти даже при стабильном уровне производительности и, по крайней мере, должна опережать темпы интенсификации труда, т. е. увеличения единиц трудовых затрат в единицу времени.

Превышение же темпов роста производительности труда над темпами роста заработной платы в условиях осуществления принципа оплаты по труду должно обеспечиваться только за счет совершенствования организации труда, системы управления и технологии любого вида общественного производства (и книготорговых услуг тоже) за счет использования более совершенных технических средств. Научно-технический прогресс, способствуя постоянному уменьшению трудоемкости производства, перекрывает рост цены трудовых затрат и стремится превысить темпы роста производительности труда над темпами роста заработной платы. Поэтому регрессивная форма оплаты не может иметь научного обоснования.

Однако простого выяснения этого факта недостаточно. Чтобы изменить существующее положение и повысить роль идейно-воспитательной функции книжной торговли, нужно тщательно и тонко проработать новый стимулирующий механизм. Трудность и важность этой задачи в том, чтобы избежать соблазнительной простоты оплаты по должности, степеням и званиям, избежать традиции древней, но противоречащей целям нашего строя. Строгое и буквальное соблюдение принципа оплаты по труду важно само по себе. Но важно еще и потому, что оно позволяет решить проблему роста работников книжной торговли и прежде всего тех, которые осуществляют идейно-воспитательную функцию, «вглубь профессии», а не «вверх по должностной иерархии». Важно потому, что именно оплата по труду снимает многие социально- и морально-психологические проблемы.

Неразработанность теоретических вопросов стимулирования, как и управления в области книжной торговли, сказывается не только на ее эффективности, но имеет особую актуальность и специфику, и требует безотлагательного решения. Ведь независимо от того, как управляется и стимулируется идейно-воспитательная функция книжной торговли, она в любом случае осуществляет свое воспитывающее воздействие. Другой вопрос — каково его направление, как оно связано с коммунистическим воспитанием трудящихся.

3. ПРОБЛЕМА АВТОМАТИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ

Повышение значимости идейно-воспитательной функции книжной торговли — это в значительной мере проблема освобождения книготорговых работников от выполнения неквалифицированных, монотонных, рутинных работ, от информационных перегрузок. Увеличение производства книжной продукции, как известно, сопровождается еще более быстрым увеличением объема информации, которую необходимо собрать, упорядочить, обработать, проанализировать, использовать в оперативных и плановых решениях. Опережающий рост управленческой информации вызывается тем, что растут и требования к качеству управления. Требуется все более детальная информация о движении каждого издания, что, как известно, вызвало к жизни поименные инвентаризации.

При существующей в книжной торговле ручной технологии сбора и обработки информации значительная часть ее не может быть собрана и использована. Ликвидировать информационные перегрузки книготорговых работников, как и неиспользование собранных данных, можно только при самом широком применении современных средств сбора и обработки данных, создании на их основе машинных систем управления массовыми книготорговыми предприятиями.

В книжной торговле нет еще ни одной действующей автоматизированной системы (АСУ), а на уровне книготорговых предприятий нет и попыток их создать. В общей же торговле, которая рассматривается как пример для книжной, действуют и создаются несколько десятков АСУ. Исследование их характеристик, опыта и методологии создания позволяет выявить у торговых АСУ ряд принципиальных недостатков, делающих их непригодными в специфических условиях книжной торговли. К этим недостаткам относятся следующие:

1. Смещение этапов разработки. По своему характеру и организационному оформлению работы по созданию АСУ являются проектными. Научное исследование многих теоретических вопросов подменено сбором информации и разработкой программ для ЭВМ по автоматизированному выводу существующих видов документов. Эффективность такой автоматизации управления равна нулю, поскольку затраты времени и труда на подготовку и ввод информации в ЭВМ сводят на нет все преимущества автоматизированного создания документов. Задача же автоматизации управления заключается в том, чтобы коренным образом перестроить всю технологию управления, существующий документооборот. ЭВМ должна не увеличить поток поступающей информации, а максимально его уменьшить, давать управленческому персоналу не исходные данные, а проекты решений, оставив человеку лишь право на анализ и принятие окончательного решения.

2. Исключение этапа исследовательской работы не позволяет использовать проблемно-аналитический подход к разработке машинной системы управления, т. е. такой подход, при котором только и возможно коренным образом перестроить всю технологию управления. А при-

меняемый в практике создания торговых АСУ описательный подход, т. е. описание всех существующих видов документов, как раз и закрепляет все недостатки старой ручной технологии управления, сбора, передачи и обработки торгово-экономической информации.

3. Первоочередная автоматизация учетных задач и игнорирование таких важнейших задач управления, как прогнозирование покупательского спроса и управления товарными запасами, от которых только и зависит и локальная, и народнохозяйственная, и экономическая, и социальная эффективность любой торговой деятельности.

4. Индивидуализация работ по созданию АСУ. На каждом автоматизируемом объекте работы проводятся с самого начала (от изучения объекта и проектирования системы) и до конца (внедрения, ввода в эксплуатацию), с повторяющимся циклом работ, независимо от того, являются ли автоматизируемые объекты разнохарактерными или однотипными.

5. Огромные материальные, трудовые и временные затраты на создание АСУ (следствие индивидуального производства). Эти затраты делают торговые АСУ недоступными подавляющей массе торговых предприятий (в книжной торговле на все 100%). Создание АСУ становится возможным только благодаря решениям на высших уровнях управления и за счет специальных ассигнований.

Другими негативными моментами в существующем положении при создании АСУ в торговле являются:

— отсутствие до начала работ на конкретном объекте готовых научно-технических решений;

— ориентации на централизованную обработку информации и использование мощных универсальных дорогостоящих вычислительных машин, что, помимо всего прочего, требует больших возможностей передачи информации по проводным каналам связи торгово-экономической информации, которых в стране просто нет;

— отсутствие четких критериев выбора технических средств АСУ в торговле, а также требований к специализированным для торговых АСУ техническим средствам и, как следствие, то, что не имеется таких средств (например, ни в СССР, ни в другой социалистической стране не производятся кассовые регистраторы с автоматическим вводом данных — единственные технические средства, позволяющие эффективно решить самую трудоемкую торговую задачу — сбор данных о розничной реализации товаров ежедневно и в детальном ассортименте);

— неопределенность результатов, недостаточная эффективность проектных работ, быстрое моральное старение разработок, невозможность тиражирования готовых проектов на аналогичных объектах и т. д.

Считается, что какой-либо концепции торговых АСУ до сих пор не имеется, однако это не так. В процессе работы сформировалась та система взглядов на АСУ в торговле, отражением которой стал существующий методологический подход. Согласно этой традиционной концепции АСУ есть аморфная совокупность научных методов, универсальной техники, организационных мероприятий и местных условий (социальных, экономических, технологических и др.). Эта концепция логически приводит к тому, что объектом исследования становится не логика управления, а специфика автоматизируемого объекта и существующая технология управления. А единственным способом создания АСУ представляется их индивидуальное производство, что и есть на самом деле.

Независимо от неэффективности существующих АСУ в общей торговле и их других недостатков затраты на них являются непреодолимым

препятствием для применения их в книжной торговле. По данным на середину 70-х годов капитальные затраты на создание АСУ (т. е. стоимость системы) достигали 1—3 млн. руб., а ежегодные расходы на эксплуатацию — 300—900 тыс. руб. Но эти затраты можно снизить. Общеизвестно, что самый эффективный, надежный, наиболее распространенный способ удешевления любого продукта — его массовое промышленное производство. Это первое и важнейшее направление в снижении стоимости машинных систем управления для массовых книготорговых объектов. Имеются и другие: специализация технических средств, устранение неиспользуемых излишеств универсальной техники; миниатюризация, которая не только снижает стоимость, но и одновременно повышает надежность технических устройств. Известно также, что наиболее эффективный способ снижения эксплуатационных расходов, которые во многих случаях, и в том числе в АСУ, складываются в основном из заработной платы обслуживающего персонала, — это создание автоматических устройств. Таким образом, реализуя оба направления, надо создавать серийные, промышленным способом производимые системы автоматического управления массовыми книготорговыми предприятиями.

Практическая возможность пойти таким путем есть. Во многих странах, в том числе в Болгарии, серийно выпускаются специализированные комплексы сбора и обработки торгово-экономической информации. Созданы такие комплексы и специально для книжной торговли. Стоимость, например, болгарского технического комплекса, включающего 10 кассовых регистраторов, составляет 70 тыс. левов (≈ 54 тыс. рублей). Это уже в десятки раз меньше, чем стоимость традиционных АСУ.

Но это лишь полуфабрикаты систем для использования их в индивидуальном производстве АСУ. Резервы для дальнейшего снижения стоимости и эксплуатационных расходов на автоматизацию управления далеко не исчерпаны. Уже при современном уровне развития электронной промышленности можно создать вполне приемлемые по цене системы автоматического управления, доступные любому книжному магазину, которые возьмут на себя основную массу рутинной учетной и вычислительной работы и существенно повысят возможности выполнения идейно-воспитательной функции.

Разумеется, конструирование и производство таких автоматических систем управления — не дело книготорговых работников. Однако без книготорговой науки создание таких систем невозможно. Исследование целей книготорговой деятельности, исследование операций и мероприятий, составляющих книготорговый труд, построение критериев, моделирование процессов управления и т. д., наконец, четкое определение требований к машинным системам — все это входит в прямые обязанности книготорговой науки.

4. ДРУГИЕ НЕРЕШЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Множеству нерешенных проблем книготорговой деятельности вообще и идейно-воспитательной функции в частности не приходится удивляться. Во-первых, крайне мало работ опубликовано по теории и практике реализации идейно-воспитательной функции книжной торговли. Во-вторых, существующие публикации касаются лишь значения и роли идейно-воспитательной функции, не раскрывают ее внутреннего содержания, методов работы, оценки эффективности. В-третьих, сегодня нет даже единого мнения по кардинальному вопросу: что такое идейно-

воспитательная функция книжной торговли. Одни считают, что это распространение общественно-политической литературы, другие видят эту функцию в потребительной стоимости книги, третьи считают, что идейно-воспитательная функция — синоним общественной работы. Подобные толкования, конечно, содержат зерна истины, но не являются ни полными, ни в достаточной степени научными. Например, в первых двух случаях речь идет об идейно-воспитательной функции авторов и издательства, в третьем — о виде деятельности, имеющем место в любом производственном коллективе.

Отсутствие четкого определения идейно-воспитательной функции книжной торговли, неясность ее содержания, структуры, перечня и приоритета отдельных мероприятий, отсутствие методов и параметров управления ею — все это, конечно, не означает, что эта функция не выполняется. Но несомненно и другое: далеко не все возможности в этом направлении используются, далеко не все виды воздействия учитываются. Высказываются мнения, что идейно-воспитательная функция книжной торговли не так уж и важна в современных условиях развития идеологической сферы нашего общества. Или, в крайнем случае, нужна лишь в той мере, в какой она полезна для выполнения плана товарооборота. Между тем книжная торговля в силу особенностей своего функционирования, постоянного и массового контакта с людьми обладает огромным потенциалом идейно-воспитательного воздействия, последствия которого даже не сопоставимы с издержками обращения и прибылью, с объемом товарооборота книжной продукции (около 1% в общем товарообороте страны).

Не случайно идеологическая сторона дела превалировала в книгоиздании и книгораспространении и в XVI в., когда начиналось книгопечатание на Руси, и в дальнейшем. Об этом говорят многие факты. Например, до середины XVII в., т. е. почти 100 лет, печатная книга была не в состоянии конкурировать с более дешевой рукописной. Однако книгопечатание поддерживалось и развивалось государством. Было бы наивно думать, что в то время люди не понимали экономической выгоды и беспричинно терпели убытки только потому, что современных экономических учений в то время еще не существовало. Лишь во второй половине XVII в. усовершенствование технологии книгопечатания стало давать и экономический эффект. Но и в дальнейшем идеологическая сторона книгоиздания и книгораспространения не отошла на второй план. Об этом говорят мероприятия царского правительства, которое стремилось удержать в своих руках мощное средство идеологического воздействия. Об этом свидетельствует деятельность прогрессивных книгоиздателей и книгопродавцев, которые ставили прежде всего просветительские цели, нередко пренебрегая экономической стороной дела. Ярким примером является деятельность А. Н. Радищева, который напечатал на свои средства и распространял свое «Путешествие из Петербурга в Москву». О значимости идейно-воспитательной функции свидетельствует и история распространения марксистской печати, и организация советской книжной торговли с первых дней Советской власти, и неоднократное обращение В. И. Ленина к вопросам книгораспространения²².

И сегодня участием книжной торговли в решении идейно-воспитательных задач партией и государством придается большое значение. Не случайно в «Основных направлениях развития народного хозяйства

---

²² Ленин В. И. Указ. соч., т. 12, с. 99—105; т. 22, с. 83—85; т. 25, с. 93—101; т. 34, с. 281, 282, 414 и т. д.

СССР на 1976—1980 гг.» развитие полиграфической промышленности, издательского дела и книжной торговли связано с идейно-политическим, нравственным и эстетическим воспитанием советских людей, формированием их духовных запросов²³.

В зависимости от того, как организуется и направляется книготорговая деятельность, каким ее сторонам отдается предпочтение, формируется та или иная реакция покупателей книжной продукции, в качестве которых выступает большая и наиболее активная часть населения. И эта реакция сказывается и на эффективности работы книжной торговли, и на эффективности участия покупателей в процессе общественного производства, и на настроении, и на социальном климате.

Общество в целом оценивает качество и эффективность книготорговой деятельности не по показателям прибыли, издержек, рентабельности. Это только отраслевая оценка условий производства книготорговых услуг. Общество оценивает книготорговую деятельность по степени удовлетворения общественных потребностей в книготорговых услугах и уровню издержек всего общества — его платы за эти услуги, включая потери времени покупателей на книготорговое обслуживание. Только при условии выполнения поставленных перед книжной торговлей социально-политических задач становится оправданным определение прибыли, рентабельности, оценка собственных затрат и собственного вклада книжников в общественное производство.

Напротив, перевыполнение плана за счет занижения плановых показателей; получение прибыли путем искусственного увеличения доли дорогих и ходовых изданий и сокращения ассортимента книжной продукции; экономия затрат за счет снижения культуры обслуживания, перекладывания на покупателей определенных обязанностей книготорговых работников, а также в результате слабого изучения спроса и управления запасами; «рационализация» загрузки продавцов и кассиров путем создания очередей и т. д. и т. п. — все это хотя и положительно сказывается на экономических характеристиках книготорговых предприятий, однако явно противоречит интересам всего общества.

Нелишне напомнить, что в отличие от капиталистического общества, где извлечение прибыли является единственной целью любого вида производственной деятельности, в том числе книготорговой, в социалистическом обществе прибыль и другие экономические показатели играют лишь вспомогательную роль. А решение социальных задач является основной целью любой отрасли экономики. В решении социально-политических задач, поставленных перед книжной торговлей, важную роль играют развитие, совершенствование и повышение значимости идейно-воспитательной функции. И если эту важнейшую функцию книжной торговли рассматривать не как одну из форм общественной работы, не в качестве придатка к плану товарооборота, а как неотъемлемую часть основных производственных обязанностей книготорговых работников, то процесс осуществления идейно-воспитательной функции должен управляться, контролироваться, учитываться стимулироваться, обеспечиваться ресурсами, т. е. опираться на нормальную экономическую основу, как и любые другие виды общественного производства.

Превращение идейно-воспитательной функции в полноправную составную часть книготорговой деятельности требует решения многих теоретических и практических проблем, не только общего, но и специ-

²³ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 221, 222.

фического характера. Это конструирование четкого определения идейно-воспитательной функции, определение ее сущности, ее места и границ деятельности, сопряжения с другими элементами идеологической сферы и коммерческой функцией книжной торговли; определение видов конкретных идейно-воспитательных мероприятий, их содержания, приоритета. Несмотря на то что целый ряд мероприятий этой функции осуществляется, ресурсы здесь далеко не исчерпаны.

Установление, поддержание и развитие регулярного неформального общения продавца с постоянным в основной массе контингентом покупателей, возникновение на этой основе доверительных отношений, умелое и тактичное управление ими — все это создает большие возможности для эффективного воспитывающего воздействия. Эти возможности в настоящее время не используются.

Кто же должен непосредственно заниматься реализацией идейно-воспитательной функции? Прежде всего те работники книжной торговли, которые находятся в непосредственном контакте с покупателями. Конечно, должность продавца не в достаточной степени отвечает представлениям об идейно-воспитательном работнике. Так как для продавца первостепенную роль играет товароборот, кроме того, у него большой объем всевозможных в том числе неквалифицированных обязанностей, и явный интерес прежде всего побольше продать, ведь система стимулирования поставлена в прямую зависимость от товароборота. То, что такой работник должен иметь высшее образование, сомнений не вызывает. Но образование в какой области: коммерсанта, педагога, психолога? Как должна называться должность (а может быть, профессия) такого работника: продавец, продавец-консультант, просто консультант, гид, книговед, библиолог или как-то иначе? Как и в какой степени он должен сочетать коммерческие и идеологические обязанности, какими критериями руководствоваться при их выполнении — все это пока еще нерешенные вопросы теории и практики книжной торговли.

Как относиться к моде на книгу? Эту моду принято огульно осуждать. Между тем мода на книгу — не эквивалентна, скажем, моде на хрусталь. Это симптом более глубокого и прогрессивного явления — моды на образованность, культуризм, духовную потребность во всеобщем и гармоничном развитии. Конечно, симптом и явление не тождественны. Но в какой мере фактор моды на книгу надо поддерживать, а в какой не надо, — вряд ли кто сейчас способен обоснованно ответить на этот вопрос. Но очевидно, что управление поведением покупателей и в этом случае также составляет содержание идейно-воспитательной функции книжной торговли.

Накопление книг у населения нередко осуждается под предлогом того, что многие собиратели книг, якобы их не читают. Хотя никаких достоверных данных на сей счет ни у кого нет, можно однако предположить, что существуют индивидуумы, не прочитавшие ни одной из имеющихся у них книг. Но даже и в этом случае вопрос о накоплении книг оказывается не прост. Дело в том, что личное имущество граждан в социалистическом государстве — это отнюдь не безвозвратная потеря для общества. Личная собственность граждан — это полноправная и не менее важная составная часть национального богатства, чем ценности, находящиеся в общественном пользовании. Накопление у населения любых предметов потребления (и книг в том числе) увеличивает размер национального богатства страны. Даже если книги не поступают в потребление сразу же после покупки, из этого не следует, что они не будут потреблены вообще, что они не будут использованы для удовлет-

ворения потребностей членов социалистического общества, не будут способствовать их всестороннему и гармоничному развитию. Поэтому в общем случае накопление книг у населения — это факт отрядный и для общества в целом, и для отдельных его членов. Как этот отрядный факт совместить с ограниченными ресурсами и возможностями выпуска книг — еще один нерешенный вопрос, имеющий прямое отношение к идейно-воспитательной функции книжной торговли.

Даже в чисто торговой, коммерческой, функции книжной торговли — множество нерешенных проблем. Например, известно, что со второй половины 60-х годов в стране наблюдается интенсивный рост спроса на книжную продукцию, который не уменьшили неоднократные повышения цен на книги. Причины этого явления многочисленны и многообразны. Но прослеживается одна закономерность: каждый раз, когда резко увеличивается число обучающихся в различных учебных заведениях выше среднего уровня, возрастает и спрос на книги, хотя и не в такой степени, как это произошло в последний раз. Эта закономерность неоднократно проявлялась за годы Советской власти. Отчетливо видна она и в статистике продажи книжной продукции в XIX в. Однако для того, чтобы использовать этот известный факт в практике планирования книгоиздательской и книготорговой деятельности, мало просто знать, что такой-то процесс находится в определенной зависимости от другого конкретного процесса, надо еще знать характер и количественную меру этой связи. Пока этот вопрос не решен книготорговой наукой, остается только декларировать наличие тех или иных закономерностей в развитии спроса на книжную продукцию.

Или другой традиционный коммерческий вопрос — управление товарными запасами. Для чего они существуют? Вероятно для того, чтобы служить демпфером между вероятностным спросом покупателей и детерминированными плановыми показателями производства книжной продукции. Иначе говоря, от запасов требуется, чтобы покупатель мог беспрепятственно удовлетворить свой спрос на книги, чтобы торговля могла обеспечить непрерывность торгового процесса и чтобы промышленность могла достаточно свободно планировать свою деятельность. Следовательно, уровень товарных запасов, их структура, критерии оценки качества управления товарными запасами в книжной торговле должны определяться этими основными целями существования товарных запасов. На практике же целевой функцией управления запасов является уменьшение запасов и ускорение товарооборачиваемости, т. е. те цели, которые противоречат самому смыслу запасов.

Причины этого заключаются в неправильной трактовке некоторых высказываний Маркса. В частности, широкоизвестным является такое высказывание: «Время обращения капитала вообще ограничивает время его производства, а потому и процесс увеличения его стоимости»²⁴. Однако при этом упускается из виду, что, говоря эти слова, Маркс рассматривает «процесс обращения капитала», а не товаров народного потребления, время обращения в капиталистическом, а не в социалистическом производстве, более того, с точки зрения накопления капитала, а не с точки зрения удовлетворения покупательского спроса трудящихся при социализме. Сущность же запаса Маркс раскрывает в другом высказывании в том же томе «Капитала»: «Чтобы процесс производства протекал непрерывно... необходимо, чтобы на месте производства постоянно имелся в наличии больший запас сырья и т. д., чем его потребляется, например, ежедневно или еженедельно. Непрерыв-

---

²⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Указ. соч., т. 24, с. 142.

ность процесса требует, чтобы наличие необходимых для него условий не зависело ни от возможных перерывов при ежедневных закупках, ни от того, что товарный продукт продается ежедневно или еженедельно и поэтому только нерегулярно может превращаться обратно в элементы его производства»²⁵. Таким образом, задача товарного запаса вообще и запаса книжной продукции в частности заключается не в том, чтобы как можно скорее прогнать товар по торговой сети и от него избавиться. Товарооборачиваемость — лишь одно из условий экономического управления запасами. Но эта экономичность лишь тогда имеет смысл, когда товарные запасы выполняют свое основное предназначение. Товарооборачиваемость, поставленная во главу угла, ставшая самоцелью, уподобляется экономии горючего в автомашине, стоящей в гараже. Этот, казалось бы, сугубо коммерческий вопрос имеет также непосредственную связь с идейно-политической и социальной значимостью книготорговой деятельности.

5. ПРОБЛЕМА НАУЧНОЙ БАЗЫ

Вопросы, проблемы возникают бесконечно, какой бы аспект идейно-воспитательной функции мы ни затронули. Для решения и даже грамотной постановки этих проблем нужна научная база.

Отраслевые научные учреждения по своей тематике, научной направленности, составу кадров, загруженности и многим другим причинам заниматься проблемами идейно-воспитательной функции не имеют возможности. Практически единственной научной базой для решения этих проблем остается факультет книжной торговли Московского полиграфического института. Об ограниченных возможностях этой научной базы убедительно свидетельствуют итоги двухлетней научно-исследовательской работы факультета по теме: «Модель специалиста книжной торговли с высшим образованием». Работа показала, насколько велико число нерешенных вопросов, даже самых элементарных, и сколь мал имеющийся для их решения научный потенциал.

О малочисленности научных кадров в отрасли свидетельствуют два курьезных случая. Две докторские диссертации, выполненные на факультете, были направлены на рецензирование: работа на историческую тему — химику, работа на экономическую тему — технологу. Результаты рецензирования интересны разве только с точки зрения нравственной оценки самих рецензентов. Но сами по себе факты подобного «рецензирования» симптоматичны.

Время, прошедшее с момента принятия постановления ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения книжной торговли» (1960), показывает, что практическим работникам, занятым напряженным трудом по продвижению и реализации огромной массы книжной продукции, и малочисленному отряду работников отраслевой науки, занятому решением других проблем, трудно справиться с решением множества теоретических и практических вопросов идейно-воспитательной функции книжной торговли, ее эффективности и качества, справиться в такой мере, в какой это обязывает постановление ЦК КПСС. Выход из положения возможен только один — резко увеличить научный потенциал, количественно и, прежде всего, качественно изменить характер научной базы, решать не только оперативные вопросы практики сегодняшнего дня, но и сложные комплексные теоретические проблемы идейно-воспитательной функции книжной торговли, обеспечить возможность проводить перспективные и фундаментальные исследования в этой области.

²⁵ Там же, с. 160—161.

АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ СИСТЕМА СВОДНОГО ТЕМАТИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И КООРДИНАЦИИ ВЫПУСКА ЛИТЕРАТУРЫ В СССР *

Развитие вычислительной техники обеспечило появление широкого диапазона различных устройств обработки информации — от микрокомпьютеров, специализированных систем управления до больших вычислительных машин (ЭВМ). Электронно-вычислительные машины позволяют автоматизировать многие традиционные процессы в производстве, науке, технике и социальной жизни общества. К ним относится и издание литературы в стране.

На Государственный комитет СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли возложено осуществление сводного тематического планирования и координации выпуска литературы в стране. В настоящее время издательствами страны выпускается около 45 тыс. различных книг и брошюр, кроме того, в редакционной подготовке издательств имеется не менее 100 тыс. названий. Такое количество наименований литературы делает чрезвычайно сложным определение правильных соотношений планируемых к выпуску видов литературы, координацию тематических планов издательств страны независимо от их ведомственной подчиненности, своевременное устранение дублирования и параллелизма. Эти задачи могут успешно решаться только в условиях хорошо организованного тематического планирования и координации выпуска литературы в масштабе всей страны.

С 1975 г. Всесоюзной книжной палатой была введена в промышленную эксплуатацию автоматизированная система сводного тематиче-

---

*От редакции. Важнейшее значение для повышения эффективности книгоиздательского дела имеет четкая организация тематического планирования, хорошо налаженная координация выпуска всей литературы. Это особенно существенно в условиях, когда масштабы выпуска книг достигли в нашей стране огромных размеров, когда одновременно в издательских портфелях страны находятся примерно 150 тыс. названий.

В 1975 г. в Госкомиздате СССР на базе Всесоюзной книжной палаты была введена в промышленную эксплуатацию автоматизированная система сводного тематического планирования и координации выпуска литературы (АССТПК). В предлагаемой вниманию читателей статье рассказывается о первом опыте эксплуатации системы, перспективах ее усовершенствования.

ского планирования и координации выпуска литературы в стране (АССТПК).

АССТПК должна осуществлять следующие основные задачи: устранение неоправданного дублирования и параллелизма в процессе издания литературы; обеспечение издания актуальной литературы; координацию тематических планов издательств; выявление основных тенденций и пропорций планируемой к выпуску литературы; обеспечение Госкомиздата СССР оперативной информацией для управления издательским процессом в отрасли.

Для сводного тематического планирования и координации был установлен единый информационный документ (информационный бланк). В этом документе предусмотрены основные реквизиты, обеспечивающие определение параметров планируемого издания, например таких, как номер информационного бланка, индекс единой схемы классификации литературы, наименование издательства, республика, авторство, название издания, тираж, объем в учетно-издательских листах, год издания и ряд других необходимых сведений.

Особое значение имеет номер, который присваивается каждому информационному бланку издательством на этапе составления перспективного плана выпуска литературы на соответствующий год. Он представляет собой порядковый номер, формируемый по правилам, принятым в данном издательстве. Эти правила устанавливаются каждым издательством страны в соответствии со своими нуждами. Единственное требование, предъявляемое к номерам информационных бланков,— не допустить дублирования разными информационными бланками одного издательства одинакового номера. При рассмотрении всей совокупности информационных бланков, поступивших от издательств, может оказаться, что некоторые номера повторяются. Однако в этом случае соответствующие информационные бланки должны принадлежать разным издательствам.

Номер информационного бланка следует указывать в выходных сведениях вышедшего в свет издания. Таким образом, устанавливается взаимно-однозначное соответствие между вышедшей книгой, брошюрой и т. п. и соответствующим информационным бланком, согласно которому планировался выход вышеуказанного издания. Это позволяет по факту издания литературы установить степень выполнения плана издательством страны.

Большое значение придается также раскрытию содержания будущего издания в аннотации информационного бланка. С этой целью разработаны требования к составлению аннотации. От качества аннотаций на планируемые издания зависит их оценка на актуальность, а также возможность выявления среди них дублирующейся литературы.

Заполнение информационного бланка на планируемое издание выполняется работником издательства, ответственным за сводное тематическое планирование, который руководствуется в своей работе соответствующей инструкцией, планом редакционно-издательской подготовки, авторской заявкой на данное планируемое издание, а также нормативно-инструктивными материалами по сводному тематическому планированию в стране. Заполненный информационный бланк представляется на подпись главному редактору издательства. Без этой подписи информационный бланк не может быть принят на обработку в систему.

Таким образом, вся планируемая к выпуску литература учитывается с помощью информационных бланков, которые в установленном порядке направляются издательствами страны на обработку в информационно-вычислительный центр Всесоюзной книжной палаты. Однако

издательства страны могут направлять информационные бланки на литературу, планируемую не только на ближайший год, но и на последующие годы.

Объем поступлений информационных бланков от издательств страны на ближайший планируемый год составляет примерно 40 тыс. документов, т. е. столько информационных бланков поступает за период с марта текущего года по февраль следующего года. Кроме того, за этот же период поступает около 20 тыс. информационных бланков на литературу, планируемую на последующие годы.

В процессе сводного тематического планирования и координации выпуска литературы издательствами страны могут быть внесены изменения в ранее направленные информационные бланки. К их числу может относиться, например, изменение планируемого года издания (перенос информационного бланка из одного года в другой) или же исключение информационного бланка из темплана издательства. Если же изменяются другие данные, например фамилия автора, название издания и т. д., то издательством посылается новый информационный бланк взамен прежнего.

Помимо информационных бланков издательствами страны направляются сопроводительные письма, характеризующие состояние посланных информационных бланков, а также письма, предписывающие различные работы на вычислительном центре, например такие: перенесение информационных бланков из одного года в другой, исключение определенных информационных бланков из планов издательства и т. д.

В свою очередь, вычислительный центр отправляет письма в адрес издательства, в которых сообщается о выполнении тех или иных предписаний или указывается перечень замечаний по поступившей информации. Обмен информацией (данными) между вычислительным центром и издательствами страны ведется согласно разработанным формам писем и соответствующим инструкциям. Указанные формы и инструкции стандартизируют информацию по содержанию и форме, синхронизируют временные характеристики процесса обмена данными. Письма, направляемые в вычислительный центр, так же, как и информационные бланки, готовятся работником издательства, ответственным за сводное тематическое планирование. Письмо подписывает главный редактор издательства. Вся информация, отсылаемая в вычислительный центр и поступающая из него, учитывается и регистрируется соответствующим работником в специальных формах по учету информации.

Информация о планируемой к выпуску литературе (информационные бланки, письма) проходит следующую обработку в вычислительном центре: учет информационных бланков и писем издательств; кодирование и редактирование информационных бланков; подготовка информации на машинночитаемых носителях; ввод информации в ЭВМ, накопление и корректура архива данных; выпуск информационных материалов с помощью ЭВМ.

На стадии учета информационных бланков и писем издательств осуществляется контроль поступившей информации, а также регистрация ее в соответствующих формах.

В процессе контроля информации могут быть установлены причины, по которым информационные бланки, письма не могут быть допущены на дальнейшую обработку. Так, например, бывают случаи, когда какой-либо информационный бланк, поступивший от издательства, не имеет соответствующих реквизитов. Такая информация возвращается издательству. Регистрация информационных бланков и писем изда-

тельств в соответствующих формах позволяет в любой заданный момент проконтролировать состояние учета поступающей информации от издательств страны, а также провести необходимую сверку.

Сверка данных о состоянии темпланов издательств проводится перед выпуском материалов (сводные тематические планы, таблицы основных показателей), характеризующих в целом сводное тематическое планирование и координацию выпуска литературы на ближайший планируемый год. В процессе сверки сличаются учетные данные издательств об информационных бланках на планируемую литературу с соответствующими данными вычислительного центра. На этапе сверки издательства уточняют и корректируют свои тематические планы. Сверка данных о состоянии темпланов издательств проводится ежегодно с февраля по март текущего года.

Информационные бланки, прошедшие обработку на стадии учета, редактируются и кодируются.

Редактируются только текстовые поля информационного бланка: авторство, название издания, аннотация. Содержимое остальных полей информационных бланков заменяется соответствующими цифровыми или буквенно-цифровыми кодами. Такая замена производится согласно действующему кодификатору — «Альбому кодов».

Качество кодирования информации определяет качество получения материалов (месячные информационные списки, сводные тематические планы, таблицы основных показателей), позволяющих решить основные задачи сводного тематического планирования. Такая связь объясняется тем, что получение данных материалов производится на основе соответствующих формализованных описаний, служащих входной информацией для определенного программного обеспечения. Формализованные описания составляются с использованием кодов, согласно которым производится выборка данных из файлов, сортировка и последующее получение вышеупомянутых материалов. Ошибки, допущенные при кодировании, влекут за собою «потерю» тех или иных информационных бланков, которые должны быть отражены в соответствующих выходных материалах, что, в свою очередь, может исказить общее представление о состоянии сводного тематического планирования. Поэтому достоверность кодирования обеспечивается не только соответствующим формально-логическим контролем на ЭВМ, но и достаточно подробными методическими материалами, позволяющими принять однозначные решения в некоторых сложных случаях. Наглядным примером приведенных особенностей процесса кодирования являются, например, трудности, возникающие на этапе присвоения рубрики единой схемы классификации литературы, действующей в Госкомиздате СССР, какому-либо информационному бланку.

Отредактированные и закодированные информационные бланки вводятся на магнитную ленту с помощью системы подготовки данных (СПД 9000). Один и тот же информационный бланк вводится в СПД 9000 дважды, а затем с помощью программного обеспечения системы проводится сверка результатов ввода. Обнаруженные ошибки операторов подготовки данных исправляются. Таким образом, подготовленная информация не содержит ошибок операторов подготовки данных.

Магнитная лента с соответствующей информацией передается на обработку на большую ЭВМ (ЕС ЭВМ). В процессе обработки вышеуказанная информация вводится в архив данных. На этом этапе с помощью соответствующего программного обеспечения выполняется формально-логический контроль, позволяющий выявить ошибки, допущенные на стадии кодирования информационных бланков.

Как уже говорилось, издательства страны могут исключить из плана ранее направленные информационные бланки, а также переносить их из одного года в другой. Поэтому в процессе накопления архива данных ведется постоянная его корректировка, обеспечивающая соответствующее выполнение предписаний издательств по переносу и исключению информационных бланков.

На основе накапливаемого архива автоматизированным способом получают следующие информационные материалы: месячные информационные списки, сводные тематические планы, таблицы основных показателей.

В месячном информационном списке отражаются информационные бланки, поступившие от издательств страны в течение одного месяца. Такой список состоит из трех отдельных брошюр, составленных по следующему тематическому принципу: общественно-политическая литература, научно-техническая литература, художественная литература. Каждая брошюра состоит из двух частей. В первой части информационные бланки, вошедшие в данный информационный список, располагаются в соответствии с единой схемой классификации литературы. Во второй части приведены только дублирующиеся информационные бланки по фамилиям авторов, названиям изданий и сходству аннотаций. В этой части для каждого информационного бланка, вошедшего в информационный список, приводится список дублирующихся информационных бланков, извлеченных из архива данных согласно вышеприведенным критериям. Архив данных, используемый для поиска дублирующихся документов, состоит только из информационных бланков, отнесенных к планируемому году. Кроме того, предусматривается проверять планируемую литературу на дублирование и по фактическим данным, описывающим уже вышедшую в свет литературу. Эти данные накапливаются в рамках другой автоматизированной системы (АСОИ — Библиография), действующей в Госкомиздате СССР.

Проверка информационных бланков, вошедших в информационный список, проводится с помощью информационно-поисковой системы. Сверка двух текущих информационных бланков (один, принадлежащий списку, другой — архиву данных) по фамилиям авторов и названиям планируемых изданий выполняется с точностью до незначимых символов (байтов): пробельные символы, точки, запятые и т. д. Сверка сходства аннотаций производится информационно-поисковой системой на основе расчета корреляционного коэффициента R . Если полученный $R > R_0$, то устанавливается сходство аннотаций, в противном случае считается, что сходство аннотаций отсутствует. R_0 устанавливается по результатам эксплуатации системы. Коэффициент R лежит в диапазоне от 0 до 1 и представляет собой некоторую вещественную функцию, зависящую от количества общих терминов, присутствующих в сравниваемых аннотациях, количества различных терминов и т. д.

Месячный информационный список, полученный с помощью ЭВМ, тиражируется средствами оперативной полиграфии и рассылается специалистами для отзыва. Анализируя каждый информационный бланк, отраженный в этом списке, они дают соответствующие рецензии. С рецензиями и информационным списком должна ознакомиться комиссия по оперативному рассмотрению издательских заявок, поступивших на координацию. Этой комиссии поручено ежемесячно рассматривать информационные бланки, коренным образом улучшать координацию выпускаемой литературы, устранять дублирование, не допускать включение в темпланы издательств малоактуальных и непрофильных работ. Решения комиссии оформляются протоколом и рассылаются всем глав-

ным редакциям, главным управлениям Госкомиздата СССР, госкомиздатам союзных республик и издательствам. Информация об информационных бланках, не прошедших координацию, направляется на вычислительный центр для проведения соответствующих работ по исключению данных бланков из тематического плана.

В отличие от месячных информационных списков сводные тематические планы необходимы для подведения итогов координации выпуска литературы на ближайший планируемый год. Они выпускаются в мае — июне текущего года и отражают все информационные бланки, поступившие под план выпуска литературы в следующем году. Каждый сводный тематический план определяется множеством входящих в него информационных бланков и структурой их расположения. Сводные тематические планы определяются так, чтобы любой информационный бланк вошел только в один тематический план. Структура тематического плана составляется таким образом, чтобы специалист, занимающийся его анализом, не просматривал бы весь план от начала до конца при решении того или иного вопроса. То есть, перед выпуском сводного плана в максимальной степени анализируются возможные вопросы, и согласно этому упорядочиваются информационные бланки. Это позволяет уменьшить затраты труда специалистов при рецензировании сводных тематических планов. Сводные тематические планы формируются по тематической направленности и по ряду других признаков. В настоящее время, как правило, выпускаются следующие тематические планы: общественно-политическая литература, литература на иностранных языках, переводная зарубежная литература, художественная литература, детская литература, медицинская литература и оперативные планы.

Анализ вышеуказанных тематических планов позволяет определить основные тенденции процесса издания литературы в ближайшем планируемом году. На основе этого специалистами Госкомиздата СССР готовятся проекты решений по управлению отраслью.

Таблицы основных показателей, так же, как и сводные тематические планы, служат для выявления основных тенденций выпуска литературы в стране. Они выпускаются в мае текущего года. В таблицах отражаются следующие количественные характеристики: количество наименований, тираж, листаж в учетно-издательских листах, средний тираж и т. д. Анализ этих показателей позволяет установить соответствующие пропорции планируемой к выпуску литературы. Если с помощью сводных тематических планов анализируется конкретная содержательная сторона тематического планирования, то таблицы основных показателей позволяют определить количественные данные для различных разрезов плана следующего года. Конкретная таблица основных показателей определяется множеством информационных бланков, по которым ведется расчет соответствующих показателей, разрезом или боковым таблицей и набором показателей. Перед выпуском таблиц основных показателей задается набор соответствующих таблиц, наиболее полно характеризующих состояние тематического планирования. Число этих таблиц достигает ста.

Сводные тематические планы, таблицы основных показателей после их получения на ЭВМ тиражируются средствами оперативной полиграфии.

В настоящее время автоматизированная система сводного тематического планирования и координации выпуска литературы в стране реализована на базе ЭВМ ЕС 1022 и системы подготовки данных СПД 9000. ЭВМ ЕС 1022 имеет следующую конфигурацию: центральный

процессор, оперативная память 256 К, 1 мультиплексный и 2 селекторных канала, 4 накопителя на магнитных лентах, 4 накопителя на магнитных дисках емкостью по 7,25 мегабайт, алфавитно-цифровая печать, ввод перфокарточный, ввод перфоленточный, вывод перфоленточный и перфокарточный. СПД 9000 выполнена на основе мини ЭВМ М6000, снабженной специализированными пультами оператора, оперативной памятью 32 кбайт, одним дисковым носителем емкостью 7,25 мегабайт и двумя накопителями на магнитных лентах. Указанные вычислительные машины объединены общим технологическим процессом по обработке информации, поступающей от издательств страны. Программное обеспечение системы состоит из единого программного комплекса, реализующего определенные действия, задаваемые с помощью средств проблемного языка системы. Эти средства позволяют описать структуру вводимой информации, получение различных информационных материалов (месячные информационные списки, таблицы основных показателей, сводные тематические планы). Проблемный язык системы сводит к минимуму затраты на разработку дополнительных программных средств для получения новых таблиц, сводных тематических планов и т. д. В то же время он допускает определенную независимость программного обеспечения от данных, присутствующих в системе. Так, при добавлении новых полей записей нет необходимости дорабатывать программные средства системы. Благодаря возможности описывать данные программное обеспечение адаптируется к обрабатываемой информации.

АССТПК выпуска литературы в стране позволила создать необходимую основу для управления книгоиздательским делом в масштабе страны и обеспечить издательства и книгоиздательские органы необходимой информацией. Их анализ дает материалы не только для улучшения тематики выпуска литературы на ближайший планируемый год, но и для разработки перспективных планов выпуска литературы. На основе данных системы решаются вопросы по упорядочению выпуска литературы, экономии и рациональном использовании бумаги, а также разрабатываются предложения о более обоснованных соотношениях выпуска литературы по основным тематическим направлениям. Так, по плану выпуска литературы отмечаются положительные моменты в работе по формированию темпланов издательств и вместе с тем вскрываются недостатки в подготовке различных изданий.

Благодаря этому из 40 тыс. планируемых изданий ежегодно выявляется более тысячи дублирующихся и малоактуальных изданий. Материалы, получаемые системой, представляют богатый справочный материал. По нему можно отобрать издания для перевода на национальные языки, а также актуальные темы для работы над ними местных авторов.

Промышленная эксплуатация системы выявила ряд недостатков, снижающих эффективность функционирования сводного тематического планирования. К числу таких недостатков следует отнести следующие: низкая оперативность передачи информации от издательств страны на вычислительный центр; недостаточная мощность вычислительных средств системы; высокая трудоемкость ввода и редактирования информации; слабое использование существующих информационных систем общего назначения; отсутствие единой базы данных; отсутствие диалогового режима получения оперативной информации; недостаточный уровень автоматизации следующих задач: оценки издательских заявок (информационных бланков) по основным проблемам развития науки,

а также прогнозирования основных пропорций плана выпуска литературы в стране.

В целях дальнейшего совершенствования системы предусматривается ряд мероприятий. Так, планируется разработать систему по телеобработке данных, передаваемых по телефонным каналам связи от издательств страны на вычислительный центр непосредственно в ЭВМ. Намечено дальнейшее развитие вычислительных средств. Предполагается приобретение мощной ЭВМ типа ЕС 1055, ЕС 1060 с большой оперативной памятью (не менее 1024 кбайт) и внешней памятью на дисках (примерно 1000 мегабайт). Такие вычислительные средства позволяют решить задачу телеобработки данных, использовать мощные информационные системы общего назначения.

Особое значение придается снижению трудоемкости ввода информации при одновременном уменьшении ошибок, допускаемых оператором подготовки данных. Для решения этой задачи предполагается разработать способы контроля и обнаружения ошибок в тексте, с последующим их исправлением. Это позволит ликвидировать двойной ввод информации и в то же время обеспечить тот же уровень достоверности введенной информации.

Предусматривается ряд новых решений, направленных на дальнейшее повышение эффективности системы. Например, планируется обеспечить связь между системой и книжной торговлей. Это позволит при использовании данных о читательском спросе более оптимально планировать основные пропорции выпускаемой литературы. В то же время книжную торговлю можно снабжать перспективными планами о планируемой литературе для решения своих задач.

Система может оказать также значительную помощь в перспективном комплектовании фондов библиотек, получая взамен данные об актуальной литературе и читательском спросе. В общем, будущее системы видится в ее интеграции с книжной торговлей, полиграфической промышленностью и системами научно-технической информации.

О. Е. КОШЕЛЕВА, Р. А. СИМОНОВ

НОВОЕ О ПЕРВОЙ РУССКОЙ КНИГЕ ПО ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ГЕОМЕТРИИ XVII ВЕКА И ЕЕ АВТОРЕ

Внимание ученых уже давно привлекает рукописная книга, условно называемая «Геометрия», созданная во время царствования Михаила Федоровича¹. Она считается первым известным русским сочинением по теоретической геометрии. К ее изучению обращались археографы, историки науки, языка и математики. Ни одна другая русская средневековая рукопись по математике не вызвала такого интереса в зарубежных странах, как эта.

Автор снабдил эту книгу несколькими «предисловиями», в которых он, во-первых, называет свое имя — «Ивашко князь Елизаров сын Альбертус Долмацкой» (л. 2); во-вторых, указывает, что его труд является переводом «с аглинские с печатные землемерные книги» (л. 26) и приводит две даты, относящиеся к этим книгам или переводу: 1616 и 1625; и, в-третьих, обращается к царю Михаилу Федоровичу с просьбой о напечатании своей книги. И тем не менее ни один из вопросов, связанных с происхождением «Геометрии», — о личности автора, о зарубежном оригинале перевода, времени его написания, дальнейшей его исторической судьбе — не может считаться окончательно решенным. Эти вопросы рассматриваются в настоящей работе с учетом найденных новых архивных материалов².

Кто же являлся автором рукописи?

Один из первых исследователей «Геометрии», давший ее краткое описание, акад. А. И. Соболевский попытался найти среди известных лиц, проживавших в России в первой половине XVII в., человека, имя которого соответствовало бы автографу переводчика — «Ивашко князь

---

¹ Отдел рукописей Гос. исторического музея (далее — ГИМ), Синодальное собрание, № 597 (42). Рукопись не имеет заглавия. Условное название впервые дано в кн.: Савва, архимандрит. Указ. для обозрения Московской Патриаршей (ныне Синодальной) ризницы и библиотеки.

Патриаршая б-ка. 3-е изд., значит. доп. ... М., 1858, с. 164.

² Авторы приносят глубокую благодарность ст. науч. сотруднику Центрального гос. архива древних актов (далее — ЦГАДА) Б. Н. Морозову за большую помощь в розыске материалов.

Елизарев сын Альбертус Долмацкой». А. И. Соболевский счел возможным отождествить автора рукописи с князем Дмитрием Альбертусом, «цесаревым послом», участвовавшим в 1644 г. в Москве в «прениях о вере» между русскими и датчанами на стороне православной ортодоксии³. Т. И. Райнов выразил совершенно справедливое недоумение, почему же князь Дмитрий решил подписаться на рукописи «Ивашкой». Причем Т. И. Райнов попытался объяснить это противоречие не тем, что А. И. Соболевский ошибся, отождествляя Дмитрия и Ивана, а тем, что князь Дмитрий Альбертус Долмацкий сменил свое «инострнное имя» на русское «Ивашко»⁴.

В статье Ю. А. Белого и К. И. Швецова, посвященной «Геометрии», выдвинута гипотеза о том, что автором рукописи является не князь Дмитрий Альбертус, а городской дворянин г. Звенигорода Иван Обрасланов Елизаров⁵. Эта гипотеза основана на трактовке слов «Елизарев сын» не как отчества, а как фамилии. А часть автографа со словами «Альбертус Долмацкой» была понята Ю. А. Белым и К. И. Швецовым как желание Елизарова посвятить рукопись своему учителю, некоему Альбертусу Долмацкому. Но высказано это посвящение было якобы очень несвязно, с ошибкой в падежах, «что нередко встречается в рукописях того времени» (!?)⁶. Расчленение одного имени на два еще более затруднило задачу атрибуции рукописи, требуя идентификации уже не одного, а двух лиц, определенным образом связанных между собой.

В литературе по истории науки и истории математики до сих пор преобладает гипотеза о том, что переводчиком «Геометрии» был Иван Обрасланов Елизаров или, как его обычно называют современные авторы вслед за Ю. А. Белым и К. И. Швецовым, — Иван Елизарьев⁷.

Однако ряд ученых, в том числе за рубежом, признали эту точку зрения недостаточно мотивированной⁸ и предприняли попытку документальной атрибуции рукописи. Основываясь на опубликованных русских исторических документах, немецкая исследовательница М. Вольтнер установила, что с 1628 или 1629 г. в России проживал князь Иван Альберт, грек по национальности, полное имя которого в значительной степени соответствовало автографу переводчика «Геометрии»⁹. М. Вольтнер наметила новый путь, но ей не удалось до конца решить вопрос из-за неполноты опубликованных документальных данных. В частности, сведений об отчестве князя Ивана, отвечающих словам

---

³ Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв. Библиогр. материалы. СПб., 1903, с. 150—151.

⁴ Райнов Т. И. Наука в России XI—XVII веков. М.; Л., 1940, с. 284—287.

⁵ Белый Ю. А., Швецов К. И. Об одной русской геометрической рукописи первой четверти XVII в. — В кн.: Историко-математические исследования, 1959, вып. 12, с. 185—244.

⁶ Там же, с. 194.

⁷ История отечественной математики. Киев, 1966, т. 1, с. 127—132; Юшкевич А. И. История математики в России до 1917 года. М., 1968, с. 47—48; Кузак В. К. Очерки развития естественнонаучных и технических представлений на Руси в X—XVII вв. М., 1976, с. 125. Белый Ю. А. Новое об источниках «Геометрии» И. Елизарева — рукописного математического учебника начала XVII в. — В кн.: Наука и техника. Вопросы истории и теории. М. — Л., 1979, вып. 10, с. 52—53.

⁸ Tshizewskii D. Neue Lesefrüchte. IV. — Zeitschrift für slavische Philologie, Heidelberg, 1962, Bd. 30, N 2, S. 270—271.

⁹ Woltner M. Wer ist der Übersetzer der ersten theoretischen Geometrie in Russland. — Orbis Scriptus, München, 1966, S. 947—951.

«Елизарев сын», немецкая исследовательница в документах не обнаружила. Ее гипотеза получила слабое отражение в советской печати¹⁰.

Пытаясь установить имя автора «Геометрии», мы обратились к документам Посольского приказа о приезжих в Россию иностранцах. В «греческих делах» Посольского приказа за 1628—1629 гг. находится дело «О приезде из Англии гречанина Ивана Кириуса, называвшегося происходящим от долмацких князей капитаном Иваном князь Елизарьевым сыном Албертом, для принятия российской службы»¹¹. Сохранился также ряд челобитных, касающихся этого же лица, в которых он сам себя называет «Ивашко князь (или князь) Елизарев сын Альбертус (или Альбертос) Долмацкой». Столь точное совпадение достаточно сложного и редкого имени практически не оставляет сомнений в том, что автором «Геометрии» был не Иван Обрасланов Елизаров, а князь Иван Елизарьевич Альбертус Долмацкий. Факты его биографии, которые можно почерпнуть из сохранившихся документов, также косвенным образом подтверждают это.

В названных документах указано, что в августе 1628 г. в Съезжую избу к архангельскому воеводе Ф. В. Волынскому пришел агент английско-русской Компании Фабиан Смит (по-русски Ульянов) с заявлением, что на корабле, прибывшем из Англии, приехал грек князь Иван Альбертус, желающий поступить на службу к русскому царю. Князя пригласили в Съезжую избу и расспросили о том, кем он является. Обо всем этом на государево имя воевода Ф. В. Волынский послал в Москву подробную отписку, а князя И. Альбертуса оставил дожидаться царского ответа в Холмогорах. Грамота, помеченная 15 ноября 1628 г., пришла с разрешением «гречанину» Альбертусу ехать в Москву. В Архангельске ему были выданы подводы и «кормец», и в первых числах декабря в сопровождении переводчика «немецкого» языка Посольского приказа Ивана Англера И. Альбертус со своими людьми приехал в Москву и остановился на греческом подворье. Сразу же по приезде он был препровожден в Посольский приказ, где еще раз подробно ответил на все «расспросы».

Попробуем на основе двух расспросных речей, «автобиографии» на греческом языке самого Альбертуса, а также сопроводительного письма Иерусалимского архимандрита Кирилла восстановить биографию Альбертуса до приезда в Россию.

Происходил он, по его словам, от «князей Долмацких», предок его Альберт был государем в Далмации около ста лет тому назад. Но «завладели тою Долмацкой землей турский салтан, да папа римский, да Венеция»¹², и предки И. Альбертуса переселились в другие земли. Родился Иван Альбертус в городе «Морове Патрусе»¹³. Так в русской транскрипции передано название города Патраса (Патр), крупного порта в Морею (так назывался в то время Пелопонесский полуостров)¹⁴. Очевидно, предки Альбертуса перебрались в Морею, где было много славянских переселенцев. Здесь же они приняли греческую веру, сам князь И. Альбертус уже считал себя греком, хотя постоянно подчеркивал, что он «князь Долмацкой». В раннем возрасте Иван Аль-

¹⁰ Статья М. Вольтнер упоминается лишь в работе академика М. П. Алексеева «Словари иностранных языков в русском азбучнике XVII века» (Л., 1968, с. 144).

¹¹ ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1628/30 гг., № 1, л. 5.

¹² Там же, 1629/30 гг., № 1, л. 5.

¹³ Там же, 1628/29 гг., № 22, л. 1, 4.

¹⁴ Это подтверждается еще и тем, что архимандрит Кирилл называет в своем письме Альбертуса «князем пелопонийским» (там же, 1629/30 гг., № 1, л. 9).

бертус уехал из родного дома¹⁵. Был он «в Царегороде служилый человек», но «не похоте в Царегороде жить потому, что учало быть в Царегороде смятение, и выехал из Царьгорода при Ахмете Салтане»¹⁶.

Из Византии И. Альбертус переехал во Францию, где прожил 4—5 лет, а затем в Англию¹⁷ и там женился на «немке веры англинския». Сам же Альбертус и в Англии, и во Франции «держал все греческую веру..., а немецкой веры не приступал и ничем не приобщался». Для подтверждения своего православия он представил в Посольский приказ письмо от 1 февраля 1627 г. Иерусалимского архимандрита Кирилла, который в это время находился в Англии, а также бил челом Московскому патриарху Филарету, чтобы он «его велел в греческой вере справить»¹⁸.

Князь И. Альбертус представил также русским дьякам жалованные грамоты английских королей Якова I (1603—1625) и Карла I (1625—1649), в которых был назван «лордом Джоном Альбертусом, гречанином приращения боярския степени... древних королей долмацких природы»¹⁹.

Чем он занимался во Франции и Англии и что побудило его приехать в Россию, из расспросных речей остается неясным. Сам он ответил официально и стереотипно: «Прослышал про твою государскую милость к иноземцам и приехал служить тебе, великому государю...»²⁰ В Архангельске в Съезжей избе на вопрос, какой срок служил он или торговал, Альбертус прямо не ответил, вероятно, он не занимался ни тем, ни другим.

6 февраля 1629 г. Иван Альбертус был представлен думным дьяком Посольского приказа Ефимом Телепневым царю²¹. Как и все приезжие иностранцы, И. Альбертус получил государево пожалованье²². Ему были даны поместья 700 четей и положен денежный оклад 80 руб²³.

В октябре 1630 г. в Москву приехал князь Дмитрий Альбертус, по-видимому, родственник Ивана Альбертуса²⁴. Известно, что в 1638 г. они жили в Москве пососедству²⁵. По мнению М. Вольтнер, Дм. Альбертус был сыном И. Альбертуса²⁶.

В ЦГАДА сохранились также челобитные И. Альбертуса на имя царя с просьбами увеличить ему жалованье.

В челобитной 1631 г. И. Альбертус сообщал о том, что он собрался жениться и для этого решил купить дом, но денег на покупку не хватило. Не было у князя денег и на свадьбу, так как на 1631 г. государева жалованья ему выплачено не было. Казна выдала И. Альбертусу

¹⁵ Там же, л. 41.

¹⁶ Там же, л. 6.

¹⁷ Там же, л. 6—7; 1628/29 гг., № 22, л. 1.

¹⁸ Там же, 1629/30 гг., № 1, л. 8.

¹⁹ Там же, 1628/29 гг., № 22, л. 2 (сами грамоты не сохранились).

²⁰ Там же, л. 1.

²¹ Там же.

²² Там же, 1629/30 гг., № 1, л. 22.

²³ Там же, л. 34, ф. 141, оп. 1, 1631 г., № 3, л. 2.

²⁴ Мулюкин А. С. Приезд иностранцев в Московское государство. Из истории рус. права XVI—XVII вв. СПб., 1905, с. 267.

²⁵ Росписной список города Москвы 1638 года. — Тр. Москов. отд. имп. Рус. воен.-ист. о-ва, 1911, т. 1, с. 145, 152.

²⁶ Woltner M. Op. cit., S. 951.

В содержании большинства исторических источников, использованных М. Вольтнер, многое перекликается со сведениями, содержащимися в обнаруженных нами архивных материалах. Это не случайно, так как опубликованные документы связаны с ними генетически, как извлечения (так называемые «выписи в доклад») из использованных выше дел Посольского приказа.

деньги и на «дворовое строение», и, по-видимому, на свадьбу, во всяком случае, «питие, солод и мука» были выданы ему «сполна»²⁷.

На ком решил жениться князь Альбертус в Москве и куда исчезла его жена-англичанка, которой он собирался в 1629 г. писать и звать ее в Россию²⁸, неизвестно.

Возможно, жена приехала из Англии, и он собрался венчаться повторно после принятия ею православия.

Среди опубликованных документов, частично использованных М. Вольтнер, есть такие, в которых И. Альбертус упоминается попутно. Так, он «проходит» в деле 1632 г. Анфиногена Крыжановского, который был разжалован из архиепископов в монастырские келари. Анфиноген попытался использовать знание греческого языка и, может быть, какие-то связи князя И. Альбертуса и снестись через него с Константинопольским патриархом. Очевидно, И. Альбертус выдал планы Анфиногена Московскому патриарху Филарету, который в своих посланиях по поводу этого события пишет о князе благосклонно²⁹.

В 1640 г. И. Альбертус снова подал челобитную царю с просьбой выдать денег на свадьбу: «зговорил я, холоп твой, жениться, и мне, холопу твоему, свадьбишки сподобить нечем, про мое разорение тебе, праведному государю, известно...»³⁰. Что же произошло: или предыдущая свадьба расстроилась, или жена умерла, — неясно.

И. Альбертусу было выдано 20 руб. на свадьбу и выплачено годовое жалованье (ранее не выданное) из Большого прихода³¹.

Из других документов (отказных книг и столбцов по г. Рязани) явствует, что князь И. Альбертус взял в жены Соломону Терентьевну Ржевскую, вдову Ивана Ивановича Ржевского, рязанского дворянина. К нему перешло бывшее поместье И. Ржевского³². Поэтому государево жалованье, выдававшееся ему из Большого прихода, было сокращено вдвое.

Как выясняется из челобитной его жены Соломонины, князь И. Альбертус скончался 22 октября 1641 г.

Итак, обрусевший грек Иван Елизарьевич Альбертус прожил в России 13 лет, оставив после себя незавершенную переработку перевода «Геометрии» с английского на русский язык.

Каких-либо упоминаний о работе князя И. Альбертуса над переводом «Геометрии» или сведений о его переводческой или математической деятельности в обнаруженных архивных или ранее опубликованных документах нет. Тем не менее можно по-новому рассмотреть некоторые вопросы, связанные с историей «Геометрии».

Так, например, теперь приходится уточнить принятую ранее датировку памятного. Почти все исследователи относили время написания «Геометрии» к 1625 г.³³, основываясь на записи князя Альбертуса: «Перевод с аглинского с печатные землемерные книги. Спечатана на аглинско королевича Карлусово имя. С лета от рождества Христова 1616. А совершена та книга в 1625 году»³⁴. Но дата «1625 г.» явно про-

²⁷ ЦГАДА, ф. 141, 1631 г., № 3, л. 1, 8, 12.

²⁸ Там же, ф. 52, оп. 1, 1628/29 гг., № 22, л. 2.

²⁹ Рус. ист. б-ка, 1875, т. 2, стб. 510—518.

³⁰ ЦГАДА, ф. 141, оп. 2, 1640 г., № 22, л. 1.

³¹ Там же, л. 1 об., 3.

³² Там же, ф. 1209. Отказные книги ст. № 13371 (897), л. 319—321.

³³ Т. И. Райнов, кажется, первым высказался по поводу неясности вопроса о времени выполнения русского перевода «Геометрии» и дал широкие рамки датировки: 20—40 гг. XVII в. (Райнов Т. И. Указ. соч., с. 286—287).

³⁴ ГИМ, Снн. № 597 (42), л. 26. Все заглавные буквы — киноарные. В словах «С лета» первая буква смазана, поэтому кажется исправленной, возможно, из «В».

тиворечит тому установленному факту, что И. Альбертус приехал в Москву только в начале 1629 г. Вероятно, русского языка он в то время не знал: об этом свидетельствует его «автобиография» на греческом языке и разговор с ним через переводчика Ивана Англера (по прибытии).

Все челобитные И. Альбертуса, первая из которых относится к 1629—1630 гг., написаны на правильном русском языке. Принадлежат ли они руке самого князя Ивана или нет, точно сказать нельзя, но очевидно, что русским языком он смог овладеть только спустя некоторое время после прибытия в Москву. Таким образом, работа над переводом «Геометрии» могла быть начата в 30-е годы, а окончательному ее завершению, возможно, помешала смерть И. Альбертуса в 1641 г.

Пытаясь разрешить противоречие с записью о «совершении» книги в 1625 г., М. Вольтнер предположила, что здесь имелось в виду завершение в 1625 г. английской книги, а не перевода³⁵. Т. Н. Протасьева истолковывает эту дату следующим образом: «Геометрия (перевод с английского печатного издания 1625 г.)»³⁶. Такое понимание основано только на сведениях из самого текста записи, без привлечения дополнительных данных. Присоединяясь к мнению, что 1625 г. не имеет отношения к написанию перевода, отметим одну деталь, подтверждающую его правоту. В записи сказано: «совершена та книга...», а не «сия книга», как написал бы автор, если бы имел в виду свой перевод.

Еще одной нерешенной проблемой, тесно связанной с вопросом датировки, является установление английского оригинала русского перевода «Геометрии». Первыми поставили этот вопрос Ю. А. Белый и К. И. Швецов, которые считали, что в основу перевода были положены английская книга Дж. Спейделя «Geometrical Extraction» («Извлечение из геометрии»), изданная в 1616 г., а также французский учебник Пьера Рамэ (Петра Рамуса)³⁷. Английский исследователь В. Райан полагал, что русский перевод был сделан с другой английской книги по геометрии — «Surveyor» («Землемер») А. Ратборна, также изданной в 1616 г.³⁸.

Таким образом, до сих пор остается неясным, какую книгу — Дж. Спейделя или А. Ратборна — переводил И. Альбертус. Возможно, он пользовался другим источником. Ответить на этот вопрос могут лишь дальнейшие специальные исследования. Однако уже сейчас, учитывая новые данные об атрибуции «Геометрии», можно отметить неточность, присущую работам и английского, и советских исследователей. Ю. А. Белый, К. И. Швецов и В. Райан считали 1625 г. датой написания перевода, поэтому обращались только к 1616 г. как дате издания английского оригинала.

Однако нельзя оставлять без внимания и 1625 г., в который могла быть написана или издана английская книга, переведенная И. Альбертусом. Запись «Спечатана... С лета от Рождества Христова 1616. А совершена та книга в 1625 году» можно трактовать так, что речь идет о завершении в 1625 г. работы над английской книгой, в состав которой вошла часть, отпечатанная еще в 1616 г. О вероятности такой ситуации

³⁵ Woltner M. Op. cit., S. 951.

³⁶ Протасьева Т. Н. Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева)/Под общ. ред. М. В. Щепкиной. М., 1970. ч. 1, с. 15.

³⁷ Белый Ю. А., Швецов К. И. Указ. соч.

³⁸ Ryan W. F. Rathborn's Surveyor (1616/1625): the first Russian translation from English? — Oxford Slavonic Papers, vol. XI, Oxford, 1964, p. 1—7.

свидетельствует, например, творчество упомянутого Дж. Спейделя. Его книга «Извлечение из геометрии» (Лондон, 1616), которую Ю. А. Белый и К. И. Швецов считают оригиналом «Геометрии» Альбертуса, вошла как составная часть в другую работу того же автора «Sphaericall Triangle» («Сферический треугольник»), изданную в 1627 г.³⁹ Можно предположить, что И. Альбертус переводил именно книгу «Сферический треугольник», приобретенную им в Англии незадолго до отъезда в Россию. При этом несовпадение в годах: 1625 и 1627 — объясняется, возможно, тем, что 1625 г. был указан в английском предисловии как дата окончания «Сферического треугольника», что и отразил И. Альбертус в своей записи.

Чтобы окончательно решить вопрос об оригинале «Геометрии», необходимо привлечь для сравнительного анализа книги, вышедшие не только в 1616 г., но и в 1625 г., а также и в более позднее время, с учетом издания 1627 г. книги Дж. Спейделя.

И. Альбертус неоднократно упоминает, что использовал несколько книг. Возможно, в их числе были сочинения Дж. Спейделя и А. Ратборна.

Поэтому при сличении всех этих изданий с «Геометрией» существенным для окончательного решения вопроса об оригинале может оказаться не простое соответствие содержания, а тождество одного из английских и русского текстов.

Для общей оценки «Геометрии» одной из важнейших проблем является качество перевода. Начиная с А. И. Соболевского, все исследователи, особенно филологи, отмечали, что язык памятника тяжелый и малопонятный. М. П. Алексеев указывал, что для правильного анализа перевода книги большое значение имеет установление национальности переводчика, которая «до сих пор остается еще достаточно темной»⁴⁰.

В. Райан провел разбор языка «Геометрии» и на его основе сделал вывод о том, что ни английский, ни русский языки не были для переводчика родными, при переводе он пользовался английско-латинским словарем, часто применял «кальки» с греческого языка. В. Райан считал, что русским землемерам было трудно пользоваться переводом «Геометрии», полагая, что от русского читателя требовалось большое воображение, чтобы из подобного текста можно было извлечь какой-либо смысл⁴¹.

Рукопись включает в себя почти весь известный в то время материал по элементарной геометрии и соответствует типу учебника. Помимо теоретического материала в двух частях, в ней содержится раздел задач на построение и вычисление. В первой теоретической части приводится 47 определений (линии, поверхности, точки и т. д.), к некоторым из них добавлены указания на свойства геометрической фигуры. Во второй части изложены 74 теоремы, преимущественно восходящие к первым книгам «Начал» Евклида. Формулировки теорем сопровождаются пояснениями, иногда содержащими элементы доказательств. Раздел задач также состоит из двух частей, в которые включены 132 планиметрических построения⁴².

³⁹ British Museum General Catalogue of printed books, London, 1964, vol. 227, col. 259.

⁴⁰ Алексеев М. П. Указ. соч., с. 144.

⁴¹ Руан В. Ф. Оп. cit., p. 5.

⁴² Белый Ю. А., Швецов К. И. Указ. соч.; История отечественной математики, т. 1, с. 127—132; Юшкевич А. П. Указ. соч., с. 47—48.

Для сравнения укажем, что в XVII в. в России имели распространение тексты по геометрии прикладного характера. Они представляли собой набор правил измерения земельных участков различной конфигурации, определения расстояний между населенными пунктами, нахождения высоты предметов (например, башен). В этих рукописях рассматривались не только планиметрические, но и стереометрические вопросы, например измерения объемов сусеков, бочек, братин и других сосудов. Вопросы геометрии тесно связаны в них с вопросами алгебры. Так, параллельно с планиметрическими задачами рассматривались правила извлечения квадратного корня, а наряду со стереометрическими вопросами — правила извлечения кубического корня. Эти знания использовались в XVII в., а может быть, еще в XVI в. при закладке новых городов, прокладывании дорог, для сбора налогов и составления различных хозяйственных смет⁴³.

Оценка В. Райаном перевода «Геометрии» сделана без учета этих данных. Тем не менее, В. Райан, по-видимому, верно полагал, что русские землемеры в своей практической деятельности не стали бы пользоваться книгой типа перевода И. Альбертуса. Однако поскольку другого ее назначения В. Райан не обсуждает, то фактически получается, что она была непригодной вообще, что принципиально неверно, так как назначение перевода могло быть иным.

В историографии вопрос о назначении перевода «Геометрии» решается следующим образом. Т. И. Райнов выдвинул гипотезу о том, что «Геометрия» писалась для царевича Алексея Михайловича, родившегося в 1629 г.⁴⁴ На новом материале рассмотрела эту же гипотезу М. Вольтнер⁴⁵.

Сам переводчик отметил в одном из предисловий, что его труд носит учебный характер и предназначен для учеников⁴⁶. О том, что книга должна была попасть в царские руки, прямо подразумевает авторская запись на ней. Т. И. Райнов считал странным, почему князь именуется себя «Ивашкой». В данном случае можно смело утверждать, что так писалось в расчете на то, что эта запись будет прочтена царем или царевичем. Даже самые высокие особы именовали себя перед царем уничижительно, и князь И. Альбертус во всех челобитных на государево имя называет себя точно так же, как в «Геометрии», «Я, Ивашко, князь Елизарев сын Альбертус Долмацкой», в то время как перед дьяками Съезжей избы он именовал себя Кириус⁴⁷ Иоанис Альбертус.

Прямое обращение к царю в предисловии также говорит о том, что предполагался просмотр рукописи царем.

Был ли князю И. Альбертусу дан при дворе специальный заказ на перевод «Геометрии», или он взялся за дело на свой страх и риск, неизвестно.

Поставленный в историографии вопрос о тяжеловесности и трудности языка перевода проясняется с учетом новых данных о личности переводчика. Его родным языком был греческий. Живя во Франции и Англии, И. Альбертус знал языки этих стран, а также, как всякий евро-

⁴³ Бобынин В. В. Очерки истории развития физико-математических знаний в России. М., 1886—1893, вып. 1—2; Юшкевич А. П. Указ. соч., с. 42—46; Симоннов Р. А. Математические знания. Очерки рус. культуры XVI века. М., 1977, ч. 2, с. 228—236.

⁴⁴ Райнов Т. И. Указ. соч., с. 286—287.

⁴⁵ Wöltner M. Op. cit., S. 951.

⁴⁶ «...Для тех людей, чтоб учились и да возпознали лутче». — ГИМ, Синод. собр., № 597 (42), л. 13 об.

⁴⁷ Кириус (греч.) — властелин, господин или опекун над малолетними.

пейский образованный человек того времени, должен был владеть латынью.

Освоение же русского языка, возможно, не представляло для него особой трудности: во-первых, он уже знал несколько языков; во-вторых, имея предков из Долмации и проведя детство в Морее, он мог быть «огречившимся» славянином и знать славянскую речь.

Но перевод математического специального текста, безусловно, представлял большие трудности. Установив личность автора, можно гораздо глубже понять смысл одного из «предисловий» к рукописи, в котором он рассказывает о своей работе над «Геометрией»⁴⁸.

Начиная с традиционного извинения перед читателем за «нелепость» своего писания, И. Альбертус объясняет причину возможных недостатков книги: «...вы меня простите, понеже что я тружалося один и труд мой бог ведает». И еще дважды в этом предисловии автор подчеркивает, что работает он над рукописью один, поэтому она дается ему с трудом: «мне одному справиться ту книгу бог пособил...», «не будет та книга виновата, хотя без помощника справлена». И. Альбертус просил дать ему помощников, но безрезультатно: «А бил я челом тебе, государю, безпрестано о справке в той книге и ты, государь, пожаловал велел быти дьяком и подьячим для справки тое книги, и дьяки и подьячии у тое книги у справки не были...» Тщательно выправить рукопись необходимо было потому, что И. Альбертус надеялся ее напечатать: «...а буде твое государьское жалованье будет, велишь к печати ту книгу отдать и толды еще стану смотреть у справки». Очевидно, сам автор критически относился к своему переводу и собирался его значительно доработать. Но ясно, что его работа не получила должной поддержки, справщики к работе не приступили, и «Геометрия» не только не была напечатана, но и окончательно не завершена. Возможно, это связано со смертью автора.

Следы рукописи «Геометрии» И. Альбертуса впервые появляются в сдаточной описи (№ 1977) книг, переданных в 1788 г. из Типографской библиотеки в Синодальную. В разделе «Книги славянские письменные в десть, по мнению учителя Скиады по векам» указана рукопись «Геометрическая. 17 в.»⁴⁹. В изданном описании книг Синодального собрания архимандрита Саввы зарегистрирована только одна книга по геометрии (№ 42)⁵⁰, именно та, которая является предметом рассмотрения настоящей статьи. Итак, «Геометрия» И. Альбертуса попала в Синодальную библиотеку из Типографской, где она находилась до 1788 г.

По-видимому, первым из ученых, кто держал в руках «Геометрию» И. Е. Альбертуса и правильно указал век, в который она была написана, был учитель Скиада. Бывший «от кавалерии обер аудитор», а затем «эллиногреческие школы профессор» Афанасий Скиада составил в 1722 г. по поручению Синода описание греческих рукописей, хранящихся в Синодальной (Патриаршей) и Типографской библиотеках⁵¹.

Имеются сведения о том, что Афанасий Скиада составлял каталог славянских книг Синодальной библиотеки, который закончил в 1725 г.,

⁴⁸ ГИМ, Синод. собр., № 597 (42), л. 13.

⁴⁹ Покровский А. А. Древнее псковско-новгородское письменное наследие. М., 1916, с. 246, 247.

⁵⁰ См. сноску 1.

⁵¹ Скиада А. Два каталога рукописных книг греческих в Синодальной библиотеке в Москве обретающихся... М., 1723; Иконников В. С. Опыт русской историографии. Киев, 1891, т. 1, кн. 1, с. 691.

но он так и не был издан⁵². На основании текста сдаточной описи № 1977 можно предположить, что, работая в 1722 г. с греческими рукописями Типографской библиотеки, А. Скиада параллельно просматривал и славянские, датируя некоторые из них. В таком случае, «Геометрия» И. Альбертуса в 1722 г. уже находилась в Типографской библиотеке.

Эта библиотека начала складываться при Московском печатном дворе в середине XVII в. Книги в нее поступали для нужд Печатного двора как справочный материал, а также «на перевод» — для использования в практических целях⁵³.

Время от времени производились описи имущества Печатного двора. Особенно подробной, с перечислением всех имевшихся в библиотеке книг, считается опись 1649 г.⁵⁴. Но в ней не содержится ни одной рукописи по геометрии. Нет такой рукописи в «Оглавлении книг, кто их сложил» Сильвестра Медведева (80-е гг., не позднее 1691 г.), представляющем собой также список книг Печатного двора⁵⁵. Не встретилась «Геометрия» и в приходо-расходных книгах Печатного приказа.

Вероятнее всего, «Геометрия» попала на Печатный двор в конце XVII — начале XVIII в. (не позднее 1722 г.). Именно в это время Типографская библиотека пополнилась большими личными коллекциями книг, принадлежавших Епифанию Славинецкому, Симеону Полоцкому, Сильвестру Медведеву, Дмитрию Ростовскому, Арсению Суханову и др. Возможно, «Геометрия» поступила в Типографскую библиотеку в составе одного из этих частных собраний.

Как же в целом можно оценить значение рукописной «Геометрии» кн. И. Альбертуса?

В XVII в. начала распадаться замкнутость русской средневековой книжности, выросло число переводной западной литературы светского характера, среди которой появились первые книги научного содержания. В 1607 г. переводчики Посольского приказа И. Ф. Алманзенов и М. Юрьев частично перевели «Воинскую книгу» Л. Фронспергера, содержащую много научных сведений⁵⁶. При царе Михаиле Федоровиче в 1621 г. А. Михайлов составил полный перевод книги Фронспергера, известный под названием «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки», в 1634 г. Василий Бурцев издал Азбуку, в основу которой была положена «Грамматика» Мелетия Смотрицкого.

Эти книги явились первыми предвестниками новой научной литературы, которая завоевывала право на существование вопреки враждебности церкви, державшей в своих руках монополию на литературу и просвещение. В одном ряду с этими книгами стоит и «Геометрия» кн. И. Альбертуса, которая намного опередила свое время. Как отметили Ю. А. Белый и Х. И. Швецов, она «по своему содержанию превос-

⁵² Луппов С. П. Книга в России в первой четверти XVIII века. Л., 1973, с. 298.

⁵³ Румянцев В. Е. Древние здания Московского печатного двора. — Древности. Тр. Москов. археолог. о-ва, 1869, т. 2, вып. 1, с. 33 и др.; Слуховский М. И. Библиотечное дело в России до XVIII века. М., 1968, с. 92—96; Луппов С. П. Книга в России в XVII веке. Л., 1970, с. 187—194.

⁵⁴ Белокуров С. А. Материалы для русской истории. М., 1888, с. 461—488; Мансветов И. Как у нас правилась церковные книги. Материал для истории книжной справы в XVII столетии. (По бумагам архива Типографской б-ки в Москве). М., 1883, с. 52—56.

⁵⁵ Оглавление книг, кто их сложил/Сост. Сильвестр Медведев. Издал В. Ундольский. М., 1846.

⁵⁶ Волков Л. В. О переводчиках научной литературы. — В кн.: Естественнонаучные представления Древней Руси. М., 1978, с. 148—155.

ходит все известные в настоящее время другие геометрические рукописи XVII в., геометрическую часть арифметики Магницкого и даже по геометрии издания 1708 и 1714 гг.»⁵⁷.

«Геометрия» — первая книга на русском языке, приближающаяся к учебной литературе по планиметрии современного типа. Ее переводчик Иван Елизарьевич Альбертус принадлежит к числу просвещенных людей первой половины XVII в., благодаря которым наращивался потенциал творческих сил в стране, приведший к расцвету научного знания при Петре I.

---

⁵⁷ Белый Ю. А., Швецов К. И. Указ. соч., с. 240—241.

А. И. ЕРМОЛАЕВ — ИССЛЕДОВАТЕЛЬ РУКОПИСНОЙ КНИГИ (опыт книговедческой характеристики)

Глубокий знаток древнерусской и славянской письменности, А. И. Ермолаев оставил заметный след в истории отечественной культуры начала XIX в. И хотя об этом неоднократно упоминается в трудах дореволюционных русских и советских исследователей, работы, специально посвященные жизни и творчеству А. И. Ермолаева, насколько нам известно, отсутствуют¹. Невыясненными остаются и многие факты его биографии, начиная с даты рождения. Если в некрологе Ермолаева сказано, что он родился 20 июня 1780 г.², то авторы юбилейной «Истории Публичной библиотеки», изданной в 1914 г., называют 22 июня 1779 г.³.

Между тем имя А. И. Ермолаева часто встречается в материалах его современников. О нем с уважением писал А. С. Пушкин, ставивший А. И. Ермолаева в один ряд с Н. М. Карамзиным⁴. За советами к Ермолаеву обращались многие русские историки, филологи и археографы той эпохи. А. Н. Оленин, например, пользовался помощью А. И. Ермолаева при подготовке своих трудов. Именно Ермолаев предостерег П. Н. Румянцева от приобретения в 1815 г. якобы «нового», а в действительности изготовленного московским фальсификатором рукописей А. И. Бардиным списка «Слова о полку Игореве»⁵. Отмечая, что

¹ Среди немногих исключений назовем коллективную монографию, выпущенную к 150-летию юбилею Публичной библиотеки. В главах, посвященных истории складывания рукописного фонда, кратко освещена деятельность А. И. Ермолаева по собиранию, хранению и использованию рукописей. См.: История Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1964, с. 45—46.

² А. И. Ермолаев (некролог). — Сев. пчела, 1828, № 88. Некролог подписан инициалами А. Н. Возможно, что автором является А. Н. Оленин. Ряд сведений из некролога использован ниже.

³ Имп. Публичная библиотека за сто лет. 1814—1914. Спб., 1914, с. 35. Поскольку авторы основывались на архивных документах, связанных с историей Публичной библиотеки, мы полагаем возможным отдать предпочтение в данном случае сообщаемой ими версии. См.: Славяноведение в дореволюционной России. Биобиблиогр. словарь. М., 1979, с. 156—157.

⁴ Пушкин А. С. Полн. собр. соч., М., 1949, т. 12, с. 147.

⁵ Кочубинский А. А. Адмирал Шишков и канцлер Румянцева. Начальные годы русского славяноведения. Одесса, 1887—1888, с. 161.

А. И. Ермолев был «главным наставником» основоположника российской славистики А. Х. Востокова, А. А. Кочубинский подчеркивал, что Ермолаев значительно опередил великого чешского слависта Йозефа Добровского «в определении требований для настоящего палеографического издания славянских памятников»⁶. Все это характеризует А. И. Ермолаева как пронизательно и критически мыслящего исследователя, как яркого и вместе с тем трудолюбивого человека, чей жизненный и творческий путь заслуживал бы специального рассмотрения. Мы не берем за решение этой задачи. Цель предлагаемой статьи иная — рассмотреть преимущественно те аспекты творчества А. И. Ермолаева, которые связаны с его работой над рукописной книгой и, таким образом, входят в проблематику истории отечественного книговедения. В статье использованы как опубликованные материалы, так и рукописные, хранящиеся в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ) и в Ленинградском отделении Архива Академии наук СССР (ЛО ААН СССР). Но прежде — несколько предварительных биографических и источниковедческих замечаний.

* * *

Александр Иванович Ермолаев родился в Астрахани в небогатой дворянской семье. Его отец, землемер по специальности, когда Ермолаеву было всего года два-три, переехал с семьей в Псковскую губернию. Здесь произошла какая-то трагедия, после которой, как глухо сказано в некрологе, Ермолаев «одним несчастным приключением» был разлучен с матерью. Попечение над ребенком принял новоржевский помещик М. К. Бороздин, добрые отношения с семьей которого А. И. Ермолаев сохранил на всю жизнь. При содействии Бороздина мальчика отдали на воспитание в Академию художеств, которую он окончил в 1800 г.

Годы, когда происходило возмужание А. И. Ермолаева, отмечены глубокими противоречиями в общественной и культурной жизни России, обусловленными реакционным курсом правительственной политики последних лет Екатерины II и Павла I. Несмотря на преследование прогрессивной общественной мысли, в русском обществе конца XVIII — начала XIX в. шел процесс дальнейшего укрепления демократических тенденций, происходил рост идей национального самосознания, усиливался интерес к жизни народа и к народности в культуре. В Академии художеств А. И. Ермолаев близко сошелся с А. Х. Востоковым, который был двумя годами его младше. В кружке молодежи, в который они оба входили, царил дух свободомыслия. Они отрицательно относились к реакционным мерам правительства и с симпатией следили за событиями французской буржуазной революции. Сохранилось письмо А. И. Ермолаева, датированное 23 декабря 1798 г., в котором он благодарил А. Х. Востокова за присланную ему «политическую статью», «а особливо за выписку о Экспедиции и характере генерала Буонапарте» (имелась в виду так называемая Египетская экспедиция 1798—1801 гг., предпринятая французской Директорией по инициативе Наполеона для завоевания Египта). Обращает на себя внимание, что А. И. Ермолаев симпатизировал Наполеону — в то время еще не диктатору, а прославленному полководцу республики. «Я никак не могу всему верить, — продолжал А. И. Ермолаев, — что о нем пишут в Лондонских Извест-

⁶ Там же, с. 161.

ях, и для многих причин. Мне нет времени представить тебе их по порядку, а скажу только, есть ли бы Буонапарте не имел тех талантов, чрез которые он сделался столь известным, то я уверен, что Директория французская не поручила бы ему главного начальства над такою Армиею, какова италианская, на которую Директория положила в произведении главнейших своих планов противу Римского императора»⁷.

По окончании в 1800 г. Академии художеств А. И. Ермолаев начал служить в канцелярии Сената, будучи через год командирован к А. Н. Оленину, незадолго перед тем назначенному оберпрокурором одного из департаментов и управляющим юнкерской школой при Сенате. Усердно выполняя возлагаемые на него обязанности, А. И. Ермолаев был менее всего похож на заурядного чиновника — он был активным участником общественно-литературной и научной жизни того времени.

Его патрон, достигший тогда 37-летнего возраста, занимал заметное место и на служебной лестнице, и в петербургском обществе. Человек блестящего образования — А. Н. Оленин учился в Страсбургском университете и в Дрезденском артиллерийском училище, — он обладал художественным талантом и интересом к русским и славянским древностям, был коротко знаком с Г. Р. Державиным, В. В. Капнистом, Н. А. Львовым, А. И. Мусиным-Пушкиным и другими представителями русской культуры рубежа столетий. Показательно, в частности, что А. Н. Оленину принадлежали виньетки к стихотворениям Г. Р. Державина и рисунок титульного листа к книге А. И. Мусина-Пушкина «Историческое исследование о местоположении древнего Российского Тмутараканского княжения» (Спб., 1794)⁸.

Оказавшись в непосредственной близости к А. Н. Оленину, молодой Ермолаев, по словам И. И. Срезневского, «все более увлекался изучением древностей»⁹. Но, конечно, дело заключалось не только в притягательной силе интересов А. Н. Оленина.

К исходу XVIII века вопросы отечественной истории и культуры оказались в фокусе общественного развития. Возникновение Киевской державы, социально-политический строй древнего Новгорода, русская история, общность культуры русского и других славянских народов — все это волновало умы современников. Революционную и демократическую трактовку получали эти сюжеты в творчестве А. Н. Радищева — и в «Путешествии из Петербурга в Москву», и в созданных незадолго до кончины «Песнях, петьх на состязаниях в честь древним славянским божествам», и в некоторых других произведениях. Продолжая дело, начатое В. Н. Татищевым, М. В. Ломоносовым и другими учеными предшествующих десятилетий, отдельные вопросы общеславянской тематики в связи с изложением отечественной истории получили в конце XVIII в. отражение в трудах И. Н. Болтина, X. А. Чеботарева, М. М. Щербатова и других авторов. Более интенсивной стала работа по изучению и изданию исторических источников. В частности, при участии И. Н. Болтина и И. П. Елагина в 1792 г. видный государственный деятель и известный коллекционер-археограф А. И. Мусин-Пушкин издал «Русскую правду». В том же году он опубликовал «Книгу Большому чертежу», а годом позднее — «Духовную грамоту великого князя

⁷ Переписка А. Х. Востокова в повременном порядке с объяснительными примечаниями И. Срезневского. — Сб. статей, читанных в Отд-нии рус. яз. и словесности имп. Акад. наук. Спб., 1873, т. 5, вып. 2, с. II.

⁸ Имп. Публичная библиотека за сто лет, с. 25.

⁹ Переписка А. Х. Востокова., с. XXVII.

Владимира Всеволодовича Мономаха». Поистине огромный общественный резонанс в России и за рубежом (в первую очередь, в Германии и в славянских странах) вызвало обнаружение и издание А. И. Мусиным-Пушкиным в 1800 г. «Слова о полку Игореве». Все это вместе взятое создавало духовную атмосферу, в которой оказался молодой А. И. Ермолаев.

Но он жил не только научными интересами. Вскоре Ермолаев становится участником возникшего в 1801 г. в Петербурге Вольного общества любителей словесности, наук и художеств. Среди членов этого объединения находились литераторы И. М. Борн (первый президент общества), В. В. Попугаев и А. Е. Измайлов, сыновья А. Н. Радищева Николай и Василий, художник И. И. Тербенев, скульптор С. И. Гальберг и другие представители передовой интеллигенции, происходившие преимущественно из разночинной среды. Вошедший вместе с Ермолаевым в состав Вольного общества А. Х. Востоков, в то время добившийся известности как поэт, некоторое время был секретарем общества, во многом испытавшего воздействие радищевских идей¹⁰.

Но все-таки Ермолаев в первую очередь ученый. В 1802 г. совместно с А. Н. Олениным он совершил с научными целями путешествие по России, детально знакомясь с памятниками отечественной истории и культуры, делая зарисовки и наблюдения. После образования при Публичной библиотеке в 1805 г. рукописного отделения — «Депо манускриптов» — он обращается к систематическому изучению памятников письменности. Помимо него, рукописными фондами библиотеки, еще до ее официального открытия в 1814 г., пользовались А. Н. Оленин, Н. М. Карамзин, Н. П. Румянцев и А. Х. Востоков. Как раз в эти годы А. И. Ермолаев прививает своему младшему другу и бывшему соученику по Академии художеств А. Х. Востокову любовь к работе над рукописями и основы палеографических знаний¹¹. Уже в эти годы А. И. Ермолаев приобретает уважение в научных кругах как знаток древнерусской письменности. Показательно, что А. И. Мусин-Пушкин, через А. Н. Оленина познакомившийся с А. И. Ермолаевым, обеспечил избрание последнего членом-корреспондентом московского Общества российских древностей и истории, председателем которого был Х. А. Чеботарев. Это была большая честь, и Мусин-Пушкин писал по этому поводу А. Н. Оленину в 1805 г.: «Господину Ермолаеву скажите от меня почтение, ура, виват, браво, форя и прочее: что придумать можете за его успехи»¹². Впрочем, избрания Ермолаев заслужил своими трудами в области отечественных древностей. Характерно, что Оленин пользовался его услугами при подготовке своего знаменитого «Письма гр. А. И. Мусину-Пушкину о камне Тмутараканском, найденном на острове Тамане в 1792 г.» (1806)¹³. В архиве А. Н. Оленина сохранилась выписка из рецензии на эту публикацию в «Геттингенских ученых известиях» за 1807 г., где отмечалось, что Оленин «воспользовался сравнением памятника и снимка, весьма старательно исполненного неким г. Ермолаевым»¹⁴. Подчеркнем, что «некий г. Ермолаев» находил-

¹⁰ Орлов В. Н. Русские просветители 1790—1800 гг. Изд. 2-е. М., 1953.

¹¹ Подробнее этот вопрос освещен в статье: Мильников А. С. К вопросу о путях и особенностях формирования славяноведения в России. — В кн.: *Stúdie z dejin svetovej slavistiky do polovice 10. storočia*. Bratislava, 1978, s. 289—316.

¹² ГПБ, ф. 542, № 261, л. 22.

¹³ Прийма Ф. Я. Наблюдения А. Н. Оленина над «Словом о полку Игореве». — *Тр. Отд. древнерус. лит. /Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом)*, 1953, т. 9, с. 39, 41.

¹⁴ ГПБ, там же, № 61, л. 5.

ся в числе небольшого круга «самовидцев», т. е. лиц, которым посчастливилось видеть подлинник списка «Слова о полку Игореве» в собрании А. И. Мусина-Пушкина.

В 1809—1811 гг. вместе с сыном своего воспитателя, К. М. Бороздиным, А. И. Ермолаев совершил второе научно-археографическое путешествие по России для «собрания сведений, до отечественной истории относящихся»¹⁵. Результатом путешествия, в ходе которого они посетили Ладогу, Белозерск, Вологду, Ярославль, Киев, Чернигов и ряд других городов, было четырехтомное собрание рисунков, поступившее затем в Публичную библиотеку. Письма, которые участники экспедиции регулярно направляли А. Н. Оленину, содержат ценные и до сих пор еще к себе не привлечшие внимание исследователей сведения не только по истории и древностям, но и по отечественной этнографии.

Вскоре по возвращении А. И. Ермолаев примкнул к замечательному объединению русских историков и археографов, так называемому Румянцевскому кружку, который сложился вокруг Н. П. Румянцева около 1812 г. и просуществовал до середины следующего десятилетия. Среди членов этого дружеского ученого кружка находились Н. Н. Бантыш-Каменский, А. Ф. Малиновский, Евгений (Болховитинов), К. Ф. Калайдович, А. Н. Оленин, П. П. Кеппен и ряд других видных московских и петербургских ученых. Румянцевский кружок, способствовавший собиранию, изучению и публикации памятников отечественной истории и культуры, оставил заметный след в духовной жизни своего времени.

Не удивительно, что А. Н. Оленин, назначенный в 1808 г. директором Публичной библиотеки¹⁶, пригласил для службы в ней давно и хорошо известного ему А. И. Ермолаева. Это произошло в 1811 г.¹⁷

А. И. Ермолаев был принят на должность помощника хранителя Депо манускриптов — хранителем был П. П. Дубровский, выдающийся коллекционер, на базе собрания которого и был организационно оформлен в 1805 г. рукописный отдел Публичной библиотеки¹⁸. После выхода его в 1812 г. на пенсию, хранителем делается А. И. Ермолаев, оставаясь в этой должности до самой смерти. Его помощником с 1815 г. стал А. Х. Востоков, который после кончины Ермолаева был хранителем рукописного отделения до 1844 г.

Работа в Публичной библиотеке была для А. И. Ермолаева основной. Но, кроме того, ему приходилось выполнять массу дополнительных чиновничьих обязанностей. Начав, как указывалось выше, службу в канцелярии Сената, он с 1801 г. был переведен в Государственный совет, а с 1810 г. до конца жизни являлся экспедитором Государственной канцелярии. Кроме этих обязанностей и службы в Публичной библиотеке, в 1817 г. А. И. Ермолаева назначили членом правления

¹⁵ Там же, архив № 6, 1811 год, л. 3.

¹⁶ Возглавив Публичную библиотеку, А. Н. Оленин первоначально числился помощником главного директора императорских библиотек А. С. Строганова, занимавшего этот пост с 1800 по 1811 г. Эта должность после смерти Строганова была упразднена, и Оленин стал директором Публичной библиотеки с непосредственным подчинением министерству Двора.

¹⁷ В некрологе начало службы А. И. Ермолаева в Публичной библиотеке отнесено к 1808 г., т. е. к приходу сюда А. Н. Оленина. Если это не ошибка, то можно предположить, что, еще до открытия вакансии помощника хранителя Депо манускриптов (в этой должности А. И. Ермолаев сменил в 1811 г. Ф. И. Ласковского), А. Н. Оленин рассматривал А. И. Ермолаева как своего рода внештатного сотрудника Библиотеки. Если это так, то путешествие 1809—1810 гг. следует рассматривать в рамках археографической деятельности Публичной библиотеки.

¹⁸ История Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, с. 18—20.

Академии художеств и управляющим письмоводством, а в 1818 г. конференц-секретарем. Со всеми этими учреждениями так или иначе был связан А. Н. Оленин, назначенный в 1817 г. по совместительству президентом Академии художеств. Зная необычайную трудоспособность и аккуратность своего сотрудника, Оленин беспрестанно загружал Ермолаева все новыми и новыми поручениями. И он же констатировал в 1818 г., что Ермолаев «обременен стольким числом письменных дел, что не имеет почти ни минуты времени для других занятий»¹⁹. Доверие А. Н. Оленина к Ермолаеву оказывалось поистине беспощадным! А между тем здоровье его сдавало. Человек одинокий, без семьи, всецело поглощенный работой, А. И. Ермолаев умер 10 (22) июня 1828 г. в возрасте всего 49 лет. Друзья похоронили его в Петербурге на Волковом кладбище.

Задумаемся, однако, над тем, почему до сих пор самобытная, яркая и незаурядная личность А. И. Ермолаева не привлекла к себе того внимания со стороны исследователей, какого она, несомненно, заслуживает? Трудно дать исчерпывающий или тем более однозначный ответ на поставленный вопрос. Думается, впрочем, что существенную роль здесь сыграли два немаловажных фактора. Первый из них следовало бы, пожалуй, назвать психологическим.

Дело в том, что в силу ряда обстоятельств, а может быть, и по сугубой скромности характера, А. И. Ермолаеву не удалось обобщить и изложить в печати свои богатые познания и наблюдения. Одну из причин современники видели в перегруженности А. И. Ермолаева массой второстепенных обязанностей, отвлекавших его от главного дела жизни. На сетования А. Н. Оленина, что Ермолаев не имеет «почти ни минуты времени», мы уже ссылались. Мнение это было достаточно распространенным. Характерно, что, когда возник вопрос: кому — А. И. Ермолаеву или П. И. Кеппену целесообразно поручить написание труда по палеографии, А. Х. Востоков, близко знавший того и другого, высказался в пользу своего друга и наставника. Наоборот, видный историк и археограф Евгений (Е. А. Болховитинов) держался мнения, близкого к оленинскому. «Упоминаемый Вами А. И. Ермолаев, конечно, способнее его (т. е. П. И. Кеппена) и к палеографии, — писал он А. Х. Востокову 19 декабря 1821 г., — но сего знатока у нашей словесности может быть навсегда отняли его должности»²⁰. Так и случилось, что, отдавая должное знаниям и трудолюбию А. И. Ермолаева, современники уже при жизни смотрели на него преимущественно как на опытного палеографа-практика. Как бы подводя итог суду современников, А. Н. Пыпин позднее замечал: «Ермолаев отличался, по-видимому, большими знаниями, но, человек скромный, он почти не выступал в литературе с своими трудами, и, после смерти, бумаги его затерялись»²¹. Последнее утверждение подводит нас к пониманию второй причины недостаточной изученности творчества А. И. Ермолаева — ограниченности круга источников.

Действительно, в печати А. И. Ермолаев выступал редко, а в тех немногих опубликованных трудах, которые готовились с его участием, имя А. И. Ермолаева в лучшем случае упоминалось вскользь. Не сохранился и его личный архив, хотя, как свидетельствует автор некролога, после смерти А. И. Ермолаева осталась «куча бумаг». «Друзья его и

¹⁹ ГПБ, архив, № 6, 1811 год, л. 18.

²⁰ Переписка А. Х. Востокова..., с. 23.

²¹ Пыпин А. Н. Русское славяноведение в XIX столетии. — Вестн. Европы, 1889, кн. 7, с. 693.

друзья наук,— сказано здесь,— надеются, с помощью знакомых ему ученых, привести в порядок и издать, при благоприятных обстоятельствах, труды его, которые, без всякого сомнения, принесут важную пользу отечественной истории». Приходится лишь сожалеть, что этого не произошло.

Документы научной деятельности А. И. Ермолаева и его переписка распались по разным собраниям, а по большей части и вовсе погибли. Публикуя в 1868 г. фрагмент переписки А. И. Ермолаева с Болховитиновым, А. Ф. Бычков сделал любопытное примечание: «Два письма Евгения к А. И. Ермолаеву и отпуски писем сего последнего к преосвященному найдены в связке разных черновых бумаг Ермолаева, приобретенной мною, лет десять тому назад, на толкучем рынке. Из обширной, сколько известно, переписки Ермолаева с Евгением, очень любопытной по содержанию, к сожалению, сохранилось, как кажется, только то, что случайно попало мне в руки»²².

Многое, следовательно, из того, что касалось оценки образа Ермолаева современниками и трудностей в изучении его творческого наследия, было справедливо. Оленин и Болховитинов были правы, когда сетовали на постоянные отвлечения А. И. Ермолаева по многочисленным его «должностям» (хотя сам А. Н. Оленин и немало тому способствовал). Был прав и А. Н. Пыпин, когда через 60 лет после кончины археографа писал и об отсутствии у него печатных работ, и о потере его бумаг. И все же такие представления до конца правильными не были.

Уже будучи хранителем Депо манускриптов, А. И. Ермолаев совместно с А. Н. Олениным разработал и опубликовал в «Сыне отечества» (1814) план полного издания русских летописей. Правда, статья эта была подписана только Олениным. Отмечая это, мы далеки от стремления как-то умалить роль А. Н. Оленина в выдвижении инициативы, имевшей громадное значение в последующих судьбах отечественной археографии²³. Оленин, будучи, по удачному замечанию советского археолога А. А. Формозова, выдающимся знатоком древностей, многое сделал для отечественной культуры и в этом направлении²⁴. Но сделал он это не в одиночку. Зная о глубоких познаниях А. И. Ермолаева в древнерусской письменности, в том числе и в вопросах собирания и изучения летописей, едва ли будет ошибкой предположить, что роль его как соавтора статьи А. Н. Оленина в «Сыне отечества» отнюдь не была второстепенной. Это признавал и сам Оленин, неоднократно ссылавшийся на Ермолаева и опубликовавший в конце статьи разработанные им текстологические и палеографические требования к изданию рукописей²⁵. В целом вопрос этот заслуживал бы дальнейшего рассмотрения.

В той же мере нуждается в обсуждении и вопрос о реконструкции личного архива А. И. Ермолаева — вопрос исключительно важный с историко-культурной точки зрения и до сих пор, насколько нам известно, не поставленный. Между тем возможности для такой реконструкции

²² Сборник статей, читанных в Отд-нии рус. яз. и словесности имп. Акад. наук, 1868, т. 5, вып. 1, с. 238.

²³ Как известно, в 1841 г. Археографическая комиссия приступила к изданию свода русских летописных источников (Полное собрание русских летописей). Это многотомное и исключительно ценное издание успешно продолжается и в наше время.

²⁴ Формозов А. А. Пушкин и древности. Наблюдения археолога. М., 1977, с. 13—15.

²⁵ Оленин А. Н. Краткое рассуждение о издании полного собрания русских деписателей. — Сын отечества, 1814, № 7, с. 3—19. Текст А. И. Ермолаева опубликован на с. 14—18.

имеются. Так, автографы А. И. Ермолаева находятся в фондах А. Н. Оленина и А. Х. Востокова (семь писем к нему Ермолаева еще в 1873 г. опубликовал И. И. Срезневский). Личное дело Ермолаева хранится в Архиве Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.

В рукописном фонде этой библиотеки имеется небольшое собрание автографов А. И. Ермолаева. Скорее всего это та самая «связка разных черновых бумаг Ермолаева», которую около 1858 г. А. Ф. Бычков приобрел на одном из петербургских толкучих рынков. Среди бумаг, здесь к настоящему времени представленных, числится 11 единиц хранения — суждения о поступивших в Публичную библиотеку рукописях и старопечатных книгах, разного рода выписки, заметки по отдельным вопросам истории письменности, по палеографии, нумизматике и другим темам, которыми А. И. Ермолаев занимался. Особый интерес представляют пометы Ермолаева на экземпляре мусин-пушкинского издания «Слова о полку Игореве» 1800 г.²⁶ Дальнейшие поиски позволили бы расширить круг деятелей русской культуры, общавшихся с А. И. Ермолаевым, в собрании которых могли бы отложиться его автографы. Тем более что некоторые из рукописей Ермолаева, известные в настоящее время, можно рассматривать как наброски его творческих замыслов или как сжатое изложение его мыслей, бросающих свет на особенности подхода ученого к исследованию рукописной книги. Речь об этом и пойдет ниже.

* * *

Приход А. И. Ермолаева в Публичную библиотеку явился естественным следствием его ранее определившихся и сложившихся научных склонностей: ведь еще в 1803 г. он дарит А. Х. Востокову тетрадь с выписками из Изборника 1076 г., а после основания Депо манускриптов начинает посещать Публичную библиотеку. Все это началось за несколько лет до зачисления его в штат и чуть ли не десятилетием ранее официального открытия Публичной библиотеки. И тем не менее служба в ней наложила глубокий отпечаток на весь характер научной деятельности А. И. Ермолаева и во многом определила и сферу его интересов, и круг лиц, с которыми у него сложилось повседневное общение.

Став в 1811 г. помощником П. П. Дубровского, а вскоре сменив его на посту хранителя Депо манускриптов, А. И. Ермолаев сыграл выдающуюся роль в обогащении и изучении фондов рукописного отделения, придав ему ярко выраженный национальный характер.

Заслуги А. И. Ермолаева в этом направлении бесспорны. «Будучи заведующим Отделением рукописей (с 1812 по 1828 г.), Ермолаев всюду разыскивал русские рукописные книги, описывал наиболее древние и ценные из них, определял историческую или историко-литературную ценность, чем и обосновывал необходимость их приобретения для Публичной библиотеки»²⁷. А. И. Ермолаев не только лично способствовал приращению фондов Депо манускриптов (он передал сюда, например, принадлежавший ему список Ипатьевской летописи), но и привлек к этому патриотическому делу многих любителей и собирателей — петербургского купца И. П. Лаптева, автора первого на русском языке руководства

²⁶ Подробнее см.: Прийма Ф. Я. «Слово о полку Игореве» в русском историко-литературном процессе первой трети XIX в. Л., 1980, с. 73—91.

²⁷ История Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, с. 45.

по дипломатии; горного инженера и изобретателя П. К. Фролова, собравшего коллекцию русских и славянских рукописей, и др.

Поступая таким образом, А. И. Ермолаев действовал не как урядный собиратель-накопитель. Он руководствовался определенными принципами, которые были им в разное время сформулированы. Они заключались в требовании планомерного выявления, централизованного хранения и всестороннего изучения и публикации рукописных книг. Характерно в этом отношении, например, одно из писем к А. Н. Оленину из путешествия по России, которое, как указывалось, А. И. Ермолаев совершил в 1809—1811 гг. совместно с К. М. Бороздиным. При описании Шлиссельбурга отмечено, что по сведениям, сообщенным В. Н. Татищевым, в собрании «верховника» кн. М. М. Голицына имелось много древних рукописных книг, расхищенных после его смерти Бироном и другими лицами. «В другом месте, — читаем мы в этом письме, — говорит он, что у князя Голицына было немалое собрание законов удельных княжений, и весьма желает, если они еще у кого в руках находятся, чтобы их напечатали. С ним вместе без сомнения и все любители отечественной истории пожелают, чтобы особы, имеющие у себя подобные рукописи, издавали их в свет для общей пользы»²⁸. Этими соображениями общей пользы руководствовался А. И. Ермолаев как хранитель Депо манускриптов.

С соответствующими представлениями обращался он к директору Публичной библиотеки А. Н. Оленину. Так, последний в докладной записке обер-прокурору Синода А. Н. Голицыну писал в 1813 г., что видит главную задачу Публичной библиотеки в собирании «тех предметов, которые могут служить к умножению российской Библиотеки в пользу отечественной истории, древностей, языка и словесности наших». В интересующей нас части записки содержалась просьба разрешить сбор рукописей по «разным церквам и монастырям русского обширного царства»²⁹. Здесь с полным основанием можно видеть инициативу А. И. Ермолаева и как бы слышать его голос. Тем более что это как раз годы непосредственной работы А. И. Ермолаева и А. Н. Оленина над планом публикации отечественных летописей.

Идею о том, что рукописная книга не может быть только предметом частного собирательства, а должна служить интересам культуры, А. И. Ермолаев отстаивал и позднее. За год с небольшим до смерти, 21 апреля 1827 г. в обращении к министру имп. двора кн. П. М. Волконскому А. И. Ермолаев писал: «При получении в недавнем времени чрез В<аше> с<нятельство>во одной части старинного рукописного хронографа для хранения оной в имп. Публичной библиотеке вследствие объявленного мне Вами высочайшего повеления, я имею честь представить Вам, сколь полезно б было для занимающихся исследованиями по части отечественной истории и древностей, если бы и прочие части сего самого хронографа, рассеянные по разным местам и находящиеся в руках частных людей, мало-помалу были собираемы в одно место, в котором бы оные, как, например, в Публичной Б<iblio>те<ке>, могли быть доступны любителям исторических сведений»³⁰. В этих словах как бы кратко резюмируется жизненная позиция А. И. Ермолаева — библиотекаря: обратить фонды Депо манускриптов на пользу культуры, сделать рукописную книгу доступной исследователям. Пути были разные.

²⁸ Цит. по копии: ГПБ, ф. 1105, № 301, л. 11.

²⁹ Там же, ф. 542, № 474, л. 1 об.—2.

³⁰ Там же, № 497, л. 41.

Одним из них была проведенная при А. И. Ермолаеве организация фондов и создание каталога рукописей. «В 1811—1812 г. впервые была предпринята попытка систематизации и учета рукописных фондов. Все рукописные книги были распределены по языкам и форматам»³¹. Это позволило составить в 1814 г. карточный алфавитный каталог Депо манускриптов, включивший 12 тысяч карточек³².

Другой путь к достижению поставленной цели А. И. Ермолаев видел в публикации текстов рукописей, по крайней мере,— важнейших из них. Эти мысли, которые он высказывал неоднократно, лежали в основе упоминавшейся статьи в «Сыне отечества». Отсюда вытекал взгляд Ермолаева на то, что издание рукописей должно по возможности точно передать все особенности подлинника. В «Правилах для издания в печать древних исторических рукописей», разработанных к тому времени А. И. Ермолаевым, мы читаем: «Летописи и другие древние исторические отрывки печатать должно совершенно так, как оные находятся в подлинниках, т. е. с титлами и с сохранением древнего правописания и препинаний»³³. Это, так сказать, общее требование, исключения из которого А. И. Ермолаев далее детально оговаривал. В развернутом виде «Правила» были опубликованы, как указывалось выше, в статье А. Н. Оленина. Последний не только полностью соглашался с Ермолаевым, но порой текстуально воспроизводил его мысли. Так, резюмируя рассуждения о важности издания русских летописей, А. Н. Оленин писал: «Издание сие должно быть представлено, елико то позволит время и способы, в том самом виде, в каком летописи или исторические отрывки в подлинниках находятся»³⁴. Совпадение полное и, быть может, вызвано тем, что соответствующие разделы статьи писал или, во всяком случае, редактировал сам А. И. Ермолаев.

Впрочем, его посылки о правилах публикации исторических источников заслуживали бы специального рассмотрения в связи с историей отечественной палеографии и текстологии. Для нас они существенны с иной точки зрения. В уже цитировавшихся «Правилах для издания в печать древних исторических рукописей» А. И. Ермолаев подчеркивал: «Желательно, чтоб издание сие было сделано с такою верностью, чтоб могло заменить самый подлинник»³⁵.

«Заменить подлинник»! Это значит, что в публикации рукописей Ермолаев видел надежный способ, во-первых, обеспечения сохранности рукописей в хранилищах, не ограничивая одновременно возможностей использования содержащихся в них текстов читателями, и, во-вторых, создания точных в палеографическом отношении копий на случай физической порчи или гибели оригинала. Можно только восхищаться прозорливостью А. И. Ермолаева, поставившего вопрос, который и поныне, в век существования технических средств размножения текстов, сохраняет злободневность для рукописных хранилищ.

Идея оформлялась постепенно. Первым опытом была рукописная копия выдающегося памятника отечественной культуры — Остромирова евангелия, поступившего в Депо манускриптов в 1806 г. По наблюдению Н. Н. Розова копия эта «строка в строку, буква в букву, со всеми надстрочными знаками и пометами» воспроизводит подлинник. «Все это

---

³¹ История Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, с. 20.

³² Там же, с. 47.

³³ ГПБ, ф. 542, № 502, л. 1.

³⁴ Сын отечества, 1814, № 7, с. 10.

³⁵ ГПБ, там же, л. 5.

сделано рукою опытного палеографа, скорее всего А. И. Ермолаева»³⁶. Это предположение представляется убедительным не только потому, что сохранились точные копии, снятые А. И. Ермолаевым с других рукописных книг, но и потому, что ему, едва ли не первому в истории изучения Остромирова евангелия, принадлежало его краткое научное описание³⁷.

Но, по-видимому, метод копирования от руки, трудоемкий и ограничивавший возможность тиражирования, не удовлетворял А. И. Ермолаева. И путь к решению занимавшей его проблемы он увидел в механическом, т. е. печатном, воспроизведении целиком наиболее ценных рукописных книг. Эту идею повторит в статье «Краткое рассуждение о издании полного собрания русских дееписателей» А. Н. Оленин: для изучения исторических памятников или сохранения их текстов на случай утраты подлинников необходимо иметь «много списков к чтению», что «должно произвести посредством печатания»³⁸. Заслуживает внимания то, что в архиве Оленина сохранилась составленная А. И. Ермолаевым «Смета для великолепного издания Лаврентьевского списка буквами самого подлинника» и вторая смета — для параллельного издания памятника «обыкновенными буквами и на обыкновенной бумаге». Последнее издание, скорее всего, предназначалось для повседневного использования в научной работе.

Можно предположить, что, помимо общих соображений сохранности рукописей, А. И. Ермолаевым двигал при этом и урок гибели замечательной коллекции А. И. Мусина-Пушкина в московском пожаре 1812 г. Тогда, как известно, сорел единственный список «Слова о полку Игореве», одним из первых исследователей и «самовидцем» которого был А. И. Ермолаев. Но и подлинник Лаврентьевской летописи тоже входил в состав коллекции А. И. Мусина-Пушкина. Он чудом сохранился только потому, что в 1811 г. был преподнесен владельцем Александру I, по распоряжению которого рукопись поступила в Публичную библиотеку.

Ввиду значительных технических и финансовых трудностей, смелые идеи А. И. Ермолаева в полном объеме реализованы тогда не были. Но, следуя его методике, А. Х. Востоков в 1843 г. издал Остромирово евангелие, эту первую русскую датированную рукописную книгу. «Текст,— отмечал Н. Н. Розов,— был набран в точном соответствии с подлинником — лист в лист, строка в строку — специальным, близким по форме букв к письму Остромирова евангелия шрифтом...»³⁹. Мысли, выдвинутые А. И. Ермолаевым тремя десятилетиями ранее, получили практическую реализацию.

* * *

Центральное место в деятельности А. И. Ермолаева занимало исследование рукописных, а отчасти старопечатных книг — как тех, которые были уже представлены в Публичной библиотеке, так и тех, которые в нее поступали или пока еще принадлежали другим владельцам. В бумагах А. И. Ермолаева сохранился, например, отпуск его письма к П. К. Фролову, в котором сказано: «По желанию Вашему, любезный Петр Козьмич, посылаю Вам при сем Олеария; также возвращаю и рукописное Ваше Евангелие с бывшею неизвестною подписью, а третьего

³⁶ Розов Н. Н. Остромирово евангелие в Публичной библиотеке: 150 лет хранения и изучения. — Тр./Гос. Публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, 1958, т. 5, с. 13.

³⁷ ГПБ, там же, № 499, л. 24—25 об.

³⁸ Там же, № 498, л. 2.

³⁹ Розов Н. Н. Указ. соч., с. 17.

дня ввечеру мною разобранную. Здесь прилагаю и перевод ее: „О владыко человеколюбец слава Тобе яко спо<со>бил мя еси раба своего Сидора <?>“. Рукопись эту Ермолаев датировал XVI веком⁴⁰. Вскоре после поступления коллекции в Публичную библиотеку А. И. Ермолаев составил ее каталог, в котором, наряду со славянскими, были отражены еврейские и турецкие рукописные книги⁴¹.

Собиратели постоянно советовались с А. И. Ермолаевым, и имя его нередко встречается в переписке тех лет у корреспондентов, обращавшихся к нему за разного рода просьбами и консультациями. «Я приобрел на пергамене довольно древнюю рукопись Евангелия. Александр Иванович Ермолаев считает ее быть XVI века», — писал К. Ф. Калайдовичу 31 марта 1820 г. Н. П. Румянцев⁴².

Ценным источником для понимания особенностей подхода А. И. Ермолаева к изучению рукописных и старопечатных книг являются его рапорты о новых поступлениях в Публичную библиотеку, которые он периодически направлял на имя А. Н. Оленина⁴³. Приведенные в этих рапортах перечни купленных и полученных в дар книг А. И. Ермолаев сопровождал зачастую их краткими, но емкими палеографическими и собственно книговедческими характеристиками. Он стремился отметить материал письма или издания, почерк, типографский шрифт, датировку рукописи или издания, наличие владельческих помет, степень редкости, источник поступления и денежную оценку при покупке. Так, в рапортах за 1814—1815 гг. А. И. Ермолаев указывал, что «Сатиры» Антиоха Кантемира в списке 1743 г. поступили в дар от А. Х. Востокова, а 19 списков произведений французских авторов XVIII в. — от В. С. Сопикова, что «Лексикон славенорусский» видного украинского ученого и поэта Памвы Берынды в издании 1653 г. был оценен им в 10 руб.⁴⁴. При определении степени редкости старопечатных книг А. И. Ермолаев ссылался на библиографические источники. Например, отмечая научную значимость Триоди постной и Минией общей, он основывался на данных «Опыта российской библиографии» В. С. Сопикова⁴⁵. Сопиков, чей труд, изданный при поддержке Публичной библиотеки, составил эпоху в истории отечественной, а отчасти и славянской библиографии, был принят в Публичную библиотеку почти одновременно с Ермолаевым, в 1811 г. А годом позже сюда поступил И. А. Крылов. Оба они сыграли решающую роль в создании русского книжного фонда Публичной библиотеки в той же мере, в какой А. И. Ермолаеву и А. Х. Востокову принадлежала заслуга превращения Депо манускриптов в крупнейший тогда мировой центр собирания и изучения русских и славянских рукописей. И по характеру своей деятельности, и по общности взглядов на роль Библиотеки все они были тесно связаны друг с другом. Вопрос о взаимоотношениях А. И. Ермо-

⁴⁰ ГПБ, фонд А. И. Ермолаева, № 11, л. 1.

⁴¹ Там же, ф. 542, № 1050.

⁴² Там же, ф. 328, № 430, л. 21.

⁴³ См. также рабочие заметки А. И. Ермолаева о рукописях и книгах, поступивших в Публичную библиотеку — ГПБ, фонд А. И. Ермолаева, № 8.

⁴⁴ Там же, ф. 542, № 497, л. 1об. — 2, 6.

⁴⁵ ГПБ, ф. 542, № 497, л. 20. Следует подчеркнуть, что к определению научной ценности и денежной оценки рукописных и старопечатных книг А. И. Ермолаев подходил с сугубой тщательностью, советуясь в ряде случаев дополнительно со своим помощником А. Х. Востоковым. Так, когда Ермолаева попросили оценить «Библию» Ф. Скорины, он писал А. Х. Востокову 17 июля 1822 г.: «Сделайте одолжение, любезнейший Александр Христофорович, напишите несколько строк, что Вы думаете о достоинстве сих книжек. Цену им я определил от 250 до 300 рублей» (Переписка А. Х. Востокова, с. 34—35).

лаева с В. С. Сопиковым и И. А. Крыловым заслуживал бы дополнительного изучения.

При описании рукописных сборников А. И. Ермолаев стремился по возможности раскрыть их содержание, что в археографии того времени было делом в значительной степени новым. Сухой язык рапортов оживал, наполняясь богатым историко-культурным контекстом. Так, докладывая 21 апреля 1823 г. А. Н. Оленину, что «по словесному разрешению» последнего им для Публичной библиотеки приобретен рукописный сборник, А. И. Ермолаев давал ему следующую характеристику: «Рукопись в четверку писанная на бумаге полууставом в конце XVI века и содержащая в себе: стихиры и каноны преподобному Антонию Сийскому, сочиненные царевичем Иоанном Иоанновичем, сыном царя Иоанна Васильевича, как то явствует из следующих слов, находящихся в самом начале рукописи...»⁴⁶ В некоторых рапортах дается более подробная постатейная роспись содержания рукописных сборников. В июне 1825 г. А. И. Ермолаев сообщил о поступлении нескольких рукописных книг, в том числе: «Алфавит, рукопись, писанная полууставом XVII века на тряпичной бумаге в 12 долю листа, коих содержит 219. В сей книге помещены следующие статьи: 1 л. Предисловие Алфавиту иностранных речей иже обретаются во светских книгах словенского языка переложены на русский язык...»⁴⁷

Интересны выписки и заметки, которые делал А. И. Ермолаев при работе над рукописными книгами. Он внимательно изучал содержание коллекции П. К. Фролова, о чем, например, свидетельствует автограф, сохранившийся в фонде А. Х. Востокова. А. И. Ермолаева заинтересовали две рукописные книги, обозначенные под номерами 33 и 34. В связи с анализом их текста он дал толкование нескольких терминов: «Покони стоит почти во всех старых списках. Корень сего слова должен быть кон, от которого произошли также изкони, закон...»⁴⁸ При всей фрагментарности этих и подобных заметок, сохранившихся, к счастью, по чистой случайности, они важны тем, что помогают уяснить, какие именно аспекты содержания русских рукописных книг привлекали к себе в первую очередь исследователей и интересов А. И. Ермолаева. Так, результатом изучения текстов «Русской правды» и других памятников письменности явилась разработка древнерусской денежной системы, весьма существенная при изучении и описании рукописной книги. Рассуждения по этому вопросу А. И. Ермолаев изложил в письме Болховитинову 6 мая 1821 г.⁴⁹ Назвав в ответном письме эти рассуждения пронизательными, Болховитинов отметил, что наблюдениям А. И. Ермолаева будут благодарны «все соотчичи, естли Вы поскорее обнародуете сие объясненное»⁵⁰. К сожалению, этого не произошло, хотя часть заметок А. И. Ермолаева о денежном обращении в Древней Руси сохранилась среди его бумаг в Публичной библиотеке⁵¹. Там же находятся выписки из рукописной книги, писанной, по определению А. И. Ермолаева, «скорописью на бумаге 1672 г.» и подаренной, как указано им, С. Саларевым собранию университетского благородного пансиона. Чем же обратила на себя внимание А. И. Ермолаева эта рукопись? Он пишет: «Содержание оной можно видеть из следующего

⁴⁶ ГПБ, ф. 542, № 497, л. 15.

⁴⁷ Там же, л. 28 об.

⁴⁸ ЛО ААН СССР, ф. 108, оп. 1, № 141.

⁴⁹ Сборник статей, читанных в Отд-нии рус. яз. и словесности имп. Акад. наук, т. 5, вып. 1, с. 241—243.

⁵⁰ Там же, с. 244.

⁵¹ ГПБ, фонд А. И. Ермолаева, № 6.

предисловия: «В нынешнем во рп (7180) году марта в к день великий государь и великий князь Алексей Михайлович всея великие и малые и белые России самодержец, указал в своей великого государя золотой палате и перед золотой в сенях списать подписи и описать подлинно, какие на стенах и на сводах притчи написаны и сделать тому всему книги.

И по сему великого государя указу на стенах и на сводах подписи списаны, а какие притчи и что над ними в подписях написано и то писано в сих книгах подлинно.

А у описи тех притчей были приказу Большого дворца подьячей Никита Клементьевич да иконописец Симон Ушаков. Книга по листам скреплена ими». Далее А. И. Ермолаев выписывает некоторые «подписи», которые соответствовали росписям царского дворца. Так, подпись, обозначенная вторым номером, гласила: «Девица стояща мало преклонна пишет в свитце... а подпись над нею: разум». Или следующая «подпись»: «...жена стояща, власы главные косами сошлись о персах вместе и развеились долги до полуколена, в левой руке держит книгу, а в книге написано... а подпись над нею: чистота»⁵².

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в рукописных книгах А. И. Ермолаева интересовали не только внешние и, разумеется, необходимые палеографические и книговедческие характеристики, но и все те вопросы, которые были связаны с развитием русского языка и историей отечественной культуры, в том числе такие, которые в то время, как, например, русский XVII век, были изучены еще недостаточно (в выписке обращает на себя внимание имя замечательного русского художника Симона Ушакова). Впрочем, здесь, как при собирании рукописной и старопечатной книги, подход А. И. Ермолаева не был ни случайным, ни тем более эмпирическим. Сохранившиеся документы позволяют заключить, что к проблеме происхождения и дальнейшего существования памятников письменности Ермолаев подходил исторически. Об этом, в частности, свидетельствует одна из немногих дошедших до нас завершенных работ ученого, оставшаяся неопубликованной. Она называлась «Хронологическая картина Российской истории, поясненная изображением имеющихся памятников», и содержала на девяти рукописных листах хронологические таблицы с указанием времени княжений и других событий до 1020 г. «Картина» предназначалась как пособие при работе с рукописями. Примечательно, что А. И. Ермолаев, выступая против тенденциозно толковавшейся норманнской теории происхождения Русского государства, открывал свою «Хронологическую картину» разделом «Деяния разных славянских племен до пришествия Рурика в Россию». Здесь он отмечал, что славяне становятся известны византийцам в 495 г., и относил «первое нападение славян на греческие владения» к 527 г.⁵³.

Эта небольшая работа А. И. Ермолаева существенна не только для характеристики прогрессивных по тому времени исторических воззрений автора, рассмотрение которых, однако, выходит за рамки стоящих перед нами задач. В данном случае важно подчеркнуть, что работа эта раскрывает еще одну примечательную сторону подхода А. И. Ермолаева к исследованию древнерусской книжной культуры — ее общеславянский контекст. Отметить это тем более необходимо, что этот аспект чаще всего ускользал от внимания русских ученых начала XIX в. Даже издатель мусин-пушкинского списка «Слова о полку Игореве» (1800) не осознавали, по словам Ф. Я. Приймы, «его связь с памятниками языка,

⁵² Там же, № 3, л. 8—8 об.

⁵³ Там же, ф. 542, № 495.

письменности и фольклора других славянских народов, что способствовало возникновению дополнительных трудностей для понимания и дальнейшего изучения знаменитой поэмы»⁵⁴. А ведь и Н. Н. Бантыш-Каменский и А. Ф. Малиновский, готовившие публикацию 1800 г., были осведомлены в истории зарубежных славянских народов! Просто мысль об общеславянской значимости «Слова о полку Игореве» оставалась для них чужда. На это обращал внимание уже в 1810 г. И. Добровский. После ознакомления с изданием 1800 г. и комментариями к тексту «Слова», опубликованными А. С. Шишковым в 1805 г., он констатировал: «Русские совершенно не поняли некоторых мест»⁵⁵. Именно привлечение славянских лексических и культурно-исторических параллелей позволило И. Добровскому верно прочесть ряд так называемых «темных мест» текста⁵⁶. В свете сказанного становится особенно ценным то, что А. И. Ермолаев шел, независимо от чешского филолога, в сходном с ним направлении, о чем свидетельствовали его пометы на печатном экземпляре «Слова о полку Игореве», сохранившиеся среди его бумаг. Наряду с сопоставлением текста памятника с древнерусскими летописями, он отмечал и некоторые языковые параллели, например, слова «речь» в древнерусском и польском языках⁵⁷. К проблеме русско-славянских контактов в памятниках древнерусской письменности он обращался неоднократно. Так, после посещения Спасо-Ярославского монастыря в ходе путешествия 1809—1811 гг. он писал Евгению (Болховитинову), что видел там «довольно любопытный летописец, который начинается от потопа и доходит до 1204 г. Он писан на бумаге новою рукою; в нем многое дополняемо было из польских писателей, а в конце летописи приложены родословные росписи князей и дворянских родов»⁵⁸.

То, что обращение А. И. Ермолаева к славянским сюжетам при изучении русской рукописной книги не было случайным, видно из того, что А. И. Ермолаев следил за новыми зарубежными изданиями славистической тематики. К сожалению, подробнее осветить этот вопрос не представляется возможным, поскольку, подобно архиву, личная библиотека Ермолаева не сохранилась. Но, например, в 1822 г. А. Х. Востоков видел у него словарь языка полабских славян, некогда проживавших на территории ГанOVERA (в районах Люхнова и Даненберга) и к XVIII в. полностью онемеченных⁵⁹. А. А. Кочубинский не напрасно утверждал в свое время, что основоположник отечественной славистики как науки А. Х. Востоков именно у Ермолаева прошел свою «первую славянскую школу»⁶⁰. Его учитель, будучи первоклассным знатоком русской рукописной книги, хорошо видел связь древнерусской письменности с культурным развитием остальных славянских народов. Этим он внес крупный вклад в изучение истории русской и славянской книжной культуры.

⁵⁴ Прийма Ф. Я. Южнославянские параллели к «Слову о полку Игореве». — В кн.: Исторические связи в славянском фольклоре. М.; Л., 1968, с. 255.

⁵⁵ Письма Добровского и Копитара в повременном порядке. Труд И. В. Ягича. Спб., 1885, с. 74, 117.

⁵⁶ Панченко А. М. Чешские переводы «Слова о полку Игореве» в XIX в. — Тр. Отд. древнерус. лит./Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом), 1957, т. 13, с. 635—648.

⁵⁷ ГПБ, фонд А. И. Ермолаева, № 10. Подробнее о работе А. И. Ермолаева над «Словом о полку Игореве» см.: Прийма Ф. Я. «Слово о полку Игореве» в русском историко-литературном процессе первой трети XIX в. Л.: Наука, 1980, с. 73—91.

⁵⁸ Сб. статей, читанных в Отд-нии рус. яз. и словесности имп. Акад. наук, т. 5, вып. 1, с. 239. В ответном письме, датированном 31 янв. 1810 г., Болховитинов предположил, что виденная Ермолаевым рукопись является хронографом (с. 241).

⁵⁹ Переписка А. Х. Востокова..., с. 25.

⁶⁰ Кочубинский А. А. Указ. соч., с. 163.

Среди сохранившихся фрагментов бумаг А. И. Ермолаева имеются также разрозненные записи из литературных источников и копии образцов греческой, арабской и древнеперсидской систем письменности⁶¹, выписки на русском и греческом языках из «Хронографа» Георгия Амартола⁶². В тех же бумагах находятся выписки из работ известного датского историка К. Нибура, изучавшего надписи древнего Персеполя, а также заметка «Персеполитанские письма с соответственными им Зендскими, взятые из *Journal Asiatique*, *Fevrier 1823*, *VIII Cahier*»⁶³.

До сих пор, однако, подобные материалы, носящие черновой, рабочий характер, особого внимания исследователей, кажется, не привлекали. Между тем, на наш взгляд, следовало бы соотнести их с важным указанием в его некрологе на то, что, будучи знатоком многих иностранных языков, Ермолаев поддерживал отношения с рядом видных отечественных ориенталистов. Один из них, выдающийся востоковед академик Х. Д. Френ, был в 1818 г. принят в число почетных библиотекарей Публичной библиотеки и приступил к описанию восточных рукописей Депо манускриптов. Таким образом, и по содержанию работы, и даже административно он оказался тесно связан с хранителем Депо А. И. Ермолаевым.

Но почему русист Ермолаев проявлял устойчивый интерес к системам письменности, которые, в отличие от греческой, не имели, казалось бы, прямого отношения к основному профилю его деятельности? Дело не просто в глубокой образованности, широте и многообразии интересов А. И. Ермолаева. По-видимому, подобные материалы отражали его размышления над некоторыми общими вопросами эволюции европейских и восточных алфавитов в их сопоставлении с развитием славянской письменности. Но, поскольку это по большей части все же сырые, подготовительные материалы, трудно с определенностью утверждать, какие конкретные замыслы вынашивал при их собирании А. И. Ермолаев. В частности, принимая во внимание упоминания им работ Карстена Нибура, возглавившего по распоряжению короля Дании в 1761 г. экспедицию для поисков вавилонских древностей и опубликовавшего в 1778 г. отчет о своем путешествии, а равно содержащиеся в бумагах Ермолаева выписки персепольских надписей, можно предположить, что русский ученый пытался расшифровать письмена, над прочтением которых в то время работали и некоторые зарубежные востоковеды. Но если это предположение еще нуждается в проверке, то два направления в деятельности А. И. Ермолаева проступают более или менее четко.

Одно из них связано с настойчивым интересом А. И. Ермолаева к так называемой пермской азбуке, созданной русским церковным писателем и миссионером XIV в. Стефаном Пермским для народа коми (или, как их в прошлом именовали, зырян). Известно, что по этим вопросам Ермолаев переписывался с Болховитиновым. Последний, в то время архиепископ Вологодский, извещал А. И. Ермолаева 31 января 1810 г., что высылает ему список «Зырянской грамматики»⁶⁴. Скорее всего, это извлечение из рукописного сборника первой половины XVII в., упоминаемого А. И. Ермолаевым в «Выписках из рукописных книг

⁶¹ ГПБ, фонд А. И. Ермолаева, № 5.

⁶² ГПБ, ф. 542, № 501.

⁶³ Там же, фонд А. И. Ермолаева, № 5, л. 10—14.

⁶⁴ Сб. статей, читанных в Отд-нии рус. яз. и словесности имп. Акад. наук, т. 5, вып. 1, с. 241.

о пермской азбуке»⁶⁵. Кроме этой выписки, о которой Ермолаев пишет, что она «сделана преосв. Евгением», им названы еще два источника: «другая азбука пермская, найденная Карамзиным в бумагах покойного Миллера, взятая, как сказано, из рукописи о Житии и делах Стефановых (сии выписки сообщены мне от... Анастасевича, который получил их от преосв. Евгения); в рукописи, имп. П(убличной) б(иблиотеки) принадлежащей, писаной на тряпишной бумаге уставом XVIII в., называемой Алфавит, находится следующее о пермской азбуке».

Среди бумаг А. И. Ермолаева имеются также краткие заметки о языке коми, в том числе запись «Зырянские слова из грамматики Флерова»⁶⁶ и рукописная книга на языке коми, содержание которой он пытался расшифровать⁶⁷. Приведенные факты свидетельствуют, что А. И. Ермолаев был одним из первых отечественных ученых, серьезно поставивших вопрос о необходимости сравнительного исследования памятников книжной культуры и письменности русского народа и его финно-угорских соседей. А обращение его к рукописной книжности коми, одного из народов России, издавна находящегося в общении с окружавшим его славянским населением, чрезвычайно показательно для позиции А. И. Ермолаева в изучении эволюции систем письменности в целом.

Второе направление, по смыслу тесно сопряженное с первым, касалось изучения различных приемов тайнописи в истории русской и украинской книги. В фонде А. Х. Востокова, в частности, сохранились заметки А. И. Ермолаева о тайнописи в «Лексиконе славеноросском» Памвы Берынды, сделанные по первому, киевскому изданию 1627 г.⁶⁸. Рассматривая этот вопрос в широком историко-культурном контексте, А. И. Ермолаев непосредственно увязывал его с практическими нуждами описания и анализа русской книги. О подходе его к названному вопросу можно судить по сохранившейся записке о тайнописи.

«Употребление шифров или переставленных букв и условных знаков для тайных переписок,— отмечает он,— уже более 2000 лет существует. Искусство писать шифрами, или разбирать оные, называется стегаграфиею, или криптографиею, т. е. тайнописанием». Кратко сославшись на западноевропейскую историографию вопроса, он продолжает: «У нас в России тайнописание также было в употреблении. Следы оного встречаются частью в древних рукописях, а частью и на других памятниках. В известии о древностях славяно-русских, изданном в Москве в 1811 г. в 8-ю долю листа, на стр. 9 упоминается о Прологе, находившемся в собрании рукописей покойного профессора Баузе, и писанном в 1229 г. уставным письмом на пергаменте в лист. В конце книги тотчас за послесловием следовали десять строк, хотя славянскими буквами писанных, но неизвестный смысл в себе заключающих».

Из сих десяти строк г. сочинитель известия о древностях славяно-русских первые пять напечатал для примера. Эти непонятные строки суть ничто иное, как шифры, которые и теперь еще между грамотеями из простого народа употребляются и известны под названием *тарабарской грамоты*. Состав оных есть следующий: все согласные буквы русской азбуки разделяются на две части и пишутся в две строки буква над буквой таким образом:

б в г д ж з к л м н
щ ш ч ц х ф т с р п.

⁶⁵ ГПБ, фонд А. И. Ермолаева, № 11, л. 2.

⁶⁶ Там же, № 5, л. 36—37.

⁶⁷ Там же, № 10.

⁶⁸ ЛО ААН СССР, № 108, оп. 1, № 143.

Кто желает употреблять сии шифры, тот должен вместо надлежащей согласной буквы ставить ту, которая против нее в другой строке находится. Гласные же и согласные не изменяются». Приведя на полях автографа те самые десять строк, «не известный смысл в себе заключающих», А. И. Ермолаев продолжал: «Посредством сего ключа я нашел, что смысл вышеприведенных строк есть следующий: „рад был корабль, преплывший пучину морскую, также и писец кончавши книгу сию. Аминь“»⁶⁹. Далее А. И. Ермолаев указывал на другие образцы «тарбарской грамоты», которые были им обнаружены в рукописях Публичной библиотеки в сборниках XV и XVII вв. Его привлекали к себе и сходные образцы из частных собраний. Один из них, например, А. И. Ермолаев обнаружил в рукописной книге из коллекции Ф. А. Толстого, которая перешла в Публичную библиотеку уже после смерти Ермолаева, в 1830 г. В записи о ней мы читаем: «Из библиотеки графа Ф. А. Толстого. В книге, названной Аданатус, содержащей в себе славянскую грамматику, писанной в 8 на 39 листах, скорописью, в XVII веке, находится следующая азбука, сходная в некоторых литерях с Звенигородскою, помещенная совершенно отдельно от предшествующих и последующих статей, на обороте 90 листа». После этой характеристики А. И. Ермолаев приводил тщательно выполненную копию этой азбуки⁷⁰. Во всех рассуждениях А. И. Ермолаева не трудно увидеть тесную связь рассмотрения общих вопросов истории и эволюции письма с насущными потребностями научного описания и изучения отечественной рукописной книги, как русской, так и других народов России.

* * *

Итак, основное место в научной и служебной деятельности А. И. Ермолаева занимала книга, а именно — книга рукописная. Его вклад в эту область, коротко говоря, сводился к следующему.

Во-первых, А. И. Ермолаев разработал и осуществил на деле программу государственного собирания рукописной книги для обеспечения ее сохранности и всестороннего использования в ее интересах отечественной культуры. Это мыслилось путем выявления и учета рукописей, находящихся в частных руках, а равно в церковных и монастырских собраниях; постепенного перехода этих материалов в государственные хранилища (наиболее удобным для своего времени центром хранения рукописей А. И. Ермолаев считал Публичную библиотеку); обеспечения сохранности рукописной книги, включая создание копий наиболее ценных памятников, которые выдавались бы исследователям взамен оригиналов и способствовали бы точному воспроизведению текста рукописи на случай гибели оригинала; четкой организации рукописных фондов и создания охранных описей и иной справочно-учетной документации.

Во-вторых, А. И. Ермолаев сформулировал и проверил на практике принципы собственно библиотечного изучения рукописной книги посредством ее детального научного описания, аналитического (постатейного) раскрытия содержания рукописных сборников, отражения их состава в форме каталогов карточкой и книжной формы. А. И. Ермолаев разработал подробные правила текстологического и палеографического изучения рукописей и публикации наиболее ценных источни-

⁶⁹ ГПБ, фонд А. И. Ермолаева, № 5, л. 6—9. Примечательно, что в интересной статье А. А. Архипова «О происхождении древнеславянской тайнописи» (Сов. славяноведение, 1980, № 6, с. 79—86), где по известной работе М. Н. Сперанского упоминается ключ, раскрытый А. И. Ермолаевым, имя последнего не упоминается.

⁷⁰ Там же, л. 26.

ков как основы их последующего сравнительного и комплексного использования в науке.

В-третьих, он поставил изучение русской рукописной книги в контекст общих проблем эволюции европейских и азиатских систем письменности, их региональных, национальных и местных вариантов, включая дешифровку тайнописи. Исходя из признания общеславянских связей памятников отечественной письменности, А. И. Ермолаев показал плодотворность обращения к ним при изучении русской рукописной книги, о чем, в частности, свидетельствовало использование им данных украинского, польского и других славянских языков. Наряду с этим он понял необходимость изучения русской рукописной книги в контексте ее культурного соприкосновения с письменностью других народов, населявших Россию: особую страницу при этом составило изучение А. И. Ермолаевым книжной культуры коми.

Таковы были представления А. И. Ермолаева о путях комплектования, организации хранения и использования в науке рукописной книги (и рукописей в целом). Отсюда можно заключить, что характеристика Ермолаева только как палеографа-практика нуждается в серьезных уточнениях.

Нет никаких сомнений в том, что А. И. Ермолаев превосходно владел приемами палеографии, этой существеннейшей для работы с рукописями научной дисциплины. Но в той же мере он был сведущ в археографии, дипломатике, нумизматике, библиотечном деле и в других областях знания. Еще в 1814 г. А. Н. Оленин характеризовал А. И. Ермолаева как «упражняющегося довольно уже долгое время в исследовании древней отечественной нашей истории, особенно по части хронологии, значения слов и палеографии»⁷¹. А в некрологе Ермолаева отмечалось, что «отечественная археология, нумизматика и филология были главными предметами деятельности его»⁷².

С другой стороны, в качестве сотрудника Публичной библиотеки А. И. Ермолаев был, да и не мог не быть, практиком. Однако эта его практическая деятельность не носила неосознанного, эмпирического характера. Наоборот, рассмотрение творческого наследия А. И. Ермолаева показывает, что он был ученым, вооруженным высоким уровнем исторических и филологических знаний, владением методами научного анализа и критики источников и, наконец, человеком огромного трудолюбия и таланта исследователя.

Как же в таком случае можно определить характер профессиональной деятельности А. И. Ермолаева? Ответ на этот вопрос заключается, на наш взгляд, в установлении предмета его научных знаний.

При жизни А. И. Ермолаева дисциплины, в рамках которых он работал, во многом сохраняли синкретичность, нерасчлененность. В этом смысле его можно было бы назвать не только палеографом или археографом, но и шире — историком, филологом, даже славистом, тем более что как раз тогда и в России и за рубежом это направление научной деятельности переживало период становления. Но при всем том мы забыли бы, упустили бы из поля зрения то, во имя чего жил А. И. Ермолаев.

Он не был специалистом в области только палеографии, только нумизматики или только археографии, хотя конкретные суждения его по каждой из этих областей знания отличались самостоятельностью и оригинальностью, отмечавшейся современниками. Однако обраще-

⁷¹ Сын отечества, 1814, № 7, с. 14.

⁷² Северная пчела, 1828, № 88.

ние А. И. Ермолаева к этим и к другим историческим и филологическим дисциплинам носило служебный характер, подчиненный главной для него цели — изучению рукописной книги. Это и составляло основной предмет его научной и практической деятельности. Иначе говоря, он был исследователем рукописной книги.

Парадокс заключается в том, что обобщенного наименования для этого, по сути своей — комплексного, рода деятельности, тогда попросту не существовало. Как и во многом другом, А. И. Ермолаев и здесь обгонял свое время. Отсюда и происходила ощущавшаяся уже его современниками сложность при квалификации профиля научной и практической деятельности А. И. Ермолаева: применялись термины, отвечавшие состоянию науки той эпохи, но не схватывавшие ее во всей полноте. Позднее это превратилось в традицию, которая, воспринимаясь как само собой разумеющееся, не пересматривалась.

Между тем по содержанию область знаний А. И. Ермолаева оказалась на пересечении наук, в поле зрения которых были, с одной стороны, рукописи, с другой — книги. И те и другие науки, тесно друг с другом связанные, как раз в начале XIX в. переживали в России интенсивное развитие, предопределявшее их позднейшую дифференциацию. По роду своих научных интересов и служебных обязанностей А. И. Ермолаев был близок и к ученым — археографам из Румянцевского кружка и к таким зачинателям отечественного книговедения, как В. Г. Анастасевич и В. С. Сопиков. Это позволило ему при работе с рукописной книгой сочетать методы археографии с приемами книговедения. Тем самым А. И. Ермолаев одним из первых заложил основания комплексного подхода к изучению рукописной книги и как памятника письменности, и как памятника книжной культуры. Пользуясь современной нам терминологией, его следовало бы назвать кодикологом и книговедом, или, быть может, еще точнее: книговедом-кодикологом. Становление этого направления в отечественной науке о книге составляет важную и до сих пор почти совершенно неразработанную страницу книговедения. Жизнь, научная и практическая деятельность А. И. Ермолаева занимает в ней почетное место.

РУССКАЯ ЛУБОЧНАЯ КНИГА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Изучение глубинных процессов развития книги и книжного дела пореформенной России предполагает обращение исследователей к тому чрезвычайно пестрому комплексу печатной продукции, который получил наименование «книга для народа». Особое место, наряду с просветительской и официозно-охранительной литературой, занимает здесь дешевая рыночная книга, обращавшаяся в среде низового читателя. Сам термин «лубок», «лубочный», начавший в XIX в. употребляться применительно к этой группе изданий (нередко — с уничижительным оттенком), в большей мере условен. Впервые в таком значении он употреблен, по-видимому, И. М. Снегиревым, положившим начало изучению этого своеобразного вида печатной продукции¹. Этимология слова «лубочный» выяснена не до конца. И. М. Снегирев считал, что оно происходит от слова «луб», т. е. липовая кора, на которой гравировались первые народные картинки. Крупнейший исследователь лубка Д. А. Ровинский склонялся к мнению, что название его произошло от лубочных коробов, в которых разносили свой товар офени и коробейники, торговавшие народными картинками, прежде называвшимися «богатырями», «потешными листами» и т. п.² Постепенно термин «лубочный» приобрел более общее значение, его применяли ко всему, что сделано грубо, аляповато, на скорую руку. Однако наиболее плотно, пожалуй, «приклеился» он к литературной низкопробной продукции, наводнившей русский книжный рынок во второй половине столетия.

Массовая рыночная книга восходит, с одной стороны, к гравированной народной картинке³, появляющейся в России в начале XVII в., с

¹ Снегирев И. М. Русская народная галерея, или лубочные картинки. — Отч. зап., 1822, т. 12, с. 85—98. См. также его книгу «Лубочные картинки русского народа в Московском мире» (М., 1861).

² Ровинский Д. А. Русские народные картинки. Спб., 1881, с. 111.

³ Настоящая статья посвящена только лубочной книге и не затрагивает вопроса о народной картинке. Литература вопроса учтена А. В. Мезьер в «Словарном указателе по книговедению». Из более поздних работ см.: Лубок/Сост. и комментарий С. А. Клепикова. М., 1939; Овсянников Ю. М. Русский лубок. М., 1962; Русский лубок XVII—XIX вв.: Альбом. М.; Л., 1962; Лубок: Рус. нар. картинки XVII—

другой — к лубочным рыцарским повестям и романам XVIII в. Несомненно также связь ее с традиционной житийной литературой, «народной беллетристикой», зафиксированной в письменной форме, а также фольклором.

В XVIII столетии появляется значительное количество произведений светской литературы, с одинаковым успехом обращавшихся как в дворянской, так и в мещанской среде. Это были преимущественно переложки авантюрных рыцарских романов, в основном западноевропейских. Многие из них, начиная с середины века вплоть до октября 1917 г., перепечатывались бесчисленно, что свидетельствует об их поразительной устойчивости. Так, по некоторым подсчетам известная сказка о Бове Королевиче с 1760 по 1917 г. издавалась более 200 раз⁴. Один из восторженных почитателей Бовы предрекал ему долгую славу в такой приписке на книге: «И начал Бова жить по старине, лихо избывать, а добро наживать, а Бове слава не минетца, отныне и до века»⁵. Огромной популярностью в XVIII в. начинают пользоваться и другие романы: об Еруслане Лазаревиче, Петре Златые ключи, Францэле Венециане... Наконец, появляется и отечественный рыцарский роман — в 1782 г. выходит первое издание знаменитого «Милорда Георга», автором которого стал первый профессиональный лубочный писатель России Матвей Комаров⁶. Против этого романа и были, в основном, направлены многочисленные выпады со стороны ревнителей народного образования (по-видимому, с легкой руки Н. А. Некрасова, упомянувшего «милорда глупого» в поэме «Кому на Руси жить хорошо»).

Большая историческая дистанция позволяет нам сейчас гораздо объективнее отнестись к этим романам. Еще Ф. Энгельс в статье, посвященной немецким народным книгам, близко стоявшим к русским лубочным произведениям XVIII в., заметил: «Необычайной поэтической прелестью обладают для меня эти старые народные книги, с их старинной речью, с их опечатками и плохими гравюрами. Они уносят меня от наших запутанных современных «порядков, неурядиц и уточненных взаимоотношений» в мир, который гораздо ближе к природе»⁷. Конечно, далеко не все умиляло современников в старой лубочной книге. В ней отчетливо видны и безграмотные обороты, и трафаретность образов. Но совершенно прав был А. Н. Пыпин: «Лишнее было бы строго судить об этой литературе; ее оправдание заключается во времени и читателях; она любопытна для нас только как одна черта в характеристике старинного популярного чтения...»⁸ Истоки лубочных романов уходят в даль веков, восходя к тем апокрифическим житиям, которые появляются в Византии еще в начале первого тысячелетия. Проанализировав один из таких апокрифов, современный исследователь приходит к выводу, что «апокриф этот — в принципе уже готовый прототип тех наивно-хитроумных душеполезно-слезно-авантюрных историй, над которыми плакал и услаждал своєю душою низовой читатель на исходе средневековья и даже много позднее, вплоть до совсем недавних времен, пока наступление прогресса не заставляло его устыдиться своей

XVIII вв.: Альбом / Вступит. статья и сост. Ю. М. Овсянникова. М., 1968; Болдина О. Д. Русская народная картинка. М., 1972; Народная гравюра и фольклор в России XVII—XIX вв.: (К 150-летию со дня рождения Д. А. Ровинского). Материалы науч. конф. М., 1976.

⁴ Кузьмина В. Д. Рыцарский роман на Руси. М., 1964, с. 106.

⁵ Маракуев В. Д. Что читал и читает русский народ? М., 1886, с. 23.

⁶ См.: Шкловский В. Б. Матвей Комаров, житель города Москвы. Л., 1929.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 41, с. 19.

⁸ Пыпин А. Н. Очерк литературных повестей и сказок русских. Спб., 1857, с. 291.

старомодности»⁹. Авторы лубочных романов создавали особый тип литературного текста, который импонировал читателю из народной среды своей близостью к фольклору, «высокими чувствованиями», фантастичностью, а также тем, что они переносили его хотя бы на миг в прекрасный, далекий и непривычный мир благородных героев, «королей, принцесс и рыцарей». При чтении таких романов происходило своего рода перенесение в необычный мир, возмещение обыденной жизни за счет сказочной обстановки и подвигов героев. Такая особенность чтения лубочных романов характерна для многих героев русской литературы — например, в пьесах А. Н. Островского (Катерина в «Грозе»), повестях А. М. Горького (например, в повести «Трое»).

Русские крестьяне в конце XIX в. продолжали «благоговеть перед карамзинским слогом (рыцарских романов. — А. Б.), который кажется им чем-то прекрасным, возвышенным и трогательным»¹⁰.

Одновременно с лубочными рыцарскими повестями с конца XVIII в. широкое распространение в низовой читательской среде получают литературные произведения, созданные на почве городской мещанской культуры. В этот период складывается постепенно специфическая читательская среда, с особыми вкусами и пристрастиями, состоявшая из мелких чиновников, купцов, ремесленников, слуг и т. д. Эта среда теснейшим образом связана с крестьянством, из которого, как правило, и вышел этот люд. Сложными путями мещанская литература начинает проникать в крестьянскую среду, часто видоизменяясь, а иногда оставаясь в первоначальном виде. Она оказывает значительное воздействие на круг чтения сельского населения, хотя наиболее ясно такое воздействие обнаруживается лишь во второй половине XIX в.

Большое влияние на тип лубочной пореформенной книги оказала и русская гравированная картинка. Именно литературный текст, которым непременно снабжался каждый гравированный лубок, стал прообразом лубочной книги. В сущности, многие лубочные книги представляли собой не что иное, как расширенный, разросшийся текст картинки. Такими главными истоками возникновения массовой книжной рыночной продукции второй половины XIX в., получившей наименование «лубочной».

* * *

Накануне реформы 1861 г. и особенно в 60-е гг. начинается интенсивный процесс образования особых народно-лубочных книжных предприятий, которым на протяжении почти полувека суждено было сыграть важную роль в формировании круга чтения народных масс. Развитие капиталистических отношений в книжном деле, некоторое ослабление цензуры, вызванное подъемом революционного движения, привело к росту печатной продукции в стране, созданию крупных книжных фирм. Наряду с гигантскими предприятиями в этот период создается масса мелких книгоиздательств, мнополизирующих распространение книг в демократических слоях общества. Пока просветители-интеллигенты занимались размышлениями, составлением многочисленных проектов создания издательств для народа, полемикой о том, какая книга нужна крестьянину, появилась определенная категория издателей, отличающихся деловой хваткой и смекалкой. Сами недавние крестьяне, выбившиеся своим трудом в «люди», эти поставщики чтения по своему обра-

⁹ Аверинцев С. С. На перекрестке литературных традиций: (Визант. литература: истоки и творческие принципы). — Вопр. лит., 1973, № 2, с. 180.

¹⁰ Что читать народу. Спб., 1889, т. 2, с. 549.

зовательному уровню ничем почти не отличались от «потребителей». Они не утруждали себя рефлексией по поводу судьбы «меньшого брата», какими бы то ни было теоретическими соображениями и спорами.

Число издателей-лубочников огромно и не поддается строгому учету. В 60—90-е годы XIX в. работало более 100 издательств такого рода¹¹. Конечно, большинство лубочников занималось в основном книжной торговлей, лишь время от времени выпускала книги. Крупнейшие центры лубочной книги и книжной торговли — Москва, Петербург и Киев (в меньшей степени). В Москве, на Никольской улице, возле Ильинских ворот находились крупнейшие фирмы лубочных изданий П. Н. Шарапова, Е. А. Губанова, Г. Т. Бриллиантова, И. А. Морозова, А. И. Манухина, С. И. Леухина («Манухины-Леухины» стали затем как бы символом низкопробного лубочного издателя). Позднее здесь основал свое книжное дело И. Д. Сытин. В Петербурге (значительно все-таки уступавшем Москве в издании лубочной литературы) лубочное книжное дело сосредоточивалось в Апраксином дворе. Здесь царили Холмушины и Т. Ф. Кузин.

Биографии издателей лубочных книг весьма типичны и трафаретны: как правило, они происходили из вольноотпущенных или выкупившихся на волю крестьян, пришедших в Москву на заработки. Так, один из старейших лубочников Москвы, И. А. Морозов, пришел в город, не умея подписывать даже фамилию, торговал с лотка сайками, пирожками... Но в годы Крымской кампании, уловив интерес к картинкам, изображающим события войны, заводит ручной печатный станок и начинает издание народных картинок. Он расширяет свое дело за счет печатания всевозможных сонников, оракулов, житийных книг. Перед нами — патриархальный тип лубочника, чурающегося веяний времени, действующего по старинке. Он ориентируется исключительно на устойчивый спрос, не рискуя издавать сочинения новейших лубочных писателей. И вот другой тип «никольского» издателя — Е. А. Губанова. Купив лавочку одного разорившегося книгопродавца, он начинает печатать книги. Но, в отличие от Морозова, Губанов делает ставку на новую книгу, обзаводится целым штатом собственных «писателей», которые буквально за гроши поставляют ему самое разнообразное читиво. В 90-х годах фирма Губановых разделилась — в Киеве было основано дело Т. А. Губанова, брата московского издателя. «Картинное и книжное дело» Губановых было одним из самых крупных: в 80-е годы оно не уступало сытинскому. Успех Губанова объясняется во многом теснейшими связями его с тульскими офенями, старыми знакомыми, которые он завязал, будучи еще разносчиком книг.

Неверным было бы окрашивать в один тон всех издателей лубочной литературы. Между ними была проведена своеобразная специализация, поделены «сферы влияния». Прежде всего отметим различие между стилем и особенностями московской и петербургской книги. До 80-х годов книжные лавочки Апраксина двора главным образом занимались продажей московского лубка. Затем они постепенно расширяют сферу своей деятельности. Апраксинцы меньше прибегали к услугам офеней и ходябщиков. Отличалась литература и тематикой. Петербургские торговцы почти совершенно игнорировали такие традиционные для лубочников издания, как рыцарские романы, гадательные книги и т. п.

---

¹¹ Подсчет сделан на основе картотеки, составленной Ф. И. Витязевым (Седенко) «Материалы для опыта библиографического обзора народной литературы» (ЦГАЛИ, ф. 106, оп. 1, д. 197).

Но они мало интересовались и изданием переделок произведений русских писателей, которые выпускали иногда москвичи. Основное место в продукции Кузина, Холмушина и других петербургских лубочников занимали книги, специально написанные для них доморощенными «писателями». Причем они не выпускали книги М. Евстигнеева, В. Волгина, Н. Пазухина и других московских авторов — у них свой круг литераторов. Наиболее отчетливо стремление «обновить» состав рыночной продукции обнаруживается у Т. Ф. Кузина, предприимчивого, энергичного дельца. Главными поставщиками у него были дьякон Н. Успенский, составлявший книжки религиозного содержания, К. Голохвостов, специализировавшийся на исторической тематике, В. Владимиров, написавший множество повестей в псевдонародном стиле, и другие. Более близок был к «московской школе» лубочников А. А. Холмушин, в изобилии выпускавший сказки, разбойничьи романы. Его книги стояли на крайне низком издательском уровне, поражая безграмотностью и неряшливостью оформления.

Отметим размежевание рыночных книгоиздателей и по другому принципу. Со временем среди них все большее место начинают занимать издатели, ориентирующиеся не на крестьянство, а на иной, быстро расширяющийся круг читателей и требующий своей «духовной пищи». Это городское мещанство, которое, по мере развития капитализма в России, приобретало все больший вес и диктовало свои условия книжному рынку. Мелкие торговцы, писцы, лакеи, модистки, низший круг чиновничества — таково обширное «всероссийское мещанство», на обслуживание вкусов и потребностей которого устремилась значительная группа лубочников. Они выбрасывают на рынок тысячи книжонок, которые тотчас же раскупаются городским людом. Однако такая трансформация деятельности лубочников произошла не сразу: начинали они вполне традиционно — с издания рыцарских романов, но затем, найдя новые рынки сбыта, постепенно изменили характер своей продукции. Обычно такие издатели не привлекали внимания многочисленных критиков лубочной книги, центром внимания которых было крестьянство. Городская культура, в силу народнических и толстовских идей, которыми воодушевлялись просветители народа, представлялась им чуждой и второстепенной. Всю тяжесть обвинений они обрушивали на пресловутых «Милорда», «Гуака», «Францыля Венециана», не замечая того, что в деревню все больше и больше проникает та «лакейская» литература, которую в изобилии начали производить «никольские» издатели. Однако непроходимой границы между старым и новым лубком все же не было. С одной стороны, старый лубочный роман оказывал сильнейшее воздействие на стиль, сюжеты и язык новой, мещанской книги, с другой — сам традиционный лубок видоизменился под влиянием последней, опошлится, растерял даже те немногие положительные черты, которые первоначально были ему свойственны.

Главнейшими издателями мещанской лубочной книги стали московские книготорговцы А. Земский и уже упомянутые «Леухины-Манухины». Такая типизация издательств особенно характерна для 80—90-х годов. А. Земский был знаменит тем, что нажил состояние на различных гадательных книгах, всевозможных «советах» и «наставлениях» типа «Домашней волшебной книжки Ахназара Товия Молдаванина», с помощью которой «каждый может в короткое время превратить свой собственный дом в заколдованный замок». В 1917 г. одна газета иронически заметила по этому поводу: «Много наморочил народу он своей книгой. И когда покупатели жаловались ему, что не могли сделать по книге чуда, Земский говорил: „А я вот сделал. До книги у меня ничего

не было. А после книги стал собственным дом в Марьиной роще. Разве не чудо?»¹².

Всевозможные шарлатанские книги издавал также Манухин, на смену ему пришел Г. Бриллиантов, снискавший вскоре себе славу самого низкопробного издателя. Известный знаток и исследователь народной книги А. С. Пругавин очень верно отметил: «Эта лакейская литература не может, разумеется, не оказывать деморализующего влияния на народно-лубочную литературу. Особенно заметным образом это влияние начинает сказываться в последнее время (80-е — начало 90-х годов.— А. Б.); оно отражается как на внутреннем содержании лубочных книг, так и на их внешности»¹³.

Особое место среди московских лубочников занимает крупнейший русский книгоиздатель И. Д. Сытин¹⁴, единственный, в сущности, деятель книжного мира, вырвавшийся из пут лубочного книжного дела. Со свойственной ему пронизательностью он увидел в сотрудничестве с издательством «Посредник», организованным в 1884 г. по инициативе Л. Н. Толстого, важный стимул развития собственного книжного дела¹⁵. В 1891 г. руководитель издательства В. Г. Чертков писал В. Г. Короленко: «Первоначально «Посредник» затрачивал на свое дело значительные материальные средства, в настоящее время все существенные расходы закрываются фирмой Сытина, который хотя, вопреки установившемуся в обществе убеждению, вовсе и не наживается от этих изданий (за всеми деталями которых мы сохраняем полный и безусловный контроль), однако окупает с некоторою незначительной и вполне законною прибылью свои расходы и труды по этому делу»¹⁶. Сочувствие передового общества к деятельности «Посредника», многочисленные отклики печати и имя Л. Н. Толстого придавали вес фирме Сытина, увеличивали ее авторитет. Постепенно имя Сытина перестает упоминаться в обязательном перечне «никольских» издателей, несущих «отраву в народ» (общее место чуть ли не

Обложка книги А. Юрьевой «Новая повесть о приключениях Английского Милорда» (М.: И. Д. Сытин, 1891).

¹² Короли книжной биржи. — Свобода, 1917, 16 июля.

¹³ Пругавин А. С. Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания. Спб., 1895, с. 301.

¹⁴ Наиболее обстоятельно история лубочного книжного дела И. Д. Сытина отражена в сборнике «Полвека для книги» (М., 1916) и воспоминаниях самого издателя «Жизнь для книги» (3-е изд. М., 1978).

¹⁵ Подробнее о связях Сытина с «Посредником» см.: Автобиографии и биографии деятелей книги в собрании С. А. Венгерова. В. Г. Чертков. — Книга. Исслед. и материалы, 1979, сб. 39, с. 156—161; Сытин И. Д. Жизнь для книги, с. 68—71, 282—286; Динерштейн Е. А. Во имя благого дела. (Л. Н. Толстой, И. Д. Сытин и «Посредник»). — Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 37, с. 70—97; Лебедев В. К. Из истории сотрудничества книгоиздательства «Посредник» и издательской фирмы «Сытин и К°». — Рус. лит., 1969, № 2, с. 209—212.

¹⁶ ГБЛ, ф. 135, раздел II, карт. 35, д. 84, л. 6.

каждой статьи о лубочниках). Книжное дело Сытина стало привлекать к себе внимание крупных писателей того времени. Потянулись к нему и просветительские общества, издававшие книгу для народа, в первую очередь, Московский комитет грамотности. Надо заметить все же, что Сытин никогда не оставлял выпуска традиционных лубочных книг: именно благодаря им он сумел создать свое гигантское книжное дело и предпринять ряд крупнейших издательских начинаний.

Техника и организация самого лубочного издательского дела была предельно проста и патриархальна. «Никольские издатели» добивались значительных барышей с помощью различных методов и средств, не всегда чистоплотных, но неизменно приносивших им успех на книжном рынке. Прежде всего, им почти ничего не стоил литературный и изобразительный материал. Каждый лубочник обзаводился собственным штатом «редакторов и сотрудников», набравшихся зачастую из деклассированных элементов общества. Опустившиеся чиновники, недоучившиеся семинаристы поставляли самый разнообразный материал для издателей, правила по своему разумению рукописи. Корректурa, как правило, отсутствовала, поэтому книги поражали фантастическим количеством ошибок, опечаток, неграмотных оборотов. Издатели расплачивались со своими авторами обычно не деньгами, а водкой или «товаром» — книгами, которые на свой страх и риск должны были распространять сами авторы. Среди лубочных авторов существовала своя «элита» — М. Евстигнеев, В. Волгин, Н. и А. Пазухины, И. Кассиров, В. Шалаев и другие. Труд их оплачивался несколько выше, но гонорары все-таки были мизерными. Да, впрочем, вряд ли они и заслуживали большего, ибо весь их литературный труд заключался в перелицовке известных произведений литературы, в придумывании «страшных», «завлекательных» заглавий; не редкостью был и самый откровенный плагиат¹⁷.

Другая статья удешевления лубочных книг — крайне незначительные затраты на бумагу, оформление и типографские расходы. Такие книги печатались на бумаге самых грубых и дешевых сортов, в мало-мощных типографиях, где обычно работали малоквалифицированные наборщики и печатники. Обычный формат лубочных изданий — в $\frac{1}{16}$ долю листа, объем — 16 страниц («листовка») или 32 («двухлистовка»). Часто текстовый материал с помощью особого набора искусственно «разгонялся», что увеличивало их цену. Оформление лубочных книг было крайне безвкусным, аляповатым (надо сказать, что и лубочная продукция Сытина в этом почти не составляла исключения); оно поражает яркими, грубыми красками, подобранными без всякого смысла, наугад — лишь бы «товар» сразу же бросался в глаза покупателю. Лубочники стали наполнять свои книжки иллюстрациями, найденными в старых журналах или по дешевке исполненными доморощенными художниками, никогда не выступавшими своего имени под рисунками. Постепенно лубочные книжки лишались той своеобразной прелести примитива, которой была исполнена старая народная картинка. Прежняя гравюра на дереве и литография вытесняются хромолитографией, а затем цинкографией. Лубок утрачивает самобытность, непосредственность. На обложках лубочных книг нередко изображались «завлекательные» сцены, имевшие к содержанию весьма отдаленное отношение. Искажение пропорций и перспективы очень сближало эти рисунки

---

¹⁷ Колоритные сценки покупки «товара» издателем-лубочником рисует И. Д. Сытин в своих воспоминаниях «Жизнь для книги» (с. 51—55).

с народной картинкой того времени. Оформление книг полностью соответствовало их содержанию. Мало отличалась от таких рисунков и продукция художников-профессионалов, работавших на лубочных издателях. Они угождали вкусу нанимателей, которые диктовали свои условия, называли свое «эстетическое credo»¹⁸.

Лубочники редко прибегали к рекламированию продукции с помощью объявлений в прессе или выпуска собственных каталогов. Рекламой служила, прежде всего, сама обложка, украшенная ярким рисунком и броским, замысловатым заглавием. Не только рисунок, но и название часто не имели к содержанию книги никакого отношения. Так, в 1895 г. на предварительное рассмотрение Московского цензурного комитета поступила от Бриллиантова рукопись сборника под таким заглавием: «Шум и треск всем на забаву, подарок веселому нраву, лучшее средство от зевоты, сплошные анекдоты...» Под таким, в стиле раешника, типичным для Никольской улицы

Обложка книги «Сказка о сильном, храбром и могучем богатыре Еруслане Лазаревиче» (М.: Е. А. Губанов, 1883).

заглавием издатель пытался выпустить стихотворения лучших поэтов второй половины XIX в.—редчайший случай в лубочной практике. Цензор обратил внимание на эту мистификацию: «Судя по заглавию, весьма напоминающему балаганные вывески, книга эта предназначена для простого народа и имеет целью доставить ему занимательное чтение, пишу для смеха и забавы. В действительности же, вопреки заглавию, рукопись наполнена стихотворениями таких поэтов, как Н. А. Некрасов, А. Н. Майков, П. И. Вейнберг, Л. А. Мей, В. С. Курочкин, и других, далеко не заключающих в себе чего-либо смехотворного и скорее вызывающих в народе чувство грустного недовольства высшими классами общества»¹⁹. Рукопись, к составлению которой сам Бриллиантов, полуграмотный, невежественный лубочник, вряд ли имел какое-либо отношение, была, разумеется, запрещена.

Особенно бесцеремонно и беззастенчиво мистифицировали публику издатели мешанской литературы. Земский, Леухин, Манухин выпускали книги по сравнительно дорогой цене, привлекая читателя всевозможными «Рудниками богатства», «Восстановителями здоровья», «Ключами к женскому сердцу» и т. п. Один из публицистов того времени писал: «Если бы никольскому торговцу почему-либо показалось выгодным на «Бове Королевиче» поставить имя Шекспира, он бы не задумываясь сделал бы это... В подделке имен и фирм Никольский ры-

¹⁸ См. интересные соображения по поводу особенностей оформления детской предреволюционной книги, очень близкой к лубку, в статье Э. Д. Кузнецова «Оформление детской книги предреволюционных лет» (Книга. Исслед. и материалы, 1962, сб. 8, с. 135—167).

¹⁹ ЦГА г. Москвы, ф. 31, оп. 3, 1895, д. 2230, л. 69.

нок положительно достиг виртуозности. Там не только Герберт Спенсер может оказаться сущим остолопом, но и Лев Толстой в одно прекрасное утро может очутиться автором «Предсказателя человеческой судьбы». И пусть Толстой протестует, заявляет, что он ничего общего не имеет с книгой. Тот, кто будет покупать эти книги, не прочитает протеста, а кто прочитает — не станет покупать этих книг»²⁰.

Небольшие накладные расходы, значительные тиражи, достигавшие 100 тыс. экземпляров, позволили лубочникам удешевить свою продукцию до минимальных размеров, сделать ее доступной крестьянину. Цена «листовок» не превышала, как правило, 2—3 копеек. Своим оптовым покупателям — офеням — Сытин продавал книги еще дешевле — по 70—80 коп. за сотню. Офени же в зависимости от конъюнктуры и своих индивидуальных качеств — сноровки, умения показать товар лицом — продавали крестьянам книги дороже: по три копейки, «пятак за пару»²¹. Значительно дороже продавались книги мещанских издателей. Купцы, лабазники, мелкие чиновники, затратив рубль, приобретали «солидную» книгу листов в 10—15, какой-нибудь «Новый полный оракул» или «Полный сонник». Каждый издатель-лубочник располагал целой армией офеней, которые и являлись главными распространителями книг. С помощью офеньского промысла они снабжали своей книжной продукцией такие забытые и глухие места России, в которых вообще печатное слово было новинкой²².

* * *

Репертуар лубочной книги второй половины XIX в. крайне разнообразен. Проведенный анализ рыночной книжной продукции позволяет выделить три довольно четко обособленных и специфических направления: религиозно-нравственная книга, литературная и «обиходная» (особый комплекс, в который входят всевозможные сонники, гадажельные книги, письмовники, календари и т. п.).

Так, в 1894 г. лубочная продукция распределилась следующим образом: вышло 266 религиозно-нравственных книг общим тиражом 4 млн. 74 тыс. 900 экз., 409 литературных книг общим тиражом 4 млн. 552 тыс. 250 экз. и 72 обиходные книги общим тиражом 859 тыс. 560 экз. Прочие лубочные издания составили 39 названий общим тиражом 453 тыс. 600 экз.²³

Итак, из 786 книг, изданных в течение одного года, приблизительно треть составляли религиозные книги, более половины — беллетристика, около 10% — обиходные книги; на всю остальную продукцию приходится всего лишь 5%. Характерно, что наибольшими тиражами выходили книги первого отдела, которому лубочники придавали первостепенное значение. Главное место занимали жития святых (147 названий из 266). Как правило, это были «листовки», снабженные аляповатым рисунком — «портретом» святого. Наиболее часто выпускались жития святых Николая, Георгия Победоносца, Алексия, Андрея Первозванного, Бориса и Глеба, Сергия Радонежского. Расходились они меж-

²⁰ Пружанский Н. Наша книга на житейском базаре. — Новое слово, 1897, № 4, с. 28.

²¹ Пругавин А. С. Запросы народа и обязанности интеллигенции..., с. 325.

²² Литература об офеньском книжном промысле весьма значительна. См. материалы, учтенные А. В. Мезьер в «Словарном указателе по книговедению», сборник «Полвека для книги», воспоминания И. Д. Сытина, указанную выше книгу А. С. Пругавина, «Записки пропавшего человека» Н. И. Свешникова (М.; Л., 1930) и др.

²³ Подсчет сделан на основе материалов, собранных Московским комитетом грамотности (см.: Обзор книг для народного чтения. Ежегодник. М., 1895).

ду крестьянами преимущественно старшего поколения, почитавших «божественную премудрость»; однако по данным, собранным В. П. Вахтеровым, и определенная часть молодежи интересовалась ими²⁴. Помимо простых перепечаток, выходили жития в обработке присяжных литераторов Никольского рынка — Н. Успенского, Н. Фелицына, И. Кассирова, С. Извольского и других. В конце века начинают в изобилии появляться жития новоявленных «святых», не канонизированных церковью: здесь простор для «творчества» лубочных авторов был особенно велик. Помимо традиционных «слов» и «поучений» Иоанна Златоуста, Дмитрия Ростовского и других, в большом количестве издаются сочинения новых «пророков» и «святителей» церкви — Иоанна Кронштадтского, епископов Иннокентия, Виссариона и др. Выходят книги и безвестных, доморощенных «учителей жизни», например «Размышления о том, сколь страшен суд Господень неправедной душе», «О антихристе и кончине мира» и т. д. Широко издаются в это время описания знаменитых церквей и монастырей, «путешествия ко святым местам».

Обложка книги И. Кассирова «Домовой проказит» (М.: А. Е. Губанов, 1896).

Книги духовно-нравственного отдела сохранялись читателями-крестьянами, ибо на них лежала «печать святости»: отсюда убеждение в том, что они составляли во второй половине столетия наиболее излюбленное чтение.

Н. А. Рубакин, проанализировавший большое количество списков книг, хранящихся у крестьян, вначале был поражен тем, что светские книги занимали в них крайне незначительное место. Однако затем он пришел к выводу, что книги в крестьянских семьях проходили своего рода «отбор» — «наиболее подходящие к семейному режиму (здесь царил диктат стариков. — А. Б.) выживают, сохраняются, а прочие уничтожаются»²⁵. Конечно, в силу особенностей школьного и семейного воспитания, религиозная книга занимала видное место в чтении. Лишь постепенно, исподволь происходят существенные сдвиги, меняющие репертуар и характер чтения.

Все большее место в круге чтения к концу века начинает занимать книга светская, и, прежде всего, беллетристическая. Мы выделяем следующие основные группы изданий этого раздела: 1) старые рыцарские романы и повести; 2) сказки; 3) издания классиков русской литературы; 4) переделки и адаптации произведений русской и зарубежной литературы; 5) произведения новейших лубочных авторов.

²⁴ ГБЛ, ф. 46, д. 12, л. 115.

²⁵ Рубакин Н. А. Этюды о русской читающей публике. Спб., 1895, с. 151—152.

Книги старой лубочной традиции, зародившейся в XVIII в., занимают одно из самых видных мест в составе рыночной продукции. Из года в год, неизменно, с сохранением стиля и даже опечаток и орфографических ошибок, большими тиражами выходит и «Милорд Георг», и «Францыль Венециан», и «Бова Королевич». Печатаются и лубочные романы, наследующие старую традицию, но созданные уже в первой половине XIX в. («Битва русских с кабардинцами» и т. п.). Судя по отзывам крестьян, они полностью отождествляли эти романы со «сказками», «небывальщинами». Огромную роль здесь играла власть традиции, а также известный консерватизм читательского сознания низового читателя. В сущности, герои этих романов превратились в фольклорные образы. Очень близки к ним сказки, также часто издававшиеся лубочниками. Следует выделить два типа изданий такого рода: 1) старинные русские сказки, собранные и записанные фольклористами, и 2) новые сказки, сочиненные лубочными писателями. Последние искажали и опошляли старинный фольклор самым немилосердным образом. Наиболее плодовитым автором таких сказок был некий В. Шмитановский, работавший на Сытина и Бриллиантова. Нелепыми, полуграмотными стихами он перелагал содержание известнейших русских сказок, в изобилии сочинял свои. В раешно-вульгарном стиле переделывал фольклорное наследие и М. Евстигнеев. Многочисленные переделки восточных сказок из «Тысячи и одной ночи» потеряли в лубочном изложении всю свою прелесть и очарование.

Произведения русских и зарубежных писателей, вошедшие в золотой фонд мировой литературы, издавались лубочниками сравнительно редко. Подлинные, не подвергшиеся обработке тексты занимают в лубочной продукции незначительное место. Все-таки Сытин выпустил несколько произведений А. С. Пушкина («Полтава», «Борис Годунов», «Дубровский», «Капитанская дочка»), Губанов — М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина. Изредка появлялись стихотворения и баллады В. А. Жуковского, произведения Н. А. Некрасова, А. К. Толстого (особенно его исторические романы — но больше в сокращениях и переделках). В большинстве случаев все эти издания носили черты типичной лубочной продукции: печатались на плохой бумаге, пестрели большим количеством опечаток и неточностей.

С 30-х годов XIX в. произведения крупнейших русских писателей помещаются и на лубочной картинке. Так, по подсчетам С. А. Клепикова, количество листов, на которых полностью или частично воспроизведены произведения А. С. Пушкина, достигает 260²⁶.

К творчеству современников лубочники второй половины XIX в. оставались совершенно равнодушными. Одно из немногих исключений — издание рассказа Гл. Успенского «Нужда пляшет, нужда скачет, нужда песенки поет», осуществленное неизвестным московским лубочником в 1886 г. В труде «Что читать народу?» с изумлением отмечен этот факт: «Неизвестно, каким чудом он попал в издания лубочной литературы... в ту чистокровную лубочную литературу, которая отличается плохой бумагой, безобразными картинками, грубыми отпечатками и даже пропусками: так, например, рассказ укорочен на 1,5 страницы в сравнении с подлинником потому только, что окончился печатный лист и, вероятно, по мнению издателей, не стоило начинать нового»²⁷. В отличие от про-

²⁶ А. С. Пушкин и его произведения в русской народной картинке/Науч. описание, комментарий и сост. С. А. Клепикова. М., 1949, с. 5. Вошли в народную картинку и произведения других классиков русской литературы — М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Н. А. Некрасова.

²⁷ Что читать народу. Спб., 1889, т. 2, с. 564.

светителей, рыночные книгоиздатели не питали никакого пиетета ни к имени писателя, ни к тексту его произведения.

Такая особенность лубочного книгопроизводства породила огромное количество переделок выдающихся произведений русской и иностранной литературы. Один из дореволюционных авторов утверждал, что «...таким путем лубочник сделался проводником в широкую массу читателей произведений Гоголя, Тургенева, Щедрина, Гл. Успенского, Жуковского, Л. Толстого... сами лубочные издатели почувствовали необходимость сойти с проторенного пути и обратиться к более чистым источникам литературного материала. Отсюда уже оставался один шаг до преобразования народного книгоиздательства...»²⁸. На наш взгляд, подлинно народное книгоиздательство и лубочное разделял в этом смысле не «один шаг», а целая пропасть, ибо те запрещенные приемы и методы, которыми пользовались «никольцы» в издании мировой классики, приводили к полной дискредитации ее в глазах неискушенного читателя. Не следует, конечно, быть пуристом, отвергая в принципе возможность и даже необходимость в определенных случаях издания классики в сокращенном или переделанном виде. Б. В. Томашевский еще в 20-х годах нашего века выделил особую группу литературно-художественных изданий²⁹, которые «ориентированы не вообще на широкий круг читателей, а специально на читателя-школьника, ребенка, малообразованного или даже малограмотного читателя», Б. Я. Бухштаб считает возможным издавать произведения литературы «в отрывках, с купюрами, со знаками ударения», назвав их «адаптированными»³⁰.

По отношению к лубочным изданиям этот термин, однако, может быть применен условно. Рыночные книги такого рода представляли собой смесь самого беззастенчивого плагиата, графоманской отсебятины, компиляции текстов самых различных авторов. Разумеется, нужно учитывать то отрицательное воздействие, которое оказывало на распространение русской классики полувекое наследственное право.

Однако даже после истечения его срока (скажем, на произведения А. С. Пушкина в 1887 г.) лубочники продолжали самым варварским, нещадным образом коверкать величайшие произведения русской литературы. Для рыночных издателей, побуждаемых чисто меркантильными соображениями, действительно, не было ничего святого.

Обложка книги «Сказка о Бове Королевиче» (М.: И. Д. Сутин, 1895).

²⁸ Сыромятников Б. И. Всенародная книга... — В кн.: Полвека для книги, с. 214.

²⁹ Томашевский Б. В. Писатель и книга: Очерк текстологии. М., 1959, с. 155.

³⁰ Бухштаб Б. Я. Проблемы типологии литературно-художественных изданий. — Книга. Исслед. и материалы, 1976, сб. 32, с. 26.

Некоторые из них пытались модернизировать старинные романы, включая в них неожиданные вкрапления из русской классики. Так, в 1891 г. вышло очередное издание повести о Еруслане Лазаревиче, украшенное большими выдержками из поэмы А. С. Пушкина «Руслан и Людмила». В том же году Сытин выпустил легендарную повесть «12 спящих дев», снабдив ее выдержками из поэмы Жуковского, а также включив в нее целые страницы из романа польского писателя И. Крашевского «Пан Твардовский». Издатель Е. А. Губанов выпускает «исторический роман» «Атаман разбойников Львиное сердце, или Чудесное спасение из подземелья Прекрасной Елены», предварив текст двумя стихотворениями П. А. Вяземского и А. Н. Майкова, не имевшими никакого отношения к содержанию этой типично рыночной поделки.

В этих случаях авторы подобных переделок все же обнаруживали хоть какую-то начитанность и «образованность». Обыденная же практика создания таких книг была крайне незамысловата и примитивна: брали какой-либо известный текст, меняли его заглавие на более интригующее и стандартное (в нем обязательно должны быть слова «ужасное», «страшное», «таинственное», «кровавое» и т. п.), переименовывали действующих лиц, перетасовывали сюжет, насколько это возможно, коверкали язык, и в таком виде произведение высокой литературы «шло в народ». П. Шарапов выпустил книгу некоего «Черкесского князя Аз-Булата» (экзотический псевдоним кого-либо из «подворотных» авторов, почерпнутый из популярной песни) под названием «Рассказ из кавказской жизни» — историю с кровавыми приключениями с заимствованиями из «Белы» М. Ю. Лермонтова; Е. Губанов — искаженного до неузнаваемости «Боярина Оршу». Неоднократно переделывалась сказка П. П. Ершова «Конек-Горбунок» (более 20 раз — Губановы, Сытин, Коноваловы), «Кавказский пленник» А. С. Пушкина, выходявший под разными названиями: «Страшная ночь», «Турецкий пленник» и т. д. Обработке подвергались исторические романы А. К. Толстого «Князь Серебряный», выходявший даже под заглавием «Князь золотой», «Юрий Милославский» М. Н. Загоскина и др.

Однако наиболее любим был лубочниками Н. В. Гоголь, переделки произведений которого исчисляются сотнями. Иская его произведения, издатели-лубочники не столько старались избежать обвинений в контрафакции, сколько стремились к усилению эффекта «страшных» повестей писателя из украинского цикла. В представлении «никольцев» они очень соответствовали вкусам их потребителей. М. Н. Сперанский, специально занимавшийся изучением этого вопроса, заметил: «Еще старая лубочная литература, как и современная, облюбовала «сильные сюжеты», трактуя о романтических похождениях героев, о громких богатырских подвигах, чудесных страшных происшествиях; потребность в историческом, вернее, квазиисторическом рассказе — вызвала обширную литературу «исторических повестей»³¹. Для удовлетворения такого интереса лубочники с наибольшей охотой выбирали «Тараса Бульбу», выходявшего множество раз под разными заглавиями: «Разбойник Тарас Черномор», «Приключения казацкого атамана Урвана» и т. д. Часто переделывалась «Страшная месть» и другие повести Гоголя. Высокий романтизм и необыкновенный юмор писателя исчезают в этих поделках. «Страшная месть» превратилась в повесть «Страшный колдун, или Кровавое мщение», «Вий» — в рассказ «Страшная красавица, или Три ночи у гроба», «Ночь перед Рождест-

³¹ Сперанский М. Н. Гоголь в народной книжке и картинке. — В кн.: Гоголевский сборник. Киев, 1902, с. 161.

вом» — в «Кузнеца Вакулу, или Договор с дьяволом» (кстати, в перделке юного В. М. Дорошевича).

Большинство авторов перделок обращалось с текстом совершенно бесцеремонно, не отягощая себя какими-либо «идейными» соображениями. Исключение представлял «крестьянин Иван Кассиров» (псевдоним Ивина). Он самым наивным и искренним образом считал, что произведения русских классиков следует «улучшать», «очищать» от «вредного материала». Так, он гордился тем, что «внес в «Бежин луг» Тургенева одну очень важную поправку — опровержение существования чертей, домовых и вообще чертовщины»³². В рассказе «Домовой проказит. Рассказ из народного быта» (М., изд. Губанова, 1886) лубочный автор заменил детей стариками, которые то и дело произносят глупые сентенции, выдаваемые за «народную мудрость». От чудесного рассказа Тургенева не осталось и следа.

Очевидно, не было в России XIX в. сколько-нибудь крупного автора, который так или иначе, независимо от своей воли, не попал бы в лубочную печатную продукцию. Даже народные рассказы Л. Н. Толстого появлялись в перделках: рассказ «Чем люди живы», например, дважды, в 1885 и 1886 гг., выходил под такими заглавиями: «Таинственный работник, или Доброе дело всегда вознаграждается», «Чародей в аду, или Заколдованные черти», являясь пародией на рассказ писателя.

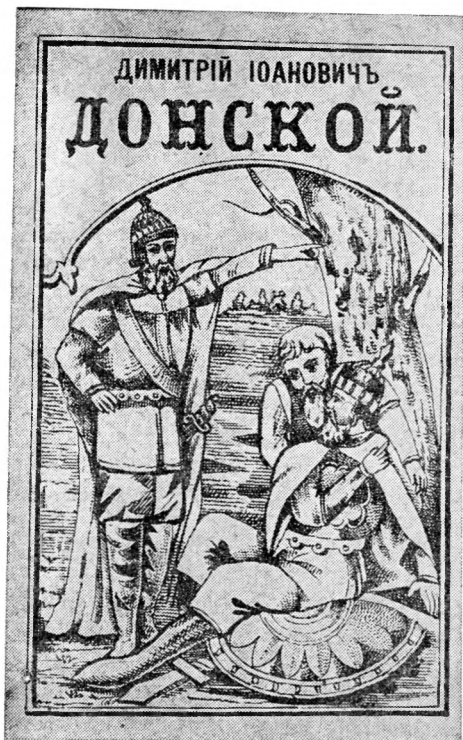
Обобщая сказанное, следует прийти к выводу, что в практике издателей-лубочников второй половины XIX в. сложилась не столько «система адаптации», сколько «система снижения»³³. Вторая отличается от первой тем, что сводит на нет художественные достижения, примитивизирует и опошляет их, приспособлявая их к низкому уровню сознания, низменным читательским вкусам. Отметим в то же время, что лубочные «переложения» великих литературных произведений несут на себе явный и выразительный отпечаток книг старой традиции, особенно авантюрных романов. Они как бы стилизуются под некий незыблемый канон: должны носить привычные заглавия (не случайно в них почти всегда употребляются стандартные «блоки», разделенные союзом «или»), герои — образцы добродетели — должны претерпевать всевозможные злоключения, борясь с таинственными роковыми силами. Несмотря на то, что лубочники действительно первыми, задолго до просветителей, по копеечной цене предложили народу произведения клас-

Обложка книги «Ведьма, или Страшные ночи за Днепром» (М.: И. А. Морозов, 1884).

³² Некрасова Е. Народные книги для чтения в их 25-летней борьбе с лубочными изданиями. Вятка, 1902, с. 52.

³³ О соотношении этих систем на материале русского дореволюционного кинематографа высказывается Н. М. Зоркая. См.: Зоркая Н. М. У истоков массового искусства в России 1900—1910 годов. М., 1976.

Обложка книги «Низверженный Мамай, или Храбрый и могучий великий князь Дмитрий Иванович Донской» (М.: С. А. Живарев, 1897).

сиков, они сделали это в таком извращенном, исковерканном виде, что от такого «предложения» было больше вреда, чем пользы: оно приводило к полной дискредитации высочайших достижений искусства в глазах неискушенного, впервые приобщающегося к ним читателя.

Другая группа литературных изданий представлена обширной продукцией, создававшейся целой армией особых «писателей», работавших по заказу лубочных книгоиздателей. Чаше всего в этой литературе встречаются имена канувших в Лету В. Суворова, Н. и А. Пазухиных, М. Миронова, П. Кувшинова, В. Волгина, В. Потапова, М. Евстигнеева, И. Кассирова. Последний был особенно плодовит — под его именем вышло свыше сотни различных повестей, рассказов, «руководств», «наставлений» и т. д. Миша Евстигнеев (он так и подписывался — «Миша») специализировался более на увеселительных рассказах, анекдотах, забавных историях, отдававших грубой пошлостью. Его площадной юмор особенно высоко котировался у Г. Т. Бриллиантова. Названия его книг чрезвычайно характерны:

«Сплетницы-трещотки, или Из мухи слон», «Портрет дедушки-зверя» и т. п. Литература такого рода буквально заплонила книжный рынок, особенно к концу века. Пустое зубоскальство, лакейский юмор, ерническое веселье — таковы отличительные черты книг типа «Жених в чернилах, невеста во щах» и других произведений «никольских» борзописцев.

Лубочная книга испытывает мощное влияние городского мещанского и воровского фольклора, французских пошловатых водевилей, скандальной газетной хроники. Начинается процесс деградации лубка, постепенное сведение его к типично бульварному чтиву. В изобилии начинают появляться различные сборники «пикантных рассказов, комедий, анекдотов, острот», украшенные рисунками с порнографическим оттенком, песенники того же сорта. Названия их характерны: «Бездна удовольствий для молодых людей, любящих веселиться», «Возбудитель удовольствий жизни, веселья, любви и счастья». Скабрзные и очень глупые анекдоты, наполняющие эти сборники, распространялись преимущественно в среде городского мещанства.

То же самое относится к другому жанру рыночной беллетристики — многочисленным «разбойничьим» романам. За 1—2 копейки покупатель мог приобрести «исторический роман» объемом в два печатных листа под названием «Любовь атамана Прокла, Медвежьей лапы, или Волжские разбойники», или роман Н. Пазухина «Таинственное преступление». Большое влияние на литературу такого сорта оказал знаменитый роман Н. И. Пастухова «Разбойник Чуркин», печатавшийся в издаваем-

мом им «Московском листке» в 1882—1884 гг.³⁴. Спекуляция Пастухова на жанре, восходящем еще к XVIII в. (роман о Ваньке-Каине), породила массу подражаний. Так, Кассиров выпустил романы «Жена разбойника Чуркина», «Разбойник Чуркин, или Кровавая расплата», «Разбойник Чуркин в плену у черкесов» и т. д. Роман Пастухова обратил на себя внимание К. П. Победоносцева, который в письме к начальнику цензурного ведомства Е. М. Феоктистову предписал «подумать о средствах, ограничивающих распространение и публичную продажу таких изданий»³⁵. Появляются лубочные романы, описывающие и подвиги отечественных сыщиков, на смену которым в начале XX в. придут иностранные — Ник Картер и Нат Пинкертон.

Каждый лубочник, наряду с духовно-нравственной и литературной книгой, считал своей обязанностью издавать разнообразные пособия и руководства, необходимые в обыденной жизни: «гадательные» книги (сонники, оракулы, пособия по хиромантии и т. п.), наставления и руководства «этического» характера, песенники, календари, практические пособия. Журнал Ф. М. Достоевского «Время» еще в 1861 г. отметил небывалое явление — выход огромного количества гадательных книг и карт, сонников, хиромантий и гороскопов, в обертках всех цветов и с такими заманчивыми заглавиями, какие в старые годы изобретал один Александр Анфимович Орлов, автор «Угнетенной ненависти, или Поросянка в мешке»³⁶. Вред, приносимый такими книгами, вполне очевиден: они подменяли научное знание, причем с большим апломбом, дикими и нелепыми суевериями и предрассудками. Широко издаются всевозможные пособия типа «Дамский угодник. Практические уроки в волокитстве», руководства по выбору жен. По-видимому, герои чеховской «Свадьбы» воспитывали свой вкус именно на таких руководствах, которые пропагандировали «тонкие», «галантерейные» манеры. Приблизительно такой же характер имели многочисленные песенники, издававшиеся лубочниками. В них без всякого разбора помещаются и чудесные народные песни, и стихи великих поэтов, ставшие достоянием песенного фольклора, и лакейские трактирные поделки, пошлые арийки из оперетт и водевилей низкого пошиба, кафешантанские куплеты³⁷. Обычно им давались игриво-застывшие названия типа «Конфетка моя», «Ласковые взоры», «Ванька, не шали», «Купидон» и т. п. Значительное место в рыночных изданиях занимали солдатские песни, написанные в ура-патриотическом духе. Примечательно, что такие песни вызвали одобрение цензуры, которая отметила в 1899 г., что «помещение в сборники солдатских героических песен, хотя и в не особенно художественной форме», не может вызвать никаких возражений, так как они «проникнуты горячим патриотизмом и преданностью государю»³⁸.

Прочие отрасли знания — история, география, естествознание, техника и т. д. — занимали незначительное место в репертуаре рыночной

³⁴ См.: Шевляков М. Оригиналы и чудачки. Н. И. Пастухов. — Ист. вестник, 1913, № 11, с. 520; Гиляровский В. А. Соч. В 4-х т. М., 1967, т. 3, с. 109—115.

³⁵ Письма К. П. Победоносцева Е. М. Феоктистову. — Лит. наследство, 1935, т. 22—24, с. 514.

³⁶ Время, 1861, т. 1. Критическое обозрение, с. 206. А. А. Орлов — мешанский лубочный писатель 30-х гг. XIX в. См. о нем статью А. С. Пушкина «Торжество дружбы, или оправданный Александр Анфимович Орлов» (Полн. собр. соч. В 10-ти т. М.; Л., 1949, т. 7, с. 245—254).

³⁷ См.: Сидельников В. М. Русские песни XIX в. и лубочные издания песен. — Вопр. лит., Львов, 1969, вып. 2, с. 3—11.

³⁸ ЦГИА СССР, ф. 776, оп. 21, ч. 1, 1889 г., д. 358, л. 90.

Обложка книги И. Кассирова «Князь Серебряный» (М.: Е. А. Губанов, 1896).

продукции. Отметим, впрочем, издание всевозможных «лечебников» и «восстановителей здоровья», мистифицировавших публику, укореняя в ее сознании массу предрассудков и суеверий. Уделяли лубочники внимание и выпуску «исторических сочинений». Н. А. Рубакин в связи с этим отмечал, что «история для народа — это нечто особое, ни на что не похожее»³⁹. В лучшем случае, не мудрствуя лукаво, лубочники перепечатывали отдельные главы из исторических трудов Н. М. Карамзина, Н. А. Полевого, исторических романов Ф. В. Булгарина и М. Н. Загоскина. В основном же такие книжки были наполнены легендами, анекдотами, вымыслами, искажавшими подлинную историю России.

Современные вопросы затрагивались лубочниками сравнительно редко. В периоды войн — севастопольской кампании и русско-турецкой войны конца 70-х годов — широко издавались летучие листки, народные картинки и книжки. Главное место в них отводилось изображению подвигов полковод-

цев: так, любимым героем лубка стал «белый генерал» Скобелев. Война изображалась как радостное победное шествие; тяготы и страдания, приносимые ею, оставались вне поля зрения лубочных изданий.

После 1865 г. появляется целая серия книжонок, прославляющих «спасителя отечества и государя» Комиссарова-Костромского; после 1881 г. — об убийстве Александра II и народоульцах, называемых не иначе, как «извергами» и «душегубами», и т. д. Это направление лубочной литературы тесно смыкалось с официозным, охранительным, отличаясь от последнего только полуграмотным стилем и крайне неряшливым оформлением книг. В книгах все чаще начинает появляться тип «злодея-пропагатора, сицилиста и скубента». В дальнейшем, в начале века, эта тенденция найдет крайнее и законченное воплощение в многочисленных черносотенных книжонках, предназначенных для «простого народа».

Особым типом лубочного издания был календарь. Часто он представлял единственный источник, из которого низовой читатель черпал сведения о мире, истории, современных событиях. Прототипом «народных календарей» стал знаменитый «Брюсов календарь», впервые напечатанный еще в 1710 г. В течение двух веков, без всяких изменений, даже с полным сохранением орфографии и ошибок, он перепечатывался неоднократно. По сравнительно дешевой цене выпустил впервые свой «Крестный календарь» А. Гатцук (1866 г.). К концу века насчитывается несколько десятков календарей: «Народный сельскохозяйственный», «Киевский», «Православный», «Детский» и т. д. Подлинный переворот в издании календарей был совершен Сытиным, который с 1884 г. стал издавать свой известный «Всеобщий русский календарь». Первые ка-

³⁹ Рубакин Н. А. Заметки об исторических книжках для народа. — Ист. обозрение, Спб., 1891, т. 3, с. 154—172.

лендари Сытина, правда, мало чем отличались от аналогичных изданий московских лубочников. Но уже в 90-е годы, когда Сытин, пользуясь советами Л. Н. Толстого, привлек к составлению и редактированию материала способных и образованных людей, содержание его календарей резко меняется. Издательство Сытина тщательно изучало и учитывало пожелания читателей, поступающие в редакцию календарей⁴⁰, постоянно улучшало их, вводя новые данные: статистические, исторические, географические.

* * *

Таковы в самых общих чертах главные тематические направления и особенности лубочного книжного дела России второй половины XIX в. Перед современным исследователем этой проблемы неизбежно должен возникнуть вопрос об оценке огромной массы печатной продукции, которая на протяжении долгого времени была единственной духовной пищей большинства грамотного населения страны. Действительно ли она, как утверждали просветители, представляла собой один лишь вред? Можно ли найти положительные стороны в деятельности лубочных книгоиздателей? Диапазон оценок огромен: от безоговорочного преклонения перед лубочной книгой, самой откровенной апологии ее до полного отрицания какой бы то ни было ценности. Яростная полемика, развернувшаяся вокруг лубка в пореформенное время, отчетливо и ясно характеризует идеологические установки ее участников, отношение различных общественных кругов к проблеме просвещения народа. Просветительская интеллигенция объявила лубку беспощадную войну. Рыночные издатели и книготорговцы называются не иначе, как «духовными отравителями народа». Гневные, исполненные благородного негодования публицистические выступления просветителей имели, конечно, реальную основу.

Однако многое здесь было преувеличено. Издатель-лубочник объявлялся чуть ли не главным врагом просвещения: достаточно было, казалось, вытеснить лубок, заменив его «идейной», «улучшенной» книгой, и народ (под которым понималось исключительно крестьянство) сразу же «приникнет к животворному источнику» — к тем подлинным ценностям, которые созданы мировой культурой. Ошибка этих критиков заключалась в том, что они подходили и к рыночным издателям, и к их продукции с единой меркой. Они не заметили тех изменений, которые наблюдаются в конце века, когда плеяда николевских и других лубочных издателей начала распадаться на две группы: одна, под влиянием времени и деятельности тех же просветителей (особенно комитетов и обществ грамотности, земств и т. д.), начинает постепенно изживать и изменять негативные стороны своего книжного дела. Так, Сытин и некоторые другие издатели меняют и содержание, и внешний облик своих книг, все чаще выпуская лучшие произведения русской литературы; другие — превращаются в откровенно бульварных издателей, потрафляющих самым грубым вкусам мещанской среды. Не обратили они внимания и на все растущее влияние дешевой прессы. Наиболее дальновидные и трезвомыслящие интеллигенты-просветители, не тратя времени на беспощадные обличения, пытались понять причины успеха лубочного книжного дела и в какой-то мере заимствовать его опыт. И они пришли к правильным выводам.

⁴⁰ Многие из них приведены в статье А. Гусева «Читатель календаря» (Полвека для книги, с. 443—460).

Г У А К Ъ

И Л И

НЕПРЕОБОРИМАЯ ВѢРНОСТЬ

Обложка книги «Гуак, или Непреоборимая верность» (М.: Изд-ние Абрамовых, 1876).

Прежде всего, они увидели, что «лубочные издатели вовсе не отличаются произвольностью и случайностью в выборе тем и формы, как это можно было предположить»⁴¹, что состав их продукции подчиняется определенным законам и правилам, хотя и выработанным стихийно. Постоянство и однообразие этой системы свидетельствовало о том, что она выработана в результате долгого опыта. Книги лубочников опирались на давнюю читательскую традицию, на устоявшийся вкус, что и обеспечивало им популярность в массовой среде. Удивительно постоянный, застывший на целые десятилетия обязательный набор, который требовал офеня-разносчик у каждого книготорговца, определял и систему книжного дела лубочников. Эта часть интеллигенции обратила внимание и на другую, не менее существенную особенность лубочного книжного дела, а именно на пути и средства распространения продукции, поразительную дешевизну книг. Отдельные просветительские издательства начинают заимствовать опыт лубочников, ищут пути сближения с ними. Они даже начинают подражать внешнему оформлению лубочных книг, а иногда — и самому их содержанию.

Л. Н. Толстой советовал заняться обработкой прежней лубочной литературы — сказок, романов и т. д. Издательство «Посредник» выпустило даже «Новую повесть о приключениях английского милорда Георга...», написанную А. Юрьевой (псевдоним А. Ю. Бизюкиной). Правда, книга не имела успеха в крестьянской среде. Один из крестьян, прочитавший «нового Милорда», не поверил автору: «Какой же это Милорд, ежели он и говорит по-нашему, и косит, и хлеб печет, и коров доит? Да нешто милорды так делают? Нет, это не настоящий Милорд...» В этой переделке заметно стремление «облагородить» лубочный роман и, главное, проиллюстрировать некоторые положения этической

⁴¹ Балобанова Е. В защиту лубка. — С.-Петербургские ведомости, 1902, № 10.

теории Толстого. Несмотря на неудачу, сам этот факт представляется весьма симптоматичным. Л. Н. Толстой и его соратники по издательству поняли, что в самом содержании лубочных романов таится нечто притягательное для крестьянского читателя. В этих романах читателя из народа привлекали возвышенные, идеальные образы, события, выходящие за пределы обыденной жизни. Издатели-лубочники скорее чутьем, чем разумом, поняли, насколько важна литература подобного рода, насколько существенное место занимает она в чтении. Следует особенно подчеркнуть, что лубочная литература второй половины XIX в. — сложное явление, которое ни в коей мере нельзя определить однозначно. Не случайно эта литература вызвала пристальный интерес крупнейших русских писателей — Л. Н. Толстого, Г. И. Успенского, И. А. Бунина, А. М. Горького. На некоторых из них она оказала определенное воздействие в детские годы, погружая в мир сказки, будя фантазию.

Даже романы типа «Милорда» несли в себе определенное эстетическое и этическое начало. По крайней мере, они начисто были лишены того плоского дидактизма, который так характерен для многих книг просветителей, что нередко отталкивало от них читателя. С. Я. Маршак однажды очень тонко заметил: «Лубок-то хорош, плох псевдолубок»⁴².

Лубочная книга, имевшая столь давние традиции, не могла сразу исчезнуть, как не могло измениться вдруг и читательское сознание (это была одна из иллюзий ряда русских просветителей того времени). Конечно, определенная часть лубочной книжной продукции второй половины XIX в. все-таки сыграла положительную роль. Не следует забывать, что только благодаря лубочным книгам на протяжении столетий в русской деревне поддерживалось готовое угаснуть пламя книжного просвещения. Лубочная книга создавала, если можно так выразиться, «среду книжного обитания», такую среду, в которой книга была привычным, обыденным явлением (такую же роль сыграла и старая рукописная книга). Она прививала вкус к чтению, создавала известные условия и предпосылки для его развития. Еще в самом начале XIX в. Н. М. Карамзин взял под защиту «простонародные романы», заметив: «...кто начинает Злочастным дворянином, нередко доходит до Грандисона»⁴³.

В заключение отметим следующее. Успех лубочной книги объясняется конкретными историческими условиями и обстоятельствами, тем, в частности, что лубочники смогли создать эффективную организацию производства и распространения своей продукции, ориентируясь на существовавшие, традиционные вкусы и потребности низового массового читателя. Несмотря на многие отрицательные свои стороны, лубочное книжное дело в определенной степени проторило пути, по которым в среду народного читателя стали со временем все больше проникать подлинные ценности, созданные мировой культурой.

Отметим также, что в современных условиях исследование данной проблемы приобретает неожиданно весьма актуальный смысл, что вызвано, в первую очередь, той широчайшей популярностью, которую в последнее время приобрели «маскульт», «поп-арт» и другие виды так называемого «демократического» искусства и литературы. Здесь, хотя и в трансформированном виде, мы сталкиваемся с уже знакомым нам типичным псевдолубком. Наиболее наглядно это проявляется в увлечении

⁴² Маршак С. Я. Дом, увенчанный глобусом. — Новый мир, 1969, № 9, с. 178.

⁴³ Карамзин Н. М. О книжной торговле и любви к чтению в России. — В кн.: Избр. соч. М., 1964, т. 2, с. 179. Карамзин имел в виду роман Матвея Комарова «Несчастный Никанор, или Приключения жизни российского дворянина Н.» (Спб., 1772).

так называемым «кичем», романами с примитивнейшим мелодраматическим сюжетом, открытками и олеографиями, на которых изображены целующиеся голубки, амурчики, увитые гирляндами роз, и т. п. В своих истоках вся эта продукция имеет типичный лубочный роман, с удивительным упорством следуя тем незыблемым канонам и принципам, которые разработаны в лубочной книге XVIII—XIX вв. С практикой лубочных издателей перекликается и система адаптации, снижения общечеловеческих духовных ценностей, процесс репродуцирования их с помощью современных средств массовой коммуникации. Меняется лишь способ трансляции, но сущность остается прежней: создание особой эрзац-культуры, духовного ширпотреба. Лубок не исчез: потеряв свои народные корни, он лишь приспособился, приобрел новые формы, иную ипостась, иные, более совершенные и эффективные способы своего внедрения. Несомненно, он является суррогатом подлинной культуры, а чтение современных псевдолубочных (иначе их трудно назвать) книг есть, по очень точному выражению Антонио Грамши в его «Тюремных тетрадах», не что иное, как «сон с открытыми глазами»⁴⁴.

---

⁴⁴ Грамши А. О литературе и искусстве. М., 1967, с. 146.

**ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ В ГОСИЗДАТЕ
(Основные направления, формирование типов изданий)**

В

первые послереволюционные годы, в период формирования общественных наук в Советском Союзе усилия ученых были направлены, главным образом, на развитие истории, философии, экономической науки, так как именно они помогали осуществлению практических задач, связанных со строительством социализма. В русле этих наук складывались принципиально новые тенденции в развитии советской науки в целом. На первом этапе становления общественных наук, при всем различии, им было свойственно немало общего: создание марксистской методологической основы, борьба с буржуазным направлением в науке, формирование новых кадров ученых, новых научно-исследовательских центров, реорганизация преподавания в высшей школе.

В 20-е годы началось творческое освоение марксистско-ленинского наследия, создавались новые отрасли исторической науки: история партии, история советского общества; преимущественное внимание стало уделяться изучению революционно-общественного движения, классовой борьбы, истории марксизма и т. п.

Научную литературу по общественным наукам выпускали в эти годы, главным образом, Коммунистическая академия, Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН), «Плановое хозяйство», «Экономическая жизнь», ЦУП ВСНХ, Коммунистический университет им. Я. М. Свердлова и Госиздат¹.

За десять лет (с 1920 по 1929 г.) Госиздат выпустил 2898 названий общим тиражом в 49 млн. 136 тыс. экз. В общей книжной продукции издательства социально-экономическая и общественно-политическая литература составляла 10,6% названий и 9,1% тиража и занимала третье место в продукции издательства — после учебной и массовой литературы².

¹ Печать СССР к XIV съезду РКП(б). Сб. стат. материалов. М.; Л., 1926, с. 79.

² Клепиков С. А. Издательская и торговая деятельность Госиздата за 1920—1928 г. Стат. справка. — На книжном фронте, 1929, № 16, с. 29.

В выпуске Госиздатом научной литературы по общественным наукам можно проследить два периода.

Первый — 1919—1923 гг. В эти годы издательство выпускало, главным образом, агитационно-пропагандистскую, массовую книгу. Научной литературы выходило мало, качество ее было невысоким: большей частью перепечатывались старые издания, нередко с ошибками и цензурными купюрами царского времени. И в идеологическом отношении книги оставляли желать лучшего: к изданиям предъявлялись минимальные требования — «лишь бы не было контрреволюции»³. В эти годы Госиздат выпускал труды ученых старой школы, переводную литературу немарксистского направления.

«Количество книг по общественному знанию, появившихся в России, — справедливо отмечал в 1921 г. М. Н. Покровский, — до смешного непропорционально массе и значительности тех идей, которые социалистическая революция бросила в мир»⁴. Неудовлетворительное положение с выпуском научной, общественно-политической литературы объяснялось объективными причинами: почти полным отсутствием авторов — ученых-марксистов, общим тяжелым положением в полиграфии, малой производственной мощностью издательства.

Тем не менее в течение всего первого периода в издательстве отчетливо прослеживается тенденция к выпуску фундаментальных видов изданий: собраний сочинений и отдельных изданий произведений классиков марксизма-ленинизма, монографических исследований по истории общественного и революционного движения в России и за рубежом, написанных первыми советскими учеными-марксистами, в частности М. Н. Покровским⁵. Именно в эти годы Госиздат выпустил 13 отдельных произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, в том числе такие фундаментальные работы, как «Нищета философии», «Крестьянская война в Германии», «Развитие социализма от утопии к науке» и др.

Книги буквально «расхватывались» читателями. Некоторые из них, например «Письма К. Маркса к Л. Кугельману» с предисловием В. И. Ленина, под редакцией Вяч. Полонского, являются подлинно научными⁶, но большая часть изданий оставляла желать лучшего с переводческой и с комментаторской стороны. Ведь издательство вынуждено было перепечатывать старые, часто несовершенные переводы.

Так, выпустив в 1922 г. сборник «Забутые письма» Ф. Энгельса, издательство подверглось справедливой критике за плохой перевод неавторитетного немецкого издания с весьма неточными комментариями и предисловием⁷. Было неудачным и издание работы Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии» в переводе Г. В. Плеханова, перепечатанное с издания 1906—1907 гг. с цензурными купюрами того времени⁸. Все эти «промахи» объяснялись, прежде всего, отсутствием специалистов-редакторов и случайностью изданий, которые выходили без какого-либо плана.

³ Вольфсон М. Пути советской книги. М., 1929, с. 32.

⁴ Покровский М. Н. Общественные науки в России за 4 года. — В кн.: Наука в Советской России. М., 1922, с. 4.

⁵ Государственное издательство за пять лет. М., 1924, с. 76.

⁶ «Письма К. Маркса к Л. Кугельману» современники считали «одним из наиболее значительных» изданий (см.: Печать и революция, 1921, № 1, с. 74—75).

⁷ Издательство осуществило перевод немецкого сборника, составленного Э. Эйхгорном, который, в свою очередь, составил сборник на основании публикаций Д. Рязанова в газете «Vorwärts» в 1914 г. Э. Эйхгорн отказался от примечаний Д. Рязанова и опустил ряд мест в тексте писем.

⁸ Под знаменем марксизма, 1923, № 11—12, с. 256—257.

Вместе с тем в Госиздате в течение 1919—1921 гг. шла большая работа по созданию добротного издательского портфеля. И результаты ее сказались в последующие годы. Уже к началу 1922 г. в издательстве имелось готовых материалов на 2110 листов набора⁹.

В 1922 г. было издано 83 названия, в 1923 г. — 107, т. е. почти в 1,5 раза больше. Количество листов набора возросло на 106, а число листов-оттисков — на 113%¹⁰.

Еще в 1919 г. была организована редакционная марксистская коллегия. Состав ее дважды менялся. В 1920 г. она была сформирована заново, одновременно была создана историко-партийная редакционная коллегия — будущий Истпарт. Членами этих коллегий были видные государственные и общественные деятели: М. Н. Покровский, В. И. Невский, В. В. Воровский, М. С. Ольминский, И. И. Скворцов-Степанов, А. В. Луначарский и др. Однако, будучи до предела загружены партийной и государственной работой, они лишь малую часть своего времени могли уделять работе в Госиздате¹¹. Поэтому создание 1 сентября 1923 г. специального социально-экономического сектора в издательстве также сыграло значительную роль в налаживании выпуска научной литературы по общественным наукам.

Начало улучшаться качество изданий. Продолжая, в основном, перепечатывать марксистские научные издания 1905—1907 гг., Госиздат стал проводить большую редакционную работу над ними: тексты, по возможности, проверялись по рукописям, неточные переводы сличались с новыми оригинальными изданиями. Улучшалась и техническая сторона подготовки изданий. К концу 1923 г. издательство решительно приступило к выпуску новой научной литературы.

Второй период (1924—1929 гг.) — основной в выпуске Госиздатом научной литературы по общественным наукам. Резко увеличивается число изданий: в 1924 г. вышло 201 название, что превышало продукцию 1922 г. в 2,5 раза, а выпуск 1923 г. — в 2 раза. В дальнейшем издание научной литературы стабилизируется на уровне 180—200 названий в год, что составляло 79—80% всей общественно-политической литературы, выпускаемой Госиздатом.

Именно в эти годы были выпущены основные источниковедческие издания: собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленина, Г. В. Плеханова, крупные труды советских ученых, важнейшие зарубежные исследования, ведущие научные серии. С каждым годом увеличивалось число марксистских изданий, что явилось наглядным подтверждением победы марксистско-ленинской теории во всех отраслях общественных наук.

В этот период выпуск научной литературы по общественным наукам осуществлялся по заранее намеченным планам. Первый план был составлен в 1923 г. В нем были названы основные серии, собрания сочинений, учебная литература, монографии, журналы¹². Ежегодные тематические планы не только упорядочили выпуск литературы, но и позволили издательству проводить определенную политику, более тщательно работать с авторами, осуществлять издание долговременных серий и т. п.

Для повышения качества изданий в 1927 г. к социально-экономическому отделу были прикреплены в качестве штатных редакторов

⁹ Государственное издательство в 1922 году. М., 1924, с. 16.

¹⁰ Государственное издательство за пять лет, с. 83.

¹¹ ЦГАОР, ф. 395, оп. 9, ед. 108, л. 20.

¹² Там же, ед. 360, л. 25—30.

26 крупных ученых, среди них: Н. М. Лукин, П. И. Стучка, Ш. Двойлацкий, Е. Г. Пашуканис, И. П. Разумовский, В. П. Милютин¹³.

Уже в первые годы определились задачи издательства и основные направления изданий по общественным наукам. «Государственное издательство, — писал известный публицист, член ВЦИК В. Быстрянский в 1920 г., — должно подумать о полном и всестороннем издании литературы по научному социализму... об издании творений великих основоположников коммунизма — Маркса и Энгельса и всех сохраняющих до сих пор значение трудов их учеников... Затем государственное издательство не может, конечно, обойти и предшественников Маркса — великих социалистов-утопистов, которые своей работой подготовили триумф научного социализма. Государственное издательство должно в ряде книг... осветить историю революционного движения как на Западе, так и в России... Должна быть возможно подробнее представлена история революционного движения пролетариата и история его вождя — славной Коммунистической партии. История революционного движения в России, история попыток лучших людей русского народа сбросить с него иго самодержавия и буржуазии тоже должна найти в издательстве всестороннее отражение»¹⁴.

Намеченная программа охватывала важнейшие разделы общественных наук, и Госиздат следовал ей неукоснительно.

Источниковедческая литература в области общественных наук включает труды классиков марксизма-ленинизма, произведения их предшественников и последователей, а также документы и мемуары. Эта литература составляет фундамент общественных наук, и ей свойственны такие типы изданий, как: собрания сочинений различных видов, сборники впервые публикуемых произведений типа «наследство», тематические сборники, отдельные издания, сборники документов.

Основополагающую роль в становлении и развитии общественных наук в СССР играло изучение теоретического наследия Маркса — Энгельса — Ленина.

Уже в 1923 г. Госиздат на основании резолюции XII съезда РКП(б), поручившего ЦК «выработать и провести в жизнь необходимые мероприятия по упорядочению издания классиков марксизма»¹⁵, стал монополистом в выпуске их произведений.

Первый проспект издания ленинской литературы был утвержден 31 янв. 1924 г. на совместном организационном совещании Института В. И. Ленина, Истпарта и Госиздата. Предполагалось выпустить собрание сочинений В. И. Ленина, избранное для рабочих и крестьян (отдельно), тематические сборники, воспоминания, биографию, переписку, альбомы портретов, открытки, издания для детей, календарь «Ильич» и т. п.¹⁶. На основе этого проспекта был разработан подробный план, состоящий из двух частей. В первую очередь предполагался дополнительный выпуск первого издания собрания сочинений, издание избранных сочинений (в 4-х т.), тематических сборников по отдельным вопросам (20 т.), популярных брошюр по ленинизму (15 вып.), для детей и школы (10 кн.), популярной биографии (автор Ем. Ярославский), пяти популярных биографических очерков (авторы А. Елизаров, В. Невский, И. Ходоровский и др.), библиографического

¹³ Работа Госиздата в 1928 году. М., 1929, с. 50.

¹⁴ Быстрянский В. Государственное издательство и его задачи. — Книга и революция, 1920, № 1, с. 3—4.

¹⁵ О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении. Сб. документов и материалов. М., 1972, с. 93.

¹⁶ ЦГАОР, там же, ед. 88, л. 13—14.

указателя к сочинениям В. И. Ленина. Вторая очередь включала: второе издание собрания сочинений (36 т.), переписку (3 т.), подробную биографию, научную библиографию трудов В. И. Ленина и литературы о нем, собрание воспоминаний о В. И. Ленине (10 т.), хрестоматии по ленинизму для системы партучебы, сборник «Ленин в откликах мировой литературы». Всего по плану предполагалось выпустить 149 названий¹⁷.

Кроме Госиздата, сочинения В. И. Ленина выпускали Ленгиз, «Московский рабочий», «Молодая гвардия», «Работник просвещения», «Прибой», «Пролетарий» (Харьков) и даже маленькое частное издательство «Октябрь мысли». В 1924—1925 гг. наиболее крупные издательства страны выпустили более 20 млн. экз. ленинских произведений¹⁸.

Постепенно издание сочинений В. И. Ленина сконцентрировалось в Госиздате. Если в 1924 г. доля Госиздата в выпуске ленинской литературы составляла 35,6% по названиям и 45% — по тиражу, то в 1926 г. она равнялась соответственно — 76,7 и 85,3%¹⁹. Такая концентрация была неизбежной и целесообразной, так как позволяла избежать случайных изданий и обеспечивала высокое научное и техническое качество. По сравнению с другими издательствами, Госиздат выпускал, главным образом, научные издания²⁰, как правило, в тесном сотрудничестве с Институтом В. И. Ленина. Редакционная подготовка изданий осуществлялась Институтом, издание и распространение — Госиздатом. В редакционную коллегия входили сотрудники Института и Госиздата.

В 1920—1929 гг. Госиздат осуществил три издания собраний Сочинений В. И. Ленина.

Первое издание было выпущено им в 1920—1926 гг. самостоятельно. Идея издания полного собрания сочинений В. И. Ленина возникла еще в 1918 г. В 1919 г. В. Д. Бонч-Бруевич по поручению Госиздата начал составление библиографии статей В. И. Ленина. Уже в августе 1919 г., т. е. через три месяца после организации издательства, была создана специальная комиссия, в которую вошли ученики и соратники В. И. Ленина: В. В. Воровский, М. С. Ольминский, В. Д. Бонч-Бруевич, В. А. Карпинский. В подготовке к изданию собрания Сочинений В. И. Ленина, отдельных его произведений в разное время принимали участие Н. К. Крупская, М. И. Ульянова, Ем. Ярославский, В. И. Невский, И. П. Товстуха, В. Быстрянский, В. В. Адоратский и др.

XI съезд РКП(б) принял решение о выпуске полного собрания сочинений вождя социалистической революции, возложив эту важную и сложную задачу на Госиздат.

Под руководством комиссии издательство начало «собирать все работы В. И. Ленина, разбросанные в книгах, журналах, газетах, прокламациях, листовках, резолюциях, к тому же весьма часто и без подписи автора»²¹. М. Б. Вольфсон сравнивал работу по изданию первого собрания сочинений В. И. Ленина с постройкой «огромного здания из камней, которые не подвозятся заботливо, а тут же в горячке строительной работы добываются из крепких недр земли»²². В тече-

¹⁷ Там же, ед. 94, л. 1—3.

¹⁸ О публикации литературного наследия В. И. Ленина за 20 лет. (1924—1944). М., 1944, с. 14—16.

¹⁹ Печать СССР к XIV съезду РКП(б), с. 63.

²⁰ Средний объем изданий в Госиздате составлял 18—20 печ. л., в прочих издательствах — в три раза меньше. Выпуск научных изданий работ В. И. Ленина был в это время всецело доверен Госиздату.

²¹ Государственное издательство за пять лет, с. 77.

²² Там же.

ние пяти лет было подготовлено более 1500 произведений и писем, составивших 20 томов (26 книг). Это издание — первая попытка собрать воедино все сочинения В. И. Ленина — было, как известно, несовершенным и далеко не полным, в нем имелись ошибки, техническая сторона оставляла желать лучшего. Но именно оно явилось «фундаментальной идеологической основой строительства социализма в нашей стране»²³ и теоретической базой развития общественных наук.

После смерти В. И. Ленина II Всесоюзный съезд Советов постановил «выпустить полное собрание Сочинений тов. В. И. Ленина в строго научном духе»²⁴.

Приступая ко второму (и третьему) изданию собрания сочинений, Госиздат и Институт В. И. Ленина поставили своей задачей «дать читателю возможно более полное собрание всех произведений Ленина, опубликованных до настоящего времени, как при жизни Владимира Ильича, так и после его смерти, включая сюда также наиболее цельные и законченные материалы из числа публикуемых институтом в „Ленинских сборниках“»²⁵. Но и это издание, включавшее 2737 произведений, не было абсолютно полным. В него не были включены отдельные отрывки, планы, наброски и другой «дробный» материал, который целесообразнее отнести к академическому изданию²⁶. В то же время текстологическая работа, проделанная при подготовке второго издания, по своим задачам и результатам вполне соответствовала научному типу издания. Издатели поставили своей целью «дать возможно более точный, неискаженный, тщательно выверенный текст»²⁷. Для этого С. Н. Валк разработал специальный «Проект правил издания трудов В. И. Ленина».

Полнота источниковедческой базы — одно из основных условий подготовки второго (и третьего) издания (что стало непреложным принципом и всех последующих изданий собрания Сочинений В. И. Ленина). При этом требовался просмотр большого круга самых различных источников: для выявления произведений В. И. Ленина, их атрибуции и датировки проводилось обязательное «обследование и изучение русской, а отчасти и иностранной социал-демократической, в особенности большевистской периодической печати за определенный исторический период...»²⁸.

Текст сверялся с первыми изданиями и рукописями, в него вносились изменения и дополнения последующих изданий. По первоисточникам проверялись все приводимые В. И. Лениным цитаты, сноски, цифры, имена²⁹.

Столь же тщательно готовился и огромный научный аппарат. В каждом томе были даны: список неразысканных произведений, относящихся к данному периоду; список произведений, автором которых предположительно являлся В. И. Ленин; списки произведений, отредактированных им; библиография литературных произведений и источников, упоминаемых В. И. Лениным; словарь имен с краткими биографическими данными; основные вехи жизни В. И. Ленина; краткая летопись

²³ Назаров А. И. Октябрь и книга. М., 1964, с. 200.

²⁴ Второй съезд Советов Союза социалистических республик. Постановления. М., 1924, с. 8.

²⁵ Институт В. И. Ленина при ЦК ВКП(б). Отчет XIV партийному съезду. М., 1925, с. 70.

²⁶ Там же, с. 71.

²⁷ Там же.

²⁸ Институт В. И. Ленина при ЦК ВКП(б). Отчет XV партийному съезду. М., 1927, с. 18—22.

²⁹ Там же.

событий; важнейшие документы и материалы; примечания. Естественно, что подготовка такого аппарата требовала не меньше усилий и времени, чем подготовка текста. Издание осуществлялось крайне медленно. Оно тормозилось и необходимостью огромной подготовительной работы и решением выпускать тома в строго хронологическом порядке. Кроме того, чрезвычайно трудно было обеспечить научное, структурное и полиграфическое единство всего издания. Да и сам тип издания, принципы и методы работы продолжали формироваться в процессе первых томов, в течение первых трех лет.

В 1927 г., когда определились тип издания, его структура и методы работы, — темпы выпуска стали убыстряться. Если в 1925—1927 гг. вышло 5 томов, то в 1928—1930 гг. — 21. Практически все издание было осуществлено Госиздатом³⁰. Для ускорения выпуска собрания Сочинений В. И. Ленина и обеспечения его научного качества постановлением ЦК ВКП(б) в 1927 г. была создана специальная комиссия, которая должна была осуществлять общее руководство изданием и редактирование научного аппарата. В нее вошли сотрудники Института В. И. Ленина (И. П. Товстуха, К. А. Попов, В. В. Адоратский) и Госиздата (М. Б. Вольфсон, Н. Л. Мещеряков). В Ленинграде, где печаталось издание, была создана производственная группа, куда входили крупные специалисты-полиграфисты: П. Н. Филиппов, И. Д. Галактионов, К. И. Халабаев.

Второе и третье издания выходили по подписке, и общее число только индивидуальных подписчиков достигло 600 тыс. Это собрание сочинений почти на двадцать лет стало основным источником научного изучения теоретического наследия В. И. Ленина.

Госиздат положил начало и научному изданию собраний сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.

Первая попытка выпустить собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса предпринималась еще издательством «Коммунист» в 1919 г. Была организована специальная редакционная коллегия во главе с И. И. Скворцовым-Степановым, в нее входили: В. И. Ленин, А. В. Луначарский, В. В. Воровский, Н. М. Лукин, М. П. Покровский, Ю. М. Стеклов. Комиссия разработала примерную программу издания. Предполагалось выпустить 28 томов по 25—30 печ. л. в каждом. Издательство считало, что «в это юбилейное издание войдут как все работы, появившиеся до сих пор в Германии и Англии отдельными изданиями, так и работы, рассеянные по разным периодическим изданиям»³¹. Но в 1918—1922 гг. вышло всего четыре тома (тт. 3—6), включавшие «Капитал», «Борьбу классов во Франции», «18 брюмера Луи Бонапарта» и несколько более мелких работ. Издание их осуществлялось уже Госиздатом, в котором также была образована рабочая коллегия для выпуска сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. Контроль за изданием осуществляла специальная Марксистская комиссия в составе ученых-марксистов и издательских работников (Д. Б. Рязанов, И. И. Скворцов-Степанов, М. Б. Вольфсон, Н. Л. Мещеряков). Выпуск этих томов показал со всей очевидностью, что без тщательнейшей текстологической работы, без хорошего справочного аппарата невозможно научное издание сочинений основоположников марксизма. Текстологам, редакторам, составителям примечаний необходимы были достаточно полная библиотека изданий К. Маркса и Ф. Энгельса и, главное, достаточно полный архив, без которого переводы и комментарии сделать было невозможно.

³⁰ В 1932 г. Партиздатом были выпущены последние четыре тома.

³¹ Под знаменем марксизма, 1922, № 1—2, с. 73.

С этой целью и был создан Институт К. Маркса и Ф. Энгельса, одна из задач которого заключалась в «научном издании полного собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса как на русском языке, так и на тех языках, на которых они были написаны автором»³².

Поскольку состояние Библиотеки и Архива еще не позволяло «дать полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, Институт в течение ближайших лет ставит своей целью дать собрание сочинений Маркса и Энгельса, в которое вошло бы все важнейшее из их литературного наследства»³³. Именно этой цели было посвящено предполагаемое 27-томное издание избранных сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. Но в процессе работы выяснилось, что исследовательская текстологическая база явно еще недостаточна, и издание прекратилось в 1924 г. Было выпущено только четыре тома — 1, 2, 10, 11. В 1927 г. вышел первый том международного издания полного собрания сочинений основоположников марксизма параллельно на русском и немецком языках, но и оно не состоялось по той же причине³⁴.

Только в 1928 г. Госиздат выпустил первый том собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, которое было завершено в 1948 г.

Издание в нашей стране первого научного собрания сочинений основоположников научного коммунизма сыграло большую роль в повышении теоретического и методологического уровня советской науки.

Госиздат выпустил также подготовленное Институтом К. Маркса и Ф. Энгельса первое собрание сочинений Г. В. Плеханова в 26-ти томах. При его издании руководствовались тем же принципом, что и при подготовке собраний сочинений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина: собрать, по возможности, все произведения автора, дать точно выверенный текст, научный справочный аппарат. Такие же задачи решались при издании сочинений Л. Фейербаха, К. Либкнехта, К. Каутского.

В издательстве сформировался и новый тип научного издания произведений основоположников марксизма-ленинизма: продолжающиеся сборники, включавшие неопубликованные ранее произведения автора. Госиздат выпускал три цикла таких сборников: «Ленинские сборники», «Архив К. Маркса и Ф. Энгельса», «Плехановские сборники». Появление этого вида научного издания было вызвано необходимостью оперативной публикации новых материалов, которые по разным причинам не включались в собрания сочинений.

С 1924 по 1929 г. вышло 14 «Ленинских сборников» и 4 выпуска «Архива К. Маркса и Ф. Энгельса».

«Ленинские сборники», выпущенные Госиздатом, включали материалы, посвященные деятельности В. И. Ленина в период образования партии, в годы первой русской революции; в них впервые опубликовано большое количество писем к различным лицам. В критических отзывах об этих изданиях подчеркивались их огромная научная ценность: «бесспорно, что наряду с Собранием сочинений Ленинские сборники представляют важнейшее из всего опубликованного до сих пор»³⁵.

Программа «Архива К. Маркса и Ф. Энгельса» определялась задачами самого Института: исследовать «генезис развития, распростране-

³² Институт К. Маркса и Ф. Энгельса. Каталог изданий. М., 1930, с. 7.

³³ Там же.

³⁴ В настоящее время академическое издание собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса на немецком и русском языках осуществляется совместно ГДР (Дитц-ферлаг) и СССР (Политиздат).

³⁵ Под знаменем марксизма, 1925, № 4, с. 226; см. также Адоратский В. — Вестн. Ком. Академии, 1924, № 9, с. 343—345; Большевик, 1924, № 15-16, с. 128; Историк-марксист, 1930, № 15, с. 160—163.

ния идей научного социализма, иными словами, историю марксизма, его теории и практики»³⁶.

В конечном результате «Архив...» сформировался как тип продолжающегося издания. В нем помещались крупные теоретические работы, переписка, впервые переведенная на русский язык. Помимо публикаций наследия К. Маркса и Ф. Энгельса включались исследовательские статьи советских ученых-марксистов, библиографические обзоры и рецензии. Выпуски «Архива...» выходили и на немецком языке. Так, в 1926 г. на немецком языке вышел первый выпуск, включавший впервые опубликованную главу о Л. Фейербахе из «Немецкой идеологии» К. Маркса.

Каждый выпуск «Архива...» становился крупным научным событием, но особенно большое значение имел второй выпуск (1925 г.), включавший не опубликованную в то время и на немецком языке «Диалектику природы» Ф. Энгельса, которая ознаменовала начало нового этапа в истории советской общественной науки.

Материалы «Ленинских сборников» и «Архива К. Маркса и Ф. Энгельса» представляли не только исторический интерес. «Они имели актуальное значение для нашей партии именно потому, что давали чрезвычайно много для понимания *метода* (курсив наш. — *И. Ш.*) марксизма-ленинизма»³⁷. Являясь источниковедческой базой для глубокого теоретического изучения марксизма-ленинизма, истории партии, они стали и ценным библиографическим источником³⁸. Кроме того, в процессе их выпуска вырабатывались принципы научного издания: методика публикации, текстологической подготовки, комментирования.

Несмотря на то, что издания были рассчитаны на узкий круг специалистов, ученых (о чем свидетельствуют и средние тиражи — 6—10 тыс. экз.), Госиздат и Институты стремились максимально облегчить читателю восприятие и усвоение публикуемых материалов, особенно работ К. Маркса и Ф. Энгельса. При этом имелось в виду и то обстоятельство, что данные издания использовались более широким кругом читателей, чем первоначально предполагалось³⁹. Примечания не просто разъясняли основные термины, а представляли собой развернутые справочные статьи, часто снабженные и литературой вопроса. Они были злободневны, актуальны, включая критику тех течений (например, механистический материализм), с которыми боролась советская общественная наука в 20-е годы. В «Ленинских сборниках» сохранялись особенности рукописи: расположение материала, авторские пометы и пр.

«Ленинские сборники» и «Архив К. Маркса и Ф. Энгельса» справедливо считали «идеальным образцом научного издания, тем руководством, которым будут пользоваться и которому будут подражать товарищи, изучающие или редактирующие классиков марксизма или социализма. В этом их не только научное, но и колоссальное педагогическое значение»⁴⁰. Они издаются до сих пор, что является лучшим доказательством удачно найденного типа научного издания.

Другим разделом источниковедческой литературы являются документальные издания.

³⁶ Рязанов Д. От редакции. — В кн.: Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. 3-е изд. М., 1930, кн. 1, с. 9.

³⁷ Большевик, 1924, № 15—16, с. 134.

³⁸ Там же, 1925, № 2, с. 92—102; Печать и революция, 1927, № 7, с. 268; Вестн. Ком. Академии, 1924, № 9, с. 343—345.

³⁹ Это обстоятельство заставило Госиздат переиздать отдельные сборники. Так, первый и второй «Ленинские сборники» были переизданы дважды тиражом в 9 и 25 тыс. экз. Впоследствии (в 30-е годы) тираж каждого сборника составлял не менее 25 тыс. экз.

⁴⁰ Институт К. Маркса и Ф. Энгельса. Каталог изданий, с. 8.

Развитие общественных наук, в первую очередь истории, находится в прямой зависимости от уровня источниковедческой базы, поэтому вопросы, связанные с выявлением, обработкой и публикацией документов, приобретали в 20-е годы первостепенное значение. «Издание научных материалов, — говорил В. И. Невский, — это первое, что должны поставить историки и всякие исторические учреждения, всякие учебные учреждения во главу угла для того, чтобы приступить к дальнейшему изучению истории»⁴¹. Под научными материалами подразумевалась в первую очередь публикация документов. Изучение источников приняло большой размах также и потому, что Октябрьская революция сделала архивы всенародным достоянием.

Издание документов стало одной из важнейших задач Госиздата, сотрудничавшего в этой области с Центроархивом, Истпартом, Истпрофом, а также публиковавшего документы и самостоятельно. В течение десятилетия издательство выпустило почти 100 названий документальных изданий.

Издательство, естественно, не могло охватить все отрасли общественных наук, все проблемы. Публикация документов была связана, главным образом, с историей революционного и общественного движения в России. Но и здесь имелись значительные пробелы, так, крайне мало публиковалось источников по истории народных восстаний XVII и XVIII вв.

Наибольшее количество публикаций связано с историей партии (14,5%) и Октябрьской революцией (21,8%). Самым фундаментальным изданием по истории революции явились шесть выпусков под общим названием «1917 год в документах», выходявшие с 1925 по 1927 г.

Публиковались также документы, связанные с установлением Советской власти в различных областях страны: в Сибири, на Дальнем Востоке и т. п.

Много внимания уделялось собиранию источников и материалов по истории партии и научному изданию их. Госиздат начал эту работу в 1921 г., выпустив первый сборник «Российская коммунистическая партия (большевиков) в резолюциях ее съездов и конференций». В него вошли документальные материалы за 1903—1921 гг., резолюции, ряд постановлений совещаний, имевших общепартийное значение, отдельные документы ЦК, например, «Манифест о войне» 1914 г. В течение 1921—1924 гг. вышло еще четыре тома, включавшие партийные документы с момента возникновения первых объединенных рабочих кружков (1896 г.) до 1924 г.

Сборники стали «важнейшим и незаменимым пособием по истории РКП(б)»⁴². В 1926—1927 гг. они были переизданы трижды, причем в каждое следующее издание включались новые документы за годы, прошедшие между изданиями.

Затем Госиздат систематически выпускал сборники партийных документов, главным образом, протоколы съездов: «Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г.» (1928); «Протоколы Объединительного съезда Российской социал-демократической рабочей партии, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г.» (1926); «Протоколы Центрального Комитета РСДРП. Август 1917—февраль 1918» (1929). Так постепенно один за другим выходили важнейшие доку-

⁴¹ Труды I Всесоюзной конференции историков-марксистов. 2-е изд. М., 1930, т. 1, с. 93.

⁴² Красная летопись, 1925, № 1, с. 267.

ментальные материалы по истории партии, явившиеся подготовкой к будущим фундаментальным научно-исследовательским изданиям.

К этой же группе изданий можно отнести и сборники текущих партийных и государственных документальных материалов: стенограммы съездов, конференций и пленумов, отчетные доклады ЦК, резолюции партийных органов, речи и доклады секретарей ЦК и т.п.⁴³

Стенографические отчеты издавались большими тиражами: XIII съезда — 20 тыс. экз.; XIV партконференции — 40 тыс.; XIV съезда — 100 тыс.; XV партконференции — 100 тыс.; XV съезда — 130 тыс. экз.⁴⁴ Динамика тиражей отражала огромный рост актива партии и связанное с этим значительное увеличение спроса.

Таким образом, издание официально-документальных партийных материалов было поставлено широко и охватило все слои читателей. Официально-документальное издание партийной литературы — новый тип издания, сформировавшийся в результате деятельности советских издателей, в первую очередь Госиздата, явился одним из практических воплощений принципа коммунистической партийности, предполагающего активную и широкую пропаганду политики и задач партии.

К документальным изданиям, связанным с историей партии и Октябрьской революции, примыкают издания документов по истории освободительного, общественного и революционного движения в нашей стране и за рубежом. Впервые были выпущены документы, связанные с крестьянской войной под руководством Е. И. Пугачева, — «Пугачевщина. Следственные материалы и официальная переписка» (т. 1—3, 1926—1931)⁴⁵. Это издание вводило в научный оборот важные материалы, раскрывающие идеологию крестьянского движения в России⁴⁶.

Ценнейшими документальными изданиями были сборники, посвященные революции 1905—1907 гг. и восстанию декабристов.

Специальная серия «1905 год. Материалы и документы» (1925—1927) состояла из восьми выпусков, подготовленных Комиссией ЦИК СССР по организации празднования 20-летия революции 1905 г. под общей редакцией М. Н. Покровского. Здесь впервые были опубликованы прокламации и листовки большевистской партии, официальные государственные документы — доклады министров, рапорты, записки. В совокупности они представляли достаточно полную картину революционной борьбы, ее идеологическую направленность, роль партии большевиков. Серия явилась достойным памятником первой русской революции⁴⁷.

К столетию восстания декабристов Госиздат выпустил семь названий документальных изданий. Среди них — сборник документов «Общество соединенных славян», составленный М. В. Нечкиной, в котором впервые был дан марксистский анализ различных группировок декабристов⁴⁸. Основным же изданием стала серия «Восстание декабристов», подготовленная Центроархивом. Госиздат с 1925 по 1929 г. выпустил восемь выпусков серии. Они включали не все имевшиеся в архивах и даже не все главные материалы, но это был первый свод документов, правдиво воссоздающих истинную картину декабрист-

⁴³ Хавинсон Я. Партийная и массовая рабочая литература Госиздата. — На книжном фронте, 1929, № 16, с. 45.

⁴⁴ Там же, с. 45.

⁴⁵ Третий том выпущен Соцэксизмом.

⁴⁶ Под знаменем марксизма, 1929, № 4, с. 195—196.

⁴⁷ Красная летопись, 1926, № 4, с. 156—161.

⁴⁸ Историк-марксист, 1927, № 6, с. 278—279.

ского движения. Несомненным достоинством издания было и точное воспроизведение текстов ⁴⁹.

В Госиздате сложились два вида изданий документальных сборников. Первый — публикация только документов, т. е. «чистый» документальный сборник. Примером может служить трехтомник «Протоколы Объединительного съезда Российской социал-демократической рабочей партии» (1926). Основная цель таких изданий — дать в систематизированном виде источники для исследования; издания адресованы относительно узкому кругу читателей-специалистов, исследователей в данной области. Второй — сборник, включавший наряду с публикацией документов исследовательские статьи, т. е. вид издания, получивший название «материалы и исследования». Такие сборники посвящались какому-либо отдельному периоду или теме, например: «Из эпохи „Звезды“ и „Правды“», «Царская Россия в мировой войне». Издания должны были дать не только материал, но и результаты предварительного изучения вопроса. Эти сборники были рассчитаны не только на исследователей, но и на студентов вузов, слушателей партийных школ повышенного типа. Они могли быть использованы и читателем-неспециалистом, имеющим достаточную общеобразовательную подготовку. Следует отметить, что в 20-е годы наблюдалась тенденция — сделать архивные документальные материалы доступными массовому читателю. Вероятно, имелся в виду все-таки не массовый, а достаточно подготовленный читатель. Тем не менее даже ориентация на такого читателя заставляла составителей максимально «облегчать» издания, что сказывалось и в отборе наиболее доступных и ярких материалов, и в тщательном комментарии, и в дробной систематизации. Такая тенденция обуславливала возникновение второго вида документального сборника — среднего между источниковедческим и научно-исследовательским изданием.

Сборники могли включать документы, рассеянные по разным архивам, и тогда их издание затруднялось розыском и собиранием материала, или же состоять из документов одного архива. Так, сборник «Буржуазия накануне Февральской революции» включал только материалы департамента полиции.

Особым видом документального издания явились «Хроники». С 1923 г. Госиздат начал выпускать Хроники Великой Октябрьской социалистической революции ⁵⁰, представлявшие собой ежемесячный, подробный (день за днем) перечень событий. Они основывались на изучении документов; появление их было вызвано необходимостью, во-первых, отобрать и систематизировать огромный материал, во-вторых, наглядно представить все этапы революции, все ее события с тем, чтобы «выстроить» точный документальный процесс ее развития. Последнее было необходимо для создания научной истории Октябрьской революции.

Самым большим недостатком первых хроник было отсутствие ссылки на документ, по которому определялись те или иные события. Кроме того, некоторые издания наряду с хронологической событийной канвой помещали пространные подборки документов, комментирующих эти события. Это свидетельствовало о том, что сам вид издания был еще неустойчивым и принципы его организации только формировались.

⁴⁹ Там же, 1927, № 5, с. 217—220.

⁵⁰ Первые издания хроник: Хроника революции. Вып. 1, 1917 г. Сост. В. Макасов и Н. Нелидов; Революция 1917 г. Хроника событий. Т. 1—4. Сост. Н. Андреев и В. Владимиров.

Одновременно с созданием видов документальных изданий шел процесс выработки методических принципов подготовки публикаций. В издании документальных материалов особенно большое значение имел выбор архивов для обследования, отбор выявляемых документов для публикаций. Методологической основой новой методики источниковедения явился марксистский классовый анализ документа, объективное его изучение в общем ряду аналогичных документов, с учетом конкретных особенностей исторического процесса. С этих позиций и проводился отбор документов для издания. Большое значение имела также систематизация документов, принципы композиционного построения издания. В изданиях Госиздата чаще всего использовалось хронологическое построение, иногда в соединении с большими тематическими разделами.

Определялись и текстологические принципы публикации: подлинное, точное воспроизведение текста, обязательное выделение (шрифтовым или графическим способом) всех вставок в нем. Непременным условием являлось указание архива, в котором находился публикуемый документ.

Разрабатывалась также методика организации и составления вспомогательного аппарата. Издания обязательно включали вступительную статью, примечания и комментарий исторического и фактического (словарно-справочного) характера; необходимые указатели (именной — с обязательным раскрытием псевдонимов, иногда географический или систематический, хронологическую канву основных событий и т. п.).

Документальные издания не только создали необходимую источниковедческую базу для развития общественных, и в первую очередь исторических наук в нашей стране, они имели и большое политическое значение: документально опровергали клевету и фальсификацию многих буржуазных историков и «специалистов по Советской России».

Непосредственно к изданию документов примыкает выпуск мемуаров. Госиздат выпустил 178 названий мемуарной литературы, главным образом по истории Октябрьской революции и истории партии.

«Как ни субъективны подчас, — писал В. И. Невский, — ...как ни дышат они страстью борьбы и ненависти, великая правда правого дела пролетариев встает в такой неизреченной красоте, что отбрасываешь все мелочи, все промахи, ...и представляешь только одно: великое чудо восстания из мертвых трудящихся России»⁵¹.

Каталоги Госиздата зарегистрировали лишь 20 названий мемуарной литературы, посвященной В. И. Ленину. Среди них воспоминания Н. К. Крупской, А. М. Горького, П. Н. Лепешинского, Ем. Ярославского, Н. А. Емельянова, Г. М. Кржижановского, американского социалиста А. Р. Вильямса. Наиболее значительным изданием среди мемуарной Ленинианы 20-х годов стал трехтомный сборник воспоминаний «О Ленине». Подавляющее большинство мемуарной литературы о В. И. Ленине было выпущено в первые годы после его смерти — 1924—1925 гг. Близость трагического события придавала этим изданиям особенную эмоциональность и выразительность. Вместе с тем они имели и научное значение, являясь первыми документально-фактическими источниками для изучения жизни и деятельности В. И. Ленина.

Сравнительно небольшое число мемуарных изданий, посвященных В. И. Ленину, вообще характерно для 20-х годов. Причину такого, па-

⁵¹ Пролетарская революция, 1923, № 4, с. 310.

радоксального, на первый взгляд, явления точно определила М. С. Шагинян: «Множество написанного об Ильиче в ту пору не проникало в печать иногда из-за одной только для посторонних вовсе незначительной неточности интонации в рассказе... Охранный барьер близких Ленину людей защищал от неточности не только литературу об Ильиче, но и скульптуру, театр, кино, живопись...»⁵²

Но малочисленность изданий мемуаров о В. И. Ленине в какой-то мере восполнялась публикацией воспоминаний, связанных с историей партии большевиков, рабочим революционным движением в России, подготовкой и свершением Великой Октябрьской социалистической революции. Ибо в каждом таком издании значительное (подчас основное) место занимал рассказ мемуариста о В. И. Ленине. Издания мемуаров пополняли источниковедческую базу общественных наук, в первую очередь — истории.

На долю Госиздата в общей сложности приходилось до 60% всех изданных в стране книг по общественным наукам. Именно Госиздатом были выпущены основополагающие труды классиков марксизма-ленинизма, основные документальные издания.

В совокупности источниковедческие издания общественно-политической, исторической литературы в Госиздате обеспечивали фронтальное глубокое изучение марксизма-ленинизма, его истоков, влияния на развитие общественной мысли, ведущей роли в революционной борьбе пролетариата; изучение истории России, международного коммунистического и рабочего движения, развития общественной мысли, общественного движения.

---

⁵² Шагинян М. С. Простые и мудрые советы. — В кн.: Воспоминания о Надежде Константиновне Крупской. М., 1966, с. 299.

ИЗ ПЕРЕПИСКИ И. Д. СЫТИНА

Публикация С. В. Белова

В

день 50-летия деятельности издателя дореволюционной России И. Д. Сытина А. М. Горький приветствовал его такими словами: «Иногда из тестообразной, бесформенной массы русского народа выбираются на поверхность жизни какие-то особенные, крепкие, очень трудоспособные люди... Для меня лично это — самые ценные русские люди как по их любви к делу, так, главным образом, потому, что они выходят из демократии, из самой глубины темной народной массы... Одним из таких редких людей я считаю Ивана Дмитриевича Сытина, человека, весьма уважаемого мною»¹.

Издание книг для народа стало смыслом всей жизни Сытина. Он сыграл огромную роль в просвещении русского народа, но вместе с тем его иногда подводила излишняя издательская всеядность².

О противоречивом и сложном характере личности Сытина и его издательской деятельности, в целом, несомненно, просветительной и прогрессивной, свидетельствует и публикуемая впервые переписка издателя со своими авторами и сотрудниками — крупными русскими писателями, художниками, публицистами и общественными деятелями. Эти письма раскрывают творческие связи издательства Сытина, показывают взаимоотношения Сытина со своими авторами и сотрудниками, представляют еще более живой и осязаемой личностью замечательного русского издателя, 130-летие со дня рождения которого исполняется в 1981 г.

Некоторые письма печатаются с сокращениями.

М. О. МИКЕШИН — И. Д. СЫТИНУ

<1878 г.>

Любезнейший мой Иван Дмитриевич.

Получил я сегодня Ваше любезное письмо, где Вы просите меня выслать Вам рисунок богатырей¹. На это тороплюсь Вам ответить с полной искренностью.

Пошел я на предложение рисовать народные картинки, как Вы имели случай заметить, с искренним и большим увлечением, полагая найти в Вас человека, который сумеет понять и оценить мою горячность.

¹ Полвека для книги: Лит.-худож. сборник, посвященный пятидесятилетию изд. деятельности И. Д. Сытина. 1866—1916. М., [1916], с. 31—32.

² См. об этом: Алтаев А. Л. Памятные встречи. М.; Л., 1946, с. 296.

Вы не откажитесь вспомнить первоначальный разговор наш по этому делу, когда я обещал Вам участие всеми силами своих художественных способностей — не для денег, конечно, а для проведения через Ваши издания в народ лучших образцов народной же поэзии и искусства. Если себе и ждал я какой выгоды, то впоследствии, когда наши с Вами общие старания принесли бы плоды. Согласитесь сами, что потратить, например, на работу рисунка «Цыган и Епифан»² и на его раскраску две недели и получить за это 100 рублей невозможно, ибо с такими заработками мне пришлось бы пойти по миру...

Одного только я и желал и требовал от Вас, чтобы рисунки мои исполнялись хорошо; а для того, чтобы достигнуть этого удобнейшим для Вас способом, — я предложил Вам хотя контурные камни моих рисунков производить путем фотолитографии. Два первых рисунка, т. е. Катерину и цыгана, к моему полному удовольствию, Вы решились заказать не только контуры, но и краски — г-ну Рудометову³. Взялся он сделать все это с поездкой своей в Москву и своим содержанием там в продолжении двух недель, за самую низкую плату 150 рублей и приступил к работе; но Вы изменили свое намерение и потребовали, чтобы контуры были сделаны на тонком камне и отправлены к Вам. Г. Рудометов сделал это, послав к Вам и оттиски и камень. В это время Вы снова изменили намерение и возвратились к своему первому желанию; но камень уже был Вам отослан.

Затем Вы прислали мне неожиданное письмо об общей перетасовке своих дел и о временной приостановке своих платежей за изготовленные по Вашим заказам работы. Это меня очень опечалило, так как из-за Ваших работ я за последнее время ничего другого не делал и на получение оплаты, в особенности ввиду праздника, наверняка рассчитывал.

Но я еще несравненно более был опечален, узнав, что Вами, по неизвестной причине, остался непринятым из багажа товарного посланный Рудометовым по Вашему же желанию камень.

<...> Это, во-первых, поставило г. Рудометова в невыносимое положение, а, во-вторых, я имею возможность предполагать, что мои первые два рисунка — будут сделаны не фотолитографически, а ручным, не удовлетворяющим меня способом. Прошло достаточно уже времени, а Вы не потрудились сообщить мне о том, что Вы сделали и как распорядились с двумя первыми рисунками? Теперь же Вы желаете иметь в своем распоряжении и два других, то есть — богатей.

Я не отказываюсь продолжать с Вами самые дружеские сношения, любезнейший Иван Дмитриевич; я не прочь продолжать с прежним же жаром и охотой работу для Вас и для той же святой для меня народной цели; но согласитесь сами, что должен же и я что-либо предпринять, чтобы обеспечить свой труд от разных случайностей и перемен, вроде тех, которые уже случились в краткое время нашего знакомства; а также должен же я охранить и свою художественную репутацию от искажений, которым могут подвергнуться мои работы, если их будут воспроизводить без моего непосредственного и редакционного участия, хотя бы и опытные, но не вполне художественные руки рисовальщиков Вашей литографии.

Вот часть всего этого, а также и для соблюдения Ваших собственных интересов и интересов самого дела, я и придумал нижеследующее Вам предложение:

1) Существующее меж нами условие может оставаться и для следующих работ в той же форме и смысле.

2) Если сочиненный мною рисунок и текст к нему будет Вами вполне одобрен, то я принимаю от Вас заказ на потребное для Вас количество экземпляров — напечатанных мною со всевозможным совершенством — только одним контурным камнем.

3) Доставляю их Вам по той же самой цене, в какую Вам самим обходится печатание в одну краску в Вашей собственной литографии, и даже с некоторою уступкой.

4) Бумагу для заказанного количества экземпляров, потребного для Вас качества, я могу брать по Вашему заказу, в одной из здешних фабрик — Варгунина, Печаткина, или у кого Вы укажете.

5) Для дальнейшего печатания красками, в Вашей собственной литографии, я делаю Вам вполне раскрашенный рисунок и, по Вашему желанию, беру на себя труд делать указания и корректуру печатания красками, если Вы, для просмотра, их будете своевременно высылать ко мне. Я возьмусь исполнить это без малейшего замедления.

6) Я обяжусь доставлять Вам печатные контуром экземпляры безукоризненного достоинства.

Подумайте серьезно, достойнейший Иван Дмитриевич, об этом моем предложении, и Вы согласитесь, что только таким способом отношения наши станут на твердую и незыблемую почву. Только таким способом можно добиться гарантии в художественном достоинстве произведения для Ваших целей моих рисунков. Не забудьте же притом, что о нашем соглашении уже оповещено всенародно в главных газетах, что у меня не обходится ни одного выезда из дому, чтобы не слышать со всех сторон вопросов о том, как идут у меня дела с г. Сытиным по изданию народных картин. И этим интересуются самые высокопоставленные лица!

Наконец, предложение мое ни на одну каплю не удорожает для Вас наших работ. Может быть, даже, что и стоимость пересылки отсюда к Вам напечатанной мною бумаги оплатится той сбавкой, которую я желал бы сделать в цене печатания.

Впрочем, К. А. Варгунин говорил мне, что от него много брал бумаги г. Шаратов⁴ и теперь берут некоторые из народных московских издателей, — есть что и на 100 000 рублей в год! Следовательно, и пересылка при этом не играет никакой роли препятствия.

Если Вы согласны на мое предложение, то поторопитесь сделать сообразный расчет печати и вышлите его ко мне с заказом «Богатырей» в том количестве, какое Вам потребно; а также распорядитесь и насчет бумаги.

Во всем изложенном в этом письме прошу Вас понимать мое неизменное к Вам доброжелание и дружбу.

В ожидании скорого ответа остаюсь Вам сердечно преданный

М. Микешин

Не ошибитесь моим адресом: Вы пишете «на углу Надеждинской и Знаменской», а нужно писать на углу Надеждинской и *Спасской*, дом Стааль.

На полях: Книжка о Епифане у меня давно уже нарисована вчисто, а также и новый рисунок на сюжет «Морская царевна».

Печатается по подлиннику: ГБЛ, ф. 259, карт. 29, ед. хр. 17.

Михаил Осипович Микешин (1836—1896), художник и скульптор. В 1877 г. познакомился с Сытиным, который решил привлечь его к участию в издании лубочных картинок.

¹ Речь идет о двух заказанных Сытиным Микешину лубочных картинках: «О встрече Ильи Муромца с разбойниками» и «О смерти Святогора-богатыря и передаче богатырского духа Илье Муромцу».

² Точное название «О цыгане, мужике и его кобыле». Первое издание вышло в 1878 г. В 1914 г. М. Щеглов «перелицевал» эту картинку. Вместо цыгана — русский солдат, вместо мужика — Вильгельм II. Об этой картинке М. О. Микешина Сытин вспоминает в «Жизни для книги» (М., 1978, с. 47).

³ Владелец одной из петербургских литографий.

⁴ Петр Николаевич Шаратов — книгопродавец и издатель лубочной литературы в Москве в 50—80-х гг. XIX в. Сытин начал работать в его магазине в 1866 г. 14-летним мальчиком. См.: Сытин И. Д. Жизнь для книги, с. 19—38.

И. Д. СЫТИН — Л. Н. ТОЛСТОМУ

8 июня 1885 г.

Ваше сиятельство Лев Николаевич.

Сейчас получил я рукопись — переписанную г. Лазаревым¹ «Свечку»², о чем и спешу вас уведомить и успокоить г. Стаховича³. Теперь завтра ее наберем и пришлем вам. Ваш слуга покорный

И. Сытин

Печатается по подлиннику: Государственный музей Л. Н. Толстого в Москве, № 55770.

В конце 1884 г. по инициативе Л. Н. Толстого и его друзей и последователей в Петербурге возникло книжное издательство «Посредник», поставившее своей целью — взамен лубочной литературы выпускать книги нравственного содержания, доступные народу. Один из руководителей издательства В. Г. Чертков предложил И. Д. Сытину взять на себя печатание и распространение книг «Посредника». Сытин принял это предложение и в течение полутора десятков лет выпускал издания «Посредника», среди которых значительное место занимали антицерковные сочинения Л. Н. Толстого. См. об этом: Бирюков П. И. Д. Сытин и дело «Посредника». — В кн.: Полвека для книги. М., 1916, с. 113—120; воспоминания самого Сытина в сб.: «Жизнь для книги» (с. 68—72); Лебедев В. К. Из истории сотрудничества книгоиздательства «Посредник» и издательской фирмы «И. Д. Сытин и К^о». — Рус. лит-ра, 1969, № 2, с. 209—219; Динерштейн Е. А. Во имя благого дела (Л. Н. Толстой, И. Д. Сытин и «Посредник»). — Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 37, с. 70—97.

Считая дело «Посредника» крайне важным для распространения своих взглядов, Толстой уделяя его изданиям много внимания. «Пожалуйста, напишите Сытину, — поручал он Черткову, — чтобы он ко мне обращался, я могу и хочу служить, сколько могу, этому делу» (Полн. собр. соч. В 90 т. М., 1937, т. 86, с. 97). «Делу этому я посвятил всю мою любовь и внимание, — писал Сытин о выпуске книг „Посредника“, признаваясь, что для него „это была не простая работа, а священнослужение“» (Жизнь для книги, с. 69—70).

Департамент полиции был встревожен сотрудничеством Сытина с Л. Н. Толстым. Директор Департамента П. Дурново сообщал 12 февраля 1892 г. начальнику Главного Управления по делам печати Е. Феоктистову, что Сытин «совершенно подпал под влияние нескольких лиц, во главе которых стоят граф Л. Н. Толстой и Владимир Григорьевич Чертков. Означенные лица стремятся, будто бы, постепенно подорвать в народном сознании православные начала и путем распространения сектантства вообще и штунды в особенности подготовить вновь образовавшиеся рационалистические толпы к восприятию проповеди *христианского социализма*».

П. Дурново советовал вызвать Сытина и указать на опасность, которой он подвергает себя и свою фирму, «поддаваясь давлению толстовцев». Дурново надеялся, что если Сытин «прервет всякие сношения с этим кружком», то последний «лишится возможности проводить в народ свои вредные идеи...». Е. Феоктистов, в свою очередь, распорядился, чтобы председатель Московского цензурного комитета строго наблюдал за изданиями Сытина. (См.: Новые данные об издательской деятельности И. Д. Сытина. Подгот. С. В. Белов. — Сов. архивы, 1979, № 5, с. 23).

После смерти Толстого Сытин выпустил несколько изданий собрания сочинений писателя, а также выкупил яснополянскую землю у наследников Толстого и передал ее в полную и безвозмездную собственность местных крестьян.

¹ Иван Федорович Лазарев (1830—?), врач, гостивший в Ясной Поляне.

² Произведение Л. Н. Толстого «Свечка, или Как добрый мужик переселил злого приказчика» Сытин выпустил под маркой «Посредника» в 1886 г.

³ Речь идет или о богатом орловском помещике и известном театральном Александре Александровиче Стаховиче (1830—1913), или о его сыне Михаиле Александровиче Стаховиче (1861—1923), которых дружески принимали в семье Толстого.

И. Д. СЫТИН —
И. И. ГОРБУНОВУ-ПОСАДОВУ

8 мая 1892 г.

Любезный Иван Иванович!

Посылаю Вам вагон капусты и картофеля¹. Кроме того, послано багажом 10 скл<янок> морсу и 5 ф<унтов> сушеного молока (и мешок пшена в вагон) <...> Графини² я не видел, она уехала к Льву Николаевичу, и не знаю, что послала ли она свое.

Желаю вам доброго здоровья, очень сокрушаюсь, что на меня сетует Владимир Григорьевич³. Будьте так добры, упростите его прощения. Все, слава богу, незаметно для нас самих бог устраивает. Ожидаю корректуру сборника, резкую, что-то будет с цензурою⁴. Я велел послать вперед одну строчку с набора с тем, чтобы начать печатать ее. Ответа на разрешение еще не получил.

«Цветник» через несколько дней выйдет⁵, и другие книжки энергично кончаются. Умилюсь только Владимира Григорьевича, я просто сокрушаюсь, что он очень опечален моим скорым отъездом. Передайте мое искренно душевное пожелание доброго здоровья Владимиру Григорьевичу, Анне Константиновне⁶ и Евгению Ивановичу⁷ — Димочке⁸ книжки и В<ладимиру> Г<ригорьевичу> шляпу pošлю завтра с нарочным.

Желаю Вам всего доброго.

Ваш И. Сытин.

Печатается по подлиннику: ЦГАЛИ, ф. 122, оп. 1, ед. хр. 1318.

Иван Иванович Горбунов-Посадов (псевд.; наст. фамилия — Горбунов) (1864—1940), педагог, публицист, издатель, последователь идей Л. Н. Толстого, с 1897 г. руководитель издательства «Посредник».

¹ В 1892 г. издательство И. Д. Сытина приняло по просьбе Л. Н. Толстого активное участие в помощи голодающим Поволжья.

² Софья Андреевна Толстая (урожд. Берс) (1844—1919), жена Л. Н. Толстого.

³ Владимир Григорьевич Чертков (1854—1936), издатель и публицист, ближайший друг Л. Н. Толстого, убежденный сторонник «толстовства». И Чертков и Сытин с большим удовлетворением вспоминали совместную работу по выпуску книг «Посредника» (см.: Полвека для книги, с. 138—140; Жизнь для книги, с. 282—283).

⁴ Возможно, речь идет о составленном И. Горбуновым-Посадовым сборнике «Русским матерям», вышедшем в 1892 г. В него была включена часть незаконченной автобиографии Толстого под названием «Первые воспоминания». О цензурных преследованиях изданий «Посредника» см.: Шохор-Троцкий К. С. Судебные дела

Обложка книги Л. Н. Толстого «Свечка, или Как добрый мужик переселил злого приказчика» (М.: Посредник, 1886).

Титульный лист «Краткой азбуки»
Л. Н. Толстого.

для учителей: это удешевило бы книжки².

И. И. Горбунова-Посадова. — В кн.: Сорок лет служения людям. Сб. статей под ред. Н. Гусева и М. Муратова. М., 1925, с. 106—113.

⁵ Имеется в виду сборник рассказов «Цветник», вышедший в «Посреднике» в 1892 г.

⁶ Жена Черткова.

⁷ Евгений Иванович Попов (1862—1938), педагог, переводчик, единомышленник Л. Н. Толстого. В т. 78 юбилейного Полного собрания сочинений Толстого опубликована переписка Толстого с Е. И. Поповым.

⁸ Сын В. Г. Черткова.

В. П. ВАХТЕРОВ — И. Д. СЫТИНУ
<1896>

Глубокоуважаемый
Иван Дмитриевич,

оставляю в книгоиздательстве Азбуку Толстого. По моему мнению, издать ее очень важно¹. Мне кажется только, что сюда следовало бы прибавить те статьи, которые вошли в новые издания, но которых здесь нет. Следовало бы также выделить и издать особо наставления

Искренно преданный *Вахтеров*.

Печатается по подлиннику: ЦГАЛИ, ф. 1788, оп. 2, ед. хр. 3.

Василий Порфирьевич Вахтеров (1853—1924), деятель народного образования, редактор серии народных книжек «Правда», издаваемой Сытиным в 90-е годы, и автор «Русского букваря», выпущенного Сытиным (выдержал 118 изданий). О работе с Вахтеровым Сытин пишет в своих воспоминаниях (Жизнь для книги, с. 148). В 1916 г. в статье «В защиту книги» Вахтеров дал высокую оценку издательской деятельности Сытина (см.: Полвека для книги, с. 247—261).

¹ «Краткая азбука» Л. Толстого вышла в «Посреднике».

² Речь идет о книге «На первой ступени обучения. Методическое руководство к обучению письму и чтению по «Русскому букварю» В. П. Вахтерова», изданной Сытиным.

И. Д. СЫТИН — А. П. ЧЕХОВУ

2 декабря <1896 г.>

Достоуважаемый Антон Павлович!

Сейчас, по Вашему требованию, посылаю Вам каталоги. Что по ним потребуется, буду очень рад служить; очень жаль, что я Вас не застал в гостинице около половины ноября. Бывши в Питере на днях, познакомился с Карповым¹ и взял у него три пьесы для издания в одном сборнике, надеюсь на Ваш приезд в Москву. Очень рад, что мысль об издании Вашей газеты не брошена Вами². До сих пор нет разрешения «Хирургии», не знаю, что и будет³. Главное управление неумолимо.

Желаю Вам доброго здоровья и всякого счастья. Душевно преданный и покорный слуга

Ив. Сытин.

Печатается по подлиннику: ГБЛ, ф. 331, карт. 59, ед. хр. 89.

А. П. Чехов высоко ценил издательскую деятельность Сытина. 1893 г. он писал А. С. Суворину: «На днях я был у Сытина и знакомился с его делом... Пожалуй, это единственная в России издательская фирма, где русским духом пахнет, и мужика не толкают в шю. Сытин — умный человек и рассказывает интересно» (Чехов А. П. Собр. точ. В 12-ти т. М., 1957, т. 12, с. 39—40). В 1894 г. Сытин издал «Повести и рассказы» Чехова (изд. 2-е, 1898), кроме того, отдельно издал его рассказы «Бабы», «Бабье царство», «Горе». В архиве Чехова в ГБЛ сохранилось 29 писем к нему Сытина. В Полном собрании сочинений и писем Чехова опубликованы 4 письма писателя к Сытину. Вспоминая о своих встречах с Чеховым, Сытин писал: «За мою долгую жизнь и за полвека издательской деятельности я перевидал многих людей и перезнакомился почти со всеми русскими писателями. Но никто из них не оставил такого следа в моей душе, как А. П. Чехов. Это был человек исключительного обаяния, замечательной простоты и трогательной детской искренности» (см.: Жизнь для книги, с. 145).

¹ Евтихий Павлович Карпов (1857—1926), писатель и драматург. В некоторых его пьесах были подняты острые социально-политические проблемы. Однако многие его пьесы страдали бедностью художественного вымысла. В 1897 г. Сытин издал сборник Е. Карпова «Народные драмы».

² Речь идет об издании газеты «Русское слово» (см. примеч. 2 к следующему письму).

³ Сытин собирался издавать по инициативе Чехова журнал «Хирургическая летопись» (см.: Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем. В 20-ти т. Т. 16, с. 269—271).

И. Д. СЫТИН — А. П. ЧЕХОВУ

7 октября 1897 г.

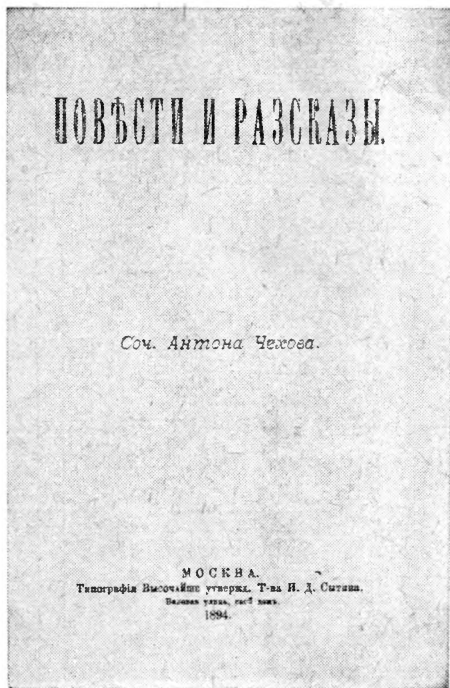
Многоуважаемый Антон Павлович!

Душевно благодарю Вас за доброе пожелание и искренний совет. Книжку Вашу я издам, и печатать ее начнем около Нового года¹. Ее еще есть на складе около 500. Денег сейчас я посылаю Вам 500 руб. Остальные очень прошу Вас разрешить мне послать Вам в ноябре. Вероятно, Вам это все равно: в один месяц это будет или в два. У нас теперь совсем денги разграбили, это «Русское слово»² нам дало огромные непроизводительные затраты, теперь просто ужасная паника на меня нашла. Не знаю, куда деваться-таки. Думается, что все пропало. К великому огорчению, корректуры Вам доселе еще не отправлял, страшно запутался.

Хотя нескромно, но позволю просить Вас разрешить платить Вам за 2-е издание рассказов при 5 тысячах не 1150 р., а 1000, потому что по 5 подороже будет этот расход. Это только просьба, а нельзя, все равно сочтем поровну.

Душевно преданный и слуга покорный

И. Сытин.

Титульный лист книги А. Чехова «Повести и рассказы».

Печатается по подлиннику: ГБЛ, ф. 331, карт. 49, ед. хр. 89.

¹ В 1898 г. Сытин выпустил второе издание «Повестей и рассказов» Чехова.

² Речь идет о ежедневной газете буржуазно-либерального направления «Русское слово», которая выходила в Москве с 1895 по 1918 г. С 1897 г. ее издание, по совету Чехова, принял на себя Сытин. В газете сотрудничали В. М. Дорошевич (с 1902 г. — фактический редактор), А. В. Амфитеатров, П. Д. Боборыкин, В. А. Гиляровский, Вас. И. Немирович-Данченко и др. Это была первая русская газета, направившая своих корреспондентов во все крупнейшие города России и многие столицы других стран. Обширная информация и достаточно независимая позиция редакции способствовали превращению газеты в одно из самых популярных изданий России. Об издании Сытиным «Русского слова» см. статью В. Дорошевича «Русское слово» (Полвека для книги, с. 393—423) и воспоминания самого Сытина (Жизнь для книги, с. 120—142).

И. Д. СЫТИН — А. П. ЧЕХОВУ

28 января 1899 г.

Достоуважаемый Антон Павлович!

Простите, ради Христа. Совсем пропадаю с архаровцами. Грех меня попутал превеликий связаться с глупейшим мне неизвестным делом, и я постарался все испортить. Деньги все, что были скоплены в паях, все промотаны на «Русское слово»¹.

Получил Ваше письмо и ужасно стыдно стало за себя, что я не мог вместо «Русского слова» — проклятого дела — упросить Вас продать Ваши книги: это бы было великое дело. Теперь остается сокрушаться и скорбеть душевно. Желая Вам доброго здоровья и полного благополучия, дай бог всегда всего лучшего. Уведомление об оставшихся экземплярах² послал в Петербург тотчас же по Вашему приказанию, обо всех книгах.

Сердечно уважающий Вас и слуга покорный

Ив. Сытин.

Печатается по подлиннику: ГБЛ, ф. 331, карт. 52, ед. хр. 89.

¹ «Русское слово», которое выросло впоследствии в большую, европейскую газету с миллионным тиражом, требовало неимоверных усилий и страшно напряжения, — вспоминал Сытин. — Целых пять лет приходилось идти от унижения к унижению, от неудачи к неудаче. Цензура, Победоносцев, Мещерский <...>, доносы, подножки, интриги, и снова доносы так выматывали душу, что очень хотелось все бросить» (Жизнь для книги, с. 140). О цензурных мытарствах «Русского слова» см.: Новые данные об издательской деятельности И. Д. Сытина. Подгот. С. В. Белов. — Сов. архивы, 1979, № 5, с. 23—26.

² Речь идет о 2-м издании «Повестей и рассказов» Чехова (1898).

Телеграмма «ТОВАРИЩЕСТВА И. Д. СЫТИНА» — А. П. ЧЕХОВУ

19 января 1900 г. в г. Ялту

Сердечно приветствуем Вас с избранием в почетные академики императорской академии наук и желаем вам долгого и славного служения в области родной литературы.

Печатается по подлиннику: ГБЛ, ф. 331, карт. 59, ед. хр. 89.

И. Д. СЫТИН — В. Г. КОРОЛЕНКО

17 февраля 1906 г.

Многоуважаемый Владимир Галактионович!

Простите, что беспокою Вас ответом на любезное письмо Ваше по поводу рассказов Бориса Александровича Лазаревского¹. Адреса его не было указано.

Сердечно Вас благодарю, и Ваша рекомендация нам служит величайшей гарантией качества книги. Если возможно, благоволите Вашей конторе или самому автору написать его адрес и условия издания.

Простите великодушно за дерзость: для успеха издания, если бы Вы дали Ваше маленькое предисловие, и дело бы было вполне обеспечено сбытом².

Во всяком случае, в 20-х числах буду в Петербурге, позволю себе заехать в редакцию «Р<усского> богатства» получить все сведения и, если возможно, благодарить Вас лично.

С глубочайшим уважением Ваш покорнейший слуга

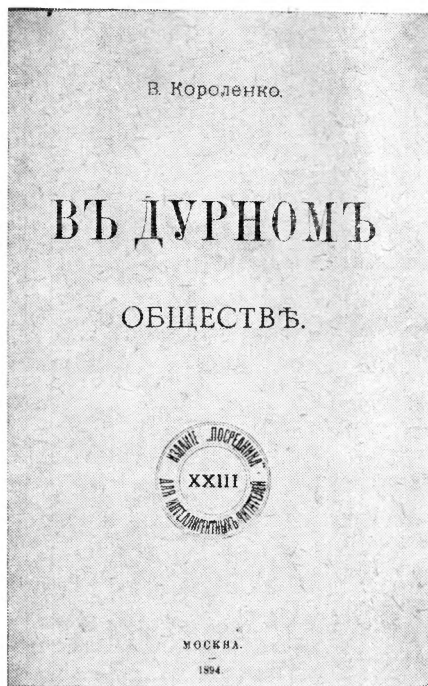
Ив. Сытин.

Печатается по подлиннику: ГБЛ, ф. 135, карт. 34, ед. хр. 51.

О своем знакомстве с Короленко Сытин пишет в своих воспоминаниях (Жизнь для книги, с. 72). В «Посреднике» Сытин выпустил произведения В. Г. Короленко «В дурном обществе» (1894), «Приемыш» (1894—1896), а в 1899 г. в лубочном издании — сокращенную редакцию рассказа «Сон Макара».

¹ Борис Александрович Лазаревский (1871—1936), писатель.

² Рассказы Б. Лазаревского в издательстве Сытина не вышли.

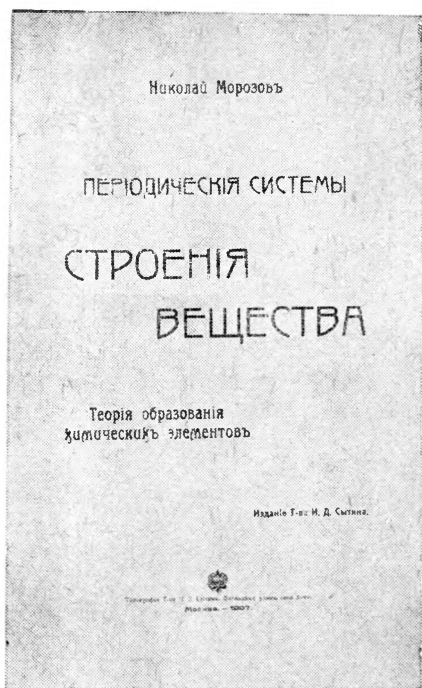
Титульный лист книги В. Короленко «В дурном обществе».

Н. А. МОРОЗОВ — И. Д. СЫТИНУ

1 июля 1906 г.

Глубокоуважаемый Иван Дмитриевич, большое Вам спасибо за Ваше дружеское письмо ко мне. Оно пришло как раз в такое время, когда я сам находился в состоянии внутренней неудовлетворенности, чувствуя себя как раз на перепутьи между двумя дорогами и не зная, которую из них выбрать. Вот почему я могу вдвойне сочувствовать и Вашему настроению.

Я не знаю вполне точно причин Вашего внутреннего разлада, но из тех немногих слов, которые Вы сказали мне о нем в Петербурге и в последнем письме, мне кажется, что я догадываюсь, в чем дело¹. Вышли ли Вы уже победителем из этого тяжелого настроения? Возвратились ли к Вам энергия и бодрость духа? Если Вы когда-нибудь почувствуете потребность поделиться с кем-нибудь своими мыслями и чувствами, то не забывайте обо мне, как об одном из тех, которые способны Вам сочувствовать. Если я был чем-либо полезен для своих товарищей в Шлиссельбургской крепости, то именно тем, что в минуты душевного разлада они во мне всегда находили друга и в минуты тоски и страдания знали, что я их пойму сердцем, и что все, что они скажут в это время, будет для меня свято навсегда. Человек, который ни-

Титульный лист книги Н. Морозова «Периодические системы строения вещества».

каж также и познание Вселенной и этим развить философскую сторону его ума. Только тогда, когда у крестьянина будут по временам такие же внутренние сомнения, какие в последнее время были у Вас, и не раз бывали у меня, — только тогда я и скажу, что он начал жить полной умственной жизнью, вышел из состояния многовекового духовного сна. Пусть эти колебания и сомнения тяжело переживать, но зато потом они, как грозы, освежают душу.

Вот уже недели две, как я живу в имении моей матери и брата, среди лесов и полей. Газет сюда, в деревню, я еще не выписывал, и живу пока, как отрезанный от всякой политической жизни. Занимаюсь корректурой своих печатающихся работ, в том числе и таблиц к отданному Вам сочинению по строению вещества². Они будут все доставлены в конце июля или начале августа. Одновременно с этим пишу теперь особое письмо в Ваше книгоиздательство, чтобы выслали окончательную корректуру мне. <...>

От души желаю и Вам хорошо провести это лето в деревне. В Вашем положении маленький отдых необходим.

Крепко жму Вашу руку,

Ваш Николай Морозов.

Печатается по подлиннику: ГБЛ, ф. 259, карт. 17, ед. хр. 44.

Николай Александрович Морозов (1854—1946), революционер-народник, почти четверть века проведший в заточении в Шлиссельбургской крепости; писатель, уче-

ный, в советское время — почетный академик. Был одним из редакторов «Детской энциклопедии», изданной Сытиным в 1913—1914 гг.

¹ Сытин очень переживал гибель своей типографии. В ночь на 12 декабря 1905 г. адмирал Ф. В. Дубасов, организатор кровавой расправы над участниками декабрьского восстания в Москве, приказал разгромить сытинскую типографию, которую черносотенцы называли «осиным гнездом», а ее рабочих — «застрельщиками революции».

² Работу Н. А. Морозова «Периодические системы строения вещества» Сытин выпустил в 1907 г.

И. Д. СЫТИН — Г. С. ПЕТРОВУ

<июнь 1909 г.>

Глубокоуважаемый Григорий Спиридонович

Простите великодушно, что редко приходится писать, все разные внутренние мелкие и глупые недоразумения, которые просто как сор путают у людей мысли. Ради бога, не берите на себя, я страшно боюсь и глупо делал я, что все писал, что в голову попадает в Ваших письмах и много относилось к другим. Принимали на свой счет, это и грешно и несправедливо. Надо на дело смотреть и по поступкам судить. Очень бы хотел Вас видеть, о многом говорить. Рад, что Вы хорошо себя чувствуете, у дел ваших огромные потери в лице умершего А. И. Эртеля¹, теперь многое бы иначе шло и было. Дорошевич² живет в Москве и после 2-х месяцев непрерывной работы по ночам в газете слег больным. Теперь три недели лежит дома. Есть осложнения в некоторых недоразумениях между сотрудниками. Это всегда было, приходится от одного к другому ходить и улаживать <...> Ах, как это все удивительно странно, я просто с каждым годом все больше запутываюсь в мыслях и удивляюсь, где и в чем правда. Не читали ли Вы статьи Струве о А. И. Эр<теле> в «Р<усской> мысли»³, скоро, чрез две недели, выйдут его письма⁴. Если прав Струве, то опять путаница в голове⁵, мне обо всех этих делах в глубине души хотелось бы разобраться у вас. Думаю уехать на некоторое время из России отдохнуть, но могу это сделать только после суда надо мной⁶ <...> Мысли Струве дают мне некоторую твердость⁷. Я все-таки разбираться легче начинаю. Отчет Вам посылаю. Поручение с деньгами исполнено. Любящий Вас

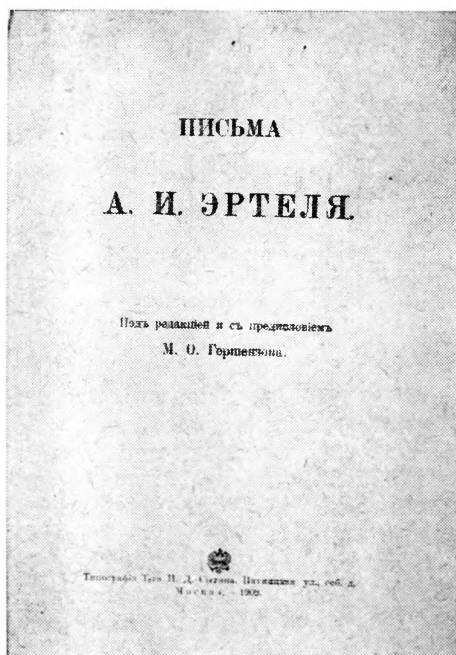
Ив. Сытин.

Печатается по подлиннику: ГБЛ, ф. 358, карт. 409, ед. хр. 23.

Григорий Спиридонович Петров (1868—1925), публицист, сотрудничал в «Русском слове» со дня основания газеты, однако после прихода в газету В. Дорошевича, который хотел сделать из газеты западноевропейский либеральный орган, редакция решила сократить публикацию консервативных статей Петрова. В 1916 г. Петров выступил с двумя статьями по случаю 50-летия издательской деятельности Сытина (см.: Полвека для книги, с. 3—10, 336—338).

¹ Александр Иванович Эртель (1855—1908), писатель, в 1907 г. был одним из учредителей задуманного Сытиным общества «Школа и знание» (см. об этом: Жизнь для книги, с. 117). Сытин выпустил много произведений Эртеля в «Посреднике», а в 1894 г. издал его роман «Смена».

² Влас Михайлович Дорошевич (1864—1922), журналист, публицист, театральный критик. В своих воспоминаниях Сытин пишет: «Дорошевич сделался фактическим редактором «Русского слова» и приступил к тем реформам, которые открыли перед газетой безграничные горизонты» (Жизнь для книги, с. 141). О работе Дорошевича в «Русском слове» см. воспоминания В. М. Дорошевича «Русское слово» (Полвека для книги, с. 399—422), воспоминания Сытина (Жизнь для книги, с. 140—141), а также неопубликованные воспоминания Н. В. Дорошевич «Жизнь Власа Дорошевича» (ГБЛ, ф. 213, № 710, 711). В приложении к журналу «Вокруг света» Сытин выпустил «Восточные сказки» Дорошевича.

Титульный лист «Писем А. И. Эртеля».

³ Речь идет о статье экономиста и публициста Петра Бернгардовича Струве (1870—1944) «На разные темы. А. И. Эртель как религиозный тип и воплощение идеи личной годности» (Рус. мысль, 1909, № 1, 5).

⁴ Имеется в виду издание: Эртель А. И. Письма. Под ред. и с предисл. М. Гершензона. М., И. Д. Сытин, 1909.

⁵ На основании того факта, что Эртель отошел от литературы, чтобы заняться сельским хозяйством, Струве сделал вывод: «То, что он делал, было важнее и значительнее не только его литературной деятельности, но всякой и всей литературы вообще. *Сажать капусту важнее, чем писать книги.* И важнее не в утилитарно-житейском, а именно в религиозном смысле» (Русская мысль, 1909, № 1, с. 207).

⁶ Сытин ожидал суда за издание «Ежегодника внешкольного образования» (под ред. В. И. Чарнолуцкого. Вып. 1. М., 1907), где были собраны все законы и резолюции по внешкольному образованию, в том числе резолюция учительского съезда в 1905 г. о необходимости созыва учредительного собрания.

⁷ Очевидно, намек на то, что если самому Сытину придется отойти от издательской деятельности, то утверждение Струве — «сажать капусту важнее, чем издавать книги», даст ему «некоторую твердость».

Н. К. РЕРИХ — И. Д. СЫТИНУ

20 июля 1909 г.

Глубокоуважаемый Иван Дмитриевич

Пользуясь нашим кратковременным знакомством у А. В. Руманова¹, позволю себе обратиться к Вам по следующему делу. А. В. Руманов сообщил мне предложение «Русского слова» участвовать в газете, которое предложение я и принял.

18 с<его> июля была помещена вторая половина моей статьи «Тихие погромы», первая же половина с самыми нужными для дела сообщениями оказалась просто отрезанной без всякого моего согласия².

Такой случай за 12 лет моей литературной работы произошел впервые, и я очень прошу не оставить меня извещением, желательно ли редакции мое сотрудничество или нет. Мне лично участие в Вашем издании очень приятно, но подвергать мои статьи неожиданным ампутициям с пропуском нужных сообщений — очень тяжело.

Не откажите известить меня, в чем дело и на что могу надеяться в будущем. Искренно Вас уважающий и преданный

Н. Рерих.

Печатается по подлиннику: ЦГАЛИ, ф. 1788, оп. 1, ед. хр. 13.

Николай Константинович Рерих (1874—1947), художник.

В 1916 г. тепло приветствовал Сытина по случаю 50-летия его издательской деятельности (Полвека для книги, с. 323).

¹ Аркадий Вениаминович Руманов, журналист, заведующий петроградским отделением редакции «Русского слова». В 1916 г. принял участие в сборнике «Полвека для книги».

² В статье «Тихие погромы» (Русское слово, 1909, 18 июля) Н. Рерих протестовал против раскопок, проведенных Археологической комиссией в храме Иоанна Предтечи в Ярославле, в результате которых храм потерял свой первоначальный вид.

И. Д. СЫТИН — Л. Н. ТОЛСТОМУ

18 ноября <1909 г.>

Глубокоуважаемый Лев Николаевич!

Сердечно благодарю Вас за Ваше доброе, милое письмо ко мне¹. Изо всех сил постараюсь, если смогу, быть полезным г. Кореневскому².

Я передал Ваше письмо в редакцию и сообщаю, что она мне ответила. Редакция сейчас же горячо взялась за это дело и вступила уже с г. Кореневским в переписку, чтобы выяснить, в каком отношении и насколько г. Кореневский может быть полезен газете. Когда редакция уведомит меня о результатах переписки, я немедленно уведомлю, со своей стороны, Вас. Редакция просила меня передать Вам глубокую благодарность за добрую память.

Вероятно, Владимир Григорьевич сообщил Вам о судьбе «Круга чтения» и «Ежедневника»³. Буду стараться дело провести в Петербурге.

Душевно преданный Вам слуга

Ив. Сытин.

Печатается по подлиннику: Государственный музей Л. Н. Толстого в Москве, № 55770.

¹ Имеется в виду письмо Толстого к Сытину от 15 ноября 1909 г., опубликованное в юбилейном Полном собрании сочинений Л. Н. Толстого (т. 80, с. 195).

² Петр Иванович Кореневский (ум. в 1915 г.), журналист и публицист, автор экономических очерков и статей в журнале «Русское богатство». После издания брошюры «Крестьянский „Генрих Блок“», рассказывающей о тяжелом положении крестьянства, Кореневский был уволен со службы. Чтобы помочь ему, Толстой обратился к ряду газет с просьбой предоставить возможность печататься Кореневскому.

³ Толстой был недоволен тем, что Сытин задерживал предпринятое им второе издание «Круга чтения» и издание «На каждый день». Он сказал об этом 3 сентября 1909 г. корреспонденту «Русского слова» С. П. Спиро (см.: Спиро С. П. Беседы с Л. Н. Толстым. М., 1911).

Л. Н. АНДРЕЕВ — И. Д. СЫТИНУ

9 мая 1911 г.

Многоуважаемый Иван Дмитриевич!

Простите, что замедлил с ответом, собирался писать каждый день, да все что-нибудь мешало. Был бы очень рад, если бы Вам удалось навестить меня — свидания с Вами всегда доставляли мне радость.

Чтобы покончить с недоразумением, на некоторое время омрачившим наши добрые отношения, и выполнить — хоть и поздно — свое обещание, посылаю в «Русское слово» маленький рассказ¹.

Жму Вашу руку,

Леонид Андреев.

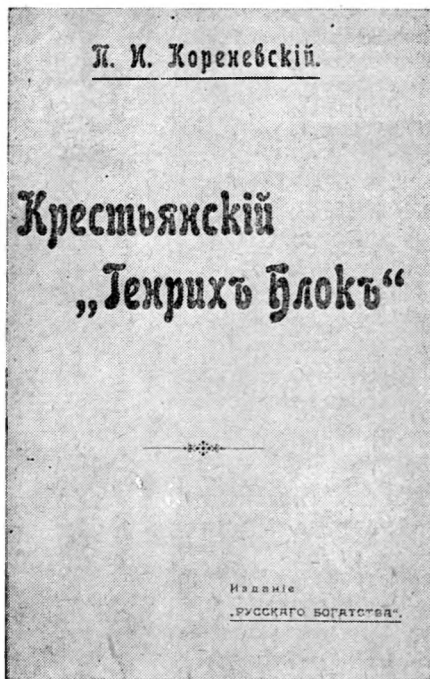
Р. S. Рассказ посылаю на имя С. В. Яблоновского².

Печатается по подлиннику: ГБЛ, ф. 259, карт. 10, ед. хр. 29а.

Леонид Николаевич Андреев (1871—1919), писатель. В книге А. М. Лина «Леонид Андреев и „Русское слово“» (Орджоникидзе, 1934) опубликованы два письма Андреева к Сытину и два ответных письма издателя. На юбилей Сытина Л. Н. Андреев откликнулся статьей «Знаменательный юбилей» (Жизнь для книги, с. 262—268).

¹ В 1911 г. в «Русском слове» были напечатаны рассказы Л. Андреева «Покрой», «Ипатов», «Правила добра». Речь идет, вероятно, об одном из них.

² С. В. Яблоновский — псевдоним журналиста, члена редакции «Русского слова» Сергея Викторовича Потресова (1870—1953).

А. В. АМФИТЕАТРОВ —
И. Д. СЫТИНУ

9 декабря 1911 г.

Многоуважаемый
Иван Дмитриевич!

Получил Вашу телеграмму, был у меня Иван Павлович Ладыжников¹, говорили мы с ним, пришли к тому убеждению, что без Вас вопроса решить нельзя, ибо он плохо знает положение и платформу «Русского слова» и программу Ваших намерений. Потому, буде Вы стоите за свое приглашение, надо нам с Вами повидаться лично и поговорить серьезно и по душам².

Получить в свое распоряжение такую огромную аудиторию, как «Русское слово», — большой соблазн для каждого публициста, но и такая же ответственность. Поэтому заранее предупреждаю Вас, что материальные возможности Вашего предложения будут подлежать обсуждению в гораздо меньшей степе-

Титульный лист книги П. И. Корневского

ни, чем моральные, так сказать. Что касается первых, я знаю, что Вы человек умно-коммерческий и, когда дело того стоит, платите хорошо, иногда даже уж чересчур хорошо, — я со своей стороны о фантастических доходах и условиях не мечтаю и, откровенно Вам скажу, на преувеличенные оценки даже не согласился бы, хотите этому верьте, хотите нет. Ибо я знаю, что я могу делать в газете и в каком размере могу принести ей пользу, и в этом относительном размере считаю себя вправе быть вознагражденным. Когда ко мне обращаются за сотрудничеством газеты бедные, то, хотя и предлагают мне обычный мой гонорар и я не имею причин сомневаться в их платежеспособности, я обыкновенно отвечаю отказом на том основании, что мое постоянное частое сотрудничество им будет не под силу, а изредка печатать дорогого гастролера, по-моему, все равно, что бесполезно швырять в окно деньги, да сверх того — отнимая их у своей постоянной группы. Другой вопрос, конечно, когда предлагается, как Вами, сотрудничество постоянное, в широком деле, обеспеченном средствами и наверно долговечном. Тут есть и время, и возможность поработать одинаково на пользу и изданию, и себе, быть выгодным издателю, а следовательно, и иметь право на часть этих выгод в виде хорошего заработка. И. П. Ладыжников сообщил мне, что Вы платили Дорошевичу, помимо каких-то % к годовой доходности газеты, 32 000 рублей в год. Если В<лас> М<ихайлович> оправдывал это колоссальное жалованье, то я должен заранее сказать Вам: я на такую сумму газете полезен быть не надеюсь и не возьмусь. Не потому, чтобы принижал себя перед В<ласом> М<ихайловичем>, — читателей у меня немало, — а потому, что я просто не понимаю: что может сделать для газеты литератор литературным трудом такого, чтобы это стоило 32 000 рублей в год? Переводя на строки по высшей оценке, это значит взять на себя обязательство писать minimum 64 000 строк в год! 5 300 в месяц! 175 в день!

Итак, повторяю, относительно материальных условий мы, вероятно, спорить много не будем. Что касается моральных, то — я полагаю — уже самое обращение Ваше ко мне является показанием Вашего намерения двинуть газету влево и утвердить ее на левом пути с большою твердостью и определенностью, чем было до сих пор. Разумеется, только при этом условии я мог бы войти в газету и вот это то, и ряд известных гарантий к нему, а, равным образом, ряд предложений, которые я имею сделать к выгодам газеты, необходимо обсудить устно, при личном свидании. Не думайте, чтобы это было умышленом, как говорится, наложить руку на газету. Вмешиваться в ее налаженный редакционный ход я не имею ни намерений, ни возможности, так как русская граница для меня закрыта³. Надо просто выяснить совместно границу нашего идейного соприкосновения и условиться на долгую и прочную программу, чтобы затем не было недоразумений ни в темах, ни в взглядах, ни в лицах. В собирательной массе сотрудников «Русского слова» большинство является в высшей степени желательным и приятным к товариществу для каждого передового писателя и деятеля, но имеется и меньшинство такого определенно правого качества, в товарищество к которым я, например, первый считаю совершенно невозможным, да и ни один искренний левый возможным не сочтет... Все это требует обсуждений и договорных формулировок, которые заглазно совершенно неудобны, да и невозможны. Поэтому отлагаю их до личного свидания. Очень хотел бы я познакомиться и с Ф. И. Благовым⁴. До свидания. Желая Вам всего хорошего.

Ваш А. Амфитеатров.

Печатается по подлиннику: ГБЛ, ф. 259, карт. 10, ед. хр. 23.

Александр Валентинович Амфитеатров (1862—1938), поэт, прозаик, фельетонист, активный сотрудник сытинского «Русского слова».

¹ Иван Павлович Ладыжников (1874—1945), издательский работник, участник революционного движения, близкий друг и помощник А. М. Горького в его литературно-издательской деятельности.

² Речь идет о приглашении Сытиным А. В. Амфитеатрова на должность главного редактора газеты «Русское слово», однако правление «Товарищества И. Д. Сытина и К^о» не поддержало своего директора в этом и настояло на сохранении контракта с В. М. Дорошевичем, который оставался главным редактором газеты до весны 1917 г.

³ В 1902 г. Амфитеатров был выслан в Минусинск за опубликование в газете «Россия» сатирического фельетона «Господа Обмановы» (о царской семье). В 1905 г. он эмигрировал в Париж.

⁴ Федор Иванович Благов (1873—1934), врач, один из редакторов «Русского слова», зять Сытина. О нем см. в воспоминаниях Сытина (Жизнь для книги, с. 139).

Л. Н. АНДРЕЕВ — И. Д. СЫТИНУ

9 января 1912 г.

Дорогой Иван Дмитриевич!

Нам нужно видеться и поговорить, и как можно, скорее. У меня явилась некая счастливая мысль — о том, как может «Русское слово» наилучше ознаменовать двенадцатый год. Руманов¹ знаком с проектом и в высокой степени его одобряет, но находит почему-то, что мне самому лучше передать Вам. Лично я совершенно не заинтересован, и мое участие для осуществления проекта не требуется; и тороплю Вас только потому, что каждый день представляет потерю. Если «Р<усскому> с<лову>» мой проект почему-либо не пригодится, я отдам

его другой газете: не хочется, чтобы хорошая мысль пропадала даром. Аркадию Вениаминовичу² я говорил об этом в подробностях еще 23 декабря.

С 10-го по пятнадцатое я в Петербурге у Фальковского³, остальное время до конца января дома, февраль — в Африке. Но к осуществлению проекта необходимо приступить немедленно. Единственно дружеское чувство к Вам диктует мне это письмо. Жму Вашу руку.
Леонид Андреев.

Печатается по подлиннику: ГБЛ, ф. 259, карт. 10, ед. хр. 29а.

¹ См. примеч. 1 на с. 140.

² Руманову.

³ Ф. Фальковский — друг Л. Андреева, критик, автор воспоминаний «Предсмертная трагедия Л. Андреева» (Прожектор, 1923, № 16, с. 27—30).

Л. Н. АНДРЕЕВ — И. Д. СЫТИНУ

6 апреля 1912 г.

Многоуважаемый Иван Дмитриевич!

<...> Ваше последнее письмо только увеличило неопределенность положения.

Как Вам известно, Ф. И. Благов¹ отказался печатать «Прекрасных Сабинянок», и этим отказом нарушил как и общий мой с «Русским словом» договор, так и личный с Благовым по поводу именно «Сабинянок»; по телефону через А. В. Руманова, г. Благов не только соглашался печатать «Сабинянок», но всячески выражал свою благодарность. Помимо того, что отказ г. Благова нарушил наш договор — самая форма отказа носила характер неприличный и грубый, на что я вообще не давал никакого повода.

Глубоко возмущенный я написал г. Благову о моем выходе из газеты и хотел напечатать соответствующее «письмо в редакцию». Но А. В. Руманов убедил меня не печатать письма о выходе и подождать личного объяснения с Вами, каковое объяснение — по его словам — даст мне полное удовлетворение. И памятуя наши лично с Вами хорошие отношения, я согласился подождать с опубликованием письма до свидания с Вами² <...>

Печатается по подлиннику: ИРЛИ, ф. 9, оп. 2, ед. хр. 27.

¹ См. примеч. 4 на с. 143.

² Подробнее о взаимоотношениях Л. Андреева с редакцией «Русского слова» см. в кн.: Ленин А. М. Леонид Андреев и «Русское слово». Орджоникидзе, 1934.

Н. А. РУБАКИН — И. Д. СЫТИНУ

<1912 г.>

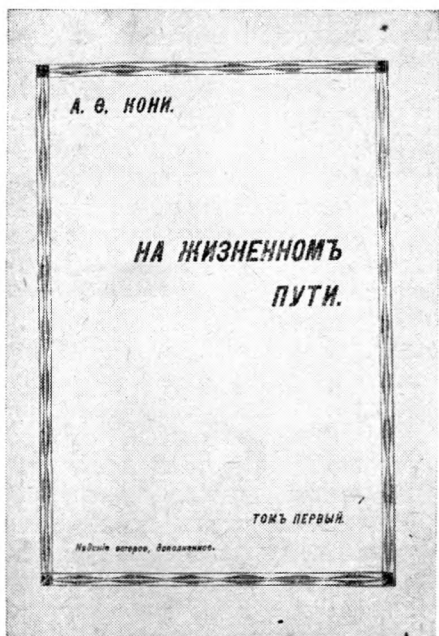
Многоуважаемый Иван Дмитриевич.

Получил Ваше письмо и чек на 250 р. Очень меня радует, что дело, которое так мне дорого, налаживается, и, видимо, суждено ему стать прочным¹. Относительно политических тенденций не беспокоиться, такое дело может быть только совершенно беспартийным.

То изменение, которое Вы вносите, заставляет сжиматься до такой степени, что становится больно за все предприятие. Ведь в предложенном мною плане, который и без того чрезвычайно узок, расчет велся на 128 000 букв в месяц. Вы же предоставляете мне только одну страницу «Русского слова», то есть уменьшаете весь расчет до 40 с небольшим тысяч букв в месяц. Как тут исполнить намеченную программу? А ведь и Вы считаете, что этот 1912 г. будет пробным. В случае:

успеха, как Вы пишете, в следующем году можно будет приступить и к созданию журнала. Значит, ежемесячное помещение отдела «В помощь самообразованию» на страницах «Русского слова» явится своего рода зародышем предприятия 1913 г. Быть может, Вы сочтете возможным расширить место на страницах «Русского слова» хотя бы до двух страниц в месяц, пусть это будет даже при условии уменьшенного гонорара. Ведь хочется, Иван Дмитриевич, в согласии с намеченным планом, поставить дело возможно лучше, а на одной странице просто податься некуда. Очень буду просить Вас, разрешите такое расширение, тогда сразу станет живее все предприятие. Отдел «В помощь самообразованию» должен быть выделен в газете от всех других, чтобы читатель привык в одном определенном месте находить свое ежемесячное чтение по этим вопросам. Поэтому желательно, чтобы заголовок был крупный и четкий. Если Вы откажете в двух страницах, тогда лучше всего было бы помещать отдел под фельетонной чертой, двумя равными частями на двух страницах, чтобы читатель мог вырезывать этот отдел и собирать его за год. Это тем более необходимо, что, вероятно, иной раз во избежание повторений придется ссылаться на то, что было сказано раньше. Как я уже писал Вам, работу буду вести в сотрудничестве с моим близким знакомым Н. А. Ульяновым², с которым мы давно спелись в характере работы по распространению идей самообразования. Он мой соредактор по многим изданиям, очень аккуратный человек, опытный библиограф, составитель разных каталогов народных книжек. В 1911 г. он заведовал учительскими экскурсиями (организуемыми граф. Бобринской³) по Швейцарии. Хотя Вы сокращаете первоначально предположенные мною размеры, составление отдела более краткого по форме выражения требует в прежнем объеме подготовительных работ со всей массой переписки, сношений с разными учреждениями и с массой подлежащего пересмотру материала. Но как бы Вы прибавили бодрости и дали новый толчок работе, если бы согласились на увеличение отдела до двух страниц в месяц. Тогда можно было бы печатать его так, что, оторвав лист и сложивши его вчетверо, читатель получил бы восемь страничек специально сохраняемого текста, давшего к концу года книжку в 96 страниц большого формата. Так печатали некоторые свои отделы, например, «Новости». Буду ждать от Вас известия по этому поводу.

Теперь относительно некоторых практических вопросов. С русскими журналами спишусь отсюда, как Вы писали, направляя их для получения платы за пересылку в Вашу контору. Но как быть с иностранными изданиями, которые, безусловно, необходимы, чтобы вести отдел? Я в прошлом письме просил Вас об ассигновании некоторой суммы на предварительное устройство. Нужно приобрести справочные издания, подписаться на иностранные периодические и приобрести такое необходимое имущество, как копировальный пресс, чтобы держать в порядке переписку с читателями. Считаю необходимым отметить, что эта переписка, при Вашем предложении, будет еще значительно больше, чем при моем, так как у нашего отдела окажутся читателями сразу все 200 000 подписчиков «Русского слова». Об ассигновании некоторой (около 150—200 р.) суммы на предварительное обзаведение буду просить Вас, чтобы не приходилось отказываться от тем или самых необходимых пособий. В израсходовании этой суммы я дам Вам отчет и, если будет остаток, верну его в кассу Вашей конторы. Вы пишете, что в 1912 году произведен опыт с созданием отдела в газете. Так как приходится заводить связи на ведение отде-

Обложка книги А. Ф. Кони «На жизненном пути».

ла с различными учреждениями и лицами, очень важно иметь уверенность, что в течение известного периода времени начатое предприятие будет существовать. Мне кажется, что я понял Вас вполне точно, то есть, что отдел «В помощь самообразованию» создается при «Русском слове» на целый 1912 г. и этот годовой опыт должен послужить основанием для $\langle об \rangle$ суждения вопроса о создании отдельного органа, посвященного задачам самообразования. Не откажите дать приказ редакции подтвердить это.

Вот главные пункты, которые я хотел изложить Вам. О некоторых подробностях редакционных сношений по отделу я пишу особое письмо Федору Ивановичу Благову.

Не откажите выяснить вопросы, о которых я пишу теперь, чтобы первый оригинал был у Вас своевременно. Буду очень рад видеть Вас в Кларане. Для Вас всегда найдется у меня комната. Живу в двух

шагах от вокзала, в доме, который называется Mais Lambert.

Ваш Н. Рубакин.

Печатается по подлиннику: ГБЛ, ф. 259, карт. 29, ед. хр. 23.

Николай Александрович Рубакин (1862—1946), популяризатор, книговед и библиограф, с конца 90-х годов XIX в. руководил отделом научных и научно-популярных книг в издательстве Сытина (Жизнь для книги, с. 147—148). В сборнике «Полвека для книги» (с. 97) напечатано письмо Рубакина к Сытину по случаю 50-летия его издательской деятельности.

¹ Речь идет об организации в «Русском слове» отдела «В помощь самообразованию» под руководством Н. А. Рубакина.

² Николай Алексеевич Ульянов, автор книг и пособий по библиографии и руководству чтением.

³ Варвара Николаевна Бобринская, писательница и публицистка.

А. Ф. КОНИ — И. Д. СЫТИНУ

18 сентября 1913 г.

Глубокоуважаемый Иван Дмитриевич.

Сегодня у меня был по Вашему поручению Степан Иванович¹ для окончательного расчета по «Доктору Гаазу»², причем я просил его иметь в виду мою просьбу к Вам о присылке мне 100 экземпляров этой книги и вместо веленых — 30 в переплете. Он сообщил мне, между прочим, что I том во 2-м издании, по его сведениям (я говорю о книге «На жизненном пути»), тоже уже почти разошелся, так что, быть может, к Рождеству следовало бы выпустить 3-е издание этого тома, поместив в него исключительно «Записки судебного деятеля», что составит $38\frac{3}{4}$ листа³. При таком распределении материала во II-м томе можно будет поместить «Воспоминания» и «Житейские встречи»,

что составит 31³/₄ л., а в III-й том вошли бы публичные чтения и речи в Верхней Палате. Если бы назначить за каждый том по 2 рубля, то все издание стоило бы 6 рублей, а не 5 р. 75, как ныне. При этом II том «Воспоминаний» я дополню воспоминаниями о Лорис-Меликове. Что Вы на это скажете и не сможете ли начать исподволь печатать 3 издание?

Я с радостью узнал, что «Очерки и воспоминания» уже приобретены Вами и начну готовить наш юбилейный сборник⁴ так, чтобы к Рождеству доставить весь материал в указанную Вами типографию, а портреты в избранную Вами цинкографию.

Примите уверение в истинном моем почтении и преданности

А. Кони.

Печатается по подлиннику: ГБЛ, ф. 259, карт. 29, ед. хр. 10.

Анатолий Федорович Кони (1844—1927), юрист, мемуарист и критик. В 1916 г. А. Ф. Кони тепло приветствовал И. Д. Сытина по случаю 50-летия его издательской деятельности (Полвека для книги, с. 350—352).

¹ Сотрудник петербургского отделения издательства Сытина.

² Речь идет о вышедшей в издательстве Сытина книге Кони «Федор Петрович Гааз».

³ 3-е издание двухтомника воспоминаний Кони «На жизненном пути» Сытин выпустил в 1914—1916 гг.

⁴ Речь идет о выпущенной Сытиным в 1914 г. книге Кони «Отцы и дети судебной реформы (К 50-летию судебных уставов)».

К. И. ЧУКОВСКИЙ — И. Д. СЫТИНУ

1914 г.

Милостивый государь Иван Дмитриевич!

Право, нужно положить этому конец! Соболаговолите ответить мне, в каком положении находится моя конфискованная книжка «Уот Уитмэн»¹.

Чуть только ее конфисковали, я выразил (перед Румановым) желание — выкупить ее у Вас. Ответа не последовало.

Оскар Ос<ипович> Грузенберг, мой добрый друг, знаменитый адвокат, предложил мне свое содействие в защите этой книжки пред судом; единственное, что ему было нужно, это *протокол* о конфискации книжки, но и протокола я не мог ни у кого получить.

Далее. Руманов предложил мне (от Вашего имени) сделать в этой книжке изменения, чтобы выпустить ее в свет вторично; все изменения я тотчас же сделал, но вторично она в свет не вышла.

Кто в этом виноват, я не знаю, да мне и неинтересно знать, но если и в данном случае я не получу от Вас ответа, мне придется считать эту книжку в Вашем издательстве ликвидированною, и я не замедлю предоставить права на ее издание другой фирме, тем более, что выписанные мною из Америки новые книги о Уитмэне дают мне возможность расширить и усовершенствовать свою работу².

Готовый к услугам

Чуковский.

Печатается по подлиннику: ЦГАЛИ, ф. 1788, оп. 1, ед. хр. 10.

Корней Иванович Чуковский (1882—1969), писатель, критик, детский поэт, переводчик.

¹ Речь идет о книге Чуковского «Поэзия грядущей демократии. Уот Уитмэн», изданной Сытиным с предисловием И. Е. Репина.

² 2-е издание книги Чуковского вышло в 1918 г. в издательстве «Парус».

И. Д. СЫТИН — А. Ф. КОНИ

2 октября 1914 г.

Ваше высокопревосходительство высокоуважаемый
Анатолий Федорович.

Сердечно благодарю Вас за милое письмо и в свою очередь поздравляю Вас с милым изданием¹. Рад, что в этот большой юбилей нам бог привел быть участниками издания обожаемого автора всей России. Дай господь Вам здоровья, дорогой Анатолий Федорович. Книга Ваша будет лучшим украшением этого юбилея великой реформы судебных учреждений — в продажу она поступила сегодня везде.

Искренно Вам преданный и слуга покорный

Ив. Сытин.

Печатается по подлиннику: ИРЛИ, ф. 134, оп. 3, ед. хр. 2070.

¹ Речь идет о книге Кони «Отцы и дети судебной реформы (К 50-летию судебных уставов)» (М., И. Д. Сытин, 1914).

ИНОСТРАННЫЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ (до начала XIX в.)*

 С

овременные биографические словари как тип издания характеризуются двумя главными признаками, заложенными в самом их названии: в чистом виде они содержат только биографии, расположенные в алфавите имен. Однако при таком формальном определении в стороне остается множество биографических источников, имеющих то же содержание, но другие названия, включающих биографии наряду с прочими сведениями, либо располагающих их в ином порядке — систематическом или хронологическом. Сюда относятся собрания биографий, альбомы портретов, некрологи, календари памятных дат, библиографические указатели, каталоги крупных библиотек, путеводители по выставкам и вообще любые списки, в которых сообщаются данные о лицах, в них упомянутых.

Для большинства читателей всех времен и народов единственным или, во всяком случае, первым источником биографической справки служили и теперь служат общие и специальные энциклопедии.

Среди разнообразных биографических источников важное значение имеют внутрикнижные указатели имен, раскрывающие инициалы и точные, выверенные даты жизни, с месяцем и днем рождения второстепенных деятелей, лично мало чем себя проявивших, но игравших большую роль в жизни великих людей. Часто такие указатели вырастают до размеров целого тома, заключающего собой капитальную монографию или собрание сочинений классиков науки, искусства и литературы.

* Основными источниками для данной статьи послужили следующие работы: Chevalier C. Répertoire des sours historiques de Moyen aqc. Paris, 1905—1907, vol. 1—2; Epocs of Greeck and Roman biography. 1928; Stauffer D. A. English biography before 1700. Cambridge, 1930; Lehmann E. H. Geschichte des Universal-Lexicons Leipzig, 1934; Stauffer D. A. The art of biography in XVIII century England. 1941; The Oxford classical dictionary. 2 ed. 1950; Ziegler J. Der klein Pauly Lexikon des Antiken. 1954; Zischka A. Index lexicorum. Wien, 1959. (Einleitung); Buchwald W. Tusculanum-Lexikon griechischen und lateinischen Autoren des Altertums und des Mittelalters. München, 1963; Collison R. L. Encyclopaedias. Their history trough the ages. New York; London, 1964; Lexikon der Alten Welt. 1965; Аверинцев С. С. Плутарх и античная биография. М., 1973.

В библиографиях биографий принято размещать весь этот материал в двух обширных разделах — *общих* источников, обнимающих все виды деятельности, и *специальных* (отраслевых, тематических), включающих только деятелей, принадлежащих одной нации, языку, религии, полу, сословию, партии, профессии или любому другому определяющему признаку, положенному в основу отбора.

В каждом из этих разделов словари распределяются в зависимости от охватываемого ими пространства (весь мир или континент, страна, край, район, город) и времени. Дополнительными элементами характеристики являются принятые составителем установки: 1) на *состав* словаря (только умершие, или только современники, или и те и другие), 2) на *объем* статьи (от обстоятельных многостраничных монографий до справки в одну строку) и 3) на *тип* статьи (только биография или с перечнем произведений и литературы о деятеле).

Международные словари и энциклопедии всех стран, как правило, содержат некий небольшой (300—400 имен), но весьма устойчивый «золотой фонд», переходящий от издания к изданию, из одного словаря в другой. Каждое поколение добавляет к нему имена выдающихся деятелей современности, которым в последующих переизданиях уделяется все меньше места, пока они полностью не уступают другим, новым именам, пополняя золотой фонд наиболее значительными из них.

Словари, как люди, рождаются, расцветают и отмирают. Одни — едва успев родиться, другие — пережив два-три и больше поколений. Начинаясь с небольшого томика, они часто переиздаются, увеличиваясь в объеме, подвергаясь частичной или полной переработке. Однако словари никогда не умирают полностью, потому что вытесненные в каждом переиздании имена сохраняются в предыдущем, ожидая часа, когда они понадобятся историку. Даже в том случае, когда материал биографического источника поглощен последующими, в нем остаются детали и, главное, характеристики и оценки, данные деятелям их современниками. Вот почему в библиографиях биографических источников, в которых обычно указываются только последние издания, следовало бы отмечать все нестереотипные, подвергшиеся коренной переработке издания словарей-долгожителей. Это необходимо еще и потому, что ни в одной библиотеке мира нет полного комплекта словарей всех веков и стран.

История словарей отражает ход и темп развития общества, политического и экономического уклада, уровня науки, технического и культурного прогресса.

В рабовладельческом и феодальном обществе словари жили, почти не изменяясь, веками. В XVI—XVIII вв. их жизненный цикл был равен 50—60 годам. С течением времени замена биографического материала стала происходить чаще. К началу XX в. она происходит раз в жизни поколения. В наши дни — раз в десятилетие, когда ежегодники «Кто есть кто» превращаются в «Кто был кто».

Естественно, что словари каждой страны отводят львиную долю текста деятелям своего народа. В буржуазных странах, в особенности в США, усиленно распространяющих свои издания во всем мире и подчеркивающих в заглавиях и предисловиях международный охват и полную объективность данных, словари и энциклопедии в действительности являются сугубо национальными и классово ограниченными. В них непомерно преувеличено мировое значение «своих» деятелей, а даже крупнейшие деятели других народов и стран, особенно социали-

стических, просто не упоминаются или намеренно затушевывается их роль.

Полного списка биографических источников, считая хотя бы только отдельно изданные труды, без учета томов и переизданий, пока не существует. Он состоял бы не менее чем из десяти-двенадцати тысяч названий. В нашей стране книгохранилищем, наиболее богатым биографическими источниками, вышедшими с древнейших времен до Октябрьской революции, является Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Мировая продукция этого вида отражена в ней не менее чем на 75—80%. Она владеет многими изданиями, отсутствующими в библиотеках стран, их выпускавших, а иногда и единственно сохранившимися экземплярами.

В библиографиях биографий и в предисловиях к лучшим словарям и энциклопедиям можно найти обширные и компетентные обзоры изданий этого типа. Некоторым из них посвящены солидные монографии. Темой многих книг, статей, симпозиумов были методика и практика создания общих и целевых биографических словарей. Но огромный, тысячелетиями накопленный материал и опыт все еще ждут всестороннего и строгого научного исследования. Нет пока ни одной сводной работы о возникновении и развитии биографических словарей, об их месте в эволюции культуры. Нет глубокого анализа их идеологической, образовательной и воспитательной роли. Нет исследования о взаимосвязи и взаимовлиянии словарей разных стран, в разные времена, об их техническом усовершенствовании и практическом использовании в работе библиотек. Нет ни книг, ни статей о специфике и столкновении интересов издателя, составителя и читателя. И, наконец, о той помощи, которую биографические словари, несмотря на все их недостатки, ежедневно и повсюду оказывают ученым всех стран и всех отраслей знания, редакционно-издательским работникам и каждому, кто листает их ради срочной справки или читает подряд из интереса к жизни великих людей. Ведь именно учитывая такой жгучий, не остывающий из поколения в поколение интерес, издатели всех времен охотно вкладывали средства в выпуск литературы этого жанра, обещая читателям, что их время не будет потеряно даром.

«ПРАОТЦЫ» БИОГРАФИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ

Вопрос о происхождении этого жанра почти не освещен в нашей литературе. Лучшее руководство по иностранной библиографии — К. Р. Симона регистрирует основные биографические словари и энциклопедии начиная с XIX в. Французы ведут их родословную от «Большого исторического словаря» («Le grand dictionnaire historique...») Луи Морери. Первый том его вышел в 1674 г. На два века раньше в Давентри (Голландия) напечатан был «Элucidарий» (*Elucidarius carminum et historiarum sive vocabularius poeticus...*) Германна Торрентина. В Швейцарии склонны приписать заслугу родоначальника биографических словарей рукописному «Фабулярию» Конрада де Муре (1273). Историки средневековья с достаточным к тому основанием напоминают о замечательном словаре, известном под именем Свиды, составленном на рубеже X—XI столетий. А историки античного мира считают, что зачинателем жанра был грек Плутарх Херонейский (50—120 гг. н. э.).

Однако Плутарх ссылается на источники, в частности сборники биографий, составленные даже в далекие от него времена. До наших дней дошла ничтожно малая часть рукописного наследия двух тысяче-

летий — до начала книгопечатания. Но из того, что уцелело, можно судить о великом богатстве биографических источников.

Изучение этого материала показывает, что искать надо не отцов, а праотцов отдельных и сводных жизнеописаний. Поиск уводит нас в эпохи, рождавшие эпос, когда еще отсутствовала письменность. Принято называть эти времена незапамятными. Но именно память и уста человеческие донесли до нас повести об именах, происхождении, странствиях, подвигах и судьбах жителей неба и земли.

Сказания всех народов несут в себе не только все элементы, но и готовую, неизменную схему и порядок изложения материала во всех будущих жизнеописаниях. Легенды о богах, богатырях, героях дают ответ на замкнутый круг вопросов: когда, где, от кого они родились? Каковы их иерархия, характеры, взаимоотношения друг с другом и с «землей людей».

Стремление сохранить свое имя в памяти поколений присуще и древности, и современности. Для древних имя — залог личного бессмертия. Его потеря — трагедия неизмеримо большая, чем потеря имущества и свободы. Имя вырезается на камне надгробия, в уверенности, что камень вечен.

Вторая песнь «Илиады» состоит из перечня вождей эллинских кораблей, осадивших Трою, чтобы вызволить из плена прекрасную Елену, похищенную Парисом. По существу, это топонимический и биографический словарь, одно из древнейших «Кто был кто» в доисторической Элладе.

Оценивая источники, используемые историками Древнего Востока, покойный академик Б. А. Тураев подчеркивал важное значение эпоса. Египет богат волшебными сказками и фантастическими путешествиями. Вавилонские жрецы оставили нам множество наблюдений, а также словарей¹. Но, разумеется, на первое место Б. А. Тураев ставил сохранившиеся документы, а среди них летописи, хроники и таблицы с перечнем царей, в которых обозначены годы их царствования, даты рождения и смерти — до месяца и числа, и места погребения.

Такие перечни — зачатки будущих словарей, мы находим у вавилонян, ассирийцев, персов, израильтян. Записи, таблицы и материалы летописцев хранились во дворцах или храмах, и погибли вместе с ними, в том числе «труды и дни» государей, описание которых было главной, но не единственной заботой придворного маскира — «деписателя». Он собирал сведения о населении, ради налогов, о соседних и дальних правителях, их окружении, связях, договорах, настроениях, замыслах. Эти данные могли быть начертаны на глиняных табличках или на папирусе. Они могли быть систематизированы в любом порядке — по территориям (как через тысячелетия в писцовых книгах пятин Новгорода Великого), по родам и племенам.

По сути своей они являются сознательно собранным биографическим материалом своего времени. Ими пользовались не только богословы, поэты, драматурги, но и историки, начиная с Геродота.

В IX—VIII вв. до н. э. мифических героев воспевали бродячие кифареды. Спустя несколько веков их ввели в свои произведения лирики и драматурги. Тогда же принятый в устном эпосе канон закрепляется в первой известной нам у греков рукописной биографии несомненно исторического персонажа — царя Кипра Эвагора. Ее составил ритор Исократ (436—338 до н. э.).

Перечислив достоинства и деяния предков царя, а затем и его

¹ Тураев Б. А. История Древнего Востока. Л., 1936, с. 15.

собственные, дав им высокую оценку, биограф заканчивает повествование причислением Эвагора к лику богочеловеков. Этот тип жизнеописания — дифирамб — скопирован во всех житиях святых, пап и государей на всем протяжении средних веков и Возрождения. Не исчез он и в биографических словарях XVIII и XIX столетий, надклассовых, по заверению их издателей, но на самом деле сугубо классовых и по составу деятелей, и по идеологической позиции их биографов.

Исократ был старшим современником основателя египетской династии лагидов Птолемея I (360—283 до н. э.), основателя знаменитой библиотеки и музея в Александрии. Другим его современником был первосвященник Манефон. Б. А. Тураев очень высоко ценит его деятельность. «Он находился на высоте образованности своего времени и египетской культуры. Имея доступ к первоисточникам, он составил таблицу тридцати династий... Эти таблицы долго были единственным сколько-нибудь надежным основанием хронологии Египта»².

Древнегреческие грамматики и лингвисты усердно изучали литературное наследие своих предков. И так же, как мы это делаем сегодня, они сопровождали тексты классиков комментариями и словариками имен, названий, слов, уже в то время устаревших или непонятных. Данные, почерпнутые в одних источниках, они дополняли другими. Из этих ученых комментариев черпали материал исследователи всех последующих времен.

В I в. до н. э. организатор первых общественных библиотек Рима Марк Теренций Варрон (116—27 до н. э.) включил в прославившую его энциклопедию портреты семисот деятелей, срисовав их изображения со старинных медалей, монет, скульптур и статуй и снабдив каждый из них биографическими справками. Труд Варрона не сохранился.

Младший современник Варрона, Гай Юлий Хигин (I в. до н. э.) был рабом, а затем вольноотпущенником Августа. Знаменитый грамматик, заведующий царской библиотекой на Палатинском холме, друг Овидия, он оказал услугу не только автору «Метаморфоз», но и многим поэтам будущих времен, создав сборник сказаний — «фабулярый» — из 277 легенд. Ему же принадлежала исчезнувшая книга «О жизни и трудах знаменитых мужей» («De vitae rebusque illustrium virorum»), щедрый источник сведений, который остался бы нам неизвестным, если бы им не пользовались, пока он не погиб для читателей, ближайшие и отдаленные потомки.

«Параллельные (или «сравнительные») жизнеописания знаменитых римлян и греков» Плутарха Херсонесского (51—120) принесли ему славу и прозвище отца биографического жанра, хотя он не приходился ему даже правнуком. Книга Плутарха много раз переиздавалась во всем мире вплоть до наших дней так же, как «Жизнь двенадцати цезарей» («Duodecim Cesaes») Светония Транквилла (69—125). Его труд продолжил Марий Аврелиан — последний крупный биограф эпохи цезарей, выпустивший во второй четверти III в. биографии императоров от Нерва (96 н. э.) до Элогобла (222 н. э.).

«Жизнь двенадцати цезарей» — не единственный биографический сборник Светония. Другой — «О знаменитых мужах» — дошел до нас в отрывках, но и в таком виде является одним из ценнейших источников наших сведений об античных писателях.

В середине III в. Диоген Лаэртский составил сборник «Жизнь замечательных философов» («De vitis eorum qui in philosophia clare-

² Там же, с. 19—20.

gunt»). Под таким же традиционным заглавием в 392 г. вышел библиографический словарь Иеронима Стридонского (340? — 420), включавший только сведения о христианских философах, историках и сраторах — 135 имен, расположенных в хронологии рождений, как это делалось до него и после него на всем протяжении средних веков.

К. Р. Симон уделяет ряд страниц Иерониму как составителю «первого и законченного образца весьма распространенной впоследствии разновидности библиографии — биобиблиографических словарей»³.

В середине VI в. Гезихий Милетский выбрал из многих, еще доступных ему, рукописей около девятисот справок об эпических и лирических поэтах, драматургах, философах, риторях, грамматиках, медиках, музыкантах и художниках древности. Его «Именник» («*Onomatologos*») не сохранился. Но содержание этого труда растворилось в последующих компиляциях, как в нем самом растворились предыдущие. Он был поглощен «Макробиблионом» («Многокнижием») константинопольского патриарха Фотия (ок. 820—891), задуманным как пособие при чтении трудов древних авторов и библейских книг.

И Гезихий, и Фотий дали материал самому ценному и, к счастью, дошедшему до нас словарю средневековья, названному Свидой. Слово это до сих пор не объяснено, и мы не знаем, являлось ли оно именем. В едином алфавитном порядке в нем приводятся перевод и толкование греческих слов, имена мифических и исторических персонажей, названия книг, гор, рек, озер, городов и населенных пунктов. Это прямой предтеча историко-географических словарей и энциклопедий эпохи Возрождения. Любой языковой, греческий или латино-русский словарь и в наши дни строится по тому же принципу, многие включенные в них справки имеют непосредственным и часто единственным источником Свиду. Это же относится к общим энциклопедиям и словарям иностранных слов. Очень многие наши сегодняшние знания являются только осколками знаний о деятелях исчезнувших культур. Но и за это мы должны быть благодарны биографам и историкам, далеко не полностью перечисленным в этом кратком обзоре.

ЛАТИНСКИЕ ПЕЧАТНЫЕ СЛОВАРИ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

С началом книгопечатания рукописные сборники, содержащие биографические сведения, перепечатывали все типографии, и это служит доказательством того, что их охотно раскупали. Их языком, общим для всей Европы, оставалась средневековая латынь, но все чаще их одновременно переводили на «вульгарный» — народный язык нации.

Первой книгой, выпущенной основанной в 1470 г. типографией при базельском университете, была «Книга легенд» («*Фабулярий*») Конрада де Муре, составленная им еще в 1273 г. и широко распространенная в рукописных списках. К печатному изданию был приложен «Генеалогический список имен авторов и персонажей», расположенных по алфавиту имен и прозвищ. В 1473 г. в Ульме был издан сборник рассказов «О выдающихся женщинах» («*De claris mulieribus*»), составленный Джованни Боккаччо, имевший не меньший успех, чем его «Декамерон». Книга была переведена на все европейские языки⁴.

³ Симон К. Р. История иностранной библиографии. М., 1963, с. 36.

⁴ Отметим, кстати, что первый известный нам исторический словарь под названием «Иония», составленный женщиной, относится ко второй половине XI в. Он издан в Венеции в 1781 г. Его автор Августа Эвдоксика, дочь византийского императора Константина VIII, жена Константина X Дука. Собственная ее биография настолько ярка и характерна для эпохи, что вошла во все крупные словари XVII—XIX вв. вплоть до «Большого Ларусса».

Через сто лет после смерти другого великого гуманиста — поэта, археографа и историка Франческо Петрарки был напечатан сначала на итальянском языке (Верона, 1476), а уже потом на латинском (Венеция, 1478) его перевод «Параллельных жизнеописаний» Плутарха.

В 1494 г. в Базеле напечатали огромный труд аббата Иоанна Тристенгеймского («Liber de Scriptoribus ecclesiasticis») с алфавитным к нему указателем. Это первый печатный библиографический справочник, включающий сведения о 963-х церковных писателях и 9 тыс. их произведений. Он переиздавался пять раз до 1618 г.

В 1498 г. в Девентере (ныне Давентри) вышла небольшая книга, составленная для школьников известным комментатором греческих классиков, педагогом и поэтом Германном Торрентином, которой суждена была долгая жизнь и широчайшая популярность. Это был словарь под названием «Светильник истории и поэзии...» («Elucidarius carminum et historiarum sive vocabularius poeticus...»). В нем содержатся имена древних авторов, а также названия областей, городов, островов, рек, гор, упомянутых в их сочинениях.

Словарь был весьма далек от совершенства. Но он был первым, появившимся не в виде приложения (указателя) к тексту основного труда, а как отдельное, самостоятельное по типу издание в ряду сборников биографий, языковых словарей и энциклопедий. Он явился базой всех словарей Возрождения. Его варьировали, уточняли, расширяли, неизменно повторяя имя автора и заглавие. О том, что он был нужен не одним только школьникам, свидетельствует множество (до пятидесяти) его переизданий и переводов, выходявших вплоть до начала XVIII в.

«Всеобщее обозрение наук и искусств» («Commentarium urbanum») крупнейшего итальянского эрудита Рафаэля Маффеи, известного читателям по прозвищу Воллатерана, впервые издано в 1506 г. в Риме, а затем в течение 150 лет, до 1652 г., переиздавалось пятнадцать раз в типографиях Парижа, Лиона, Базеля, Франкфурта-на-Майне и др. Весь второй том этой энциклопедии — одиннадцать книг из тридцати восьми — посвящен биографиям деятелей всех времен и народов. Сведений о современниках автора в нем больше, чем о людях прошлых веков, и жизнеописания их доведены до года издания книги. Биографии разбиты по рубрикам соответственно роду деятельности, а внутри их — в хронологии дат рождения. Ко всему этому приложен алфавитный указатель, в котором, как в лучших указателях наших дней, дается краткое «оглавление» — по этапам жизни деятеля, отсылающее читателя ко всем страницам, на которых встречается интересное его имя.

Почти одновременно, в 1502 г., другой итальянец, Амброзио Калепино, выпустил свой первый из большой серии лексикографических словарей — двух-, трех- и многоязычных. Имя этого полиглота стало синонимом всезнайства. У французов оно сделалось нарицательным — так обозначается в их словаре записная книжка со сводкой всевозможных справок — «кальпен». Не одни лингвисты, но и ученые всех областей знания в XVI—XVII вв. считали словари Калепино и Маффеи неизменными настольными справочниками своей библиотеки.

До середины XVI в. в общий алфавит словарей Калепино входили имена мифологических и исторических персонажей. Но в 1544 г. знаменитый филолог-эллинист, врач, зоолог, ботаник и библиограф Конрад Геснер «в содружестве с друзьями» выделил эти имена из общего алфавита очередного издания словаря Калепино и свел их в особый том с отдельным титульным листом под заглавием «Словарь собствен-

ных имен» («*Opomasticon pominum proprium*»). С этих пор и до последнего 18-го издания (1627) словари Калепино представляют собой конволют — прародитель современного нам «Маленького Ларусса» («*Petit Larousse*»), в котором сначала идет алфавит толкового словаря, а затем алфавит энциклопедического.

Далеко не всем были доступны фолианты Маффен и Калепино. Поэтом попутно с ними все больше и больше издавалось дешевых малоформатных однотомников. Роберт Этьенн (Стефанус), один из сыновей родоначальника знаменитой французской династии ученых типографов, составитель ряда ценных языковых словарей, издатель «Элucidария» Торрентина (1536), выпустил словарь с таким же названием, как у Геснера, двенадцать раз переизданный за тридцать пять лет.

С 1553 до 1693 г. более сорока раз перепечатывался в Париже и других городах Франции и Европы такой же «карманный» словарик его брата Шарля Этьенна. Его заглавие — «Словарь исторический, географический и поэтический...» («*Dictionarium historicum, geographicum ac poeticum...*») — в дальнейшем будет скопировано всеми составителями исторических словарей. Этот термин господствует на всем протяжении данного периода, до конца XVII в., когда его заменил и прочно вошел в заглавный лист привычный нам термин — «биографический словарь».

В 1677—1693 гг. выходят три тома «Всеобщего историко-географическо-хронологическо-литературно-филологического лексикона» («*Lexikon universale...*») Иогана Якоба Гофмана. Этот «Лексикон» вобрал в себя все, что было сделано за всю эпоху латинских словарей, сборников биографий и портретных галерей. Среди этих последних особенно интересны необыкновенно живые, яркие, оригинальные по стилю, писанные с натуры зарисовки современников, сделанные Никола Рейснером в его альбоме «Портреты, или изображения знаменитых мужей» («*Icones sive imagines virorum clarorum*», 1582), пятьдесят портретов работы Жан-Жака Буассара и составляющие гордость всех музеев мира портреты кисти Гольбейна и Ван-Дейка, изданные позже. Все они сопровождалась краткими биографическими справками о деятелях.

В 1688 г. вышел «Биографический дневник...» («*Diarium biograficum...*») Геннинга Витте — первый календарь памятных дат, в котором биографии деятелей и списки их трудов расположены по дням года. К дневнику приложен алфавитный указатель с отсылкой от имени к дате.

Только сто лет спустя такой же календарь появился в Париже, «в седьмой год революции», на французском языке: «Жизнеописания знаменитых современников..., расположенные по месяцам года» («*Vies des plus illustres, classé dans les mois de l'Année*»).

НАЦИОНАЛЬНЫЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ XVI—XVIII вв.

Франция. Родина национальных биографических словарей — Франция. В 1583 г. придворный астроном короля Генриха III Андре Теве издал двухтомник «Подлинные портреты с жизнеописаниями великих людей» («*Les vrais portraits et vies des hommes illustres*»). Такие же альбомы на родном языке выпустили в 1589 г. Антуан Дювердье, а в 1609 г. — Жан Леклерк.

Бруассонье де Жюинье почти полностью повторил в своем переводном с латыни словаре титульные листы словарей Шарля Этьенна, Гофмана и др. Точно так же спустя пятьдесят лет текст его длинной-

шого заглавия повторил, еще удлинив его, Морери, а через сто — Ладвока. Для издателей такой титул заменял оглавление и был хорошей рекламой.

Первое издание словаря Жюинье вышло в 1627 г. Оно не отмечено ни в одном из печатных каталогов мировых библиотек и, возможно, единственный в мире экземпляр его хранится в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Последующие восемь изданий выходили в течение полувека. Видимо, в нем остро нуждались люди малообразованные, не обученные латыни, но жаждавшие прочесть об интересующих их деятелях на своем родном языке.

«Большой исторический словарь...» («*Le grand dictionnaire historique*») Луи Морери вышел в 1674 г. в Лионе. Этот однотомный словарь, полный грубейших ошибок, вызвавших пренебрежительно-насмешливую критику ученых, тем не менее имел невиданный успех, был переведен на все европейские языки и послужил базой первых национальных словарей Англии, Голландии, Испании, Германии, Швейцарии и других стран. В 1713 г. Петр I приказал сделать с его немецкого издания 1709 г. перевод на русский язык, который был выполнен, но по неясным причинам не напечатан⁵. Только спустя три четверти века в 1790—1796 гг. было осуществлено издание первого русского историко-биографического словаря, тоже переводного, но теперь уже с французского оригинала Луи Шодона.

В 1759 г. словарь Морери, в котором от первого издания осталось только имя составителя, вышел в последний раз, уже в десяти томах — фолиантах, заключавших 2827 страниц текста. Он был главным источником биографических справок в течение полувека и сегодня не потерял своего значения, так как содержит множество генеалогических справок о лицах, не вошедших в более поздние словари.

После первых переизданий этого словаря богослов и философ Пьер Бейль напечатал «Проект и фрагменты критического словаря» («*Projet et fragmens de dictionnaire critique*»), книгу, которая стала своеобразным введением в теорию и методику создания биографических словарей. Подвергнув уничтожающей критике словарь Морери, Бейль впервые определил суть, поставил задачи и выдвинул строго научные принципы построения этого типа изданий. Его тезисы и критерии были подхвачены и разработаны в деталях редакторами национальных словарей других стран.

Из «Проекта» Бейля вырос его «Словарь исторический и критический» («*Dictionnaire historique et critique*», 1697) с ярко атеистической окраской, вызвавшей к его автору ненависть клерикалов, стоивший ему кафедры, но снискавший ему известность и глубокое уважение всей прогрессивной Европы. Преклонявшийся перед Бейлем Вольтер писал в «Философском словаре»: «Один иезуит по имени Обер заставил помощника прокурора суверенного совета сжечь у его ног своего Бейля, который стоил ему 50 экю. Лично я предпочел бы сжечь брата Обера...»

Несмотря на преследования, словарь Бейля имелся в большинстве тех пятисот частных библиотек Франции периода 1750—1780 гг., каталоги которых изучил Д. Морнэ⁶. В России он входил в состав биб-

⁵ Мыльников А. С. Русские переводчики в Праге (1716—1721 гг.). — В кн.: Проблемы литературного развития в России в первой трети XVIII века. Л., 1974, с. 279—288 (XVIII век; Сб. 9).

⁶ Revue d'histoire littéraire de la France, 1910, № 3, s. 449—496.

лиотек государственных деятелей, высшего духовенства, писателей. Словарь значится в собрании книг Летнего дворца Петра I, переданном в Академию наук и положившим начало её библиотеки. Им зачитывались Екатерина II и княгиня Е. Р. Дашкова, его приобретают граф А. С. Строганов, граф Салтыков, князь А. Б. Куракин, архиепископы Ф. Прокопович и Ф. Лопатин. Его цитирует Радищев. В библиотеке Пушкина находится последнее издание — 1820 г. Поэт вводит этот словарь в число книг, прочитанных Онегиным («прочел скептического Беля»). В черновиках седьмой главы сказано, что Татьяна находит его среди авторов деревенской библиотеки своего героя: «И уж конечно там был Бель». Чернышевский писал: «Словарь Бейля до сих пор остается драгоценным источником и справок, и что любопытно, представляет собой самое занимательное чтение»⁷. Им восторгается Герцен: «Знаменитый Бель, защитник веротерпимости, признанный в России великим Петром и гонимый во Франции „великим“ Людовиком... Он замешан во всех делах, причастен всем горячим вопросам, и везде гуманен и едок, уклончив и дерзок. Он действует без имени и всем известен: его гонят иезуиты — он от них спасается в Голландию. Его гонят точно так же протестанты, и от них бежать некуда...»⁸

Последнее, 11-е издание этого словаря вышло в 1820—1824 гг. в восьми томах. Оно было многократно дополнено в самостоятельных словарях последователей Бейля — Ф. Жоли, И. де Шюфепи и особенно в ценном двухтомнике Проспера Маршана «Исторический словарь...» («Dictionnaire historique...», 1758—1759).

Во второй половине XVIII в. Европа была буквально наводнена биографическими словарями. Во Франции большим успехом пользовался «Карманный исторический словарь...» («Dictionnaire historique portatif...», 1752) Жана Баптиста Ладвоката, изданный шесть раз в течение одного десятилетия и переведенный на ряд языков, в том числе и на русский (1769). Так же популярен был словарь Луи Шодона, под тем же заглавием, с добавлением «Новый...», с четырех томов первого издания (1766) доведенный до тридцати в последнем (1821—1823). Третьим конкурирующим с ними изданием был словарь Франсуа Феллера, носивший все то же традиционное название «Исторический словарь» (1-е изд. — 1781, последнее — 1867).

Стремясь обеспечить себе возможно больше подписчиков, издатели всех этих (как и всех последующих) словарей в предисловиях неизменно подчеркивали, что в них сохраняется максимальная объективность, что составители стоят над борьбой идей, сословных и религиозных интересов. Однако даже беглое сравнение их между собой обнаруживает совершенно обратное. Все они остропартийны, и в каждом преувеличенно восхваляются «свои» деятели и принижаются, критикуются или вовсе замалчиваются идеологические противники, какой бы вклад они не внесли в жизнь, науку, культуру и просвещение.

С 1764 г. во Франции появляется новый вид биографического источника — погодные собрания некрологов выдающихся деятелей (Le Necrolog des hommes celebres de France...), предшественники современных нам «Who was who».

Еще больше, чем биографических сборников и исторических словарей, во Франции, как повсюду в Европе, издавалось собраний портретов, снабженных биографиями деятелей. Лучшее из французских

⁷ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. и писем. В 16-ти т. М., 1953, т. 7, с. 969.

⁸ Герцен А. И. Полн. собр. соч. и писем. В 30-ти т. М., 1954, т. 3, с. 273.

изданий этого типа выпущено замечательным изобретателем цветной гравюры Жаном Готье-Даготи. Это — «Всеобщая галерея знаменитых современников» («Galerie universelle...», 1772—1773) и «Французская галерея» («Galerie française...», 1771—1772), восхищающие изумительным мастерством живописцев и гравера, сразу же ставшие библиографической редкостью. В этих альбомах представлены деятели уходящей абсолютистской монархии.

Деятели революции отражены в целом ряде словарей и портретных галерей, из которых должны быть отмечены «Биографический словарь замечательных людей конца XVIII в., особенно тех, кто играл роль во Французской революции» («Dictionnaire biographique... des hommes marquans de la fin du XVIII siècle», 1800), и великолепный альбом портретов двухсот депутатов Национальной Ассамблеи 1789 г. («Collection complète des portraits des membres députés à l'Assemblée National», 1789).

Наряду с общими словарями, в которых французский язык навсегда вытеснил латынь, с конца XVII и на всем протяжении XVIII в. один за другим выходили отраслевые словари, посвященные ученым, писателям, юристам, медикам, художникам, граверам и т. д. Начатые одними составителями, они продолжались другими в ряде поколений. С 1729 по 1745 г. издавалась основанная Жаном Нисероном серия «Мемуары, служащие материалом для истории замечательных деятелей республики литературы» («Mémoires pour servir à l'histoire des hommes illustres dans la Republique des lettres...»), состоящая из 43 томов биографий писателей. В следующие 25 лет она была полностью переведена на немецкий язык (1744—1777) с включением имен видных немецких авторов. С 1733 г. выходит «История французской литературы» («Histoire littéraire de la France...»), начатая бенедиктинскими монахами ордена святого Мавра и не законченная по сей день. Ее 38-й том, последний из вышедших (две части, 1941, 1949), доводит биографии только до начала XV столетия. Она содержит, однако, биографические сведения, нигде больше не находимые, о деятелях средневековья.

«Словарь художников, граверов, рисовальщиков и архитекторов» («Dictionnaire des artistes...») К. Гейнеке, начатый в 1788 г. и доведенный до буквы «Д», продолжил ряд аналогичных трудов, изданных с 1666 г. В свою очередь, этот труд был продолжен в XIX в. А. Бартшем, Ш. Лебланком, И. Пассавантом и др.

Англия. Еще в 1662 г. вышел на английском языке словарь выдающихся деятелей науки («The history of the Worthies of England») Томаса Фуллера. На рубеже следующего века англичане первыми перевели и несколько раз переиздали словарь Морери, коренным образом его переработав и пополнив национальным материалом. Они выбросили сотни имен членов католических монашеских орденов как ненужный хлам и заменили их именами своих государственных деятелей, ученых, писателей, художников. В 1710 г. был переведен на английский язык словарь Бейля. А со второй половины века уже английские биографические словари служат образцом для Франции и других стран.

В 1747—1766 гг. были выпущены семь томов «Британской биографии» («Biographia Britannica»), сразу же переведенной в Германии. В 60-х годах XVIII в. появились двенадцать томов «Английского Плутарха» («The English Plutarch», 1762) Томаса Мортимера, «Биографическая библиотека» («Bibliotheca biographica», 1762) Томаса Флойда, «История Англии в биографиях» («A biographical history of England», 1769—1774) Джеймса Гренджера и «Новый Всеобщий биографический сло-

варь...» («A new and general biographical dictionary...», 1761—1767), пять раз переизданный на протяжении столетия.

Как и во Франции, а может быть даже и шире, распространялись альбомы портретов с биографиями. Это, прежде всего, 188 портретов из коллекции Томаса Берча («The heads of illustration persons of Great-Britain», 1747). «Биографическое зеркало» («The biographical Mirror», 1795—1809) Сильвестра Гардинга и «Всеобщий словарь живописцев...» («Dictionary of printers», 1770) Матфея Пилкинтона, выдержавший до середины XIX в. десять изданий.

Германия. Немецкие весенние и осенние книжные ярмарки, с начала книгопечатания питавшие своей продукцией всю северную Европу, служившие, в частности, главным источником пополнения русских библиотек, предлагали большой выбор книг, содержащих биографические сведения. Немецкие издатели-книгопродавцы, редакторы, составители внимательно следили за продукцией Франции и Англии, изучали их опыт и немедленно переводили наиболее популярные словари и сборники биографий, насыщая их национальным материалом.

В 1709 г. в Лейпциге появился перевод словаря Морери под редакцией Иоганна Буддея и под именем последнего известный в Германии. В 1714 г. последовало дополнение, а за ним три переиздания. Перевод был плох, и в 1726 г. в Базеле поступил в продажу новый, гораздо лучший, под редакцией Якоба Изелина, также выдержавший четыре издания. Подтверждая общую закономерность, эти переводы, как и французский оригинал, дожив до середины века, уступили рынок другим словарям. С 1749 по 1777 г. вышли переводы 43 томов биографических сборников Нисерона, а с 1754 по 1769 — 8 томов «Британской биографии», словаря Ладвоката (1760) и столько же томов «Жизнеописаний Плутарха» (1776—1778).

Но главным, богатейшим справочным источником биографий служили и сегодня служат 68 фолиантов «Большого полного всеобщего лексикона» («Grosses Volständiges Universal—Lexicon...», 1732—1750), изданного Иоганном Цедлером. Эта энциклопедия во всех отношениях превосходит все, что выпускалось до нее или одновременно с ней.

Среди чисто биографических словарей должна быть особо отмечена «Всеобщая биография» («Allgemeine biographie», 8 т., 1767—1794) Иоганна Шрека, включающая обширные статьи о каждом деятеле. В противоположность ей «Историко-литературный справочник о знаменитых людях, умерших в 18 столетии...» («Historish litterarisches Handbuch... oder Kurzgefasste biographisches... Nachrichten...», 17 т., 1762—1800), составленный Фридрихом Гиршингом, давал только очень краткие справки. Одновременно, в 1796—1808 гг., издавался содержащий такие же краткие сведения о деятелях десяти томный «Новый историко-биографический словарь...» («Neues Historisch-biographisches Handwörterbuch...») Иоганна Громана.

Отраслевые словари этого периода многочисленны и разнообразны. Но главное внимание немецкие биографы уделяли современникам. Продолжая и дополняя друг друга, они создали ценнейшую серию словарей, состоящих из подробных жизнеописаний деятелей XVIII в. Этими статьями и ныне пользуются историки науки во всех библиотеках мира. Начинается эта серия с «Жизнеописания некоторых выдающихся ученых...» («Lebensbeschreibungen etliche Hauptgelehrter männer», 3 т., 1703—1714) Иоганна Рюдигера. Затем следуют «Современные ученые Европы...» («Das jetzlebende Gelehrte Europa...», 3 т., 1735—1740) Габриеля Геттена, Эрнеста Ратлефа (12 т., 1740—1747), Иоганна Штродмана (5 т., 1748—1750), Христиана Йохера (4 т., 1750—1751), снова

И. Штродмана (5 т., 1752—1763), Иоганна Дункеля (3 т., 1753—1760), И. Шрека (3 т., 1764—1769), Антона Бушинга (6 т., 1783—1789) и Иоганна Аделунга (6 т., 1784—1819).

В иконографическом наследии Германии XVIII в. должны быть выделены двухтомная «Картинная галерея современных писателей» («Bildersaal heutiges tages lebendes... Schriftsteller», 1741—1755), изданная Иоганном Брюкнером, и пятитомное собрание «Биографии и портреты великих немцев» («Leben und Bildnisse grossen Deutschen», 1785—1805) Антона Клейна.

В кратком обзоре национальных биографических источников, конечно, названо далеко не все из того, что все еще заслуживает внимания и изучения и что игнорируется из-за недостаточного знакомства с материалом. Опущены данные о словарях ряда стран, вначале также переводных, но постепенно обогащавшихся данными о выдающихся людях своей нации. Не упомянуты краевые словари, собрания некрологов — первостепенные источники сведений не только о датах, но и о трудах ученых и писателей и о литературе о них. Вне обзора остались многие отраслевые словари и библиографии биографий.

Как ни богаты содержанием современные нам источники, их полнота неизбежно ограничена необходимостью постоянно вводить новый материал за счет сведений о деятелях, слава которых в свое время казалась вечной, но в новых поколениях все более гасла. В 167-томной энциклопедии, изданной И. Эршем и И. Грубером в начале XIX в., Карлу XII отведен отдельный том. В более поздних словарях его биография постепенно сокращалась, в одних — до страниц, в других — до строк. Тем более такая судьба постигла деятелей второ- и третьестепенных. Энциклопедии, отражающие уровень знаний своего времени, отмирают, постепенно теряют интерес для специалистов, только ценность заключенного в них биографического материала сохраняется.

В этом плане источники XVI—XVIII вв. предлагают историку культуры, в частности книговеду, исключительно богатый и почти неизученный материал о взаимосвязях между издателями разных стран, о заимствованиях, отражающих неравномерность развития культуры в разных странах; и т. д.

Общий опыт составления словарей объективно служил все большему углублению взглядов на суть, значение, задачи и методы построения биографии и биографического словаря как типа издания. Все более совершенствовалась организация труда, вспомогательного аппарата, полиграфической техники, все строже относились составители к вопросу о надежности фактических данных. Из всего этого выросли классические, фундаментальные словари в следующем, XIX столетии. Однако и в них многие статьи просто перепечатаны из старых изданий. Неразумно и нерасчетливо сбрасывать это наследство в научном поиске наших историков, в том числе и историков книги.

ИЗДАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АЛЕКСАНДРА БЛОКА НА УКРАИНЕ (1918—1980 гг.)

Произведения великого русского поэта Александра Блока оказали ошутимое воздействие на украинскую советскую литературу, общественно-литературную действительность и читателей УССР.

Поэмы Блока «Двенадцать», «Скифы», «Соловьиный сад», его стихи в период гражданской войны выходили отдельными изданиями, печатались на страницах газет и журналов во многих городах Украины.

Воспринимались они по-разному. В белогвардейских изданиях о «Двенадцати» писали как о «поддельно народной поэме», «похабных частушках», о действиях Блока «в угоду оголтелому московскому демосу». Поэзия Блока порой служила объектом фальсификации контрреволюционеров, которые хотели бы представить А. Блока «своим», опереться на его гражданский и политический авторитет, использовать в борьбе против Советской власти. Так, они писали о том, что в «Скифах» выразилась психология того поколения, которое «допустило Брестский мир».

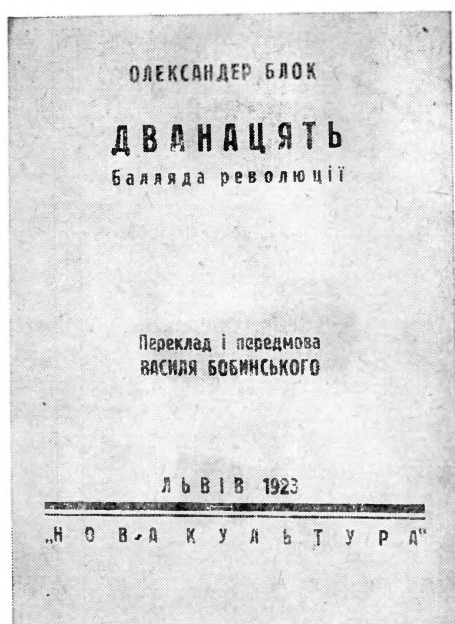
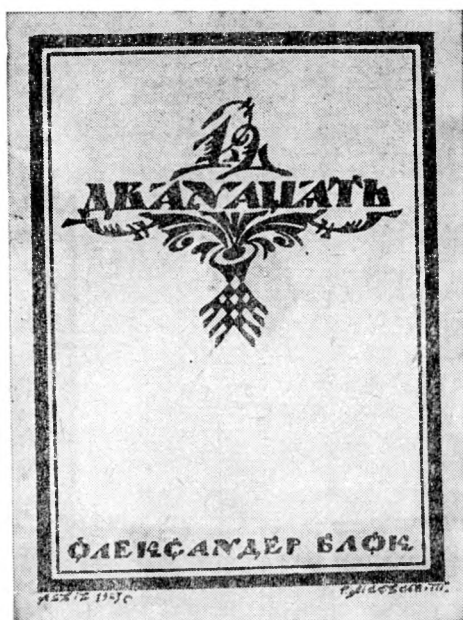
Трудящиеся Советской Украины выражали огромный интерес к «Двенадцати» и «Скифам» Блока, к общественно-политической позиции писателя, призывавшего «всем телом, всем сердцем, всем сознанием — слушать Революцию».

Следовало дать отпор идеологическим диверсиям белогвардейцев, помочь народу осмыслить жизненный и творческий путь автора стихов о России, «Возмездия», «Двенадцати» и «Скифов».

Киевская газета «Пролетарская правда» разоблачала «контрреволюционную легенду о Блоке», «попытку оторвать Блока от революции»¹. В еженедельном приложении к органу ЦК КП(б)У «Коммунист» подчеркивалась необходимость «собрать всего Александра Блока во всех его рассеянных произведениях, объяснить их рабочему классу, передать их ему как его собственное культурное завоевание, потому что Блок жил и умер в революции»².

¹ Пролетарская правда (Киев), 1922, 7 марта.

² Коммунист. Еженедельное прилож. (Харьков), 1921, 11 авт.

Обложка и титульный лист книги А. А. Блока «Двенадцать».

В июле 1919 г., как свидетельствовала объяснительная записка к плану Всеиздата при ВЦИК УССР (секция русской литературы), планировался еженедельный литературный журнал, посвященный вопросам строительства социалистической культуры. А. Блока хотели привлечь к сотрудничеству в нем³. Предполагалась серия «Два мира. Революция в художественном восприятии современников», в которой должны были сопоставляться «мир старый» и «мир новый». «Мир новый» был представлен извлечениями из стихотворений А. Блока, В. Брюсова, С. Есенина и др.⁴

В годы гражданской войны и в 20-е годы в украинских изданиях были опубликованы произведения Блока с социальной проблематикой. 19 декабря 1925 г. в вечернем выпуске одесских «Известий» под рубрикой «1905-й год в художественном изображении современников» было напечатано стихотворение «Фабрика». В общественно-политической хрестоматии для школ и самообразования «Освобожденный труд» (Харьков, 1924) была помещена поэма «Двенадцать». Еженедельное литературно-художественное и сатирическое приложение к газете «Пролетарий» — «В часы досуга» 27 августа 1922 г. (№ 4) открывалось портретом А. Блока и тремя строфами из «Двенадцати» («Не слышно шума городского»).

Литературная общественность Советской Украины прилагала усилия и к тому, чтобы приблизить поэзию Блока к трудящимся УССР, устранив языковой барьер. Первый перевод «Двенадцати» на украинский язык принадлежал перу известного украинского поэта и переводчика Дмитрия Загула (псевд.: С. Юрась). Он был напечатан в литературно-художественном еженедельнике «Мистецтво» в июне 1919 г. (№ 4). Через год во Львове в журнале «Новая культура» под

³ ЦГАОР УССР, ф. 77, оп. 5, д. 6, л. 3.

⁴ Там же, л. 3/об.

названием «Баллада революции» была опубликована на украинском языке поэма «Двенадцать» в переводе В. Бобинского. В 1923 г. этот перевод вышел отдельной книгой во львовском издательстве «Нова культура». Текст поэмы оказался неполным по вине польской цензуры, изъявшей ряд «сомнительных» фрагментов⁵.

В 1925 г. в Киеве вышла в свет «Антологія російської поезії в українських перекладах» (тираж — 5 тыс. экз.). В ней были и четыре стихотворения Блока. Два из них («О, я хочу безумно жить» и «Грешить бесстыдно, непробудно») перевел Максим Рыльский⁶.

За первое десятилетие Советской власти было сделано четыре перевода «Двенадцати» на украинский язык⁷. В апреле 1923 г. на литературном вечере писательского объединения «Плуг» свой перевод «Двенадцати» прочитал Валериан Полищук⁸. В журнале «Плужанин» (1927, № 8) были напечатаны «Двенадцать», в переводе Владимира Сосюры. Отрывки из того же перевода появились и в журнале «Піонерія» (1932, № 19—20). Для детей дошкольного и младшего школьного возраста В. Сосюра перевел стихотворение Блока «Елочка»⁹.

Осуществлялись также самостоятельные издания произведений А. Блока. Поэма «Двенадцать» была издана в 1921 г. в Севастополе и Харькове, в 1923 г. в Симферополе вышли «Скифы»¹⁰.

Особого внимания заслуживает харьковское издание 1921 г. Суровое и героическое время определило характер этого издания. На плотной обложке в черной рамке репродукция известного портрета А. Блока, написанного К. А. Сомовым. Под рамкой обозначено: «1880—1921». Над портретом — цитата из «Двенадцати»:

Революционный держите шаг,
Неугомонный не дремлет враг.

Обращает на себя внимание подпись под портретом: «Весь труд по изданию жертвуется редакцией «Живая правда» и рабочими 2-й сов. худ. литографии в пользу голодающих Поволжья».

Текст поэмы воспроизведен литографическим способом. По-видимому, тогда не представлялось возможным осуществить более красочное издание. И его характер, и сам факт — «в пользу голодающих Поволжья» — явление далеко не случайное. В 1921 г. на страницах украинских советских газет и журналов немало стихов, очерков и статей публиковалось под рубрикой «На борьбу с голодом».

Подобного рода начинания осуществляли и другие издательства. Так, в 1921 г. Государственное издательство Украины выпустило лито-

⁵ Попов В. В. Поэма Александра Блока «Двенадцать» у перекладі Василя Бобинського. — Укр. літературознавство, 1968, вып. 4, с. 27—32; Родько М. 1) Блок под карандашом цензора. — Вопр. лит., 1963, № 3, с. 254); 2) «Дванадцять» — на Західній Україні. — Жовтень, 1971, № 10, с. 148—149.

⁶ О переводах М. Рыльского из Блока. См.: Ларіонова О. М. Рыльский. Переклади російської радянської поезії. — В кн.: Питання радянської літератури. Одеса, 1959, с. 171—192; Краснов Л. В. М. Рыльский перекладає Блока. — Укр. літературознавство, 1970, вып. 10, с. 84—95.

⁷ Пригодій М. І. У тісному іднанні. Жовтень і формування нових літературних взаємин. — В кн.: із досвіду взаємодії радянських літератур. (Взаємозв'язки національних літератур). Київ, 1970, с. 26.

⁸ Вісті ВУЦВК, 1923, 22 апр.

⁹ См. также: Сосюра В. Твори. В 10-ти т. Т. 9, с. 140—152. О переводе В. Сосюрой поэмы А. Блока см.: Краснова Л. В. Поэма Александра Блока «Дванадцять» у перекладі Володимира Сосюри. — Укр. літературознавство, 1968, вып. 4, с. 20—26; Блок О. Ялиночка. Пер. з рос. В. Сосюри. — За комуністичне виховання дошкільника, 1938, № 11, с. 62.

¹⁰ Співдружність літератур. Бібліогр. покажчик (1917—1966), Харьков, 1960, с. 44.

графическое издание поэмы «Двенадцать». Средства, вырученные от его продажи, использовали для помощи голодающим¹¹.

7 октября 1921 г. в коллегию Всеиздата из агитпропа ЦК КП(б)У поступило письмо такого содержания: «Комиссия по устройству дня „Печатник — Поволжью“ просит зарегистрировать и разрешить заказ на издание для продажи в день „Печатник — Поволжью“ поэм „Двенадцать“ и „Скифы“ А. Блока в количестве 1800 экземпляров».

В верхнем левом углу документа — резолюция: «Издание разрешается. 8.IX»¹².

Литографическое издание «Двенадцати» («Скифов» не успели включить в книгу) было осуществлено на общественных началах — силами рабочих второй советской художественной литографии Харькова и редакции так называемой устной газеты «Живая правда» (издание агитпропа Харьковского губкома КП(б)У, в котором содержался материал для устных агитационных выступлений)¹³.

В 1923 г. в крымском кооперативном издательстве «Пролетарское дело» была издана театральная инсценировка поэмы «Двенадцать» тиражом 3 тыс. экз. (автор ее — Владимир Бугаевский). Тексту предшествовало предисловие, подписанное С. М-ским. За криптонимом скрывался известный театровед и литератор С. С. Мокульский. В своем предисловии «Поэма „Двенадцать“ и ее инсценировка» С. С. Мокульский объясняет причину издания именно этого произведения Блока: «Нет почти ни одного крупного провинциального города, где бы не была перепечатана знаменитая поэма, являющаяся, несомненно, самым популярным из произведений Блока»¹⁴. Автор предисловия попытался охарактеризовать и критическую разногласицу вокруг «Двенадцати» Блока. «Одна группа критиков, — пишет он, — увидела в „Двенадцати“ неумеренную идеализацию пролетарской революции со всеми ее теневыми, отрицательными проявлениями. Другая группа поняла „Двенадцать“ как злостный памфлет на ту же революцию. Первые думали, что блоковская поэма является хвалебной песней в честь красоты и гордости русской революции — красной гвардии 1917—1918 годов, которую поэт изобразил несущей миру знамя освобождения от векового буржуазного гнета. Вторые решили, что поэт зло издевается над пролетарской революцией, сделав носителями новой правды поножовщиков, громил и грабителей». Критик выступил против «насилия над жи-

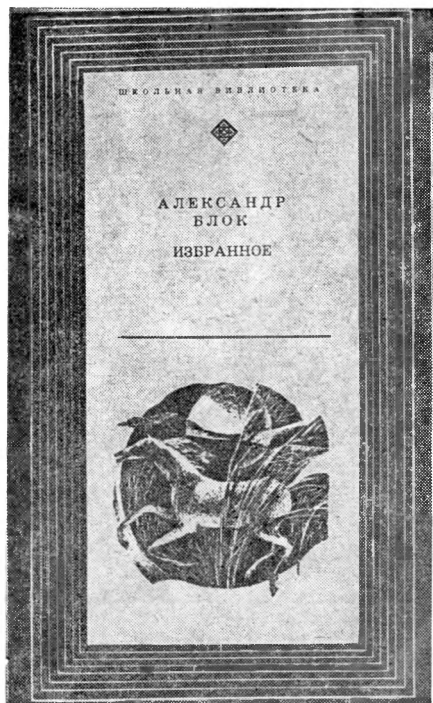
Обложка книги А. А. Блока «Весенние перезвоны» (Киев, 1965).

¹¹ См. Цимеринов Б. ...В пользу голодающих Поволжья. — Альманах библиофила. М., 1976, вып. 3, с. 222—223.

¹² ЦГАОР УССР, ф. 77. оп. 1, д. 151, л. 120.

¹³ Періодичні видання УССР. 1918—1950. Журнали. Бібліогр. довідник, Харьков, 1956, с. 201.

¹⁴ Блок А. А. Двенадцать. Поэма. Театр. инсценировка Вл. Бугаевского. Музыка Б. Б. Вступит. статья С. М-ского. Симферополь, Пролет. дело, 1923, с. 5.

Обложка «Избранного» А. А. Блока.

толкованию, какое применили к „Двенадцати“ некоторые реакционно настроенные критики. Естественно, что на симпатии „Скифам“ рассчитывать не приходится»¹⁷.

В заключение говорилось о том, что «новая Россия, детище Великой Русской Революции, примет Блока как своего пророка и певца»¹⁸.

После Великой Отечественной войны еще более возрос интерес к поэзии Блока. Расширился круг издаваемых произведений Блока. Если в довоенный период на Украине выходили в основном его поэмы «Двенадцать» и «Скифы», то после победы в Великой Отечественной войне на страницах украинской периодики и отдельными изданиями стали печататься лирические стихи Блока, его стихи о России, об Италии и др. Более квалифицированными стали предисловия к изданиям его избранных произведений. Стали появляться новые переводы на украинский язык стихотворений Блока. Сразу же после завершения войны было переведено «На поле Куликовом», произведение отчетливо выраженного патриотического содержания¹⁹.

Продолжали выступать с новыми переводами Блока замечательные мастера украинского стиха. М. Ф. Рильский перевел «Пушкинскому Дому»²⁰, П. Г. Тычина — «Песню Гаэтана», «Монолог Изоры»,

вым организмом поэмы»¹⁵. Он рассуждает о принципах экранизации поэмы. Издание оживляли исполненные в гротескном плане иллюстрации М. Щеглова.

В том же году Крымиздат выпустил «Скифы» А. Блока (тираж — 5 тыс. экз.). В предисловии к этому изданию, также написанном С. С. Мокульским, раскрывалось понимание Блоком русской революции, «которая, будучи революцией народной, хочет быть одновременно революцией всемирной, поднимая знамя восстания за новую правду, за очищение и просветление всего мира». С. С. Мокульский утверждал: «Так понял Блок русскую революцию и полюбил ее „святую злобу“, и принял ее целиком, со всеми ее геновыми сторонами... принял, оправдал и благословил. Таков смысл загадочного появления Христа во главе двенадцати красновардейцев в конце поэмы „Двенадцать“»¹⁶.

Характеризуя «Скифы», С. С. Мокульский указывал, что они «не поддались такому черносотенному

¹⁵ Там же, с. 5—6, 7.

¹⁶ Блок А. Скифы. Предисл. С. С. Мокульского. Симферополь, 1923, с. 12.

¹⁷ Там же, с. 18.

¹⁸ Там же, с. 24—25.

¹⁹ Блок О. На полі Куліковім (Стих.). — Київська правда, 1946, 7 авг.

²⁰ Блок О. Пушкинському Дому. Переклад М. Рильського. — Україна, 1951,

«Песню Алискана» (из драмы «Роза и Крест») ²¹. Вершины блоковской поэзии осваивали переводчики М. Д. Зисман («Венец земного света», «О подвигах, о доблестях, о славе», «Незнакомка», «Чертя за кругом плавный круг» ²², Н. С. Виграновский («Снежное вино» ²³).

В 1965 г. впервые на Украине была издана книга стихотворений А. Блока в переводе на украинский язык — «Весенние перезвоны». В нее вошли 12 стихотворений, переведенных А. Мясковским.

Книга вышла в издательстве детской литературы «Веселка» и предназначалась для детей дошкольного и младшего школьного возраста. Это красочное, многоцветное издание. К каждому стихотворению художница Л. Иванова создала иллюстрации, с учетом особенностей детского восприятия.

Продолжают также печататься произведения Блока на языке оригинала. На страницах украинской периодики в последние годы были опубликованы: «О весна без конца и без краю» и «Скифы» ²⁴, «Ты из шепота слов родился» ²⁵ и другие стихотворения. В 1974 г. издательство детской литературы «Веселка» в серии «Школьная библиотека» выпустило сборник «Избранное» А. Блока (тираж — 200 тыс. экз.). В него вошли лучшие произведения поэта разных лет. Предисловие, примечания и комментарии к сборнику составил В. Орлов. В редакционную коллегию данного издания вошли писатели В. Бычко, П. Панч. Книгу иллюстрировал художник Ю. Чеканюк. Сборник быстро разошелся, и в 1976 г. вышло его второе издание, а в 1980 г. — третье.

В 1980 г. к столетию со дня рождения Александра Блока на украинском языке выпущено значительно больше его произведений, чем за все прошедшие годы. В печати появилась поэма «Двенадцать» в переводе, принадлежащем перу Д. Павлычко ²⁶.

В связи с широко отмечавшимся в нашей стране шестисотлетнем Куликовской битвы в газетах и журналах Советской Украины публиковались отрывки из блоковского цикла «На поле Куликовом» (в переводах К. Дрока, И. Глинского, П. Иванова) ²⁷.

В печати появились стихотворения А. Блока «К музе» в переводе В. Коптилова и «Незнакомка» в переводе И. Глинского ²⁸. Были опубликованы «Скифы» в переводе П. Иванова, П. Павличко, Б. Олейника, «Сытые» в переводе В. Коптилова, «В дюнах. Из цикла „Вольные мысли“» в переводе Д. Павличко, «Друзьям» и «Перед судом» в переводе И. Драча, «Я шел к блаженству. Путь блестел...», «Я и молод, и свеж, и влюблен...» в переводе Н. Рябчука, «Холодный день...», «Россия» в переводе М. Левицкого, «О доблестях, о подвигах, о славе» в переводе С. Пинчука ²⁹.

²¹ Тичина П. Г. Пісня Гаєтана. Монолог Ізори. — Літ. Україна, 1971, 6 авг.; Твори. В 6-ти т., Київ, 1962, т. 4, с. 45.

²² Блок О. Венець земного цвіту: про подвиги, про путь назустріч славі... Нейзайомка. За колом кол ген коршак... Пер. с рос. М. Зісман. — Вітчизна, 1975, № 7, с. 19—20.

²³ Блок О. Сніжне віно. Переклав Микола Виграновський. — Літ. Україна, 1970, 27 ноября.

²⁴ Блок А. О весна без конца и без краю... (Стих). — Скифы. — Комс. Запоріжжя, 1970, 26 ноября.

²⁵ Блок А. Ты из шепота слов родился... (Стих). — Молодь Закарпаття, 1976, 27 ноября.

²⁶ Дніпро, 1980, № 12, с. 2—6.

²⁷ Поезія, 1980, № 1, с. 104; Комсомольське плем'я, Вінниця, 1980, 6 окт.; Ранок, 1980, № 9, с. 9.

²⁸ Поезія, 1980, № 1, с. 101—103.

²⁹ Ранок, 1980, № 9, с. 3; Літ. Україна, 1980, 12 сент.; Вітчизна, 1980, № 11, с. 1—5; Жовтень, 1980, № 11, с. 15—16.

Общественность Советской Украины ознаменовала столетие со дня рождения Александра Блока выпуском большого сборника его произведений в переводах на украинский язык³⁰. В него вошли стихотворения, важнейшие поэмы, лирическая драматургия. Сборник вышел под редакцией И. Драча с предисловием М. Рыльского. В сборнике наиболее полно представлена поэзия Блока по сравнению с прежними изданиями. В нем «впервые собрано, что накапливалось годами»³¹. В «Поэзию» включено более ста новых переводов. Были отобраны и старые переводы, прежде всего те, которые уже стали украинской поэтической классикой (переводы П. Тычины, М. Рыльского).

Отметим тщательную редакторскую подготовку этой книги, и в частности обстоятельные примечания к сборнику, содержащие сведения об украинских переводах Блока, историко-литературный и биографический комментарий к опубликованным в данной книге произведениям. Обложка книги красочно оформлена В. В. Реденко.

В издательстве «Веселка» запланирован выпуск на русском языке многокрасочного сувенирного и подарочного издания поэмы «Двенадцать» тиражом 50 тыс. экз.

По данным Книжной палаты УССР на конец ноября 1980 г., только за послевоенные годы на Украине книги Александра Блока издавались общим тиражом 838 тыс. экз., в том числе на украинском языке — 88 тыс. экз., на русском языке — 750 тыс. экз.

---

³⁰ Блок О. Поэзія. Київ, 1980 (16 печ. л., 16 тыс. экз.).

³¹ Драч І. До музики поета. — Соц. Харківщина, 1980, 26 ноября.

М. Ю. ПАНОВ

ВОСПОМИНАНИЯ СТАРОГО КНИГОЛЮБА

Для московских библиофилов 1920-е годы были «золотым веком». На рынке скопилось огромное количество книг, и старых и новых, во много раз превышающее спрос и покупательские возможности книголюбов. Книги из библиотек людей, бежавших к белым, репрессированных за участие в контрреволюционных заговорах, эмигрировавших за границу и просто вынужденных распродать свое имущество из-за жилищных условий и материальной необходимости, наводнили в это время книжный рынок. Кроме того, в продажу поступило множество книг, хранившихся на складах национализированных издательств и книжных магазинов, а также книги ликвидированных после революции гражданских, духовных и военных учреждений, закрытых учебных заведений и конфискованных помещичьих библиотек.

Предполагалось, что в продажу должны поступать только книги, не представляющие интереса для государственных книгохранилищ, но книг было так много, а знающих книжных работников так мало, что разобрать эти книги полностью не было никакой возможности. Они свозились в выделенные для этого помещения, не всегда пригодные для хранения и, тем более, для их разборки. Государственные библиотеки и учреждения, а также отдельные крупные библиофилы, вроде Демьяна Бедного и В. А. Десницкого, имевшие доступ к этим складам, кое-что отбирали для себя, но большинство книг поступало в продажу или направлялось на переработку как макулатура.

Такое обилие книг вызвало появление большого числа государственных книжных магазинов, как обычных, так и специально предназначенных для продажи уцененных изданий, всевозможных кооперативных и частных лавок и развалов. Книжная торговля сосредотачивалась в эти годы в основном в самом центре города, главным образом на улицах Моховой (ныне просп. Маркса), Тверской (ул. Горького), Большой Никитской (ул. Герцена) и примыкающих к ним.

Больше всего книжных магазинов и лавок находилось на Моховой улице, между Тверской и Большой Никитской. Тогда на теперешней площади им. 50-летия Октября был квартал, имевший форму

треугольника с вершиной около здания Манежа. В этом треугольнике со стороны Тверской был переулок, называвшийся Лоскутным, а в нем — носящая то же название гостиница. В ней останавливались многие писатели, в их числе А. П. Чехов. Сторона этого треугольника, выходящая на Моховую улицу, напротив университета и гостиницы «Националь», была сплошь занята небольшими книжными магазинами и лавками. Всего их было здесь двенадцать: магазин издательства «Московский рабочий» (№ 3), Ленгиза (№ 15), «Работник просвещения» (№ 1) и Коммунистической академии, а также восемь кооперативных и частных лавок, торговавших преимущественно букинистической литературой.

В одной из лавок под названием «Голос труда» (позднее «Образование») в конце 1920-х гг. работал известный московский библиофил и знаток книги Давид Самойлович Айзенштат. Бывший присяжный поверенный, он после революции оставил юридическую практику, перешел в книжную торговлю и работал в ней до конца своей жизни. Он был одним из основателей Русского общества друзей книги (РОДК) и членом других библиофильских организаций. Эта лавка принадлежала вначале М. Шишкову и Д. Климову. Михаил Иванович Шишков тоже был заметной фигурой в мире книжной торговли. Он начал свой путь «книжника» еще до революции, у старых московских букинистов.

В 1931 г. на базе этого магазина в доме № 22 по Моховой улице была открыта «Книжная лавка писателей». В 1932 г., после сноса квартала, ее перевели в дом № 26 по ул. Горького — здание псевдорусского стиля, передвинутое при реконструкции улицы в глубь двора, за вновь выстроенный дом (ныне № 6). Затем ее перевели на Кузнецкий мост, где она находится и в настоящее время. В ней работали многие известные букинисты, в том числе Айзенштат и Шишков.

При создании лавки предполагалось, по примеру старых букинистических магазинов, наклеивать на продаваемые в ней книги специальный знак — экслибрис. Очень удачные проекты его были сделаны В. А. Фаворским, М. И. Пиковым, Л. Л. Квятковским, Н. В. Кузьминым и другими художниками, но, к сожалению, магазин не воспользовался ими и наклеивал на книги невзрачные и плохо отпечатанные знаки весьма посредственного качества. Истории лавки посвящены два издания.

Первое — «Книжная лавка писателей. 3 мая 1931 — 15 августа 1934 г. К первому Всесоюзному съезду советских писателей» — вышло в 1934 г. тиражом в 800 экз. Второе — «Книжная лавка писателей. 1932—1957» — в 1957 г., к 25-летию магазина. Обе эти книжечки стали давно библиографической редкостью.

В здании гостиницы «Националь» помещался большой магазин Государственного издательства (№ 2), а рядом с ним, на углу дома, магазин сельскохозяйственной литературы издательства «Новая деревня». В соседнем доме по Моховой улице, на месте построенного позднее по проекту академика И. В. Жолтовского здания, занимаемого теперь учреждениями «Интуриста», находились два небольших букинистических магазина «Работник просвещения» (№ 8), позднее — «Знание» А. Васильева, и «Труд» И. Гусева, позднее — «Наука» Н. Бухаркина. На оградах старого и нового зданий университета располагались со своим товаром «холодные» букинисты, торговавшие под открытым небом. На углу Моховой и Воздвиженки (ныне начало просп. Калинина) находился букинистический магазин С. Николаева, ставший позднее государственным магазином и просуществовавший до середины

1960-х гг., когда на этом месте был сделан вход в подземный переход к Библиотеке им. В. И. Ленина.

В Охотном ряду книгами почти не торговали. Только в доме № 5, на месте теперешнего здания Госплана СССР, помещалась небольшая букинистическая лавка И. Леонова, да возле церкви Параскевы Пятницы, стоявшей тогда в проезде Охотного ряда, располагались иногда «холодные» букинисты. В здании Дома Союзов на углу Охотного ряда, с входом со стороны Большой Дмитровки (Пушкинская ул.), занимал большое помещение книжный магазин Московского городского совета профсоюзов «Труд и книга».

В доме напротив на втором этаже, над построенным позднее входом в станцию метро «Площадь Свердлова», помещалась «Литературная книжная лавка» издательства существовавшего в то время объединения писателей «Недра». Вход в лавку был с площади Свердлова — теперь в ее помещении находится администрация Большого театра. Лавка торговала и букинистической и новой литературой, главным образом своего издательства, которое выпускало в основном произведения писателей, входивших в объединение, но иногда и переводную литературу. У библиофилов наибольший интерес вызвало собрание сочинений Э. Т. А. Гофмана. В 1929—1930 гг. вышло семь томов, причем седьмой был меньшего формата, чем предыдущие, но в переплете такого же размера; последний, восьмой том в связи с ликвидацией издательства так и не увидел света. Лавка выпустила несколько небольших каталогов наиболее интересных книг, имеющих в продаже, главным образом собраний сочинений писателей. Здесь работал главный московский букинист и библиофил Э. Ф. Ципельзон-Россиенов.

Когда началось строительство метро, магазин был переведен в помещение в доме № 3 по Кузнецкому мосту, рядом с популярной в свое время художественной фотографией Паола. Магазин, не носивший уже названия «Недра», просуществовал в этом помещении до конца 1941 г. В нем работал Борис Александрович Павловский, страстный библиофил, владелец прекрасной библиотеки, в которой было много отечественных и иностранных роскошных и редких изданий, главным образом по искусству. В частности, ему принадлежали именные экземпляры альбомов офортов В. Н. Масютина «Грех», «12 офортов» и «Семь смертных грехов», отпечатанных — первый в количестве всего лишь 6, а второй и третий — 10 экз. Павловский дружил с известным искусствоведом и библиофилом П. Д. Эттингером, с которым служил в молодости до 1917 г. в московском отделении одного из иностранных банков, и был близко знаком со многими художниками. А. И. Кравченко сделал для него свой первый экслибрис, книжный знак исполнил для него и В. Н. Масютин. В последние годы жизни Павловский стал распродавать понемногу свою библиотеку. Много ценных изданий приобрели московские библиофилы, а также художники-ленинградцы В. В. Лебедев, Г. С. Верейский, которые часто у него бывали. Верейский сделал два его портрета — один литографированный и один офорт, отпечатанные в очень небольшом количестве экземпляров. Умер Павловский в начале 1942 г., не перенеся трудностей первой военной зимы. Остатки его уникальной библиотеки, включая альбомы Масютина и другие редкие издания, были распроданы за гроши.

В здании гостиницы «Метрополь», на углу, выходящем на площадь Свердлова, находился большой книжный магазин Государственного издательства (№ 3). От Лубянской площади (пл. Дзержинского) вдоль существовавшей тогда Китайгородской стены, между Никольскими и Ильинскими воротами (участок между улицами 25-го Октября и Куй-

бышева), размещались знаменитые Китайгородские книжные развалы. На этом сравнительно небольшом отрезке Китайгородского проезда было 26 киосков-палаток, а между ними 15 длинных лотков-развалов. Несколько палаток принадлежало государственным и кооперативным организациям, а большинство — частным букинистам: В. В. Боборыкину, Г. М. Горюшкину, И. А. Дувидову, Е. А. Езрубильскому, В. А. Звереву, В. Кашенкову, А. А. Корягину, Кащеву, И. А. и М. Т. Листвойте, Рагунову, А. В. Трофимову, В. О. Шафиру и др.

В киосках-палатках продавались более дорогие книги. Здесь были «богатые» издания, главным образом начала века, произведения классиков, «Чудеса мироздания» Мейера, «Жизнь животных» А. Э. Брема, толстые труды по медицине и технике, популярный в то время трехтомный справочник для инженеров Хютте, энциклопедические словари и многое другое, а также перевязанные бечевками собрания сочинений русских и иностранных писателей — приложения к журналам «Нива» и «Вокруг света», издания А. Ф. Маркса, П. П. Сойкина, Л. Ф. Пантелеева, В. М. Саблина и другая литература, которой торговали обычно в букинистических магазинах. Помню, с какой радостью нес я однажды домой купленные в одной из этих палаток двадцатитомное собрание сочинений Бальзака, тогда единственное на русском языке, и восьмитомное собрание сочинений Гофмана, заплатив за них 12 руб., больше половины получаемой мною студенческой стипендии.

На лотках-развалах размещались дешевые книги и брошюры. Они лежали большей частью рядами, распределялись по толщине и ставились на ребро, корешком с названием вверх. Все книги в одном ряду стоили одинаково: любая по 10 или 15, 20, 25, 50 коп. Книг было множество, но большинство из них не представляло какой-либо ценности. Рядом с наставлениями по сельскому хозяйству и ремеслу почтенной давности лежали разрозненные томики собраний сочинений различных авторов, зачитанные романы Салиаса и Вербицкой, сборники «Знание» и «Слово», желтенькие книжечки «Универсальной библиотеки», научно-популярные брошюры и старые учебники, отдельные номера старых журналов и многое-многое другое.

Среди этого множества книг были и совсем новые, подчас не разрезанные, и читанные-перечитанные, грязные и рваные, но все они, особенно летом, были покрыты слоем уличной пыли. Поэтому у перебирающих их книжников руки становились вскоре не чище, чем у кочегаров.

Найти в этих развалах что-нибудь стоящее было трудно. Поступавшие на развалы книги букинисты предварительно просматривали, и наиболее ценные и редкие откладывались для государственных библиотек или для того, чтобы продать за хорошую цену известным им любителям. Но тем не менее терпеливый и усердный книголюб, перебрав тысячи книг, бывал вознагражден иногда ценной находкой. В особенности это относилось к политической дореволюционной книге. До 1917 г. эта литература, как правило, была запрещена, в магазинах не продавалась, и поэтому большинство букинистов, даже старых, ее не знало. Этим, по-видимому, и объяснялось, что в развалах у Китайгородской стены иногда попадались редчайшие издания подобного рода.

С каким волнением, вытащив однажды из массы других («20 копеек каждая») книжечку в бумажной обложке коричневатого цвета, я прочел на ней: «Н. Ленин. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения», а внизу на немецком языке название издательства, место издания — Штутгарт — и дата — 1902 г. Мне попадались и другие про-

изведения В. И. Ленина — «К деревенской бедноте», издания 1904 и 1905 гг., «Аграрный вопрос и «критики» Маркса» (1905 г.), «Как рассуждает Плеханов о тактике социал-демократии» (1906 г.), «Доклад об объединительном съезде Российской социал-демократической рабочей партии» (1906 г.). Много было ленинских сочинений, изданных в 1917 г. и в первые послереволюционные годы. Тогда это было совсем недавнее прошлое, а теперь издания этих лет стали большой редкостью.

С не меньшим волнением я раскрыл как-то старую книгу в черном переплете с кожаным корешком. Это был первый том «Капитала» К. Маркса, выпущенный Н. П. Поляковым в 1872 г. — первое русское издание этого произведения. Встречались и другие книги, изданные в 1860—1870-е гг. и запрещенные царской цензурой: «Положение рабочего класса в России» Берви-Флеровского, «Французская демократия» Прудона, «Размышления о представительном правлении» Д. С. Милля, «История Великой французской революции» Луи Блана, «Очерки истории Парижской коммуны 1871 г.» Ватсона и другие, а также книги, печатавшиеся русскими революционерами за границей. Я купил на развалах роман Чернышевского «Что делать?», изданный М. К. Элпидиным в Женеве в 1867 г. Почти одновременно мне попался этот же роман, вырезанный из «Современника» за 1863 г. и переплетенный в виде книги.

Попадались книги и брошюры 1905—1906 гг., многие из которых конфисковывались и уничтожались сразу после выхода из типографии; запрещенные в свое время произведения Л. Н. Толстого, книги по вопросам церковного раскола, издававшиеся, как правило, в очень небольшом количестве экземпляров, и даже издания, выпускавшиеся с грифом «Секретно» и «Строго секретно» только для высших царских сановников. Одной из наиболее редких книг, приобретенных мною на развалах, был переплетенный комплект журнала «Заря» (№ 1—4), издававшегося в 1901—1902 гг. в Женеве. Этот экземпляр примечателен и тем, что на его страницах были две печати: «ЦК РСДРП» и «Московское губернское жандармское управление». Книга эта находится теперь в Музее Революции СССР.

Много было на Китайгородских развалах книг и брошюр, изданных в первые годы революции. Это были брошюры политического содержания, книжечки произведений русских писателей из серии «Народная библиотека», рассказы Максима Горького, стихи и басни Демьяна Бедного, романы А. А. Богданова «Красная звезда» и «Инженер Мэнни», «Марсельцы» Ф. Гра, отдельные тома собраний сочинений классиков, переизданных после революции, и многое другое. Довольно часто попадались тоненькие книжечки стихов пролетарских поэтов, футуристов, имажинистов и других, и среди них столь редкие теперь первые издания произведений Маяковского и Есенина.

Отпечатанные на тонкой, иногда на газетной, а то чуть ли не на оберточной бумаге, издания этих лет большей частью имели на правой верхней части обложки лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». На некоторых было напечатано еще: «Прочти и передай другому!», а на последней странице обложки — цена, выражавшаяся подчас в тысячах рублей, с указанием: «Никем из книгопродавцев указанная на книге цена не может быть повышена». К сожалению, тогда мало кто из библиофилов собирал эти издания, явившиеся свидетелями событий тех пламенных лет. А теперь многие из этих книг и брошюр, несмотря на большие тиражи, более редки, чем книги петровских времен и первые издания сочинений Пушкина.

Редкие произведения художественной литературы встречались на развалах нечасто. Но все же иногда среди никому не нужных книг вдруг обнаруживались издания, заставлявшие сильнее забиться сердце книголюбца. Я приобрел там несколько первых изданий сочинений М. Е. Салтыкова-Щедрина, стихотворения Н. П. Огарева 1859 г., «Последние песни» Н. А. Некрасова, «Песни Гейне» в переводах поэта-революционера М. Л. Михайлова, довольно редкое издание «Надсон и графиня Лида» и книгу Н. И. Наумова «Сила солому ломит», историю которой рассказал Ю. Пищулин в своем исследовании «Книга, ходившая в народе». Мне достался экземпляр прекрасной сохранности, в издательской обложке, имеющий надпись: «Книга сия отобрана при обыске в доме г-жи Субботиной в с. Подварюльском. Сентября 19-го дня 1874 г. Корпуса жандармов капитан Головин».

Посещали Китайгородские развалы очень многие, люди всех возрастов и разнообразных профессий. Конечно, бывало и так, что, проведя здесь несколько часов и перебрав сотни книг, человек так и уходил с пустыми руками, но общение с такой массой самой различной литературы, среди которой было много увиденного впервые, само по себе доставляло книжникам большое удовольствие, а часто бывало и поучительно. Китайгородские развалы сыграли в свое время, несомненно, положительную роль не только в реализации книжной продукции. Здесь было положено начало не одной личной библиотеки, а главное — с развалов уносили «не Блюхера и не милорда глупого, а Белинского и Гоголя» и многие тысячи других хороших и полезных книг. Эти книги многих приохотили к чтению, развили любовь к знаниям, а это было так важно тогда, в годы культурной революции.

Китайгородские развалы просуществовали до начала 1930-х гг., когда в связи с начавшейся реконструкцией Москвы Китайгородская стена была снесена, да и запасы старых книг постепенно иссякли.

Небольшие книжные развалы существовали в 1920-х гг. в проезде с площади Революции на Красную площадь, с левой стороны от существовавшей еще в то время Иверской часовни, а также на некоторых рынках, главным образом Сухаревском, Трубном и Смоленском.

На Мясницкой улице (ул. Кирова) в доме № 3, в помещении, занимаемом теперь магазином книг республиканских издательств, находился магазин Гостехиздата (№ 4), а напротив него, ближе к Лубянской площади, в снесенном позднее доме № 6 — магазин (№ 8) Госиздата. Еще один магазин Госиздата был в конце Милютинского переулка (ул. Мархлевского), на углу Сретенского переулка.

Крупным сосредоточением книжной торговли была Большая Никитская улица (ул. Герцена), в особенности в части от университета до Никитских ворот. На этом отрезке улицы помещался десяток книжных магазинов и лавок, в том числе оптово-розничная база Госиздата, магазины издательства «Никитинские субботники» (сначала в доме № 10, позднее в доме № 22-а), «Русско-иностранная книга», «Работник просвещения» (№ 5), букинистические лавки: М. И. Шишкова (перешла позднее к Ш. З. Эльяшеву), «Сеятель» М. М. Дозорец, «Книговед» М. А. Ивасенко и др. Позднее Ивасенко вместе с Г. Крейзманом открыл лавку «Книгосбыт» в доме консерватории, напротив своей прежней.

В воротах консерватории в течение долгого времени торговал В. А. Еськин. У него было немного книг, но иногда попадались ценные издания. В середине 1920-х гг. я купил у него несколько годовых комплектов «Московского наблюдателя», в котором печатались произведения А. С. Пушкина и других крупнейших писателей того времени.

Журналы были изумительной чистоты и сохранности, в издательских бумажных обложках, со всеми приложениями — раскрашенными от руки гравированными модными картинками. У него же я приобрел красивый английский альбом начала прошлого века с видами Италии, исполненными акватинтой, и массивную книгу — картины мифологии, гравированные в 1754 г. Б. Пикаром.

К магазинам на Большой Никитской улице примыкали книжный магазин «Современник» (ранее «Спецкнига») в доме № 31/10 на углу Мерзляковского переулка и две букинистические лавки на Малой Бронной — Г. А. Басова (д. № 6/2) и «Книжная полка» (д. № 10).

На углу Тверской улицы (ул. Горького) и проезда Художественного театра в полуподвале снесенного позднее дома напротив Центрального телеграфа находился большой государственный букинистический магазин, просуществовавший в этом помещении недолго. Выше по Тверской улице, на углу Советской площади, находился магазин Госиздата (№ 1) — первый государственный книжный магазин, открытый еще в 1922 г. В проезде Художественного театра был еще один государственный букинистический магазин (№ 14), который существует и ныне под названием «Пушкинская лавка». В 1930-х гг. в нем работал известный московский книжник и коллекционер А. Г. Миронов.

На Кузнецком мосту помещался один из наиболее крупных книжных магазинов «Международная книга». В нем продавалась современная и букинистическая литература, а его антиквариат по количеству редкостей, роскошных русских и иностранных изданий и особым, «любительским» экземпляров занимал первое место в книжной торговле того времени. Этому способствовали не только большие возможности, которыми он располагал для приобретения книг, но и то, что его возглавлял один из старейших и знающих московских букинистов П. П. Шибанов. Магазин издал целый ряд систематизированных и частично иллюстрированных каталогов имеющих в продаже антикварных книг по разным отраслям знания. Эти каталоги посылались в основном за границу крупным книготорговым фирмам. Шибанов был «потомственным» букинистом и еще до 1917 г. владел известным в Москве букинистическим магазином, который также выпускал регулярно каталоги имеющих в нем книг. Книготорговой маркой магазина была печать с изображением ноги в сапоге, пронзенной железом — намек на стихотворение А. К. Толстого «Василий Шибанов».

Шибанов был не только большим знатоком книги, но и страстным библиофилом, активным членом РОДК. В 1927 г. РОДК издало его брошюру «Дезидерата русского библиофила», в которой дается перечень редчайших русских книг с указанием их примерной стоимости. Конечно, и степень редкости, и оценка включенных в этот перечень книг за истекшее с тех пор время существенно изменились, но все же он и теперь представляет известный интерес.

В 1935 г. «Международная книга» издала «Станционный смотрителя» Пушкина с иллюстрациями М. В. Добужинского в виде малоформатной (переплет 10,5×7,5 см) изящной книжечки в количестве 800 нумерованных экземпляров. Она была предназначена для экспорта и у нас продавалась только в магазине существовавшего в то время Торгсина на углу Петровки и Кузнецкого моста на золото или валюту и стоила 10 рублей. Потом она изредка попадалась и в букинистических магазинах.

Московские библиофилы помнят магазин «Маяк» на Петровке, в котором продавались современные издания по всем отраслям знания

и художественная литература. В магазине был широкий ассортимент книг, и здесь часто можно было найти наиболее интересные и редкие издания этого времени. Отделом художественной литературы в течение многих лет, вплоть до закрытия магазина, ведала Варвара Владимировна Янковская. Она знала всех постоянных посетителей, их интересы и вкусы и всегда старалась порадовать каждого какой-нибудь интересной новинкой или уже распроданным и ставшим редким изданием. Большой частью это были не дорогие, роскошные книги, а небольшие изящные книжечки, изданные маленьким тиражом, столь приятные сердцу истинного библиофила. Здесь я приобрел виноградское издание «Разоблаченного Стендаля» П. Мериме с дополнительной картинкой «для немногих», несколько книжечек Ботаника Х. (А. В. Чайнова), А. И. Гидони, Э. Ф. Голлербаха, «Елизавету» Д. Кузнецова и ряд других, порадовавших меня книг.

Поздней осенью 1941 г. во время боев под Москвой, поблизости от магазина упала тяжелая фугасная бомба, и хотя она и не разорвалась, старые дома, в том числе и тот, в котором находился «Маяк», дали серьезные трещины. Все магазины в них были закрыты, жильцы выселены. Позднее эти дома снесли, а на их месте устроен скверик, начинающийся у Кузнецкого моста и тянущийся до Дмитровского переулка. Варвара Владимировна перешла работать во вновь открытый букинистический магазин в здании гостиницы «Метрополь» (ныне магазин № 45 «Антиквар»).

В магазине «Маяк» работали в разное время хорошо известные всем московским книжникам Д. С. Айзенштат, Николай Николаевич Лебедев и Милетина Андреевна Попова.

Несколько государственных, кооперативных и частных книжных магазинов и лавок находилось на Арбате: магазин военной книги (№ 14), Госиздата (№ 5), Гостехиздата (№ 6), издательства «Московский рабочий» (№ 4), «Работник просвещения» (№ 5) и др. У оград церкви в Серебряном переулке и стоявшей на месте левого крыла высотного здания на Смоленской площади располагались «холодные» букинисты.

Несколько государственных и кооперативных книжных магазинов, торговавших современной литературой, имелось и в других районах Москвы. «Холодные» букинисты раскладывали свой товар у снесенной позднее церкви на Тверской улице за Триумфальной площадью (ныне пл. Маяковского), на Садово-Спасской и других улицах.

Приведенная выше топография книжной торговли относится к концу 1920-х — началу 1930-х гг. В течение непродолжительного времени она существенно изменилась: вскоре частные лавки и большая часть кооперативных перестали существовать, помещения ряда магазинов были заняты различными организациями и учреждениями, с началом реконструкции Москвы многие здания были снесены, а находившиеся в них книжные магазины закрыты или переведены в другое место. В настоящее время очень немногие магазины располагаются в тех же помещениях, которые они занимали в 1920—1930-х гг.: это магазин «Пушкинская лавка» в проезде Художественного театра, «Книжная лавка писателей» на Кузнецком мосту и, пожалуй, все.

Реализация находившегося в продаже огромного количества книг сталкивалась в 1920-х гг. с большими трудностями, так как спрос на книги в это время был весьма ограничен. В первые годы революции, в условиях гражданской войны и разрухи населению было не до покупки книг. Учитывая это, партия и правительство расширяли библиотечную сеть. Много книг, в особенности в армии и деревне, распрост-

раняли бесплатно. При этом надо иметь в виду, что подавляющее большинство населения в то время было неграмотно. С окончанием гражданской войны по всей стране были открыты школы ликбеза, было создано добровольное общество «Долой неграмотность», но результаты этой титанической деятельности сказались, конечно, позднее.

Старая интеллигенция не столько покупала, сколько продавала свои книги. Новая интеллигенция еще только формировалась, основное ядро ее составляла учащая молодежь, у которой возможности для приобретения книг были очень скромные. После денежной реформы 1922—1924 гг. новая книга стала не всем доступна. Книги стоимостью свыше одного рубля, выпущенные тиражом более 1000 экз., а стоящие дороже и при меньшем тираже, безнадежно застревали в магазинах и на складах издательств. Цена книги в 2—3 руб. заставляла среднего покупателя задумываться: покупать или нет?

В деревне условия для продажи книг были еще менее благоприятными. Цены на сельскохозяйственную продукцию отставали от цен на промышленные товары, отчего образовались так называемые тогда «ножницы». Каждая копейка в деревне была на счету. Книгоноши, работавшие в то время на селе, отмечали, что крестьяне покупают книг мало, как правило те, которые стоили не дороже 10 коп.

В 1924 г. издательство «Всемирная литература», входившее тогда в состав Государственного издательства, выпустило «Орлеанскую девственницу» Вольтера в двух видах: на простой бумаге без иллюстраций, стоимостью в 3 руб., и на слоновой бумаге с прекрасно исполненными репродукциями современных произведений гравюр, стоимостью 10 руб. за два тома. Однако эти цены оказались для покупателей слишком высокими, книга «не пошла» и через некоторое время была значительно удешевлена: цена улучшенного издания снижена с 10 до 3 руб., а простого — с 3 до 1 руб. 50 коп. Уценивались и многие другие книги, даже стоимостью меньше рубля.

Такие издания, как «Медный всадник» Пушкина с иллюстрациями А. Н. Бенуа, стоивший 10 руб., или альбом цветных литографий А. Н. Бенуа «Версаль» ценою 7 руб., несмотря на высокую художественную ценность и прекрасную печать, казались слишком дорогими, подолгу лежали в магазинах и приобретались только немногими любителями. В течение долгого времени, почти до конца 1930-х гг., в книжных магазинах можно было купить даже малотиражные библиофильские издания, и еще в середине 1930-х гг. в журнале «Советский коллекционер» публиковались объявления о продаже памяток и книжечек бывшего Ленинградского общества библиофилов, многие из которых были отпечатаны в количестве всего лишь 50—75 экз. и тем не менее полностью не разошлись.

В те годы можно было свободно приобрести почти все книги ленинградского издательства «Academia» — небольшие томики сочинений П. Мериме с гравюрами В. Фаворского, А. Ренье, Ж. Ромена, А. Жида и других писателей — большая часть их подолгу лежала на прилавках магазинов. Точно так же можно было покупать по мере выхода в свет очередные тома собраний сочинений русских и зарубежных писателей — Л. Толстого, А. Пушкина, Ф. Достоевского, М. Горького, Д. Лондона, Э. Золя, А. Франса, П. Мак-Орлана, М. Твена и других, выпускавшихся Госиздатом, «Землей и фабрикой» (ЗИФ) и другими издательствами. Альбомы Комитета популяризации художественных изданий — «Деревня» О. Форш с автолитографиями Г. Верейского, два выпуска «Портреты русских художников» Г. Верейского, «Петербург в 1921 году» М. Добужинского, альбомы Госиздата «Автолитографии»

К. Богаевского, «Туркестан» и «Горная Бухара» П. Кузнецова, «Индия» В. Ватагина и другие, а также некоторые художественные издания «Петрополиса» и «Аквилона», вышедшие еще в начале 1920-х гг., лежали на полках магазинов почти до середины 1930-х гг.

Большинство книжных магазинов торговало современной литературой, но так как спрос на книги был сравнительно небольшой, а издавалось их много, в продаже почти всегда были книги, изданные в течение трех, пяти, а позднее и десяти лет. Наиболее быстро расходились книги популярных в то время советских авторов: «Чапаев» Дм. Фурманова, «Ташкент — город хлебный» А. С. Неверова, первые романы И. Г. Эренбурга, в особенности «Трест Д. Е.» и др. В некоторых кругах читателей пользовались спросом «Без черемухи» П. С. Романова, «Луна с правой стороны» С. И. Малашкина и другие подобные произведения. Расхватывались наперебой — люди ждали у газетных киосков в день выхода — книжечки печатавшейся отдельными выпусками приключенческой повести «Месс Менд» Джима Доллара (под этим псевдонимом писала М. Шагинян). Следующая издававшаяся таким же образом повесть «Лори Лэн — металлист» такого успеха у нее не имела.

Большой интерес у читателей старшего поколения вызвали явившиеся в эти годы многочисленные воспоминания революционеров и участников гражданской войны, а также некоторые мемуары деятелей старого режима. Охотно покупались книги для легкого чтения преимущественно сочинения современных зарубежных писателей, печатавшиеся в большом количестве издательствами «Мысль», «Петроград», «Время», «Сеятель», «Книжные новинки», «Всемирная литература» (серия «Новости иностранной литературы») и др. Все они были в мягких обложках, многие из них выходили в дешевых изданиях и стоили недорого. Наибольшим успехом пользовались романы Э. Берроуза о приключениях Тарзана, романы В. Локка, Пьера Бенуа, рассказы О. Генри и Г. Честертона, а также книги, получившие на Западе скандальную известность — романы «Моника Лербье» и «Товарищ В. Маргерита», «Мария Магдалина» Г. Даниловского и тому подобные произведения. Но несмотря на повышенный интерес ко всем этим книгам, их, как правило, можно было свободно купить в магазинах и даже в газетных киосках.

Характерной особенностью книжной торговли тех лет был свободный доступ покупателей к книжным полкам почти во всех государственных, кооперативных магазинах, не говоря уже о частных.

Для того, чтобы по возможности ликвидировать залежи книг, торгующие организации передавали их с большой скидкой частным торговцам для реализации на развалах и сами открывали магазины удешевленных книг. Один из них находился на улице Герцена, между улицами Грановского и Неждановой, неподалеку от университета. В нем продавали залежавшиеся на складах книги. Цены на них были снижены наполовину и больше, в некоторых случаях новая цена составляла одну десятую номинала. Это были преимущественно научно-популярные книжки по всем отраслям знания, брошюры и книги социально-экономического содержания, а также художественная литература, не пользовавшаяся спросом. Среди них было много книг, выпущенных возникшими в первые годы революции частными и кооперативными издательствами — «Колос», «Парфенон», «Антей», «Алкоголь», «Книжный угол», «Полярная звезда», «Дельфин», «Поморье» и др. Попадались и художественные издания: пьесы А. Луначарского «Иван в раю» с гравюрами на дереве В. Масютина и «Фауст и город»

с рисунками С. Чехонина, «Фамарь» А. Глобы и «Кофейня» П. Муратова с гравюрами В. Фаворского, «Уот Тайлер» А. Глобы с рисунками М. Соломонова, «Смерть Коперника» А. Терека с гравюрами В. Масютина, «Кремонская скрипка» Э. Т. А. Гофмана с рисунками Г. Васильева и др. «Фамарь» стоила 20 коп., а «Кофейня» — всего лишь 10 коп. В таких магазинах книги были разложены обыкновенно на прилавках и специальных столах посередине помещения, сгруппированные, как на развалах, по стоимости — любая в ряду по 10, 15, 20, 25 или 50 коп. Более дорогие книги стояли на полках.

В 1930-х гг. положение на книжном рынке несколько изменилось. С одной стороны, к этому времени залежи книг были в значительной мере ликвидированы: частично распроданы по удешевленным ценам, частично пушены как макулатура в переработку. С другой — с ростом грамотности и культурного уровня населения увеличилось и число покупателей книг. Этому способствовало и повышение материального благосостояния трудящихся с началом первых пятилеток. Книжные новинки стали расходиться гораздо быстрее. Не купив нужную книгу в течение нескольких дней после ее выхода в свет, можно было уже не найти ее в продаже. Покупатель стал обращать внимание не только на содержание книги, но и на ее внешность. Большим спросом пользовались богато иллюстрированные «подарочные» издания увеличенного размера, на хорошей бумаге и в твердых переплетах, иногда с суперобложками. Наибольший успех из таких изданий имели оформленные Н. Ильиным «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова и «Капитанская дочка» А. С. Пушкина с рисунками П. Соколова, «Милый друг» Г. де Мопассана с цветными литографиями К. Рудакова, «Кола Брюньон» Р. Роллана и «Легенда об Уленшпигеле» Ш. де Костера с литографиями Е. Кибрика и др. Охотно покупались рассказы и повести современных советских писателей, выпускавшиеся Издательством писателей в Ленинграде в виде серии книжек одного размера, в одинаковых двухцветных суперобложках и с иллюстрациями Н. Акимова, Н. Алексеева, Е. Кибрика, В. Конашевича, Н. Радлова, С. Юдовина и других художников.

Особенным вниманием книголюбов пользовались в 1930-х гг. книги издательства «Academia». Они привлекали и подбором авторов, русских и зарубежных классиков, и приятным оформлением. Большая часть их выходила одинакового формата, в нарядных переплетах и суперобложках.

Для их оформления и иллюстрирования привлекались лучшие советские художники. Вначале большая часть продукции издательства продавалась в «Книжной лавке писателей» на улице Горького, потом на Кузнецком мосту, а также в магазинах «Международная книга» и бывшего издательства «Недра» на Кузнецком мосту. Издания «Academia», лежавшие вначале, как и другие книги, на полках магазинов, постепенно расходились все быстрее и уже через год-другой после выхода первых книг этого издательства в Москве надо было следить за выпуском новых томов и сразу покупать, чтобы не пропустить новинку, в особенности если это были романы А. Дюма или «Агасфер» Э. Сю, «Новелино» С. Мазуччо, «Кимвал мира» Б. Деспьерье и подобные произведения. Книги «Academia» скоро стали предметом собирательства, многие старались собрать все книги этого издательства, включая полное издание «Фацети» Поджио Браччолини, «Сказки 1001 ночи» с дополнительной страницей и другие раритеты. Книги «Academia» были одними из очень немногих изданий, за которыми в те годы у магазинов устанавливался подчас очередь на улице. Интересно при-

вести такой факт: «Орлеанская девственница» Вольтера, вышедшая в 1924 г. во «Всемирной литературе», лежала в течение ряда лет на полках магазинов и была значительно уценена, а это же произведение, изданное в издательстве «Academia», полностью разошлось в несколько дней.

Но все же, несмотря на увеличение спроса, книжные магазины до 1941 г. не испытывали недостатка в книгах. Почти всегда можно было приобрести книжные новинки, и был большой выбор изданий, вышедших в предыдущие годы.

В букинистических магазинах продавались, как правило, одновременно и русские и иностранные книги. Было много русских антикварных изданий, среди них попадались редкие и любопытные книги начиная с петровских времен, а изредка и более старые. Можно было приобрести почти все прижизненные издания русских классиков, включая ставшие теперь почти ненаходимыми прижизненные издания А. С. Пушкина. Для характеристики положения в 1920-е гг. с книжной «пушкинианой» очень интересен список книг (с указанием цен), продававшихся на одном из аукционов, устраивавшихся РОДК в 1924 г. В списке названо 90 книг, в том числе 12 прижизненных изданий сочинений Пушкина — «Евгений Онегин», «Руслан и Людмила», «Полтава», «Борис Годунов», «Бахчисарайский фонтан» и др. Стоимость продававшихся на аукционе книг была весьма умеренная. «Евгения Онегина» предлагалось три экземпляра, которые стоили в зависимости от сохранности 12, 13 и 15 руб. «Бахчисарайский фонтан» (1824 г.) стоил 5 руб., «Повести» Пушкина, изданные в 1834 г., — 5 руб., «Думы» Рылеева (1825 г.) — 21 руб. и т. д.

В продаже часто встречались многочисленные сборники и альманахи начала XIX в. — «Полярная звезда», «Северные цветы», «Новоселье», «Сто русских литераторов» и др. Почти во всех магазинах были отдельные тома журналов XVIII — начала XIX в.: «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие», «Древняя российская вивлиофика», «Утренний свет», «Вестник Европы», «Сын отечества» и многие другие.

Главную массу книг в букинистических магазинах составляли издания конца XIX — начала XX в., из которых выделялись «роскошные», в соответствии с вкусами богатых покупателей того времени, издания: «Фауст» и «Рейнеке Лис» Гете, «Потерянный и возвращенный рай» Мильтона, «Библия» с гравюрами Доре и другие, среди которых были и безвкусные и малохудожественные, вроде «Женская красота в искусстве», «Мужчина и женщина» и т. п. Много было собраний сочинений и отдельных томов русских и иностранных писателей издательств Пантелеева, Сойкина, Сытина, Маркса (главным образом, приложений к журналу «Нива»), Саблина, «Современные проблемы», «Просвещение» и других, а также солидные тома сочинений Шекспира, Мольера, Шиллера и Байрона издательства Брокгауза и Ефрона и собрание сочинений Л. Н. Толстого, выпущенное Сытиным в 1912—1915 гг. в виде толстых томов большого формата, в переплетах, имитирующих кожу с бронзовыми пластинками. Правда, уже в 1930-х гг. собрания сочинений некоторых писателей — А. Дюма, А. К. Дойла, Л. Жаколио, Г. Хаггарда и других, не говоря уже о Е. Марлитт, Понсон дю Террайле и подобных авторах, — совершенно исчезли из продажи. Почти всегда можно было встретить строго оформленные тома «Памятников мировой литературы» издательства Сабашниковых и книги других его серий. Большой популярностью пользовалась серия «Страны, века и народы», в особенности входящие в нее «Византийские портреты» Ш. Дилия, труды по

истории Египта и Рима Г. Масперо и Г. Ферреро, а «Люди и боги» П. де Сен-Виктора встречалась так редко, что мне не удалось ее найти.

Часто попадались сборники «Знание», «Слово», «Земля», «Факелы», реже — «Северные цветы» московского издательства «Скорпион». Продавались комплекты и отдельные номера журналов «Мир искусства», «Аполлон», «Золотое руно», «Старые годы», «Русский библиофил», «Столица и усадьба», «Голос минувшего», «Былое», «Лукоморье», «Солнце России», «Нива», «Сатирикон» и многих других. Толстые журналы «Русское богатство», «Русский архив», «Русская мысль» и им подобные продавались обычно только комплектами, но спроса на них почти не было. Встречались и отдельные номера сатирических журналов 1905—1906 гг., среди которых были и конфискованные и уничтожавшиеся полицией. Не занимаясь специально поисками этих журналов, я, примерно за 10 лет, начиная с конца 1920-х гг., приобрел более 400 сатирических журналов и в том числе все вышедшие номера «Жупела», «Адской почты», «Зрителя», «Сигнала», «Пулемета» и др.

Легко можно было купить романы и сборники рассказов писателей начала века — Л. Андреева, А. Куприна, М. Кузмина, Е. Чирикова, С. Юшкевича, Ф. Сологуба, М. Криницкого и других, но произведения, пользовавшиеся в предреволюционные годы особым спросом или получившие скандальную известность — «Санин» М. Арцыбашева, «Навы чары» Ф. Сологуба, романы А. Вербицкой и Е. А. Нагроцкой и подобные книги, а также сборники юмористических рассказов А. Аверченко и Н. Тэффи в продаже встречались редко. Очень много было изданных в предреволюционные годы сборников стихов поэтов того времени — они лежали в витринах и на прилавках всех букинистических магазинов вплоть до 1941 г. Среди них были разные издания стихов Блока, Андрея Белого, Брюсова, Бальмонта, И. Анненского, Кузмина, Игоря Северянина, Ахматовой и многих других поэтов.

Из изданий по искусству наиболее часто встречались книги, вышедшие в предреволюционные и первые послереволюционные годы: монографии художников издательства Лепковского, Бутковской и Кнебеля, три тома «Русская карикатура» В. А. Верещагина, двухтомная монография, посвященная Обри Бердслею, и «Альбрехт Дюрер» А. Сидорова, «Гоген», «Дега» и «Ван-Гог» Я. Тугендхольда, ряд альбомов, посвященных артистам и постановкам Московского художественного театра, биографии композиторов издательства «Светозар», «Домье. Осада» М. Сергеева, «Стейнлен» А. Сидорова, «Феликс Валлотон» Н. Щекатихина, «Италия» В. Фалилеева, «Искусство негров» Маркова, «История фаянса» Курбе, «Мирон» и «Лисипп» О. Вальдгауера и многие другие. Часто встречались такие художественные издания как «Горе от ума» Грибоедова с рисунками Д. Кардовского, «Пиковая дама» Пушкина с иллюстрациями А. Бенуа, «Хаджи Мурат» Толстого с иллюстрациями Е. Лансере и «Книга маркизы» с рисунками К. Сомова (без эротической части). Бывали в продаже, но гораздо реже, и роскошные издания предреволюционных лет — «Царское село в царствование Елизаветы Петровны» А. Бенуа, «Левицкий» С. Дягилева, «Гравюра и литография» Лемана, а также «Невский проспект» Гоголя с рисунками Д. Кардовского и другие книги Кружка любителей русских изящных изданий.

На витринах магазинов стояли и такие капитальные труды, как «Русские народные картинки» Д. Ровинского или «Русские гравированные портреты» А. Морозова. Книгу «Гравюры Ван-Остаде» можно было видеть почти в каждом букинистическом магазине.

Сравнительно часто попадались детские художественно оформленные книжки с рисунками Д. Митрохина, Г. Нарбута и других художни-

ков, издававшиеся, главным образом, И. Н. Кнебелем. Реже попадались русские народные сказки и сказки Пушкина с иллюстрациями И. Билибина, и еще реже, в особенности в хорошем состоянии, «Азбука» А. Бенуа.

Иностранная литература была представлена в букинистических магазинах почти исключительно изданиями XIX и первой четверти XX в. Книги, изданные позднее, тогда почти не встречались. Для книголюбов наибольший интерес представляли, конечно, издания по искусству. Их было много: книги из серии немецких кнакфусовских монографий художников издательства «Фельхаген унд Классинг», массивные тома в переплетах красного цвета из серии «Классики искусства» Немецкого издательства в Штутгарте, «Синие книжки» по искусству издательства Лангевише, монографии художников издательства Пипера, серии «Мастера графики» издательства Клинкхарта и Бирмана и «Знаменитые художники» парижского «Издательства искусств», монографии большого формата издательства «Литература и искусство», выходившие на французском, немецком и английском языках, книги издательства Ван Ост, Гашет и др. Попадались и роскошные малотиражные издания, вроде монографии Л. Бакста, которая зимой 1932 г. довольно длительное время красовалась в специально сделанном для нее ларце на витрине Книжной лавки писателей на улице Горького.

Большим спросом пользовались в те годы монографии Ф. Ропса и книги с иллюстрациями Г. Доре, которые собирали многие книголюбы. Интересовавшиеся иллюстрированными изданиями могли приобретать книги с рисунками Раггема, Дюляка, Кубина, Преториуса, Кольба, Вальзера и других известных художников конца XIX — начала XX в. Встречались и изданные в 1920-х гг. в Германии книги на немецком языке с иллюстрациями В. Масютина, а также книги на русском языке издательств З. Гржебина, «Петрополис», «Геликон», «Нева» и др. Среди них особенно выделялись «Первая любовь» Тургенева и сказки Ш. Перро с иллюстрациями В. Конашевича, «Свинопас» Андерсена с иллюстрациями М. Добужинского, «Кристалль» С. Т. Кольриджа с рисунками Д. Митрохина и редко встречающаяся большая монография о Добужинском, написанная С. Маковским и Ф. Нотгафтом. Из иностранных художественных журналов наиболее часто попадались отдельные номера «Студио», «Ди Кунст», «Кунст унд декорацион», «Реклама» и др. Изредка можно было купить отдельные номера и очень редко — полный комплект издававшегося в 1920-х гг. в Берлине, а затем в Париже художественного журнала на русском языке «Жар-птица».

С уменьшением количества книг и увеличением спроса выросли, естественно, и цены на них. Так, например, «Медный всадник» Пушкина с иллюстрациями Бенуа, стоивший 10 руб. и продававшийся в течение ряда лет, почти до конца 1920-х гг., по номиналу, в 1935 г. стоил уже 50 руб. «Портреты» Ю. Анненкова, стоившие в 1920-х гг. тоже 10 руб. в 1933 г. стоили 60—75 руб. Стоимость альбома К. Сомова издательства «Камена» возросла с 15 руб. до 65—80 и даже 100 руб. в 1933 г.

В 1920—1930-х гг. я каждое воскресенье обходил почти все букинистические магазины, а ежедневно, возвращаясь с работы, заходил в магазины, находившиеся по дороге к моему дому. Сколько счастливых часов провел я в книжных магазинах, роясь на полках, перебирая книги, а потом рассматривая и изучая дома свои приобретения. Сколько радости доставляли мне хорошие книги, какие были волнующие находки!

Помню, в середине 1930-х гг., проходя как-то вечером по проезду Художественного театра, я увидел в витрине букинистического магазина альбом цветных автолитографий В. Конашевича «Павловск». Я никогда

ранее не держал его в руках и имел основание предполагать, что он относится к числу редких изданий. Конашевича я любил и, конечно, загорелся желанием приобрести этот альбом. Проведя беспокойную ночь, я, придя на работу, тотчас же отпросился у начальства и к открытию магазина стоял уже у его дверей. Альбом, к счастью, еще красовался на витрине, и я, войдя первым в помещение, сразу попросил показать мне его. Девушка-продавщица сделала это очень неохотно, предупредив, что он стоит дорого. Экземпляр был безупречной сохранности. Проверив по оглавлению, все ли листы на месте, я заплатил требуемую сумму, по тем временам немалую, но и не очень большую (75 руб.), и, не помня себя от радости, вернулся с альбомом на работу. Нужно ли говорить, что я, конечно, не мог удержаться от искушения тут же хорошенько рассмотреть его и полюбоваться. То, что перечень листов был написан от руки почерком художника, а литографии имели приметы ручного тиснения, подтвердило мои предположения о редкости этого альбома. Позднее я узнал от самого Конашевича, что он отпечатал его вручную в количестве 25 экз., из которых 10 он подарил родным и знакомым художникам, а остальные погибли в Павловске во время фашистской оккупации.

Примерно в это же время я приобрел в Книжной лавке писателей почти полный подбор памяток, программ заседаний и других изданий РОДК. Все они были в прекрасной сохранности, и среди них много особых — именных, нумерованных и других экземпляров с приложениями «только для членов общества». Первое издание «Опыта российской библиографии» В. С. Сопкива с радищевской страницей и «Сто русских литераторов» с портретом Бестужева-Марлинского, которые по приказанию свыше вырезались из книг и сохранились в очень немногих экземплярах; «Пантеон российских авторов» П. Бекетова и «Сцены из повседневной жизни» П. Федотова в прекрасно сохранившихся издательских обложках; запрещенный цензурой «Иллюстрированный альманах» Паная и Некрасова со всеми иллюстрациями, забавная «Рукопись покойного Хабарова», либретто комедий, ставившихся в итальянском театре в Петербурге во времена Анны Иоанновны, в том числе «Притворной немки», оканчивающейся прелестным куплетом: «чувствую, что сердце мое прыгает и перевертывается, бежит снизу наверх»... Да разве перечислишь все приобретенные мною редкие и интересные издания?

Но бывали, конечно, не только радости, но и огорчения. Я давно мечтал приобрести одну художественную трилогию в издании Пирожкова (она имелась в библиотеке моего отца, погибшей во время первой мировой войны в 1916 г.). Но в течение многих лет она мне не попадалась.

И вдруг, это было в 1937 г., я увидел это издание в магазине на Арбате, да еще в великолепных любительских переплетах. Я так обрадовался, что мне как-то не пришло в голову попросить отложить для меня эти книги, и узнав, сколько они стоят, тут же побежал домой за деньгами. Через полчаса я вернулся, и можно представить мое огорчение, когда мне сказали, что книги уже проданы... Больше мне это издание не попадалось.

В конце 1920-х гг. в книжной лавке «Недра» на Кузнецком мосту мне попался альбом автолитографий С. Герасимова «Мужики», изданный в очень небольшом количестве экземпляров. Он был в мягкой обложке и большого формата, отчего углы ее помялись, была она довольно грязная и в одном месте порвана. Я решил не покупать этот экземпляр, подождать — может быть попадетсЯ лучшей сохранности. Но за 50 с лишним лет, прошедших с того времени, он ни разу не встретился, и я до сих пор жалею, что не купил его тогда в том виде, в котором он был.

Вообще в те годы, когда было много книг, я покупал только экземпляры безукоризненной сохранности и чистоты. Постепенно мне пришлось от этого отказаться, после того как я лишился по этой причине ряда ценных книг, а некоторые приобрел позднее в еще худшем виде, чем они попадались мне ранее, и по более высоким ценам. С тех пор я поставил себе правилом: не «привередничать» и покупать интересующие меня книги и в небезупречном виде, с тем, чтобы заменить их впоследствии, если удастся, лучшими экземплярами. Вторым правилом, сложившимся в результате моей книжной практики, было: покупать не колеблясь заинтересовавшие меня книги, так как потом я почти всегда жалел об упущенной возможности, а вторично они не попадались. Если же после ближайшего рассмотрения я решал, что эта книга мне не нужна, я уступал ее тем, кого она интересовала, дарил ее или просто возвращал в магазин, теряя 20% ее стоимости. Конечно, это не значит, что я покупал все, что попадалось мне на глаза. В молодости я, действительно, приобретал все, что по какой-либо причине привлекало мое внимание и было доступно мне по цене. В результате у меня скопилось большое количество книг, не представлявших для меня большого интереса, а иногда и вовсе не нужных. Состав моей библиотеки всегда был довольно разнообразным. Да и как может быть иначе? Интересы каждого человека многообразны, и неразумно обеднять себя, занимаясь только одним вопросом или одной отраслью знаний. Меня интересовали и художественная литература, литературоведение, история, философия, общественные науки, изобразительное искусство, музыка, краеведение и многое другое, не говоря уже о редких, примечательных и забавных изданиях. Все это продолжает интересовать меня и теперь, но постепенно я стал ограничивать себя: отказался, например, от приобретения разрозненных томов старых журналов XVIII—XIX вв., отдельных книг многотомных трудов, полных собраний сочинений, за исключением очень немногих наиболее любимых авторов, стараясь покупать только самые интересные и ценные по содержанию книги. Может быть, для интересов науки важно собирать книги по одному вопросу, но с исчерпывающей полнотой, вплоть до самых редких и дорогих изданий. Но для простого книголюбца, не обуреваемого духом коллекционирования и тщеславия, думается, в этом нет необходимости, так как использовать всю литературу, изданную по одному определенному вопросу, иногда весьма и весьма обширную, может только крупный специалист в этой области, и храниться такие собрания должны в государственных книгохранилищах. В то же время такой коллекционер лишает себя многих других интересных и ценных книг, способствующих гармоничному развитию личности.

Теперь старых книг стало меньше, а покупателей во много раз больше: культурный уровень населения неизмеримо вырос, материальное благосостояние увеличилось, и спрос на хорошие букинистические книги не удовлетворяется. Из-за старости и состояния здоровья я уже не обхожу, как прежде, букинистических магазинов, и библиотека моя редко пополняется старыми книгами. Но моим молодым друзьям-книголюбам и теперь попадают редкие и интересные издания, в том числе и такие, которых я не встречал за 60 лет книжного собирательства. Я рад, что молодежь, как и во времена моей юности, увлекается книгами. Я желаю им всяческих успехов в собирании книг, удачных находок и счастливых часов, проведенных в общении с книгой.

О ВСЕСОЮЗНОМ СОВЕЩАНИИ ПО ВОПРОСАМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В СТРАНЕ

14—15 октября 1980 г. на ВДНХ СССР проходило совещание, организатором которого была Всесоюзная ордена «Знак почета» книжная палата. Более 500 человек, представителей сорока двух городов, обсуждали проблемы совершенствования библиографического дела в стране.

Работа по подготовке всесоюзного совещания проводилась организационным комитетом, образованным приказом председателя Госкомиздата СССР Б. И. Стукалиным. В состав оргкомитета вошли заместитель министра культуры СССР Т. В. Голубцова, заместитель министра высшего и среднего специального образования СССР Н. И. Мохов, член Госстандарта СССР Б. Н. Лямин, член коллегии Госкомиздата СССР А. С. Махов, заместитель начальника Управления научно-технической информации и пропаганды Госкомитета СССР по науке и технике Б. Н. Войциков, директор Всесоюзной государственной библиотеки иностранной литературы Л. А. Гвишиани, директор Всесоюзного института научно-технической информации А. И. Михайлов, директор Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина Н. С. Карташов, директор библиотеки по естественным наукам АН СССР А. Г. Захаров, директор Всесоюзной ордена «Знак Почета» книжной палаты Ю. И. Фартунин, представители других ведомств и общественных организаций.

Открывая совещание, заместитель министра культуры СССР Т. В. Голубцова охарактеризовала основные цели и задачи совещания: проанализировать состояние библиографического дела в стране в свете постановлений ЦК КПСС, наметить пути решения имеющихся проблем. Т. В. Голубцова обратила внимание на то, что с 1926 г., времени проведения второго всесоюзного библиографического съезда, практически впервые собирается столь представительный форум специалистов, возглавляющих одно из важных народнохозяйственных и идеологических направлений в стране.

На совещании с докладом «Задачи совершенствования библиографической работы в стране в свете требований постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» выступил председатель организационного комитета, заместитель председателя Госкомиздата СССР А. А. Небензя.

Докладчик отметил, что на современном этапе идет процесс возрастания общественной роли библиографии. Деятельность библиотек, библиографических и информационных органов в стране развивается комплексно, во взаимосвязи с задачами социально-экономического и научно-технического характера. Поэтому естественны такие стороны деятельности, как расширение тематики библиографической продукции за счет важных аспектов идеологической работы и проблем народного хозяйства, расширение целевого и читательского адреса библиографических пособий, более широкий охват работников идеологического фронта, научных кадров, специалистов народного хозяйства, дальнейшее развитие всех форм справочно-библиографического и информационно-библиографического обеспечения потребителей науки и производства.

Новые задачи совершенствования библиографической работы в стране решаются в свете требований постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы». Выдвинутые постановлением требования повышения эффективности идеологической работы на современном этапе, углубления ее научной основы, расширения ее связи с практикой коммунистического строительства являются программой деятельности советских библиографов.

Важнейшее подразделение общей системы библиографической информации в стране — государственная библиография, общественным назначением которой является регистрация всех вышедших на территории страны произведений печати и создание на этой основе системы государственных библиографических указателей, составляемых на основе единых методических принципов. Научным и координационным центром в области государственной библиографии, а также централизованной каталогизации, статистики печати, стандартизации информационно-библиографической документации является Всесоюзная книжная палата. Насколько велик библиографический фонд системы государственной библиографии показывает тот факт, что в стране в настоящее время издается свыше 80 текущих государственных библиографических указателей. Они не только дают информацию о вышедшей печатной продукции, но являются источниками научно-вспомогательной и рекомендательной библиографии, библиографической работы библиотеки и научно-информационных учреждений.

Как отметил в своем докладе А. А. Небензя, в Госкомиздате СССР особое место отводится созданию автоматизированной системы обработки, хранения и выдачи информации «АСОИ-Библиография» — подсистемы ГСНТИ. Функционирование «АСОИ-Библиография» в полном объеме позволит создать в стране совершенную технологию приема, подготовки, выдачи и передачи универсальной отечественной библиографической информации.

В постановлениях ЦК КПСС по идеологической работе и библиотечному делу выдвинута задача комплексного использования всех духовных богатств человечества, достижений науки, культуры и производства, зафиксированных в печатном слове. В решении этой задачи важное место занимает ретроспективная научно-вспомогательная библиография.

За последние годы создан ряд фундаментальных справочников общего характера. Среди них — крупные библиографические работы, посвященные основоположникам марксизма-ленинизма, Коммунистической партии Советского Союза, XXV съезду КПСС, выдающимся деятелям КПСС и мирового коммунистического и рабочего движения, крупнейшим ученым, деятелям литературы и искусства. Среди них прежде всего необходимо упомянуть наиболее значительное многотомное пособие

«Лениниана», созданное в содружестве библиографами ИМЛ при ЦК КПСС и Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина.

Специалисты, непосредственно занятые на производстве, нуждаются в непрерывном пополнении своих знаний, повышении квалификации. Не последнюю роль в этом процессе играет отечественная система библиографической информации, адресованная специалистам промышленного и сельскохозяйственного производства. Она функционирует благодаря участию крупных всесоюзных и отраслевых центров научно-технической информации, универсальных и специализированных научных и научно-технических библиотек. Организуют и координируют подготовку различного вида библиографических пособий для специалистов промышленного и сельскохозяйственного производства две ведущие библиотеки страны — Государственная публичная научно-техническая библиотека СССР и Центральная научная сельскохозяйственная библиотека ВАСХНИЛ.

Один из важнейших факторов подъема экономики страны — уровень профессиональной подготовки рабочих. Рекомендательные производственно-технические пособия, выпускаемые в стране, оказывают существенное влияние на повышение профессионального и культурно-технического уровня рабочих, служат пропаганде передового производственного опыта, освоению новой техники и технологии. Координационным и научно-методическим центром в стране по выпуску таких библиографических пособий является ГПНТБ СССР. Непосредственно составлением и выпуском библиографических пособий для рабочих занимаются центральные отраслевые органы научно-технической информации ЦООНТИ и отраслевые ГПНТБ.

Докладчик подробно остановился на современном состоянии библиографического дела, отметив несомненные достижения ученых и специалистов, профессиональных библиотечных работников и библиографов. Однако общее состояние библиографической работы в стране пока еще не в полной мере отвечает возросшим требованиям, задачам всемерного повышения качества и эффективности библиографического обеспечения современного советского общества. Серьезным недостатком, затрудняющим эффективное развитие библиографии, являются ведомственная разобщенность, недостаточная координация планирования производства и использования библиографических ресурсов в стране.

В последнее время сделаны некоторые шаги в решении этой задачи: созданы Государственные междуведомственные библиотечные комиссии при Министерстве культуры СССР и Государственном комитете по науке и технике СССР, аналогичные комиссии или советы образованы во многих республиках и областях; принято «Положение о взаимодействии универсальных и научно-технических библиотек» (1978). Тем не менее общее состояние управления библиографическим делом, количеством и качеством информационных и библиотечно-библиографических ресурсов далеко не удовлетворительно.

Докладчик высказал мысль, что успешно решить эту важную проблему можно путем организации Всесоюзного междуведомственного совета по библиографической работе. Очевидно, здесь потребуются совместные усилия Госкомиздата СССР, Государственного комитета по науке и технике, Академии наук СССР, Министерства культуры СССР, Министерства высшего и среднего специального образования СССР, других заинтересованных ведомств.

«Советские библиографы, — сказал в заключение А. А. Небензя, — всегда видели и видят свой долг в активной пропаганде решений партии, в содействии осуществлению задач коммунистического воспита-

ния и научно-технического прогресса в нашей стране. Перед нами стоит проблема повышения общественной эффективности библиографической информации. «Учась эффективно бороться за эффективность, — говорил товарищ Л. И. Брежнев, — мы перешли от координации исследовательских работ по отдельным многочисленным направлениям к созданию комплексных программ по важнейшим направлениям науки и техники». Этой стратегией партии следует руководствоваться и в совершенствовании библиографической работы в нашей стране».

На совещании после основного доклада были заслушаны четыре содоклада: «О состоянии и задачах развития библиографической информации в области науки и техники» заместителя начальника Управления научно-технической информации и пропаганды ГКНТ СССР Б. Н. Войцикова, «Рекомендательная библиография — важное средство коммунистического воспитания трудящихся» директора Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина Н. С. Карташова, «Библиографические издания на машиночитаемых носителях» директора ВИНТИ А. И. Михайлова, «Актуальные задачи подготовки библиографической информации и ее использование в интересах народного хозяйства страны» директора Всесоюзной книжной палаты Ю. И. Фартунина.

На совещании было заслушано свыше двадцати сообщений.

Член президиума Комитета по НТИ ВСНТО СССР А. М. Разин сделал сообщение на тему «Труд ученого и библиография». Вопросы, затронутые А. М. Разиным, были развиты в сообщении заместителя директора библиотеки по естественным наукам АН СССР Л. В. Ильиной-Миткевич «Библиография — в помощь науке». Проблеме эффективности информационно-библиографического обеспечения процессов разработки новой техники, промышленного производства, сельскохозяйственного производства было посвящено несколько докладов: «Библиография в труде разработчика новой техники» лауреата Государственной премии В. Б. Степанищева, «Об эффективности систем научно-технической библиографии» зав. отделом НИИ экономики и информации по радиоэлектронике М. Л. Колчинского, «Информационно-библиографическое обеспечение производственных процессов» начальника ОНТИ Л. С. Новиковой, «Совершенствование библиографической деятельности центральной научной сельскохозяйственной библиотеки» зав. библиографическим отделом ЦНСХБ Т. И. Шейниной. В частности, М. Л. Колчинский посвятил свое выступление вопросам эффективности научно-технической библиографии (по терминологии автора), направленной на содействие научно-производственной деятельности. Основными направлениями повышения эффективности обслуживания он назвал высокое качество вторичного документа, полноту формирования фондов научной отечественной литературы, оперативность библиографической информации.

Интерес вызвало сообщение директора ГПНТБ СССР И. М. Хариной. Она рассказала о методах и формах справочно-библиографического обслуживания, которое осуществляет ГПНТБ в рамках государственной системы НТИ. Представители Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина Н. В. Гавриленко и В. Е. Сиволгин остановились на вопросах информационного обслуживания руководящих кадров и роли отраслевых указателей библиографических пособий.

Важным вопросам развития и совершенствования централизованной каталогизации и справочно-библиографического обслуживания Всесоюзной книжной палатой были посвящены выступления Н. Н. Грузинской и В. Ф. Коняшовой. На совещании выступили также директора

книжных палат Украинской ССР (В. Я. Чернобаев), Латвийской ССР (Г. К. Криевинш), Литовской ССР (А.—И. А. Лукошюнас). Деловые, конкретные предложения по совершенствованию библиографической работы в стране содержались в выступлениях директора издательства «Книга» В. Ф. Кравченко, заместителя председателя межведомственной комиссии по стандартизации при Госстандарте СССР В. А. Виноградова, заведующего кафедрой отраслевой библиографии Московского государственного института культуры С. А. Трубникова и других.

Участники совещания единогласно приняли рекомендации, содержащие анализ и оценку состояния библиографической работы в стране, наметившие пути ее дальнейшего совершенствования.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Всесоюзного совещания «О совершенствовании библиографической работы в стране в свете требований постановления ЦК КПСС „О дальнейшем улучшении идеологической политико-воспитательной работы“»

Развитие библиографического дела в СССР в современных условиях определяется задачами идейно-воспитательной работы, выдвинутыми XXV съездом КПСС и последующими постановлениями ЦК КПСС, развитием науки, техники, культуры и образования.

Большое значение для определения перспектив советской библиографии как части духовной жизни общества имеют положения постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» (1979).

В условиях развитого социализма советская библиография вступила в новый этап своего развития, характеризующийся возрастанием ее общественной роли, расширением потребностей в библиографической информации, усложнением средств и методов их удовлетворения.

Библиография в современных условиях играет важную роль в информационном обеспечении советской науки, содействует развитию экономики и культуры социалистического общества, активно участвует в коммунистическом воспитании трудящихся.

За последние 10 лет в стране опубликовано свыше 20 тыс. библиографических указателей практически по всем отраслям знаний. Так, только в 1979 г. ВКП, ГБЛ, ВИНТИ, ИНИОН, ГПНТБ, ВГБИЛ, другими библиотеками и организациями было выпущено свыше 2,5 тыс. указателей. Значительно увеличилось количество библиографических пособий по общественным наукам, биологии, медицине, искусству, по универсальной тематике. Повысился идейно-научный уровень библиографической работы. Она все активнее внедряется в деятельность книжных палат, библиотек, органов научно-технической информации, издательских и книготорговых учреждений и других организаций.

Библиотечное дело в СССР вступило в качественно новый этап развития, связанный с централизацией библиотечной сети страны. В этих условиях существенно меняются функции и задачи массовых библиотек, появляются новые резервы повышения эффективности библиографического обслуживания широких масс населения.

В общей системе библиографического обеспечения потребностей общества важную роль играет государственная библиография, являющаяся основой развития других видов библиографии и информационно-библиографического обслуживания.

Совершенствуется система библиографических изданий по общественным наукам, естествознанию, технике, педагогике и народному образованию, культуре и искусству. Разнообразными стали формы теку-

шей библиографии. Активно развивается централизованная библиографическая информация о стандартах, технических условиях, промышленных каталогах, авторских свидетельствах и других специальных видах документации и литературы. Совершенствуется работа по информационно-библиографическому обслуживанию населения.

Выпущены библиографические указатели, посвященные трудам основоположников марксизма-ленинизма, документам Коммунистической партии Советского Союза, работам выдающихся деятелей КПСС, мирового коммунистического и рабочего движения. Создан ряд фундаментальных ретроспективных научно-вспомогательных библиографических пособий общего характера, включая указатели произведений печати, выпущенные в национальных республиках. Изданы фундаментальные проблемно-тематические указатели по различным разделам естественных наук, указатели о крупнейших ученых, деятелях литературы и искусства.

Библиотеками и другими учреждениями выпущены библиографические пособия для широкого круга читателей по самым различным темам идейно-политического, трудового и нравственного воспитания трудящихся.

Издательско-книготорговая библиография все больше содействует совершенствованию советского книгоиздания, повышению качества тематического планирования, устранению дублирования и параллелизма в выпуске произведений печати, оперативному информированию книготорговых организаций и покупателей о планируемой и выходящей в свет литературе.

Важную роль в ускорении научно-технического прогресса играет государственная система научно-технической информации (ГСНТИ), обеспечивающая обширную библиографическую информацию об имеющихся в отраслях народного хозяйства информационных ресурсах.

Разработан ряд основополагающих стандартов, и создана единая комплексная программа стандартизации в области библиотечного дела, библиографии, издательского дела и научно-технической информации.

Вместе с тем в библиографическом деле имеют место и недостатки, и нерешенные проблемы.

Общее состояние библиографической деятельности в стране пока еще не в полной мере отвечает современным требованиям коммунистического воспитания трудящихся, развития науки, техники, культуры и образования.

Требуют дальнейшего улучшения качество всей библиографической работы и повышение ее эффективности. Плохо обеспечены библиографической информацией отдельные категории читателей. Недостаточно подготавливается библиографических пособий для работников массовых профессий промышленного и сельскохозяйственного производства, для детей и подростков. Более широкого распространения заслуживают прикнижные библиографические материалы.

Накопленные в нашей стране огромные библиографические ресурсы используются недостаточно. Система их доведения до потребителей нуждается в улучшении.

Сдерживается в определенной мере развитие библиографии из-за ведомственной разобщенности, что затрудняет создание общесоюзной системы библиографического обеспечения запросов потребителей, приводит к дублированию, нерациональному расходованию материальных и людских ресурсов. Все это вызывает необходимость совершенствования форм и методов координации и кооперации библиографической деятельности в стране.

Недостаточно высокими темпами развивается научная база современной библиографии — библиографоведение. Медленно ликвидируется отрыв научных исследований от запросов библиографической практики. Нуждаются в серьезной теоретической разработке важнейшие организационно-методические проблемы, в том числе такие, как совершенствование управления библиографическим делом, методы его прогнозирования, оценки эффективности и качества библиографической работы, формы наиболее эффективного участия библиографии в решении задач идеологической, политико-воспитательной работы партии на современном этапе. Научно-методическая деятельность крупнейших библиотечно-библиографических учреждений и органов НТИ координируется недостаточно, что приводит к несогласованности методических решений, к необеспеченности научно-методическими разработками многих процессов библиографической работы.

Общий уровень автоматизации библиотечно-библиографических процессов требует значительного улучшения. Недостаточно внедряется библиографическая информация на машиночитаемых носителях.

Слабо осваиваются для передачи библиографической информации такие мощные каналы, как периодическая печать, радио, телевидение, кино. Формы и методы пропаганды книги средствами библиографии по этим каналам пока еще мало изучены.

В стране ощущается нехватка квалифицированных библиографических кадров. Уровень библиографической подготовки оканчивающих средние и высшие специальные учебные заведения отстает от требований библиографической практики.

Участники совещания считают, что главной задачей, стоящей перед советской библиографией в 11-й пятилетке, является ее всемерное содействие выполнению решений XXVI съезда КПСС.

В этих целях необходимо неуклонно повышать идеологический и научный уровень библиографической работы, укреплять связь библиографической работы с актуальными задачами народнохозяйственной и общественно-политической жизни страны.

Для успешного решения этих задач участники Всесоюзного совещания считают необходимым:

1. Мобилизовать усилия ученых, специалистов, библиографов, библиотечных работников, работников органов научно-технической информации, издателей, книготорговых работников, всех, кто создает и доводит до потребителей библиографическую информацию, на успешное выполнение решений партии и правительства по повышению качества и эффективности библиографической деятельности.

2. Повысить идейно-теоретический уровень научных исследований в области библиографии, усилить связь научных работ с библиографической практикой, осуществлять координацию и кооперацию научных исследований, проводимых библиотеками, книжными палатами, органами НТИ и вузами министерств и ведомств.

3. Совершенствовать организацию и управление информационно-библиографической деятельности в стране на основе координации усилий министерств и ведомств, органов библиотечно-библиографической и научно-технической информации, научных организаций и вузов. Для этого просить Госкомиздат СССР совместно с Государственным комитетом СССР по науке и технике, Академией наук СССР, Министерством культуры СССР, Министерством высшего и среднего специального образования СССР и другими заинтересованными ведомствами подготовить предложение об образовании всесоюзного междуведомственного совета по библиографической работе при Госкомиздате СССР.

4. Усилить роль научно-методических центров в области библиографической работы. В целях повышения эффективности и дальнейшего упорядочения библиографической работы просить Всесоюзную книжную палату совместно с ГБЛ, ВИНТИ, ИНИОН, ВГБИЛ, ГПНТБ и другими научно-методическими центрами страны подготовить «Положение о библиографической деятельности в стране».

5. Для улучшения координации выпуска библиографических пособий просить Госкомиздат СССР осуществлять ежегодно согласование планов выпуска, минуя издательства, библиографических пособий организаций, министерств и ведомств, не входящих в план издания все-союзных, центральных отраслевых и республиканских органов НПИ, утверждаемый ГКНТ.

6. В целях дальнейшего усиления материально-технической базы издания библиографических пособий просить Госкомиздат СССР: возложить на издательство «Книга» выпуск государственных библиографических указателей, фундаментальных межотраслевых научно-вспомогательных библиографических указателей и указателей библиографических пособий, подготовленных коллективными авторами, фундаментальных отраслевых научно-вспомогательных указателей по профилю выпускаемой издательством литературы, рекомендательных библиографических пособий, кроме узкоотраслевых; поручить другим издательствам осуществлять выпуск отраслевых научно-вспомогательных и рекомендательных библиографических пособий для специалистов по своему профилю; обязать издательства снабжать прикнижными библиографическими материалами важнейшие издания массовой научно-популярной литературы.

7. Считать одним из важнейших средств повышения эффективности и качества библиографической работы всемерное внедрение автоматизированных библиографических и информационных систем на базе стандартов и проектных решений ГАСНТИ, совершенствование ее традиционных форм и методов, расширение работ по координации научных исследований и разработок в области автоматизации и механизации библиографических процессов.

8. Продолжить исследования и разработку предложений по перспективам создания новых и пересмотр имеющихся стандартов, входящих в СИБИБ.

9. Расширить библиографическую работу со специальными видами технической документации и литературы.

10. Активизировать научную работу в области издательско-книготорговой библиографии как важное условие дальнейшего развития информационно-библиографической работы в книжной торговле.

11. Рекомендовать Госкомиздату СССР, Министерству культуры СССР, ГКНТ, Академии наук СССР разработать научно обоснованную программу пропаганды и распространения библиотечно-библиографических знаний, воспитания библиографической культуры советских людей.

12. Активнее использовать для пропаганды библиотечно-библиографических знаний каналы массовой информации — периодическую печать, радио, телевидение, кино. Просить Гостелерадио СССР, Госкино СССР разработать мероприятия по более широкому использованию в этих целях радио, телевидения, кино.

13. Просить Госкомиздат СССР рассмотреть возможность более широкого отражения на страницах журнала «В мире книг» библиографической информации.

14. Просить Минвуз СССР, Минпрос СССР, АПН СССР усилить

работу по пропаганде библиографических знаний среди студентов и школьников. Поручить издательству «Книга» составить план выпуска пособий в помощь воспитанию у советских людей библиографической культуры.

15. Просить Правление Всесоюзного добровольного общества любителей книги подготовить и принять долгосрочную программу работы организаций ВОК по пропаганде библиотечно-библиографических знаний.

16. Совершенствовать централизованную каталогизацию, рассматривая ее как основу подъема качества и оперативности справочно-библиографической и информационно-библиографической работы. Просить Госкомиздат СССР принять действенные меры по налаживанию издания печатной карточки, имея в виду повышение ее оперативности, полноты, качества полиграфического исполнения, увеличение тиражей для более полного удовлетворения потребностей библиотечно-библиографических и научно-информационных учреждений.

17. Рекомендовать Всесоюзной книжной палате подготовить предложения о внесении уточнений в действующий стандарт «Издания. Термины и определения. Основные виды» в части отнесения библиографических пособий к определенным видам изданий.

18. Рекомендовать Госстандарту СССР совместно с Госкомиздатом СССР, ГКНТ и Министерством культуры СССР подготовить и издать в 1981 г. указатель стандартов, включающий ГОСТы, стандарты СЭВ, международные стандарты ИСО и важнейшие национальные стандарты зарубежных стран по тематике СИБИБД.

19. Просить министерства и ведомства активизировать международные связи советской библиографии, прежде всего с библиографическими центрами социалистических стран. Активнее участвовать в работе международных библиотечно-библиографических, информационно-документальных организаций ЮНЕСКО, ИФЛА, ФИД, ИСО и других в разработке и осуществлении крупных международных программ и проектов. Содействовать укреплению позиций советской библиографии на международной арене, утверждению ее прогрессивных гуманистических принципов, усилить критику современной буржуазной библиографии.

20. Просить министерства и ведомства провести отраслевые совещания по библиографической работе, совершенствованию ее форм и методов, повышению эффективности и качества.

21. Продолжить практику созыва всесоюзных межведомственных совещаний, комплексно рассматривающих развитие всех направлений библиографического дела в стране, содействующих совершенствованию управления библиографией и активному распространению передового опыта.

22. Просить Госкомиздат СССР подготовить и издать сборник материалов настоящего совещания.

Рекомендации утверждены Государственным комитетом СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.

НОВЫЕ УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ ПО КУРСУ «ОБЩЕЕ И СПЕЦИАЛЬНОЕ КНИГОВЕДЕНИЕ»

В

числе научных дисциплин, которые преподаются в институтах, готовящих специалистов для книжной торговли, следует особо выделить комплексный курс «Общее и специальное книговедение», цель которого состоит в подробной характеристике состава книготоргового ассортимента, в том, чтобы привить умение ориентироваться в огромном потоке ежегодно издаваемых книг, а также раскрыть принципы их профессионального изучения и методы работы с ними на книготорговых предприятиях. Издательство «Книга» выпустило новые учебные пособия по этому курсу.

* * *

Книга Ф. А. Кузина и В. П. Адриановой * написана на основе обобщения многолетнего опыта преподавания соответствующего раздела курса на кафедре книжного дела и пропаганды книги Московского полиграфического института.

В соответствии с требованиями прогресса науки важное значение приобретает системный подход при подготовке вузовского учебника, который предполагает целостность, комплексность информации, обеспечение высокой степени ее усвоения и создания прочной теоретической основы для будущей практической деятельности. С точки зрения системного подхода материал рассматриваемого учебного пособия отражает единство и логическую связь всех слагаемых данного предмета — «Естественнонаучная и техническая книга», необходимые коммуникативные связи между отдельными разделами, обеспечивающие внутрипредметное единство материала. Учитываются и внешние взаимосвязи, а именно: место данного предмета в системе курса «Общее и специальное книговедение».

Важными параметрами, которые определяют научный уровень учебника для вуза, степень усвоения информации являются логическое,

---

* Кузин Ф. А., Адрианова В. П. Естественнонаучная и техническая литература: Общее и спец. книговедение. [Учеб. пособие для вузов по спец. «Книговедение и орг. кн. торговли»]/Под ред. А.Я. Черняка. — М.: Книга, 1978. — 288 с.

методическое и стилистическое единство, правильное соотношение структурных компонентов как по содержанию, так и по форме, по объему (разделы, главы, параграфы).

Учебное пособие состоит из четырех разделов. В первой части — «Общие вопросы» — всесторонне охарактеризованы особенности современной научно-технической революции, со всей полнотой раскрывается роль научно-технической книги в советском обществе, впервые четко выявлены и определены ее основные социальные функции, непосредственно вытекающие из единой политики КПСС в области техники на современном этапе. Этот материал принципиально важен, ибо является теоретической базой для аргументированных типологических характеристик изданий. С методологической точки зрения представляет интерес раздел учебного пособия, в котором рассмотрено влияние научно-технической революции на развитие научно-технической книги, выявлены количественные и качественные тенденции ее выпуска, изменения в тематической структуре издательского потока. Однако проведенный авторами анализ не всегда отличается достаточной полнотой и глубиной.

Большим достоинством рецензируемого труда является то, что в нем впервые дано научное определение как естественнонаучной, так и технической книги, приведены развернутые типологические характеристики.

Следует особо отметить более подробно разработанную, чем в других книговедческих работах, типологическую систему видов и подвидов изданий научно-технической книги. Представляет интерес попытка авторов теоретически обосновать традиционно сложившиеся типологические группы изданий научно-технической литературы по целевому назначению и характеру закреплённой информации. Известным упрощением является то, что из поля зрения авторов выпали такие издания, как стандарты, технические условия, нормалы, патенты, каталоги промышленной продукции, препринты.

К недостаткам первой части учебного пособия следует отнести краткость имеющегося здесь исторического очерка, характеризующего черты научно-технического книгоиздания в СССР, деятельность центральных универсальных и отраслевых издательств.

Таким образом, первая часть учебного пособия «Общие вопросы» состоит из глав, которые в своей совокупности служат теоретической основой для восприятия последующего материала.

Во второй и третьей части всесторонне раскрывается структура ассортимента естественнонаучной и технической литературы с изложением основ соответствующей области знаний в том объеме, который необходим для свободной ориентации в издательской продукции. Представляется правомерным избранный авторами метод изложения материала: описания не отдельных книг, а тематических направлений выпуска, важнейших серий, преобладающих типологических групп. Такой подход важен для раскрытия издательского репертуара научно-технической литературы, который отличается сложностью и широтой тематики, а также быстрым моральным старением книг, утратой ими значения как источника научной информации. Конкретные издания используются лишь в качестве примеров наиболее фундаментальных или часто переиздающихся произведений печати. Однако указанный принцип авторы не всегда выдерживают (гл. 1 § 2, гл. 4 § 2, 47 и т. д.).

Четвертая часть учебного пособия включает главы, в которых излагаются наиболее важные вопросы ассортиментной работы с естественнонаучной и технической литературой: изучение спроса, формирование и пополнение ассортимента литературы, работа с наличным assor-

тиментом, обслуживание специалистов, учащихся и широких кругов покупателей естественнонаучной и технической книгой различных видов.

От ранее выпущенных учебных книг данное пособие отличается наибольшей разработанностью проблем, связанных с ассортиментной работой. Основное достоинство этой части пособия состоит не столько в подробном изложении затронутых вопросов, сколько в стремлении рассмотреть их с позиций современной книговедческой науки.

Отмечая высокое качество рецензируемого учебного пособия, следует отметить умение авторов отделить главное от второстепенного, общее от частного, включить научный материал принципиального и перспективного значения, тщательно отобрать фактический материал, раскрывающий наиболее характерные явления с учетом логики науки, связать его с практикой коммунистического строительства, с задачами профессионального обучения. Подбор, структура и разработка учебного материала увязаны с решением теоретических и методологических проблем.

К достоинствам формальной структуры учебника относятся тщательно разработанная и единообразная рубрикация, последовательность в изложении материала, наличие ссылок на справочную и прочую литературу, списки литературы.

Изложение материала в пособии отличается строгой научностью и логичностью, точностью и однозначностью в формулировках, доступностью. Недостатком, на наш взгляд, является отсутствие выводов в конце каждого раздела. К сожалению в пособии отсутствует иллюстративный материал в виде статистических таблиц, схем и т. п.

В целом рецензируемое учебное пособие Ф. А. Кузина и В. П. Адриановой «Естественнонаучная и техническая книга» выполнено на высоком научном и методическом уровне. Выход в свет этой книги — существенный шаг в деле создания системы высококачественных учебников для высшего книготоргового образования.

Т. А. Подмазова

* * *

Учебное пособие Н. П. Лаврова** носит комплексный характер, так как написано по программе курса и соответствует разделу «Художественная и детская книга. Издания по филологии и искусству».

Нам представляется, что объединение в одном разделе курса и соответственно — учебном пособии нескольких гуманитарных дисциплин вряд ли закономерно. Несомненно, между художественной литературой и искусством существует связь. Есть она и между художественной и детской литературой. Но имеются и различия, специфические особенности, требующие в каждом случае специальных знаний, глубокого профессионализма. Достаточно напомнить о многожанровости искусства или о многоплановости детской литературы. Было бы логичнее иметь не одно, а три, по крайней мере, пособия — по художественной литературе, детской и искусству. Но это — в идеале. Сейчас же мы имеем дело с учебным пособием по комплексному курсу и должны его оценивать по реальному его наполнению.

Автор рассматриваемой книги, несмотря на очевидные трудности, успешно справился со своей задачей. Пособие отмечено высоким про-

---

** Лавров Н. П. Издания художественной, детской литературы, по искусству, филологии: [Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Книговедение и орг. кн. торговли»]. — М.: Книга, 1979. — 264 с.

фессонализмом, глубоким проникновением в суть описываемых явлений, умением найти общее в каждом виде изданий, пониманием специфики предмета — будь то художественная литература, искусство, детская литература или филология.

В книге три раздела: 1) Система литературы и искусства. Система изданий произведений литературы и искусства; 2) Издательский репертуар и книготорговый ассортимент; 3) Формирование ассортимента и работа с покупателями.

Второй и третий разделы в общем типичны для подобных изданий, которые часто ими и ограничиваются. В данном же случае мы имеем дело с решением более сложным и интересным. Научно-теоретический и методический уровень рассматриваемого пособия значительно выше, чем у обычных учебных пособий этого типа, благодаря первому разделу, носящему общеметодологический характер и знакомящему читателя-учащегося со сложным, но необходимым для понимания сущности предмета понятийным аппаратом литературы и искусства в его взаимоотношении со специальными книговедческими категориями.

В характеристике системы литературы и искусства, наряду с системой изданий произведений литературы и искусства, Н. П. Лавров исходит из современных концепций о функции и структуре литературы и искусства, их роли в коммунистическом воспитании. Ему удалось — и это существенно — убедительно показать, что «книговедческое изучение изданий произведений литературы и искусства базируется как на знании их содержания, так и на знании уровня эстетической и художественной культуры общества, задач эстетического и художественного воспитания, структуры эстетических и художественных потребностей. Книговедческий подход к изданиям требует усвоения не только функций искусства, но и различных форм его социального бытования, его структуры. Это одно из необходимых условий оптимизации отношений между книгой и читателем, между книгой и покупателем» (с. 11).

Содержание первого раздела весьма насыщено. Здесь речь идет о социальных функциях искусства, структуре искусства и литературы, месте художественной литературы в системе искусства и письменности. Особая глава посвящена систематизации изданий произведений искусства и литературы об искусстве. Завершается раздел главой об издательствах, выпускающих произведения литературы и искусства, книги по филологии и искусствознанию.

Для методологических установок автора показательное понимание им искусства как многоступенчатой системы с единством функций и структуры. В этой связи подчеркивается значение классификации системы искусства на классы, семейства, виды, роды и жанры. Обращая внимание на то, что центральное место в морфологии искусства занимает вид, Н. П. Лавров тут же подмечает, что именно виды искусства получают отражение в действующих книжных классификациях, в частности, в «Единой схеме классификации литературы для книгоиздания в СССР». Автор сумел найти то средостение, которое увязывает эстетическую сферу с книговедческой.

В методологическом отношении важен параграф «Художественная литература в системе искусства и письменности». Обращает на себя внимание сочетание понятий «система искусства и письменности». Оно не случайно. Автор указывает на многозначность слова «литература», которое в узком смысле обозначает «художественную литературу», а в широком — всю письменность. Анализируя сходство и различия между художественной литературой и письменностью, Н. П. Лавров всю письменность (литературу) подразделяет на понятийно-логическую

(нехудожественную) и образную (художественную). К этому он добавляет еще один род литературы — понятийно-образную или публицистическую. Эту классификацию автор рассматривает как высший уровень систематизации письменности, литературных произведений.

С этих позиций далее дается обоснование классификации литературы (художественной и нехудожественной) и вновь подчеркивается значение видовой или предметно-отраслевой классификации, на которой основывается также специализация издательств, библиографической деятельности книжных магазинов и библиотек.

Видовая классификация мотивированно дополняется функциональным подходом — с учетом социального назначения произведения, его читательского адреса и метода изложения материала. За этим следует характеристика функциональной классификации, именуемой также типизацией, и структурной единицы функционального деления — типа литературы.

В итоге литература как система письменности классифицируется в учебном пособии по родам, типам и видам. Мы сейчас не ставим своей целью критику предлагаемой Н. П. Лавровым классификации и ее методологических посылок. Важнее обратить внимание на строго-логический характер суждений автора, на присущее ему умение сложные понятия и концепции излагать доходчиво, с учетом содержания и назначения самого пособия.

Дав общее представление о классификации письменности в ее самом общем виде, автор переходит далее к характеристике систематизации изданий произведений искусства и литературы.

В книговедческой литературе все еще нет единого понимания типа и вида литературы, типа и вида издания, часто и неоправданно они употребляются как синонимы. Но именно поэтому автор стремится к возможно большей четкости, к соблюдению логики классификационных построений с учетом специфики явления.

Положительным и продуктивным являются для нас в данном случае два исходных момента. Во-первых, в пособии четко разграничиваются понятия «литература» и «издание». Во-вторых, автор строит свою типизацию на основе модели книги и критериев, разработанных Всесоюзной книжной палатой. Последнее важно особенно потому, что без учета объективной модели книги и согласованного определения самого понятия «книга» решить проблему единого понимания и единой систематизации изданий во всех отраслях книжного дела, о чем пишет автор, невозможно.

Дело в данном случае не в том — приемлемы или нет критерии типизации, типологии, предложенные автором. Об этом можно дискутировать. Существенно, что автор занимает четкие, недвусмысленные позиции в этом вопросе. Он руководствуется реальным положением вещей и находит наиболее убедительные и приемлемые решения, пусть и не бесспорные с точки зрения иных авторов, но объяснимые, мотивированные.

Не вдаваясь в мелочную критику отдельных позиций автора по вопросам типизации, не оспаривая принятой им структуры, хотелось бы сказать следующее. Проблема типологии в книжном деле запутана в значительной мере потому, что нет единства в понимании исходных понятий. Так, нет ГОСТа на понятие «книга», которое многозначно, ибо под ним понимается как печатное, так и рукописное произведение, как совокупность произведений, так и одно отдельно взятое («книга» в противовес «брошюре»), как периодическое, так и непериодическое издание и т. п. Представляется, что для построения подлинно научной

классификации и типизации очень важно закрепить за термином «книга» одно какое-то понятие: либо универсальное («книга» — произведение письменности и печати вообще), либо узкое («книга» — не «брошюра»). Уже от одного этого многое станет на свои места. Четкое, однозначное понимание терминов «письменность», «литература», «книга», «издание» — предварительное существенное условие выработки типологических схем в книжном деле, успешного решения всей проблемы типизации. Положительным примером в этом отношении является создание ГОСТа «Библиография. Термины и определения», в котором снята синонимичность, полифония понятия «библиография» и дано единое толкование исходных понятий — «библиография», «библиографическая деятельность», «библиографоведение». Это было сделано несмотря на сопротивление многих ведущих теоретиков и практиков библиографии, положительный же результат этого шага очевиден.

Автор рецензируемого пособия не ставил перед собой, естественно, столь далеко идущих целей. Не все в его построениях и дефинициях удовлетворительно. Но в книге есть убедительная логика посылок и следствий, теоретического осмысления и практического приложения к предмету изучения, и в этом ее сила и привлекательность.

Особо говорится о видах издания произведений художественной литературы (отдельное произведение, сборник, собрание сочинений). Тип издания осмысливается в свете функциональной классификации, т. е. с учетом целевого назначения и читательского адреса. И соответственно этому выделены два типа — массовый или популярный и научный. Хочется поддержать автора, который не отделяет целевого назначения от читательского адреса, рассматривает их в единстве. Кое-кто склонен умалять значение читательского назначения книги, как и вообще функционального критерия, давно уже являющегося ведущим в книговедении, да и в практике книжного дела. Напомним, что функциональный подход лежит в основе ленинского определения печати (газеты, журнала, брошюры, книги) как коллективного пропагандиста, агитатора и организатора. Следует помнить об этом в рассуждениях о функциональном подходе и его значении для книговедения и книжного дела.

В пособии достаточно обстоятельно характеризуются виды и типы текстовых, изобразительных и нотных изданий, и среди них такой интересный и распространенный тип, как серийные издания.

Немало интересных и полезных сведений найдет читатель и в главе об издательствах. Лицо и профиль каждого издательства, выпускающего произведения литературы и искусства, книги по филологии и искусствоведению, представлены достаточно полно, рельефно и в то же время лаконично, сведения о них доводятся до текущего момента.

Значительное место отведено в пособии характеристике издательского репертуара и книготоргового ассортимента, и это понятно, ибо знание репертуара изданий, самих книг, важнейших серий, их оценка — предварительное условие хорошей, квалифицированной работы продавца с книгой и с покупателем. В основу характеристики издательского репертуара положены те принципы типологии изданий, о которых говорилось выше, что придает главе стройность и методическую ясность, делает обзорное многоликое репертуара изданий доходчивым, а это для учебной книги особенно важно. Автор отбирает наиболее убедительные примеры, самые типичные виды и типы изданий, всюду сообщает о наиболее значительных серийных изданиях. Отметим также краткие, но выразительные, запоминающиеся дефиниции различных исторически сложившихся видов и типов изобразительной продукции, детской книги, литературоведческих и искусствоведческих изданий.

Последний, небольшой раздел — «Формирование ассортимента и работа с покупателями» — нужен и полезен. Он содержит необходимые сведения об особенностях работы с ассортиментом, о методах изучения изданий, их расстановки, об обслуживании покупателей и особенностях информационно-библиографической работы. Правда, многое из сообщенного здесь относится к работе в магазине вообще, независимо от специфики ассортимента. Как известно, специфику работы с отраслевой книгой выявить не так-то просто. Попытки автора в этом направлении заслуживают поддержки, хотя сказано еще не все, порой недостаточно полно и глубоко. Автор и в данном случае остается верен своим принципам и в этом разделе поднимает важные методологические вопросы, в частности, рассматривает типологию читателей, зрителей, слушателей произведений литературы и искусства. Если типология изданий не нашла до сих пор общеприемлемого решения, то еще в большей мере это относится к типологии читателя, а тем более — зрителя и слушателя. Изучению читателя, проблеме восприятия художественного творчества как в нашей стране, так и во всем мире, уделяется сегодня много внимания. Предлагается немало различных концепций, идей, теорий. Автор в курсе литературы вопроса, пишет с учетом самых последних достижений современной науки. Но на этот раз ему не хватает «воздуха», параграф, посвященный типологии читателей невелик, он носит скорее рецептурный характер. Учащиеся не получают должного представления о борении «идей», как впрочем и о самих идеях в области изучения и типологии читателя и зрителя. Не упомянуто даже имя Н. А. Рубакина, на библиопсихологических идеях которого зиждется многое в современном «читателеведении» и теории творческого восприятия. Конечно, это особая тема и заслуживает положительной оценки уже то, что она затронута. Более же глубокая ее разработка — впереди.

Книга Н. П. Лаврова по своему жанру — учебное пособие. Но сказать так — сказать далеко не все. В значительной мере это и исследование, самостоятельное, оригинальное. У автора есть своя концепция предмета отраслевого книговедения. Прделанный им анализ издания художественной литературы, детской книги и изданий по филологии и искусству покоится на солидном теоретико-методологическом фундаменте. Это итог многолетних исследований и раздумий, равно и итог многолетней педагогической работы. Поучительная как своими достижениями, так и недочетами, она заставляет думать, спорить, искать оптимальных решений. Советское книговедение обогатилось новой интересной работой. А учащиеся получили добротный учебник, в котором они так нуждались.

И. Е. Баренбаум

ОТ УВЛЕЧЕНИЯ К НАУКЕ *

С

олько существует книга, столько существуют и ее любители, ценители, собиратели. Библиофильство — явление очень древнее, истоки его теряются в античности и даже восходят к еще более давним временам — Древнему Египту, Ассирии...

Если существует явление, к тому же такой высокой культурной ценности, как книгособирательство, то возникает потребность и в его осмыслении. Хочется заглянуть в его прошлое, проследить его историю, разобраться серьезно в том, что это явление представляет собой в наши дни. Попытки теоретического осмысления библиофильства предпринимаются уже давно. Достаточно назвать в этой связи знаменитый «Филобиблон» Ричарда де Бери. К числу серьезных трактатов относится «Библиофилия и библиомания» М. Н. Куфаева. А уже в наши дни теоретическим разысканиям в области библиофильства отдали дань П. Н. Берков, А. И. Маркушевич, О. Г. Ласунский и др.

Ни с чем не сравнимые масштабы приняло библиофильство в наше время. Этому особенно способствовало создание Всесоюзного добровольного общества любителей книги, деятельность его многочисленных отделений по всей стране. Армия советских библиофилов поистине велика. Но не менее велико число лекций, докладов, публикаций, с которыми повсеместно выступают библиофилы, книгособиратели, знатоки и ценители книги. Сегодня число книг, написанных библиофилами, измеряется уже десятками. Среди них ставшие классикой книги Н. П. Смирнова-Сокольского, В. Г. Лидина, П. Н. Беркова, А. А. Сидорова, О. Г. Ласунского, Е. Д. Петряева, Е. И. Осетрова и многих иных. Все больше публикуется книг и статей по истории библиофильства, разрабатывается его теория.

Научное изучение библиофильства связано с успехами книговедения. Осмысление объекта, предмета, методов книговедения как науки обусловило соответствующее внимание к библиофильству и стремле-

* Книга и время: Сб. статей/[Сост. В. А. Петрицкий]. — М.: Книга, 1980. — 160 с.

ние выявить и определить его место в системе книговедческого знания. И нет ничего удивительного в том, что на всесоюзных научных конференциях по проблемам книговедения не просто читаются доклады о библиофильстве, но проводятся специальные секционные заседания, привлекающие широкий круг специалистов.

В последнее время инициатива в постановке и разработке теоретических, методологических вопросов библиофильства исходит в значительной мере от самих библиофилов, книгособирателей, от ее наиболее культурной, квалифицированной части. Сами библиофилы испытывают потребность в осмыслении того, что они делают, в обобщении практики книжного собирательства. Очевидно, именно расширение и углубление практики библиофильства, возникающие в связи с этим проблемы, насущные нужды — вот что побуждает библиофилов браться за перо, вникать в суть теоретических проблем, предлагать свои решения.

Из последних работ этого плана обращает на себя внимание сборник статей «Книга и время».

Составитель этого сборника В. А. Петрицкий — известный библиофил, литератор, кандидат философских наук — является председателем секции книги и графики Ленинградского Дома ученых. В сборнике, кроме статей самого Петрицкого, представлены работы и других известных ленинградских библиофилов: Ю. В. Маретина, И. К. Григорьева, Л. М. Соскина, Б. Е. Казанкова. Все это люди различных профессий — научные работники, инженеры, историки. У них есть литературный опыт, неоднократно выступали они в печати и по вопросам книжного дела, книгособирательства. Однако следует отметить, что в данном случае мы имеем дело не с учеными-книговедами, владеющими всем сложным арсеналом книговедческих методов исследования, но с «любителями», в известном смысле — дилетантами. Книжники-практики, опытные библиофилы, они взяли на себя труд (и нелегкий!) — разобраться в некоторых существенных аспектах теории библиофильства.

Не все в равной мере удалось авторам сборника. Статьи их неравноценны. Одни носят характер исторических заметок, обзоров, другие — социологических наблюдений, третьи — теоретических эссе. Наиболее уязвимое место большинства статей — слабость источниковедческой базы, недостаточная осведомленность в литературе вопроса, известная случайность в отборе материала, имен. А это в свою очередь приводит в ряде случаев к необязательности, приблизительности, неточности отдельных положений, дефиниций, выводов. Несмотря на эти недостатки, рецензируемый сборник, несомненно, имеет практическую и научную ценность. Помимо большого количества фактов, наблюдений, статьи сборника содержат немало оригинальных мыслей, идей, концепций, которые подлежат обдумыванию и если сегодня еще не решают, то явно помогают решать некоторые теоретико-методологические проблемы книговедения и, в частности, в области библиофильства. Следует также отметить, что статьи написаны живо, порой остроумно, изобилуют примерами из личного опыта и читаются с интересом.

Наибольший теоретический интерес представляют первые четыре статьи сборника.

Статья Ю. В. Маретина, касаясь прошлого книги, посвящена в основном ее будущему, поискам новых форм фиксации, хранения и передачи информации. Вопросы эти весьма актуальны. Каково будущее книги, а с ним и будущее библиотек, книгособирательства? Сохранит ли книга свою привычную форму? Статья отвечает на эти и иные вопросы. Автор убежден, что нас в этой сфере ждет много нового, непри-

вычного. Уже входит постепенно в наш быт микрофильмирование, микрокартирование, централизованный вывод текстовой информации на экраны домашних телевизоров, а в более отдаленном будущем — хранение и передача информации с помощью компьютеров, использование голографин. Автор ратует за поиски новых форм, но в отличие, скажем, от небезызвестного М. Маклюэна не предрекает гибели «традиционной книги», ибо верит в непреходимость культуры, в ее постоянное обогащение. Пафос статьи достоин всяческой поддержки и лишь с той небольшой коррективой, что поднятые в ней вопросы волнуют сегодня многих, а не только автора статьи, как это может показаться из некоторых его высказываний.

Касаясь существующих определений понятия «книга», Ю. В. Матренин не предлагает своего, нового, и его критику стоило бы пополнить позитивным итогом.

Много кардинальных проблем выдвинуто в статье И. К. Григорьева «Терминология библиофильства». Автор поставил перед собой цель дать научные определения, дефиниции основным категориям — предмету, объекту, составу библиофильства, его месту в системе знаний. Все эти вопросы — фундаментальные, от их правильного решения зависит, в каком направлении пойдет дальнейшее изучение библиофильства, развитие этой области знания. Во многом здесь с автором можно согласиться. То, что научную дисциплину образуют три основных направления: история библиофильства, его методика и теория. Что «библиофиловедение» должно входить в науку «книговедение» и проч. Любопытно и заслуживающее внимания схемы «Книга» и «Издание». Все это актив статьи. С некоторыми положениями автора можно поспорить. Так, на наш взгляд, у него происходит подмена понятий «объект» и «предмет» библиографоведения. Вряд ли правомерно ограничиваться в определении библиофильства *внешними отличительными признаками*. При этом исчезает такой существенный признак, как *содержание* книг, которое не в меньшей мере, чем внешние признаки, привлекает интерес библиофилов. Кстати, именно на это обращал внимание М. Н. Куфаев в своей «Библиофилии и библиомании», которая почему-то вообще выпала из поля зрения автора, в том числе и его известное определение «библиофилии». И это не случайный, как нам представляется, просчет автора. Дело в том, что он (подобно другим авторам сборника) пропускает именно те работы, те имена, те дефиниции, которые более всего должны «работать» на его идеи. Так, определяя понятие «книговедение», Григорьев забывает сказать даже об определении, зафиксированном в 3-м издании БСЭ и являющемся на сегодняшний день наиболее удовлетворительным. Отсутствие систематических представлений о развитии книговедения и приводит к подобным просчетам. И это не вина, а беда автора, не специалиста, повторяем, который знает не все о предмете, а лишь выборочно, и поэтому не всегда самое главное, нужное. Впрочем, оговоримся вновь. И в данном случае положительное не вытесняется недостатками. Статья — полезна. Ее критическое осмысление будет способствовать новым поискам, новым решениям, проясняя ест сущность затронутых проблем.

Обращает на себя внимание статья Л. М. Соскина «О классификации книгособирателей и личных библиотек». Сам автор пишет, что тема его работы в свое время вызвала смущение: а нужно ли вообще заниматься классификацией собирателей и возможно ли вообще их классифицировать? Вопрос непростой. Мы ответили бы на него все же положительно: да, возможно. Любая классификация, тем более научная, приводит те или иные явления и факты в определенный порядок, облег-

чает работу с ними, устанавливает взаимосвязь явлений и фактов, их место в жизни и науке. Классификация, типология читателей, потребителей книги — важная практическая и теоретическая задача книговедения. Весь вопрос, следовательно, для чего и как классифицируются они (в данном случае книгособирантели). По-видимому, автор располагает собирантелей книг по специальной (нисходящей) ценности. Можно принять или не принять определения, предложенные автором. Многие здесь звучат экстравагантно, броско, но вряд ли вполне научно (скажем: «собирантели-добытчики», «собирантели-накопители», «собирантели-снобы» и т. п.). И нужно ли такое количество делений? Классификация все же получается произвольной, отдает «домашностью». Ей не хватает соотнесенности с классификацией наук, с существующими современными классификациями читателей, она слишком замкнута в своей «библиофильской» сфере и отсюда ее зыбкость. Но самый анализ явлений, характеристика предложенных типов книгособирантелей свидетельствует о превосходном знании психологии современных любителей книги, о множестве мотивов, которые побуждают их к собирантию. Несколько корректнее (в научном отношении) выглядит классификация Соскиным книжных собраний. Но и в данном случае можно сделать сходные замечания. Так, нам представляется, что нельзя говорить о классификации частных книжных собраний вне рамок общей проблемы классификации библиотек. А этого в статье нет. Чисто любительский подход сказывается и на этой части работы. По изложению статья публицистична и подошла скорее бы не для научного сборника, а для популярного издания. Прочитируем: «Следует выделить разновидность собирантелей-добытчиков по способу приобретения книг. Это — прохиндеи, ловкачи, пройдохи. Но не мошенники, не жулики, не плуты. Их деятельность уголовно ненаказуема, но безусловно аморальна» и т. д.

Статья «Жизнь книги» В. А. Петрицкого интересна тем, что обращает внимание на значение для истории библиофильства владельческих записей и пометок на книгах. Владельческие записи давно уже стали предметом пристального внимания исследователей, в том числе и книговедов. В статье Петрицкого содержится много впечатляющих примеров того, к каким важным, порой неожиданным результатам приводит внимательное изучение подобных пометок. Особо автор говорит о значении владельческих признаков для выявления судьбы личных библиотек, путей миграции книг. В статье подчеркивается необходимость изучать историю читателей. Эти мысли близки и понятны, как понятно и то, что история библиофильства дает исключительно ценный материал для читателеведения.

Так, в частности, много полезного может почерпнуть историк читателя из совместной статьи Б. Е. Казанкова и В. А. Петрицкого о советском библиофильстве 60—70 годов. В известной мере эта статья переключается со статьей Л. М. Соскина, ибо также дает социальную характеристику книгособирантелей в СССР, но уже на уровне типичного социологического исследования. Анкеты были получены от 700 человек и это позволяет авторам делать достаточно репрезентативные выводы. Интересны данные о составе библиотек, о направлении книгособиранательства. Отмечаются существенные и качественно новые черты современного советского библиофильства. Одна из наиболее примечательных — это предоставление личного собрания для широкого использования. Из дела личного, частного библиофильства все более превращается в общественно-полезное, народное. И еще одну новую черту отмечают исследователи — современный советский библиофил все чаще сочетает в себе собиранческий дар с исследовательским. Это — биб-

лиofil — пропагандист книги, активный участник библиофильского движения в стране, использующий свое книжное собрание в интересах науки, производства.

Заключают сборник две статьи, посвященные истории библиофильства в Ленинграде. Статья Б. Е. Казанкова о П. Н. Беркове, содержащая характеристику и перечень докладов, прочитанных ученым в секции книги и графики Ленинградского Дома ученых им. М. Горького АН СССР. И статья В. А. Петрицкого, также связанная с историей этого старейшего в стране библиофильского клуба. Последняя работа представляет собой часть большого исследования и дает обобщенное представление о деятельности этого очага советской культуры, о руководителях секции, о ее наиболее именитых членах. Автор вносит ряд уточнений и дополнений к тем сведениям, которые были известны из предшествующих работ.

Завершается сборник указателем имен, снабженным краткими аннотациями.

Подводя итог сказанному, следует признать, что выпуск сборника «Книга и время» — целесообразен. Всегда легко критиковать авторов за то, что ими не сделано, или сделано не так, как нам бы этого хотелось. Не лучше ли понять добрые намерения, движущие ими, выявить то полезное, нужное, что уже сделано, попытаться осмыслить, какое влияние это окажет на работу ближайшего будущего. Именно с этих доброжелательных позиций мы подошли к рассмотрению рецензируемой книги.

И. ДНЕПРОВ

КНИГОВЕДЕНИЕ

Указатель литературы за 1978 г.

К. МАРКС, Ф. ЭНГЕЛЬС, В. И. ЛЕНИН И КНИГА

К. МАРКС И Ф. ЭНГЕЛЬС

1. Предметный указатель ко второму изданию Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. 1—39 тома. В 2-х ч. М.: Политиздат, 1978.

2. Гутянский С. К. Классики марксизма-ленинизма про социальную роль книги. — В кн.: Из истории книги на Украине. Киев: Наукова думка, 1978, с. 5—18. — Укр.

3. Дворкина М. Русская библиотека Карла Маркса. — Кн. обозрение, 1978, 5 мая, с. 16.

4. Конюшная Р. П. Карл Маркс за изучением трудов Н. Г. Чернышевского. — Вопр. философии, 1978, № 6, с. 57—66.

5. Рудяк Б. М. Книга в жизни К. Маркса/[Беседа со ст. науч. сотрудником Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС Б. М. Рудяком. Записал Р. Гузаиров]. — Библиотекарь, 1978, № 5, с. 34—36.

6. Рудяк Б. М. Новые данные о судьбе русских книг из библиотек К. Маркса и Ф. Энгельса. — В кн.: Из истории марксизма и международного рабочего движения. К 160-летию со дня рождения Карла Маркса. М.: Политиздат, 1977, с. 425—445.

7. Селезнев К. Военные книги в личных библиотеках К. Маркса и Ф. Энгельса. — Воен.-ист. журн., 1978, № 8, с. 115—118.

В. И. ЛЕНИН

8. Владимир Ильич Ленин: Биограф. хроника, 1870—1924/Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Т. 9. Июнь 1920 — январь 1921. М.: Политиздат, 1978. XVI, 744 с., 9 л. ил.

9. Абдуллаев В. О редакторской деятельности В. И. Ленина. — Корреспондент, 1978, № 12, с. 31—32.

10. Абрамов К. И. Ленин — чита-

тель библиотек. М., 1978 (обл. 1979). 29 с. — В надзаг.: Всесоюз. добр. о-во любителей кн., Центр. правление.

11. Бахтиярова Г. Оружие на все времена: [Рец. на кн.]: Балувев Б. П. Ленин полемизирует с буржуазной прессой. М.: Политиздат, 1977. — Журналист, 1978, № 1, с. 59—60.

12. Белов А. Полемическое искусство В. И. Ленина. [Рец. на кн.: См. № 11]. — Коммунист Вооруж. Сил, 1978, № 8, с. 86—88.

13. Версовин А. [Рец. на кн.]: Ша-рапов Ю. П. Ленин как читатель. М.: Политиздат, 1977. — Агитатор, 1978, № 5, с. 62—63.

14. Егоруни А. В. И. Ленин — читатель: [Рец. на кн.: См. № 13]. — Лит. Россия, 1978, 20 янв., с. 4.

15. Ерохин А. «Выступил, как великий художник...»: [Произведения Л. Н. Толстого и материалы о них в личной б-ке В. И. Ленина]. — Сов. Россия, 1978, 29 авг.

16. Ерохин А. Книги, рожденные эпохой: Комс. лит. в личной б-ке В. И. Ленина в Кремле. — Комс. правда, 1978, 22 окт.

17. Ерохин А. «Моя революция...»: [О кн. В. В. Маяковского в личной б-ке В. И. Ленина в Кремле]. — Учит. газ., 1978, 8 авг.

18. Карпинский В. А. Ленин как редактор. М.: Политиздат, 1978. 16 с.

19. Козлов В. Н. В. И. Ленин о принципах партийного руководства печатью. — Вестн. Ленингр. ун-та, 1978, № 2. История, яз., лит., вып. 1, с. 5—12.

20. Крупская Н. К. Ленин — редактор и организатор партийной печати: [Сборник]. М.: Книга, 1978. 251 с., портр.

21. Кунецкая Л., Маштакова К. В личной библиотеке В. И. Ленина [в Кремле]. — Агитатор, 1978, № 18, с. 56—57.

22. Кунецкая Л. Нотная библиотечка Ульяновых: [По материалам музея «Кабинет и квартира В. И. Ленина в Кремле»]. — Сов. культура, 1978, 21 марта.

23. Левин Л. А. В. И. Ленин как читатель и пропагандист произведений К. Маркса и Ф. Энгельса: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра пед. наук. М., 1978. 42 с. — В надзаг.: Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина.

24. Ломунов К. Н. Книги Л. Н. Толстого и работы о нем в личной библиотеке В. И. Ленина. — В кн.: В. И. Ленин о Толстом. М.: Современник, 1978, с. 151—154.

25. Молчанов В. Судьба двух книг: [Об автографе В. И. Ленина на кн. Лембека и Барша «Двигатель в сельском хозяйстве» и брошюре А. Виноградова «Из воспоминаний о В. И. Ленине», 1924 г.]. — Правда, 1978, 1 июня.

26. Набиев А. В. И. Ленин о главных задачах партийно-советской печати в период строительства социализма. — Учен. зап./Азерб. ун-т. Сер. журналистики, 1978, № 3, с. 3—13. — Азерб. Рез. на рус. яз.

27. Пархоменко М. В. И. Ленин и мир поэзии: [Рец. на кн.]: Эвентов И. С. Пробуждение новых сил: В. И. Ленин о поэзии. Л.: Лениздат, 1977. — Нева, 1978, № 7, с. 193—194.

28. Посадсков А. В. И. Ленин и советская книга: Новые материалы. — Сиб. огни, 1978, № 4, с. 167—170.

29. Смольский А. А. В. И. Ленин о роли и задачах печати в хозяйственном строительстве. — В кн.: Вопросы истории Белоруссии. Минск, 1978, с. 14—23.

30. Тищенко Н. Д. В. И. Ленин и Тургеневская библиотека в Париже. — В кн.: Проблемы лениноведения. М., 1978, с. 136—146.

31. Трофимов Ж. «Наш любимый писатель»: [Об отношении семьи Ульяновых к творчеству М. Е. Салтыкова-Щедрина]. — Лит. Россия, 1978, 20 янв., с. 4.

32. Фокин С. Я. Ленинский принцип партийности печати. Препринт. М., 1978. 51 с. — В надзаг.: Гос. ком. Совета Министров СССР по науке и технике, АН СССР, ВНИТИ.

33—35. Фототов Г. П. Библиотечно-библиографическая информация в жизни и деятельности В. И. Ленина. М.: Книга, 1978. 152 с.

Рец.: Левин Л. А. — Сов. библиогр., 1978, № 5, с. 75—78; Шарапов Ю. Книга в жизни В. И. Ленина. — Библиотекарь, 1978, № 11, с. 75.

36. Чубар Б. «Преинтересны... с отрицательной стороны»: [Рец. на кн.: См. № 11]. — В мире книг, 1978, № 5, с. 65—66.

37. Шарапов Ю. П. Ленин как читатель. М., 1978. 27 с. — В надзаг.: Все-

союз. добр. о-во любителей кн., Центр. правление.

38. Шарапов Ю. П. Литература по истории КПСС в кремлевской библиотеке В. И. Ленина. — В кн.: Великий Октябрь: История. Историография. Источниковедение. М.: Наука, 1978, с. 120—128.

См. № 2, 84, 237.

* * *

39. Бережной А. Ф. Ленин и печать: (Материалы к библиогр.). Вып. 6. Л., 1978. 20 с. — В надзаг.: ЛГУ им. А. А. Жданова. Фак. журналистики.

ИСТОРИЯ ИЗДАНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КЛАССИКОВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

40. Барсегян Х. А. История распространения марксизма-ленинизма в Армении: [В 2-х кн.]. Кн. 1. (1880—1907 гг.). Ереван: Айастан, 1978. 319 с.

41. Гарибов А. К вопросу о распространении в Азербайджане произведений классиков марксизма-ленинизма по вопросам экономики. — В кн.: Актуальные проблемы экономической истории Азербайджана. Баку, 1978, с. 117—186. — Азерб.

42. Фрейдин П. А. О выпуске трудов классиков марксизма-ленинизма на эстонском языке в 1906—1940 гг. — Полиграфист, 1977, № 4, с. 3—5. — Эст.

43. Фрейдин П. А. О выпуске трудов классиков марксизма-ленинизма на эстонском языке в 1940—1977 гг. — Полиграфист, 1977, № 2, с. 1—4. — Эст.

44. Фрейдин П. А. О направляющей роли КП Эстонии в издании произведений классиков марксизма-ленинизма на эстонском языке в 1940—1970 годах: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Таллин, 1978. 16 с. — В надзаг.: Ин-т истории партии при ЦК КП Эстонии — фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

45. Циунчук А. Г. Распространение произведений марксизма-ленинизма библиотеками Поволжья и Урала в период нового революционного подъема (1910—1914 гг.). — История парт. организаций Поволжья, 1978, вып. 8, с. 67—93.

См. № 545.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА

46. Бах И. А., Коннова К. И. Экземпляр «Господина Фогта» [К. Маркса (Лондон, 1860)] в Публичной и университетской библиотеке г. Женева. — В кн.: К 160-летию со дня рождения Карла Маркса. М., 1978, с. 172—179.

47. Володин А. И. «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса и общественная мысль Рос-

сии XIX века: (Ист.-филос. очерки). М.: Мысль, 1978. 252 с., 4 л. ил.

48. Воробьева А. К. К истории создания и публикации работы К. Маркса «Критика Готской программы». — В кн.: Из истории марксизма и международного рабочего движения. М.: Политиздат, 1977, с. 122—150.

49. Дворкина М. При внимательном рассмотрении... [Об издании и распространении произведений К. Маркса и Ф. Энгельса в России]. — Кн. обозрение, 1978, 4 авг., с. 16.

50. Киткович Е. Манифесту посвящается: [О выставке, посвящ. 130-летию «Манифеста Коммунистической партии» в Гос. б-ке УзССР им. Навои. Ташкент]. — Правда Востока, 1978, 24 февр.

51. Покровская З. Первое издание «Манифеста»: 130 лет назад вышел в свет «Манифест Коммунистической партии». — Кн. обозрение, 1978, 24 февр., с. 16.

52. Томас К., Уроева А. К истории первой английской публикации I тома «Капитала» К. Маркса. [Лондон, 1887]. — В кн.: К 160-летию со дня рождения Карла Маркса. М., 1978, с. 158—171.

53. Уроева А. В. Об экземплярах с обложкой первых немецких изданий «Капитала» К. Маркса (1867—1895). — Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 37, с. 173—176.

54. Фонер Ф. С. «Капитал» К. Маркса в США. — Вопр. истории, 1978, № 6, с. 195—198.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА

55. Бигаев Ю. К. Произведения В. И. Ленина на языках горцев. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1978. 104 с., 1 л. портр.

56. Бойко А. Издана прекрасно... [О роли М. И. Водовозовой в издании первых работ В. И. Ленина]. — Огонек, 1978, № 4, с. 9—11.

57. Волин М. С. [Рец. на кн.]: Сочинения В. И. Ленина на Украине (1894 — февраль 1917 г.). Указ. арх. документов. Киев: Наук. думка, 1977. — Укр. — История СССР, 1978, № 3, с. 179—182.

58. Глызь И. И. Межархивный указатель документов о распространении произведений В. И. Ленина на Украине: [О подготовке указ. См. № 57]. — Сов. архивы, 1978, № 3, с. 94—96.

59. Гошуляк И. Л. К вопросу о публикации произведений В. И. Ленина в

партийно-советской периодической печати Украины 1919—1920 гг. — Укр. ист. журн., 1978, № 4, с. 117—120. — Укр.

60. Гросман В. М. Выпуск произведений В. И. Ленина в Югославии. — Изд. дело. Реф. информ., 1978, вып. 3, с. 30—32.

61. Десятерик В. Книга, ставшая маяком: Об издании речи В. И. Ленина на III съезде комсомола. — Библиотекарь, 1978, № 4, с. 8—11.

62. Завадская Е. Н. Произведения В. И. Ленина в нелегальных библиотеках киевских социал-демократов (1894—1904 гг.). — Укр. ист. журн., 1978, № 8, с. 103—110. — Укр.

63. Захаров И. З., Мишенев М. А., Вербило А. Н. [Рец. на кн.: Кузьмин С. И. Бесценное ленинское наследие: Поиски и находки. М.: Политиздат, 1976]. — Укр. ист. журн., 1978, № 4, с. 138—140. — Укр.

64. Куча А. Перевод и издание произведений В. И. Ленина в Молдавии. — Трибуна, 1978, № 13, с. 10—14. — Молд.

65. Мирошников И. Я., Мирошников П. Г. Распространение произведений В. И. Ленина на Харьковщине. — Библиотекосведение и библиогр., 1978, вып. 18, с. 92—102. — Укр.

66. Морарь А. Бессмертные произведения В. И. Ленина на молдавском языке. — Кодры, 1978, № 4, с. 129—132.

67. Прижизненные публикации произведений В. И. Ленина в фондах Центральной научной библиотеки Харьковского университета: Каталог/Сост. Л. Калининна. Харьков, 1978. 21 с.

68. Савицкая Р. М. История создания работы В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти». — В кн.: Проблемы лениноведения. М., 1978, с. 38—49.

69. Яковлев Б. Автопортрет ленинской мысли: Первое факсимил. изд. «Очередных задач Советской власти». — В мире книг, 1978, № 4, с. 6—9.

70. Яковлев Б. Набатный ленинский язык: Первое факсимил. изд. «Государства и революции». — В мире книг, 1978, № 9, с. 6—8.

71. Яренгина В. П. Из истории публикации ленинского документального наследия в 20-х — начале 30-х гг.: (По материалам журн. Ленингр. истпарта «Красная летопись»). — В кн.: Некоторые вопросы методологии историко-партийного исследования. Л.: Лениздат, 1978, с. 157—175 (Учен. зап./Ленингр. высш. парт. школа; Вып. 7).

См. № 681.

РЕШЕНИЯ КПСС И СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ВОПРОСАМ ПЕЧАТИ

72. В Центральном Комитете КПСС и Совете Министров СССР: [Излож. постановления «О переходе на бесплатное пользование учебниками учащимися об-

щеобразовательных школ»]. — Правда, 1978, 3 янв.; Известия, 1978, 3 янв. Моск. веч. вып.

73. Декреты Советской власти/Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории СССР АН СССР. М.: Политиздат, 1978. Т. 9. Июнь — июль 1920 г. XII, 460 с., ил.

См. рубрики предметно-географического указателя: Библиотеки и библиотечное дело; Библиографическое дело; Бумага; Газеты; Государственное издательство; Книжные палаты; Печать; Типографии; Управление фабриками заготовки государственных бумаг (Гознак); Центропечать.

74. О награждении издательства «Карпаты» орденом Дружбы народов. Указ Президиума Верховного Совета СССР. 30 окт. 1978 г. — Ведомости Верховного Совета СССР, 1978, № 45, ст. 737.

75. О награждении издательства «Медница» орденом Трудового Красного Знамени. Указ Президиума Верховного Совета СССР. 7 июля 1978 г. — Ведомости Верховного Совета СССР, 1978, № 28, ст. 454.

76. О награждении издательства «Химия» орденом «Знак Почета». Указ Президиума Верховного Совета СССР.

13 сент. 1978 г. — Ведомости Верховного Совета СССР, 1978, № 38, ст. 616.

77. О награждении Первой типографии издательства «Наука» орденом Трудового Красного Знамени. Указ Президиума Верховного Совета СССР. 12 янв. 1978 г. — Ведомости Верховного Совета СССР, 1978, № 3, ст. 50.

78. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о переходе на бесплатное пользование учебниками учащимися общеобразовательных школ. 24 ноября 1977 г. — В кн.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1978, т. 12, с. 578—581.

79. Постановление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР о подготовке и издании свода законов СССР. 2 сент. 1976 г. — В кн.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1978, т. 12, с. 358—360.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ПЕЧАТИ И КНИГОИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА

80. Абдуллин Р. Г. Защита диссертаций на специализированном совете Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина [20—23 июня 1977 г.]. — Сов. библиотковедение, 1978, № 1, с. 107—109.

81. Абдуллин Р. Г. Защита докторских диссертаций [на Совете по защите докторских диссертаций при Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина, 13—14 дек. 1977 г.]. — Сов. библиотковедение, 1978, № 4, с. 112—115.

82. Аверинцев С. С. Типология отношения к книге в культурах древнего Востока, античности и раннего средневековья. — В кн.: Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов Советского Востока. М.: Наука, 1978, с. 6—27.

83. Акимов В. М. [Рец. на кн.: Сборник материалов по библиографии и книговедению/Гос. Публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Вып. 1—6. Л., 1971—1977]. — Сов. библиогр., 1978, № 1, с. 87—90.

84. Берков П. Н. Избранное: Тр. по книговедению и библиографоведению/[Сост. и примеч. Р. А. Блиндер, М. В. Машковой; Вступит. статья М. В. Машковой]. — М.: Книга, 1978.— 264 с.; 1 л. портр. — (Тр. отеч. книговедов).

Содерж.: Павел Наумович Берков (1869—1969)/М. В. Машкова, с. 3—16. «Общие библиографии русских книг гражданской печати 1708—1955» М. В. Сокуровой и некоторые вопросы из области теории и истории библиографии, с. 17—49. О библиографических

трудах по русской периодической печати, с. 50—76. Библиография и научная работа, с. 77—96. Что же такое, наконец, библиография?, с. 97—111. Библиографическая эвристика, с. 112—185. А. В. Мезьер — библиограф-романтик, с. 186—191. Книга Ю. И. Масанова «В мире псевдонимов, анонимов и литературных подделок» и проблемы так называемой «литературной собственности», с. 192—219. Биография моей библиотеки, с. 220—225. Николай Павлович Смирнов-Сокольский, с. 226—237. Ленин и книга, с. 238—243. Примечания, с. 243—246. Список трудов П. Н. Беркова, с. 247—255. Список литературы о П. Н. Беркове, с. 255—257.

85. Гасанов Г. Научно-технический прогресс и книга. — В мире книг, Баку, 1978, № 1, с. 54—58. — Азерб.

86. Гольденберг Л. Наука про книгу: [Рец. на кн.: Мигонь К. Книговедение среди общественных наук. Вроцлав, 1976]. — Весь мир, 1978, № 1, с. 200. — Укр.

87. Гриханов Ю. В творческом поиске: [Рец. на кн.: Аспекты библиотковедения. Рига: Звайгзне, 1977]. — Сов. библиотковедение, 1978, № 5, с. 93—95.

88. Добин И. «И я забыл про голод...»: [О роли книги в жизни человека]. — Сов. культура, 1978, 28 февр.

89. Зазерский Е. Я. Книговедение в Ленинградском государственном институте культуры им. Н. К. Крупской: (К 60-летию Ин-та). — Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 37, с. 167—172.

90. Информатика и библиографоведение в Советской Молдавии: [Сб. ста-

тей)/АН МССР, Центр. науч. б-ка; [Редкол.: И. К. Мадан (отв. ред.) и др.]. — Кишинев: Штиинца, 1978. 114 с.

91. Иоффе А. М. Введение в книговедение: Учеб. пособие по курсу «Книговедение и история кн.» для студентов библиотечного факультета культуры. М., 1978. 56 с. — В надзаг.: Моск. гос. ин-т культуры.

92. Каху М. VIII конференция эстонского книговедения [в Литературном музее им. Ф. Крейцвальда АН ЭССР. Тарту, 1977 г.]. — Язык и лит., 1978, № 3, с. 189—190. — Эст.

93. Кашницкий С. Вехи судьбы человеческой: [О роли книги в формировании социальной облика молодежи]. — В мире книг, 1978, № 5, с. 79—81.

94. Клименко А. С. Книга и научно-технический прогресс. — В кн.: Из истории книги на Украине. Киев: Наукова думка, 1978, с. 18—39. — Укр.

95—96. Книга: Исслед. и материалы/Всесоюз. кн. палата; [Редкол.: Н. М. Сикорский (гл. ред.) и др.]. М.: Книга, 1978.

Сб. 36, 239 с., ил.

Сб. 37, 239 с., ил.

97. Книговедческое обозрение: [О науч.-попул. книгах по книговедению, вышедших в Польше]. — В мире книг, 1978, № 1, с. 92—93. — Подпись: Книговед.

98. Книговедческое обозрение: [О новых книговед. изданиях в ГДР и в Польше]. — В мире книг, 1978, № 11, с. 94—95. — Подпись: Книговед.

99. Кузнецова Л. П., Задоркин В. И. Печать и телевидение. — Изд. дело. Реф. информ., 1978, вып. 3, с. 5—9.

100. Лавров Н. П. Основные понятия книговедения и типология печатных изданий: Учеб. пособие для спец. 2027 «Журналистика». М., 1978. 55 с.

101. Левеншус Л. А. Форум книговедов: [III Всесоюз. науч. конф. по проблемам книговедения. Москва. 1977 г.]. — Сов. библиотековедение, 1978, № 1, с. 111—114.

102. Мадан И. К. Организация научно-исследовательской работы в области книговедения, библиотековедения и библиографоведения в Советской Молдавии. — В кн.: Респуб. науч.-теорет. конф. «Актуальные проблемы библиотековедения и библиографоведения в Советской Молдавии». (Тез. докл.). Кишинев, 1978, с. 14—17.

103. Методические разработки по курсу «Книговедение и история книги» для студентов библиотечного факультета/[Сост. В. Бурян]. Киев, 1978. 93 с. — Укр.

104. Момунбаева Р. М., Чевелев В. А. 40-летие Государственной книжной палаты Киргизской ССР. — Сов. библиогр., 1978, № 1, с. 31—39.

105. Немировский Е. Л. Третья

Всесоюзная научная конференция по проблемам книговедения: [Москва, апр. 1977]. — Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 36, с. 181—187.

106. Оржеховская Т. Е. Универсальные ретроспективные библиографические указатели в современной системе информации о произведениях печати. — В кн.: Респ. науч.-теорет. конф. «Актуальные проблемы библиотековедения и библиографоведения Сов. Молдавии». (Тез. докл.). Кишинев, 1978, с. 75—78.

107. Проблемы общей теории книговедения: Сб. статей. Пер. с нем. и пол. яз./Под ред. и со вступит. статьей Е. Л. Немировского. М.: Книга, 1978. 125 с.

Содерж.: Проблемы общей теории книговедения в трудах зарубежных ученых: Вступит. статья/Е. Немировский, с. 3—18. Предмет «книговедение»/Г. Люльфинг, с. 19—22. Книговедение/Г. Люльфинг, с. 23—24. Функциональная концепция науки о книге/К. Гломбевский, с. 25—43. Наука о книге/К. Мигонь, с. 44—47. История книги и история литературы: Эволюция взглядов/П. Бухвальд-Пельцова, с. 48—63. Проблемы исторического книговедения/К. Мигонь, с. 64—82. Автономия книговедения/Г. Зихельшмидт, с. 83—88. Книговедение? Дискус. статья/П. Глотц, В. Р. Лангенбухер, с. 89—101. О необходимости и возможности существования общего книговедения/Г. Грундман, с. 102—118.

108. Пяткявичус В. Похвальное слово книге: [О культурном и социальном значении книги]. — Вехи культуры, 1978, № 6, с. 3—4. — Литов.

109. Русско-польские связи в области книжного дела: Сов.-пол. семинар. Тез. докл. сов. делегации. М., 1978. 33 с. — В надзаг.: Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, Нац. б-ка ПНР.

Содерж.: Вопросы общей теории книговедения в трудах советских и польских ученых/Е. Л. Немировский, с. 3—9. Издания первой польской типографии в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина/Е. Л. Немировский, с. 10—16. Краковские издания первой половины XVI в. в собрании ГБЛ/Н. П. Черкашин, с. 17—19. Первый славяно-польский печатный «Лексикон» и его переиздания/Ю. А. Лабынцев, с. 20—23. Книги, подаренные Адамом Мицкевичем русским писателям/И. С. Зильберштейн, с. 24—25. Вольная русская печать 50—80-х годов XIX века и польские революционеры/З. А. Покровская, с. 26—32.

110. Сапбьева М. М. Здесь фонд хранится золотой: [Беседа с зам. дир. Туркм. кн. палаты М. М. Сапбьевой/Записала К. Джунелова]. — Туркм. искра, 1978, 14 февр.

111. Сарана Ф. Зеркало людской мудрости: [О роли и значении книги в

жизни советских людей]. — Соц. культура, 1978, № 5, с. 34—35. — Укр.

112. Сводный план научно-исследовательской работы по библиотековедению, библиографоведению и книговедению библиотек и учреждений различных ведомств г. Ленинграда на 1978 год/Гос. Публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской; Сост. Е. Н. Негуждина; Ред. А. Л. Гольдберг. Л., 1978. 36 с.

113. Сводный план научно-исследовательской работы по библиотековедению, библиографоведению и книговедению в РСФСР на 1978 год/Гос. Публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1977 (вып. дан. 1978). 32 с.

114. Свойский М. Л. Институт книги, документа и письма АН СССР: История и науч. деятельность. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. Л., 1978. 15 с. — В надзаг.: Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской.

115. Семеновкер Б. А. О каких стандартах следует знать библиографу: Метод консультации. — Сов. библиогр., 1978, № 1, с. 52—54.

116. Серкебаев Е. Под лермонтовским парусом: [О книгах. Беседа с нар. арт. СССР Е. Серкебаевым/Записала Е. Маричева]. — Сов. культура, 1978, 26 апр.

117. Стандартизация в информатике, библиотечном деле и библиографии, издательской работе/А. И. Баранов, В. А. Виноградов, В. С. Симаков, Р. П. Харитонов. — НТИ. Сер. 1. Орг. и методика информ. работы, 1978, № 1, с. 1—3.

118. Сухорадо В. Книга и коммунистическое воспитание. — Дет. лит., 1978, № 4, с. 3—6.

119. Талыбов Ю. Могучее средство духовного воспитания: [Соц. роль книги]. — В мире книг, Баку, 1978, № 3, с. 15—18. — Азерб.

120. Чевелев В. А. Национальному центру государственной библиографии Киргизской ССР — 40 лет. — Изд. дело. Реф. информ., 1978, вып. 1, с. 27—29.

121. Черняк А. Трибуна советских книговедов: [Обзор сборника «Книга. Исслед. и материалы»]. — В мире книг, 1978, № 12, с. 63—65.

122. Шехурина Л. Д. Фотокинка как средство формирования духовной культуры личности. — В кн.: Материалы IV Всесоюз. науч.-теорет. конф. аспирантов вузов и НИИ М-ва культуры СССР. Тбилиси, 1978, с. 704—708.

123. Язбердыев А., Бекнепосова О. Книжной палате Туркменской ССР — 50 лет. Ашхабад: Туркменистан, 1978. 76 с., ил. — В надзаг.: Гос. кн. палата ТССР. — Туркм., рус.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ИНФОРМАТИКИ, БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ И БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЯ

124. Агаханян Г. Новая работа об основах советского библиотековедения: [Рец. на кн.: Чубарян О. С. Общее библиотековедение. М.: Книга, 1976]. — Культ.-просвет. работа, 1978, № 3, с. 19—20. — Арм.

125. «Актуальные проблемы библиотековедения и библиографоведения Советской Молдавии», респ. науч.-теорет. конф. Кишинев, 1978. Тез. докл. Кишинев, 1978. 136 с. — В надзаг.: М-во нар. образования МССР, Кишинев, Гос. ун-т им. В. И. Ленина, Библ. фак. Гос. б-ка МССР им. Н. К. Крупской.

126. Алнев З. Г. История азербайджанской библиографии (1920—1970): Учеб. пособие. Баку, 1978. 79 с. — В надзаг.: Азерб. гос. ун-т им. С. М. Кирова. — Азерб.

127. Алнев З. Некоторые вопросы методики библиографии в Азербайджане. — Учен. зап./Азерб. ун-т. Сер. библиотековедения и библиогр., 1978, № 1, с. 26—33. — Азерб. Рез. на рус. яз.

128. Аллахвердиев Б. Научно-технический прогресс и библиография. — Учен. зап./Азерб. ун-т. Сер. библиотековедения и библиогр., 1978, № 1, с. 3—8. — Азерб. Рез. на рус. яз.

129. Архипова М. К., Коговков Д. Я., Соколов А. В. Познание сущности библиографии — актуальная проблема советского библиотековедения; Бочевер А. М. О книге О. П. Коршунова; От редакции: [Рец. на кн.: Коршунов О. П. Проблемы общей теории библиографии. М.: Книга, 1975]. — Сов. библиогр., 1978, № 2, с. 53—80.

130. Багрова И. Ю. 43-я сессия ИФЛА и вопросы библиографии: [Брюксель, сент. 1977]. — Сов. библиогр., 1978, № 3, с. 63—73.

131. Баренбаум И. Е., Чагина Н. Г. Библиографическая подготовка студентов в Ленинградском институте культуры: (К 60-летию ЛГИК). — Сов. библиогр., 1978, № 6, с. 4—9.

132. Барсук А. И. Теоретико-методологические проблемы общего библиографоведения: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра пед. наук. М., 1978. 33 с. — В надзаг.: Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина.

133. Библиография: (Общ. курс). Учеб.-метод. пособие для студентов библ. отделения/Гос. пед. ин-т им. Х. Абовяна; Сост. Г. К. Костикиан. Ереван, 1978. 108 с. — Арм.

134. Библиотековедческие исследования: Методология и методика/[Принимали участие А. Н. Ванев, А. Л. Гольдберг, И. В. Кернес и др.; Редкол.: А. Н. Ванев и др.]. М.: Книга, 1978. 248 с., ил. — В надзаг.: Гос. Публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ле-

нингр. гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской.

135. Библиотечное дело и библиографоведение в БССР: (Сб. статей)/Фундамент. б-ка им. Я. Коласа АН БССР, Мин. ин-т культуры, Гос. б-ка БССР им. В. И. Ленина; [Редкол.: ... М. П. Стрижонек (отв. ред.) и др.]. Минск, 1978. 188 с.

136. Бутрин М. Л. Преподавание основ информатики, библиотековедения и библиографии: Опыт Львов. ун-та. — Сов. библиогр., 1978, № 3, с. 21—25.

137. Ванеев А. Н. О месте библиотековедения в системе наук. — Сов. библиографоведение, 1978, № 2, с. 23—37.

138. Ванеев А. Н. Основные закономерности развития библиотечной науки в зрелом социалистическом обществе. — Сов. библиографоведение, 1978, № 5, с. 35—50.

139. Вовченко И. А. Становление советской библиографии в УССР 1917—1929 гг.: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук. М., 1978. 24 с. — В надз.: Моск. гос. ин-т культуры.

140. Вовченко И. А. Становление советской теории и методики библиографии на Украине в 20-х годах. — В кн.: Развитие библиографической науки в советский период. Л., 1978, с. 68—83 (Тр./Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской; [Т. 41]).

141—142. Вопросы библиографоведения: Сб. науч. тр./Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, Информ.-библиогр. отд.; [Редкол.: А. И. Барсук (отв. ред.) и др.; Ред. С. И. Коровицына, Е. Н. Малевич]. М., 1978.

Вып. 3. К теории и методике отраслевой библиографии. 143 с.

Вып. 4. Библиографическая работа библиотек и общие проблемы теории и практики библиографии. 136 с.

143. Всесоюзная научно-теоретическая конференция библиотековедов [«60-летие Великой Октябрьской социалистической революции и развитие библиотечного дела в стране»]. — Библиотекарь, 1978, № 1, с. 18—20.

144. Гвишиани Л. А., Багрова И. Ю., Фартунин Ю. И. Международный конгресс по национальной библиографии. [Париж. Сент. 1977 г.]. — Сов. библиогр., 1978, № 1, с. 96—107.

145. Госин И. Я., Смирнова М. Н. Новый этап в развитии теории и практики библиографического описания произведений печати в СССР. — Науч. и техн. б-ки СССР, 1978, № 4, с. 3—10.

146. Гудовщикова И. В., Лютюва К. В. Общая иностранная библиография: [Учебник для библиотечных факультетов вузов]. М.: Книга, 1978. 224 с.

147. Диомидова Г. Н. Библиография: Общ. курс. [Учебник для библиотечных факультетов вузов]. М.: Книга, 1978. 240 с.

148. Дыркул М. Н. Состояние и перспективы развития государственной библиографии в МССР. — В кн.: Респ. науч.-теорет. конф. «Актуальные проблемы библиотековедения и библиографоведения Советской Молдавии». Тез. докл. Кишинев, 1978, с. 66—68.

149. Жидков Г. Системный объект библиотековедения: [В связи со статьей А. Я. Черняка «Об объекте библиотековедения» в журн. «Библиотекарь», 1976, № 1]. — Библиотекарь, 1978, № 12, с. 68—72.

150. Информатика и библиотековедение в Советской Молдавии: [Сб. статей]/ АН МССР, Центр. науч. б-ка. [Редкол.: И. К. Мадан (отв. ред.) и др.]. Кишинев: Штиинца, 1978. 114 с.

151. Инькова Л. М. Организация и координация библиотечных исследований в стране. — В кн.: История становления и развития системы библиотечно-библиографического обслуживания научно-исследовательских учреждений Сибирского отделения АН СССР. Новосибирск, 1978, с. 34—39 (Сб. науч. тр./ГПИТБ СО АН СССР; Вып. 42).

152. Ключенко Т. И., Водолазская А. Я., Гольманов А. Н. Тенденция математизации в библиотековедении и библиографоведении. — Сов. библиографоведение, 1978, № 2, с. 37—47.

153. Коршунов О. П. Основы общей теории библиографии: Учеб. пособие для студентов библиотечных факультетов. М., 1978. 109 с., схем. — В надз.: Моск. гос. ин-т культуры.

154. Космачева Н. В. [Рец. на кн.: Михайлов А. И., Черный А. И., Гилларевский Р. С. Научные коммуникации и информатика. М.: Наука, 1976]. — НТИ. Сер. 1. Орг. и методика информ. работы, 1978, № 10, с. 28—29.

155. Лауфер Ю. М. Теория и методика советской литературной библиографии: Историко-теоретический очерк. М.: Книга, 1978. 240 с.

156. Левеншус Л. А. Юбилейная конференция специалистов библиотечного дела: [См. № 143]. — Сов. библиографоведение, 1978, № 2, с. 88—94.

157. Леонов В. П. О методах библиотечных исследований в США. — Науч. и техн. б-ки СССР, 1978, № 7, с. 30—34.

158. Мадан И. К. Проблемы информационно-библиографической деятельности в Советской Молдавии. — В кн.: Информатика и библиографоведение в Советской Молдавии. Кишинев: Штиинца, 1978, с. 5—22.

159. Мартынов И. Ф. Вопросы библиографической теории и практики в деятельности Института книги, документа и письма Академии наук СССР (1930—1935). — В кн.: Развитие библиографической науки в советский период. Л., 1978, с. 84—93 (Тр./Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской; [Т. 41]).

160. Матвеев З. Н. Библиография ДВК [Дальневост. кн. палата]/Публикация Т. И. Садохиной. — В кн.: История сибирской библиографии. Новосибирск, 1978. с. 135—143 (Сб. науч. тр./ГПНТБ СО АН СССР; Вып. 41).

161. Михлина И. И. Уроки изучения опыта: [Рец. на кн.: Вопросы библиографоведения. М., 1977, вып. 2]. — Сов. библиогр., 1978, № 6, с. 67—72.

162—163. Моргенштерн И. Г., Уткин Б. Т. Занимательная библиография. М.: Книга, 1978. 142 с., ил.

Рец.: Попеном М. Знать автора... — Труд, 1978, 20 авг.

164. Моргенштерн И. Г. Советское библиографоведение на современном этапе: [Рец. на кн.: Вопросы библиографоведения. М., 1976—1977, вып. 1—2]. — Сов. библиогр., 1978, № 1, с. 84—87.

165—166. Научно-исследовательская работа по библиотечному делу и библиографии в десятой пятилетке/Сост. И. А. Вакс, Л. М. Инькова; Науч. ред. Л. М. Инькова. [В 2-х ч.] М., 1978. {Сер. «Библиоковедение и библиографоведение»/ГБЛ, Информцентр по проблемам культуры и искусства. Экспрессинформ....}.

Ч. 1. 24 с. (Вып. 1).

Ч. 2. 21 с. (Вып. 2).

167. Никифоровская Н. А. Библиографическое описание: Вопр. теории, истории и методики/Под ред. Г. Г. Фирсова. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1978. 150 с. — В надзаг.: Б-ка АН СССР.

168. Осипова И. П. Об укреплении сотрудничества социалистических стран в библиотечных исследованиях. — Сов. библиоковедение, 1978, № 2, с. 63—71.

169. Оськина В. М. Всесоюзная научно-теоретическая конференция «60-летие Великой Октябрьской социалистической революции и развитие библиотечного дела в стране». — Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 37, с. 195—199.

170. Равич Л. М. О некоторых вопросах истории советской библиографии. — В кн.: Развитие библиографической науки в советский период. Л., 1978, с. 17—26 (Тр./Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской; [Т. 41]).

171. Развитие библиографической науки в советский период: [Сб. статей/Науч. ред. Е. Я. Зазерский, Л. М. Равич]. Л., 1978. 152 с. (Тр./Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской; [Т. 41]).

172. Сагалович Н. М. О содержании информатики. — НТИ. Сер. 1. Орг. и методика информ. работы, 1978, № 1, с. 6—7.

173. Серебряная М. Я., Швецова Г. Н. [Рец. на кн.: Барсука А. И. Коршунова О. П. Советское библиографоведение: состояние, проблемы, перспективы. М.: Книга, 1977]. — Науч. и техн. б-ки СССР, 1978, № 6, с. 33—38.

174. Серов В., Фенелонов Е. Значительный вклад в советское библиоковедение: [Рец. на кн.: См. № 124]. — Библиотекарь, 1978, № 1, с. 75—78.

175. Сикорский Н. М. Советское библиоковедение: основные направления развития, неотложные задачи. — Сов. библиоковедение, 1978, № 2, с. 3—23.

176. Смирнова Б. А. Библиографоведение и библиотеки. — Сов. библиоковедение, 1978, № 5, с. 50—66.

177. Смирнова Б. А. Научная популяризация библиоковедения: [Рец. на кн.: см. № 173]. — Сов. библиоковедение, 1978, № 3, с. 97—104.

178. Соколов А. В., Шехурин Д. Е. Ценный вклад в информатику: [Рец. на кн.: см. № 154]. — Науч. и техн. б-ки СССР, 1978, № 7, с. 25—29.

179. Столяров Ю. Н. Непрофессиональный методологический подход: [Рец. на кн.: Воронцов Г. А. Основы библиоковедения и работа с книгой. М.: Высш. школа, 1977]. — Науч. и техн. б-ки СССР, 1978, № 7, с. 29—30.

180. Столяров Ю. Н. Ценная монография по развитию общетеоретической библиоковедческой мысли: [Рец. на кн.: Ванев А. Н. Развитие библиоковедческой мысли в СССР. Л., 1976]. — Науч. и техн. б-ки СССР, 1978, № 2, с. 31—35.

181. Толкачев Н. Т. Развитие советского библиографоведения. — В кн.: Библиотечное дело и библиографоведение в БССР. Минск, 1978, с. 86—95.

182. Хаваши З. Организация библиоковедческих исследований в Венгерской Народной Республике. — Библиоковедение и библиогр. за рубежом, 1978, вып. 68, с. 3—12.

183. Чепите Ю. Истоки познания видовой структуры библиографии и библиографических пособий: [Из истории библиографоведения]. — Библ. работа, 1978, № 4, с. 27—30. — Литов.

СОЦИОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ ЧТЕНИЯ

184. Айтматов Ч. Мужество выбора: [О круге чтения. Беседа с писателем Ч. Айтматовым/Записал В. Коркин]. — Лит. газ., 1979, 24 янв., с. 4.

185. Алсунов Р. [Рец. на кн.: Канторович В. Я. Литература и читатель: (Заметки о социологии чтения). М.: Знание, 1976]. — Библиотекарь, 1978, № 5, с. 43.

186. Амосов Ф. Вопросы теории детской литературы и руководства детским чтением: [О науч.-практ. конф., посвящ. теории дет. лит. и руководству дет. чтением в сов. пед. науке. Москва. Ноябрь 1977 г.]. — Сов. педагогика, 1978, № 6, с. 151—153.

187. Бамбергер Р. Исследования чтения: Современное состояние и нерешенные проблемы. — Библиотекведение и библиогр. за рубежом, 1978, вып. 67, с. 22—42.

188. Васильева Е. Молодой читатель: тенденции и проблемы: [Результаты социол. исслед.]. — Библиотекарь, 1978, № 10, с. 66—68.

189. Волкова С. И. Некоторые аспекты дальнейшей разработки теоретических основ руководства чтением. — В кн.: Респ. науч.-теорет. конф. «Актуальные проблемы библиотекведения Советской Молдавии». Тез. докл. Кишинев, 1978, с. 32—34.

190. Воронов В. Мнение без сомнения?: [О культуре чтения]. — Лит. газ., 1979, 24 янв., с. 5.

191. Галитарова Н. М. Чтение в структуре свободного времени. — В кн.: Пути повышения эффективности библиогр. обслуживания трудящихся. М., 1978, с. 3—19 (Межвузов. сб. науч. тр./Моск. гос. ин-т культуры; Вып. 38).

192. Ганичев В. Н. Молодежная читательская аудитория и вопросы дальнейшего улучшения работы с книгой. — В кн.: XXV съезд КПСС и актуальные проблемы коммунистического воспитания молодежи: По материалам Всесоюз. науч.-практ. конф. в Минске (июнь 1976 г.). М.: Мол. гвардия, 1976, с. 378—382.

193. Жукова Л. Г. К вопросу о комплексном подходе в руководстве чтением. — Централизация библиотечной сети, 1977, вып. 24, с. 5—14.

194. Искусство быть читателем: Юным книголюбам, учащимся 6—8-х кл., о культуре чтения: [Памятка]/Добр. о-во любителей кн. КазССР; [Сост. Титенский А. М., Лотоцкая М. М.]. Алма-Ата, 1978. 16 с.

195. Кирпичева И. К., Иениш Е. В. Разработка проблем пропаганды и чтения специальной литературы: (Итоги второго этапа сов.-пол. исслед.). — В кн.: Использование библиотечных ресурсов науч. информации. Л., 1978, с. 131—142.

196. Книга и выбор профессии: [Метод. разраб.]/Всесоюз. добр. о-во любителей кн., Центр. правл.; [Сост. Е. Л. Вандыш, Л. Л. Саидбаева]. М., 1978. 26 с.

197. Книга и читатель: Социол. исслед. в сельск. р-не. Рига: Зинатне, 1978. 213 с. — Латыш.

198. Книга и чтение в жизни советского села: проблемы и тенденции: [Сб. статей]/Гос. 6-ка СССР им. В. И. Ленина; [Редкол.: Н. Н. Соловьева (отв. ред.) и др.]. М.: Книга, 1978. 181 с.

Содерж.: Введение, с. 3—6. Актуальные проблемы культуры современного села/Ю. В. Арутюнян, А. П. Ионкус, с. 7—18. Интернационализация чтения на селе: (Некоторые аспекты)/Н. Е. Добрынина, с. 19—46. Чтение

и всестороннее развитие личности в условиях села/Б. В. Дубин, с. 47—58. Чтение жителей села в помощь пополнению профессиональных знаний/И. П. Осипова, с. 59—70. Межкнижечное общение в малых социальных группах: (На примере сел. семьи)/М. Д. Афанасьев, с. 71—81. Проблемы влияния аудиовизуальных средств массовой информации на чтение сельских жителей/М. Г. Ханин, с. 82—93. Роль библиотеки в организации чтения жителей села/С. М. Смирнова, с. 94—105. Особенности читательской деятельности учащегося юношества: (На примере чтения периодики)/М. Д. Смородинская, с. 106—121; Представления о будущем чтения и их влияние на читательское поведение/В. Э. Шляпенток, с. 122—138. Представления интеллигенции села о настоящем и будущем чтения сельской молодежи/Б. В. Дубин, с. 139—150. Приложения, с. 151—180.

199—200. Козырева Л. Г. Книга и чтение в жизни гиссарских сел: (Итоги исслед.). Душанбе: Ирфон, 1978. 64 с.

Рец.: Гришина Г. В помощь культурработнику. — Коммунист Таджикистана, 1978, 30 сент.

201. Корсунский Е. А. Чтение как творческий процесс: [Рец. на кн.: Левидов А. М. Автор — образ — читатель. Л.: Изд-во ЛГУ, 1977]. — Сов. библиотекведение, 1978, № 4, с. 97—98.

202. Кузнецов О. А. Рецепт Бернарда Шоу: [О технике быстрого чтения. Рассказ руководителя группы/Записал Ш. Юсупов]. — Гудок, 1978, 13 апр.

203. Майер П. Как читают в Магдебурге. — В мире книг, 1978, № 8.

204. Макаренко Т. С. Проблемы культуры чтения специальной литературы. — В кн.: Пути повышения эффективности библиотечного обслуживания трудящихся. М., 1978, с. 20—37 (Межвузов. сб. науч. тр./Моск. гос. ин-т культуры; Вып. 38).

205. Малышева Н. Я. Распространенность чтения и печатных источников в селах Узбекистана. — Б-ки Узбекистана, 1977, вып. 3, с. 17—27.

206. Маслова О. М. К вопросу о разработке комплексной классификации читателей. — Сов. библиотекведение, 1978, № 1, с. 32—44.

207. Михалков С. Что ты читаешь, юный друг?: [О круге чтения]. — Сов. культура, 1978, 28 февр.

208—209. Николаева Л. А. Учись быть читателем: Старшекласснику о культуре работы с науч. и науч.-попул. книгой. М.: Просвещение, 1978. 159 с.

Рец.: Шиповский С. Умение быть читателем. — Учит. газ., 1978, 28 дек.

210. Петровичева Л. И. Советский рабочий — читатель. Минск: Беларусь, 1978. 160 с.

211. Поварнин С. И. Как читать книги. 3-е изд. М.: Книга, 1978. 53 с.

212. Прозоров В. Достоинство читателя: [Рец. на кн.: См. № 201]. — Вopr. лит., 1978, № 6, с. 285—289.

213. Проблемы круга чтения молодежи: Рек. библиогр. в системе пропаганды в СССР. Сб. науч. тр./Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, Отд. рек. библиогр.; Редкол.: ... Голованова Л. Г. (пред.) и др. М., 1978. 124 с.

Из содерж.: Некоторые вопросы организации круга чтения молодежи в помощь нравственному воспитанию/Л. И. Павлова, с. 5—34. К вопросу о месте краеведческой литературы в круге чтения молодежи/И. Н. Войханская, с. 35—53. Методика комплексного исследования научно-популярной книги и ее чтения учащимися (в целях профессиональной ориентации)/Н. С. Колесникова, с. 54—75.

214. Розенберг З. В. Исследование чтения технической литературы рабочими строителями. — Науч. и техн. б-ки СССР, 1978, № 2, с. 20—23.

215. Семенов Е. Г., Постоловский И. З. Учитесь читать: [Рец. на кн.: Кузнецов О. А., Хромов Л. Н. Техника быстрого чтения. М.: Книга, 1977]. — Сов. библиотековедение, 1978, № 6, с. 80—83.

216. Стельмах В. Д. Международное совещание исследователей чтения в социалистических странах: [Прага, 15—17 ноября 1977 г.]. — Библиотековедение и библиогр. за рубежом, 1978, вып. 69, с. 72—85.

217. Тихомирова И. И. О классификации читателей и дифференцированном руководстве чтением: [По поводу статьи Ю. С. Зубова «На пути создания научной классификации читателей» в сб. «Сов. библиотековедение», 1977, № 2]. — Сов. библиотековедение, 1978, № 6, с. 43—56.

218. Трубников С. А. Проблема типологии читателей художественной литературы. — Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 36, с. 18—36.

219. Трубников С. А. Типология читателей художественной литературы: Лекция для студентов библиотеч. фак. ин-тов культуры. М., 1978. 58 с. — В надзаг.: Моск. гос. ин-т культуры.

220. Чубарьян О. С. Человек и книга: Социал. пробл. чтения/[Предисл. М. П. Кима]. М.: Наука, 1978. 111 с.

* * *

221. Гайнцева Э. Г. Проблема читателя в литературно-критической статье Н. Г. Чернышевского. — Рус. яз. и лит. в школах УССР, 1978, № 6, с. 16—22.

222. Ищук Г. Биография «воображаемого читателя»: [Л. Н. Толстой о чи-

тателе]. — В мире книг, 1978, № 9, с. 81—83.

223. Ищук Г. Н. «На пути к достоянию всех»: (Л. Н. Толстой и его народный читатель в первые послеоктябрьские годы). — В кн.: Художественное творчество и проблемы восприятия. Калинин, 1978, с. 47—63.

224. Кедрова М. М. И. С. Тургенев о читателе и читательском восприятии. — В кн.: Художественное творчество и проблемы восприятия. Калинин, 1978, с. 86—101.

225. Клименкова Н. В. Из истории изучения читателей-комсомольцев (20-е гг.). — В кн.: Библиотечное дело и библиографоведение в БССР. Минск, 1978, с. 82—85.

226. Левина С. С. Проблема народного читателя нелегальной революционной литературы в период «хождения в народ» (1873—1876). — В кн.: История книги: Работы отд. ред. книг. М.: Книга, 1978, с. 104—129 (Тр./Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина; Т. 14).

227. Михайлов Н. Железный поток революции: [О читательском восприятии романа А. Серафимовича «Железный поток» в 20-е гг.]. — В мире книг, 1978, № 10, с. 76—77.

228. Назаров С. «Молла Насреддин» и читатели. — Мухбир, 1978, № 1, с. 24—26. — Азерб.

229. Никишов Ю. М. Читатель в творческом сознании А. С. Пушкина — автора «Евгения Онегина». — В кн.: Художественное творчество и проблемы восприятия. Калинин, 1978, с. 67—85.

230. Петровичева Л. И. История изучения советского читателя-крестьянина. — В кн.: Библиотечное дело и библиографирование в БССР. Минск, 1978, с. 74—81.

231. Рейсер С. А. Читатели о романе Чернышевского «Что делать?». — Н. Г. Чернышевский. Статьи, исслед. и материалы, Саратов, 1978, вып. 8, с. 239—243.

232. Рипинская М. Готовность к большой жизни: [О читательской судьбе князя А. Гайдара]. — В мире книг, 1978, № 10, с. 78—80.

233. Романова Т. В. Первые отклики на роман «Воскресение»: (По материалам архива Л. Н. Толстого). — В кн.: Яснополянский сборник, 1978. Статьи, материалы, публикации. Тула: Приок. кн. изд-во, 1978, с. 280—286.

234. Романова Т. В. Роман Л. Н. Толстого «Воскресение» в читательском восприятии начала XX века. — В кн.: Художественное творчество и проблемы восприятия. Калинин, 1978, с. 34—46.

235. Сазонова О. Т. Проблема читателя в литературных взглядах и творчестве А. М. Горького 1890-х годов. — В кн.: Художественное творчество и проблемы восприятия. Калинин, 1978,

236. Сидельникова Т. Н. Поэт и читатель в дооктябрьской поэзии В. В. Маяковского. — В кн.: Художественное творчество и проблемы восприятия. Калинин, 1978, с. 143—158.

237. Федоровские чтения, 1976: Читатель и книга. Сб. науч. тр./Науч. совет по истории мировой культуры АН СССР, Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина; [Редкол.: А. А. Сидоров (пред.) и др.]. М., 1978. 160 с., ил.

Содерж.: Слово о читателе/Н. М. Сикорский, с. 3—5. Забота о читателе как принцип авторской и редакторской работы В. И. Ленина/Р. Г. Абдуллин, с. 6—21. История читателя и чтения в системе книговедческих дисциплин/И. Е. Баренбаум, с. 22—29. Книга в быту Древней Руси/Б. В. Сапунов, с. 30—38. Записи на старопечатных книгах кирилловского шрифта как исторический источник/И. В. Поздеева, с. 39—54. Читатель изданий Ивана Федорова: Опыт анализа владельческих записей/Е. Л. Немировский, с. 55—64. Круг читательских интересов городского населения Украины в XVI—XVII вв./Я. Д. Исаевич, с. 65—76. Читатели супральских старообрядческих изданий и их записи на экземплярах собрания отдела редких книг Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина/Ю. А. Лабынцев, с. 77—82. Русский читатель XVII — первой половины XVIII века/С. П. Луппов, с. 83—95. М. В. Ломоносов—читатель/Г. Н. Моисеева, с. 96—99. Вольтер — читатель книг своей библиотеки/Л. Л. Альбина, с. 100—108: О наименовании понятия «читатель» в русском литературном языке XVIII века/Т. И. Кондакова, с. 109—115. Проблема читателя в статьях В. Г. Белинского/Т. М. Макагонова, с. 116—123. Библиотека П. Я. Чадаева/В. С. Гречанинова, с. 124—127. Книга А. де Кюстина «Россия в 1839» и ее читатель в России и за рубежом в 40-х годах XIX в./Т. Г. Деревнина, с. 128—137. А. П. Чехов и читатель рубежа веков: (К постановке проблемы)/А. П. Кузичева, с. 138—143. Рабочий читатель 20-х годов/И. А. Шомракова, с. 144—159.

238. Фризмэн Л. [Рец. на кн.: Альшуллер М. Г., Мартынов И. Ф. «Звучащий стих свободы ради...». М.: Книга, 1976]. — В мире книг, 1978, № 1, с. 74—75.

См. № 395

КНИГОВЕДЧЕСКАЯ ПЕРИОДИКА

239. «Библиотекарь» — 55 лет. — Библиотекарь, 1978, № 9, с. 42.

240. Газеты «книжного цеха»/М. Медунца, С. Даронян, К. Сарсекеев, Т. Джангулашвили. — В мире книг, 1978, № 5, с. 54—56.

241. Глухов А. Журнал «Советская

библиография». — Кн. обозрение, 1978, 15 сент., с. 14.

242. Еремина Ж. С. Обсуждение сборника «Библиотекведение и библиография за рубежом» [на совместном заседании МГИК с редакцией сборника 27 января 1978 г.] — Сов. библиотекведение, 1978, № 4, с. 115—117.

243. Кузнецова А. Трибуна библиографа: [О журн. «Сов. библиогр.】.— Распространение печати, 1978, № 9, с. 21.

244. Новые задачи [журнала «Советская библиография»: Передовая]. — Сов. библиогр., 1978, № 1, с. 3—5.

245. Обухова Л. П. Туркменские библиографы обсуждают «Советскую библиографию». — Сов. библиогр., 1978, № 1, с. 91—94.

246. Пазухина В. Н., Петракова М. Н. Обсуждение журнала «Советская библиография»: (Науч.-практ. конф. в Краснодаре [31 мая 1978 г.]). — Сов. библиогр., 1978, № 5, с. 105—109.

247. Тарасенко И. Н. Журнал «Библиографические известия» и его роль в становлении советского книговедения. — Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 37, с. 127—151.

248. Филонович Ю. Журнал книголюбов: [«В мире книг»]. — Новые книги, Вильнюс, 1978, № 10, с. 10—11. Литов.

249. Хайдарова Н. Х., Селиверстова В. В. «Летописи печати Узбекской ССР» — 50 лет. — Сов. библиогр., 1978, № 4, с. 30—31.

250. Шапарнева М. А. Роль журнала «Книга и пролетарская революция» в развитии советской теории библиографии. — В кн.: Развитие библиографической науки в советский период. Л., 1978, с. 94—108 (Тр./Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской: [Т. 4]).

УКАЗАТЕЛИ ЛИТЕРАТУРЫ ПО КНИГОВЕДЕНИЮ

251. Книга, библиотечное дело и библиография Сибири: Текущий указ. лит. 1977 г./ГПНТБ СО АН СССР; [Сост. Г. П. Борцова, Л. С. Панкратова, Г. П. Попова; Науч. ред. А. Н. Лебедева]. — Новосибирск, 1978. 99 с.

252. Куц О. П., Вальо М. А., Стасюк Е. М. В помощь любителям книги: Крат. библиогр. указ. Львов, 1978. 56 с. — В надзаг.: АН УССР, Львов, науч. б-ка им. В. Стефаника, Добр. о-во любителей книги УССР, Львов, обл. орг. — Укр.

253. Найдич Э. Э. Книголюбу: Рек. указ. лит./Науч. ред. М. В. Машкова, М., Книга, 1978, 48 с. — В надзаг.: Гос. Публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.

254. Фурсенко Л. И. Книговедение:

Указ. лит. за 1975 г. [Окончание]. — Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 36, с. 207—236.

255. Фурсенко Л. И. Книговедение: Указ. лит. за 1976 г. — Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 37, с. 215—232.

ТЕРМИНОЛОГИЯ

256. Библиотечные и библиографические термины/[Сост. Г. Криевинь, С. Лининя]; Гос. б-ка ЛатвССР им. В. Лациса, Н.-и. отд. Рига, 1978. 12 с. — Текст парал. на латыш. и рус. яз.

257. Библиотечные и библиографические термины/[Сост. С. Лининя]; Гос. б-ка ЛатвССР им. В. Лациса, Н.-и. отд. Рига, 1978. 27 с. — Текст парал. на латыш. и рус. яз.

258. Библиотечные и библиографические термины/[Сост. С. Лининя, А. Маулиня, Р. Ванас]; Гос. б-ка ЛатвССР им. В. Лациса, Н.-и. отд. Рига, 1978. 22 с. — Текст парал. на латыш. и рус. яз.

259. Власов В. В. О словнике нового издания по библиотечной терминологии: [Рец. на кн.: Словарь библиотечных терминов. М.: Книга, 1976]. — Науч. и техн. б-ки СССР, 1978, № 3, с. 23—25.

260. Гольдберг А. Новый библиотечный словарь: [Рец. на кн.: см. № 259]. — Библиотекарь, 1978, № 2, с. 74—76.

261. Кайгородов А. К выходу русско-англо-монгольского словаря книговедческих терминов. [Улан-Батор, 1977]. — Изд. дело. Реф. информ., 1978, вып. 6, с. 32—33.

262. Каратыгина Т. Ф. Обзор достижений терминоведения: [Рец. на кн.: Лейчик В. М., Смирнова И. П., Сулова И. М. Терминология информатики. М., 1977. Т. 2.]. — Сов. библиотековедение, 1978, № 6, с. 79—80.

263. Невский В. А. От отдельных

стандартов к системе [в области библиотечного дела]. — Стандарты и качество, 1978, № 1, с. 51—53.

264. Полущкин В. А. Терминология информатики: [Рец. на кн.: см. № 262]. — НТИ. Сер. 2. Информ. процессы и системы, 1978, № 5, с. 29.

265. Сонкина Ф. С. Новая редакция государственного стандарта «Издания. Термины и определения основных видов». — Изд. дело. Реф. информ., 1978, вып. 7, с. 24—28.

266. Сонкина Ф. С. Новый государственный стандарт «Издания. Термины и определения основных видов». — Сов. библиогр., 1978, № 4, с. 23—32.

267. Ступникова Т. С. Второе издание «Толкового словаря по библиотечному делу» [Т. 1—2. Лейпциг, 1974—1975]. — Библиотековедение и библиогр. за рубежом, 1978, вып. 68, с. 80—86.

268. Хевролина В. М. К вопросу о термине «археография». — Сов. архивы, 1978, № 2, с. 51—55.

269. Щукина В. И. О термине «библиографическая периодика». — Науч. и техн. б-ки СССР, 1978, № 3, с. 18—20.

270. Якимович Ю. К. Опыт систематизации и перевода немецкой терминологии издательского дела: (К выходу «Немецко-русского словаря по полиграфии и издательскому делу» [М., 1977]). — Изд. дело. Реф. информ., 1978, вып. 3, с. 19—22.

ИСТОРИЯ ПИСЬМЕННОСТИ, ПЕЧАТИ И КНИГОИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА

РАБОТЫ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА

271. Воронова Т. П. Международные коллоквиум по сохранности древних рукописей и редких книг [Ватикан] (окт. 1975 г.). — В кн.: Археографический ежегодник за 1977 год. М.: Наука, 1978, с. 375—376.

272. Из истории библиотечного дела и библиографии: Сб. науч. тр./ [Б-ка по естеств. наукам АН СССР и др.; Гл. ред. М. В. Варфоломеева]. М., 1978. 199 с., ил. (Сер. «Б-ки АН СССР и акад. наук союзных республик»; Вып. 1). — В надзаг. также: Б-ка АН СССР, Гос. публ. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния АН СССР, ИНИОН АН СССР, Библ. совет по естеств. наукам при Президиуме АН СССР.

273. История книги: Работы отд. ред. кн./ [Отв. ред. Е. Л. Немировский]. М.: Книга, 1978. 222 с., ил. (Тр./ Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина; Т. 14).

274. Книговедческое обозрение: [О междунар. книжных связях]. — В мире книг, 1978, № 9, с. 92—93. — Подпись: Книговед.

275. Покровская З. Советско-польский семинар. — Кн. обозрение, 1978, 9 июня, с. 5.

276. Ризнык М. Г. Письмо и шрифт: [Учеб. пособие для студентов худож. ин-тов и ун-тов]/ Под ред. В. И. Касяна. Киев: Вища школа, 1978. 151 с., ил. — Укр.

277. Сидоров А. А. Взаимосвязи между Украиной, Россией и Западом в области оформления книги в старое и новое время. — В кн.: Из истории книги на Украине. Киев: Наук. думка, 1978, с. 94—112. — Укр.

278. Юниверг Л. Федоровские чтения-1978. — Кн. обозрение, 1978, 22 дек., с. 14.

См. № 107.

279. Василец В. Книгам — 400 лет: [О музее первопечатника И. Федорова. г. Львов]. — Правда, 1978, 17 мая.

280. Выдашенко М. Иван Федоров во Львове: [Об экспозиции Музея Ивана Федорова]. — Лит. Россия, 1978, 22 сент., с. 16.

281. Выдашенко М. Б. Открытие мемориального Музея Ивана Федорова во Львове. — Укр. ист. журн., 1978, № 6, с. 157—158. — Укр.

282. Дыченко И. Музей украинской книги. — В кн.: Советская графика 75—76. М.: Сов. художник, 1977, с. 256—260.

283. Захаров В. Несколько «но»: [О проблеме создания музея книги]. — В мире книг, 1978, № 12, с. 92.

284. Левшина О. Н. Книжная симфония: [Беседа с дир. создаваемого Всесоюз. музея кн. О. Н. Левшиной/ Записала М. Рубанцева]. — Моск. комсомолец, 1978, 18 июля.

285. Левшина О. Н. Роль музея книги в социалистической культуре. — Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 37, с. 199—203.

286. «Малютки» для взрослых: [Музей книги в Алма-Ате]. — Правда, 1978, 28 авг., с. 6.

287. Моршин А. С точки зрения посетителя: [О роли книги в музейной экспозиции в Центр. музее Революции СССР]. — В мире книг, 1978, № 7, с. 83—85.

288. Пронин В. Страговские сокровища: [Музей чешской литературы]. — В мире книг, 1978, № 8, с. 88—89.

289. Складенко Г. Экспозиция музея книги в Киеве. — Декор. искусство СССР, 1978, № 4, с. 27—28.

290. Стеллиферовский П. Места здесь известные: [О месте книги в музее]. — В мире книг, 1978, № 4, с. 86—88.

291. Хардаева Н., Смирнов Е. Приходите в наш музей книги! [О Музее книги при Вост.-Сиб. ин-те культуры]. — Кн. обозрение, 1978, 25 авг., с. 14.

292. Шаповалов Ю. И современность, и история: [О музее книги в Алма-Ате]. — В мире книг, 1978, № 9, с. 86.

293. Курносоев А. А., Черных В. А., Шмидт С. О. О состоянии и задачах археографии: (К итогам Первой Всесоюз. конф. по полевой археографии). — В кн.: Археографический ежегодник за 1977 год. М.: Наука, 1978, с. 3—14.

294. Поздеева И. В. Задачи и особенности работы экспедиций, собирающих памятники кириллической книжности: (Из опыта работы археографов Моск. гос. ун-та). — В кн.: Археографический ежегодник за 1977 год. М.: Наука, 1978, с. 56—61.

295. Результаты комплексных археографических экспедиций Московского государственного университета. — В кн.: Из истории фондов Научной библиотеки Московского университета. М.: Изд-во МГУ, 1978, с. 109—116.

Содерж.: Территориальная книжная коллекция и задачи комплексных археографических исследований/ И. В. Поздеева, с. 111—119. Филологические задачи в рамках комплексных исследований района старообрядческих слобод Брянщины и Гомельщины/ Н. А. Кобяк, О. В. Кук ушкина, с. 120—129. Старообрядческое искусство на Брянщине и Гомельщине/ Э. К. Гусева, с. 130—135. Перский фольклор и книжная традиция: (Обзор материалов экспедиции 1973 г.)/ С. Е. Никитина, с. 136—151. Краткое описание рукописей, найденных в 1973 г. на территории Молдавской ССР и Одесской области УССР/ Т. А. Круглова, с. 152—158. Повесть и житие Петра и Февронии Муромских в составе сборников коллекции МГУ/ Т. А. Брун, с. 159—166.

296. Тимофеева И. Из глубины веков: [Об археографической экспедиции ГПНТБ СО АН СССР в 1977 г.]. — Веч. Новосибирск, 1977, 19 дек.

КНИЖНЫЕ ФОНДЫ БИБЛИОТЕК

297. Белякова Г. С. Древнерусские рукописи и старинные книги в Финляндии. — В кн.: «Слово о полку Игореве»: Памятники литературы и искусства XI—XVII веков. М.: Наука, 1978, с. 283—286.

298. Бутенко В. Книжные сокровища МГУ: [Постоянная выставка «Из коллекций редких книг и рукописей Науч. б-ки МГУ»]. — Библиотекарь, 1978, № 10, с. 72—74.

299. Владимирова Н. Книги с автографами Лермонтова [в Гос. респ. б-ке ЛитССР]. — Библ. работа, 1978, № 4, с. 31. — Литов.

300. Голубева О. Д., Гольдберг А. Л. На полках Публичной библиотеки: Очерки. М.: Книга, 1978. 111 с., ил. — В надзак.: Всесоюз. добр. о-во любителей кн.

301. Гольдберг А. Л. Новая работа по истории славянских фондов Немецкой государственной библиотеки в Берлине: [Рец. на кн.: Krause F. Die slawischen Verbindungen der königlichen Bibliothek zu Berlin und der Aufbau ihres Slavica-Bestandes seit ihrer Gründung bis 1871. Leipzig, 1976]. — Библиотекосведение и библиогр. за рубежом, 1978, вып. 68, с. 96—102.

302. Гуцул Л. А., Клейман Р. Я. К вопросу о составе фондов старейших монастырских и светских библиотек Молдавии (на материалах Центр. науч. б-ки АН МССР). — В кн.: Из истории библиотечного дела и библиографии. М.,

1978, с. 38—52 (Б-ки АН СССР и акад. наук союзных республик; Вып. 1).

303. Из истории фондов Научной библиотеки Московского университета: [Сб. статей/ Под ред. Е. С. Карповой]. М.: Изд-во МГУ, 1978. 167 с., ил., 9 л. ил.

304. Кошкарева Л. Величайшее сокровище: [Издания редких книг, хранящихся в фондах Алт. краевой б-ки им. В. Шишкова, г. Барнаул]. — Алт. правда, 1978, 16 апр.

305. Куликаускаене Н. В. Книги декабристов в редком фонде Библиотеки Иркутского университета. — Сибирь и декабристы, 1978, вып. 1, с. 199—209.

306. Курляндскене Б. Коллекция экслибрисов и старые фонды Центральной библиотеки АН Литовской ССР. — В кн.: Из истории библиотечного дела и библиографии. М., 1978, с. 19—37 (Б-ки АН СССР и акад. наук союзных республик; Вып. 1).

307. Куш О. П. Краткая история формирования фондов Львовской научной библиотеки им. Стефаника [АН УССР]. — В кн.: Из истории библиотечного дела и библиографии. М., 1978, с. 53—69 (Б-ки АН СССР и акад. наук союзных республик; Вып. 1).

308. Литвиненко А. Г. Фонд редких книг в Челябинской областной библиотеке. — Сов. библиотекосведение, 1978, № 3, с. 91—96.

309. Лобанов В. Книги Сибири: [О ред. изданиях, хранящихся в Б-ке Томского ун-та]. — Уральский следопыт, 1978, № 12, с. 14—16.

310. Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги/ АН СССР, БАН; Под ред. М. В. Кукушкиной. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1978. 352 с., ил., факс.

Содерж.: Предисловие, с. 3—5. Исследования: К вопросу о времени происхождения лицевого свода Ивана Грозного/ А. А. Амосов, с. 6—36. Исследование Н. Н. Зарубина «Библиотека Ивана Грозного и его книги»/ С. О. Шмидт, с. 37—53. Супрасльский сборник 1507 г./ А. А. Алексеев, О. П. Лихачева, с. 54—88. Автограф итальянского гуманиста Козимо Бартоли в собрании Библиотеки Академии наук СССР/ И. Н. Лебедева, с. 88—106. Анализ языка перевода Козимо Бартоли/ С. Я. Сомова, с. 106—111. Художественное оформление Сийского евангелия XVII в./ И. И. Гумницкий, с. 111—129. О прижизненных сборниках сочинений и переводов Николая Спафария/ О. А. Белоброва, с. 129—137. Крестьянские вотчины Архангельского монастыря по веревной книге 1690 г./ А. И. Копанев, с. 138—153. К истории изучения и реконструкции рукописного собрания Антониево-Сийской библиотеки/ Л. Б. Белова, М. В. Кукушкина, с. 154—187. Рукописная карта экспедиций В. К. Арсеньева 1906—

1907 гг./ Б. П. Полевой, Г. Н. Утин, с. 187—194. Обзоры: Русские и славянские пергаменные рукописи Библиотеки АН СССР/ Н. Ю. Бубнов, с. 195—220. Западноевропейские средневековые рукописи в собрании Библиотеки АН СССР/ Л. И. Киселева, с. 221—243. Массонские рукописи в собрании Библиотеки АН СССР/ И. Ф. Мартынов, с. 243—253. Русский лубок в собрании Библиотеки АН СССР/ Л. Н. Орлова, с. 254—260. Материалы об одной из первых археографических экспедиций Петербургской Академии наук/ И. Ф. Мартынов, с. 261. Археографические экспедиции Библиотеки АН СССР в Карго-Польский и Плесецкий районы Архангельской области (1975—1976 гг.)/ А. А. Амосов, Н. Ю. Бубнов, с. 262—298. Археографические экспедиции Библиотеки АН СССР на Украину и юг России (1973—1975 гг.)/ Е. Д. Кукушкина, И. Ф. Мартынов, Л. А. Петрова, с. 298—316. Новые поступления в Отдел рукописей Библиотеки АН СССР в 1955—1976 гг./ А. А. Амосов, Н. Ю. Бубнов, с. 317—334. Книги из библиотеки М. В. Ломоносова (дар Университетской библиотеки в Хельсинки)/ М. В. Кукушкина, И. Н. Лебедева, с. 334—349. Памяти Елизаветы Ивановны Бобровой/ И. Н. Лебедева, с. 349—350.

311. Нечаева Н. Второе «я» экспоната: [О кн. собраниях Гос. музея А. С. Пушкина. Москва]. — В мире книг, 1978, № 1, с. 79—81.

312. Пойзнер Б. Поиск библиофилов: [Коллекция редких книг, хранящихся в фондах Б-ки Томского гос. ун-та]. — Красное знамя, Томск, 1978, 15 янв.

313. Роберт К. А. Старейшим фондам Научной библиотеки Академии наук Эстонской ССР—425 лет. — В кн.: Из истории библиотечного дела и библиографии. М., 1978, с. 5—18 (Б-ки АН СССР и акад. наук союзных республик; Вып. 1).

314. Рогова З. Здесь целый мир: [О книжном собрании Гос. музея Л. Н. Толстого. Москва]. — Библиотекарь, 1978, № 11, с. 38—40.

315. Светлов А. Сокровища литературного музея: [Фонд редкой книги XVI—XIX веков в Гос. лит. музее]. — Библиотекарь, 1978, № 12, с. 53—56.

316. Сивцов А. Книги мудрости: [Поступление новых редких изданий в Гос. б-ку СССР им. В. И. Ленина]. — Учит. газ., 1978, 1 авг.

317. Шмидт С. О. Монография о книжной культуре XVI—XVII веков: [Рец. на кн.: Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI—XVII веков. Л.: Наука, 1977]. — Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 37, с. 204—208.

См. № 395.

ИСТОРИЯ ПИСЬМЕННОСТИ

318. Абрамишвили Г., Алексидзе З. У истоков гражданской письменности. — Цискари, 1978, № 5, с. 135—144; № 6, с. 128—137. — Груз.

319. Василькова И. А. Двадцать пять лет с древними майя: [О работе Ю. В. Кнорозова по дешифровке и пер. письменности майя]. — Лат. Америка, 1978, № 4, с. 167—171.

320. Ворин А. Наука для посвященных: [Рец. на кн.: Драчук В. С. Дорогами тысячелетий: О чем поведали письмены. М.: Мол. гвардия, 1976]. — Юность, 1978, № 1, с. 91—93.

321. Заремба С. З. [Рец. на кн.: см. № 320]. — Укр. ист. журн., 1978, № 9, с. 142—143. — Укр.

322. Кнорозов Ю. В. «Наука не терпит домыслов...»: [Об исследовании письменности майя. Беседа с Ю. В. Кнорозовым/ Записал В. Пономарев]. — Соц. индустрия, 1978, 14 янв.

323. Лившиц В. А. О происхождении древнетюркской рунической письменности. — Сов. тюркология, 1978, № 4, с. 84—98.

324. Лимонов Ю. А. Происхождение письменности. — В кн.: Советская историография Киевской Руси. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1978, с. 251—255.

325. Саркисян Г. Х. К предстории армянской письменности: [Доклад]. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1978. 10 с. — В надзг.: АН АрмССР, Ин-т искусств, II Междунар. симпозиум по арм. искусству.

326. Яковенко Н. Н. Предпосылки к распространению и характер латинского письма на Правобережной Украине (вторая половина XVI — первая половина XVII в.). — Архивы Украины, 1978, № 6, с. 8—19. — Укр. См. № 276, 353.

РУКОПИСНАЯ КНИГА

327. Алибегашвили Г. [Рец. на кн.: Лихачева В. Д. Искусство книги. Константинополь, XI век. М.: Наука, 1976]. — Визант. временник, 1978, т. 39, с. 245—247.

328. Болгарская рукописная книга X—XVIII вв.: Каталог выставки, Ленинград — Москва — Киев. [Пер. с болг.]/ Предисл. Б. Райкова, А. Джуровой. М.: Сов. художник, 1978. 116 с., факс. — В надзг.: М-во культуры СССР, Ком. по культуре НРБ, Гос. Рус. музей, Гос. Третьяк. галерея, Гос. музей книги и книгопечатания УССР.

329. Василев В. П. Первый Международной симпозиум, посвященный Супрасльской рукописи [Шумен (Болгария) 28—30 сент. 1977 г.]. — В кн.: Археографический ежегодник за 1977 год. М.: Наука, 1978, с. 376—377.

330. Вздорнов Г. И. Исследование

о Киевской Псалтири. — Киевская Псалтирь 1397 года. М.: Искусство, 1978. 171 с., факс.; 229 л. ил.

331. Воробьев М. Н., Рогов А. И. К выходу «Предварительного списка славяно-русских рукописей XV в., хранящихся в СССР»: (Для сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР). — В кн.: Археографический ежегодник за 1977 год. М.: Наука, 1978, с. 49—55.

332. Галас Б. К. Рукописные украинско-русские словники первой половины XIX в. — Языкознание, 1978, № 5, с. 69—76. — Укр.

333. Гарибян Дж. А. О некоторых исследованиях славянских фрагментов Матенадарана. — В кн.: Тезисы Межвузовской научной конференции, посвященной 150-летию вхождения Восточной Армении в состав России. Ереван, 1978, с. 40—43.

334. Гачечиладзе И. К. Деятельность книжника-каллиграфа Алексея Мехишвили. — Мравалтави, 1978, вып. 6, с. 155—165. — Груз. Рез. на рус. яз.

335. Гранстрем Е. Э., Самодурова З. Г. [Рец. на кн.: Творогов О. В. Древнерусские хронографы. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1975]. — Визант. временник, 1978, т. 39, с. 249—252.

336. Гукасян М. Сердце армянских рукописей: [О книгохранилище древ. рукописей Матенадаране им. Месропа Маштоца. Ереван]. — Юность, 1978, № 11, с. 79—81.

337. Двали М. Р., Джгалия Л. К. Фрагменты патерика X века (Sin. 35). — Мравалтави, 1978, вып. 6, с. 72—80. — Груз. Рез. на рус. яз.

338. Драмлян И. Р. Об одном каликийском евангелии круга Тороса Рослина: [Доклад]. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1978. 14 с. — В надзг.: АН АрмССР, Ин-т искусств, II Междунар. симпозиум по арм. искусству.

339. Еганян О. Рукописное собрание армянских школ Астрахани. — Вестн. обществ. наук, 1978, № 1, с. 106—110. — Арм.

340. Запаско А. П. Рукописная книга как предшественник украинской печатной книги. — В кн.: Из истории книги на Украине. Киев: Наукова думка, 1978, с. 76—94. — Укр.

341. Измайлова Т. А. Эдесская рукопись 1171 года (М. 313). — В кн.: Культура и искусство народов Востока. Л.: Аврора, 1978, [вып.] 8, с. 84—101 (Тр./ Гос. Эрмитаж; [Т.] 19).

342. Ильина Т. В. Декоративное оформление древнерусских книг: Новгород и Псков XII—XV вв. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. 175 с., ил. — В надзг.: Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова.

343. Институт истории языка и литературы им. Г. Цадасы. Махачкала. Каталог арабских рукописей Института истории, языка и литературы им. Гамза-

та Цадасы Дагестанского филиала АН СССР. Вып. 1/Под ред. М. С. Саидова. М.: Наука, 1977. 96 с.

344. Институт рукописей им. К. С. Кекелидзе. Тбилиси. Каталог арабских рукописей: (Коллекция Вып. 1)/ Сост. Р. В. Гварамиа, Л. И. Мамулия, Н. Г. Канчавели. Тбилиси: Мецниереба, 1978. 302 с. — Груз.

345. Институт рукописей им. К. С. Кекелидзе. Тбилиси. Описание грузинских рукописей: Синайская коллекция. Ч. 1/ [Сост. и подгот. к печати Л. К. Джгамая, Е. П. Метревели, Ц. А. Чанкиева, Л. М. Хевсуриани; Под ред. Е. Метревели]. Тбилиси: Мецниереба, 1978. 248 с. — Груз.

346. Ищенко Д. С. Славянские переводы Малого катехиза Феодора Студита в отделе рукописей ГБЛ. — Зап. отд. рукописей/ Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, 1978, вып. 39, с. 95—100.

347. Караматуллаева Н. Каталог таджикско-персидских рукописей. Т. 2. Душанбе, 1978. 207 с. — В надзаг.: Гос. б-ка ТаджССР им. Фирдоуси, Отд. вост. рукописей. — Тадж., рус., перс.

348. Киселева Л. И. Латинские рукописи Библиотеки Академии наук СССР: Описание рукописей латин. алфавита X—XV вв. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1978. — 320 с., ил. — Загл. корешка: Латинские рукописи БАН. — В надзаг.: Археогр. комиссия.

349. Киселева Л. И. О чем рассказывают средневековые рукописи: (Рукопис. кн. в Зап. Европе). Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1978. 143 с., ил., факс. — (Сер. «Из истории мировой культуры»). — В надзаг.: АН СССР.

350. Князевская О. А. Новая книга о пергаменных рукописях Библиотеки Академии наук СССР: [Рец. на кн.: Пергаменные рукописи Б-ки Акад. наук СССР: Описание рус. и славян. рукописей XI—XVI веков. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1976]. — В кн.: Археографический ежегодник за 1977 год. М.: Наука, 1978, с. 340—342.

351. Кубланов М. Находка в Наг-Хаммади: [О древ. папир. кн. III—IV вв. н. э.]. — Азия и Африка сегодня, 1978, № 11, с. 41—43.

352. Лабынцев Ю. А. Памятник старопольской письменности: [О рукопис. своде «Описания государства Московского и революции там же в 1606 году...» XVIII в.]. — Сов. славяноведение, 1978, № 4, с. 97—100.

353. Лолашвили И. А. У истоков грузинской рукописной книги и письменности. Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1978. 112 с., 8 л. — В надзаг.: О-во книголюб. ГССР. — Груз.

354. Лукьянов В. В. Пополнения коллекции рукописей Государственного архива Ярославской области. — В кн.: Археографический ежегодник за 1977 год. М.: Наука, 1978, с. 286—289.

355. Малышев В. И. Древлехранилище Пушкинского дома: (Лит. 1965—1974 гг.). Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1978. 135 с. — В надзаг.: АН СССР, Ин-т рус. литературы (Пушкинский дом).

356. Мацюк О. Я. Вклад ученых прибалтийских республик в развитие филологии. — В кн.: Материалы Межреспубликанской науч. конф. по источниковедению и историографии народов прибалтийских республик Союза ССР. Историография. Вильнюс, 1978, с. 68—71.

357. Медведев И. П. Некоторые сведения о греческих и латинских рукописях в неизданной корреспонденции Льва Аляция. — Визант. временник, 1978, т. 39, с. 114—123.

358. Мейер Х. Славянские рукописи Лейденской университетской библиотеки в Нидерландах. — В кн.: Археографический ежегодник за 1977 год. М.: Наука, 1978, с. 259—267.

359. Мнацаканян А. Еще раз о рукописи № 7709 Матенадарана. — Вестн. обществ. наук, 1978, № 1, с. 66—76. — Арм. Рез. на рус. яз.

360. Монсеева Г. Н. [Рец. на кн.: см. № 335]. — Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз., 1978, т. 37, № 1, с. 72—75.

361. Мокрецова И. П. Иллюминированная парижская Псалтирь из Библиотеки Академии наук СССР. — В кн.: Памятники культуры: Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник, 1977. М.: Наука, 1977, с. 367—376.

362. Мэтьюз Т. Ф. Гладзорское евангелие из Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе: [Доклад]. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1978. 8 с. — В надзаг.: АН АрмССР, Ин-т искусств, II Междунар. симпозиум по арм. искусству.

363. Орнаменты армянских рукописей: Альбом/ Ин-т древних рукописей им. Маштоца «Матенадаран». Гос. карт. галерея Армении; Сост. Л. А. Дурново; Вступит. статья М. С. Саргсяна. Ереван, Советакан грох, 1978. 230 с., ил. — Текст парал. на арм., рус. и англ. яз.

364. Павлова Р. Среднеболгарская псалтирь XIII в.: [ГБЛ]. — В кн.: Археографический ежегодник за 1977 год. М.: Наука, 1978, с. 253—258.

365. Палкин Б. Н. О неизвестном рукописном учебнике анатомии Николая Бидло: [1-я четверть XVIII в.]. — Сов. здравоохранение, 1978, № 10, с. 78—80.

366. Попеску Т. А. Переписная книга 1701 года: (Малоизвестный источник по истории складывания кн. рукописного собрания Троице-Сергиева монастыря). — Сов. архивы, 1978, № 3.

367. Попов Г. В. Заметки о тверской рукописи Хроники Георгия Амартола (позднейшие доделки и вопросы реконструкции первоначального облика кодекса). — Визант. временник, 1978, т. 39, с. 124—147.

368. Розов Н. Н. О приписках и пометах XVII—XIX вв. на Лаврентьевской летописи: (К 600-летию памятника). — Вспомогат. ист. дисциплины, 1978, т. 9, с. 341—347.

369. Розов Н. Н. О русско-армянских книжных связях древнейшего периода. — Ист.-филол. журн., 1978, № 3, с. 207—217.

370. Рязанов Ю. Эти старые, старые книги. — Уральский следопыт, 1978, № 3, с. 17—21.

371. Санджян А. Г. Гладзорское евангелие XIV века Лос-Анджелесского Калифорнийского университета: [Доклад]. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1978. 9 с. — В надзаг.: АН АрмССР, Ин-т искусств, II Междунар. симпозиум по арм. искусству.

372. Сапунов Б. В. Книга в России в XI—XIII вв./Под ред. С. П. Луппова. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1978. 231 с., ил. — В надзаг.: Б-ка АН СССР, Гос. Эрмитаж.

373. Таценко Т. Н. Учебники письма как источник по истории немецкого курсаива XVI—XVII вв. — Сред. века, 1978, вып. 42, с. 157—181.

374. Фонкич Б. Л. Греческие рукописи Одессы. — Визант. временник, 1978, т. 39, с. 184—200. — Продолж. следует.

375. Фонкич Б. Л. О сопоставительном изучении почерков писцов греческих рукописных книг и документов. — Визант. временник, 1978, т. 39, с. 110—113.

376. Халидов А. Б. Арабские рукописи в СССР и их изучение. — В кн.: Археографический ежегодник за 1977 год. М.: Наука, 1978, с. 62—78.

377. Халидов А. Б. Документы о «передаче» книг и книжного знания: (По материалам арабских рукописей ЛО ИВ АН СССР). — В кн.: Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XII годичная сессия ЛО ИВ АН СССР. Л., 1977, с. 96—105.

378. Халимов Н. Б. О собирании и изучении арабографических рукописей в Туркменской ССР. — В кн.: Археографический ежегодник за 1977 год. М.: Наука, 1978, с. 219—220.

379. Хевсуриани Л. М. О составе грузинской рукописи Sin 34. — Мравалтави, 1978, вып. 6, с. 88—122. — Груз.

380. Шанидзе М. А. О двух древних рукописях грузинской псалтыри. — Мравалтави, 1978, вып. 6, с. 62—71. — Груз. Рез. на рус. яз.

381. Шаховская Т., Лоосме И. Материалы по изучению Изборника Святослава в фонде Л. Мазинга. — Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз., 1978, т. 37, № 5, с. 462—465.

382. Шварц Е. М. Филигранные XV в. из рукописей Софийско-Новгородской библиотеки. — Вспомогат. ист. дисциплины, 1978, т. 10, с. 127—134.

383. Шеламанова Н. Б. [Рец. на кн.: см. № 350]. — История СССР, 1978, № 1, с. 199—201.

384. Эсброк М. Ван. Ленинградский палимпсестный многоглав. — Мравалтави, 1978, вып. 6, с. 81—87. — Груз. Рез. на рус. яз.

См. № 395.

ИСТОРИЯ ПЕЧАТИ И КНИГОИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА СССР

(1564 — октябрь 1917 г.)

385. Блюма А. В. Орфография и царская цензура. — Рус. речь, 1978, № 1, с. 111—115.

386. Галнакбарова В. С. Подготовка правовых мер для управления делами печати накануне революции 1905—1907 гг. — Социальное управление и право, Свердловск, 1976, вып. 19, с. 154—158.

387. Гиллельсон М. И. Литературная политика царизма после 14 дек. 1825 г.: [О взаимоотношении А. С. Пушкина и его лит. соратников с цензурой]. — Пушкин. Исслед. и материалы, 1978, т. 8, с. 195—218.

388. Дворкина М. По действительному достоинству: [О распространении революционной литературы в 60-е годы XIX в. в России]. — В мире книг, 1978, № 7, с. 56.

389—390. Дмитриев В. Г. Скрывшие свое имя: (Из истории анонимов и псевдонимов). 2-е изд., доп. М.: Наука, 1978. 313 с. (Сер. «Литературоведение и языкознание»). — В надзаг.: АН СССР.

Рец.: Семенов В. Почему вы взяли псевдоним? — Знамя труда, Красноводск, 1978, 24 февр.

391. Исаевич Я. Д. Книга о кириллическом типографском шрифте: [Рец. на кн.: Шингал А. Г. Русский типографский шрифт. М.: Книга, 1974]. — Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 36, с. 200—202.

392. Исаевич Я. Д. Новые каталоги книг кириллической печати. — В кн.: Археографический ежегодник за 1977 год. М.: Наука, 1978, с. 343—348.

393. Клепиков С. А. О гербовой бумаге. — В кн.: Источниковедение и археология Сибири. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1977, с. 124—133.

394. Клепиков С. А. Филигранные бумаги русского производства XVIII—начала XX века. М.: Наука, 1978. 238 с., ил. — В надзаг.: АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии, Сиб. отд-ние Археогр. комис.

395. Книга в России до середины XIX века: [Докл. конф. окт. 1976 г.] — Под ред. А. А. Сидорова, С. П. Луппова. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1978. 320 с. — В надзаг.: АН СССР, Науч. совет по комплекс. пробл. «История мировой культуры», БАН СССР.

Содерж.: Предисловие, с. 3—6. I. Общие вопросы истории книжного дела: Об исследовательской работе по истории русской книги/ А. А. Сидоров, с. 7—10. Актуальные проблемы изучения истории книги в России периода феодализма/ С. П. Луппов, с. 11—24. Советская литература по истории русской книги эпохи феодализма за последние десять лет (1966—1976)/ А. И. Копанев, с. 24—36. Статистика и география русской книги XV в.: (Предварит. данные)/ Н. Н. Розов, с. 36—46. Некоторые источниковедческие вопросы изучения истории русской книжности/ С. О. Шмидт, с. 47—51. К вопросу о создании сводного каталога старопечатных изданий кирилловского шрифта XV—XVII вв./ Е. Л. Немировский, с. 51—61. Книга и читатель на Руси в XVII в./ Б. В. Сапунов, с. 61—74. А. И. Мусин-Пушкин — издатель древнерусских памятников/ Г. Н. Моисеева, с. 74—86. Издание французской переводной книги в России во второй четверти XVIII в./ И. Е. Баренбаум, с. 87—95. М. В. Ломоносов о распространении книг как средстве просвещения и об организации академической книжной торговли/ Д. В. Тюличев, с. 96—108. Книга в русской провинции 1760—1790-х гг.: Зарождение провинциальной книжной торговли/ И. Ф. Мартынов, с. 109—125. Латышская крестьянская рукописная книга во второй половине XVIII и первой половине XIX в./ А. А. Апинис, с. 125—131. Украинские литературные альманахи и сборники первой половины XIX в./ Н. П. Рудь, с. 131—142. Книги польских авторов в России первой половины XIX в.: (К постановке вопроса)/ В. С. Агриколянский, с. 142—153. II. Книгопечатание: Первопечатники Риги/ О. О. Зандерс, с. 154—160. Русско-украинские связи в области книгопечатания в конце XVI — первой половине XVII в./ Я. Д. Исаевич, с. 161—169. «Реестры» книг XVIII в. Московской синодальной типографии/ Т. А. Афанасьева, с. 169—177. К истории формирования понятия «издатель» в связи с профессионализацией издательской деятельности в России в XVIII в.: (Постановка проблемы)/ Т. И. Кондакова, с. 177—182. Книгопечатание в России на рубеже XVIII и XIX вв./ А. А. Зайцева, с. 183—194. III. Книжные собрания в библиотеках СССР: Историческая рукописная книга XVI—XVIII вв. в фондах Центральной научной библиотеки АН УССР/ Е. М. Апанович, с. 195—204. Украинская книжная графика второй половины XVII в. в собрании отдела редких книг Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина/ А. А. Гусева, с. 204—210. К вопросу о выявлении и изучении частных библиотек XVIII в. в фондах Библиотеки Академии наук

СССР/ И. Н. Лебедева, с. 210—217. Литература о странах Азии и Африки в частных книжных собраниях и в Библиотеке Академии наук в первой половине XVIII в./ А. Х. Рафиков, с. 217—260. Библиотека А. Ф. Хрущова: (Собрание преимущественно французских книг)/ В. Ю. Пореш, с. 260—267: Книги гуманитарного цикла XVI — первой половины XIX в. в Молдавии: (По материалам фондов ЦНБ АН МССР)/ Р. Я. Клейман, с. 267—273. Редкие книги и рукописи из библиотеки Ф. В. Каржавина: (По материалам ЦГАДА)/ С. Р. Долгова, с. 274—285. Иллюминированные западноевропейские рукописи в собрании Ф. А. Толстого (БАН СССР)/ Л. И. Киселева, с. 285—295. Рекомендации Всесоюзной научной конференции «Книга в России до середины XIX в.», с. 296—299. Советская литература (1966—1976) по истории русской книги до середины XIX в./ Сост. К. В. Александрова, с. 300—304.

396. Князькая Н. В. Материалы ЦГИА СССР о репертуаре драматических театров России в годы первой мировой войны: [О драмат. цензуре. По материалам фонда Глав. упр. по делам печати]. — Сов. архивы, 1978, № 1, с. 81—84.

397. Кондакова Т. И. К вопросу о формировании профессии издателя в России в XVIII в. — В кн.: История книги: Работы отд. ред. книг. М.: Книга, 1978, с. 165—185 (Тр./ Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина; Т. 14).

398. Маркушевич А. И. Отрочество русской книги: [Рец. на кн.: Луппов С. П. 1) Книга в России в XVII веке. Л., 1970; 2) Книга в России в первой четверти XVIII века. Л., 1973; 3) Книга в России в послепетровское время. 1725—1740. Л., 1976]. — Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 37, с. 208—212.

399. Медведев Ф. На страницах — пыль веков: [Судьбы книг Московского печатного двора]. — Правда, 1978, 17 февр.

400. Описание архива Литературного фонда: Аннот. указ./ Гос. Публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина; [Сост. Р. Б. Заборова, В. Н. Сажин]. Вып. 1. Л., 1978. 247 с.

401. Подтяжкин Э. Первая в крае: [175-летие книгопечатания на Южном Урале]. — Веч. Челябинск, 1976, 4 мая.

402. Ровнякова Л. И. Русско-славянский книжный магазин в Петербурге (1887—1893). — В кн.: Зарубежные славяне и русская культура. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1978, с. 82—105.

403. Русская нелегальная и запрещенная литература XIX века в фондах Научной библиотеки ОГУ: Аннотир. указ./ Одес. гос. ун-т им. И. И. Мечникова; Сост. О. Ю. Ноткина, Т. Н. Логвинова.

Ч. 2. [Вспомогательные указ.]. Одесса, 1978. II, 59 с.

404. Русские анонимные и подписанные псевдонимами произведения печати, 1801—1926 гг.: Библиогр. указ./Гос. Публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина; [Сост. Гусева Г. З., Кулибаба Л. Б., Матвеева М. Н. и др.; Ред. Кожевников Е. И.]. Вып. 2. [Н—Р]. Л., 1978. 149 с.

См. № 109.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО НАРОДОВ РОССИИ

405. Андрошайтите Ю. В. Ценное издание о книжных переплетах: [Рец. на кн.: Лауцявичюс Э. Т. Книжные переплеты XV—XVIII веков в библиотеках Литвы. Вильнюс, 1976.—Лит.].—В кн.: Археографический ежегодник за 1977 год. М.: Наука, 1978, с. 349—350.

406. Анцитис В. Книга о судьбах книги: [Рец. на кн.: Апинис А. Латышская книга. Рига: Лиесма, 1977].—Даугава, 1978, № 3, с. 119—121.

407. Бахчян Ф. Истории армянской книги посвящается: [Рец. на кн.: Ишханян Р. История армянской книги. Т. 1. Ереван: Айастан, 1977.—Арм.].—В мире книг, 1978, № 6, с. 78.

408. Из истории книги на Украине: [Сб. статей]/АН УССР, Центр. науч. б-ка. Киев: Наук. думка, 1978. 113 с.—Укр.

409. Исаевич Я. Д. Старопечатные книги типографий Литвы в библиотеках и музеях Украинской ССР.—В кн.: Материалы Межреспубликанской науч. конф. по источниковедению и историографии народов прибалтийских республик Союза ССР. Источниковедение. Вильнюс, 1978, с. 72—76.

410. Ишханян Р. А., Аревшатыан С. С. Армянская книга. Ереван: Советакан грох, 1978. 44 с., ил.—В надзаг.: М-во культуры АрмССР, Гос. респ. б-ка им. А. Ф. Мясникяна.

411. Имамалиев Р. Что вы знаете о первой азербайджанской печатной книге?—В мире книг, Баку, 1977, № 3/4, с. 68.—Азерб.

412. Каримуллин А. Г. Татарская книга начала XX века: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра филол. наук. М., 1978. 40 с.—В надзаг.: Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина.

413. Каунас Д. Из истории возникновения печати в Клайпедском крае.—Науч. труды вузов ЛитССР, История, 1978, № 18, вып. 2, с. 42—49.—Литов. Рез. на рус. яз.

414. Каунас Д. Основа большой работы: [Рец. на кн.: Зулонене М., Ешмантас Г., Бинките Э. Книги на литовском языке, 1905—1917: Контрольный список. Вильнюс, 1977.—Литов., рус.].—Библ. работа, 1978, № 12, с. 29—31.—Литов.

415. Каху М. Х. Словарь псевдонимов эстонской рабочей и советской печати, изданной вне Эстонии (1905—1940). Таллин; Ээсти раамат, 1978. 181 с.—В надзаг.: АН ЭССР. Лит. музей им. Ф. Р. Крейцвальда.—Эст. Предисл.: рус.

416. Клейман Р. Я. Вопросы изучения рукописной и печатной книги в Молдавии.—В кн.: Респ. науч.-теорет. конф. «Актуальные проблемы библиотекосведения и библиографоведения Советской Молдавии». Тез. докл. Кишинев, 1978, с. 50—52.

417. Лабынцев Ю. Супрасльские типографы.—В мире книг, 1978, № 6, с. 90—91.

418. Новак А. М. Книгопечатание и книгораспространение в Бессарабии в первой половине XIX века.—В кн.: Респ. науч.-теорет. конф. «Актуальные проблемы библиотекосведения и библиографоведения Советской Молдавии». Тез. докл. Кишинев, 1978, с. 54—56.

419. Русев Е. Своевременный книговедческий вклад: [Рец. на кн.: Кириак В. С. Книга и печатное дело в Молдавии (XVII—XVIII вв.). Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1977.—Молд.].—Днестр, 1978, № 3, с. 142—145.—Молд.

420. Умецкая Я. С. Книгоиздательское дело в начале XIX в.—Памятники истории и культуры Белоруссии, 1978, № 1, с. 37—38.—Белорус.

421—423. Эстонская книга, 1525—1975: Ист. обзор/[В. Миллер, К. Роберт, М. Лотт и др.; Ред. Ю. Пеегель]. Таллин: Валгус, 1978. 379 с., ил.; 8 л. ил.—Эст. Рез. на рус., англ., нем. яз.

Рец.: Аннус Э. 450 лет эстонской книги.—Язык и лит., 1978, № 12, с. 751—753.—Эст.; Карулис К. Эстонской книге 450 лет.—Знамя, Рига, 1978, № 10, с. 183—184.—Латыш.

* * *

424. Ахунджанов Э. А. Книга и книжное дело в Узбекистане: Обзор и указ. источников и лит. по кн. делу в Узбекистане (1875—1977 гг.). Ташкент: Узбекистан, 1978. 67 с.—В надзаг.: Добр. о-во любителей кн. УзССР.

См. № 392, 395, 816.

ИСТОРИЯ ИЗДАТЕЛЬСТВ

425. Багванова Г. Типография «Нина»: К 75-летию II съезда РСДРП.—Соц. индустрия, 1978, 12 июля.

426. Власенко Т. С. О революционной деятельности «Библиотеки казанских студентов».—В кн.: Революционная ситуация в России в 1859—1961 гг.: «Эпоха Чернышевского». М.: Наука, 1978, с. 78—100.

См.: Тайное литографирование кружка Зайчневского — Аргиропуло. 1859—1861 гг., с. 88—100.

427. Дзюба Е. Н. 400-летие основания Острожской школы и типографии.—

Укр. ист. журн., 1978, № 12, с. 143—144.—Укр.

428. Ицкявичюс А. Издательство книг в старом Вильнюсском университете: [XVI—XVIII вв.].—Вехи культуры, 1977, № 8, с. 55—57.—Литов.

428. Ицкявичюс А. Первые литовские издания: [Об изданиях типографии Вильнюс. акад. XVI—XVII вв.].—Новые книги, Вильнюс, 1978, № 10, с. 41.—Литов.

430. Касрадзе О. Дело № 8835: [О кутаис. типографии начала XIX в.].—Гантиади, 1977, № 2, с. 186—190.—Груз.

431. Лукшайте И. В праздничные закрома: [Рец. на кн.: Петраускаене И. Типография Вильнюсской Академии, 1575—1773. Вильнюс, 1976].—Победа, 1977, № 5, с. 179—181.—Литов.

432. Люблинский С. Н. Г. Чернышевский и издательство Л. Ф. Пантелева.—Кн. обозрение, 1978, 11 авг., с. 16.

433. Мартынов И. Ф. Новые материалы о книгоиздательской и книготорговой деятельности Московского университета во второй половине XVIII в.—В кн.: Из истории фондов Научной библиотеки Московского университета. М.: Изд-во МГУ, 1978, с. 7—23.

434. Месхи Д. Замечательный памятник революционной конспирации в Тбилиси: [Авлабарская нелегальная типография].—Коммунист Грузии, 1977, № 10, с. 93—96.—Груз.

435. Пайчадзе Г. Первая грузинская типография.—Мнатоби, 1978, № 10, с. 151—158.—Груз.

436. Панова В. «Без вольной речи — нет вольного человека»: 125 лет со времени основания Вольной рус. тип.—Наука и религия, 1978, № 3, с. 40—43.

437. Петраускаене И. Управление типографией. Общие сведения о продукции типографии. Ее издания на литовском языке.—В кн.: История Вильнюсского университета. 1579—1803. Вильнюс: Моклас, 1976, с. 291—296.—Литов.

438. Петрова Л. Н. Восстановление подпольной типографии Московского комитета РСДРП в 1904 году.—Вопр. истории, 1978, № 7, с. 210—214.

439. Покровская З. А. Типография газеты «Начало»: Из истории нелегал. печати в России конца 70-х годов XIX в.—В кн.: История книги: Работы отд. ред. книг. М.: Книга, 1978, с. 76—103 (Тр./Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина; Т. 14).

440. Самородов Б. Трибуна свободной мысли: К 125-летию со дня основания А. И. Герценом Вольной рус. тип.—Полиграфия, 1978, № 5, с. 46—47.

ИСТОРИЯ ИЗДАНИЯ

ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ЛИТЕРАТУРЫ

441. Анушкин А. И. Предшественник «Грамматики» Смотрицкого: (Учебник 1618 года, неизвестный нашей биб-

лиографии).—Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 36, с. 154—159.

442. Апухтин О. Отпечатано Иванов Федоровым: [О кн.: «Острожская библия», хранящейся в Гос. б-ке УзССР им. Навон. Ташкент].—Правда Востока, 1978, 8 марта.

443. Беленький Л. Не зарастет народная тропа...: Первое массовое издание стихотворений А. С. Пушкина. [«Стихотворения Александра Сергеевича Пушкина». Общедоступное издание. М., 1887].—Кн. обозрение, 1978, 30 июня, с. 16.

444. Блюм А. Дерзкая незабудка: [К истории изд. публицист. сборника «Вятская незабудка», 1877—1878 гг.].—В мире книг, 1978, № 3, с. 88—89.

445—446. Блюм А. В. Каратель лжи, или Книжные приключения барона Мюнхгаузена. М.: Книга, 1978. 61 с., ил. (Судьбы книг).

Рец.: Краснощекова Е.—Дет. лит., 1978, № 11, с. 48—49.

447. Блюм А. Тайна инициалов «И. Г.»: [Об издании П. П. Васильевым отрывка из произведения А. И. Герцена под названием «Село и деревня» (Казань, 1875)].—Кн. обозрение, 1978, 13 окт., с. 16.

448—450. Большаков Л. Н., Бородин В. С. Путь «Кобзаря»: Судьба книги Т. Шевченко. М.: Книга, 1978. 91 с., ил. (Судьбы книг).

Рец.: Орлов Б. Бессмертно шевченковское слово.—Юж. правда, 1978, 14 ноября; Ротач П. История «Кобзаря».—Южный Урал, 1978, 2 дек.

451. Брандис Е. «Необыкновенные путешествия» в России: К 150-летию со дня рождения Жюль Верна. [Об издании произведений в нашей стране].—В мире книг, 1978, № 2, с. 76—78.

452. Брандис Е. Свет научной мысли: [Рец. на кн.: Глухов А. Г. В свете солнца: Очерки о науч.-попул. кн. М.: Сов. Россия, 1977].—В мире книг, 1978, № 8, с. 72—73.

453. Варданян В. Из истории публикации произведений Толстого на восточно-армянском языке.—Советакан гранкаутюн, 1978, № 9, с. 139—142.—Арм.

454. Вахмистров А., Велико М. «Енисейский альманах» [1828 г.].—В кн.: Красноярск и красноярцы. Красноярск, Кн. изд-во, 1978, с. 64—66.

455. Вацуро В. Э. «Северные цветы»: История альманаха Дельвига — Пушкина. М.: Книга, 1978. 287 с.

456. Гребенюк В. П., Гончарова Т. Б. Неизвестный экземпляр первого издания «Слова о полку Игореве».—В кн.: «Слово о полку Игореве»: Памятники литературы и искусства XI—XVII веков. М.: Наука, 1978, с. 176—185.

457. Демченко А. Чернышевский продолжает: [Рец. на кн.: Смолицкий В. Г. Из равелина: О судьбе романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?». 2-е

- изд. М.: Книга, 1977].—Лит. обозрение, 1978, № 6, с. 11—14.
458. Джумаев Х. Н. Учебники для таджикских школ нового типа в начале XX века.—В кн.: Вопросы обучения и воспитания в школе. Душанбе, 1978, с. 122—132.
459. Дробчик А. «Горе от ума»: [О ред. изданиях комедии А. С. Грибоедова, хранящихся в отделе ред. книг Гос. б-ки СССР им. В. И. Ленина].—Кн. обозрение, 1978, 13 янв., с. 16.
460. Закнев М. З., Каримуллин А. Г. Первопечатной «Азбуке татарского языка» — 200 лет: [Хальфин С. Азбука татарского языка... М.: тип. Моск. ун-та, 1778].—Сов. тюркология, 1978, № 4, с. 99—101.
461. Золотникова И. Долгий век «Нови»: [О первом издании романа «Новь» И. С. Тургенева].—В мире книг, 1978, № 2, с. 94.
462. Илизаров С. С. История создания и публикации первого русского географического словаря: [Географический лексикон Российского государства... М., 1773].—В кн.: Археологический ежегодник за 1977 год. М.: Наука, 1978, с. 90—97.
463. Каримуллин А. Азбука татарского языка: [См. № 460].—Кн. обозрение, 1978, 9 июня, с. 14, 15.
464. Карпова Е. С. Прижизненные издания А. С. Пушкина в собрании отдела редких книг Научной библиотеки Московского университета.—В кн.: Из истории фондов Научной библиотеки Московского университета. М.: Изд-во МГУ, 1978, с. 49—71.
465. Кассирова Е. Энциклопедист: Из истории изданий Вольтера в России.—Кн. обозрение, 1978, 26 мая, с. 14.
466. Кириак В. С., Греку М. Н. Основные типы краеведческих изданий Бессарабии второй половины XIX — начала XX в.—В кн.: Респ. науч.-теорет. конф. «Актуальные проблемы библиотек-ведения и библиографоведения Советской Молдавии». Тез. докл. Кишинев, 1978, с. 56—59.
467. Книговедческое обозрение: [О каталогах антикварной кн. торговли и б-ке С. П. Дягилева].—В мире книг, 1978, № 4, с. 88—89.—Подпись: Книговед.
468. Книготорговые каталоги 50—70-гг. XIX века: Указатель. Учеб. пособие по курсу «Общ. и книготорг. библиогр.» (Разд. «Книготорг. библиогр.») для спец. 1727 «Книговедение и орг. кн. торговли» [Сост. Н. Н. Агеева, И. Трегубенко, Н. Шаталова и др.; Ред. В. О. Осипов]. М., 1978. 71 с.—В надзаг.: Моск. полигр. ин-т.
- 468а. Князькая Н. В. Материалы ЦГИА СССР о репертуаре драматических театров России в годы первой мировой войны: [О драмат. цензуре. По материалам Гл. упр. по делам печати].—Сов. архивы, 1978, № 1, с. 81—84.
469. Ковалев И. Ф. Архивы рассказывают: [Публикация документов и материалов о преследовании цензурой, судеб. и полицейск. органами произведений Л. Н. Толстого].—Наука и религия, 1978, № 6, с. 56—58.
470. Ковалев И. Ф. В борьбе с самодержавием: [О распространении запрещ. цензурой произведений Л. Н. Толстого].—Звезда, 1978, № 8, с. 218—219.
471. Ковалев И. Ф. Документы ЦГИА СССР о Н. Г. Чернышевском.—Сов. архивы, 1978, № 2, с. 87—90.
472. Ковалев И. Ф. Малоизвестные документы о Л. Н. Толстом: [О запрещении цензурой произведений Л. Н. Толстого].—Сов. архивы, 1978, № 5, с. 91—96.
473. Ковалев И. Ф. Толстой под цензурным запретом.—В кн.: Яснополянский сборник, 1978. Статьи, материалы, публикации. Тула: Приок. кн. изд-во, 1978, с. 290—296.
474. Козлова М. Е., Плимак Е. Г. «Явление чрезвычайно важное и любопытное»: (Об «Ист. б-ке» Н. Г. Чернышевского).—История СССР, 1978, № 5, с. 72—88.
475. Краснов Г. В. Берлинское издание «Стихотворений Пушкина» в Нижегородской губернии: [Изд. Н. В. Гербея. 1861 г.].—В кн.: Болдинские чтения. Горький; Волго-Вят. кн. изд-во, 1978, с. 110—116.
476. Лебедев В. К. Об одной неточности, повторенной в «Летописи жизни и творчества Л. Н. Толстого»: [О запрещении переизданий некоторых произведений Л. Н. Толстого в 1887 г.].—Рус. лит., 1978, № 3, с. 172—173.
477. Левина С. С. Нелегальный Толстой: [О нелегальных изд. произведений Л. Н. Толстого].—Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 37, с. 59—69.
478. Листовки Саратовской организации РСДРП 1902—1907 гг.: Каталог. Из коллекции Саратов. обл. музея краеведения. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1978. 39 с.
479. Литературный сборник XVII века «Пролог»/Изд. подготовили О. А. Державина, А. С. Демин, А. С. Елеонская и др.; Под ред. А. С. Демина. М.: Наука, 1978. 287 с. (Рус. старопечатная литература (XVI — первая четверть XVIII в.).
480. Люблинский С. Б. Книги для народа: [Пропаганда произведений Л. Н. Толстого в дешевых изд. для народа. XIX в.].—Звезда, 1978, № 8, с. 216—217.
481. Манбекова С. У. О книге Н. К. Крупской «Женщина-работница»: К вопросу об истории ее издания и распространения.—В кн.: Проблемы лениноведения. М., 1978, с. 147—167.
482. Манбекова С. Пламенное слово: [Из истории издания брошюры Н. К. Крупской «Женщина-работница»].—Учит. газ., 1978, 8 марта.

483. Молчанов В. Не забыта «Незабудка»: [О лит. альманахе «Вятская незабудка». 1878 г.].— Правда, 1978, 17 марта.
484. Мороз М. Славянский альманах: [О судьбе издания 2 выпуска].— В мире книг, 1978, № 5, с. 89.
485. Опульская Л. Достояние всех: [Из истории издания произведений Л. Н. Толстого].— В мире книг, 1978, № 9, с. 18—21.
486. Осипова Э. Книги революционера: [О первых изданиях сочинений Н. Г. Чернышевского, хранящихся в фонде редкой книги Хабар. краевой б-ки].— Тихоокеан. звезда, 1978, 23 июля.
487. Осипова Э. Редкие издания: Первые публикации, прижизненные и редкие издания произведений Л. Н. Толстого в фондах Хабар. краевой науч. б-ки.— Дал. Восток, 1978, № 9, с. 135.
488. Панченко С. Новые данные об истории публикации романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?».— Обществ. науки в Узбекистане, 1978, № 7, с. 24—26.
489. Песиков Ю. Саратовская находка: Марксистский сборник «Начало». Год 1913-й.— Наука и жизнь, 1978, № 1, с. 10—13.
490. Попушой Е. П., Шпитальник С. С. Из истории развития медицинской печати Молдавии.— В кн.: Респ. науч.-теорет. конф. «Актуальные проблемы библиотекведения и библиографоведения Советской Молдавии». Тез. докл. Кишинев, 1978, с. 59—61.
491. Почтовик П. Д. Кто такой Конради?: [О миниатюр. книге И. А. Крылова «Басни», изданной М. Конради в 1906 г.].— Лит. Россия, 1978, 11 авг., с. 13.
492. Принитс О. О первых учебных пособиях по геометрии на эстонском языке: 100 лет первого учебника по геометрии на эст. яз.— Сов. школа, Таллин, 1978, № 10, с. 874—879.— Эст.
493. Рагуотис Б. О дате издания первой истории литовской литературы.— Новые книги, Вильнюс, 1978, № 1, с. 33—34.— Литов.
494. Ревуненкова Н. В. О переводах Энциклопедии на русский язык.— В кн.: История в Энциклопедии Дидро и д'Аламбера. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1978, с. 256—259 (Памятники ист. мысли).
495. Рижский М. И. История переводов Библии в России. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1978. 208 с.— В надзаг.: АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии, М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР, Новосибир. гос. ун-т.
496. Розенфельд А. З. Л. Толстой на таджикском языке.— В кн.: Толстой и литература народов Советского Союза. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1978, с. 387—395.
497. Свелпис А. Старший Стендер и Николай Новиков: [О книге Г. Ф. Стендера: «Истина религии», изданной в 1785 г. Н. И. Новиковым].— Знамя, Рига, 1978, № 11, с. 147—151.— Латыш.
498. Смирнова В. В. Судьба романа Чернышевского: [Рец. на кн.: см. № 457].— Лит. в школе, 1978, № 3, с. 47—48.
499. Снежко Е. Редкая книга: [«Пролог» (Лондон, 1877)].— Учит. газ., 1978, 22 июля.
500. Теплинский М. Запретное имя: (Эпизоды из борьбы царской цензуры с Н. Г. Чернышевским).— Вопр. лит., 1978, № 7, с. 302—304.
501. Толстой Л. Н. Азбука. Новая азбука [Статьи, справ. материалы/Послесл. и сост. В. Г. Горецкого, Г. В. Карпюка]. М.: Просвещение, 1978. 511 с., ил.
См.: История создания и опубликования «Азбуки» и «Новой азбуки» по письмам Л. Н. Толстого, дневниковым записям, эпистолярным свидетельствам, воспоминаниям родных, близких и учеников, с. 348—436. Азбуки Л. Н. Толстого в советское время, с. 441—475.
502. Усенко П. Г. Новое о Н. Г. Чернышевском: Источники для изучения истории изд. «Военного сборника» в 1858 г.— Рус. лит., 1978, № 1, с. 140—146.
503. Успенская Н. В мире науки: О приложениях к журн. «Природа» в 1913—1918 годах.— Кн. обозрение, 1978, 2 июня, с. 16.
504. Успенская Н. В. Приложение к «Природе»: [1913—1918 гг.].— Природа, 1978, № 2, с. 128—133.
505. Фойницкий В. Н. «Сумбурная брошюра»: (К истории памфлета Л. Н. Толстого «Николай Палкин»).— Рус. лит., 1978, № 4, с. 168.
506. Челышев Б. «Мое единственное утешение...» [О редких изданиях книг Н. Г. Чернышевского и о Чернышевском].— В мире книг, 1978, № 6, с. 85—86.
507. Чмыхало Б. «Дельно говорить о провинции своей...»: [Об «Енисейском альманахе» (1828 г.)].— Енисей, 1978, № 4, с. 74—78.
508. Шифман А. Календарь Льва Толстого: [Календарь с пословицами на 1887 г. (СПб., 1887)].— Кн. обозрение, 1978, 6 янв., с. 15.
509. Шмерлинг Г. [Рец. на кн.: см. № 457].— Библиотекарь, 1978, № 6, с. 71.
510. Юхт А. И. Об изданиях «Истории Российской» В. Н. Татищева.— В кн.: Археографический ежегодник за 1977 год. М.: Наука, 1978, с. 201—213.
511. Язбердиев А. Редкая книга о Н. Г. Чернышевском: [О кн. К. М. Федорова «Жизнь русских великих людей. Н. Г. Чернышевский». 1904 г.].— Туркм. искра, 1978, 19 авг.
512. Ям К. Е. Произведения Фонте-неля в России в XVIII — начале XIX в. —

В кн.: Французский ежегодник, 1976. М.: Наука, 1978, с. 180—196.

513. Яцуренко Т. Отпечатано в Самарканде: [О первой Программе РСДРП].— Правда Востока, 1978, 30 июля.

См. № 964.

ИСТОРИЯ ПЕЧАТИ И КНИГОИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

514. Батхина Е. В. Архивные материалы по истории книги и книжного дела в центральных районах РСФСР (1917—1929 гг.).— В кн.: История книги: Работы отд. ред. книг. М.: Книга, 1978, с. 60—75 (Тр./Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина; Т. 14).

515. Беляева И. XIII съезд партии о дальнейшем развитии печати.— Распространение печати, 1978, № 7, с. 16—17.

516. Вопросы истории советской книги и библиографии: Сб. тр./Гос. Публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина; [Ред. М. В. Машкова, И. И. Фролова]. Л., 1978. 166 с.

517. Издательское дело в СССР (1923—1931): Сб. документов и материалов/Всесоюз. кн. палата; [Сост. Е. А. Динерштейн, Э. В. Гольцева; Коммент. Е. А. Динерштейна]. М.: Книга, 1978. 256 с.

518. Марущак Г. Уникальные издания военного времени: [Из собрания сокровищ Гос. б-ки СССР им. В. И. Ленина].— Кн. обозрение, 1978, 18 авг., с. 16.

519. Осипова Э. Октябрь и книга: [Об изданиях 1917—1920 гг., хранящихся в фонде редкой книги Хабар. краевой б-ки].— Дал. Восток, 1978, № 11, с. 154—156.

520. Подмазова Т. А. Об основных направлениях издательской деятельности народных комиссаров в первые годы Советской власти.— В кн.: История книги: Работы отд. ред. книг. М.: Книга, 1978, с. 24—44 (Тр./Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина; Т. 14).

521. Полудень В. В., Феллер М. Д. Книга и полиграфия на службе победы: [Обзор материалов науч. конф. во Львове, посвящ. 30-летию Победы сов. народа в Великой Отеч. войне 1941—1945 гг. 1975 г.].— В кн.: Книга и библиотека на службе науки. Киев: Наукова думка, 1978, с. 70—77.— Укр.

522. Посадков А. Л. История книги в Сибири в годы строительства социализма (1917—1941 гг.).— В кн.: Историография культуры и интеллигенции советской Сибири. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1978, с. 119—135.

523. Сбитнева А. А. Издательская деятельность в Красной Армии (1918—1920 гг.).— Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика, 1978, № 6, с. 27—36.

524. Ткаченко В. Навсегда в сердце: [Рец. на кн.: Посадков А. Л. Сибир-

ская книга и революция, 1917—1918. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1977].— Огни Кузбасса, 1978, № 1, с. 100.

525. Толстяков Г. Бойцы невидимого фронта: [Об издании произведений в годы Великой Отеч. войны 1941—1945 гг.].— Кн. обозрение, 1978, 3 марта, с. 16.

526. Утков В. Г. Печать Сибири в годы революции: [Рец. на кн.: см. № 524].— Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 36, с. 203—206.

527. Фединский Ю. И. Из истории распространения советской книги за рубежом: (Деятельность КИЗа в 1929—1930 гг.).— Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 36, с. 172—180.

528. Цветаев Н. В кармане гимнастерки: [Лит. и издат. деятельность в годы Великой Отеч. войны в Ленинграде].— В мире книг, 1978, № 5, с. 82—84.

529. Чернышова Л. А. Книгоиздательское дело в Среднем Поволжье и его роль в осуществлении задач социалистического строительства (1945—1961 гг.): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Куйбышев, 1978. 17 с.— В надзаг.: Куйбышев. гос. пед. ин-т им. В. В. Куйбышева.

530. Шапошникова А. П. Летопись мужества: Печать Ленинграда в дни войны. М.: Мысль, 1978. 86 с., ил.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

531. Гиззатуллин И., Тагиров И. Исследование по истории татарской книги: [Рец. на кн.: Курбангалеева Т. С. Книгоиздательское дело в Татарии (1917—1927 гг.). Казань: Тат. кн. изд-во, 1977].— Коммунист Татарии, 1978, № 5, с. 92—94.

532. Динерштейн Е. А. Роль национального книгоиздания в культурном строительстве СССР.— В кн.: Респ. науч.-техн. конф. «Актуальные проблемы библиотекведения и библиографоведения Советской Молдавии». Тез. докл. Кишинев, 1978, с. 48—50.

533. Ерзин М. Первые шаги уйгурской советской печати.— В кн.: Материалы по истории и культуре уйгурского народа. Алма-Ата, 1978, с. 202—218.— Каз.

534. Издано в Адыгее, 1928—1978 гг.: [Кн. изд. Адыг. отд-нием Краснодар. кн. изд-ва]. Майкоп: Краснодар. кн. изд-во, Адыг. отд-ние, 1978. [95] с., ил.

535. Книга в Советской Армении: Библиогр./Гос. кн. палата АрмССР; [Вступит. статья Г. Г. Акопяна]. Т. 1. 1920—1930. Ереван, 1978. 574 с.— Текст парал.: рус., арм.

536. Книга Советского Узбекистана: Библиогр. указ. (1930—1931 гг.)/Гос. кн. палата УзССР; [Сост. Турпова А. Х., Низзова М., Пайзуллаева М., Саидова Т.]. Ташкент, 1978. 387 с.— Узб.

537. Малыхин Н. Г., Сагидова Э. К. Становление советского книжного дела в Татарии: [Рец. на кн.: см. № 531].— Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 37, с. 212—214.

538. Малаяр И. Книга и время: [Рец. на кн.: Мамажанов М. К., Коротковский М. П. Книги Казахстана. Алма-Ата: Казахстан, 1977].— Казахст. правда, 1978, 5 сент.

539. Мулюков А. История нашей печати: [Рец. на кн.: Гафуров В. З., Мифтахов З. З. Развитие полиграфии и печати в Татарии. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1977].— Сов. Татария, 1978, 29 июля.

540. Нагорнова А. Я. Книга в Бурятии.— Вopr. краеведения Бурятии, 1975, вып. 8, с. 52—64.

541. Нуруллина Р. М. Становление партийно-советской печати на татарском языке (1917—1925 гг.). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. 166 с.

542—543. Пулатов С. П. Книгоиздательство Таджикистана. Душанбе: Ирфон, 1978. 196 с., ил., 9 л. ил.

Рец.: Олимов С. Книгоиздательское дело в Таджикистане.— Кн. обозрение, 1978, 22 дек., с. 14.

544. Радченко С. С. Издательская деятельность Коммунистической партии Украины в период восстановления народного хозяйства 1921—1925 гг.: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Киев, 1978. 16 с.— В надзаг.: Киев. гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко.

545. Расцвет культуры.— Звезда Востока, 1977, № 10, с. 127—134.

См.: Приказ Ташкентского Совета рабочих, солдатских и дехканских депутатов об обязательном исполнении всеми учреждениями и организациями декрета СНК РСФСР об охране библиотек и книгохранилищ, 27 марта 1919 г., с. 129. Из доклада заведующего Узбекской национальной секцией в Комиссариат по национальным делам о переводе на узбекский язык марксистской литературы, 9 апр. 1919 г., с. 130. Отношение Наркомпроса Туркеспублики в Президиум Туркцика о расширении его полиграфической базы, 2 марта 1920 г., с. 132—133.

546. Рудь М. П. ЦНБ АН УССР: [О науч.-практ. конф. «Октябрь и книга». Киев, 18 окт. 1977 г.].— Укр. ист. журн., 1978, № 1, с. 152.— Укр.

547. Сабиров Х. Путеводитель в мире книг: [Рец. на кн.: Книга Советского Узбекистана (1917—1927 гг.). Ташкент, 1976].— Экономика и жизнь, 1977, № 2, с. 60.

548. Тоовере П. Книга Советской Эстонии, 1966—1970: Сводный указ./Гос. кн. палата ЭССР. Таллин: Ээсти раамат, 1978. 750 с.— Эст., рус.

549. Эрназаров Т. Э., Акбаров А. И. История печати Узбекистана, 1952—1977 гг.: Учеб. пособие для фак.

и отд-ний журналистики ун-тов/ Ташкент: Укитувчи, 1978. 247 с.

550. Язбердиев А. Некоторые проблемы библиографирования произведений печати первых лет Советской власти: На примере указ. «Книга Советского Узбекистана. 1917—1927 гг.».— Сов. библиогр., 1978, № 3, с. 13—20.

См. № 410, 421—424, 521

ИСТОРИЯ ИЗДАТЕЛЬСТВ

551. Агеева И. Тираж — 100 миллионов: [С выставки, посвящ. 60-летию Политиздата. Москва].— Воздуш. транспорт, 1978, 9 сент.

552. Атабаев Д. Страничка из истории печати: [Образование Гос. изд-ва Каз. АССР. Ноябрь 1926 г.].— В кн.: Из истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1977 (вып. дан. 1978), с. 122—125 (Сб. науч. тр./Ташк. пед. ин-т; Т. 200).

553. Бодерскова Н. Издательству «Юридическая литература» — 60 лет.— Соц. законность, 1978, № 1, с. 48—51.

554. Васильев А. Смотр политической книги: [См. № 551].— Моск. правда, 1978, 5 сент.

555. Ганичев В. Н. Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» в годы Великой Отечественной войны.— В кн.: Научная конф. «Ленинский комсомол — боевой помощник КПСС в годы Великой Отечественной войны». 18—20 дек. 1973 г. Тез. выступлений. Секция 2. М.: Мол. гвардия, 1974, с. 158—160.

556. Гумбатов А. А. Создание и деятельность издательства «Эльм» (1945—1955 гг.).— Учен. зап./Азерб. ун-т. Сер. журналистики, 1978, № 2, с. 46—48.— Азерб. Рез. на рус. яз.

557. Зубкова Н. А. Рабочее кооперативное издательство «Прибой» в Ленинграде (1922—1927 гг.): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. Л., 1978. 17 с.— В надзаг.: Ленингр. ин-т культуры им. Н. К. Крупской.

558. Издательство «Лиесма» Комитета по печати при Совете Министров Латвийской ССР.— В кн.: Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Латвийской ССР и его фонды: Краткий справочник. Рига: Звайгзне, 1978, с. 256.

559. Исметов М. И. Марийскому книжному издательству — 50 лет.— Ончыко, 1976, № 5, с. 68—73.— Марийск.

560. Книгоиздательство на Сахалине: (К 20-летию создания Сахалин. кн. изд-ва).— В кн.: Календарь знаменательных и памятных дат по Сахалинской области на 1978 год. Юж.-Сахалинск, 1977, с. 8—9.

561. Кожевникова в Л. А. Дальист-парт: Издательская и библиографическая деятельность.— В кн.: История сибирской библиографии. Новосибирск, 1978, с. 5—15 (Сб. науч. тр./ГПНТБ СО АН СССР; Вып. 41).

562. Коваленко Ю. В. Наука и книга: (К 20-летию деятельности науч. изд-ва Рост. ун-та).— Изв. Сев.-Кавк. науч. центра высш. школы. Обществ. науки, 1978, № 1, с. 104—106.

563. Кривич Е. Т. Издательству «Химия» — шестьдесят лет.— Хим. пром-сть, 1978, № 10, с. 14—16.

564. Лавров Н. П., Таллерчик Т. М. Издательство писателей в Ленинграде (1928—1934 гг.).—Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 36, с. 92—103.

565. Маевский В. Важная миссия: К 60-летию изд-ва «Медицина».— Мед. газ., 1978, 19 июля.

566. Маевский В. И. 60-летие издательства «Медицина».— Сов. здравоохранение, 1978, № 10, с. 64—67.

567. Мертинене Е. Издательская деятельность КП Литвы в 1919—1922 годы.— Библ. работа, 1978, № 12, с. 18—22.— Литов.

568. Наумова М. Первое украинское молодежное издательство [«Молодой рабочий», 1921—1924 гг.].— Дет. лит., 1978, № 10, с. 15—17.

569. Непейн Б. Эхо истории: [О Вологод. отд-нии Госиздата РСФСР. 1922 г.].— Вологод. комсомолец, 1977, 5 янв.

570. Нийноя В. Ю. Из истории деятельности эстонской секции Ленинградского отделения Издательского товарищества иностранных рабочих в СССР (1934—1938).— В кн.: Вопросы истории советской книги и библиографии. Л., 1978, с. 83—98.

571. Панова М. Выставка литературы Политиздата: (Москва).— Экон. газ., 1978, № 38, (11 сент.), с. 19.

572. Родин Г. Г. Издательству «Связь» — 60 лет.— Электросвязь, 1978, № 11, с. 75—79.

573. Рубцова И. П. К истории образования ОГИЗа.— В кн.: Вопросы истории советской книги и библиографии. Л., 1978, с. 36—51.

574. «Связь»: Изд-во. 60 лет. [Обзор]. М.: Связь, 1978. 64 с., ил.

575. Сухов Л. Издательству «Юридическая литература» — 60 лет.— Сов. юстиция, 1978, № 1, с. 27—28.

576. Тропкин Н. Политиздату — шестьдесят лет.— В мире книг, 1978, № 9, с. 9—11.

577. Тропкин Н. Политиздату — 60.— Кн. обозрение, 1978, 8 сент., с. 4.

578. Фельман Б. А., Борисова Н. Л. Из истории издательства и типографии «Правда».— Вопр. истории, 1978, № 12, с. 99—122.

579. Чибиряев С. А. Дело государственной важности: (К 60-летию ордена «Знак Почета» изд-ва «Юрид. лит.»).— Сов. государство и право, 1978, № 1, с. 48—54.

См. № 534, 612.

ИСТОРИЯ ИЗДАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ЛИТЕРАТУРЫ

580. Абиляханов К. Первая казахская советская энциклопедия. Алма-Ата: Казахстан, 1978. 152 с.— Каз.

581. Айтматов Ч. Как вечное древо жизни: Завершено изд. «Б-ки всемирной литературы». — Правда, 1978, 21 янв.

582. Андроников И. Всемирная библиотека.— Огонек, 1978, № 18, с. 20—22.

583. Асадуллаев А. Издание книготорговых библиографических пособий в Азербайджане (1933—1941 гг.).— Учен. зап./Азерб. ун-т. Сер. библиотекосведения и библиогр., 1978, № 2, с. 3—9.— Азерб. Рез. на рус. яз.

584. Бабурина Н. И. Массовые издания портретов В. И. Ленина.— В кн.: История книги. Работы отд. ред. кн.г. М.: Книга, 1978, с. 6—23 (Тр./Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина; Т. 14).

585. Белогорский А. Первые комсомольские: [О собр. первых молодеж. и комс. листовок в Гос. публ. ист. б-ке].— Знание — сила, 1978, № 10, с. 56—57.

586. Бердников Г. П. Двести томов шедевров: /Об изд. «Б-ки всемир. лит.»/.— В мире книг, 1978, № 12, с. 2—4.

587. Бердников Г. Сокровища мировой литературы — народное достояние: /К завершению изд. «Б-ки всемир. лит.»/.— Лит. газ., 1978, 1 февр., с. 3.

588. Бигеза В. М. Белорусская учебная книга в первые годы Советской власти.— В кн.: Библиотечное дело и библиографоведение в БССР. Минск, 1978, с. 177—183.

589. Брысякин С. Советская литература в оккупированной Бессарабии.— Кодры, 1978, № 10, с. 130—136.

590. Дилбарян М. Г. Из истории создания советских армянских школьных учебников: 1920—1931.— Педагогика, Ереван, 1977, № 3, с. 155—170.— Арм.

591. Доступова Т. Г. Вторая жизнь Павла Корчагина. М.: Книга, 1978. 92 с. (Судьбы книг).

592. Зайцев В. Познавание России: М. Горький «Жизнь Клина Самгина».— В мире книг, 1978, № 3, с. 84—87.

593. Затувшевская И. А. Издание русской советской литературы в Молдавской АССР.— В кн.: Респ. науч.-теорет. конф. «Актуальные проблемы библиотекосведения и библиографоведения Советской Молдавии». Тез. докл. Кишинев, 1978, с. 61—64.

594. Затувшевская И. Русская книга — книга братства: [Из истории изд. в Молдавии рус. худож. лит.].— Кодры, 1978, № 12, с. 136—141.

595. Информация об издании романа Н. Островского «Как закалялась сталь»

на черкесском языке. 15 июня 1936 г.— В кн.: Культурное строительство на Кубани (1918—1941 гг.). Краснодар: Кн. изд-во, 1978, с. 151.

596. Истрина М., Смирнова В. Посланец партии: [Изд. массово-полит. лит. в первые годы Сов. власти].— В мире книг, 1978, № 4, с. 3—6.

597. Ишкова С. С. К истории издания детской книги в первые годы Советской власти (1917—1921).— В кн.: История книги: Работы отд. ред. книг. М.: Книга, 1978, с. 45—59 (Тр./Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина; Т. 14).

598. Колосова Н. Ф. Библиографические и статистические аспекты истории технической книги Украинской ССР (1926—1932 гг.): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук. М., 1978, 27 с.— В надзаг.: Моск. гос. ин-т культуры.

599. Колосова Н. Ф. Техническая книга Украинской ССР во время социалистической индустриализации (1926—1932 гг.).— Библиотекведение и библиогр., 1978, вып. 18, с. 102—110.— Укр.

600. Краснощекова Е. А. Крупнейшее издательское достижение наших дней: (К завершению издания «Б-ки всемир. лит.»).— Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 37, с. 5—13.

600а. Крупнейшее событие в истории мировой культуры: Вечер в ЦДЛ, посвященный завершению выпуска «Б-ки всемирной литературы».— Кн. обозрение, 1978, 14 апр., с. 2.

601. Крюкова А. Эпос — времена и люди: В. Маяковский. «Хорошо!».— В мире книг, 1978, № 1, с. 84—86.

602. Лавров В. Вдоль деревни... [О кн. М. В. Исаковского «Провода в соломе» (М.: Гос. изд-во, 1927)].— Кн. обозрение, 1978, 17 нояб., с. 16.

603. Лавров В. Прометеево деяние: [О кн. К. Э. Циолковского «Причина космоса» (Калуга, 1925)].— Кн. обозрение, 1978, 7 апр., с. 16.

604. Литвин Л. Работа души: Три биографии «Педагогической поэмы» А. С. Макаренко.— В мире книг, 1978, № 3, с. 81—83.

605. Михайлов Н. Вся мудрость человеческая: К завершению изд. «Б-ки всемир. лит.».— Сов. культура, 1978, 28 февр.

606. Михалков С. Энциклопедия художественной мысли: [Об изд. «Б-ки всемир. лит.»].— Известия, 1978, 21 янв. Моск. веч. вып.

607. Мутин В., Хамзин А. Слова из сердца: [О редком издании книги «Ильичу» (Иркутск, 1924)].— В мире книг, 1978, № 1, с. 90—91.

608. Наровчатов С. Большое свершение: [Изд. «Б-ки всемир. лит.»].— Коммунист, 1978, № 9, с. 81—90.

609. Ознобишин Д. В. Литературные памятники: Справочник/[Вступит.

статья Д. С. Лихачева]. М.: Наука, 1978. 129 с.— В надзаг.: АН СССР.

610. Осетров Е. Эпохи, творцы и книги: 200 т. «БВЛ» — книж. предприятие века.— Лит. Россия, 1978, 26 мая, с. 5.

611. Пайчадзе С. Из истории издания книг военной тематики на Дальнем Востоке.— Дал. Восток, 1978, № 2, с. 151—153.

612. Полевая П. Ю. Особенности современного этапа освоения мирового культурного наследия. (Из истории изд. деятельности АН СССР).— В кн.: Культура развитого социализма. Некоторые вопросы теории и истории. М.: Наука, 1978, с. 358—383.

612а. Пузиков А. И. Издание БВЛ завершено/[Беседа с гл. ред. изд-ва «Худож. лит.» А. И. Пузиковым. Записал А. Рыбаков].— В мире книг, 1978, № 1, с. 20—21.

613. Рабин А. Э. Каталог серии «Эврика»: [Рец. на кн.: Лазарев Н. А. Эврика. 1965—1976: Каталог. М.: Мол. гвардия, 1977].— Сов. библиогр., 1978, № 3, с. 59—61.

614. Республиканская выставка художественной книги, 1945—1978. Каталог. Вильнюс: Вага, 1978. 141 с., ил.— В надзаг.: М-во культуры ЛитССР, Госкомиздат ЛитССР, Союз художников ЛитССР, Худож. музей ЛитССР.— Литов.

615. Ровина Р. А. Техническая книга в Белоруссии.— В кн.: Библиотечное дело и библиографоведение в БССР. Минск, 1978, с. 164—168.

616. Рудь М. П. Из истории политической и социально-экономической литературы.— В кн.: Из истории книги на Украине. Киев: Наукова думка, 1978, с. 39—51.

617. Сатпаева Ш. Сокровища мировой литературы: [Изд. «Б-ки всемир. лит.»].— Казахст. правда, 1978, 26 февр.

618. Сахаров А. Большой праздник советской культуры: [К завершению выпуска «Б-ки всемир. лит.»].— Библиотекарь, 1978, № 8, с. 36—40.

619. Сикорский Н. Гордость отечественного книгоиздания: О «Б-ке всемир. лит.».— Сов. культура, 1978, 1 авг.

620. Стеллиферовский П. В дорогу за счастьем: [О кн. А. Т. Твардовского «Страна Муравия»].— В мире книг, 1978, № 6, с. 80—83.

621. Сулейманов Р. Произведения Л. Н. Толстого на азербайджанском языке: (К 150-летию со дня рождения).— Учен. зап./Азерб. ун-т. Сер. библиотекведения и библиогр., 1978, № 1, с. 51—57.— Азерб. Рез. на рус. яз.

622. Татауров П. Мудрость мира: [Об изд. «Б-ки всемир. лит.»].— Учит. газ., 1978, 21 окт.

623. Толстяков Г. Называется сборник «Мстители»... [1944 г.] — Кн. обозрение, 1978, 19 мая, с. 16.

624. Точеный О. «Двенадцать»: К 60-летию поэмы Александра Блока.— Кн. обозрение, 1978, 24 марта, с. 16.

625. Точеный О. Революционный держите шаг!: [О первых изд. поэмы А. Блока «Двенадцать»].— Лит. Россия, 1978, 3 марта, с. 24.

626. Федотова К. Азы якутской грамоты: [К 60-летию изд. первого якуг. букваря «Сурук-бичик»].— Соц. Якутия, 1977, 10 июля.

627. Цимеринов Б. М. Издание и распространение произведений Александра Серафимовича на Украине в довоенный период.— Полиграфия и изд. дело, 1978, № 14, с. 129—135.— Укр.

628. Цимеринов Б. М. Издание и распространение произведений Константина Федина в УССР в довоенный период.— Библиотекосведение и библиогр., 1978, вып. 18, с. 110—115.— Укр.

629. Чернышова Л. А. Деятельность издательств Среднего Поволжья по выпуску краеведческой литературы о революционном движении [1956—1965 гг.].— В кн.: Революционное движение в Среднем Поволжье и Приуралье. Куйбышев, 1977, вып. 1, с. 106—113 (Науч. тр./Куйбыш. пед. ин-т им. В. В. Куйбышева; Т. 183).

630. Черняк А. Я. 60 лет советской технической книги.— Науч. и техн. б-ки СССР, 1978, № 10, с. 3—10.

631. Чудакова М. О. Незвестный корректурный экземпляр сборника переводов Б. Л. Пастернака.— Зап. отд. рукописей/Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, 1978, вып. 39, с. 106—118.

632. Шарбатян Т. А. История и типология справочно-информационной литературы по палеонтологии беспозвоночных: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. биол. наук. М., 1978, 19 с.— В надзаг.: Палеонтолог. ин-т АН СССР.

633. Шевцова А. Ф. Листовки первых лет Советской власти как средство массовой информации.— В кн.: Вопросы истории советской книги и библиографии. Л., 1978, с. 6—20.

См. № 25, 445—446, 485, 490, 496, 964.

PERSONALIA

634—636. Киселева Е. Г. Московские друзья книги. М.: Книга, 1978. 143 с., ил.

Содерж.: К. Г. Паустовский, с. 5—16. С. И. Вавилов, с. 17—23. И. С. Остроухов, с. 24—29. П. Д. Корин, с. 30—36. В. М. Лобанов, с. 37—50. А. М. Макаров, с. 51—58. А. Н. Зуев, с. 59—68. И. В. Соколов, с. 67—74. А. Ф. Иваненко, с. 75—82. А. А. Сидоров, с. 83—88. Н. П. Пахомов, с. 89—100. М. И. Чуванов, с. 101—114. Е. А. Гунст, с. 115—121. А. Г. Лапчинский, с. 122—129. Ю. В. Ларионов, с. 130—134. Ю. Б. Шмаров, с. 135—141.

Рец.: Гаврилов А. Друзья книги.— Кн. обозрение, 1978, 15 сент., с. 14; Попков Ю. Такие необходимые чудачки.— В мире книг, 1978, № 10, с. 74—75.

Адоратский В. В.

637. Селезнев К. Л. Стойкий ленинец, знаток марксизма-ленинизма.— Вopr. истории КПСС, 1978, № 8, с. 112—116.

638. Сопин Е. Революционер, исследователь, пропагандист.— Коммунист, 1978, № 13, с. 112—117.

Азадовский М. К.

639. Азадовская Л. В. Из научного наследия М. К. Азадовского: (Замыслы и начинания).— В кн.: Азадовский М. К. Статьи и письма: Неизданное и забытое. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1978, с. 189—237.

См.: Библиография, с. 227—232.

Айни С.

640. Козырева Л. Первый редактор: У истоков тадж. сов. книги. К 100-летию со дня рождения С. Айни.— Коммунист Таджикистана, 1973, 25 марта.

Алекторов А. Е.

См. № 1121.

Арманд И. Ф.

641. Русанов Ю., Соловьев В. «Становлюсь большевичкой...»: [О роли книги в жизни и деятельности И. Арманд].— В мире книг, 1978, № 8, с. 77—80.

Багалей Д. И.

642. Гуменюк М. Г. Библиография и библиотекосведение в научном наследии академика АН УССР Д. И. Багаля.— В кн.: Информационно-библиографическая и справочная работа. М., 1978, с. 237—245 (Б-ки АН СССР и акад. наук союз. республик; Вып. 3).

Балухатый С. Д.

643. Погорелая Е. П. Деятели литературной библиографии. С. Д. Балухатый.— В кн.: Развитие библиографической науки в советский период. Л., 1978, с. 135—151 (Тр./Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской; Т. 41).

Банк В. Э.

644. Фирсов Г. Г. Известный советский библиотекосвед.— Сов. библиотекосведение, 1978, № 4, с. 89—91.

Бартольд В. В.

645. Лунин Б. В. В. В. Бартольд и Туркестанская публичная библиотека.— Б-ки Узбекистана, 1978, вып. 5, с. 123—149.

Белинский В. Г.

См. № 237.

Берков П. Н.

См. № 84, 1139.

Бестужев-Рюмин К. Н.

646. Белов С. В., Белодубровский Е. Б. Библиотека К. Н. Бестужева-Рюмина.— В кн.: Памятники культуры: Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегод-

ник 1977. М.: Наука, 1978, с. 160—166.

Бирюков В. П.

См. № 1139.

Бирюков Н. З.

См. № 1121.

Боброва Е. И.

См. № 310.

Брандт А. Э.

647. Нийт Х. Кто же все-таки был А. Э. Брандт? С доп. заметками о Х. Тийсманне.— Язык и литература, 1978, № 7, с. 430—431.— Эст.

Брюсов В. Я.

648. Благоволина Ю. П. Архив В. Я. Брюсова: (Материалы, поступившие после 1966 г.).— Зап. отд. рукописей/Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, 1978, вып. 39, с. 46—94.

Будный С.

649. Памятник эпохи Реформации и Возрождения: [Публикация письма Симона Будного к Генриху Буллингеру].— Изв. АН БССР. Сер. обществ. наук, 1978, № 5, с. 124—127.— Белорус.

Буслаев Ф. И.

650. Петухова Т. А., Самойлова Г. В. Библиотека Ф. И. Буслаева.— В кн.: Из истории фондов Научной библиотеки Московского университета. М.: Изд-во МГУ, 1978, с. 78—100.

Быков П. В.

651. Престенская И. П. Библиографическая деятельность П. В. Быкова (1843—1930): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук. Л., 1978. 18 с.— В надзаг.: Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской.

Ваилов С. И.

См. № 634-636.

Венцлова А.

652. Митузене Б. Библиотека Антонаса Венцловы.— Новые книги. Вильнюс, 1978, № 3, с. 38—40.— Литов.

Владиславлев И. В.

653. Везирова Л. А. И. В. Владиславлев (1880—1962). М.: Книга, 1978. 190 с. (Деятели книги).

См. № 838.

Водовозова М. И.

См. № 56.

Вольценбург О. Э.

654. Острой О. С. Оскар Эдуардович Вольценбург: Из истории сов. искусствед. библиогр.— Сов. библиогр., 1978, № 4, с. 59—75.

655. Острой О. С. Оскар Эдуардович Вольценбург — книговед и библиофил.— В кн.: Вопросы истории советской книги и библиографии. Л., 1978, с. 52—82.

Врублевский Ф. К.

656. 90 лет со дня рождения Ф. К. Врублевского, революционера, борца за Советскую власть в Енисейской губернии: [Организатор изд-ва «Приступ»].— В кн.: Край наш Красноярский, 1978: Библиогр. указ. в помощь работе б-к. Красноярск, 1978, с. 28—29.

Врублевский Т.

657. Убейкайте А. Тадас Врублевский.— Библ. работа, 1978, № 11, с. 33—35, портр.— Литов.

Генкель В. Е.

658. Лапшина Г. С. Издатель и пропагандист русской литературы В. Е. Генкель.— Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 36, с. 81—91.

Герцен А. И.

659. Черных В. А. Из истории вольной русской печати: (А. И. Герцен и Н. Трюбнер. Первый период сотрудничества).— В кн.: Революционная ситуация в России в 1859—1861 гг.: «Эпоха Чернышевского». М.: Наука, 1978, с. 61—77.

См. № 436, 440.

Гнедич Н. И.

См. № 1121.

Горнфельд Ф. Г.

См. № 1121.

Горький А. М.

660. Васильев А. Уроки Горького: По материалам лич. б-ки велик. писателя.— Лит. Киргизстан, 1978, № 3, с. 101—105.

661. Гончарова Т. Дар Горького: [О кн., подар. М. Горьким Центр. Дому Красной Армии].— Красная звезда, 1978, 25 марта.

662. Западов А. В. Литературная школа М. Горького.— Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 36, с. 37—54.

663. Максимова В. А. М. Горький и большевистская печать.— В кн.: Революция 1905—1907 годов и литература. М.: Наука, 1978, с. 43—53.

664. Максимова В. М. Горький — редактор и наставник.— Лит. учеба, 1978, № 4, с. 104—112.

665. Шведова Ю. Горький редактирует «Клима Самгина».— В мире книг, 1978, № 11, с. 16—18.

Григорьев Ю. В.

666. Архив Юрия Владимировича Григорьева: [Новые поступления].— Зап. отд. рукописей/Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, 1978, вып. 39, с. 146.

Гришавили И.

667. Хуцишвили С. Г. Жизнь у книг, для книг, в книгах... Тбилиси; Ганатлеба, 1978. 39 с.— В надзаг.: Добр. о-во книголюбов ГССР.— Груз.

Гунст Е. А.

См. № 634-636.

Дравиньше-Дравниексе Е.

668. Лабренце Л. Языковед и книгоиздатель.— Знамя, Рига, 1978, № 6, с. 154—157.— Латыш.

Дельвиц А. А.

См. № 455.

Десницкий В. А.

См. № 838.

Долгоруков В. А.

669. Сажин В. Н. Издатель запретной литературы.— Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 36, с. 160—162.

Достоевский Ф. М.

670. Валагин А. П. Читал ли Достоевский «Княгиню Лиговскую»? — В кн.: Достоевский: Материалы и исслед. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1978, [т.] 3, с. 205—209.

Дягилев С. П.

См. № 467.

Жуковский В. А.

671. Библиотека В. А. Жуковского в Томске. Ч. 1/[Отв. ред. Ф. З. Канунова]. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1978. 529 с.

Содерж.: Введение: История и состав библиотеки В. А. Жуковского/В. В. Лобанов, с. 3—14. Некоторые проблемы изучения библиотеки В. А. Жуковского/Ф. З. Канунова, с. 14—24. — Ч. 1. В. А. Жуковский и русская литература. (Рус. книги в б-ке В. А. Жуковского). Книги по истории и теории российской словесности в библиотеке В. А. Жуковского/А. С. Янушкевич, с. 27—51. Жуковский и Ломоносов/А. С. Янушкевич, с. 52—70. В. А. Жуковский и М. Н. Муравьев/Э. М. Жиликова, с. 71—104. В. А. Жуковский — читатель и критик А. С. Шишкова/Ф. З. Канунова, А. С. Янушкевич, с. 105—123. Правка Жуковского в тексте трагедии В. А. Озерова «Дмитрий Донской»/О. Б. Лебедева, А. С. Янушкевич, с. 124—146. — Ч. 2. В. А. Жуковский и западноевропейская литература. (Вновь открытые переводы Жуковского). В. А. Жуковский — читатель и переводчик [И. Г.] Гердера/Н. Б. Реморова, с. 149—300. Перевод В. А. Жуковским отрывка из трагедии З. Вернера «Двадцать четвертое февраля», с. 301—328. — Ч. 3. Вопросы мировоззрения В. А. Жуковского. (Чтение филос., ист., обществ.-полит. литературы). О философских взглядах Жуковского. Жуковский — читатель Шарля Бонне. «Трактат об ощущениях» Э.-Б. Кондильяка в восприятии Жуковского. Приложение. Чтение Жуковским начального курса философии проф. Ф. В. Д. Снелля/Ф. З. Канунова, с. 331—399. Русская история в чтении и исследованиях В. А. Жуковского/Ф. З. Канунова, с. 400—465. Круг чтения В. А. Жуковского 1820—30-х годов как отражение его общественной позиции/А. С. Янушкевич, с. 466—521.

672. Макаров А. А. В. А. Жуковский — редактор Пушкина: (Проблема атрибуции спорных вариантов стихотворений посмертного издания. 1838—1841 гг.). Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. М.: Изд-во МГУ, 1978. 24 с. — В надзаг.: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова.

673. Янушкевич А. Библиотека В. А. Жуковского в Томске. — Вопр. лит., 1977, № 6, с. 309—314.

Здобнов Н. В.

674. Здобнов Н. В. Письма Н. В.

Здобнова в редакцию «Сибирской советской энциклопедии»/Публикация В. П. Томиной. — Сов. библиогр., 1978, № 5, с. 72—74.

675. Машкова М. В. Николай Васильевич Здобнов: (К 90-летию со дня рождения). — Сов. библиогр., 1978, № 5, с. 64—72.

Златкин М. И.

676. Цицивили Г. Лоцман книжного моря. — Заря Востока, 1978, 6 сент.

Зуев А. Н.

См. № 634-636.

Иван Грозный

См. № 310, 1137.

Иваненко А. Ф.

См. № 634-636.

Иваск У. Г.

677. Ласунский О. Два юбилея: [100 лет со дня рождения У. Г. Иваска и 80 лет со дня рождения Н. Н. Орлова]. — Кн. обозрение, 1978, 22 сент., с. 16. Ильин Н. Н.

678. Архив Николая Николаевича Ильина: [Новые поступления]. — Зап. отд. рукописей/Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, 1978, вып. 39, с. 144.

Каганов И. Я.

679. Шоломова С. Щедрость души. — Кн. обозрение, 1978, 20 окт., с. 15, портр.

Каржавин Ф. В.

680. Полонская И. М. Книги из библиотеки с автографами Ф. В. Каржавина в собрании отдела редких книг. — В кн.: История книги: Работы отд. ред. книг. М.: Книга, 1978, с. 130—164 (Тр./Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина; Т. 14).

См. № 395.

Картавцов И. М.

См. № 1139.

Кауфман И. М.

См. № 1139.

Кедров М. С.

681. Глазунов М., Митрофанов Б. Первый издатель собрания сочинений В. И. Ленина. — Соц. законность, 1978, № 4, с. 48—50.

682. Донков И. Несгибаемый революционер. — Правда, 1978, 24 февр.

Керженцев П. М.

683. Симонова З. П. П. М. Керженцев — публицист, организатор и теоретик советской прессы. — Сов. журналистика. История, традиции, опыт, 1978, вып. 4, с. 71—95.

Клепиков С. А.

684. Архив Сократа Александровича Клепикова: [Новые поступления]. — Зап. отд. рукописей/Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, 1978, вып. 39, с. 147.

685. Сократ Александрович Клепиков: [Некролог]. — Сов. архивы, 1978, № 5, с. 127.

Клячко Л. М.

686. Белов С. В. Л. М. Клячко и издательство «Радуга»: (У истоков сов.

дет. книги).— В кн.: Вопросы истории советской книги и библиографии. Л., 1978, с. 21—35.

687. Белов С. «Король репортажа».— Байкал, 1978, № 1, с. 146—148. *Конради М.*

См. № 491.

Корин П. Д.

См. № 634-636.

Крупская Н. К.

688. Абрамов К. И. Н. К. Крупская о подготовке кадров и современные проблемы развития библиотечного образования: Лекция по курсу «Библиотечное образование» для студентов библ. фак. М., 1978. 56 с.

689. Арефьева Е. П. Н. К. Крупская о некоторых проблемах развития фондов массовых библиотек в первые десятилетия Советской власти.— Сов. библиотековедение, 1978, № 5, с. 78—92.

690. Карпова Н. И. Н. К. Крупская — организатор библиотечного похода.— Сов. библиотековедение, 1978, № 3, с. 82—90.

691. Ключников В. Крупская читает Толстого.— Учит. газ., 1978, 25 февр.

692. Кузнецкая Л., Маштакова К. Из кремлевской библиотеки Н. К. Крупской: [Об изучении Н. К. Крупской пед. наследия Л. Н. Толстого].— Учит. газ., 1978, 2 сент.

См. № 481, 482.

Крылов И. А.

См. № 491.

Куйбышев В. В.

693. Дубинский - Мухадзе И. Спутники на огненном тракте: [В. В. Куйбышев — читатель].— В мире книг, 1978, № 1, с. 87—90.

Кутузов М. И.

См. № 1121.

Лайдвэз Х.

694. Каху М. К юбилею библиографического языка и литература, 1978, № 10, с. 636.— Эст.

695. Тедер Э. К юбилею неутомимого работника.— Творчество, Таллин, 1978, № 10, с. 1754—1755.— Эст.

Лапчинский А. Г.

См. № 634-636.

Ларсонов Ю. В.

См. № 634-636.

Лесючевский Н. В.

696. Н. В. Лесючевский: [Некролог].— Лит. газ., 1978, 6 дек., с. 3.— Подписи: Правл. Союза писателей СССР, Госкомиздат СССР и др.

Лихачев Н. П.

697. Валк С. Н. Николай Петрович Лихачев: Вступит. слово на заседании Совета архива ЛОИИ СССР АН СССР 2 нояб. 1962 г., посвящ. 100-летию со дня рождения Н. П. Лихачева.— Вспомогат. ист. дисциплины, 1978, т. 9, с. 335—340.

Лихтенштейн Е. С.

698. К семидесятилетию Ефима Семёновича Лихтенштейна.— Книга. Исслед.

и материалы, 1978, сб. 37, с. 152—155, портр.

699. Яншин А., Сикорский Н. Шедость души: [К 70-летию со дня рождения Е. С. Лихтенштейна].— Кн. Обзорение, 1978, 19 мая, с. 15, портр.

Лобанов В. М.

См. № 634-636.

Локус У. и К.

700. Каунас Д. Из страниц печатного прошлого.— Победа, 1978, № 8, с. 187—190.— Литов.

Ломоносов М. В.

701. Кукушкина М. В. Помечено рукой Ломоносова: [О кн. из б-ки ученого. Беседа с зав. отд. рукописи и ред. кн. б-ки АН СССР М. В. Кукушкиной/Записал В. Дворников].— Воздуш. транспорт, 1978, 29 июня.

702. Кукушкина М. Следы его карандаша...: Завершено науч. описание кн., принадлежавших М. В. Ломоносову. [Рассказ д-ра ист. наук/Записал Л. Леонидов].— Сов. культура, 1978, 25 авг.

См. № 237, 310, 395, 671.

Луговской В. А.

703. Грудцова О. Неразделимое: [В. А. Луговской — читатель].— В мире книг, 1978, № 5, с. 92—93, портр.

Ляхов В. Н.

704. Сидоров А. А. В. Н. Ляхов — теоретик-новатор книжного искусства.— В кн.: Ляхов В. Н. Искусство книги: Иллюстрация, книга, графика. (Проблемы теории и истории). Графика на выставке и в книге. М.: Сов. художник, 1978, с. 8—14, портр.

Макаров А. М.

См. № 634-636.

Малых М. А.

705. Эльзон М. «Книга» — женского рода: [Рец. на кн.: Блинов А. С., Пострелова Т. А. Мария Малых. Л.: Лениздат, 1976].— Нева, 1978, № 4, с. 190—191.

Малышев В. И.

706. Жуков Д. Владимир Иванович.— Новый мир, 1978, № 7, с. 173—241.

707. Панченко А. М. В. И. Малышев как археограф.— В кн.: Археографический ежегодник за 1977 год. М.: Наука, 1978, с. 214—218.

Маркушевич А. И.

708. К семидесятилетию профессора Алексея Ивановича Маркушевича.— Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 36, с. 126—134, портр.

Масанов И. Ф.

709. Фотографии Ивана Филипповича Масанова: [Новые поступления].— Зап. отд. рукописей/Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, 1978, вып. 39, с. 142—143.

См. № 745.

Межов В. И.

710. Джарылгасова С. К. Некоторые вопросы исторической библиографии дореволюционного Казахстана:

[Деятельность В. И. Межова и А. Е. Алекторов].—Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук, 1978, № 6, с. 29—33.

Мезьер А. В.

См. № 84.

Менделеев Д. И.

711. Добротин Р. Б., Карпило Н. Г. Структура и содержание фондов личной библиотеки Д. И. Менделеева.—Вопр. истории и методол. химии, 1978, № 2, с. 104—129.

Мугастойохани Х.

712. Плоомпуу Л. Выдающийся книговед.—Творчество, Таллин, 1978, № 3, с. 523.—Эст.

Мусин-Пушкин А. И.

№ 395.

Невский В. А.

713. Перцович Ю. С. Владимир Александрович Невский: (К 90-летию со дня рождения).—Сов. библиогр., 1978, № 6, с. 49—50.

Немировский Е. Л.

714. Каманин В. Хранитель древних рукописей.—Лесная новь, 1978, № 2, с. 28, портр.

Николаев В. А.

715. Щерба Н. Н. В. А. Николаев и библиография Сибири: (К 50-летию со дня рождения).—В кн.: История сибирской библиографии. Новосибирск, 1978, с. 115—134 (Сб. науч. тр./ГПНТБ СО АН СССР; Вып. 41).

См. № 1139.

Новиков Н. И.

716. Лясков В. Ф. Возникновение рынка подписных изданий в России и книгораспространительская деятельность Н. И. Новикова.—Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 36, с. 73—80.

717. Подгородников М. И. Восьмая муза: Новиков. Страницы жизни. М.: Мол. гвардия, 1978. 175 с., ил. (Пионер—значит первый; Вып. 59).

718. Федорова Л. Николай Иванович Новиков.—В кн.: Русские писатели в Москве. М.: Моск. рабочий, 1977, с. 77—88.

См. № 497.

Ногин В. П.

719. Песиков Ю. И на «полюсе холода»: [В. П. Ногин — читатель].—В мире книг, 1978, № 2, с. 87—88, портр. *Оленин А. Н.*

720. Мартынов И. Ф. О библиотеке екатерининского пажа: Каталог книг Алексея Оленина, 1775 г.—В кн.: Памятники культуры: Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1977. М.: Наука, 1978, с. 155—159.

Орлов Н. Н.

См. № 677.

Островский Н. А.

См. № 1121.

Остроухов И. С.

См. № 634-636.

Пантелеев Л. Ф.

См. № 432.

Паустовский К. Г.

См. № 634-636.

Пахомов Н. П.

См. № 634-636.

Пекарский Э. К.

721. Соколова В. П. Э. К. Пекарский и якутская библиография.—В кн.: История сибирской библиографии. Новосибирск, 1978, с. 80—93 (Сб. науч. тр./ГПНТБ СО АН СССР; Вып. 41).

Петр I.

722. Боброва Е. И. Библиотека Петра I: Указ-справочник/[Под ред. Д. С. Лихачева. Л., 1978. 214 с.—В надзаг.: Б-ка АН СССР.

Петровский И. Г.

723. Колодный Л. Круглый зал: [О б-ке акад. И. Г. Петровского].—Моск. правда, 1978, 26 февр.

724. Мироненко С. В. Историческая литература в библиотеке И. Г. Петровского.—Вопр. истории, 1978, № 4, с. 202—203.

Полторацкий С. Д.

725. Березина В. Г. С. Д. Полторацкий и газета «Ведомости»: По материалам его архива.—Вестн. Ленингр. ун-та, 1978, № 14. История, яз., лит., вып. 3, с. 138—140.

Протасович Я.

726. Анушкин А. И. Ян Протасович с Пинщины.—Памятники истории и культуры Белоруссии, 1978, № 4, с. 29—31.—Белорус.

Пушкин А. С.

727. Канарш В. Пушкину, за прилежание...: [О кн. из б-ки С. А. Соболевского, хранящихся в б-ке Симферопольского ун-та].—В мире книг, 1978, № 6, с. 92—93.

728. Ороховацкий Ю. «Здравствуйте, друзья...»: Штрихи из истории б-ки А. С. Пушкина.—Сов. культура, 1978, 27 июня.

См. № 387, 455, 464, 475, 672.

Райнис Я.

729. Вилсонс А. Личная библиотека Я. Райниса.—Изв. АН ЛатвССР, 1978, № 9, с. 85—99.—Латыш.

Рогожин Н. П.

730. Заметки Н. П. Рогожина: [Новые поступления].—Зап. отд. рукописей/Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, 1978, вып. 39, с. 148.

Розе Я.

731. Карулис К. Янис Розе — книгоиздатель.—Знамя, Рига, 1978, № 11, с. 142—143.—Латыш.

Рубакин Н. А.

732. Везирова Л. А. Переписка Н. А. Рубакина и И. В. Владиславлева.—Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 36, с. 104—125.

Сидоров А. А.

733. Алексей Алексеевич Сидоров: [Некролог].—Кн. обозрение, 1978, 7 июля, с. 15, портр.—Подписи: М-во культуры СССР, Госкомиздат СССР, Президиум АН СССР и др.

734. Ляско К. А. А. Сидоров: «Моя библиотека — это история моей жизни». — В мире книг, 1978, № 12, с. 80—82.

735. Очарованный книгой: [209-е заседание моск. клуба экслибрисистов, посвящ. памяти А. А. Сидорова]. — Кн. обозрение, 1978, 25 авг., с. 15.

736. Памяти Алексея Алексеевича Сидорова: [Некролог]. — Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 37, с. 233—236, портр. — Подписи: А. И. Маркушевич, Н. М. Сикорский, А. В. Западов и др.

737. Сикорский Н., Немировский Е. Подвиг всей жизни. — Сов. культура, 1978, 25 июля.

См. № 634-636, 1121.

Скорина Ф.

738. Акулич С. А. Древняя книга — памятник искусства. — Памятники истории и культуры Белоруссии, 1978, № 2, с. 15—18. — Белорус.

739. Лабынцев Ю. А. Новый экземпляр «Акафистника» Франциска Скорины. — В кн.: История книги: Работы отд. ред. книг. М.: Книга, 1978, с. 203—206 (Тр./Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина; Т. 14).

740. Лабынцев Ю. Федоровские чтения — 1977. — В мире книг, 1978, № 3, с. 96.

741. Немировский Е. Л. «Апостол» 1525 года Франциска Скорины: Опыт книговед. описания. — В кн.: История книги: Работы отд. ред. книг. М.: Книга, 1978, с. 186—202 (Тр./Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина; Т. 14).

742—743. Немировский Е. Л. Начало книгопечатания в Белоруссии и Литве: Жизнь и деятельность Франциска Скорины. Описание изд. и указ. лит., 1517—1977. М., 1978. 160 с. — В надзаг.: — Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, Отд. ред. книг.

Рец.: Мыльников А. Франциск Скорина, его дни и труды. — Кн. обозрение, 1978, 24 ноября, с. 16.

Смирдин А. Ф.

744. Шукшина И. Смирдинские чтения [в Ленинградском институте культуры им. Н. К. Крупской]. — Кн. обозрение, 1978, 8 дек., с. 15.

Смирнов А. В.

745. Тельчаров А. Д. А. В. Смирнов и И. Ф. Масанов: Из истории отеч. библиогр. — Проблемы истории СССР/Моск. ун-т, 1978, вып. 7, с. 189—203.

Смирнов-Сокольский Н. П.

746. Кудреватых Л. Мир книг безбрежен. — Сов. культура, 1978, 17 марта.

См. № 84.

Собко Н. П.

747. Острой О. С. «Словарь русских художников» Н. П. Собко: История создания. — В кн.: Фонд гравюр как источник изучения архитектуры русских городов. Л., 1978, с. 132—167.

Собольщиков В. И.

748. Володин Б. Ф. Взгляды В. И. Собольщикова на работу библиотек Западной Европы. — Сов. библиотекведение, 1978, № 6, с. 68—76.

См. № 727.

Соколов И. В.

См. № 634—636.

Становой П. А.

749. Павел Александрович Становой: [Дир. изд-ва Лениздата. 1922—1978. Некролог]. — Ленингр. правда, 1978, 8 авг. — Подписи: Г. В. Романов, Ю. Ф. Соловьев, Р. С. Бобовиков и др. *Сухомлинский В. А.*

750. Резник А. «Ничто не заменит книги»: К 60-летию со дня рождения В. А. Сухомлинского. — Библиотекарь, 1978, № 9, с. 70—71, портр.

Сытин И. Д.

751. Жизнь для книги: [Сборник/Предисл. Н. Накорякова]. М.: Книга, 1978. 350 с., ил., 1 л. портр.

752. Мотыльков А. М. Моя работа у И. Д. Сытина: (Из воспоминаний букиниста)/Предисл. и публикация А. П. Русинова. — Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 37, с. 156—166, портр. *Таммсааре А. Х.*

753. Сибул А. Таммсааре глазами современника: [Таммсааре — читатель Таллин. центр. б-ки]. — В кн.: Воспоминания о А. Х. Таммсааре. Таллин: Эсти раамат, 1978, с. 263—284. — Эст. *Татищев В. Н.*

754. Астраханский В. Ученый и библиофил. — Библиотекарь, 1978, № 7, с. 50—51.

Телепин М. Я.

755. М. Я. Телепин: [1916—1978. Некролог]. — Кн. обозрение, 1978, 21 апр., с. 15, портр. — Подпись: Группа товарищей.

Тихонравов Н. С.

756. Довгалло Г. И. Собрание рукописных книг и библиотека Н. С. Тихонравова. — Рус. речь, 1978, № 1, с. 116—121.

Толстой Л. Н.

757. Бабаев Э. Г. «Золотая полка»: [Круг чтения Л. Н. Толстого]. — Библиотекарь, 1978, № 8, с. 22—25.

758—759. Библиотека Льва Николаевича Толстого в Ясной Поляне: Библиогр. описание/Музей-усадьба «Ясная Поляна». [Т.] 2. Периодические издания на русском языке/[Архангельская Т. Н., Архангельский А. Ф., Езерская Г. П. и др.] М.: Книга, 1978. 188 с.

Рец.: Громова Т. Библиография библиотеки Л. Н. Толстого. — Вопр. лит., 1978, № 8, с. 305—306.

760. Брандис Е. Лев Толстой читает Жюль Верна... — Дет. лит., 1978, № 9, с. 35—39.

761. Буркина М. М. Л. Н. Толстой — читатель А. А. Фета. — В кн.: Художественное творчество и проблемы восприятия. Калинин, 1978, с. 18—33.

762. Грюнберг Ю. О. Воспоминания Ю. О. Грюнберга о встречах с Л. Н. Толстым/Предисл. и публикация А. П. Толстякова. — Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 38, с. 98—109, портр.
763. Динерштейн Е. А. Во имя благого дела: (Л. Н. Толстой, И. Д. Сытин и «Посредник»). — Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 37, с. 70—97.
764. Дробат Л. С. Л. Н. Толстой — читатель А. С. Хомякова. — В кн.: Толстовский сборник. Тула, 1978, с. 115—122.
765. Лебедева В. А. Личная библиотека Л. Н. Толстого: (Из опыта изучения и описания). — В кн.: Яснополянский сборник, 1978. Статьи, материалы, публикации. Тула: Приок. кн. изд-во, 1978, с. 297—306.
766. Либединская Л. Великий читатель из Ясной Поляны: К 150-летию со дня рождения Л. Н. Толстого. — Библиотечка, 1978, № 9, с. 26—30.
767. Николаева Т. А. Толстой — читатель Джордж Элиот. — В кн.: Яснополянский сборник, 1978. Статьи, материалы, публикации. Тула: Приок. кн. изд-во, 1978, с. 202—207.
768. Петухов А. А. Л. Н. Толстой и Тульская публичная библиотека. — В кн.: Л. Н. Толстой в Тульском крае. Тула: Приок. кн. изд-во, 1978, с. 201—206.
769. Строганов М. В. Читатель Грибоедова — Лев Толстой. — В кн.: Художественное творчество и проблемы восприятия. Калинин, 1978, с. 7—17.
См. № 222, 223, 469, 470, 472, 473, 476, 477, 480, 485, 487, 496, 501, 505, 508, 621, 691, 692, 828, 942, 950, 963.
- Толстой Ф. А.*
См. № 395.
- Трубников С. А.*
770. 50-летие С. А. Трубникова. — Сов. библиогр., 1978, № 4, с. 104—105.
- Трубнер Н.*
См. № 659.
- Турунов А. Н.*
771. Томина В. П. Краеведческая и библиографическая деятельность А. Н. Турунова (1893—1956). — В кн.: История сибирской библиографии. Новосибирск, 1978, с. 94—114 (Сб. науч. тр./ГПНТБ СО АН СССР; Вып. 41).
- Удинцев Б. Д.*
772. Архив Бориса Дмитриевича Удинцева: [Новые поступления]. — Зап. отд. рукописей/Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, 1978, вып. 39, с. 139—141.
- Ульянова М. И.*
773. Маштакова К. За строкой дарственной надписи: К 100-летию со дня рождения М. И. Ульяновой. — Библиотечка, 1978, № 2, с. 37—39.
- Упит А.*
774. Вавере В. В библиотеке Андрея Упита. — Вопр. лит., 1978, № 7, с. 228—239.
- Федоров Иван.*
775. Михайлов О. Тропую вымысла: [Рец. на кн.: Самвелян Н. Г. Московии таинственный посол. М.: Дет. лит., 1977]. — Мол. гвардия, 1978, № 1, с. 307—311.
776. Рерих Н. К. Первопечатник Федоров. — В кн.: Рерих Н. К. Зажигайте сердца. [2-е изд.] М.: Мол. гвардия, 1978, с. 115—116.
777. Самородов Б. Просветителю, первопечатнику: [Об открытии памятника Ивану Федорову во Львове]. — Полиграфия, 1978, № 6, с. 45.
См. № 237, 279, 280, 281, 442.
- Фрумин И. М.*
778. Госин И. Я. Видный советский библиотеквед И. М. Фрумин: (К 70-летию со дня рождения). — Науч. и техн. б-ки СССР, 1978, № 3, с. 34—35.
- Халатов А. Б.*
779. Шомракова И. Строитель новой культуры. — Кн. обозрение, 1978, 22 дек., с. 16.
- Хрущов А. Ф.*
См. № 395.
- Цвирка П.*
780. Жукас В. Библиотека Пятраса Цвирки. — Библ. работа, 1978, № 1, с. 31—35. — Литов.
Ципельзон Э. Ф.
781. Материалы из архива и коллекции Эммануила Филипповича Ципельзона: [Новые поступления]. — Зап. отд. рукописей/Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, 1978, вып. 39, с. 147.
- Чаадаев П. Я.*
См. № 237.
- Чацкий Т.*
См. № 1121.
- Чернышевский Н. Г.*
782. Айзенберг А. Я. Революционно-демократические идеи Н. Г. Чернышевского о самообразовании. — Сов. библиотекведение, 1978, № 6, с. 57—67.
783. Баренбаум И. Е. Французские законы о печати в оценке Н. Г. Чернышевского. — Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 37, с. 110—122.
См. № 432, 457, 471, 474, 486, 488, 498, 500, 502, 506, 509, 511, 823, 833, 834.
- Чехов А. П.*
См. № 237.
- Чубарьян О. С.*
784. Видный советский библиотеквед: [Воспоминания учеников, друзей и коллег]. — Библиотечка, 1978, № 9, с. 45—47, портр.
785. Выдающийся советский библиотеквед: (К 70-летию со дня рождения О. С. Чубарьяна). — Сов. библиотекведение, 1978, № 6, с. 14—21.
786. Гастфер М. П. К 70-летию со дня рождения Огана Степановича Чубарьяна (1908—1976 гг.). — Науч. и техн. б-ки СССР, 1978, № 10, с. 29—33.
787. Оган Степанович Чубарьян: Биобиблиогр. указ./Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина; [Сост. В. В. Клевенская;

Вступит. статья Б. Н. Бачалдина]. М., 1978. 81 с., 1 л. портр.

Чуванов М. И.

788. Блюм А., Мартынов И. От Капниста до Бунина: [О б-ке М. И. Чуванова]. — В мире книг, 1978, № 5, с. 94, портр.

789. Зеленогорский М. Чуванов и дядя Гиляй. — Лит. Россия, 1978, 15 дек., с. 14.

790. Чуванов М. И. О его библиотеке ходят легенды: [Беседа с библиофилом М. И. Чувановым/Записал Ф. Медведев]. — Воздуш. транспорт, 1978, 21 янв.

См. № 634—636.

Шагинян М. С.

791. Крымова Г. В библиотеке Маршэты Шагинян. — Кн. обозрение, 1978, 22 сент., с. 15, портр.

Шалаян Ф. И.

792. Марков А. Из библиотеки Ф. И. Шалаяна. — Кн. обозрение, 1978, 12 мая, с. 16.

Шамурин Е. И.

793. Крылова Т. Д. Е. И. Шамурин и основные проблемы текущей государственной библиографии (1921—1937 гг.). — В кн.: Развитие библиографической науки в советский период. Л., 1978, с. 120—134 (Тр./Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской; Т. 41).

Шаумян С. Г.

794. Дубинский - Мухадзе И. Книжные штудии бакинского комиссара: К 100-летию со дня рождения С. Г. Шаумяна. — В мире книг, 1978, № 10, с. 84—87, портр.

Шимонис К.

795. Жукас В. К. Шимонис — библиофил. — Новые книги, Вильнюс, 1978, № 1, с. 41—42. — Литов.

Шмаров Ю. Б.

См. № 634—636.

Щепкина-Куперник Т. Л.

796. Знаменский Д. Ю. От Антоны Чехова до Николая Островского: (Книги из б-ки Т. Л. Щепкиной-Куперник). — Встречи с прошлым, 1978, вып. 3, с. 100—109.

Эгле К.

797. Бремпеле А. Латышский библиограф Карлис Эгле (2.6.1887—25.6.1974). — В кн.: Из истории библиотечного дела и библиографии. М., 1978, с. 144—164 (Б-ки АН СССР и акад. наук союзных республик; Вып. 1).

Эминеску М.

798. Мадан И. К., Урмашу Л. Г. Михаил Эминеску — деятель книги. — В кн.: Респ. науч.-теорет. конф. «Актуальные проблемы библиотечного дела и библиографоведения Советской Молдавии». Тез. докл. Кишинев, 1978, с. 52—54.

Юдин Г. В.

799. Владимирова Е. Судьба юдинской библиотеки. — Лит. Россия, 1978, 19 мая, с. 16.

Язбердиев А.

800. Корзун Л. Войди в этот мир. — Туркм. искра, 1978, 5 авг.

ИСТОРИЯ КНИГОИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

801. Александров В. Поэзия мест [Г. Лонгфелло]. — В мире книг, 1978, № 8, с. 92—93.

802. Альбина Л. Л. Вольтер и религия: (По материалам б-ки Вольтера). — В кн.: Атеизм, религия, современность. Л., 1978, с. 76—85.

803. Альбина Л. Л. К истории публикаций маргиналий Вольтера. — Французский ежегодник, 1976. М.: Наука, 1978, с. 215—223.

804. Альбина Л. Л. Читательские пометы Вольтера и опыт работы над их публикацией. — В кн.: Археографический ежегодник за 1977 год. М.: Наука, 1978, с. 296—303.

805. Аслитдинова А. Библиотека Вольтера. — Коммунист Таджикистана, 1978, 30 мая.

806. Бегак Б. Добрые чувства для всей земли: [Из истории издания дет. книг Л. Н. Толстого за рубежом]. — Дет. лит., 1978, № 9, с. 68—72.

807. Боярский И. О. Четыре рождения и долгая жизнь: Анна Зегерс «Седьмой крест». — В мире книг, 1978, № 11, с. 90—92.

808. В помощь составителям сводного каталога старопечатных изданий кирилловского и глаголического шрифтов: Метод. указания/Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, Отд. ред. книг. Вып. 3. Кирилловские издания Супрасльской типографии [Сост. Ю. А. Лабынцев]. М., 1978. 54 с., ил.

809. Владимирова Г. Найдены инкунабулы [в фондах Гос. респ. б-ки ЛитССР]. — Библ. работа, 1978, № 9, с. 34—35. — Литов.

810. Горфункель А. Х. [Рец. на кн.: Фейгельманас Н. Инкунабулы Литвы. Каталог. Вильнюс: Вага, 1975]. — Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 38, с. 195—200.

811. Гусева Е. Об одной находке: Неизвестные заметки Стендаля. [О б-ке Стендаля]. — Вопр. лит., 1978, № 5, с. 314—316.

812. Дмитриева В. А. П.-Ж. Этцель — издатель произведений И. С. Тургенева во Франции. — Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 36, с. 163—171.

813. Жбиковский Т. Гоминьдановская цензура и политическая борьба в Китае в 30-е годы. — В кн.: Проблемы Китая: Материалы Междунар. конф. по новейшей истории Китая. Апр. 1977 г. М., 1978, ч. 1, с. 119—129.

814. История зарубежной книги: Учеб. пособие. Вып. 4. Германия/И. Е. Баренбаум. Л., 1978. 114 с. — В надзаг.: Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской, Каф. библиогр.

815. Калудова М. Глубокие корни: Творчество В. Г. Короленко в Болгарии. — Наш современник, 1978, № 3, с. 136—141.

816. Каунас Д. Из истории литовской печати в Восточной Пруссии. — Вехи культуры, 1978, № 1, с. 60—61. — Литов.

817. Книговедческое обозрение: [О. Х. Кунце]. — В мире книг, 1978, № 7, с. 88—89. — Подпись: Книговед.

818. Коваль Л. М. Русские библиотеки в Италии в начале XX в. — Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 37, с. 185—194.

819. Колга Л. А. Издания французских переводов «De officiis» Цицерона в XV в. — Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 37, с. 177—181.

820. Колмаков П. К. Состав и судьба библиотеки королевы Кристины: [XVII в.]. — Сканд. сб., 1978, 23, с. 189—195.

821. Лабынцев Ю. Каталог старопечатных изданий. — Кн. обозрение, 1978, 21 июля, с. 16.

822. Лебедев В. Я. Об издании описаний коллекций книг кирилловской печати XVI—XX веков: [Рец. на кн.: Шайдакова М. Я. Описание коллекций книг кирилловской печати XVI—XX веков Горьковского историко-архитектурного музея-заповедника. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1975]. — Сов. архивы, 1978, № 3, с. 110.

823. Левина С. Первые зарубежные... [Об изд. произведений Н. Г. Чернышевского за границей]. — В мире книг, 1978, № 6, с. 84—85.

824. Маневич С. М. Издано Парижской Коммуной. М.: Книга, 1978. 125 с., ил.

825. Немировский Е. «Альд Мануций приветствует читающего»: [Рец. на кн.: Лазурский В. В. Альд и альдины. М.: Книга, 1977]. — Кн. обозрение, 1978, 3 февр., с. 16.

826. Рагуоис Б. Деятельность литовских редакторов и издателей в США: (Замыслы и проекты до первого съезда в 1910 г.). — Библ. работа, 1978, № 2, с. 25—28. — Литов.

827. Разумовская М. «Напечатано там, где сумел»: [Из истории книгопечатания во Франции. XVIII в.]. — В мире книг, 1978, № 7, с. 90—91.

828. Рюрикова О. На языках всего мира: [Об издании произведений Л. Н. Толстого]. — Кн. обозрение, 1978, 8 сент., с. 5.

829. Свойский М. Л. Сводный каталог изданий эпохи Великой французской революции. — Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 37, с. 182—184.

830. Сирманов Ц. Первый учебник по физике в Болгарии. — Вопр. истории естествознания и техники, 1978, вып. 3, с. 87—88.

831. Соркин А. М. Первая моно-

графия на русском языке о Поле Отле: [Рец. на кн.: Рейворд У. Б. Универсум информации. М.: Книга, 1976]. — НТИ. Сер. 1. Орг. и методика информ. работы, 1978, № 11, с. 26—27.

832. Спивак Т. О. Немецкая подпольная коммунистическая печать в борьбе против гитлеровской диктатуры (1933—1939): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Л., 1978. 21 с. — В надзаг.: Ленингр. высш. парт. школа.

833. Травушкин Н. С. Прижизненные зарубежные издания книги Н. Г. Чернышевского «Основания политической экономии». — Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 37, с. 123—126.

834. Травушкин Н. С. Чернышевский в США: (Прижизненные издания и материалы печати). — Н. Г. Чернышевский. Статьи, исслед. и материалы. Саратов, 1978, вып. 8, с. 244—254.

835. Ушпак М. Праздник «Смены»: [К 30-летию основания изд-ва Словац. ЦК Соц. союза молодежи. Статья дир. изд-ва «Смена»]. — Комс. правда, 1978, 15 авг.

836. Френкель Л. М. Государственная типография во Франции в первой половине XVII в. и ее издания в фондах библиотек СССР: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. Л., 1978. 16 с. — В надзаг.: Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской.

837. Чегодарь Н. И. Русская и советская литература в Японии в послеоктябрьский период. — В кн.: СССР — Япония: К 50-летию установления сов.-яп. дипломат. отношений (1925—1975). М.: Наука, 1978, с. 208—224.

838. Черкашина Н. П. Коллекция инкунабул В. А. Десницкого. — В кн.: История книги: Работы отд. ред. книг. М.: Книга, 1978, с. 207—221. (Тр./Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина; Т. 14).

839. Шарикова И. С. Новые данные о библиотеке Дидро. — Вспомогат. ист. дисциплины, 1978, т. 10, с. 307—311.

840. Ширяева В. Ф. Легальные издания БКП в первые годы фашистской диктатуры, 1923—1925. — Проблемы слав. языкознания, 1978, вып. 8, с. 94—99. — Укр.

841. Шеглова О. П. Иранская литографированная книга как источник по истории и истории культуры Ирана XIX в.: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 1978. 20 с. — В надзаг.: АН СССР, Ин-т востоковедения.

842—843. Эльзевиры: Каталог коллекции. [В 2-х ч.]/Гос. публ. ист. б-ка, Олд. ред. книг; [Сост. В. П. Степанова]. М., 1978.

Ч. 1 (№ 1—260). 65 с.

Ч. 2 (№ 261—513). 147 с.

См. № 107, 109, 237, 395, 445—446, 484, 783.

**ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПЕЧАТИ
И КНИГОИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА
В СССР**

844. Азерская Н. Я. «Единая схема классификации литературы для книгоиздания в СССР». — Сов. библиогр., 1978, № 2, с. 3—9.

845. Азерская Н. Я. К выходу в свет «Единой схемы классификации литературы для книгоиздания в СССР». — Изд. дело. Реф. информ., 1978, вып. 3, с. 23—28.

846. Власов И. В. Типизация проектных решений АСУ в книгоиздании на основе отраслевых руководящих и методических материалов. — Изд. дело. Реф. информ., 1978, вып. 8, с. 4—11.

847. Егошина Р. Г. Опыт организации информационного обеспечения специалистов отрасли. — Изд. дело. Реф. информ., 1978, вып. 9, с. 15—18.

848. Коровкин И. Авторитет советского книгоиздания. — Кн. обозрение, 1978, 29 дек., с. 2, 5.

849. Кортунов В. Широки и разнообразны духовные интересы: [О развитии книгоизд. дела в СССР]. — Моск. правда, 1978, 30 сент.

850. Марка издательства: [Передовая]. — Сов. культура, 1978, 20 июня.

851. Махов А. С. «Схема» осведомленности и информации: [О введении «Единой схемы классификации литературы для книгоиздания в СССР»]. — В мире книг, 1978, № 1, с. 45—46.

852. Монастырский И. М., Муратов А. Л. Автоматизированная система научно-технической информации по издательскому делу, полиграфической промышленности и книжной торговле. — НТИ. Сер. 1. Орг. и методика информ. работы, 1978, № 2, с. 1—8.

853. Монастырский И. М., Муратов А. Л., Несвижский Л. О. Об использовании оптической читающей системы «Компьюскен—170» в процессах ввода информации в отраслевую автоматическую систему научно-технической информации по издательскому делу, полиграфии и книжной торговле. — Изд. дело. Реф. информ., 1978, вып. 4, с. 12—18.

854. Монастырский И. М. Проблемы дальнейшего совершенствования информационного обслуживания в отрасли в свете решений XXV съезда КПСС. — Изд. дело. Реф. информ., 1978, вып. 9, с. 3—8.

855. Муратов А. Л. Цели и задачи отраслевой автоматизированной системы научно-технической информации АСУ-ПЕЧАТЬ-ИНФОРМ: Этапы внедрения. — Изд. дело. Реф. информ., 1978, вып. 9, с. 9—15.

856. Прежде чем стать книгой: О делах изд. — Правда, 1978, 11 окт. — Под-

пись: Коллектив кор. «Правды» — ред. журн. «В мире книг».

857. Работа с информационными материалами в издательствах/[Сост. Л. А. Грибова]. М.: Книга, 1978. 12 с. (Изд. дело. Метод. материалы/Всесоюз. кн. палата, ЦБНТИ по печати).

858. VII съезд Научно-технического общества полиграфии, издательств и книжной торговли, 17—18 ноября 1977 г.: [Материалы]. М., 1978. 13 с. — В надзаг.: Центр. правл. НТО полиграфии, изд-в и кн. торговли.

859. Семеновкер Б. А. Стандартизация редакционно-издательских процессов. — НТИ. Сер. 1. Орг. и методика информ. работы, 1978, № 4, с. 1—5.

860. Стукалин Б. Книга в советском обществе. — Коммунист, 1978, № 12, с. 59—70.

861. Трибуна миллионов: [Передовая]. — Известия, 1978, 4 мая, Моск. веч. вып.

862. Чиквишвили И. Читатель и книга. — Правда, 1978, 12 марта.

**КНИГОИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО
СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК**

863. Абакиров А. А. Большой совет издателей: [Беседа с пред. Госкомиздата КиргССР А. А. Абакировым/Записала О. Каменева]. — Гудок, 1978, 14 февр.

864. Выставка российской книги: Выставка в Доме журналиста Армении в Дни лит. и искусства РСФСР в Армении. — Культ.-просвет. работа, 1978, № 7, с. 4—7, ил. — Арм.

865. Итра К. Главные направления и задачи издательской деятельности [Госкомиздата ЭССР]. — Полиграфист, 1977, № 2, с. 5—6. — Эст.

866. Малыха О. В., Петляков Ю. Н., Рыжова Л. А. Издательское дело в союзных республиках. М.: Книга, 1978. 36 с. — В надзаг.: Госкомиздат СССР, Всесоюз. кн. палата, ЦБНТИ по печати.

867. Малыхин Н. Г. Книгоиздательская деятельность в союзных республиках СССР: Учеб. пособие для спец. 2027 «Журналистика». М., 1978. 64 с. — В надзаг.: Моск. полигр. ин-т.

868. Нагорнова А. Я. Развитие книгоиздательского дела [в Бурятии]. — Байкал, 1976, № 5, с. 94—98. — Бурят.

869. Оноприенко С. П., Савков С. В. Об опыте украинских издательств по привлечению общественности к процессу создания книг. — Изд. дело. Реф. информ., 1978, вып. 12, с. 3—6.

870. Пащенко А. Спрос на книгу: [Пробл. книгоиздания. УССР]. — Правда, 1978, 23 июня.

871. Свиридов Н. Книга и время: [О проблемах издания книг в Сибири и

на Дальнем Востоке]. — Сов. Россия, 1978, 22 авг.

872. Свиридов Н. Книги переднего края: [О росте кн. продукции изд-в РСФСР]. — Огонек, 1978, № 12, с. 25—27.

873. Свиридов Н. В. Книжный мир России: [О развитии книгоиздания в РСФСР]. — Молодая гвардия, 1978, № 2, с. 254—268.

874. Свиридов Н. В. Российские книгоиздатели — труженикам Нечерноземья. — Полиграфия, 1978, № 1, с. 7—9.

875. Юриков А. Новый книжный год: [О работе изд-в РСФСР]. — Сов. культура, 1978, 17 февр.

См. № 542—543.

РАБОТА ОТДЕЛЬНЫХ ИЗДАТЕЛЬСТВ

876. Бардин С. Рабочий режим новосибирцев: [О работе Новосиб. упрполиграфиздата]. — В мире книг, 1978, № 2, с. 44—45.

877. Бражников В. И. Из практики работы службы стандартизации издательства «Недра». — Изд. дело. Реф. информ., 1978, вып. 8, с. 22—24.

878. Каталог книг, вышедших в 1975—1976 годах в издательстве «Высшая школа»: (Вузы и техникумы)/[Сост. Е. В. Басавина]. М.: Высш. школа, 1978. 112 с.

879. Глазунов Е. Передовой опыт — всем: [О работе изд-ва «Колос»]. — Экон. газ., 1978, № 33, [7 авг.], с. 19.

880. Десятерик В. Мы, Молодая гвардия: [О работе изд-ва]. — Кн. обозрение, 1978, 27 окт., с. 4, 12.

881. Дымов А. А. Учет читательского назначения книги для зарубежного читателя: (Из опыта индийской редакции изд-ва «Прогресс»). — Изд. дело. Реф. информ., 1978, вып. 8, с. 17—22.

882. Издательское объединение соревнуется: Из опыта орг. соц. соревнования в изд. об-нии «Вища школа»/Госкомиздат УССР, Респ. ком. профсоюза работников культуры, Ред. НТИ по печати. Киев: Реклама, 1978. 43 с., ил.

883. Издательство «Советский писатель». — В кн.: Съезд писателей СССР, 6-й. Москва. 21—25 июня 1976 г. Стеногр. отчет. М.: Сов. писатель, 1978, с. 666—669.

884. Кругликов П. А., Сабецкий Н. А. Опыт издательства «Мир» по эффективному и экономному расходованию материалов и снижению производственных затрат. — Изд. дело. Реф. информ., 1978, вып. 12, с. 6—11.

885. Мамонтов В. У книги страдная пора: [О работе изд-ва «Колос»]. — В мире книг, 1978, № 10, с. 6—7.

886. Метяев Ю. А. Официальный издатель оргкомитета «Олимпиада-80»: [Изд-во «Физкультура и спорт»]. — Изд. дело. Экспресс-информ., 1978, вып. 9, с. 1—14.

887. Нейпавер К. Орден издательству «Карпаты». — Кн. обозрение, 1978, 15 дек., с. 5.

888. Новиков В. В слаженности действий: [Перспективы работы изд-ва «Радянська школа». Киев]. — В мире книг, 1978, № 10, с. 16—17.

889. Приокское кн. изд-во. Тула. Лучшие книги..., 1969—1977. Тула: Приок. кн. изд-во, 1978. 45 с.

890. Прокушев Ю. Л. Издательство российских писателей: дела и планы. [«Современник»]. — Лит. Россия, 1978, 3 февр., с. 9.

891. Пыдер Р. Больше книг, хороших и разных: [О работе изд-ва «Эсти раамат»]. — Сов. Эстония, 1978, 26 февр.

892. Розанов С. П. За эффективность каждого издания: [О работе изд-ва «Энергия»]. — Изд. дело. Экспресс-информ., 1978, вып. 9, с. 14—18.

893. Романова А. С младенческих лет: [О кн. продукции изд-ва «Малыш»]. — Учит. газ., 1978, 1 авг.

894. Седых В. Н. С маркой «Прогресс»: [Беседа с дир. изд-ва «Прогресс»]. — Лит. газ., 1978, 19 июля, с. 15.

895. «Художественная литература», изд-во. Москва. Каталог книг. Т. 4. 1971—1975/[Сост. К. А. Жаворонкова, Ю. И. Игнатова, Н. А. Игнашкина и др.]. М.: Худож. лит., 1978. 415 с.

896. Хундадзе Л. Перед встречей с книгой: [Беседа с дир. изд-ва «Мерани» Л. Хундадзе]. — Заря Востока, 1978, 26 янв.

897. Черниговский И. Книги для всех и обо всем: [Об изд-ве «Сов. энциклопедия»]. — Моск. правда, 1978, 26 марта.

898. Шагулямов И. Курсом прогресса: [О деятельности изд-ва и тип. ЦК КП Узбекистана]. — Правда Востока, 1978, 17 июня.

899. Юриков А. О Черной курице и книжках неряхах: [Пробл. качества кн. продукции Вост.-Сиб. кн. изд-ва]. — Сов. культура, 1978, 20 янв.

ВОПРОСЫ ИЗДАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ

900. Адрианова В. П., Коростелева Т. Г. Типовые графики движения изоизданий (альбомов, открыток) в производстве. — Изд. дело. Реф. информ., 1978, вып. 1, с. 12—16.

901. Алямовская Г. В. О новом ОСТе «Издания листовые. Общие технические требования. Полиграфическое оформление». — Изд. дело. Реф. информ., 1978, вып. 4, с. 24—27.

902. Аношкина В. Не сумма истин, но путь к поиску: [Об издании вузов. учебников]. — В мире книг, 1978, № 4, с. 10—12.

903. Ашитков С. Каким быть справочнику? — Кн. обозрение, 1978, 19 мая, с. 6.

904. Барыкин В. Е. Специфика факсимильных изданий и особенности их редакционной подготовки. — Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 37, с. 14—26.

905. Белая Л. А. К вопросу о типологии учебных изданий, предназначенных для общеобразовательной школы. — Проблемы школьного учебника, 1978, вып. 6, с. 65—72.

906. Беляева Л. С. Развитие методики подготовки документальных изданий. — Сов. архивы, 1978, № 5, с. 50—55.

907. Ботвинник М. М. Ваш ход, издательство!: [Об издании шахматной литературы. Беседа с М. М. Ботвинником/Беседа вел В. Васильев]. — В мире книг, 1978, № 8, с. 13—15.

908. В справочнике и вокруг: [Об издании справ. изданий/Материал подготовил Л. Ионин]. — В мире книг, 1978, № 8, с. 4—7.

908а. Васильченко А. И., Стрехов И. Н. Бесплатная сокровищница... [Об осуществлении постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О переходе на бесплатное пользование учебниками учащимися общеобразовательных школ»]. — В мире книг, 1978, № 12, с. 50—51.

909. Вацуро В. Э. «Лермонтовская энциклопедия»: [К истории создания]. — Рус. лит., 1978, № 4, с. 157—160.

910. Гавинский А. Н. Некоторые практические аспекты оптимизации структуры словарей. — Науковедение и информатика, 1978, вып. 19, с. 95—100.

911. Галицкая Т. Доходчивая география: [О попул. геогр. лит. изд-ва «Мир»]. — В мире книг, 1978, № 7, с. 16—18.

912. Герасимов Н. Миру — «Мир» и «Прогресс»: [Об изд. полит. и худож. лит. для зарубж. читателей]. — В мире книг, 1978, № 12, с. 5—6.

913. Глазунов Е. А., Четыркин М. И. Пропаганда передового опыта — одна из главных задач научно-технических издательств. — Изд. дело. Экспресс-информ., 1978, вып. 10, с. 1—18.

914. Городиский И. Е., Игнатенко П. Р. Освещение проблем советского образа жизни и формирования человека в литературе издательств Украинской ССР. — Изд. дело. Реф. информ., 1978, вып. 1, с. 3—12.

915. Дутиков Н. Путь стандарта до предприятия: [Вопр. изд. стандартов]. — Экон. газ., 1978, № 5, [23 янв.], с. 10.

916. Жумбаев А. Ж., Кузовлева Т. Как две струны добры: [Об изд. худож. лит. в Казахстане. Диалог дир. изд-ва «Жазушы» А. Ж. Жумабаева и поэтессы Т. Кузовлевой]. — В мире книг, 1978, № 11, с. 5—7.

917. Иванов Д. Добротные, долговечные: [Об издании учебников для сред. школ]. — Кн. обозрение, 1978, 1 сент., с. 12.

918. Издание справочной литературы в стране: По материалам совещания-семинара изд. работников. [Ч. 1—2]. — Изд. дело. Реф. информ., 1978, вып. 10, с. 3—40; вып. 11, с. 3—39.

Содерж.: Ч. 1: (вып. 10) О состоянии выпуска справочной литературы и мерах по улучшению ее подготовки/А. А. Невензля, с. 3—15. Издание справочной литературы за годы Советской власти/Ф. В. Герасин, с. 15—19. Энциклопедические издания в СССР/С. М. Ковалев, с. 20—24. О распространении справочной литературы и мерах по ее улучшению/И. М. Военная, с. 24—29; Некоторые вопросы повышения культуры оформления справочно-энциклопедических изданий/В. Я. Быкова, с. 29—30. О перспективах развития полиграфической базы для издания энциклопедий, справочников и словарей/Г. А. Жесткова, с. 31—34. Применение электронно-вычислительной техники в подготовке и выпуске словарно-энциклопедических изданий/В. Я. Деренковский, с. 34—38. Использование положений Основного Закона (Конституции СССР) в юридической справочной литературе/Н. Бодерскова, с. 38—39. Методология подготовки и издания статистических справочников/А. Н. Звонова, с. 39—40.

Ч. 2: (вып. 11) Издание общественно-политических справочников и словарей/Л. Г. Васильева, В. А. Ивченко, К. Тречьякаускас, Е. К. Петровская, с. 3—7. Издание научно-технической справочной литературы/А. Г. Сазонов, А. Р. Ананьева, В. А. Абрамов, Э. С. Котляр, А. И. Васильев, Г. А. Мищенко, А. И. Герасименко, Т. А. Когер, В. А. Маркус, с. 7—29. Издание справочников по вопросам литературы и искусства/В. П. Лапшин, Н. Д. Панфилов, Н. А. Шашкова, В. А. Лев, Г. А. Соловьев, с. 29—36. Рекомендации Всесоюзного совещания-семинара издательских работников по вопросу подготовки и выпуска справочной литературы, с. 37—39.

919. Издание терминологических и языковых словарей: [Материалы совещ.-семинара изд. работников по вопросу подготовки и выпуска справ. лит. в секции терминологических и языковых словарей]. — Изд. дело. Экспресс-информ., 1978, вып. 12, с. 1—18.

920. Каменский А. За мертвой и живой водой. — В кн.: Панорама искусств, 77. М.: Сов. художник, 1978, с. 6—34.

См.: «Музейный взрыв» и литература об искусстве, с. 11—16.

921. Книжные серии в СССР: Современная практика издания/Авт.: В. С. Агриколянский, М. В. Истрина, Е. А. Краснощекова, Г. Р. Дрюбин, Н. И. Волкова. М.: Книга,

1978. 39 с. (Изд. дело. Обзорная информ./Всесоюз. кн. палата, ЦБНТИ по печати; Вып. 3).

922. Ковалевский М. А. Литература по черной металлургии на службе технического прогресса: [Заметки дир. изд-ва «Металлургия»]. — Сталь, 1978, № 4, с. 296—298.

923. Кузин Ф. А., Адрианова В. П. Естественнонаучная и техническая литература: Общее и спец. книговедение: [Учеб. пособие для вузов по спец. «Книговедение и орг. кн. торговли»]/Под науч. ред. А. Я. Черныка. М.: Книга, 1978. 288 с.

924. Курышев Ю. И. К выходу нового ОСТА «Массово-политические издания. Общетеchnические требования. Полиграфическое оформление». — Изд. дело. Реф. информ., 1978, вып. 4, с. 26—28.

925. Куценко Т. Учебники — детям: [О задачах работников книгоизд. дела РСФСР]. — Полиграфия, 1978, № 11, с. 4—5.

926. Левштейн М. И. Система «производство» — издательская и полиграфическая база выпуска информационных изданий. — Вопр. информ. теории и практики, 1979, № 38, с. 112—129.

927. Ленский Б. В. Экспортная печатная реклама как вид издания: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. М., 1978. 22 с. — В надзаг.: Моск. полигр. ин-т.

928. Лихачев Д. С. «Хождение» по векам и странам: [Беседа с пред. редколлегии изд. акад. сер. «Литературные памятники» Д. С. Лихачевым/Записал В. Молчанов]. — Правда, 1978, 10 дек.

929. Лопатина Т. Ю. Библиографический словарь как вид издания: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. М., 1978. 22 с. — В надзаг.: Моск. полигр. ин-т.

930. На повестке дня — проблемы справочной литературы: Сопровождение семинара в Москве [8—9 июня 1978 г.]. — Сов. библиогр., 1978, № 5, с. 100—102.

931. Наука, научная книга и ее издатель: [К итогам дискуссии об эффективности науч. книгоиздания в журн. «В мире книг». Реф. статья]. — В мире книг, 1978, № 4, с. 15—17.

932. Научно-техническая книга в современном советском обществе: [Метод. материал]/Всесоюз. добр. о-во любителей книги, Центр. правл.; [Сост. Ф. А. Кузин]. М., 1978. 25 с.

933. Небензя А. А. Возвращаясь к справочнику: О пробл. и перспективах изд. справ. лит. Беседа с зам. пред. Госкомиздата СССР А. А. Небензя. — В мире книг, 1978, № 11, с. 10—13.

934. Небензя А. Для детей с особой любовью: [Об изд. дет. литературы]. — Дет. лит., 1978, № 1, с. 7—12.

935. О состоянии и мерах по улучшению обеспечения учащихся системы профессионально-технического образования

учебниками и учебными пособиями. — Изд. дело. Реф. информ., 1978, вып. 6, с. 3—5.

936. Об опыте работы Госкомиздата Молдавской ССР по фондированию школьных учебников. — Изд. дело. Реф. информ., 1978, вып. 3, с. 3—5.

937. Об основных показателях плана 1978 г. выпуска ведомственной литературы министерствами, комитетами, ведомствами и организациями, минуя издательства. — Изд. дело. Реф. информ., 1978, вып. 4, с. 3—5.

938. Полевая П. Ю. Основные направления издательской деятельности Академии наук СССР по освоению мирового культурного наследия в условиях развитого социализма (60—70-е гг.): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 1978. 19 с. — В надзаг.: Ин-т истории СССР АН СССР.

939. Прокофьев Н., Фотиев В. Объем — в знаменатель: [К дискуссии о науч. книгоиздании]. — В мире книг, 1978, № 3, с. 7—8.

940. Рябов П. Качество — задача главная: Учебники — долгую жизнь. — Кн. обозрение, 1978, 16 июня, с. 2.

941. Сальцовский М. С., Буренок Н. А., Щукина М. С. Методы повышения качества информационных изданий о производственном опыте: Обзор. М., 1977 (вып. дан. 1978). 22 с. — В надзаг.: Гос. НИИ науч. и техн. информации.

942. Сахаров А. Н. Он — в каждом доме: [О кн., выпускаемых к 150-летию со дня рождения Л. Н. Толстого. Беседа с гл. ред. Гл. редакции худож. лит. Госкомиздата СССР А. Н. Сахаровым/Записал А. Милковский]. — Сов. культура, 1978, 11 апр.

943. Светловская Н. Встречи с писателями: Рождение новой серии — «Детская книга в школе» [изд-ва «Промсвещение»]. — Кн. обозрение, 1978, 30 июня, с. 9.

944. Свиридов Н. Мир детских книг/[Беседа с председателем Госкомиздата РСФСР Н. В. Свиридовым. Записала С. Николаева]. — Дет. лит., 1977, № 7, с. 6—8.

945. Сивоконь Г. М. Художественная книга, читатели и современность. — В кн.: Из истории книги на Украине. Киев: Наукова думка, 1978, с. 59—76. — Укр.

946. Совершенствование тематического планирования и повышение актуальности ведомственной литературы: По материалам совещ.-семинара представителей министерств, ведомств и госкомиздат союзных республик/Материал подготовил Г. А. Петров. — Изд. дело. Экспресс-информ., 1978, вып. 11, с. 1—18.

947. Соломко А. И. Основные направления издания общественно-политической литературы в Белоруссии по воспитанию молодежи на революционных

традициях советского народа (1959—1975 гг.). — В кн.: Библиотечное дело и библиографоведение в БССР. Минск, 1978, с. 169—176.

948. Справочники Украинской ССР: (Опыт изд. справ. лит.) Киев: Техніка, 1978. [30] с., ил.

949. Стеллиферовский П. Письмо другу-читателю; О книге в мягкой обложке. [Об издании худож. лит.]. — В мире книг, 1978, № 11, с. 8—9.

950. Стукалин Б. Миллионными тиражами: [Об изд., посвящ. 150-летию со дня рождения Л. Н. Толстого]. — Лит. газ., 1978, 5 июля, с. 7.

951. Сухарев А. Я. Добро и мудрость: [Об изд. книг по правовой пропаганде]. Беседа с зам. министра юстиции СССР А. Я. Сухаревым/Записала Н. Ларина. — В мире книг, 1978, № 10, с. 11—12.

952. Съезд писателей, 6-й. Москва. 21—25 июня 1976 г. Стеногр. отчет. М.: Сов. писатель, 1978. 696 с.

См.: Заседание комиссии «Писатель — читатель». [Докл. и выступления]: С. В. Сартаков, И. И. Чхиквишвили, К. И. Амбрасас, П. У. Бровка, В. Р. Балаян, Н. В. Лескочевский, Н. М. Сикорский, Н. Сафаров, Л. И. Ошанин, Ю. Л. Прокушев, А. А. Вергелс, В. Н. Собко, В. Ф. Пименов, В. И. Крюков, Л. Я. Бридака, А. И. Пузиков, Ю. С. Рудаков, А. А. Тамм, А. И. Ковинько, Г. И. Свиридов, С. В. Сартаков (закл. слово), с. 258—302.

953. Тяпкин Б. Г., Буренок Н. А. Организация редакционно-издательской деятельности в информационных органах: Крат. обзор источников. — НТИ. Сер. 1. Орг. и методика информ. работы, 1978, № 2, с. 9—13.

954. Фишман А. Г. Книжные приложения. — Изд. дело. Реф. информ., 1978, вып. 7, с. 28—34.

955. Фокин С. Я. Об эффективности документальных источников научно-технической информации. — В кн.: Теория и практика научно-технической информации. Материалы семинара. М., 1978, с. 75—82.

956. Фомин А. А. Информационные издания: (Лекции). М., 1978. 71 с. — В надзаг.: ИПКИР, Междунар. ЦНТИ, Ин-т повышения квалификации информ. работников.

957. Хабинская Ф. Переводная литература как область планирования науки: [К совершенствованию работы изд-в]. — Вопр. экономики, 1978, № 5, с. 128—131.

958. Хорицкая Ю. Содружество: истоки, радости, огорчения: [О выпуске миниатюр. книг в Перм. кн. изд-ве]. — В мире книг, 1978, № 1, с. 8—10.

959. Чеботов Ю. Диалог с компьютером: [Об изд. книг по вычислит. технике]. — В мире книг, 1978, № 5, с. 14—15.

960. Чернет О. П., Люблинский С. Б. Общественно-политическая литература: [Учебник для книговед. техникумов]. М.: Книга, 1978. 271 с.

961. Четыркин М. И. Охрана окружающей среды и научно-техническая литература: [По материалам X Междунар. совещ. науч.-техн. изд-в соц. стран на тему «Охрана окружающей среды и науч.-техн. революция»]. — Изд. дело. Экспресс-информ., 1978, вып. 3, с. 1—18.

962. Чудакова М. Как надо издавать классику? [С прил. письма В. Смородиного]. — Лит. газ., 1978, 1 марта, с. 6.

963. Чхиквишвили И. И. Читают миллионы: [Об изд. произведений Л. Н. Толстого. Беседа с первым зам. пред. Госкомиздата СССР И. И. Чхиквишвили/Записал В. Молчанов]. — Правда, 1978, 7 сент.

964. Шефтель Е. Е. К вопросу о составе и структуре политехнического англо-русского словаря. — Вопр. информ. теории и практики, 1978, № 35, с. 94—114.

965. Шишигин М. Качество учебников — ключ к решению поставленных задач. — Полиграфия, 1978, № 3, с. 7—9.

966. Шлюпер Е. В. Научно-художественная книга. — Изд. дело. Реф. информ., 1978, вып. 12, с. 21—29.

967. Ямпольская Р. М. Издание детской литературы в СССР: (Некоторые вопр. современного развития). М.: Книга, 1978. 39 с. (Изд. дело. Обзорная информ./Всесоюз. кн. палата, ЦБНТИ по печати; Вып. 6).

ОРГАНИЗАЦИЯ, ЭКОНОМИКА И ПЛАНИРОВАНИЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА

968. Адрианова В., Дынкина М., Коростелева Т. Типовые графики движения в производстве изобразительных изданий: [В порядке обсуждения]. — Полиграфия, 1978, № 8, с. 9—10.

969. Борисенко В. А. Решаем комплексно: [О системе управления качеством в изд. объединении «Вища школа»/Беседа с дир. объединения. Записал Н. Леликов]. — В мире книг, 1978, № 5, с. 10—11.

970. Бределева А., Пресман Е. Планируем поиск: [Экон. проблемы изд-ва «Наука и техника». Минск]. — В мире книг, 1978, № 10, с. 15—16.

971. Васильев В. И. Управление циклом выпуска изданий: В помощь экон. образованию специалистов. М.: Книга, 1978, 31 с., ил. (Изд. дело. Обзорная информ.) Всесоюз. кн. палата, ЦБНТИ по печати).

972. Вознаграждается качеством: [О системе премирования в Россельхозиздате/Материал подготовлен В. Голубчиков

вой]. — В мире книг, 1978, № 2, с. 8—13.

973. Гафт Л. Ш., Кривоногих Т. В., Егоров И. В. Методика определения тиража научных изданий. — В кн.: Опыт и проблемы управления наукой: (Тез. докл. VI Киев. симпозиума по науковедению и науч.-техн. прогнозированию). Киев, 1976, ч. 1, с. 50—51.

974. Герасименко А. И. Влияние внутрииздательского хозрасчета на повышение качества изданий. Киев: Реклама, 1978. 45 с. — В надзаг.: Ред. НТИ по печати.

975. Грачева М. В., Ахметов П. А. Экономико-математическое моделирование издательской деятельности. М.: Книга, 1978. 39 с. (Изд. дело. Обзорная информ./Всесоюз. кн. палата, ЦБНТИ по печати; Вып. 2).

976. Гречко В. М., Ларичев О. И., Фуремс Е. М. Совершенствование системы долгосрочного планирования в книжных издательствах. — НТИ. Сер. 1. Орг. и методика информ. работы, 1978, № 3, с. 15—17.

977. Долженко О. В., Долженко С. В. Комплексная система управления качеством издательской продукции. — Изд. дело. Экспресс-информ., 1978, вып. 7, с. 1—17.

978. Идашкин Ю. Сегодня и ежедневно...: Репортаж из Госкомиздата СССР. [О работе гос. инспекции по качеству изданий]. — В мире книг, 1978, № 5, с. 16—17.

979. Инструкция о порядке планирования издательской деятельности в отрасли тракторного и сельскохозяйственного машиностроения: Утв. М-вом тракт. и с.-х. машиностроения 15.11.77. М., 1978. 14 с.

980. Кожухаров А. Н., Патрикеева Т. Г., Черняк Л. Е. Эвристическая модель принятия решений при подготовке рукописей к изданию: [Опыт изд-ва «Наука»]. — Сб. тр./Ин-т пробл. упр., 1976, вып. 12, с. 9—12.

981. Колчинский М. Л. Об использовании данных отраслевых служб научно-технической информации в системе сводного тематического планирования и координации выпуска литературы. — Изд. дело. Реф. информ., 1978, вып. 6, с. 5—16.

982. Косарев Ю. Г., Моквитин А. А., Чужанова Н. А. О применении R-технологии для автоматизации редакционно-издательских работ. — Вычисл. системы, 1978, вып. 74, с. 21—30.

983. Косарев Ю. Г., Москвитин А. А. Система широкого применения для автоматизации редакционно-издательских работ. — Вычислит. системы, 1978, вып. 74, с. 3—20.

984. Ленский Б., Терехов И. Реклама и стандарт: [О совершенствовании экономики изд. дела во Внеш-

торгиздате]. — В мире книг, 1978, № 6, с. 6—8.

985. Лучкина Л. Н. Некоторые вопросы совершенствования взаимоотношений издательства и полиграфических предприятий (оперативно-календарное планирование). — Изд. дело. Реф. информ., 1978, вып. 7, с. 12—17.

986. Маркус В. А. Новые нормативные документы в издательском деле (1971—1977 гг.). — Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 36, с. 5—17.

987. Машталир Р. М. Усовершенствование управления издательско-полиграфической деятельностью на основе системного подхода. — Полиграфия и изд. дело, 1978, № 14, с. 99—105. — Укр.

988. Модель процесса подготовки рукописей в издательстве. — Сб. тр./Ин-т проблем управления, 1976, вып. 10, с. 52—58. Авт.: А. Н. Кожухаров, Т. Г. Патрикеева, Н. Е. Сердечкина, Л. Е. Черняк.

989. Нормативные материалы по экономике и планированию издательской деятельности/Сост. В. А. Маркус, К. К. Степанова. М.: Книга, 1978. 224 с. — В надзаг.: Госкомиздат СССР.

990. Основные положения об образовании и расходовании фонда материального поощрения и фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства на 1976—1980 годы в издательствах (объединениях), переведенных на новую систему планирования и экономического стимулирования: Утв. Госком. Совета Министров СССР по делам изд-в, полиграфии и кн. торговли 30.12.77. Ввод в действие с 01.01.78. М., 1978. 26 с.

991. Соловьев Д. Н. Задачи по дальнейшему совершенствованию экономики издательского дела. — Изд. дело. Реф. информ., 1978, вып. 7, с. 3—12.

992. Соловьев Д. Н. Многообразный облик экономики: [План.-экон. пробл. изд. деятельности. Беседа с чл. коллегии Госкомиздата СССР Д. Н. Соловьевым]. — В мире книг, 1978, № 12, с. 9—12.

993. Чернышева Л. А. Тематическое планирование и актуальность литературы, выпускаемой издательствами Среднего Поволжья в 1956—1965 гг. — Науч. тр./Куйбышев. пед. ин-т, 1976, т. 184, с. 116—130.

994. Шишигин М. Главный критерий: [О темат. планир. вып. лит. в респ. и обл. изд-вах]. — В мире книг, 1978, № 9, с. 12—14.

995. Юдина Л. С., Нудельман А. С. Автоматическое определение места переноса в предложении: [Автоматизация изд. процесса]. — Вычислит. системы, 1978, вып. 74, с. 31—51.

* * *

996. Васильев В. И. Методика подготовки репродуцируемых оригиналов-макетов. М.: Книга, 1978. 60 с. (Изд. дело. Обзорная информ./ Всесоюз. кн. палата, ЦБНТИ по печати; Вып. 5).

997. Внедрение, пути распространения и совершенствования метода выпуска литературы по оригиналу-макету: [По материалам науч.-техн. совещания. Москва. Ноябрь 1977 г.]. — Изд. дело. Реф. информ., 1978, вып. 5, с. 3—38.

Содерж.: Оригинал-макет в условиях автоматизации набора и внедрения офсетной печати/ В. И. Васильев, с. 3—20. Состояние и перспективы переработки текстовой информации/ Ю. Н. Гудилин, с. 21—24. Об опыте работы издательства «Советская Россия» по подготовке кодированных оригиналов-макетов/ О. А. Куличенко, с. 25—26. Выпуск печатной продукции по кодированному оригиналу, подготовленному в издательстве/ Г. С. Харитонов, с. 27. Опыт выпуска изданий по оригиналу-макету в издательстве «Художественная литература»/ Р. И. Дианова, с. 28. Опыт производственно-издательского комбината ВИНТИ по выпуску информационных изданий с применением фотонабора и наборно-печатающей техники/ Е. И. Служитель, с. 29—30. Опыт централизованной подготовки оригиналов-макетов для репродуцирования/ Г. Ф. Жаворонкова, с. 31—33. Об опыте выпуска литературы на иностранных языках по репродуцируемому оригиналу-макету/ А. Б. Дубинский, с. 34—35. Рекомендации научно-технического совещания «Опыт внедрения в издательской деятельности оригинала-макета и пути совершенствования и распространения этого метода», с. 36—38.

АВТОРСКОЕ ПРАВО

998. Гаврилов Э. П. Авторское право в системе гражданского права. — Изв. вузов. Правоведение, 1978, № 4, с. 39—47.

999. Матвеев Ю. Г. Международные конвенции по авторскому праву. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Междунар. отношения, 1978. 176 с.

1000. Матвеев Ю. Г. Новое в советском авторском праве. — Вестн. Киев. ун-та. Междунар. отношения и междунар. право, 1978, вып. 6, с. 34—41.

1001. Сборник типовых авторских договоров/ Всесоюз. агентство по авт. правам; Ред. Воронкова М. А. М., 1978. 95 с.

1002. Серегин Н. Д. О некоторых вопросах авторского права. — Изд. дело. Реф. информ., 1978, вып. 1, с. 16—19.

1003. Ситников В. Пропагандист советской культуры: [Рассказ зам. пред. правл. Всесоюз. агентства по авт. правам/ Записала М. Сваринская]. — Сов. Латвия, 1978, 8 марта.

1004. Умаров С. Знакомьтесь: агентствo по авторским правам: [О деятельности Тадж. отд-ния Всесоюз. агентства по авт. правам]. — Коммунист Таджикистана, 1978, 3 авг.

СТАТИСТИКА ПЕЧАТИ

1005—1006. Книга и периодическая печать Армянской ССР... Стат. сб./ [Сост. Г. Григорян]. Ереван, 1978. — В надзаг.: Гос. кн. палата АрмССР. — Арм., рус.

...в 1975 году. 53 с.

...в 1976 году. 56 с.

1007. Печать Казахской ССР в 1977 году: Стат. материалы/ [Сост. Сеитова А., Айжанова Ж., Мамыбаева Б.]. Алма-Ата, 1978. 52 с. — В надзаг.: Гос. кн. палата КазССР.

1008. Печать Советской Эстонии в 1966—1975 гг.: Сб. стат. материалы/ Гос. кн. палата ЭССР; [Сост. Л. А. Пюсс]. Таллин: Ээсти раамат, 1978. 146 с. — Эст., рус.

1009. Печать СССР в 1977 году: Стат. сб./ Всесоюз. кн. палата. М.: Статистика, 1978. 207 с.

1010. Печать Татарской АССР в 1975 году. — Летопись печати Татарии, 1976, Казань, 1977, № 4, с. 226—231.

1011. Статистика печати Литовской ССР, 1976/ Кн. палата ЛитССР; [Сост. А. Синдер-Цитуришвили]. Вильнюс: Минтис, 1978. 82 с. — Литов., рус.

1012. Статистика печати Эстонской ССР, 1977/ Гос. кн. палата ЭССР; [Сост. Л. Пюсс]. Таллин: Ээсти раамат, 1978. 99 с. — Эст., рус.

РЕДАКТИРОВАНИЕ ПРОИЗВЕДИЙ ПЕЧАТИ

1013. Абдуллин Р. Г. К определению понятия «редактирование». — Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 37, с. 39—41.

1014. Алексеев В. И. Редакторский анализ: Учеб. пособие для спец. 2027 «Журналистика». М., 1978. 48 с. — В надзаг.: Моск. полигр. ин-т.

1015. Аристов Ю. Ремесло редактора: [Рец. на кн.: Редактор и книга. М.: Книга, 1976, вып. 7]. — В мире книг, 1978, № 3, с. 76.

1016. Гендина Н. И. Об одном из подходов к анализу текстов для реферирования и редактирования. — Изд. дело. Реф. информ., 1978, вып. 6, с. 17—26.

1017. Добровольский О. А., Хойнацкий М. С. Научно-техническая информация и совершенствование редакционно-издательских процессов. Киев: Реклама, 1978. 24 с., ил. (Ред. НТИ по печати). — Укр.

1018-1019. Западов А. В. От рукописи к печатной странице: О мастерстве ред. М.: Сов. писатель, 1978. 304 с., портр.

Рец.: Бабаев Э. Чувство соразмер-

ности. — *Вопр. лит.*, 1978, № 10, с. 269—275.

1020. Кабанцев Г. Г., Лейчик В. М., Резниченко Л. А. Проблемы терминологического редактирования документальных источников информации. — *НТИ. Сер. 1. Орг. и методика информ. работы*, 1978, № 5, с. 16—22.

1021—1022. Квитко И. С. Термин в научном документе. Львов: Вища школа. Изд-во при Львов. ун-те, 1976. 127 с.

Рец.: Хаютин А. Д., Шаропов Н. А. Термин как объект редактирования. — *НТИ. Сер. 1. Орг. и методика информ. работы*, 1978, № 2, с. 33—34.

1023. Лийваку У. А. Об ошибках и недостатках в работе над редактированием рукописей. 2-е изд., перераб. Таллин: Валгус, 1978. 216 с. — Эст.

1024. Мирлис А. И. Некоторые особенности работы редактора над языком научно-фантастического произведения. — *Книга. Исслед. и материалы*, 1978, сб. 36, с. 55—72.

1025. Мучник Б. С. Проблема повышения объективности психолого-стилистической оценки текста. — *Книга. Исслед. и материалы*, 1978, сб. 37, с. 42—58.

1026. Образцова О. Н. О некоторых особенностях языка и стиля рефератов источников по общественным наукам. — *Изд. дело. Реф. информ.*, 1978, вып. 7, с. 17—22.

1027. Организация редакционно-издательского процесса в ЦНТИ объединения: Метод. рекомендации/Об-ние по руководству НТИ и пропагандой в РСФСР при Гос. ком. СССР по науке и технике, Гос. НИИ науч. и техн. информ.; [Сост. М. С. Сальцовский, М. С. Шукина]. М., 1978. 13 с.

1028. Редактирование информационных листов, издаваемых ЦНТИ в РСФСР: Метод. пособие/Гос. НИИ науч. и техн. информ.; [Сост. М. С. Сальцовский, И. Б. Иозеф-Московская, М. С. Шукина]. М., 1977 (вып. дан. 1978). 30 с.

1029. Редактирование отдельных видов литературы: [Учебник для вузов по спец. «Журналистика»/В. И. Безъязычный, Л. Н. Кастрялина, Э. А. Лазаревич и др.]; Под ред. Н. М. Сикорского. Тбилиси: Ганатлеба, 1978. 403 с. — Груз.

1030. Самойлович Р. Л. Подготовка и издание научной и учебной рукописи в сельскохозяйственном вузе: Метод. пособие. М., 1978. 125 с. — В надзаг.: Моск. ин-т инженеров с.-х. пр-ва им. В. П. Горячкина.

1031. Свинцов В. И. О значении критериев для анализа художественного текста. — *Изд. дело. Реф. информ.*, 1978, вып. 8, с. 25—30.

1032. Торжковский С. [Рец. на кн.: Рнсс О. В. Семь раз проверь...: Опыт путеводителя по опечаткам и ошибкам

в тексте. М.: Книга, 1977]. — *Звезда*, 1978, № 5, с. 222.

1033. Федоров А. В. Полезное пособие по стилистике научной речи: [Рец. на кн.: Сенкевич М. П. Стилистика научной речи и литературное редактирование. М.: Высш. школа, 1976]. — *Вестн. высш. школы*, 1978, № 1, с. 91—93.

1034. Феллер М. Д. Эффективность сообщения и литературный аспект редактирования. Львов: Вища школа. Изд-во при Львов. ун-те, 1978. 200 с.

1035. Финн Э. Путеводитель по опечаткам и ошибкам: [Рец. на кн.: см. № 1032]. — *В мире книг*, 1978, № 1, с. 78.

1036. Хойнацкий М. С. Из опыта работы редактора с автором учебника [для вузов]. — *Изд. дело. Реф. информ.*, 1978, вып. 3, с. 14—19.

1037. Хойнацкий М. С. Типичные ошибки редактора и организация его работы. — *Изд. дело. Реф. информ.*, 1978, вып. 12, с. 11—14.

* * *

1038. Абрамов В. «Химия—245»: точность, научность, экономия: [Об экономии бумаги в изд-ве «Химия»]. — *В мире книг*, 1978, № 3, с. 10—13.

1039. Гозенпуд Ю. Рабочее правило: [Проблемы экономии бумаги в изд-ве «Легк. индустрия»]. — *В мире книг*, 1978, № 4, с. 19—21.

1040. Данилина А. Коэффициент емкости — единица: [Из опыта экономии бумаги в Политиздате]. — *В мире книг*, 1978, № 1, с. 15—16.

1041. Зелянин Р. Две книги — в одной: [Пробл. экономии бумаги в изд-ве «Просвещение»]. — *В мире книг*, 1978, № 9, с. 24—25.

1042. Корчагин Б. Экономия бумаги — дело общее. — *Журналист*, 1978, № 11, с. 36—37.

1043. Петров Л. Где стоит сноска?: [Проблемы экономии бумаги в изд-ве «Мир»]. — *В мире книг*, 1978, № 1, с. 15.

1044. Пример, открытия, начало. К итогам конкурса «Бумага». — *В мире книг*, 1978, № 10, с. 19—20.

1045. Рысев Ю., Самсонова Г. Повторенье — мать ученья: [Об экономии бумаги при редактировании в изд-ве «Энергия»]. — *В мире книг*, 1978, № 2, с. 20—22.

1046. Фельдман Б. Рациональнее использовать ресурсы бумаги: [На примере изд-ва «Правда»]. — *Экон. газ.*, 1978, № 14 [27 марта], с. 8.

* * *

1047. Альберт Ю. В. Стандартам вопреки: Заметки изд. работника. [Рец. на кн.: Тяпкин Б. Г. Аппарат производства печати. Методика выбора, подгот. и редак. обработка. М.: Книга, 1977]. — *Сов. библиогр.*, 1978, № 1, с. 71—78.

1048. Барыкин В. Е. Справочный аппарат изданий художественной литературы. М.: Книга, 1978. 143 с. — В надзаг.: Всесоюз. кн. палата.

1049. Бектемисов А., Идрисов А. Пособие для редактора и корректора. 2-е изд., испр. и доп. Алма-Ата: Мектеп, 1978. 144 с. — Каз.

1050. Бердичевская Ц. М. [Рец. на кн.: Кунце Х. Становление вспомогательных указателей. М.: Книга, 1977]. — Сов. библиогр., 1978, № 6, с. 77—79.

1051. Библиографическое описание произведений печати: Инструкт.-метод. указания/ Междувед. каталогизац. комис. при Гос. б-ке СССР им. В. И. Ленина; [Разраб. О. И. Бакина, В. А. Васильевская, Н. И. Герасимова и др.]. М., 1978. 198 с.

1052. Выходные сведения в изданиях: Метод. пособие/[Сост. Б. А. Семеновкер]. М.: Книга, 1978. 160 с. — В надзаг.: Всесоюз. кн. палата.

1053. Джиго А. А., Семеновкер Б. А. Единые правила издательского оформления материалов. — Стандарты и качество, 1978, № 12, с. 57—58.

1054. Джиго А. А., Семеновкер Б. А. Издательское оформление библиографических материалов: Новый ГОСТ 7.5—78. — Сов. библиогр., 1978, № 6, с. 37—43.

1055. Еремина И. Стандарт «Оригиналы текстовые, авторские и издательские». — Полиграфия, 1978, № 5, с. 17—18.

1056. О пользе нормативов: [Пробл. стандартизации ред.-изд. процесса. Письма в ред.]. — В мире книг, 1978, № 12, с. 16—17.

Содерж.: Похвала цитатологии/ Г. Чумаков. Творчество и ГОСТы/ Я. Лифанов.

1057. Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке: Для работников печати. 3-е изд., испр. и доп. М.: Книга, 1978. 334 с.

1058. Семеновкер Б. А. Как библиографам и издательским работникам использовать термины раздела «Библиографические пособия» ГОСТа 7.0—77. — Сов. библиогр., 1978, № 3, с. 26—33.

1059. Справочник терминов и названий: Граммат. и техн. правила. [Пособие для ред. и корректоров]. М.: Изд-во ДОСААФ, 1978. 104 с.

* * *

1060. Оригиналы текстовые, авторские и издательские. ГОСТ 7.3—77. Ввод. с 1 янв. 1979 г. М.: Изд-во стандартов, 1978. 24 с.

1061. Издательское оформление материалов, помещаемых в периодических и продолжающихся изданиях и неперiodических сборниках. ГОСТ 7.5—78. Ввод. с 1 янв. 1979 г. М.: Изд-во стандартов, 1978. 10 с.

* * *

1062. Вейзе А. А. Реферирование текста. Минск: Изд-во БГУ, 1978. 126 с.

1063-1066. Друскин Л. «Насколько лучше я должен сочинять?»: [О рецензировании рукописей начинающих литераторов]. Полем. заметки. — Лит. газ., 1978, 21 июня, с. 5.

Отклики на статью: Ананьев А. Писательство — огромный труд. — Лит. газ., 1978, 28 июня, с. 6; Леонов Б. Компетентность и такт. — Лит. газ., 1978, 28 июня, с. 6; Семенова И. Правила и исключения... — Лит. газ., 1978, 12 июля, с. 6.

1067. Карасев С. А. Реферирование научно-технической литературы: элементы теории. — НТИ. Сер. 2. Информ. процессы и системы, 1978, № 10, с. 1—4.

1068. Основные требования к издательской аннотации/ Госкомиздат СССР. М., 1978. 16 с.

См. № 904, 957, 995.

ТЕХНИЧЕСКОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ

1069. Гиленсон П. Г. Справочник технического редактора. 2-е изд., испр. и доп. М.: Книга, 1978. 366 с., ил., 1 отд. л. ил.

1070. Калинин Е. Несколько монологов о художественном редакторе. — В мире книг, 1978, № 11, с. 41—44.

1071. Техническое редактирование информизаций системой «Союз»/ М. Воскресенский, К. Быстров, О. Иванов, Б. Фролов. — Полиграфия, 1978, № 3, с. 43.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ ИЗДАТЕЛЬСТВ СССР С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ

1072. Аничев Е. Книга на службе мира и прогресса: [Некоторые итоги 1-й Московской междунар. кн. выставки-ярмарки]. — Изд. дело. Реф. информ., 1978, вып. 2, с. 3—17.

1073. Антонов А. К. 10-я Международная книжная выставка-ярмарка в Софии. — Изд. дело. Реф. информ., 1978, вып. 1, с. 32—34.

1074. Встреча издателей стран социализма. — Кн. обозрение, 1978, 7 апр., с. 5.

1075. Гвардионов Б. А. Совместно с венгерскими коллегами: [О совместной работе изд-ва «Карпаты» и венг. изд-ва]. Интервью с дир. изд-ва «Карпаты» Б. А. Гвардионовым/ Записала Л. Кудрявская. — В мире книг, 1978, № 12, с. 15.

1076. Гросман В. М. 12-я Белградская книжная ярмарка. — Изд. дело. Реф. информ., 1978, вып. 1, с. 34—36.

1077. Гросман В. М. III Международная книжная ярмарка в Дели. — Изд. дело. Реф. информ., 1978, вып. 8, с. 33—35.

1078. Гуркин Ю. Ф. 29-я Франкфуртская книжная ярмарка. — Изд. дело. Реф. информ., 1978, вып. 3, с. 32—35.

1079. Демиденко Г. Я. Украинская советская книга за рубежом. — В кн.: Из истории книги на Украине. Киев: Наукова думка, 1978, с. 52—59. — Укр.

1080. Зайчиков В. Результаты сотрудничества радуют: [О сов.-фин. сотрудничестве в обл. книгоиздания. По материалам беседы с дир.-распорядителем изд-ва «Отава», пред. фин. ассоциации изд. Х. Реенпяя]. — Сов. Россия, 1978, 7 марта.

1081. Зелле К. Основа сотрудничества — единомыслие: [О работе совместной постоянной группы СССР — ГДР по изданию обществ.-полит. лит.]. — В мире книг, 1978, № 8, с. 42—43.

1082. Киткович Е. Узбекистан читает по-французски: [О книгообмене между УзССР и Францией]. — Правда Востока, 1978, 8 июня.

1083. Колосова В. Симпозиум болгарских и советских специалистов [в области изд. дела. Киев. Май 1978 г.]. — Сов. литературоведение, 1978, № 11, с. 93—95. — Укр.

1084. Крепнет сотрудничество: Совещание книгоиздателей социалистических стран: [Улан-Батор. 16—18 авг. 1978 г.]. — Кн. обозрение, 1978, 25 авг., с. 2.

1085. Мчедлидзе Р. Советские книги в ФРГ: [О выставке сов. книги во Франкфурте-на-Майне]. — Кн. обозрение, 1978, 20 янв., с. 5.

1086. Новиков Ю. Что прочтут дети завтра?: Репортаж с 28-й Международной выставки дет. и юношеской книги. — Огонек, 1978, № 1, с. 9.

1087. Полезный диалог: Семинар советских и английских издателей. — Кн. обозрение, 1978, 8 дек., с. 2.

1088. Стенина Т. Союз издателей и полиграфистов: С Первой Московской международной выставки-ярмарки. — Дет. лит., 1978, № 1, с. 25—27.

1089. Стукалин Б. И. Международный книгообмен: [О влиянии Заключит. акта Совещ. по безопасности и сотрудничеству в Европе на междунар. кн. обмен. Беседа с пред. Госкомиздата СССР Б. И. Стукалина/ Записал Н. Мещеряков]. — Моск. комсомолец, 1978, 29 июля; Заря Востока, 1978, 1 авг.

1090. Стукалин Б. Раздвигая искусственные барьеры. — Сов. культура, 1978, 28 июля.

1091. Тарасенко И. Н. Первая Московская международная книжная выставка-ярмарка. — Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 36, с. 187—194.

1092. Хорцев В. И. 10-я Брюссельская международная книжная ярмарка 1978 г. — Изд. дело. Реф. информ., 1978, вып. 8, с. 35—37.

1093. Хорцев В. И. 52-я Международная лейпцигская книжная ярмарка и сотрудничество ГДР и СССР в области

обмена культурными ценностями. — Изд. дело. Реф. информ., 1978, вып. 7, с. 34—38.

См. № 961.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

1094. Аврамова Б. Книги Народной Болгарии. — Кн. обозрение, 1978, 26 мая, с. 5.

1095. Астахова Л. Продолжение знакомства: Выставка «Книги об искусстве Великобритании». [Москва. 1978 г.]. — В мире книг, 1978, № 6, с. 28—29.

1096. Багарова А., Недкова К. Некоторые проблемы оперативного планирования в издательствах НРБ. — Изд. дело. Реф. информ., 1978, вып. 6, с. 34—37.

1097. Вавринчик К. Открывать таланты: [О направлениях деятельности изд-ва ЦК ССМ «Млада фронта». ЧССР. Статья дир. изд-ва]. — Комс. правда, 1978, 26 дек.

1098. Васильев Г. Вьетнам: создано управление по книгоиздательству. — Кн. обозрение, 1978, 8 дек., с. 5.

1099. Гаврилов Э. П. Влияние новой техники в области воспроизведения и распространения произведений на авторское право капиталистических стран. — Изд. дело. Экспресс-информ., 1978, вып. 2, с. 1—18.

1100. Гуркин Ю. Ф. Книгоиздание в ФРГ. М.: Книга, 1978. 68 с. (Изд. дело. Обзорная информ./ Всесоюз. кн. палата, ЦБНТИ по печати; Вып. 1).

1101. Зубарев М. З. Издательское дело в развивающихся странах: [По материалам ЮНЕСКО]. — Изд. дело. Реф. информ., 1978, вып. 4, с. 33—34.

1102. Иванов И. Книжки с картинками: [О вып. дет. лит. в НРБ. Беседа с зам. гл. ред. изд-ва «Болг. художник» И. Ивановым/ Записала Е. Грандова]. — Учит. газ., 1978, 21 янв.

1103. Киселев М. И. Основные тенденции в экономике книгоиздания Великобритании. М.: Книга, 1978. 39 с. (Изд. дело. Обзорная информ./ Всесоюз. кн. палата, ЦБНТИ по печати; Вып. 4).

1104. Книжный рынок и книгоиздательские организации основных капиталистических и развивающихся стран: Справочник/ [Гуркин Ю. Ф., Лагутина О. С., Москаленко В. В. и др.]. М., 1978. 292 с. — В надзаг.: Всесоюз. агентство по авт. правам.

1105. Коссут Л. Все шире круг... [О выпуске произведений сов. писателей изд-вом «Фольк унд Вельт»: (ГДР)]. — В мире книг, 1978, № 8, с. 45.

1106. Кюхлер М. Издает «Фольк унд Вельт»: Беседа с гл. ред. изд-ва М. Кюхлером/ Записал И. Каменкович. — Кн. обозрение, 1978, 6 окт., с. 5.

1107. Макаренко З. Н. О развитии теории и методики издания документов

XIX — начала XX века в Польской Народной Республике. — В кн.: Актуальные проблемы архивоведения и документоведения. Естественнонауч. и техн. вопр. архив. дела. М., 1978, с. 202—223 (Тр./ Всесоюз. науч.-исслед. ин-т документоведения и арх. дела; Т. 7, ч. 1).

1108. Максвелл Р. Книги, несущие правду: [Беседа с президентом англ.-амер. изд-ва «Пергамон-пресс» Р. Максвеллом/ Записал Р. Черный]. — Сов. культура, 1978, 28 апр.

1109. Палладян А. Книги будущего или будущее без книг?: [О книгоизд. бизнесе в Канаде и США]. — Коммунист, 1978, 17 сент.

1110. Поске Г. Издательская политика в Дании. — Дет. лит., 1978, № 10, с. 66—68.

1111. Строилов Л. Чингиз Айтматов на языке Гюго: [Об изд. произведений кирг. писателя во Франции]. Статья 1. — Лит. Киргизстан, 1978, № 6, с. 118—125.

1112. Стура М. Книгоноша, идущий по Америке: [О работе амер. изд-ва «Саймон энд Шустер»]. — Лит. газ., 1978, 10 мая, с. 14.

1113. Сухоруков К. Как свидетельствует «Букселлер»: [Об изд. деле и кн. торговле в Великобритании]. — В мире книг, 1978, № 1, с. 55—56.

1114. Фойгт Ф.-Г., Бройер М. Они еще больше сблизили нас: [О работе берлинского изд-ва «Ауфбау» по выпуску произведений сов. писателей]. — В мире книг, 1978, № 8, с. 44.

1115. Хорцев В. И. Детская литература во Франции. — Изд. дело. Экспресс-информ., 1978, вып. 5, с. 1—20.

1116. Хорцев В. И. Международные и французские организации в области детской литературы. — Изд. дело. Реф. информ., 1978, вып. 6, с. 37—39.

1117. Хорцев В. И. Французские специализированные издательства, выпускающие книги по киноискусству и фотографии. — Изд. дело. Экспресс-информ., 1978, вып. 8, с. 1—18.

1118. Цекович И. «Золотая книга» и другие...: [Об издании дет. книг в Югославии]. — Дет. лит., 1977, № 6, с. 32—34.

1119. Шагалова Е. Чингиз Айтматов в ГДР: [Об изд. произведений кирг. писателя]. — Лит. Киргизстан, 1978, № 6, с. 113—117.

1120. Ясуэ М. Советская детская литература в Японии. — Дет. лит., 1978, № 3, с. 28—29.

БИБЛИОФИЛИЯ

1121. Альманах библиофила/ [Гл. ред. Е. И. Осетров]. Вып. 5. М.: Книга, 1978. 317 с., ил.

Содерж.: Наша анкета: Счастье с книгами/ А. Маркушевич, с. 6—13. Как он, современный библиофил?/ О. Л а-

сунский, Е. Петряев, с. 14—29. Читая «Альманахи»/ С. Поливановский, с. 30—35; Книга и жизнь: Книги в жизни Николая Островского/ Б. Шиперович, с. 39—52. Наша библиотека/ А. Бирюкова, с. 53—61. Одна военная встреча/ Б. Зорин, с. 62—68. Библиотеки и библиофилы: Хабаровские автографы/ А. Маслова, с. 73—89. Кутузов и книги. Судьба 6-ки полковода/ А. Анушкин, с. 90—97. «Библиотеку мою завещаю...» Дар Н. И. Гнедича Полтаве/ П. Ротач, с. 98—114. Порицкий библиофил/ Е. Меламед, с. 115—126; Поиски и находки: Сколько было «Сборников газеты „Кавказ“»?/ В. Бездзычный, с. 129—138. Автор «Семейства Холмских»/ Ю. Акутин, с. 139—157. Библиофильские истории/ В. Петрицкий, с. 158—168. Дела минувшие: О библиотеках, книголюбях и ... фальсификаторах. Гл. из докum. повести «По следам первопечатника»/ Е. Немировский, с. 171—194. Книги и изречения/ Н. Бурмистрова, с. 195—204. Иван Кроненберг и его «Брошюрки»/ И. Каганов, с. 205—215. Сибирский гость Л. Н. Толстого/ В. Утков, с. 216—222. Любители русских изящных изданий/ А. Александрова, с. 223—230. Среди рукописей/ В. Лавров, с. 231—240. Воспоминание об А. Г. Горнфельдс/ А. Палей, с. 242—248; Книжный развал: Анонимный путеводитель/ Ю. Александров, с. 251—255. «Опасная книга» в библиотеке Вольтера/ Л. Альбина, с. 257—264. Специальный номер журнала «Маргиналии»/ Книговед, с. 265—268; Хроника: Всесоюзное добровольное общество любителей книги. Дела, события, факты/ К. Аштаменко, Н. Котов, А. Чирва, с. 271—278. Хроника клуба книголюбов ЦДЛ/ Л. Напельбаум, с. 279—290. Ульяновский клуб книголюбов «Прометей»/ Н. Яценко, с. 291—296. Алексей Алексеевич Сидоров/ Некролог, с. 297—298. Стихотворения о книге, с. 36, 69—70, 89, 241, 256. Содержание «Альманаха библиофила». Вып. 1—5, с. 299—303.

1122. Асселино Ш. Ад библиофила. Пер. с фр. и примеч. Л. Г. Климанова/ Предисл. и ред. А. И. Маркушевича. — Книга. Исслед. и материалы, 1978, сб. 36, с. 135—153.

1123. Вириня Л. Охота не по правилам: [Пробл. библиофилии]. — Сов. культура, 1978, 27 янв.

1124. Гламазда М. [Рец. на кн.: Наш друг — книга. Киев: Реклама, 1977]. — Соц. культура, 1978, № 6, с. 38. — Укр.

1125. Денисов В. На дальних полях: [Пробл. улучшения исполыз. фондов публ. и лич. б-к]. — Лит. газ., 1978, 5 апр., с. 11.

1126. Егиналиев С. Книги — в каждую семью: [Пропагандистам книг]. Фрунзе: Кыргызстан, 1978. 25 с. — В

надзаг.: Добр. о-во любителей кн. КиргССР. — Кирг.

1127. Кошелева Н. Г. Сделать книгу «летучей»: [Пропагандистам кн.]. Фрунзе: Кыргызстан, 1978. 21 с. — В надзаг.: Добр. о-во любителей кн. КиргССР.

1128. Лавров В. [Рец. на кн.: Альманах библиофила. М.: Книга, 1977, вып. 4]. — В мире книг, 1978, № 6, с. 77—78.

1129. Лазарев-Грузинский А. С. Силуэт: Рассказ/ [Предисл. и публикация А. Блюма и И. Мартынова]. — В мире книг, 1978, № 7, с. 92—94.

1130. Левченко В. Окруженная сиянием...: По страницам «Альманаха библиофила». [Рец. на кн.: Альманах библиофила. М.: Книга, 1972—1977, вып. 1—4]. — Лит. Россия, 1978, 10 марта, с. 11.

1131. Лесневский С. На полках — время: [Рец. на кн.: см. № 1128]. — Сов. культура, 1978, 29 сент.

1132. Макшеев В. Возвышающие душу: [О б-ке библиофила В. Ф. Казурова]. — В мире книг, 1978, № 4, с. 79—80, портр.

1133. Маретин Ю., Соскин Л. Книголюбы против библиоманов: [Пробл. о-в книголюб-]. — Лит. газ., 1978, 1 ноября, с. 12.

1134. Методические рекомендации по пропаганде книги/ Правл. Добр. о-ва любителей книги; [Сост. Е. Е. Юдина]. Душанбе, 1978. 29 с.

1135. Оберемок Е. Табун из Коньков-Горбунков: [О книголюб-е Н. И. Суворовжине. Москва]. — Комс. правда, 1978, 12 ноября.

1136. Осипов В. [Рец. на кн.: Краткий справочник книголюб-а. М.: Книга, 1976]. — Полит. самообразование, 1978, № 12, с. 134—135.

1137. Осокин В. Размскивается... библиотека [Ивана Грозного]. — Моск. правда, 1978, 1 апр.

1138. Пермяк Е. Сорняки на доброй ниве: Книголюбивые новеллы. — Сов. культура, 1978, 31 окт.

1139. Петряев Е. Д. Записки книголюб-а/ [Предисл. В. Лидина]. Киров: Волго-Вят. кн. изд-во. Киров. отд.-ие, 1978. 279 с., ил.

Содерж.: Искатель/ Вл. Лидин. Книжные дороги. — «Храмы умственного развития». О друзьях-книжниках [И. М. Каргавцов, П. Н. Берков, И. М. Каuffman, В. А. Николаев, В. П. Бирюков]. Вятские связи. Лит. места. Послеловие. Указ. имен.

1140. Радлов В. Вторым изданием: [Рец. на кн.: Смирнов-Сокольский Н. П. Рассказы о книгах. 2-е изд. М.: Книга, 1977]. — Новгор. правда, 1978, 8 апр.

1141. Рубинчик С. Л. Рукопись, найденная в саквоже: [Повесть о библиофилах]. Рига: Лиесма, 1978. 170 с.

1142. Смирнов-Сокольский Н. П. Рассказы о книгах. 3-е изд. М.:

Книга, 1978. 448 с., ил. — В надзаг.: Всесоюз. добр. о-во любителей книги.

1143. Смирнова М. Дстойное памяти народной... [О ред. изданиях из б-ки библиофила А. К. Шарца]. — В мире книг, 1978, № 4, с. 76—79.

1144. Туганова О. Минувшее с нами: [Рец. на кн.: см. № 1128]. — Лит. газ., 1978, 12 апр., с. 5.

1145. Что нужно знать каждому о домашней библиотеке/ [В. О. Осипов, Н. И. Довгоборец, Е. Ю. Иванова и др.]; Под ред. В. О. Сипова. 2-е изд., доп. М.: Книга, 1978. 56 с., ил.

1146. Шкляров Ф. Золотые ветви: Заметки собирателя. — Сов. культура, 1978, 31 окт.

1147. Языкова М., Серебряков Ю. Наши сокровища: Информ. материалы для книголюб-а. Ашхабад, 1977 (вып. дан. 1978). 28 с. — В надзаг.: О-во книголюб-ов ТССР.

Содерж.: Книга — источник знаний/ Ю. Серебряков. Друг и советчик/ М. Языкова.

1148. Яралов Гр. Б. Книга и читатель. Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1978. 156 с., 16 с. ил. — В надзаг.: Респ. правл. о-ва любителей книги ГССР. — Груз.

* * *

1149. Воронцов В. В. Чаша мудрости: Афоризмы, изречения, высказывания отечеств. и зарубиж. авторов. М.: Дет. лит., 1978. 511 с.

См.: О книге и чтении, с. 215—230.

1150. Попков Ю. Векв соединительная ткань: [Рец. на кн.: Сто стихотворений о книге/ Сост. В. И. Гладков. М.: Книга, 1977; Песнь о книге/ Сост. А. В. Самусевич. Минск: Мастацкая лит., 1977]. — В мире книг, 1978, № 7, с. 73—74.

1151. Похвала книге: Мысли и высказывания/ Сост. М. Я. Телепин. М.: Книга, 1978. 254 с., ил.

1152. Сейитмедов Г., Сейитниязов Д. Мудрые мысли: Справочник книголюб-а. Ашхабад, 1977 (вып. дан. 1978). 61 с. — В надзаг.: Добр. о-во любителей книги ТССР. — Туркм., рус.

* * *

1153—1155. Библиофильство на страницах русских журналов: Указ. литературы/ [Сост. М. Д. Эльзон; Под ред. О. Г. Ласунского]. Воронеж, 1977—1978. — В надзаг.: Воронеж. обл. б-ка им. И. С. Никитина, Кружок «Воронеж. библиофил» при Науч. б-ке ВГУ.

Вып. 4. Книговед. периодика 1920—1930-х годов. 1977. 91 с.

Вып. 5. Ист. периодика XVIII—XX вв. 1978. 105 с.

Вып. 6. Общенауч., искусствовед. и коллекционер. периодика XVIII—XX вв. 1978. 92 с.

1156. Друзьям книги: Обзор лит. в помощь председателю первич. орг. О-ва

любителей книги/ [Сост. Безденежных В. В., Вотинцева З. П., Кустенко Г. А. и др.]. М., 1978. 31 с. — В надзаг.: Центр. правл. Всесоюз. добр. о-ва любителей книги, Киров. обл. б-ка им. А. И. Герцена.

1157. Книголюбы страны: Свод библиогр. указ. лит. за 1977 г./ Всесоюз. добр. о-во любителей кн., Центр. правл.; [Сост. Е. Г. Мальцева, Т. А. Суркова]. М., 1978. 84 с.

1158. Юному книголюбу: Словарь-справочник/ [Баранова М. А., Валькова В. Г., Кудрова А. К. и др.; Отв. ред.-сост. И. Я. Линкова]. М.: Книга, 1978. 191 с., ил. — В надзаг.: Всесоюз. добр. о-во любителей книги, Гос. респ. дет. б-ка РСФСР.

* * *

1159. Аштаменко К. И., Котов Н. П., Чирва А. Н. Всесоюзное общество книголюбов. М.: Книга, 1978. 44 с. (Кн. торговля. Обзорная информ./ Всесоюз. кн. палата, ЦБНТИ по печати; Вып. 3).

1160. Боэсарт А. Примеры есть — нужны последователи: Заметки с IV пленума ВОК. — В мире книг, 1978, № 6, с. 55—56.

1161. Жуков Е. М. Задачи Всесоюзного общества книголюбов в коммунистическом воспитании молодежи. — Кн. торговля. Экспресс-информ., 1978, вып. 12, с. 1—12.

1162. Жуков Е. Компас в книжном океане: [Рассказ пред. Центр. правл. Всесоюз. добр. о-ва любителей кн./ Записал И. Сикорский]. — Воздуш. транспорт, 1978, 16 марта.

1163. Ляско К., Полукарова Г. Забота о молодом читателе: С четвертого пленума Центр. правления Всесоюз. о-ва книголюбов. — Кн. обозрение, 1978, 3 марта.

1164. О задачах Всесоюзного добровольного общества любителей книги в коммунистическом воспитании молодежи: Постановление четвертого пленума Центр. правления ВОК. — Кн. обозрение, 1978, 10 марта, с. 15.

1165. Чирва А. Н. Всесоюзное общество книголюбов. М.: Книга, 1978. 16 с. — В надзаг.: Госкомиздат СССР, Всесоюз. кн. палата, ЦБНТИ по печати.

1166. Чирва А. Всесоюзное общество книголюбов. — Нар. образование, 1978, № 10, с. 76—80.

* * *

1167. Абдылдаев С. Лоцманы книжного моря: [О работе респ. о-ва любителей книги]. — Сов. Киргизия, 1978, 5 янв.

1168. Аргюхин Ю. С книгой на земле и в космосе: [Беседа с пред. клуба книголюбов Звездного городка, летчиком-космонавтом СССР Героем Сов. Союза Ю. Артюхиным/Записал А. Миловский]. — Сов. культура, 1978, 28 февр.

1169. Кошелева Н. Чтобы сделать книгу «летучей» [О работе Респ. добр. о-ва книголюбов]. — Сов. Киргизия, 1978, 30 марта.

1170. Норматов М. С любовью к книге: [Об участии О-ва книголюбов в ком. воспитании молодежи. УзССР]. — Правда Востока, 1978, 14 июня.

1171. Пилипюк В. Путь к читателю: [О респ. о-ве любителей кн.]. — Коммунист Таджикистана, 1978, 3 авг.

1172. Положение о работе клубов книголюбов, общественных библиотек и народных книжных магазинов/ Добр. о-во любителей книги ТаджССР. Душанбе, 1978. 30 с.

1173. Постановление V пленума правления Добровольного общества любителей книги РСФСР [г. Волгоград. 14 апр. 1978 г. «О задачах Добровольного общества любителей книги РСФСР в коммунистическом воспитании молодежи»]. М., 1978. 14 с.

1174. Ровенская Ю. «Воронежский библиофил» в библиотеке. — Библиотекарь, 1978, № 9, с. 59.

1175. Слепченко Е. Наш друг — книга: [О работе Молд. респ. о-ва книголюбов]. — Сов. Молдавия, 1978, 18 авг.

1176. Согласованность и взаимодействие: [О работе отд-ний Всесоюз. о-ва книголюбов. Статьи/ Записал С. Александров]. — В мире книг, 1978, № 12, с. 47—49.

Содерж.: «Триумвират» книжников/ В. Краева. На огонек клуба/ В. Ефимова.

* * *

1177. Гедеке Г. Вперед! — Лейпциг: [О пятой встрече членов организации любителей книги ГДР — О-ва Пиркгеймера. Росток. 1976 г.]. — В мире книг, 1977, № 2, с. 51.

1178. Орлик Ю. Клуб, открытый в мир: [О клубах междунар. прессы и книги в Польше]. — Комс. правда, 1978, 24 авг.

КОРОТКО ОБ АВТОРАХ

- БАРЕНБАУМ** Иосиф Евсеевич (р. 1921) — заведующий кафедрой общей библиографии и книговедения Ленинградского государственного института культуры им. Н. К. Крупской, профессор, доктор филологических наук.
- БЕЛОВ** Сергей Владимирович (р. 1936) — научный сотрудник отдела библиографии и книговедения Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, кандидат филологических наук.
- БЕЛЯЕВ** Юрий Александрович (р. 1936) — старший преподаватель кафедры управления и экономики книжной торговли Московского полиграфического института, кандидат экономических наук.
- БЛЮМ** Арлен Викторович (р. 1933) — доцент кафедры общей библиографии и книговедения Ленинградского государственного института культуры им. Н. К. Крупской, кандидат филологических наук.
- КОШЕЛЕВА** Ольга Евгеньевна — аспирантка кафедры истории СССР периода феодализма Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.
- МЫЛЬНИКОВ** Александр Сергеевич (р. 1929) — старший научный сотрудник Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Академии наук СССР, профессор, доктор исторических наук.
- ПАНОВ** Михаил Юрьевич (р. 1905) — искусствовед, член Союза художников СССР, библиофил.
- ПЕРЦОВИЧ** Юрий Саввич (р. 1902) — библиограф, историк книги.
- ПОДМАЗОВА** Тамара Алексеевна — старший преподаватель кафедры книжного дела и пропаганды книги факультета книжной торговли Московского полиграфического института, кандидат филологических наук.
- ПОПОВ** Геннадий Андреевич (р. 1944) — заведующий научно-исследовательским отделом разработки и внедрения автоматизированной системы сводного тематического планирования и координации выпуска литературы в СССР Всесоюзной книжной палаты.
- РОДИН** Григорий Григорьевич (р. 1935) — аспирант Академии общественных наук при ЦК КПСС, член Союза журналистов СССР.
- РОДИН** Сергей Григорьевич (р. 1932) — сотрудник редакции газеты «Правда», кандидат экономических наук.
- РУЧКИН** Лев Николаевич (р. 1940) — главный экономист Главного управления сводного тематического планирования Госкомиздата СССР.
- СИМОНОВ** Рэм Александрович (р. 1929) — и. о. профессора кафедры высшей математики Московского полиграфического института, доктор исторических наук.
- СТОЛЯРОВ** Игорь Анатольевич (р. 1941) — начальник планово-экономического и финансового управления Министерства культуры СССР, кандидат экономических наук.
- ЦИМЕРИНОВ** Борис Моисеевич (р. 1927) — доцент Харьковского государственного института культуры, кандидат педагогических наук.
- ШОМРАКОВА** Инга Александровна — доцент кафедры общей библиографии и книговедения Ленинградского государственного института культуры им. Н. К. Крупской, кандидат филологических наук.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Советское книгоиздательство

<i>Г. Г. Родин, С. Г. Родин.</i> В. И. Ленин о взаимосвязи содержания и материальной формы издательской продукции	5
<i>И. А. Столяров.</i> Управление книгоизданием: особенности, перспективы совершенствования	15
<i>Ю. А. Беляев.</i> Нерешенные проблемы книжной торговли (о ее идейно-воспитательной функции)	37
<i>Г. А. Попов, Л. Н. Ручкин.</i> Автоматизированная система сводного тематического планирования и координации выпуска литературы в СССР	55

II. История книги СССР

<i>О. Е. Кошелева, Р. А. Симонов.</i> Новое о первой русской книге по теоретической геометрии XVII века и ее авторе	63
<i>А. С. Мельников, А. И. Ермолаев</i> — исследователь рукописной книги (опыт книговедческой характеристики)	74
<i>А. В. Блюм.</i> Русская лубочная книга второй половины XIX века	94
<i>И. А. Шомракова.</i> Источниковедческая литература по общественным наукам в Госиздате (основные направления, формирование типов изданий)	115

III. Материалы и сообщения

Из переписки <i>И. Д. Сытина.</i> Публикация <i>С. В. Белова</i>	129
<i>Ю. С. Перцович.</i> Иностранные биографические словари (до начала XIX в.). . . .	149
<i>Б. М. Цимеринов.</i> Издание произведений Александра Блока на Украине (1918—1980 гг.)	162

IV. Библиофилия

<i>М. Ю. Панов.</i> Воспоминания старого книголюбца	169
---	-----

V. Хроника. Рецензии

О Всесоюзном совещании по вопросам совершенствования библиографической работы в стране	185
<i>Т. А. Подмазова, И. Е. Баренбаум.</i> Новые учебные пособия по курсу «Общее и специальное книговедение»	194
<i>И. Днепров.</i> От увлечения к науке	201

* * *

<i>Л. И. Фурсенко.</i> Книговедение. Указатель литературы за 1978 год	206
---	-----

* * *

Коротко об авторах	254
------------------------------	-----

CONTENTS

I. Soviet Book-Publishing

<i>G. G. Rodin, S. G. Rodin.</i> V. I. Lenin on intercommunication between form and content of printing production	5
<i>I. A. Stolyarov.</i> Book-publishing management: details, perspective of perfection	15
<i>Y. A. Belyaev.</i> Unsettled problems of book-trade (on it's ideological-educative function)	37
<i>G. A. Popov, L. N. Ruchkin.</i> Automatic system of the summary planning of subjects and coordination of book-publishing in the USSR	55

II. History of a Book in the USSR

<i>O. E. Kosheleva, R. A. Simonov.</i> The new about the first Russian book on theoretical geometry (17-th century) and about it's author	63
<i>A. S. Mulnikov, A. I. Yermolayev,</i> the researcher of manuscripts (experience of booksience characteristic)	74
<i>A. V. Blyum.</i> Russian splint book of the second half of the 19-th century	94
<i>I. A. Shomrakova.</i> Source-science literature on social sciences in the State Publishing House (main trends, formation of types of publications)	115

III. Materials and Information

From <i>I. D. Sytin's</i> correspondence. Publication by <i>S. V. Belov</i>	129
<i>Y. S. Pertsovich.</i> Foreign biographical reference books (before the 19-th century)	149
<i>B. M. Tsimerinov.</i> Publication of Alexander Blok's works in the Ukraine (18—1980)	162

IV. Bibliophilia

<i>M. Y. Panov.</i> Memoirs of the old bibliophile	169
--	-----

V. Chronicle. Reviews

On the All-Union Conference on the problems of the bibliographic work perfection in the country	185
<i>T. A. Podmazova, I. E. Barenbaum.</i> The new text-books on the course «General and special booksience»	194
<i>I. Dneprov.</i> From hobby to science	201
* * *	
<i>L. I. Fursenko.</i> Booksience. Index of literature for 1978	206
* * *	
Short notes about authors	254